

Д-ръ ГЕНРИХЪ ГРЕЦЪ.

ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВЪ

ОТЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО ПАСТОЯЩАГО

ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОСЛѢДНЯГО НѢМЕЦКАГО ИЗДАНІЯ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Д-РА ВЕНІАМИНА ШЕРЕШЕВСКАГО.

Отъ смерти Маймонида до изгнанія евреевъ изъ Испаніи
и Португаліи (1496).

ТОМЪ ВОСЬМОЙ

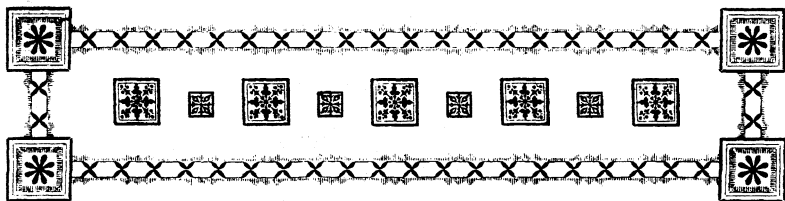
Изданіе книжнаго магазина ШЕРМАНА.

ОДЕССА.

Типографія „Издатель“ Я. Х. Шермана, Еврейская 19.
1907 г.

Предисловіе.

Еврейскій народъ, лишенный политической самостоятельности и разсѣянный повсюду, сохранилъ, однако, свое органическое единство и цѣлостность и, въ теченіе трехъ вѣковъ отъ перваго средневѣковаго религіознаго философа Саадіи до великаго реформатора мысли Маймонида, достигъ духовной свободы, да научной и поэтической плодотворности въ такой высокой степени, какой нельзя было ожидать отъ среднихъ вѣковъ. За этой эпохой богатой духовной жатвы послѣдовала суровая, холодная, какъ ледъ, зима. Внутреннія и внѣшнія событія соединились для того, чтобы лишить еврейскую исторію ея прежняго великолѣпія и наложить на ея носителя, еврейскій народъ, печать ужасающаго рабства. Онь палъ съ устремленной къ небу вершины въ глубочайшую пропасть.

Развѣ современный человѣкъ въ состояніи представить себѣ страданія, которыя претерпѣлъ этотъ народъ съ того времени, когда папство и обманутая имъ паства народовъ и князей заклеили его позорнымъ пятномъ, чтобы всякій зубоскаль оплевывалъ и всякій кулакъ истязалъ его, до изгнанія евреевъ изъ Пиренейскаго полуострова и дальше, вплоть до того времени, когда заря народной свободы взошла и надъ нимъ? Соберите все горе, которое свѣтская и духовная деспотія и ея палачи при-

чинили людямъ и народамъ; измѣрьте, если можете, тѣ рѣки слезь, которыми люди проливали изъ-за изломанной жизни, разбитаго счастья, разрушенныхъ надеждъ; восстановите въ своей памяти всѣ тѣ муки, которыми возбужденная фантазія наполнила тысячи и десятки тысячъ легендъ о жизни святыхъ для потрясенія вѣрующихъ душъ,—и, вы все же не исчерпаете всѣхъ тѣхъ ужасовъ, которые въ теченіе вѣковъ испыталъ этотъ народъ-мученикъ, безмолвно, съ мольбою на страдальческомъ лицѣ. Всѣ силы земли, какъ будто или дѣйствительно сговорились вырвать евреевъ изъ круга людей и превратить ихъ въ озвѣрѣвшее стадо, издѣвались надъ ними. Къ ранамъ, кулачнымъ ударамъ, пинкамъ и кострамъ прибавилось издѣвательство. И тѣ самые люди, которые обрели Израиля на позоръ и смерть и волочили его по уличной грязи, признавали *его* высокое происхожденіе, прославляли *его* прошлое, ставили *его* пророковъ и праведниковъ наряду со своими „святыми“, пѣли *его* пѣсни въ своихъ храмахъ, черпали изъ *его* ученія бодрость и утѣшеніе, но присвоили себѣ все это великолѣпіе, какъ будто оно изстари принадлежало имъ. Они сорвали вѣнецъ съ головы еврейскаго народа и возложили его на себя; они отобрали наслѣдство отъ Израиля еще при его жизни. Исторія не должна умолчать объ этихъ ужасахъ; напротивъ, она должна ихъ описать и наглядно представить, не чтобы внести отраву въ души потомковъ замученныхъ жертвъ и не чтобы возбудить мстительныя чувства, а чтобы вызвать преклоненіе предъ величіемъ народа-страдальца и показать, какъ онъ, подобно своему праотцу, боролся съ богами и людьми и остался побѣдителемъ.

Рука объ руку съ этимъ обезчещеніемъ и поработеніемъ шло духовное разложеніе. Блестящіе листья и цвѣты великолѣпнаго духовнаго развитія упали мало-по-малу на землю и обнажили грубой, щелистый стволъ, обитый безобразными отростками утрированной и лишенной живого духа набожности, умопомрачающей мистики и всякаго рода иныхъ наростовъ. Изсякъ пѣнящійся источникъ мудрыхъ мыслей и глубоко прочувствованныхъ пѣсней; ослабѣло радостно бившееся отъ возвышеннаго настроенія сердце; установилась придавленность и забитость духа. Исчезли крупныя личности, задающія тонъ; казалось, что историческое творчество великихъ людей истощилось за тѣ нѣсколько вѣковъ, которые отдѣляютъ Саадію отъ Маймонида. Въмѣсто творческой силы, вызывающей къ жизни оригинальныя произведенія духа, болѣе преобладающимъ становится стремленіе сохранять и оберегать уже имѣющееся. Убожество мысли все болѣе распространяется, и мыслители, отъ времени до времени появляющіеся послѣ смерти Маймонида, рѣдко прокладываютъ собственные пути, а болѣе либо цѣпляются за старое, либо блуждаютъ по ложнымъ путямъ. Правда, еще долгое время въ еврействѣ сохраняются жрецы и дѣятели науки, но она

постепенно принимается до степени простого ремесла. Переводы и толкованія уже существующей литературы значительно превышают по количеству самостоятельныя произведенія. Вышнему позору соотвѣтствуетъ внутреннее разложенеіе.

Какъ ни однообразно теченіе исторіи въ періодъ времени отъ смерти Маймонида до возрожденія еврейскаго народа, въ ней все же можно замѣтить своего рода прогрессъ. Вышняя исторія началась съ *систематическаго* униженія евреевъ и *последовательнаго* изгнанія ихъ изъ всѣхъ честныхъ поприщъ дѣятельности и христіанскаго общества; обезпеченіе, все возрастая, доходитъ, наконецъ, до всеобщей рѣзни евреевъ по поводу черной смерти. Къ старымъ клеветническимъ измышленіямъ прибавляется еще ложь объ отравленіи ими колодцевъ и воздуха; евреи становятся предметомъ всеобщаго омерзенія. Въ видѣ заключительнаго акта этой потрясающей драмы, готовится изгнаніе евреевъ изъ ихъ третьяго (наряду съ Іудеей и Вавилоніей) отечества, изъ Пиренейскаго полуострова.

Внутреннее разложенеіе тоже постепенно распространялось. Оно начинается съ борьбы вѣры въ мертвую букву съ философскимъ просвѣтленіемъ іудаизма, доходитъ до презрѣнія ко всякой наукѣ со стороны бессмысленной ортодоксіи и кабалистической мистики и оканчивается прославленіемъ невѣжества, какъ единственнаго пути къ блаженству. Такимъ образомъ изгоняются изъ іудаизма творческія мысли, зародившіяся и нашедшія въ немъ самый внимательный уходъ. Свободные мыслители, какъ *Герсонидъ*, *Нарбони*, *Хасдай Крескасъ* и *Илія дел-Медиго*, появляются все рѣже и слывуть уже еретиками. Даже поверхностное направленіе *Альбо* и *Абрабанела*, примыкающихъ къ существующему вырожденію и даже защищающихъ его, не очень приходится по душѣ. Библейское слово теряетъ свою освѣжающую и возвышающую силу, такъ какъ, вслѣдствіе укоренившейся извращенности духа, оно отражаетъ и подтверждаетъ не истину, а заблужденія. Если бы Талмудъ не былъ тѣмъ святымъ знаменемъ, вокругъ котораго силотились всѣ евреи востока и запада, сѣвера и юга, ихъ въ самомъ дѣлѣ постигла бы участь, уготовленная имъ врагами; Талмудъ охранялъ ихъ отъ отупѣнія и нравственнаго паденія.

Этотъ періодъ еврейской исторіи, время обратнаго движенія къ некультурности и постепеннаго разложенія, распадается на три эпохи:

Первая эпоха: отъ смерти Маймонида до начала систематическаго униженія евреевъ въ Испаніи, 1205—1370.

Вторая эпоха: отъ начала униженія евреевъ въ Испаніи, до изгнанія ихъ изъ Пиренейскаго полуострова, и вызванныя этимъ горестныя послѣдствія, 1370—1496.

Третья эпоха: отъ изгнанія изъ Пиренейск. полуострова до Мендельсона или до начала эмансипаціи и возрожденія евреевъ, 1496—1750.

Третій періодъ третьей эпохи

періодъ постепеннаго упадка.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

Новое положеніе евреевъ въ христіанскомъ мірѣ.

Пустота, образованная смертью Маймонида. Авраамъ Маймуни и Іосифъ-ибнъ-Акинъ. Папство въ борьбѣ противъ іудаизма. Инокентій III и преслѣдованіе альбигойцевъ. Переселеніе многихъ раввиновъ въ Палестину. Великій латеранскій соборъ и позорное пятно евреевъ. Съѣздъ раввиновъ въ Майнцѣ. Доминиканцы и начало инквизиціи. Арагонскій король, Яме, и его лейбъ-медикъ, Бахіель. Община Майорки. Евреи въ Венгріи (1205—1232).

(1205—1232)

Маймонидъ, этотъ даровитѣйшій раввинъ и глубоко религіозный философъ, стоитъ какъ бы въ зенитѣ средневѣковой еврейской исторіи; тотчасъ же послѣ его смерти тѣни начинаютъ сгущаться: солнечное сіяніе постепенно тускнѣетъ, уступая мѣсто жуткому мраку. Плодотворныя мысли, оставленныя имъ въ наслѣдіе, вызвали глубокое раздвоеніе, которое раскололо еврейство и его вождей на два враждебныхъ стана и, ослабивъ его этой разрозненностью, способствовали нападкамъ со стороны враждебныхъ силъ. Церковь со все возрастающимъ рвеніемъ вмѣшивалась во внутреннія распри еврейства и примѣняла противъ ненавистой ей синагоги то соблазнительныя приманки, то отпугивающія проклятія, то тайный ядъ, то пылающіе костры. Смерть Маймонида и всемогущество папы Инокентія III были для еврейства двумя бѣдами, которыя постепенно низвели его съ высоты въ глубочайшую пропасть.

Смерть Маймонида не только образовала пустоту и вызвала застой въ духовномъ развитіи евреевъ, но и лишила послѣднихъ достойнаго и могучаго вождя, который могъ бы собрать ихъ, разсѣянныхъ повсюду, подъ единое духовное знамя. Ему добровольно подчинялись общины Востока и Запада. Онъ во всякомъ трудномъ положеніи давалъ умный совѣтъ; послѣ же его кончины еврейство осталось безъ вождя, а іудаизмъ безъ авторитета. Правда, сынъ его, *Абулмени Авраамъ Маймуни* (род. 1185, ум. 1254), наслѣдовалъ отъ отца глубокую религіозность, мирный, кроткій характеръ, высокой санъ главы (нагидъ) египетскаго еврейства и званіе придворнаго врача при преемникахъ Саладина; однако духъ Маймонида и его энергія не перешли къ его сыну. *Авраамъ Маймуни*

былъ свѣдущъ во врачбномъ искусствѣ, былъ лейбъ-медикомъ султана *Алкамела*, брата Саладина, и вмѣстѣ со знаменитымъ арабскимъ историкомъ литературы, *Ибнъ-Аби-Осайбией*, завѣдывалъ больницей въ Каирѣ¹⁾. Онъ былъ также свѣдущъ въ Талмудѣ, талмудическимъ оружіемъ защищалъ своего отца отъ сомнѣній въ его учености и давалъ равнинскіе отзывы. Онъ былъ философски образованъ и написалъ трудъ для примиренія агады съ философскимъ сознаніемъ того времени (*Kitab Alkafia*). Въ этомъ сочиненіи Авраамъ, при всемъ своемъ уваженіи ко всякому талмудическому изреченію, обнаружилъ извѣстное свободомысліе при разборѣ агадическихъ сентенцій и разсказовъ. Онъ признаетъ, что послѣдніе могутъ быть отчасти разсматриваемы какъ фантастическія украшенія, фавулы или даже какъ преувеличенія²⁾. Однако, вся мудрость Авраама Маймуни была болѣе благопріобрѣтенная, чѣмъ самобытная. Съ рабскою вѣрностью слѣдовалъ онъ по стопамъ своего великаго отца и воспринялъ его идеи какъ бы цѣной отказа отъ собственного мышленія. Авраамъ сдѣлалъ ученіе Маймонида своимъ не потому, что видѣлъ въ немъ истину, а потому, что глубоко почитаемый имъ отецъ и учитель думалъ именно такъ. Поэтому, то, что въ отцѣ было поразительной оригинальностью, въ сынѣ кажется тусклою коніей и безсодержательной банальностью. Авраамъ Маймуни, хотя пользовался высокимъ и всеобщимъ уваженіемъ, ни въ какомъ случаѣ не былъ вліятельнымъ и значительнымъ авторитетомъ.

Любимый ученикъ Маймонида, *Иосифъ ибнъ-Акиннъ*, болѣе чѣмъ на два дѣсятилѣтія пережившій своего учителя, былъ еще менѣе способенъ стать центромъ еврейства. Хотя великій учитель благословилъ Ибнъ-Акинна, ослѣпилъ его своимъ духомъ и передалъ ему все богатство своихъ мыслей, однако ученикъ, послѣ смерти Маймонида, какъ и при жизни его, оставался второстепенной фигурой. Онъ занималъ высокое положеніе при дворѣ султана, *Ацаира Гази* изъ Дамаска. Обогатившись во время своего путешествія на Востокъ до Индіи, онъ пріобрѣлъ имѣніе, читалъ лекціи по медицинѣ и философіи и былъ лейбъ-медикомъ у одного изъ сыновей Саладина. Онъ находился въ такой тѣсной дружбѣ съ визиремъ и писателемъ *Алкифти*, что оба вступили въ соглашеніе, по которому тотъ изъ нихъ, кто раньше умретъ, долженъ послать оставшемуся въ живыхъ вѣсточку съ того свѣта. Ибнъ-Акиннъ писалъ много о медицинѣ, нравственной философіи и Талмудѣ³⁾. Однако, и онъ былъ лишенъ творческаго духа, и онъ обладалъ лишь заимствованными познаніями и потому не могъ сдѣлаться вождемъ. Къ тому-же его рѣзкій темпераментъ, рѣши-

¹⁾ У Сади Abdellatif стр. 490.

²⁾ Отрывокъ изъ *Alkafia* нах. въ Kerem Chemed II, стр. 8 и слѣд.

³⁾ Ср. объ Ибнъ-Акиннѣ Мунка Notice sur Joseph b. Iehouda.

тельная, упрямая защита учителя доставили ему много враговъ, и потому его вліяніе простиралось не далѣе его мѣстожителства. Остальные пріямые ученики Маймонида имѣли еще меньшее значеніе, и потому ихъ имена безслѣдно исчезли. Не только въ Азіи, но и въ Европѣ по смерти Маймонида не было мужей съ могучей притягательной силой. Появились мѣстные авторитеты, но не было общепризнанныхъ. Правда, еврейскій Провансъ и еврейская Испанія насчитывали много ученыхъ мужей, но между ними не было ни одного, кто бы господствовалъ надъ эпохой. Когда наступили плохія времена, ни одинъ мужъ не возсталъ, не сказалъ въ надлежащее время могучаго слова, не предначерталъ колеблющимся вѣрнаго пути. Окажись преемникомъ Маймонида мужъ съ его умомъ и характеромъ, тогда распри между приверженцами буквы и духа закона не могли бы оказать такое разрушающее вліяніе, тогда пагубная мистика никого не привлекла бы въ свое лоно.

Къ этой осиротѣлости іудаизма въ началѣ тринадцатаго вѣка присоединилось еще враждебное къ нему отношеніе со стороны всемогущаго властелина. Папа, Инокентій III (1198—1216), источникъ всѣхъ несчастій, отъ коихъ страдали европейскіе народы до лютеранской реформаціи, именно: тираніи римской церкви надъ князьями и народами, порабощенія и притупленія умовъ, преслѣдованія свободныхъ изслѣдователей, введенія инквизиціи, сожженія еретиковъ, т. е. людей, осмѣлившихся усомниться въ непогрѣшимости римскаго епископа, былъ также ожесточеннымъ врагомъ евреевъ и іудаизма и нанесъ имъ такія глубокія раны, какихъ не наносилъ ему ни одинъ изъ предшествовавшихъ ему враговъ еврейства. Всемогущій властелинъ церквей, который возводилъ царей на троны и свергалъ ихъ, распредѣлялъ короны и земли и, съ помощью своей арміи папскихъ легатовъ, шпіоновъ, доминиканскихъ и францисканскихъ монаховъ съ ихъ кровавой набожностью, поработилъ всю Европу отъ Атлантическаго океана до Константинополя, отъ Средиземнаго моря до ледяного пояса, ненавидѣлъ кучку евреевъ, бывшую у него, какъ бѣльмо на глазу. Ибо эта горсточка людей съ яснымъ разумомъ, просвѣтленной вѣрой, нравственной силой и превосходящимъ образованіемъ являлась какъ бы безмолвнымъ протестомъ противъ римской надменности. Въ началѣ своего правленія, Инокентій, какъ казалось, стремился, подобно своимъ предшественникамъ, если и не прямо покровительствовать евреямъ, то все же защищать ихъ отъ несправедливостей. На очереди были сборы къ новымъ крестовымъ походамъ противъ, ослабѣвшаго со смерти Саладина, египетскаго царства, владѣвшаго священнымъ городомъ, и крестоносцы, благодаря полученному отпущенію грѣховъ, могли говорить: „Мы можемъ совершать преступленія, ибо, пріавъ крестъ, мы безгрѣшны; мало того, намъ дано даже спасти души

грѣшниковъ изъ чистилища“; на очереди были также гоненія противъ евреевъ, насильственное крещеніе, грабежи, убійства. Евреи нуждались въ особенной защитѣ, и обратились къ Инокентію съ мольбой о воспрепятствованіи безчестивамъ крестоносцевъ. Онъ милостиво согласился на то, въ чемъ не могъ бы отказать и вождь сколько-нибудь прилично организованной банды (сент. 1199), именно: евреевъ ни крестить насильственно, ни лишать имущества, ранить или убивать безъ суда, ни беспокоить въ ихъ праздничные дни ударами хлыста или бросаніемъ камней, ихъ кладбища уважать, ихъ гробовъ не выкапывать и позорить ¹⁾). Христіанскій міръ такъ низко палъ, что нуждался въ обнародованіи такихъ законовъ, такой *конституціи* для евреевъ (*constitutio Judaeorum*); а вожди христіанства настолько были ослѣплены, что глава церкви установилъ эти законы не изъ простаго чувства справедливости и человѣчности, а изъ слѣдующаго ложнаго воззрѣнія: евреи должны быть не истреблены, а, напротивъ, сохранены для того, чтобы вѣкогда исполнилось чудо ихъ общаго обращенія въ христіанство.

Наученные тысячелѣтнимъ опытомъ, евреи могли распознавать своихъ замаскированныхъ враговъ и друзей; они не ошибались и относительно истинныхъ чувствъ Инокентія. Когда Донъ-Педро II, король арагонскій, возвратился изъ Рима (декабрь 1204), гдѣ онъ былъ помазанъ и коронованъ папой и получилъ свою землю въ васальное владѣніе, арагонскія общины съ большою тревогою ожидали грядущихъ событій. Донъ-Педро долженъ былъ поклясться, что будетъ преслѣдовать въ своей странѣ еретиковъ, защищать права и свободы церкви и повиноваться папѣ. Свободы церкви могли быть истолкованы въ томъ смыслѣ, что евреи должны быть изгнаны изъ страны или же отданы въ крѣпостничество. Арагонскіе евреи были въ большой тревогѣ, возносили горячія молитвы къ своему Богу, установили всеобщій постъ и вышли на встрѣчу къ возвращающемуся королю со свиткомъ Торы въ рукахъ ²⁾). Однако на этотъ разъ ихъ тревога не имѣла основанія. Донъ-Педро имѣлъ только намѣреніе укрѣпить свою власть и не очень серьезно относился къ своей клятвѣ о повиновеніи папѣ; о преслѣдованіяхъ противъ евреевъ онъ и не думалъ. Тѣмъ болѣе, что онъ, нуждаясь постоянно въ деньгахъ, не могъ обойтись безъ евреевъ; онъ сталъ ихъ должникомъ.

Между тѣмъ Инокентій зорко слѣдилъ за князьями, чтобы не представляли евреямъ ничего, кромѣ жизни. Французскій король, Филиппъ Августъ, преслѣдовавшій евреевъ, грабившій ихъ, изгнавшій изъ своей страны и только изъ упрямства и денежныхъ затрудненій призвавшій

¹⁾ Epistolae Innocentii III. изд. Baluz T. I. 540. № 302.

²⁾ Еврейская хроника (תולדות ישראל Ред.).

иъ снова къ себѣ (Т. VII стр. 185), этотъ заклятый врагъ еврейства долженъ былъ выслушать отъ Инокентія (январь 1205) упреки въ симпатіяхъ къ евреямъ! Онъ писалъ Филиппу; „Его глазъ оскорбленъ тѣмъ, что нѣкоторые князья предпочитаютъ потомковъ распявшихъ Христа вѣрующимъ въ него, будто сынъ рабыни можегъ быть наслѣдникомъ сына свободной жены; онъ слышалъ, что еврей во Франціи путемъ ростовщичества овладѣли имуществомъ церкви и христіанъ, что они, вопреки рѣшенію Латеранскаго собора при Александрѣ III (т. VII стр. 208), держатъ въ своихъ домахъ христіанскихъ слугъ и кормилицъ, что, также вопреки постановленію того же собора, христіане не допускаются въ свидѣтели противъ евреевъ, что община Санса построила новую синагогу, которая выше сосѣдней церкви и въ коей евреи молятся не тихо, какъ было до изгнанія ихъ, а, напротивъ, такъ громко, что мѣшаютъ ходу церковнаго богослуженія“. Наконецъ, Инокентій порицалъ французскаго короля за то, что онъ предоставляетъ евреямъ слишкомъ большую свободу, такъ что они позволяютъ себѣ въ Пасху появляться на улицахъ и въ деревняхъ, издѣваться надъ вѣрующими христіанами за ихъ поклоненіе распятому Богу и совращать ихъ съ истиннаго пути. Онъ съ негодованіемъ повторилъ ту дьявольскую клевету, будто еврей тайкомъ убивали христіанъ. Противъ открытой, каждый день повторявшейся рѣзни евреевъ глава церкви не нашелъ такихъ рѣзкихъ словъ. Онъ увѣщевалъ Филиппа Августа проявить въ преслѣдованіяхъ противъ евреевъ истинно христіанское рвеніе, и не забыть при этомъ вспомнить еретиковъ, подлежащихъ уничтоженію ¹⁾. Евреи и еретики не давали покоя духовному владыкѣ Европы. Въ томъ же году (Май 1205) Инокентій написалъ рѣзкое пастырское посланіе также и кастильскому королю, Альфонсу Благородному; послѣдній, будучи покровителемъ евреевъ, не могъ допустить, чтобы духовенство силою отнимало у нихъ магометанскихъ рабовъ для окрещенія послѣднихъ и забирало съ еврейскихъ и магометанскихъ полей въ свою пользу десятую часть урожая. Папа грозилъ гордому испанскому королю церковнымъ надзоромъ въ случаѣ, если онъ будетъ продолжать покровительствовать синагогѣ и стѣснять церковь ²⁾. Инокентій настоялъ на томъ, чтобы евреи отдавали десятую часть урожая съ земель, прибрѣтенныхъ у христіанъ, духовенству, дабы послѣднее, вся власть коего основывалась на деньгахъ, не терпѣло убытковъ; папа писалъ по этому поводу епископу Оксера (май 1207 ³⁾). Принудительнымъ средствомъ для проведенія его мѣръ было отлученіе отъ церкви. Такъ какъ онъ не могъ отлучить евреевъ, то онъ

¹⁾ Epistolae Innocentii VIII, № 186. изд. Bréquigny въ его Diplomata T. II. стр. 610 и слѣд.

²⁾ Т. же L. VIII № 5 въ изд. Baluz T. II. стр. 696 и слѣд.

³⁾ Т. же L. X. № 61, изд. Baluz T. II. 33.

грозили отлученіемъ всякому христіанину, имѣвшему какія-либо сношенія съ евреями, которые не подчинились его апостольскому произволу.

Глубокая ненависть Инокентія къ еврейскому племени обнаруживается ярче всего въ угрожающемъ письмѣ, посланномъ имъ доброжелателю евреевъ, графу Неврскому (январь 1208¹⁾). Этотъ графъ не отравлялъ жизни евреямъ, не обременялъ ихъ, и потому папа пишетъ ему: „евреи должны, подобно братоубійцѣ Каину, бродить, не находя покоя, по всей землѣ, и ихъ лица должны быть покрыты позоромъ; христіанскіе князья ни въ какомъ случаѣ не должны защищать ихъ, а, напротивъ, должны обрекать ихъ на рабство; и потому это позоръ, если христіанскіе князья пускаютъ ихъ въ свои города и села и пользуются ими, какъ ростовщиками, для выжиманія денегъ у христіанъ; они (князья) арестовываютъ христіанъ, задолжавшихъ евреямъ, они отдаютъ евреямъ въ залогъ христіанскіе города и села и, что хуже всего, лишаютъ тѣмъ церковь слѣдующей ей десятины; это скандалъ, что христіане даютъ евреямъ свой скотъ для убоя, свой виноградъ для выжиманія, чтобы евреи, лучшую часть забравъ себѣ и приготовивъ по своимъ религиознымъ обрядамъ, отдавали остатки христіанамъ; еще болѣе грѣшно приготовленное такимъ образомъ евреями вино употребляютъ при таинствѣ причастія; если духовенство наказываетъ покровительствующихъ евреямъ христіанъ отлученіемъ ихъ отъ церкви и наложеніемъ интердикта на ихъ страну, то евреи только лишь посмѣиваются, радуясь, что ради нихъ церковныя арфы висятъ на явахъ, а духовенство на время отлученія лишается своихъ доходовъ“. Въ этомъ пастырскомъ посланіи Инокентій угрожаетъ графу Неврскому и его единомышленникамъ самыми тяжкими церковными карами, если онъ будетъ попрежнему покровительствовать евреямъ. Инокентій былъ первый папа, направившій противъ евреевъ всю желчную ярость и безчеловѣчную свирѣбность кровожадной церкви. Все въ евреяхъ возбуждало его ненависть къ нимъ; онъ хотѣлъ бы лишить ихъ даже воздуха и свѣта, и только призрачная надежда удерживала его отъ проповѣди крестоваго и истребительнаго похода противъ евреевъ.

Инокентій очень хорошо сознавалъ причины своей ненависти въ евреямъ и иуданзму. Онъ видѣлъ въ нихъ непрямыхъ борцовъ противъ вырожденія христіанства, на комъ покоплась вся власть папства. Евреи имѣли извѣстное вліяніе на богобоязненныхъ и нравственныхъ христіанъ, враждебно относившихся къ іерархіи, ея надменности, безнравственному образу жизни и ненасытной алчности. Признанные церковью еретиками *альбигойцы* въ южной Франціи, наиболѣе рѣшительно выступившіе противъ папства, почерпнули свой оппозиціонный духъ отчасти изъ сношеній

¹⁾ Т. же L. X, № 190 Baluz, T. II. стр. 123.

сь образованными евреями или изъ еврейскихъ сочиненій. Среди альбигойцевъ была секта, прямо признававшая: „законъ евреевъ лучше закона христіанъ“.¹⁾ Поэтому вниманіе Инокентія было направлено не только на альбигойцевъ, но и на евреевъ южной Франціи, съ цѣлю уменьшить вліяніе послѣднихъ на христіанскіе умы. Графъ Тулузскій и С.-Жильскій, Раймунъ VI, прозванный трубадурами и современными пѣвцами „добрымъ Раймуномъ“, слылъ покровителемъ альбигойцевъ и былъ немилосердно преслѣдуемъ; папа считалъ его также другомъ евреевъ. Инокентій, перечисляя всѣ преступленія, въ которыхъ онъ обвинялъ его, указываетъ также и на то что онъ въ своемъ государствѣ допускаетъ еврейскихъ чиновниковъ и вообще покровительствуетъ евреямъ.²⁾ Отъ кроваваго крестоваго похода, предпринятаго папой противъ Раймуна и альбигойцевъ, пострадали еврейскія общины южной Франціи. Когда Раймунъ былъ сломленъ и нагншемъ, на привязи, подъ ударами бича былъ поволоченъ папскимъ легатомъ, *Мило*, въ церковь, онъ принужденъ былъ, въ числѣ прочихъ преступленій, сознаться и въ томъ, что довѣрялъ евреямъ общественныя должности. Тогда легатъ, угрожая лишеніемъ его званія, приказалъ Раймуну покаяться въ своихъ прегрѣшеніяхъ и поклясться въ томъ, что онъ удалитъ всѣхъ еврейскихъ чиновниковъ въ его странѣ и никогда болѣе не довѣритъ евреямъ ни общественныхъ, ни частныхъ должностей. Несчастнѣй князь, къ груди котораго было приставлено остріе меча, принужденъ былъ нѣсколько разъ повторить эту клятву (іюнь 1209). Тринадцать бароновъ, находившихся въ союзѣ съ Раймуномъ и слывшихъ покровителями альбигойцевъ, между ними владѣльцы Покьера и Люнеля и консулы города Аржантьера, были тѣмъ же Мило принуждены произнести клятву въ томъ, что они устраняютъ своихъ еврейскихъ чиновниковъ и болѣе не будутъ допускать ихъ ни на какую должность.³⁾

Между тѣмъ противъ альбигойцевъ составилось фанатическое войско крестоносцевъ, возбуждаемое папой и кровожаднымъ монахомъ, *Арнольдомъ* изъ Сито, и предводимое честолюбивымъ и жажущимъ земель графомъ, *Симономъ* изъ Монфора; оно направилось противъ вице-графа, Раймуна Рожера, и его столицы, Безьеръ. Рожеръ былъ также вдвойнѣ ненавистенъ папѣ и его легату, въ качествѣ тайнаго покровителя альбигойскихъ еретиковъ и доброжелателя евреевъ. 22 іюля (1209) красивый Безьеръ былъ взятъ приступомъ, и произошла рѣзня во имя Бога. Кровопійца Арнольдъ доносилъ папѣ: „мы не щадили ни званія, ни пола, ни возраста; почти 20000 человекъ погибло отъ острія меча; пос-

¹⁾ Vaisette, histoire de Languedoc. T. III preuves стр. 378.

²⁾ Epistolae Innocentii III. L. XII. № 108, изд. Baluz.

³⁾ Mansi Concilia T. XXII, стр. 770 и слѣд., 775, 782.

лѣ великой рѣзни городъ былъ разграбленъ и сожженъ; великолѣпна была бушующая мѣсть Бога.“ Даже правовѣрные католики не были пощажены; на вопросъ крестоносцевъ, какъ имъ отличать католиковъ отъ еретиковъ?, Арнольдъ отвѣчалъ: „Рубите только, Богъ своихъ ужъ распознаетъ.“ При этихъ обстоятельствахъ цвѣтущая и образованная еврейская община Безьера могла тѣмъ меньше рассчитывать на пощадку. Двѣсти евреевъ погибло, многіе попали въ плѣнъ. Годъ крестоваго похода противъ альбигойцевъ евреи называютъ „годомъ скорби“¹⁾.

Благодаря дипломатической побѣдѣ надъ Раймуномъ Тулузскимъ и военной побѣдѣ надъ Рожеромъ Раймуномъ изъ Безьера, нетерпимая церковь восторжествовала не только въ южной Франціи, но и повсюду. Смѣлая попытка независимыхъ умовъ составить себѣ собственное мнѣніе о религіи, св. Писаніи и о положеніи духовенства была кроваво подавлена. Папа могъ теперь, по тогдашнему церковному выраженію, потрясать духовнымъ и свѣтскимъ мечами. Носители разумныхъ идей были убиты; на свободной мысли лежало клеймо преступленія. Ученики религіознаго философа, *Амалариха изъ Бены*, утверждавшіе, что Римъ подобенъ порочному Вавилону, а папа — антихристъ, живущій на „масличной горѣ“, т. е. питающійся соками власти, и всѣ, заявлявшіе, что сооружать алтари святымъ и почитать мощи мучениковъ язычество, были сожжены въ Парижѣ за богохульство. Останки учителя Амалариха были выкопаны изъ могилы и разсыяны среди навоза. Философскія сочиненія, которыя были привезены изъ Испаніи во Францію и могли оплодотворить христіанскую теологію, были отвергнуты парижскимъ синодомъ и запрещены для чтенія (1209²⁾); эта же судьба постигла и сочиненіе еврейскаго мыслителя Соломона Гебриоля (т. VII, стр. 31,37), „Источникъ Жизни“, переведенное по порученію архіепископа. Свѣтъ, только что озарившій народы Европы, былъ погашенъ представителями церкви. Евреи южной Франціи и Испаніи были теперь единственными жрецами высшей науки.

Но церковь не оставляла ихъ въ покоѣ; она всѣми силами старалась унижить ихъ. Руководимый папскимъ посланникомъ Мило, соборъ въ Авиньонѣ (сентябрь 1209), на которомъ графъ Раймунъ снова былъ подвергнутъ отлученію, а противъ еретиковъ были приняты самыя суровыя мѣры, постановилъ: обязать всѣхъ бароновъ и свободные города присягнуть въ томъ, что они не довѣрятъ евреямъ никакой должности и не допускать христіанской прислуги въ еврейскихъ домахъ. Уставъ этого собора запретилъ евреямъ не только работать въ воскресные дни и христіанскіе праздники, но и кушать мясо въ христіанскіе посты³⁾. Всюду ев-

¹⁾ 127 гзѣ, т. е. число 69=4969=1209 хр. врѣ.

²⁾ Mansi concilia въ ук. м. стр. 801. Журденъ, Recherches 200.

³⁾ Mansi т. же стр. 785 и слѣд. Сапон II и III.

реи чувствовали на себѣ тяжелую руку паиства, которая могла безпрепятственно повергнуть ихъ въ прахъ.

Въ Англіи евреи имѣли въ то время тройкаго рода враговъ. Съ одной стороны, развратный, безсовѣстный король *Іоаннъ Безземельный*, не останавливавшійся ни предъ чѣмъ для выжиманія изъ нихъ денегъ (VII т. стр. 197); съ другой стороны, враждебные ему бароны, видѣвшіе въ евреяхъ источникъ королевскихъ богатствъ и грабившіе ихъ для того, чтобы лишить денегъ Іоанна; наконецъ, кардиналь *Стефанъ Лангтонъ*, навязанный папой въ качествѣ кентерберійскаго архіепископа и стремившійся привить въ Англіи духъ нетерпимости и преслѣдованій, которымъ отличалась церковь.

Въ началѣ своего царствованія король Іоаннъ очень дружелюбно относился къ евреямъ; похитивъ корону у своего племянника и имѣя противъ себя Францію и часть англійскаго дворянства, Іоаннъ хотѣлъ расположить къ себѣ обладающее деньгами население. Онъ сдѣлалъ талмудиста *Якова* изъ Лондона верховнымъ равниномъ надъ всѣми англійскими общинами (*presbyteratus omnium Judaeorum totius Angliae*); въ особомъ документѣ онъ предостерегалъ всѣхъ своихъ подданныхъ, чтобы не смѣли покушаться на него, его имущество и честь ¹⁾, называлъ этого верховнаго равина, Якова, „своимъ дорогимъ другомъ“ ²⁾ и выразился, что будетъ разсматривать всякое огорченіе, причиненное Якову, какъ личное оскорбленіе. Онъ возобновилъ и подтвердилъ привилегіи и свободы евреевъ, полученныя ими отъ Генриха I и включавшія одинъ поразительный параграфъ, по коему христіанинъ долженъ подать свою жалобу на еврея еврейскимъ судьямъ ³⁾. Правда, за эти широкія свободы евреи должны были платить и очень много, 4000 марокъ серебромъ ⁴⁾, но достаточно и того, что они хотя бы за деньги получали защиту и право свободнаго движенія. Когда лондонская чернь безпокоила евреевъ, Іоаннъ издалъ собственноручный рескриптъ къ представителямъ столицы, упрекалъ послѣднихъ въ томъ, что въ то время, какъ всѣ остальные евреи въ Англіи совершенно спокойны, лондонскіе евреи подвержены опасностямъ, и сдѣлалъ ихъ отвѣтственными жизнью и имуществомъ за могущіе произойти у евреевъ убытки ⁵⁾. Когда же Іоаннъ, все чаще приходя въ столкновеніе со своими баронами, оказался въ затруднительномъ денежномъ положеніи, его милость къ евреямъ, и безъ того бывшая неестественной, прекратилась и даже перешла въ свою противоположность. Однажды онъ приказалъ заточить всѣхъ евреевъ Англіи съ цѣлью выжать у нихъ деньги (1210), причемъ онъ у одного лишь бристольтскаго еврея потребовалъ 10.000

¹⁾ Rymer foedera I стр. 95, Tovey Anglia judaica стр. 55, 61.

²⁾ Т. же: dilectus et familiaris noster.

³⁾ Tovey въ ук. м. стр. 63.

⁴⁾ Т. же 65.

⁵⁾ Т. же 67.

марокъ серебромъ. Такъ какъ этотъ заплатить денегъ не могъ или не хотѣлъ, Іоаннъ приказалъ ему вырвать всѣ зубы, одинъ за другимъ ¹⁾.

Эта сокрушающая ненависть со всѣхъ сторонъ, въ связи съ томленіемъ по Св. землѣ, возбужденнымъ потомъ Іегудой Галеви, побудила болѣе трехсотъ раввиновъ Франціи и Англіи переселиться въ Іерусалимъ (1211 ²⁾). Наиболѣе извѣстными между ними были: *Іонатанъ Когенъ* изъ Люнеля, находившійся въ сношеніяхъ съ Маймонидомъ и принадлежавшій къ его почитателямъ (т. VII, стр. 178) и *Симсонъ б.-Авраамъ*, глубокомысленный тосафистъ и противникъ направленія Маймонида (т. VII, стр. 188). Всѣ переселенцы заѣхали по пути въ Каиръ, чтобы познакомиться съ сыномъ Маймонида, который принялъ ихъ съ большимъ почетомъ и былъ имъ глубоко радъ. И только р. Симсонъ б.-Авраамъ, представитель односторонняго талмудизма, избѣгнувъ встрѣчи съ сыномъ челоуѣка, котораго онъ считалъ на половину еретикомъ. Братъ Саладина, султанъ Аладиль, принялъ французскихъ и англійскихъ переселенцевъ съ большимъ почетомъ, и послѣдніе, получивъ привилегіи, сооружили въ Іерусалимѣ синагоги и школы и перенесли на Востокъ ученіе тосафистовъ.

Однако, въ священномъ городѣ не было духовнаго оживленія даже въ области Талмуда. Съ того времени, какъ римскіе легіоны, подъ предводительствомъ Тита и Адріана, перебили великихъ сыновъ Іерусалима, послѣдній сталъ совершенно безплоднымъ. Какъ будто проклятіе тяготѣло надъ этимъ, нѣкогда блестящимъ, а потомъ столь несчастнымъ, городомъ. Послѣ гибели Сиведріона въ Іерусалимѣ не явился ни одинъ выдающійся мужъ. Этотъ городъ, какъ вся Палестина, былъ замѣчательнъ лишь своими мертвецами; набожные, полные томленія по родинѣ, раввины посѣщали однѣ только гробницы, источниковъ жизни они не находили. Іонатанъ Когенъ и его товарищи добросовѣстно посѣтили мѣсто, гдѣ прежде красовался храмъ, гробницы пагріарховъ, царей, пророковъ и учителей Мишны; они плакали и молились на развалинахъ погибшаго великолѣпія. Они встрѣтились съ экилархомъ *Давидомъ* изъ Мосуля, имѣвшимъ письмо отъ халифа Алвазира Лединъ-Аллаха, которое открывало ему доступъ ко всѣмъ достопримѣчательностямъ ³⁾. На Востокѣ евреи сохранили хотя бы вѣбшее достоинство; халифъ и султанъ, носители духовной и свѣтской власти, позволяли имъ это, по крайней мѣрѣ, за деньги. Въ Европѣ, напротивъ, раздуваемый фанатизмъ каждый день угрожалъ даже ихъ жизни.

Альмогадскій князь, Магометъ Алвазиръ изъ сѣверозападной Африки, призвалъ къ оружію всѣ, бывшія въ его распоряженіи, полчища для свя-

¹⁾ Matthaeus Paris historia major годъ 1210. Tovey въ ук. м. 69.

²⁾ Itinerarium sive epistola Samuelis b. Simson, Carmoly Itinéraires стр. 127 и сл.

³⁾ Itinerarium въ указ. м.

ценной войны прогнать все возраставшей силы христіанства въ магометанской Испаніи и повелъ черезъ море въ Андалузію не менѣе полумилліона воиновъ. Укрѣпленный городъ *Салватьера* попалъ въ руки магометавъ (сентябрь 1211), несмотря на храбрую защиту рыцарскаго ордена Калатравы. Еврейская община Салватьеры была, въ теченіе всей продолжительной осады, почти уничтожена; оставшіеся бѣжали въ Толеду ¹⁾. Христіанскіе короли Испаніи, испуганные близкой опасностью, прекратили взаимную вражду, чтобы соединенными силами оказать сопротивленіе превосходящему врагу. Но такъ какъ народы Испаніи не чувствовали себя достаточно сильными, чтобы принять вызовъ магометавъ, то Альфонсъ Благородный, король кастильскій, обратился къ Инокентію съ просьбою устроить всеобщій крестовый походъ противъ Полумѣсяца; папа охотно исполнилъ это желаніе. Такимъ образомъ, много европейскіихъ воиновъ перешли черезъ Пиреней; между ними находился и кровожадный монахъ Арнольдъ (стр. 13) со своей бандой, которая всякаго рода безчеловѣчными насиліями надъ альбигойцами и евреями южной Франціи завоевала себѣ право на блаженство. Эти вонны, называвшіеся въ отличіе отъ испанскіихъ ультрамонтанами, ненависть которыхъ ко всему не папски-католическому доходила до бѣшеной ярости, были неприятно поражены сравнительно счастливымъ положеніемъ евреевъ въ столицѣ Испаніи, ихъ богатствомъ, свободою и вліяніемъ при дворѣ. Эти чужестранные крестоносцы, преисполненные яростнаго фанатизма Арнольда, внезапно напали на евреевъ Толеды и многихъ умертвили (Іюнь 1212); евреямъ пришлось бы худо, если бы благородный Альфонсъ не вступился за нихъ, и еслибъ христіанскіе рыцари и граждана Толеды, движимые чувствомъ чести, не отразили нападенія фанатиковъ ²⁾. Это было первое въ Кастиліи гоненіе на евреевъ, правда воздвигнутое чужестранцами и порицаемое кореннымъ населеніемъ. Однако, церковь уже позаботилась о томъ, чтобы возбудить въ испанскіихъ короляхъ и народахъ ненависть къ евреямъ.

Рѣшеніе парижскаго синода въ томъ же году показываетъ, какой переломъ наступилъ въ отношеніяхъ къ евреямъ со времени восшествія на папскій престолъ Инокентія. Король Людовикъ VII и даже его сынъ, Филиппъ-Августъ, противились каноническому установленію, по которому евреи не могли имѣть христіанской прислуги ³⁾. Теперь же французскіе соборы, подъ руководствомъ папскіихъ легатовъ и съ разрѣшенія короля, даже расширили этотъ уставъ, запретивъ не только христіанской

¹⁾ Еврейская хроника,

²⁾ *Annales Toledonos*, у *Florez Espana Sagrada* т. XXII, стр. 395.

³⁾ Грецъ т. VII, стр. 182

кормилицѣ кормить еврейское дитя, но даже и акушеркѣ подать помощь еврейской роженницѣ, ибо (такая была указана причина) христіане приобрѣтаютъ въ еврейскихъ домахъ склонность къ іудаизму ¹⁾.

Поэтому извѣстіе о созывѣ собора естественно наполняло евреевъ величайшей тревогой; можно было опасаться новаго порабощенія. Когда папскій легатъ, *Петръ изъ Беневента*, назначилъ въ *Монпелье* синодъ (въ началѣ 1211) и пригласилъ туда духовныхъ и свѣтскихъ людей съ цѣлью лишить графа Тулузскаго власти, передать отнятую у него землю Симону изъ Монфора и предпринять самыя крутыя мѣры противъ оставшихся альбигойцевъ, южно-французскіе евреи увидѣли въ этомъ великую опасность и предприняли шаги, чтобы оградить себя отъ нея. По требованію уважаемаго *донъ-Исаака (Цагъ) Бенвенисти*, лейб-медика арагонскаго короля ²⁾, въ Монпелье прибыли по два депутата отъ многихъ еврейскихъ общинъ, чтобы употребить все свое вліяніе на свѣтскихъ и духовныхъ людей съ цѣлью воспрепятствовать новымъ ограничительнымъ законамъ противъ евреевъ. И, повидимому, эта миссія удалась, ибо соборъ въ Монпелье совсѣмъ не касался евреевъ.

Какъ только была устранена эта мѣстная бѣда, на горизонтѣ появилась иная, болѣе общая опасность, которая вызвала въ евреяхъ, знавшихъ о ней, глубокое отчаянье. Инокентій III, въ энциклическихъ пастырскихъ посланіяхъ, созвалъ представителей всего христіанства ко всеобщему (вселенскому) собору въ Римѣ; этотъ соборъ долженъ былъ рѣшить энергично продолжать крестовыя походы противъ магометанъ въ Св. землѣ и на Пиренейскомъ полуостровѣ и противъ южно-французскихъ еретиковъ, санкціонировать лишеніе графа Тулузскаго его земель и передачу ихъ Симону изъ Монфора, а также провести реформу церкви, т. е. расширеніе ея власти по отношенію къ государствамъ. Южно-французскія общины, получившія свѣдѣнія о томъ, что на этомъ соборѣ готовятся тяжкіе удары и противъ евреевъ, были глубоко потрясены этимъ извѣстіемъ. Исаакъ Бенвенисти пригласилъ поэтому еврейскихъ депутатовъ въ городъ Вуръ-де-С.-Жиль для избранія вліятельныхъ и способныхъ людей, которые должны были отправиться въ Римъ и помѣщать крутымъ мѣрамъ, готовившимся противъ евреевъ ³⁾.

Имена посланныхъ съ этой цѣлью лицъ остались неизвѣстными, такъ какъ ихъ старанія были безуспѣшны. Четвертый великій вселенскій соборъ, руководимый Инокентіемъ, состоялъ болѣе чѣмъ изъ 1200 духовныхъ и свѣтскихъ представителей многихъ христіанскихъ государствъ;

¹⁾ Mansi concilia т. XXI стр. 850. Canon II.

²⁾ Ср. Грець т. VII, стр. 302 № 21.

³⁾ Т. же стр. 303 № 23.

властолюбивыя притязанія папства должны были дойти на этомъ соборѣ до апогея; на немъ должно было быть также положено основаніе двумъ враждебнымъ свободѣ и кровожаднымъ орденамъ *доминиканцевъ* и *францисканцевъ*; этотъ соборъ, наложившій на христіанскую Европу позорныя оковы духовнаго рабства и вернувшій ее ко временамъ дикаго варварства, нанесъ глубокія раны и іудаизму. Въ день праздника Макавеевъ, когда сыны Израиля праздновали освобожденіе отъ сирійской тирани, былъ закрытъ соборъ, наложившій на ихъ потомковъ ярмо глубочайшей приниженности (30 ноября 1315). Въ водоворотѣ огромныхъ міровыхъ событій папа и отцы собора не забыли и евреевъ. Изъ семидесяти каноническихъ установленій послѣдняго четыре посвящены евреямъ.

Одно установленіе требовало строгаго надзора со стороны христіанскихъ князей надъ евреями, дабы послѣдніе не брали слишкомъ большихъ процентовъ у своихъ христіанскихъ должниковъ. Хотя христіане духовнаго и иного званія покровительствовали ростовщичеству евреевъ и даже эксплуатировали его и хотя цѣлыя христіанскія общества, какъ ломбарды и каорсины (называвшіеся также ультрамонтанами), занимались ростовщичествомъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, все-же канонизированное ограниченіе евреевъ можетъ быть хоть нѣсколько оправдано, такъ какъ церковь не считалась съ финансовыми потребностями того времени и строго придерживалась текста Библии. Соборъ имѣлъ также въ свое время нѣкоторое право запрещать крещенымъ евреямъ сохраненіе еврейскихъ обрядовъ („ибо св. Писаніе воспрещаетъ ношеніе платья, сотканнаго изъ шерсти и холста“): церковь, не отрекаясь отъ себя, не могла признать свободы совѣсти. Если вѣрно обвиненіе въ томъ, будто иные евреи въ Пасху издѣвались надъ христіанскими процессіями, то представители церкви были отчасти вправѣ запретить евреямъ показываться на улицѣ въ тотъ день, хотя справедливый законодатель не ограничилъ бы свободы цѣлаго племени изъ-за нѣсколькихъ невоспитанныхъ индивидуумовъ. Болѣе несправедливымъ было каноническое установленіе, согласно которому не только евреи должны были вносить десятую часть доходовъ со своихъ домовъ и земель, но кромѣ того всѣ еврейскіе отцы семействъ должны были вносить ежегодно къ празднику Пасхи шесть грошей (денаровъ). Католическое духовенство считало себя властелиномъ, которому евреи, какъ вѣрноподанные, должны были платить дань. Но ужъ совершенно въ духѣ гонителя альбигойцевъ, Инокентія, былъ возобновленъ каноническій законъ, запрещавшій христіанскому князю довѣрять должность какому-нибудь еврею. Виновный подвергался отлученію, а еврейскаго чиновника христіане бойкотировали до тѣхъ поръ, покуда онъ съ позоромъ не складывалъ съ себя своего званія. Соборъ, однако, не былъ въ состо-

яни привести какое-нибудь основаніе, хотя бы только призрачное, въ оправданіе этого закона; ни писанія Новаго завѣта, ни отцы церкви, несмотря на всю вражду къ евреямъ, не представляли примѣра, на который соборъ могъ бы сослаться, и ему пришлось указать на провинціальный соборъ въ Толедѣ, состоявшійся при первомъ католическомъ вестготскомъ королѣ, Рекаредѣ ¹⁾, чтобы хоть сколько нибудь обосновать это позорное исключеніе евреевъ.

Но величайшій позоръ для евреевъ заключался въ постановленіи собора о томъ, чтобы они во всѣхъ христіанскихъ странахъ и во всякое время носили платье, которое бы отличало ихъ отъ христіанъ. Какъ на причину было указано на то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ евреи (и магометане) носили одинаковое съ христіанами платье, часто происходили позорные смѣшанные браки между приверженцами іудаизма и христіанства. Софистическимъ украшеніемъ закона было указаніе на то, что Моисей заповѣдалъ евреямъ особое платье, которое отличало бы ихъ отъ другихъ. Поэтому всѣ евреи мужскаго пола, начиная съ 12-ти лѣтъ, должны были носить на своихъ шляпахъ, а еврейскія женщины на своихъ покрывалахъ особаго цвѣта значекъ ²⁾. Еврейское позорное пятно было изобрѣтеніемъ папы Иннокентія и четвертаго вселенскаго римскаго собора.

Собственно изобрѣтеніемъ этого нельзя назвать, ибо папа позанимствовалъ это клеймящее пятно у фанатическихъ магометанскихъ властелиновъ. Алмогаскій повелитель Африки и южной Испаніи, Абу-Іусуфъ Якубъ Алмансуръ, даже приказалъ евреямъ, вынужденно принявшимъ магометанство (томъ VII), одѣтъ особый уродливый нарядъ: тяжелое платье съ длинными рукавами, доходившими почти до ногъ, и, вмѣсто чалмы, грубое покрывало безобразнѣйшей формы „Если бы я зналъ“, говорилъ вслѣдъ послѣдовательно этотъ фанатикъ, „что обращенные евреи искренно перешли къ Исламу, я бы имъ позво. лялъ слиться съ мусульманами путемъ смѣшанныхъ браковъ; если бы я былъ убѣжденъ, что они остались невѣрующими, то я бы приказалъ ихъ изрубить, ихъ дѣтей отдать въ рабство, а имущество отобрать; но я колеблюсь въ этомъ пунктѣ, и потому пусть этотъ безобразный нарядъ сдѣлаетъ ихъ обособленными“. Его преемникъ, Абу-Абдала Магометъ Алвазиръ, отчасти выслушалъ просьбамъ и замѣнилъ этотъ безобразный нарядъ для мнимо-магометанъ желтымъ платьемъ и чалмой; въ первое десятилѣтіе тринадцатаго вѣка, въ мароккомъ царствѣ алмогадовъ по этому цвѣту

¹⁾ См. Грець т. VI. стр. 63.

²⁾ Параграфы или *Canon*с латеранскаго собора, касающіеся евреевъ, у Mansi въ указ. м. т. XXII, стр. 1055 и слѣд.

узнавали тотъ классъ народа, который съ вѣшной стороны былъ мусульманскимъ, съ внутренней же оставался еврейскимъ ¹⁾. Папа Иннокентій перенялъ это варварское отношеніе къ евреямъ. Ихъ глубочайшая приниженность въ Европѣ въ теченіе шести вѣковъ начинается съ 30 ноября 1215 года.

Съ тѣхъ поръ провинціальныя соборы, собранія сословія и княжескія кабинеты занимаются, на ряду съ исключеніемъ евреевъ изъ всѣхъ почетныхъ и иныхъ должностей, еще и этимъ еврейскимъ значкомъ, краску, форму, длину и ширину коего они опредѣляютъ съ педагогической тщательностью. Еврейскій знакъ, каковъ онъ ни былъ, четырехугольный ли или круглый, шафрано-желтаго ли или иного цвѣта (Signum circulare, rota), носился ли на шляпѣ или на верхнемъ платьѣ, былъ какъ бы вызовомъ уличнымъ мальчуганамъ издѣваться надъ евреями и забрасывать ихъ грязью, былъ приглашеніемъ тупой черни нападать на нихъ, избивать или даже умерщвлять ихъ, и даже для высшихъ сословія былъ поводомъ считать ихъ за отбросы человѣчества, преслѣдовать и изгонять ихъ изъ страны. Еще ужаснѣе этого вѣшняго позора было вліяніе этого знака на самихъ евреевъ. Они мало-по-малу привыкали къ своему жалкому состоянію и постепенно теряли собственное достоинство и самоуваженіе. Они не заботились о своемъ вѣшнемъ видѣ, такъ какъ они вѣдь составляли презрѣнную, безчестную касту, не имѣвшую никакого права притязать на честь. Они не интересовались своимъ языкомъ, такъ какъ они не имѣли доступа въ образованные круги, а между собой они могли объясняться и на тарабарскомъ нарѣчій. Они такимъ путемъ лишились вкуса и пониманія прекраснаго и мало-по-малу дѣлались отчасти такими презрѣнными людьми, какими ихъ хотѣли видѣть ихъ враги. Они потеряли мужество и храбрость, такъ что уличный мальчуганъ могъ ихъ привести въ ужасъ. Угроза пророка *Исаи* *) дому Іакова осуществилась дословно: „Приниженный, ты будешь говорить изъ-подъ земли, и будешь шептать рѣчь свою изъ-подъ праха“. Глубокое горе средневѣковья начинается для евреевъ лишь съ папы Иннокентія III; въ сравненіи съ этими ужасами всѣ предыдущія страданія евреевъ съ того времени, какъ христіанство стало міровой силой, кажутся невинными шутками.

Правда, еврей не такъ легко примирился съ ношеніемъ навязаннаго имъ позорнаго пятна. Общины Испаніи и южной Франціи, привыкшія къ своему почетному до того времени положенію, не могли безъ борьбы дать себя унижить. Способные еврей пользовались еще вліяніемъ при дворахъ Толеды и Сарагосы, одни въ качествѣ пословъ при чужихъ дво-

¹⁾ Абулвагидъ у Мунка, Notice sur Joseph ben-Jehuda стр. 40 и слѣд.

*) XXIX, 4 *Ред.*

рахъ, другіе въ качествѣ казначеевъ (Алмоксарифы) королевскихъ каассъ. Они пустили въ ходъ всѣ средства, чтобъ помѣшать вступленію въ силу постановленія о ношеніи позорящаго знака. Когда Инокентій III умеръ (1216), и престолъ Петра занялъ сравнительно мягкій папа, Гонорій III, евреи надѣялись добиться отмѣны этого каноническаго закона. Въ этомъ направленіи дѣйствовалъ, какъ кажется, тотъ Исаакъ Бенвенисти, который еще и раньше старался отразить направленный противъ евреевъ ударъ. Евреямъ удалось задержать исполненіе этого каноническаго постановленія. По крайней мѣрѣ король Леона, Альфонсъ IX, не заставлялъ евреевъ своего государства исполнять этотъ законъ. Это вынудило папу Гонорія напомнить епископу Валенсіи и двумъ другимъ епископамъ объ исполненіи того постановленія и объ удаленіи евреевъ со всѣхъ почетныхъ должностей (1217¹⁾).

Южно-французскія общины поэтому съ радостью смотрѣли на побѣды не разъ ужъ проклятаго Раймуна VII Тулузскаго надъ войскомъ крестоносцевъ и Симономъ Монфорскимъ, потому что съ побѣдой альбигойцевъ было связано и ихъ благополучіе. Герцогъ Тулузскій и его бароны вопреки данной ими присягѣ продолжали давать евреямъ должности, такъ какъ управленіе послѣднихъ приносило имъ пользу.

Вѣроятно, влѣдствіе скрытой и открытой приверженности евреевъ къ Раймуну, супруга Симона Монфорскаго, графиня Алиса Монморанси, которой порученъ былъ надзоръ надъ тулузскими евреями, велѣла ихъ всѣхъ вмѣстѣ съ женами и дѣтьми арестовать и предоставить имъ лишь выборъ между смертью и крещеніемъ (1217); это она сдѣлала, несмотря на то, что ея мужъ и его братъ раньше обѣщали евреямъ безопасность жизни и свободу вѣроисповѣданія! Одновременно Алиса приказала отнять еврейскихъ дѣтей моложе шести лѣтъ у ихъ родителей и передать ихъ священникамъ для крещенія и христіанскаго воспитанія. Безчувственная женщина не обращала никакого вниманія на материнское горе еврейскихъ женщинъ. Тѣмъ не менѣе большинство членовъ тулузской общины отказалось принять христіанство и безстрашно смотрѣло въ глаза смерти. Лишь 57 человекъ были на столько слабы, что дали себя крестить. Когда же Симонъ Монфорскій узналъ объ этомъ несправедливомъ преслѣдованіи евреевъ со стороны своей жены, онъ приказалъ освободить заключенныхъ и разрѣшить имъ свободно исповѣдывать ихъ религію. Велика была радость несчастныхъ, когда они узнали объ этомъ избавленіи (1 Августа), но она была смѣшана съ скорбью, потому что крещенныя уже дѣти не возвращались ихъ родителямъ; такъ постановилъ кардиналъ-легатъ Вертравъ.

¹⁾ Посланіе Гонорія у Baronius (Raynaldus) въ *ero annales ecclesiastici ad an. 1217* № 86.

Послѣдній потребовалъ также ношенія еврейскаго знака. Между тѣмъ снова прибыло другое предписаніе папы не слишкомъ строго настаивать на знакѣ, и никто не зналъ, съ какой стороны повѣялъ благоприятный для французскихъ евреевъ вѣтеръ. Въ Арагоніи евреи освободились отъ тягостнаго еврейскаго знака при помощи неутомимаго Цага (Исаака) Бенвенисти, лейбъ-медика короля Яиме I (Якова). Бенвенисти оказалъ такъ много услугъ королю, что послѣдній съ согласія епископовъ страны настоятельно рекомендовалъ его папѣ и добивался признанія его со стороны папскаго престола. Гонорій сверхъ ожиданія согласился и прислалъ Исааку Бенвенисти дипломъ со словами: „такъ какъ онъ не занимался ростовщичествомъ и ревностно помогалъ католикамъ, онъ не долженъ быть явнымъ образомъ обиженъ“. По мнѣнію папы, евреевъ не надо принуждать носить знакъ (1220¹).

Какъ благожелательнъ ни былъ Гонорій въ этомъ вопросѣ, онъ далеко не одобрялъ отдаваніе почетныхъ должностей евреямъ. Въ посланіи того же года онъ поучалъ короля Яиме Арагонскаго не довѣрять евреямъ посольскаго мѣста при какомъ нибудь магометанскомъ дворѣ, такъ какъ невѣроятно, „чтобъ тѣ, которые питаютъ отвращеніе къ христіанской вѣрѣ, могли оказаться вѣрными приверженцамъ послѣдней“. Папа поручилъ архіепископу Тарагоны, епископамъ Барселоны и Илерды подѣйствовать на арагонскаго короля и церковнымъ князьямъ Толеды, Валенсіи, Бургоса, Леона и Цаморы повліять на королей Кастиліи, Леона и Навары, чтобъ ни въ коемъ случаѣ не употреблять евреевъ для дипломатическихъ порученій и прекратить столь непріятный, полный опасности для христіанства примѣръ²). Какъ мало папа зналъ непоколебимую вѣрность евреевъ къ своимъ государямъ и ихъ любовь къ своей родинѣ! Далекіе отъ мысли злоупотреблять дарованнымъ имъ довѣріемъ, еврейскіе послы при чужихъ дворахъ пускали въ ходъ всѣ усилія, чтобъ усѣбно исполнить данное имъ порученіе. Но со времени Иннокентія III основнымъ положеніемъ церкви стало обезщивать и унижать евреевъ. Хотя Гонорій и разрѣшилъ арагонскимъ евреямъ не носить еврейскаго пятна, тѣмъ не менѣе онъ настаивалъ, чтобъ евреи Англіи не были освобождены отъ этого (1221³).

Послѣ смерти сумасшедшаго тирана, Іоанна Безземельнаго, во время малолѣтства его сына, Генриха III, Англіей правилъ назначенный Иннокентіемъ III архіепископъ кентерберійскій, Стефанъ Лангтонъ. Послѣдній такъ властвовалъ, какъ есл ибъ онъ былъ носителемъ короны. На оксфордскомъ соборѣ, который онъ созвалъ (1222), было обнародовано также нѣсколь-

¹) Посланіе Гонорія у Baronius (Raynaldus) въ его annales ecclesiastici годъ 1220 № 49.

²) Т. же № 49.

³) Т. же г. 1221 № 48.

ко параграфовъ, имѣвшихъ цѣлью униженіе евреевъ: послѣдніе не должны имѣть христіанскую прислугу, не могутъ болѣе строить новыя синагоги; они обязаны вносить согласно постановленію Латеранскаго собора десятую часть своей жатвы и налогъ въ пользу духовенства; но прежде всего евреевъ нужно заставлять носить клеймящій знакъ, именно шерстяную полоску на груди другого цвѣта, чѣмъ платье; полоска должна быть длиною въ четыре палца и шириной въ два; еврей не имѣютъ права переступить порогъ церкви и тѣмъ менѣе прятать, какъ до тѣхъ поръ было принято, въ церквахъ свои драгоценности, чтобъ сохранить ихъ отъ разбойничьихъ набѣговъ дворянства и черац¹⁾. Всѣ эти ограниченія были постановлены для евреевъ, по словамъ собора, въ качествѣ наказанія за какое-то ужасное преступленіе и неблагодарность²⁾. Но въ чемъ заключалось ихъ преступленіе, не указывается. Можетъ быть, имъ было поставлено въ вину, что въ Англіи въ томъ же году одинъ дьяконъ перешелъ въ іудейство; позже подобный переходъ повлекъ за собой изгнаніе евреевъ изъ Англіи; на этотъ разъ дьяконъ изъ-за своего отпаденія былъ просто сожженъ на кострѣ³⁾. Церковь не знала тогда другого болѣе дѣйствительнаго способа опроверженія возраженій противъ ея ученія, чѣмъ пылающій огонь.

Удивительно, что враждебныя евреямъ мѣры папства менѣе всего имѣли тогда усилъ въ Германіи, и евреи въ царствованіе императора Фридриха II чувствовали себя тамъ относительно хорошо. Они, правда, были и также назывались государственными и коронными рабами; тѣмъ не менѣе князья, въ особенности эрцгерцоги австрійскіе⁴⁾, часто поручали имъ важныя должности. Евреи, имѣвшіе доступъ къ княжескимъ дворамъ, стремились освободиться отъ императорскаго или княжескаго налога на евреевъ и добивались привилегій отъ своихъ покровителей. Въ германскихъ общинахъ господствовалъ тогда обычай раскладывать налоговую сумму на всѣхъ членовъ общины сообразно величинѣ имущества каждаго. Когда болѣе богатые и знатные евреи освобождались отъ налога, бѣдные считали себя обиженными и жаловались на это современнымъ имъ равнинскимъ авторитетамъ. Сѣздъ равиновъ, происходившій въ *Майнцъ* (Тамузъ—іюль 1223⁵⁾), занялся сираведливымъ урегулированіемъ и этого

¹⁾ Concilium Oxoniense у Mansi Concilia T. XXII стр. 1172 и слѣд.

²⁾ Т. же Салон 29.

³⁾ Т. же стр. 1168.

⁴⁾ Срв. Курцъ, Oesterreich unter Ottokar und Aibrecht. т. II стр. 21.

⁵⁾ Постановленія этого синода (שם ורזרזת ועד) находятся въ респонзахъ Менра изъ Ротенбурга въ концѣ стр. 112, въ респонз. Моисея Менца № 202, отчасти также № 10 стр. 18 и въ коментаріи Соломона Лурье (ים של שלמה) къ Jebamat IV № 18.

вопроса. На этомъ собраніи, состоявшемъ болѣе, чѣмъ изъ двадцати членовъ, присутствовали виднѣйшіе раввины Германіи: *Давидъ б.-Калонимосъ* изъ *Мюнценбурга* (въ Гесенѣ Дармштадскомъ), нѣмецкій тосафистъ¹⁾; *Барухъ б.-Самуилъ* изъ Майнца, составитель талмудическаго сочиненія²⁾; *Хизкія б.-Рувимъ* изъ *Бопарда*, храбрый защитникъ своихъ преслѣдуемыхъ единовѣрцевъ³⁾; *Симха б.-Самуилъ* изъ Шпейера, также талмудическій писатель⁴⁾; *Эліезеръ б.-Іозель Галеви*, названный по его талмудическимъ сочиненіямъ *Ави-Эзри* (также *Ави-Асафъ*⁵⁾; наконецъ, нѣмецкій кабалистъ, *Элеазаръ б.-Іегуда* изъ *Вормса* (названный *Рокс-ахомъ*), плодовитый писатель, внесшій своимъ тайнымъ ученіемъ и свою лепту для затемненія свѣтлыхъ идей въ еврействѣ.

Этотъ майнецкій съѣздъ раввиновъ возобновилъ много постановленій временъ р. Тама (Т. VII. 158 159) и создалъ новыя. Рѣшенія этого съѣзда характеризуютъ положеніе нѣмецкихъ евреевъ въ началѣ 13-го столѣтія. Съѣздъ постановилъ: нельзя евреямъ обманывать христіанъ и заниматься поддѣлкой монетъ; доносчикъ обязанъ полностью возмѣстить всѣ убытки, которые онъ нанесъ своимъ доносомъ; тѣ, которые бываютъ у короля (или императора), все-таки обязаны внести общинныя повинности для взноса податей; кто принимаетъ на себя отъ христіанскихъ властей какую либо духовную должность, долженъ быть отлученъ; въ синагогахъ должны господствовать благоговѣніе и тишина; шуринъ долженъ безъ промедленія совершить обрядъ освобожденія отъ брака съ нимъ овдовѣвшей невѣстки, не вымогая у нея денегъ и не причиняя ей неурядности; не подчиняющіеся распоряженіямъ съѣзда и не считающіеся съ отлученіемъ должны быть передаваемы свѣтской власти; въ спорныхъ случаяхъ рѣшеніе должно выноситься раввинами и общинами Майнца, Вормса и Шпейера, какъ старѣйшими среди нѣмецкаго еврейства. Всѣ эти и многія другія предписанія называются постановленіями *Шума*, т. е. Шпейера, Вормса и Майнца, трехъ главныхъ общинъ Германіи.

Несмотря на многократныя усилія образованныхъ евреевъ, стремившихся избавиться отъ позорнаго еврейскаго значка, наиская нетерпимость все болѣе и болѣе брала верхъ, и эдиктъ Латеранскаго собора 1215 года все болѣе входилъ въ употребленіе. Даже самъ императоръ, Фридрихъ II, умнѣйшій и просвѣщеннѣйшій германскій государь, чье правовѣріе было болѣе, чѣмъ сомнительно, долженъ былъ пойти на встрѣчу желаніямъ

1) Давидъ б.-Калонимосъ упоминается въ Тосафотъ Ketubot 4.

2) Sefer ha-Chochma. Ср. Asulai стр. 38, № 45, 46.

3) Срв. Грець Т. VII, рэслонзы Chajim Eliezer Or sagal 33.

4) Авторъ кн. Seder Olam, Азулаи стр. 95 № 14.

5) Asulai sub voce.

напства и ввести при помощи закона еврейскій значекъ въ своихъ наслѣдственныхъ земляхъ, Неаполѣ и Сициліи. Французскій король, Людовикъ VIII, сынъ тирана Филиппа Августа, едва ли облегчалъ въ этомъ направленіи евреевъ своей страны; онъ былъ приверженцемъ церкви и не могъ обойтись безъ дружбы папы и духовенства, чтобъ имѣть возможность присоединить къ своему государству роскошныя земли графа Тулузскаго. И безъ напоминаній папы онъ не очень благожелательно относился къ евреямъ. Его указы противъ нихъ имѣли характеръ насилія. Въмѣстѣ со многими баронами своей страны Людовикъ VIII постановилъ (ноябрь 1223): всѣ существующія болѣе пяти лѣтъ долговыя обязательства по отношенію къ евреямъ болѣе не дѣйствительны; по долгамъ-же болѣе поздняго времени не надо платить никакихъ процентовъ; впредь долговыя свидѣтельства должны властями заноситься въ книгу; печати евреевъ нельзя вѣрить. Этотъ король ограничилъ также свободу передвиженія евреевъ. Еврей, переселившіеся изъ владѣній одного государя во владѣнія другого, должны быть выданы по требованію барона, въ чьей власти они первоначально жили ¹⁾).

Въ южной Франціи, вслѣдствіе войны противъ альбигойцевъ духовенство чуть ли не вдвое сильнѣе, чѣмъ въ остальномъ христіанскомъ мірѣ, жаждало преслѣдованія иновѣрцевъ. Здѣсь эдикты Инокентія III, направленные къ обезчещенію и униженію евреевъ, нашли слишкомъ ужъ ревностныхъ защитниковъ. На Нарбонскомъ соборѣ (1227) не только были утверждены каноническія мѣропріятія противъ евреевъ, именно: запрещеніе полученія процентовъ и принятія должностей, ношеніе еврейскаго значка (круглой формы на груди), внесеніе подати въ пользу духовенства, но и были возобновлены давно забытыя козни мрачныхъ временъ королевъ Меровинговъ, именно: на Пасху еврей не должны показываться на улицахъ и вообще они совсѣмъ не имѣютъ права оставлять въ эти дни свои жилища ²⁾).

Въ слѣдующемъ году кончилась война противъ альбигойцевъ, и начались ужасы слѣпой, жаждавшей мести и крови, реакціи. Свободолюбившій Раймунъ VII былъ побѣжденъ и долженъ былъ, чтобъ вернуть себѣ милость, торжественно объявить и поклясться, что онъ во всемъ будетъ повиноваться папскому престолу и оставить свои мерзкія преступленія. Къ послѣднимъ принадлежало также его облегченіе положенія евреевъ. Раймунъ долженъ былъ отдѣльно свято обѣщать, что лишитъ еврейскихъ фогтовъ (Baillis) ихъ должностей и впредь не будетъ назначать евреевъ ни на какую подобную должность (апрѣль 1228 ¹⁾). Вскорѣ началась

¹⁾ de Laurière, Ordonnances des rois de France de la troisième race t. I, стр. 47 и слѣдующія.

²⁾ Concilium Narbonense у Mansi concilia XXIII, стр. 21.

кровавая работа дѣтища папы Инокентія III, проклятой инквизиціи доминиканскаго ордена, противъ лицъ, признанныхъ еретиками, заподозрѣнныхъ въ этомъ или даже безъ основанія обвиненныхъ. Монахи-проповѣдники, ученики Доминика, прославляли христіанство при помощи мучительныхъ пытокъ и костровъ. Даже лица, лишь владѣвшія Библией на романскомъ (провансальскомъ) языкѣ, попадали въ качествѣ еретиковъ на судъ доминиканцевъ, который имѣлъ исключительную привилегію на кровавыя преслѣдованія. Ихъ сотоварищи, францисканцы или монахи-минориты, члены орденовъ, также основанныхъ Инокентіемъ III, помогали имъ въ ихъ работѣ. Прошло немного времени, и эти ангелы смерти въ монашескихъ рясахъ протянули свои когти также къ сынамъ Іакова.

Въ одно и то же время на арену исторіи выступило четыре человѣка, съ печальной серьезностью и энергіей взявшихся за дѣло христіанства, притомъ христіанства, жаждавшаго преслѣдованій, немилосерднаго и безчеловѣчнаго, и превратившихъ въ различныхъ странахъ жизнь евреевъ въ невыносимый адъ. Первымъ былъ папа Григорій IX, пылкій старикъ, смертельный врагъ императора Фридриха II, человѣкъ, не имѣвшій другихъ интересовъ, кромѣ расширенія папской власти и уничтоженія своихъ враговъ, бросившій факель раздора въ германскую имперію и разрушившій ея единство и величіе. Вторымъ былъ французскій король, Людовикъ IX, приобрѣвшій себѣ имя „Святого“, простодушный и слабоумный, послушное орудіе въ рукахъ хитрыхъ поповъ, почитатель реликвій, предложившій за гвоздь съ воображаемаго креста Христа лучшей горды своего государства, слѣпой обожатель босоногихъ монаховъ, носившійся съ мыслью о возложеніи на самаго себя монашеской рясы, охотно помогавшій преслѣдованіямъ еретиковъ и такъ основательно ненавидѣвшій евреевъ, что онъ не въ состояніи былъ ихъ видѣть ¹⁾.

Вполнѣ достойнымъ его современникомъ былъ Фердинандъ III Кастильскій, наслѣдовавшій и корону Леона; онъ также былъ признанъ церковью святымъ, потому что собственноручно сжигалъ еретиковъ. Наконецъ, генералъ доминиканцевъ, Раймундъ де-Пенжафорте (Penaforте), самый неистовый гонитель еретиковъ, всячески старался обратить въ христіанство евреевъ и магометанъ, влія въ этомъ направленіи на арагонскаго и кастильскаго королей, и устраивалъ семинаріи, гдѣ преподавались еврейскій и арабскій языки, чтобъ получить научныя силы для обращенія евреевъ и сарацинъ ²⁾. Такимъ немилосерднымъ, жаждавшимъ преслѣдованій, всемогущимъ врагамъ еврей были предоставлены во власть.

¹⁾ Шмидтъ, Исторія Франціи I, стр. 507.

²⁾ Acta Sanctorum къ 27 января т. I, стр. 212, 419.

Григорій IX въ посланіи къ епископу Валенціи требовалъ принять мѣры противъ заносчивости евреевъ по отношенію къ христіанамъ, какъ будто церкви грозила изъ за этого величайшая опасность ¹⁾. Поэтому въ царствованіе Яме I, короля арагонскаго, положеніе евреевъ измѣнилось въ Арагоніи и въ принадлежащихъ къ ней областяхъ. Движимый церковнымъ фипатизмомъ и жадностью къ деньгамъ, король этотъ объявилъ евреевъ своими кліентами, т. е. извѣстнымъ образомъ государственными рабами. Когда же онъ отнялъ островъ Маіорку у магометанъ, онъ сталъ обращаться также и съ тамошними евреями, какъ съ побѣжденными врагами, хотя едва-ли они оказывали ему сопротивленіе. Короли сопровождалъ одинъ извѣстный еврей изъ Сарагосы, Бахіель (Бахія) б.-Моисей Алконстантини, его лейбъ-медикъ, служившій ему также переводчикомъ при сношеніяхъ съ арабскимъ населеніемъ острова. Тѣмъ не менѣе Яме враждебно относился къ его единовѣрцамъ въ городѣ Пальмѣ на островѣ Маіоркѣ. Крунная еврейская община этого города владѣла большимъ количествомъ земель, принадлежавшихъ всей общинѣ. Одна изъ городскихъ улицъ носила еврейское имя Горы Сіона (Monte Zion), на этой улицѣ была выстроена большая синагога, кромѣ того на ней находилась еще меньшей величины молельня. Отдѣльные евреи и еврейскія общества владѣли помѣстьями около Пальмы. При взятіи послѣдней Яме отобралъ у общины и у отдѣльныхъ лицъ нѣкоторыя владѣнія и подарилъ ихъ доминиканскому ордену. Большая синагога была также отнята у нихъ и превращена въ церковь. Это былъ первый случай на испанской почвѣ, когда государство вторглось въ самыя святыя для евреевъ дѣла.

Да и повсюду враждебное еврейамъ направленіе, получившее свое начало у Инокентія и распространенное доминиканцами, вылилось въ рядъ суровыхъ законовъ противъ нихъ. Враждебныя еврейамъ рѣшенія Латеранскаго собора были подтверждены на двухъ французскихъ церковныхъ собраніяхъ, въ Руанѣ и Турѣ (1231 ²⁾). Кромѣ того на послѣднемъ собраніи было принято еще одно ограниченіе, запрещавшее допущеніе евреевъ въ качествѣ свидѣтелей противъ христіанъ, „такъ какъ еврейскія показанія приносятъ много вреда“. Это было повтореніе варварскихъ временъ испанскихъ вестготовъ (см. т. VI стр. 63) но то, что тогда предназначалось для крещеныхъ евреевъ, теперь было распространено на всѣхъ вообще евреевъ. Въ это время евреи тѣмъ тяжелѣе переносили постигшее ихъ униженіе, что они стояли на болѣе высокой ступени культуры и обладали большимъ самосознаніемъ, чѣмъ раньше.

¹⁾Baronius annales къ году 1229 № 60.

²⁾ Этотъ Бахіель встрѣчается во всѣхъ хроникахъ, гдѣ говорится о Яме I или объ осадѣ Маіорки. ³⁾ Mansi concilia т. XXIII стр. 229 № 49 и стр. 239 № 31-33.

Бездушное, враждебное евреямъ направленіе церкви, вслѣдствіе расширившейся со времени Инокентія власти папства, имѣло вліяніе на судьбу даже тѣхъ евреевъ, которые жили на берегахъ нижняго Дуная и Тисы. Въ Венгріи они поселились очень рано (т. VI) и прибыли туда изъ византійскаго и хазарскаго царствъ. Такъ какъ среди коренныхъ мадьяръ было много язычниковъ и магометанъ, то короли должны были относиться къ нимъ терпимо; кромѣ того ихъ христіанское исповѣданіе было лишь поверхностнымъ и не проникло еще въ ихъ образъ мыслей и убѣжденія. Поэтому въ Венгріи евреи издавна арендовали монетное дѣло страны и имѣли сношенія со своими нѣмецкими братьями¹⁾. Вплоть до XIII столѣтія евреи и магометане являлись арендаторами соляныхъ промысловъ и откупщиками налоговъ страны и вообще завѣдывали королевскими учрежденіями²⁾. Такъ какъ церковь еще не утвердилась прочно въ этой странѣ, то тамъ часто происходили смѣшанные браки между евреями и христіанами. Папство не могло терпѣть такого почетнаго положенія евреевъ въ странѣ, хотя-бы на половину христіанской; это было для него бѣльмомъ въ глазу. Поэтому, когда король Андрей, находившійся во враждѣ съ магнатами страны и вынужденный дать хартію вольностей, обратился за помощью къ папѣ Григорію IX, послѣдній въ посланіи къ Роберту, архіепископу Грана, потребовалъ заставить короля отнять у евреевъ и магометанъ общественныя должности³⁾. Андрей вначалѣ удовлетворилъ папское желаніе, но не усердствовалъ въ этомъ направленіи, можетъ быть и потому, что онъ не могъ обойтись безъ еврейскихъ чиновниковъ и арендаторовъ. За это и за другія церковныя обвиненія архіепископъ Грана, по приказанію папы, отлучилъ короля и его приверженцевъ отъ церкви (въ началѣ 1232⁴⁾). Подъ вліяніемъ всевозможныхъ мученій, Андрей вынужденъ былъ, наконецъ, сдаться и, подобно Раймуну Тулузскому, торжественно обѣщать (1233): впредь не допускать евреевъ и сарацинъ къ занятію должностей, не терпѣть, чтобъ они имѣли христіанскихъ крупнѣйшихъ, не разрѣшать смѣшанныхъ браковъ и, наконецъ, заставлять ихъ носить значекъ. По приказанію папскаго легата, ту же клятву преслѣдовать иновѣрцевъ должны были дать кронпринцъ Вела, король Славоніи, всѣ ея магнаты и сановники⁵⁾.

¹⁾ Респонзы р. Меира изъ Потенбурга № 903, 904, сравни Цунца zur Geschichte und Literatur стр. 537.

²⁾ Посланіе короля Андрея, Baronius annales къ году 1233 № 52.

³⁾ Т. же 1231 № 34, 41.

⁴⁾ Т. же 1232 № 18.

⁵⁾ Т. же 1232 № 52, 54.

ВТОРАЯ ГЛАВА.

Внутренній разладъ и его послѣдствія.

Противники Маймонида. Раздѣленіе на маймонистовъ и антимаймонистовъ. Меиръ Абулафія и его отецъ, Тодросъ. Аронъ б.-Мешуламъ изъ Люнеля. Шешетъ Бенвенисти. Самсонъ изъ Санса. Даниэль б.-Саадія. Различіе характеровъ Іосифа б.-Аклипъ и Авраама Маймонида. Религіозный индифферентизмъ и закоснѣлые талмудисты. Соломонъ изъ Мопиелье и его ученики. Ихъ анагема противъ сочиненій Маймонида. Присоединеніе къ этой партіи равиновъ сѣверной Франціи. Общины южной Франціи становятся на сторону Маймонида. Стараніе Давида-Кимхи въ пользу Маймонида. Нахмапидъ, его характеристика и главныя ученія. Его отношеніе къ Маймониду, Ибнъ-Эзръ и кабалѣ. Его участіе въ спорѣ за и противъ Маймонида. Бахіель Алкопантани и община Сарагосы. Толеда и Ибнъ-Алфахаръ. Сатирическія стрѣлы за и противъ. Поэтъ Мешуламъ Энвидасъ Дафіера. Самуэль Шанорта. Перемѣна мнѣній французскихъ равиновъ. Посредничество Нахмаида въ спорѣ. Отчаяніе Соломона; онъ вступаетъ въ сношеніе съ доминиканцами и инквизиціей. Доносчики и постигшая ихъ кара. Моисей изъ Куси.

(1232 -- 1236)

Рѣдко несчастье приходитъ одно, но чаще оно тянетъ за собой другія; къ идущимъ извнѣ обезщенью и униженію евреевъ присоединились расколъ и ослабленіе внутри него. Внутренній раздоръ удивительнымъ образомъ связывался съ Маймонидомъ, всю свою жизнь стремившимся къ созданію единенія и сплоченности еврейства и іудаизма. Имѣя лишь въ виду философски освѣтити идеи іудаизма, онъ выставилъ положенія, не заключающія въ себѣ ничего еврейскаго и ни въ коемъ случаѣ не согласовавшіяся съ библіей и особенно съ талмудомъ. Занятые талмудисты не желали ничего знать о философскомъ изслѣдованіи іудаизма, всякое занятіе науками, направленное даже на пользу еврейства, они считали грѣхомъ и правильно или неправильно примѣняли къ этому талмудическое изреченіе: „Держите своихъ дѣтей подальше отъ размышлений“¹⁾. Мыслящіе и философски образованные люди также признали, что Маймонидъ, въ своемъ стремленіи примирить религію съ современной философіей, подчинилъ первую послѣдней и влательниці душъ превратилъ въ рабыню. Религіозныя положенія и библейскіе стихи, которыхъ нельзя философски обосновать, по ученію Маймонида, не имѣютъ никакого значенія. Онъ готовъ былъ отказаться даже отъ признанія творенія изъ ничего, этого основнаго положенія іудаизма, если бъ философская мысль въ

¹⁾ Яковъ Анатоли въ Malmed введ. וגם אם אחד בדורו מלאו לבו לומר הכמות הנמצאות בלשון אחרת הטועניות להשלים כונת התורה יחשב לו הלמוד הוא לעון אצל רוב בני דורו, ונותנים טעם לדבריהם טמא שאמרו ד'ל מנעו בניכם מן ההגיון וכן מה שהזהירו שלא ללמוד הכמה יבנית.

состояніи была доказать противоположное. Подобныя сужденія должны были вызвать противниковъ. Послѣдніе нашли сочиненія Маймонида въ высшей степени вредными для религіи; если эти сочиненія съ одной стороны какъ будто и укрѣпляютъ основу религіи, зато съ другой они ее колеблютъ¹⁾. Маймонидово ученіе не всё чудеса признавало таковыми; скорѣе оно старалось свести ихъ по возможности на естественныя явленія, а стихи, гдѣ говорится о чудесахъ, толковало раціоналистически. Пророчества и непосредственнаго общенія съ Божествомъ въ томъ видѣ, какъ оно описано въ священномъ Писаніи, не существовало для Маймонида; онъ считалъ ихъ душевными проявленіями, влияніями возбужденной фантазіи или сновидѣніями²⁾. Его ученіе о безсмертіи находилось въ не меньшемъ противорѣчій съ вѣрованіями талмудическаго іудаизма. Оно отрицаетъ существованіе рая и ада, допускаетъ возвращеніе душъ праведниковъ къ первичному духу, т. е. раствореніе въ немъ и исчезновеніе, и обыкновенную гибель чувственно-плотскихъ душъ грѣшниковъ. Особенный протестъ вызвалъ его взглядъ на многіе обрядовые законы, такъ какъ послѣдніе получаютъ изъ-за этого преходящее значеніе³⁾. И, наконецъ, одна ужъ манера обращенія Маймонида съ агадой, составной частью Талмуда, которую онъ то перетолковывалъ, то презрительно отбрасывалъ, когда она не допускала перетолкованія—все это являлось не только для завзятыхъ талмудистовъ, но и для многихъ болѣе образованныхъ людей еретическимъ нападеніемъ на іудаизмъ, которое надо энергично отразить.

Такимъ образомъ, наряду съ фанатическими почитателями Маймонида, съ вѣрой принимавшими его мудрость, какъ новое откровеніе, появилась партія противниковъ, которая возражала на его сочиненія, особенно на „Путеводитель заблудшихъ“ (Mogè) и первую часть его религіознаго кодекса (Madda). Равины и вообще представители еврейскихъ общинъ въ Европѣ и Азій расцвѣли, поэтому, на маймонистовъ и антимаймонистовъ. Изъ послѣднихъ современники Маймонида, находясь еще цѣлкомъ подъ сильнымъ впечатлѣніемъ его личности и дѣятельности, отдавали должное ему лично и его набожности и порицали или осуждали лишь его взгляды и заключавшія ихъ сочиненія.

Еще при жизни Маймонида начались возраженія противъ его философскихъ ученій, но съ ними выступали тихо и боязливо, не имѣя возможности изъ-за энтузіазма его поклонниковъ достаточно проявить ихъ. Мо-

¹⁾ Йегуда Алфахаръ въ посланіи къ Кимхи: וַיִּכְתֹּב כְּדָאֵי חֲכָמָה יוֹנִית לַעֲקִיר אֵת הַכֵּל. Меиръ Абулафія въ посланіи къ Нахманиду: הָיָה יוֹנָתָן (שֶׁר מוֹרָה נְכוּבִים) מְחֻזָּק שֶׁר־י שֶׁר־י הָיָה וְכוּסְפֵה מֵיִוָּתֵיהָ.

²⁾ Второе посланіе Йегуды Алфахара.

³⁾ Авр. Маймуни въ Milchamot стр. 24: נִכְר מִדְּבָרָיו (מִדְּבָרָיו שֶׁל ר' שְׁלֹמֹה מִן הַהַר) שְׁאוֹןן הַטְּעָמִים (טְעָמֵי מִצֹּת שֶׁל הַרְבֵּב) מֵיָנֵם נְכוּבִים בְּעֵינָיו.

лодой, талантливый и образованный человекъ, *Меиръ б.-Тодросъ Галеви Абулафія* (род. въ 1180 г., ум. въ 1244 г.) изъ Толеды, раньше другихъ опубликовалъ свои религиозныя сомнѣнія противъ теоріи Маймонида въ посланіи къ „Люнельскимъ мудрецамъ“, предназначавшемся къ обнародованію. Главнымъ пунктомъ для нападокъ служило маймонидово ученіе о безсмертіи. Но его посланіе произвело мало впечатлѣнія. Хотя Меиръ Абулафія, происходя изъ очень знатнаго семейства, и пользовался довольно большой извѣстностью, однако даже въ своемъ кругу онъ стоялъ одиноко изъ-за своего враждебнаго научнаго направленія, ведущаго къ застою въ иудаизмѣ. Кромѣ того, безгранично высокоумный, онъ не былъ пригоденъ для привлеченія сторонниковъ и организаціи партіи. Его гордость доходила до того, что онъ послѣ того, какъ занялъ высокое положеніе въ толедской общинѣ, не хотѣлъ навѣстить въ Бургосѣ своего образованнаго и высокочтимаго отца, *Тодроса Абулафію*, чтобы какъ-нибудь не уронить своей чести. Этотъ отецъ, пользовавшійся такой извѣстностью, что поэтъ *Іегуда-б.-Исаакъ Галеви*, врачъ въ Барселонѣ, прославилъ его въ одномъ романѣ, гдѣ онъ выступаетъ судьей въ спорѣ мудрости съ богатствомъ, этотъ Тодросъ былъ не таковъ; онъ разыскалъ своего гордаго сына, не желавшаго къ нему прійти. Въмѣсто привлеченія сторонниковъ, Меиръ Абулафія былъ рѣзко раскритикованъ, и кажется отъ имени единомыслящаго круга, научно и талмудически образованнымъ *Арономъ б.-Мешуламъ* изъ Люнеля, восторженнымъ приверженцемъ Маймонида. Аронъ б.-Мешуламъ считалъ дерзостью, что Абулафія, незрѣлый годами и мудростью, могъ отважиться высказывать сужденія о величайшемъ человекѣ своего времени.

Тѣмъ не менѣе Меиръ Абулафія остался на всю свою жизнь противникомъ направленія и науки Маймонида. Свою литературную дѣятельность онъ сконцентрировалъ на Талмудѣ (изъ котораго онъ разъяснилъ нѣкоторые трактаты) и на масорѣ Пятикнижія или библейской орфографіи, которую онъ впервые собралъ въ видѣ обзора и сдѣлалъ доступной для пользованія переписчикамъ¹⁾. Если онъ и не былъ кабалистомъ, то все-таки онъ приготовилъ теплое гнѣздышко для юнаго итенца тайнаго ученія. Въ свое время онъ считался главою обскурантовъ. Старый *Шешетъ Бенвенисти* изъ Барцелоны, который до своей старости ославился вѣрнымъ другомъ свободнаго изслѣдованія, написалъ противъ него язвительную эпиграмму.²⁾

Друзья, вы спрашиваете: почему имя этого мракобѣса „Просвѣтитель“ (Меиръ), а онъ ненавидитъ свѣтъ?

¹⁾ מסורה סתם לתורה.

²⁾ Taam Sekeuim стр. 70,

Называютъ же мудрецы ночь „свѣтомъ“ :

Такова двусмысленность словъ.

Противъ посланія Абулафіи къ лонельской общинѣ Шешетъ Бенвенисти направилъ апологетическое письмо къ той-же общинѣ, чтобы заранѣе предотвратить появленіе враждебнаго настроенія противъ Маймонида. И другой поэтъ пускалъ въ Абулафію стрѣлу остроумія при помощи сатиры, остроты которой не переводимы ¹⁾. Вообще маймонисты далеко превосходили своихъ противниковъ знаніями и ловкостью языка, могли выставить враговъ просвѣщенія на посмѣшище и привлекать на свою сторону любителей посмѣяться.

На Востокѣ готовился къ борьбѣ противъ главы просвѣтителей переселившійся въ Палестину французскій тосафистъ, *Самсонъ изъ Санса*, который раздѣлялъ съ Меиромъ Абулафіей его враждебное научнѣе направленіе; въ посланіи къ послѣднему онъ познакомилъ его съ этимъ ²⁾. Въ теченіе всего своего пугешествія Самсонъ изъ Санса ни разу не хотѣлъ встрѣтиться съ Авраамомъ, сыномъ Маймонида. Такъ какъ онъ совершенно не обладалъ никакими научными знаніями, то онъ могъ пользоваться въ борьбѣ противъ Маймонида исключительно лишь Талмудомъ. Онъ написалъ сочиненіе противъ него, которое однако на столько не имѣло вліянія, что нѣкоторые сомнѣвались въ самомъ существованіи этого сочиненія ³⁾. Такимъ образомъ и на Востокѣ выступило враждебное Маймониду направленіе. Ученикъ того Самуила б.-Али, который такъ коварно обошелся съ Фостатскимъ мудрецомъ (VII т. стр. 269), *Даніиль б.-Саадія*, талмудистски образованный человекъ, поселившійся въ Дамаскъ, былъ преисполненъ духа и направленія своего учителя, враждебнаго маймонистскому, и считалъ для себя необходимымъ продолжать его вражду. Сначала Даніиль раскритиковалъ талмудическіе выводы Маймонида, желая этимъ лишить его извѣстнымъ образомъ почвы, на которой и покоился его авторитетъ; ибо его философскія и, какъ говорили его противники, еретическія ученія именно потому и получили такое признаніе и распространеніе, что онъ былъ равнинскимъ авторитетомъ. Тѣмъ не мѣнѣе Даніиль счелъ полезнымъ держаться тона, полного благоговѣнія передъ тѣмъ, съ кѣмъ онъ хотѣлъ бороться; онъ даже послалъ свое полемическое сочиненіе Аврааму Маймуну для просмотра. Послѣдній, имѣвшій самое высокое мнѣніе о талмудической учености своего отца, старался опровергнуть критическіе выводы Даніила ⁴⁾, и его отвѣты не были свободны отъ раздраженія; но онъ до-

¹⁾ Т. же.

²⁾ Codices de Rossi, № 772, 7.

³⁾ Авраамъ Маймуну, Milchamot стр. 10.

⁴⁾ Рукописи Авраама Маймуни къ Даніилу изданы теперь Гольдбергомъ подъ заглавіемъ Birkhat Abraham (Львѣ 1870).

статочво любилъ истину, чтобъ признать, что его отецъ не былъ непогрѣшимъ и могъ, конечно, въ иныхъ случаяхъ ошибаться. Позже Даниилъ позволилъ себѣ въ одномъ экзегетическомъ сочиненіи скрытые нападки на правовѣріе Маймонида и упрекалъ его въ томъ, что онъ не вѣрилъ въ существованіе злыхъ духовъ. Но дѣло было собственно не въ существованіи или несуществованіи демоновъ; оно сводилось исключительно къ тому, что Маймонидъ не считаетъ сужденія, высказанныя въ Талмудѣ, безусловно правильными и истинными и, слѣдовательно, является еретикомъ.

Почитатели Маймонида были такъ чувствительны къ этимъ нападкамъ, что его главный ученикъ, Иосифъ ибнъ-Акинъ, хотѣлъ, чтобъ напавшій былъ за это подвергнутъ суровому наказанію. Онъ настоятельно просилъ Авраама Маймуни подвергнуть Даниила б.-Саадія анаемѣ. Но Авраамъ Маймонидъ, наслѣдовавшій отъ своего отца его любовь къ справедливости и безпристрастію, не могъ на это согласиться. Онъ высказался по этому поводу съ замѣчательной безпартійностью: „Онъ считаетъ несправедливымъ отлученіе Даниила, на котораго онъ смотритъ какъ на нравственно-религіозную личность съ благородными убѣжденіями и который ошибся лишь въ одномъ вопросѣ; къ тому же онъ самъ является заинтересованной стороною въ этомъ спорѣ и не считаетъ себя поэтому призваннымъ подвергнуть анаемѣ нѣкоторымъ образомъ личнаго противника“. Но почитатели Маймонида и въ частности Ибнъ-Акинъ не были столь благоразумны. Они воздѣйствовали на экиларха, *Давида* изъ Мосуля, чтобъ онъ исключилъ изъ общины Дамаска безпорочнаго, уважаемаго ученаго, пока послѣдній, раскаявшись, не отречется отъ своихъ словъ противъ Маймонида. Даниилъ умеръ изъ-за этого отлученія съ горя¹⁾. Послѣ этого замолкли на нѣкоторое время всѣ нападки на Маймонида. Азіатскіе евреи находились еще подъ сильнымъ впечатлѣніемъ его личности, и имъ въ голову не приходило объявлять его еретикомъ. Кромѣ того, они не были настолько образованы, чтобъ понять значеніе различныхъ идей Маймонида и увидѣть ихъ несомѣстимость съ міророзрѣніемъ талмудистовъ. Его почитатель, Ионатанъ Когенъ, переселившійся въ Палестину одновременно съ Самсономъ Санскимъ (стр. 16), также, вѣроятно, создалъ благоприятное Маймониду настроеніе въ кругу набожныхъ и одержалъ побѣду надъ враждебной ему партіей Самсона Санскаго.

Иначе сложились обстоятельства въ Европѣ и въ частности въ южной Франціи и Испаніи. Здѣсь идеи Маймонида получили распространеніе и покорили людей науки и большинство вліятельныхъ въ общинахъ лицъ; отнынѣ на Библию и Талмудъ смотрѣли съ точки зрѣнія маймонидова освѣщенія. Набожные испанскіе и провансальскіе евреи при помощи толкова-

нія старались сгладить по возможности противорѣчіе, если они его вообще усматривали, между талмудическимъ іудаизмомъ и маймонидовымъ ученіемъ. Менѣе вѣрующіе видѣли въ ученіи Маймонида оправданіе своего равнодушія къ соблюденію религіозныхъ законовъ, свободнѣе высказывались о Библии и Талмудѣ, пренебрегали многими предписаніями и собирались выкромить себѣ собственный, благоразумный іудаизмъ ¹⁾). Индифферентизмъ къ закону въ еврейскихъ общинахъ Испаніи дошелъ до того, что не мало лицъ вступило въ смѣшанный бракъ съ христіанками и магометанками ²⁾). Особенно набожные, которые жили и дышали Талмудомъ, смѣшивая причину со слѣдствіемъ, смотрѣли на печальныя для нихъ явленія, какъ на жатву философскаго посява и предсказывали гибель іудаизма, если взгляды Маймонида распространятся. Тѣмъ не менѣе въ теченіе продолжительнаго времени никто не осмѣливался рѣшительно выступить противъ его идей. Равины сѣверной Франціи, единомышленники Самсона Саяскаго, были мало знакомы съ философскими сочиненіями Маймонида и ихъ вліяніемъ, а завзятые талмудисты изъ южной Франціи и Испаніи считали, вѣроятно, опаснымъ и бесполезнымъ стать на пути распространяющимся стремленіямъ свободаго духа.

Поэтому, когда одинъ наивно-вѣрующій равинъ открыто и, ни на что не обращая вниманія, объявилъ войну сторонникамъ Маймонида, на это смотрѣли, какъ на смѣлый въ высокой степени шагъ. Это былъ *Соломонъ б.-Авраамъ изъ Монпелье*, набожный, честный, равински образованный человѣкъ, но съ превратными понятіями, міръ котораго состоялъ исключительно изъ одного только Талмуда, внѣ чего для него не было никакой истины. Для Соломона являлись неопровержимыми истинами не только религіозно-законодательныя постановленія Талмуда, но и агадическія изреченія въ ихъ голой буквальнойности; критиковать ихъ—это уже являлось для него ересью. Онъ и его товарищи представляли себѣ Вожество обладающимъ глазами, ушами и другими человѣческими органами, сидящимъ на небѣ на возвышенномъ тронѣ, окруженномъ мракомъ и облаками. Рай и адъ они рисовали себѣ агадическими красками: набожныхъ въ небесномъ саду Эденѣ будутъ угощать мясомъ Левіаѳана и старымъ виномъ, хранямымъ въ небесныхъ кладовыхъ со временъ сотворенія міра, а безбожниковъ, еретиковъ, нарушителей закона будутъ въ геенѣ сѣчь, мучить и жечь въ адскомъ огнѣ. Равины этого сорта ни въ коемъ случаѣ не допускали несуществованія злыхъ духовъ; это принадлежало къ ихъ

¹⁾ Алфахаръ называетъ въ своемъ первомъ посланіи маймонистовъ *תלמידי מוסר*, также Менрь Абулафія и Мешуламъ б.-Калонимось.

²⁾ Моисей изъ Куси, Семагъ*). Заповѣди № 3, конецъ; запрещенія № 112, конецъ.

*) ספר מצוות גדול

символу вѣры, такъ какъ талмудическая агада признаетъ ихъ существованіе¹⁾.

При такомъ грубомъ, антропоморфическомъ міросозерцаніи Соломонъ изъ Монпелье долженъ быть почти каждое слово въ сочиненіяхъ Маймонида считать нееврейскимъ и еретическимъ. Онъ не вправѣ былъ молчать объ этомъ, въ терпимости къ идеямъ Маймонида онъ видѣлъ разрушеніе іудаизма, и онъ кинулся въ бой противъ нихъ, противъ ихъ представителей и защитниковъ. Но съ какимъ оружіемъ? Средневѣковье не знало иного дѣйствительнаго средства уничтожить мысли, кажуціяся вредными, чѣмъ анахема. Того, кто стоялъ головой выше своего времени и думалъ о религіи иначе, чѣмъ безсмысленная толпа, оно хотѣло принудить при помощи исключенія изъ общенія съ единовѣрцами похоронить въ себѣ свои идеи или даже забросить ихъ, какъ грубые заблужденія. Такъ, въ это же время папа Григорій IX объявилъ Парижскому университету, бывшему до появленія доминиканцевъ и францисканцевъ носителемъ свободнаго философскаго духа, чтобъ тотъ въ своихъ лекціяхъ строго держался канона Латеранскаго собора и не пользовался запрещенными этимъ соборомъ сочиненіями; за исполненіе этого онъ грозилъ отлученіемъ. Это происшествіе, помимо zelotски страстнаго характера Соломона, можетъ быть и побудило послѣдняго ввести также у евреевъ цензуру мысли и подавить при помощи отлученія маймонидову ересь. Но выступить одному противъ многочисленныхъ, овладѣвшихъ общественнымъ мнѣніемъ маймонистовъ, не имѣло бы никакого значенія Соломонъ сталъ искать союзниковъ; но въ южной Франціи онъ не нашелъ ни одного равнина, который хотѣлъ бы участвовать въ клейменіи маймонистскаго направленія. На его сторонѣ было лишь два его ученика: *Іона б.-Авраамъ Герунди* (старшій) изъ *Героны*, такой же слѣпой фанатикъ, какъ и его учитель, и *Давидъ б.-Сауль*. Эти трое предали проклятію (въ началѣ 1232 г.) всѣхъ читающихъ сочиненія Маймонида и именно ихъ философскія части (*Mogé* и *Madda*), занимающихся какой-либо наукой, кромѣ Библии и Талмуда, перетолковывающихъ ясный смыслъ словъ св. Писанія и, вообще, иначе разясняющихъ агаду, чѣмъ Раши²⁾. Въ одномъ посланіи Соломонъ и его товарищи изложили причины своего обвинительнаго приговора и болѣе всего подчеркивали положеніе, что воззрѣнія Маймонида подкапываютъ талмудическій іудаизмъ. Они не погнушались затронуть многоуважаемаго мудреца лично: „Если вѣрно, что когда-то онъ велъ строгую талмудически-религіозную жизнь, то есть же примѣръ, когда еще болѣе великіе, чѣмъ онъ, отступили отъ закона на

¹⁾ Взгляды Соломона изъ Монпелье и сдѣланныя имъ возраженія на сочиненія Маймонида извѣстны изъ кн. *Milchamot* Авраама Маймуни.

²⁾ Слѣдуетъ изъ посланія сарагосской общины, изъ большаго письма Нахманида и письма Самуила Сапорты.

старости лѣтъ“¹⁾). Соломонъ уже съ самаго начала думалъ призвать въ крайнемъ случаѣ на помощь свѣтскія и христіанскія власти для подавленія свободнаго духа. Пока же онъ искалъ себѣ единомышленниковъ среди раввиновъ сѣверной Франціи. Послѣдніе, почти всѣ вмѣстѣ принадлежа къ остроумной, но односторонней госафистской школѣ, носившій на Талмудѣ и не имѣя никакого представленія о потребности оправдать іудаизмъ съ точки зрѣнія науки и разума, въ большинствѣ примкнули къ анаемѣ и стали противниками маймонистовъ²⁾). Самымъ извѣстнымъ раввиномъ сѣверной Франціи былъ тогда *Iehielъ б.-Юсифъ изъ Парижа*, ученикъ набожнаго Іегуды Сира Леона (т. VII, стр. 189), авторитетный талмудистъ, но ограниченный умъ вродѣ Соломона. Хотя ни одинъ источникъ прямо не сообщаетъ, что этотъ раввинъ присталъ къ антимаймонистамъ, однако, судя по его воззрѣніямъ и положенію, въ этомъ нельзя сомнѣваться.

Эта анаема, опала науки, клевета на Маймонида возбудили сильнѣйшій гнѣвъ его почитателей. Они смотрѣли на это, какъ на пощечину, какъ на неслышанное насиліе, какъ на безпримѣрную наглость. Три главныхъ общины Прованса, *Лyonelъ, Безьеръ и Нарбона*, въ которыхъ главенствовали маймонисты, возстали противъ этой дерзости мракобсовъ, наложили съ своей стороны анаему на Соломона и его двухъ учениковъ и послали отправить въ остальные общины Прованса посланіе съ просьбой примкнуть къ нимъ для спасенія чести великаго Моисея. Въ самомъ *Монпелье* община раскололась на двѣ части; невѣжественная масса стала на сторону своихъ раввиновъ, образованные же отказались отъ послушанія имъ, и дошло даже до насильственныхъ дѣйствій и дракъ между обѣими партіями³⁾). Пламя раздора все болѣе разгоралось и распространилось на общины Прованса, Каталоніи, Арагоніи и Кастиліи. Споръ съ обѣихъ сторонъ велся съ ожесточенной страстностью и не всегда съ благороднымъ оружіемъ. Наивная вѣра и философское міровоззрѣніе, до сихъ поръ такъ недурно сносившія другъ-друга, вступили теперь въ противорѣчіе, грозившее повести къ полному разрыву и распаденію на секты. Хуже всего было то, что обѣ стороны имѣли свои справедливыя основанія; обѣ могли ссылаться на старыхъ уважаемыхъ авторитетовъ: одна въ доказательство того, что Библия и Талмудъ должны быть приняты съ вѣрой и безъ умствованій, другая—что и въ религіозныхъ вопросахъ долженъ играть роль разумъ.

Въ этомъ страстномъ спорѣ участвовало два человѣка, имена кото-

¹⁾ Авраамъ Маймуни *Milchamot* стр. 16.

²⁾ Слѣдуетъ изъ тогдашнихъ полемическихъ сочиненій.

³⁾ Посл. Гилела изъ Вероны въ *Taan Sekenim* и *Chemda gemusa*.

рыхъ пользуются большою извѣстностью въ еврейской литературѣ: Давидъ *Кимхи* и *Нахманидъ*. Первый, уже старикъ и на высотѣ своей славы, какъ еврейскій языковѣдъ и толкователь Библии (т. VII, стр. 176), принадлежалъ къ восторженнымъ почитателямъ Маймонида и защитникамъ свободнаго изслѣдованія. Вслѣдствіе этого онъ внушалъ подозрѣвіе мракобѣсамъ, и равнины сѣверной Франціи, какъ кажется, предали аравемъ также его за истолкованіе въ маймонистскомъ, такъ сказать философскомъ, духѣ Іезекіелева видѣнія о Божьей колесницѣ и утвержденіе, что галахическіе споры въ мессіанскія времена не будутъ имѣть значенія, т. е. что Талмудъ вообще не можетъ претендовать на непреходящее значеніе. Поэтому Кимхи тѣмъ рѣшительнѣе выступилъ въ защиту Маймонида, что онъ одновременно защищалъ и свое собственное дѣло. Несмотря на свою старость и слабость, онъ все-таки не побоялся предпринять путешествіе въ Испанію, чтобъ лично побудить тамошнія общины присоединиться къ провансальцамъ и возбудить ихъ противъ Соломона изъ Монпелье.

Второй, задававшей тонъ, личностью въ этомъ спорѣ былъ *Моисей б.-Нахманъ или Нахманидъ* (Ramban) *Герунди*, сверстникъ, землякъ и родственникъ Іоны Герунди (род. 1195 г., ум. 1270 г.). Нахманидъ, или какъ его называли на мѣстномъ языкѣ *Бонастриукъ де-Порта*, представлялъ собою яркій и цѣльный характеръ со всеми преимуществами и недостатками такового. Полный нравственно яснаго міросозерцанія и искренней релігіозности, съ кроткой душой и острымъ умомъ, онъ весь былъ во власти вѣры въ авторитеты. Ему казалось: „мудрость древнихъ не была да и не можетъ быть превзойдена; не слѣдуетъ ни сомнѣваться въ вѣрности ихъ изреченій, гдѣ послѣднія не двусмысленны, ни критиковать ихъ; кто углубляется въ ученіе древнихъ, тотъ пьетъ старое вино“¹⁾. Въ этомъ Нахманидъ былъ твердо убѣжденъ. Вся мудрость младшихъ поколѣній заключается, по его мнѣнію, исключительно въ томъ, чтобъ они постигли мысли древнихъ передовыхъ людей, усвоили себѣ ихъ и сдѣлали своей руководящей нитью. Для Нахманида были образцовыми и непогрѣшимыми авторитетами не только св. Писаніе во всемъ своемъ объемѣ и не только Талмудъ на всемъ своемъ протяженіи, но и гаоны и ихъ непосредственные ученики вплоть до Алфаси. Внутри талмудисто-равнинскаго круга онъ имѣлъ остроумные взгляды, высказывалъ правильныя сужденія и свѣтлыя идеи, но онъ не могъ подняться надъ этимъ кругомъ и вообще принять свободную точку зрѣнія. Нахманидъ былъ врачомъ, занимался, слѣдовательно, немного естественными науками, вообще былъ образованъ и знакомъ съ философскою литературою. Но метафизическая спеку-

¹⁾ Nachmani, Milchamot къ Baba - batra стр. 9

ляція оставалась для него чѣмъ-то чуждымъ; углубляться въ нее онъ не хотѣлъ или не могъ ¹⁾. Талмудъ былъ для него всѣмъ; въ его освѣщеніи онъ смотрѣлъ на міръ, на событія прошедшаго и на будущее. Это направленіе привили ему, какъ кажется, его воспитаніе и среда. Однимъ изъ его главныхъ учителей былъ *Иуда б.-Якаръ*, извѣстный талмудистъ и приверженецъ молодой кабалы, сдѣлавшій своего ученика восприимчивымъ къ ней. Соломонъ изъ Монпелье былъ другомъ его юности. Образцомъ для него служилъ Алфаси, для котораго все, что не касалось Талмуда, было чуждымъ.

Уже въ юности любимымъ занятіемъ Нахманида было изученіе Талмуда и спасеніе чести авторитетовъ, подвергшихся нападенію. На пятнадцатомъ приблизительно году (1210) онъ разработалъ нѣкоторые отрывки Талмуда практически-религіознаго значенія вполнѣ по образцу Алфаси и даже въ его стилѣ. Въ предпосланномъ халдейскомъ стихотвореніи Нахманидъ извиняется въ своей смѣлости, что онъ, юнецъ, отваживается браться за столь высокія вещи: „Небо легко можетъ и незрѣлаго годами одарить серьезностью и достоинствомъ“ ²⁾.

Въ этихъ сочиненіяхъ Нахманидъ показываетъ такое поразительное знакомство съ Талмудомъ, что ихъ, еслибъ это не было засвидѣтельствовано, ни въ коемъ случаѣ нельзя было-бъ принять за юношескія работы; они отмѣчены печатью совершенной зрѣлости, вполнѣ обнимаютъ вопросъ и открываютъ проникательный умъ. Не менѣе великолѣпна въ своемъ родѣ его вторая юношеская работа (*Milchatot*), въ которой онъ старался защитить талмудическіе выводы Алфаси, касающіеся гражданско-правовыхъ и брачно-правовыхъ трактатовъ Талмуда отъ нападковъ Зерахіи Галеви Герунди (т. VII 172). Онъ не пожалѣлъ никакихъ трудовъ, чтобъ раздобыть себѣ лучшіе списки сочиненія Алфаси, чтобъ имѣть возможность опровергнуть всѣ направленные противъ него возраженія. Въ своемъ юношескомъ пылу и рвеніи на пользу своего любимца, „великаго и святого учителя Алфаси“, Нахманидъ беспощадно высунулъ противъ Зерахіи, хотя послѣдній считался авторитетомъ въ талмудической области. И это сочиненіе показываетъ, что авторъ въ состояніи былъ вѣрно плыть по „морю Талмуда“ и знакомъ былъ съ мелями и скалами его. Онъ защищалъ работы Алфаси также противъ возраженій не менѣе извѣстнаго Авраама б.-Давидъ (т. VII стр. 180). Въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, когда Нахманидъ продолжалъ эту работу и для остальныхъ трактатовъ, онъ любезно и скромно выразилъ сожалѣніе по поводу своей юношеской дерзости противъ Зерахіи и обращался съ нимъ деликатнѣе. Онъ вообще былъ безпристрастнымъ

¹⁾ Зерахіа Шалтиелъ Хенъ въ Посл. къ Гилелу изъ Вероны говорить: וְהָיָה שֶׁכֵּן אֶתְּמַר בְּחֻמְּוֹתַי לֹא יָדַע מִיּוֹת הַדֶּרֶךְ יִשְׁכֵּן אֶתְּמַר

²⁾ Халдейское стихотвореніе во введеніи къ его соч. *Hilchot Bechorot*.

человѣкомъ, далекомъ отъ какой-либо жажды спора. Въ двадцатыхъ годахъ своей жизни (1217—23) Нахманидъ уже успѣлъ написать комментарий ко многимъ талмудическимъ трактатамъ и неутомимо продолжалъ эту свою дѣятельность до тѣхъ поръ, пока онъ не снабдилъ разъясненіями большую часть Талмуда (Chiduschim). Какъ ни значительны были труды Нахманида въ этой области, однако творцомъ въ ней онъ ни въ коемъ случаѣ не былъ. Онъ могъ лишь вступить въ соревнованіе съ тосафистами, нѣкоторымъ образомъ въ качествѣ испанскаго „Тосафиста“, но превзойти ихъ онъ не могъ. Талмудъ въ теченіе столѣтій со временъ Раши и Алфаса былъ слишкомъ основательно изученъ, чтобъ Нахманидъ или кто-либо другой могъ выставить нѣчто совершенно новое. Маймонида своимъ объемлющимъ умомъ постигъ, что наступило время перестать комментировать Талмудъ, высказаться за или противъ и привести все къ концу. Нахманидъ же не обратилъ на это вниманія, для него не существовалъ исполнскій религиозный кодексъ Маймонида; также и въ прежнихъ своихъ работахъ онъ лишь въ высшей степени рѣдко считался съ нимъ, какъ бы съ не достаточнымъ авторитетомъ. Онъ находилъ еще удовольствіе въ дискуссіи, ему нравились еще частности, именно потому, что ему недоставало универсальности и систематическаго ума Маймонида. Хотя Нахманидъ очень хорошо понималъ, что въ талмудической области, даже напрягая всю остроту ума, нельзя добиться какихъ-нибудь неопровержимыхъ истинъ, какъ напримѣръ въ математикѣ, и что все еще постоянно остаются поводы для возраженій и опроверженій¹⁾, однако это сознаніе ему не мѣшало пойти по извилистой дорогѣ галахическихъ споровъ, чтобы добыть, какъ онъ самъ признавалъ, по крайней мѣрѣ вѣроятность.

Если онъ не соглашался съ Маймонидомъ въ его отношеніи къ Талмуду, то еще значительно менѣе они сходились въ своихъ религиозно-философскихъ взглядахъ. Маймонидъ исходилъ изъ философіи и повсюду для оцѣнки іудаизма прилагалъ масштабъ разумнаго, очевиднаго, понятнаго. Нахманидъ же, наоборотъ, бралъ, подобно Іегудѣ Галеви, исходнымъ пунктомъ исторію іудаизма, включая въ нее и рассказы, переданные въ Талмудѣ. Маймониду библейскія чудеса не внушали довѣрія, и онъ, по сколько могъ, старался низвести ихъ на естественныя явленія; талмудическими рассказами о чудесахъ онъ совсѣмъ даже не занимался. Для Нахманида же вѣра въ чудеса являлась фундаментомъ, на которомъ покоятся три столба іудаизма, *твореніе* изъ ничего, *всеобщее Божье* и *Божественное провидѣніе*²⁾. Однимъ словомъ, для Маймонида философія была пробнымъ камнемъ для испытанія ис-

¹⁾ Введеніе къ Milchamot.

²⁾ Нахманидъ. Derascha изд. Іелинека стр. 16. комментарий къ кн. Іова, введ.

тины, для Нахманида Библия и Талмудъ были слишкомъ убѣдительно, чтобы ихъ слѣдовало оправдывать предъ судейскимъ кресломъ разума. Между тѣмъ, несмотря на то, что Нахманидъ держался вдали отъ современной ему философіи, онъ все-таки выставилъ новыя идеи, не доказанныя имъ логическими формулами и тѣмъ не мѣнѣ заслуживающія вниманія. Этическая философія, приверженцемъ которой былъ Маймонидъ, указывая человѣку на его высокое происхожденіе и будущее блаженство, хотѣла поднять его надъ случайностями жизни и вооружить равнодушіемъ какъ къ радости, такъ и къ горю. Нахманидъ, стоя на талмудической точкѣ зрѣнія, очень сильно боролся противъ этого философскаго или стоическаго равнодушія и нечувствительности и противопоставлялъ ей ученіе іудаизма, согласно которому человѣкъ „долженъ радоваться въ день счастья и плакать въ день горя“¹⁾. Маймонидъ вмѣстѣ съ философами считалъ чувственное влеченіе стыдомъ для человѣка, призваннаго къ духовной жизни. Нахманидъ былъ рѣшительнымъ противникомъ этого взгляда. Онъ полагалъ: „разъ Богъ, совершеннѣйшій, создалъ этотъ земной міръ, то онъ, какъ есть, хорошъ, и ничего въ немъ нельзя считать безусловно негоднымъ и уродливымъ; поэтому, даже инстинктъ воспроизведенія, напоминающій животныя инстинкты, является не стыдомъ, но мудрымъ установленіемъ предусмотрительнаго Божества; только философамъ могла прийти въ голову мысль, что въ человѣческомъ организмѣ существуетъ нѣчто безусловно постыдное и безнравственное, потому что они отрицаютъ созданіе вселенной Божествомъ и утверждаютъ ея вѣчность испоконъ вѣковъ; наоборотъ, іудаизмъ, который признаетъ и провозглашаетъ Бога ея творцомъ и господиномъ, долженъ отвергнуть такое мнѣніе; ибо все, что создано рукою Бога, хорошо, хороши поэтому и органы воспроизведенія, и половое влеченіе; Богъ не могъ создать чего-либо абсолютно плохого и негоднаго; лишь по тому, какъ ими пользуются, они являются нравственными или безнравственными, достойными или недостойными человѣка“.

Изъ этой предпосылки Нахманидъ въ одномъ маленькомъ сочиненіи развилъ своеобразную теорію, которая во всякомъ случаѣ представляетъ наиболѣе оригинальное изъ всего того, что онъ когда-либо написалъ. Это сочиненіе²⁾ имѣло видъ посланія къ другу о *святости* или о *значеніи брака* и содержитъ, помимо шаткаго, много истиннаго и достойнаго вниманія: „До грѣхопаденія, первая человѣческая пара совершенно не знала чувства стыда, и органами, которые суровая философія сочла столь предосудительными, пользовалась такъ же спокойно, какъ глазами, руками и ногами; лишь въ

¹⁾ Введеніе къ соч. Нахманида *Trat ha - Adam*.

²⁾ *Iggeret ha - Kodesch*.

результатъ грѣха и вслѣдствіе дурныхъ мыслей, которыя человѣкъ воспринялъ, онъ отмѣтилъ эти органы, какъ нѣчто противное; если-же ими правильно пользуются, то они могутъ даже получить высокую святость; такъ какъ призваніе евреевъ заключается въ подражаніи своему Богу во всѣхъ Его совершенствахъ, для чего они и были избраны Его милостью, то они и обязаны стать святыми, а эту святость могутъ они проявить особенно въ бракѣ, при произведеніи дѣтей; ни при какой человѣческой дѣятельности вліяніе фантазіи не сказывается въ такой сильной степени, какъ именно при этомъ яко бы животномъ актѣ; если согласиться съ этимъ, то непосредственно слѣдуетъ, что въ томъ случаѣ, когда фантазія чиста, когда она полна возвышенныхъ идей, величія Бога и нравственно святой міровой цѣли, она можетъ внушить зародышу, изъ котораго развивается человѣкъ, стремленіе къ хорошему и святому и создать ребенку съ самаго его зарожденія такой характеръ, который даетъ міру святыхъ людей; поэтому мудрецы-талмудисты такъ настоятельно подтверждаютъ предписаніе, согласно которому мужъ и жена именно въ данномъ случаѣ должны освятить себя, т. е. наполнить умъ и фантазію чистыми помыслами и не пускать къ нимъ низкихъ животныхъ представленій; если прибавить къ этому еще традиціонную (кабалистическую) теорію, что человѣческая душа есть часть первичнаго духа, и что человѣкъ въ состояніи при помощи концентраціи своей душевной силы соединиться съ этимъ духомъ, то изъ этого видно, какое значеніе можетъ имѣть святость фантазіи при произведеніи дѣтей; тогда именно можно привлечь часть первичнаго духа, т. е. совершенно чистую, незапятнанную душу, и связать ее съ матеріальнымъ тѣлеснымъ зародышемъ, т. е. произвести совершеннаго человѣка; и точно также ясно, что грѣшныя, погрязшіе въ животности, родители должны произвести на свѣтъ порочныхъ дѣтей, т. е. привлечь для оживленія ребенка нечистыя души“.

Нахманидъ, который такимъ образомъ исходилъ изъ совершенно иныхъ точекъ зрѣнія, имѣлъ поэтому лишь очень мало общаго съ Маймонидомъ. Если бъ они были современниками, то они именно вслѣдствіе этого различія вѣроятно были бы привлекательны другъ для друга. Если для Маймонида іудаизмъ былъ культомъ *мысли*, то для Нахманида онъ являлся религіей *чувства*. Для перваго въ іудаизмѣ не было тайны, которую нельзя было бъ открыть при помощи мышленія, для втораго какъ разъ мистическое, тайное было въ іудаизмѣ самымъ святымъ, отъ котораго мысль профана должна держаться подальше. Противоположность ихъ различныхъ міросозерцаній лучше всего характеризуется ихъ противоположнымъ отношеніемъ къ вѣрѣ въ демоновъ. Для Маймонида приписывать злымъ духамъ власть—это не только суевѣріе, но даже язычество. Наоборотъ, Нах-

манидъ твердо вѣрить въ это и отводить демонамъ широкое мѣсто въ своемъ міровоззрѣніи ¹⁾). Между тѣмъ, какъ онъ лишь изрѣдка высказывалъ свое неодобреніе взглядамъ Маймонида, къ нему же лично относился съ безусловнымъ уваженіемъ, онъ рѣшительно не переносилъ Ибнъ-Эзры. Этотъ экзегетъ, съ его скептической усмѣшкой, язвительными шутками и невѣроятной игрой въ таинственность, былъ прямо противенъ Нахманиду; въ борьбѣ съ нимъ Нахманидъ не могъ сохранить кротость своего характера и употреблять противъ него рѣзкія выраженія ²⁾). Ибнъ-Эзра являлся для него представителемъ невѣрія.

Но сколь сильно ни боролся Нахманидъ съ современной ему философій, какъ съ противоположностью откровенія іудаизма, и сколь сильно онъ ни осуждалъ Аристотеля, какъ главу лжеучителей, однако онъ не былъ склоненъ къ слѣпой вѣрѣ и къ невниманію въ религіозныхъ вопросахъ къ разумнымъ мнѣніямъ. Онъ не раздѣлялъ взгляда тѣхъ, которые утверждали, опираясь на Талмудъ, что предписанія іудаизма нужно принимать, какъ декреты короля, что въ нихъ основаніе не положена никакая цѣль. Нахманидъ былъ скорѣе убѣжденъ, что всѣ законы Пятикнижія имѣютъ высокую цѣль, которая лишь скрыта для слѣпыхъ глазъ толпы ³⁾). Этимъ онъ отличался отъ раввиновъ сѣверной Франціи, строго талмудическому направленію которыхъ онъ въ остальномъ слѣдовалъ; онъ не отказывался прислушиваться къ словамъ философовъ. Слишкомъ онъ ужъ былъ, какъ сынъ Испаніи, окруженъ извѣстнымъ образомъ философской атмосферой, чтобъ сумѣть прогнать метафизическое изслѣдованіе, какъ вазойливую и болтливую дѣвчонку. Благодаря своему свѣтлому уму и образованію, Нахманидъ не могъ слѣдовать во всемъ евреямъ сѣверной Франціи, и понимать въ буквальному смыслѣ агаду со всѣми ея антропоморфическими, унизительными и неприличными изреченіями. Но въ этомъ пунктѣ онъ вступилъ въ противорѣчіе съ самимъ собой. Совершенно отвергнуть агадическія изреченія онъ не могъ; для этого онъ слишкомъ былъ во власти вѣры въ авторитеты и благоговѣнія къ представителямъ Талмуда. Если онъ нѣсколько разъ и вынужденъ былъ заявлять, что на нѣкоторыя агадическія сентенціи нужно смотрѣть лишь какъ на ораторскія метафоры, на матеріалъ для проповѣдей (*sermones*), вѣрить въ которыя не является религіозной обязанностью ⁴⁾, то это не было его твердымъ убѣжденіемъ. Но какъ же? Если не вѣрить въ агады буквально, то ихъ нужно перетолко-

¹⁾ Собраніе респонзовъ Нахманида, *Responsum* къ Іонѣ Герунди № 283 и *De gasha* стр. 9 — 12.

²⁾ Часто въ коментаріи къ Пятикнижію и въ друг. соч.

³⁾ Т. же къ отдѣлу *Kedoschim*.

⁴⁾ Диспутъ (*Wekuach*) съ *Fra Pablo Christiani* изд. Конст. стр. 3, 4.

вать. Но это снова значило бы дѣлать уступки маймонистскому направлению, противъ котораго протестовало все міровоззрѣніе Нахманида. Для того, чтобъ выбраться изъ этого затруднительнаго положенія, Нахманиду такимъ образомъ не оставалось другого выхода, какъ прибѣгнуть также къ толкованію агады; только оно не должно производиться по способу Маймонида. Но лично онъ не могъ придумать какого-либо новаго метода, создать какое-либо новое пониманіе; для этого онъ былъ недостаточно оригиналенъ или слишкомъ придержививался традиціи. Тогда удивительно кстати для него, чтобъ успокоить его смущеніе относительно шекотливыхъ агадъ, появилось новое тайное ученіе, которое вкралось подъ видомъ очень древняго божественнаго преданія, *Кабалы*. Ученикъ кабалиста, *Іегуды б.-Якаръ*, землякъ главныхъ учителей тайнаго ученія, *Азріеля и Эзры*, онъ уже въ юности былъ посвященъ ими въ это новое ученіе и смотрѣлъ на него, какъ на божественную мудрость. Благодаря этой мистической теоріи, то, что на первый взглядъ въ буквальному пониманіи кажется безнравственнымъ или, по крайней мѣрѣ, бессмысленнымъ и ребяческимъ, получало для него глубокой, таинственной, богатѣйшей смыслъ. Онъ не постѣснялся защищать бессмыслицу, что весь текстъ Торы слѣдуетъ разсматривать какъ буквенные элементы, изъ которыхъ могутъ быть составлены мистическія имена Бога ¹⁾. Такъ онъ бросился въ объятія этого кабалистическаго лжеученія и сталъ не только его сторонникомъ, но и опорой. Онъ самымъ лучшимъ образомъ содѣйствовалъ кабалѣ тѣмъ, что прикрывалъ ее своимъ авторитетомъ, и такимъ образомъ способствовалъ затемнѣнію и порчѣ іудаизма.

Во времени, когда были подвергнуты анаѳемѣ философскія сочиненія Маймонида, Нахманиду едва-ли было 40 лѣтъ, но онъ уже пользовался такой большою извѣстностью, что даже самъ гордецъ, Меиръ Абулафія (стр. 32), читалъ къ нему уваженіе. Такимъ образомъ онъ могъ своимъ голосомъ равнина геронской общины поддержать ту или другую партію. Онъ рѣшилъ стать на сторону своего друга, р. Соломона, и своего дяди, Іоны ²⁾. Какъ только онъ узналъ, что послѣдній подвергнутъ анаѳемѣ провансальскими общинами, не зная еще точно всего хода дѣла, онъ посилѣшилъ отиравить общинамъ Арагоніи, Навары и Кастиліи посланіе, въ которомъ предлагалъ не давать себя увлечь „лицемѣрными, лживыми“ маймонистами противъ Соломона, но подождать, пока не выскажутся ихъ противники. Нахманидъ, правда, выражалъ въ этомъ посланіи свое сожалѣніе по поводу того, что существовавшее съ незапамятныхъ временъ во всѣхъ странахъ разсѣяннаго іудаизма единство вслѣдствіе вспыхнувашаго спора грозитъ смѣниться глу-

¹⁾ Коментарій къ Пятикнижью, введене.

²⁾ О родствѣ Нахманида съ Іоною см. Resp. Salomo Duran № 291.

бокимъ расколѣмъ, и рекомендовалъ, поэтому, осмотрительность и спокойное размышленіе. Но онъ самъ не оставался безпартійнымъ, а склонялся болѣе на сторону враждебной наукѣ партіи. „Когда французскіе наставники, источники мудрости, затемняютъ въ ясный день солнечный свѣтъ и закрываютъ луну, то имъ не слѣдуетъ возражать“; такъ онъ выразился въ самомъ началѣ.

Но большинство испанскихъ общинъ не дали себя затемнить. Главная община Арагоніи со своимъ руководителемъ, лейбъ-медикомъ и фаворитомъ короля Яне, *Бахіелемъ, ибнъ-Алконстантини* (стр. 28), рѣшительно высказалась за Маймонида и наложила анаему на Соломона и его двухъ товарищей до тѣхъ поръ, пока они не бросятъ своихъ превратныхъ идей. Бахіель, его братъ, Соломонъ, и еще десять извѣстныхъ лицъ и главарей отравили (Августъ—Августъ 1232) общинамъ Арагоніи посланіе съ просьбой присоединиться къ нимъ и исключить изъ общины тѣхъ, „которые осмѣлились выступить противъ великаго человѣка, извлекающаго насъ изъ пучины невѣжества, заблужденія и безумія“. Въ качествѣ основанія маймонисты изъ Сарагосы указывали, что противники науки находятся въ противорѣчій съ Талмудомъ. „Наши мудрецы строго предписываютъ намъ философски разумѣть единство Божье. Мы должны знать свѣтскія науки, чтобъ сумѣть бороться съ противникомъ религіи. Мы не можемъ изучить изъ Талмуда астрономію, геометрію и другія дисциплины, которыя такъ необходимы самой религіи. Члены верховнаго совѣта, великаго синагога, должны были обладать общими званіями. Патріархъ р. Гамалиилъ пользовался телескопомъ для того, чтобъ астрономически обосновать праздничный календарь. Великій учитель Самуилъ выразился: „Пути звѣздъ ему такъ же хорошо знакомы, какъ и улицы его родного города“. Изъ всего этого слѣдуетъ, что пріобрѣтать общія знанія является религіозной обязанностью. И вдругъ выступаютъ трое губителей и совратителей народа, подкапываютъ славу великаго Маймонида, хотятъ затемнить общины и запрещаютъ чтеніе его философскихъ сочиненій и вообще изученіе научныхъ специальностей“. Бахіель ибнъ-Алконстантини, какъ болѣе вліятельный человѣкъ Арагоніи, въ сопроводительномъ письмѣ требовалъ съ своей стороны отъ общинъ, чтобъ онѣ рѣшительно выступили противъ тѣхъ, которые не вѣрятъ въ Бога и его слугу, Моисея (Маймонида). Вслѣдствіе этого четыре большихъ общины Арагоніи, *Гуэска, Монзонъ, Калатюдъ и Лерида*, согласились съ сарагосской общиной предать проклятію Соломона и его двухъ помощниковъ. Онѣ ясно заявили, что онѣ это дѣлаютъ вслѣдствіе настоятельнаго требованія двухъ великихъ братьевъ, Бахіеля и Соломона.

Но взоры маймонистовъ и ихъ противниковъ были обращены на об-

щину Толеды, которая была самой большой, богатой, извѣстной и образованной въ Испаніи. Ея рѣшеніе могло заставить стрѣлку вѣсовъ наклониться въ ту или иную сторону. Здѣсь главную роль игралъ *Іегуда* б.-Іосифъ изъ весьма почтенной семьи *Ибнъ-Алфакаръ*, бывший, вѣроятно, лейбъ-медикомъ короля Фердинанда III. Онъ до слухъ поръ не отозвался ни на приглашеніе Нахманова, ни на приглашеніе провансальцевъ, но хранилъ разумно молчаніе. Зато громко поднялъ свой голосъ ревностный раввинъ Толеды, Меиръ Абулафія Галеви, старый противникъ маймонистскаго направленія. Онъ отвѣтилъ на посланіе Нахманова и геронской общины: „они могутъ быть спокойны; онъ и его друзья не выслушаютъ „провансальскихъ нарушителей закона“; въ толедской общинѣ существуетъ, правда, не мало лицъ, которые любятъ Маймонида и его философскія сочиненія; измѣнить ихъ образъ мыслей онъ ни въ коемъ случаѣ не можетъ; но если они выскажутся противъ Соломона изъ Монпелье, то онъ совершенно отречется отъ нихъ и прекратитъ съ ними всякія сношенія; онъ считаетъ весьма похвальнымъ поступкомъ выступленіе Соломона, предавшаго анаоемъ тѣхъ, которые столпились подъ знаменемъ Маймонида, замѣнили религію философскимъ богопониманіемъ, но съ религіозными обязанностями мало считались; ибо, если авторъ великолѣвнаго кодекса законовъ и былъ вѣрующимъ, то тѣ, которые его считаютъ своимъ вождемъ, оказываются нарушителями законовъ; онъ самъ давно уже понималъ негодность ученій, которыя Маймонидъ изложилъ въ своемъ „Путеводителѣ заблудшихъ“; они, правда, укрѣпляютъ стволъ религіи, но колеблютъ его вѣтви, починяютъ трещины зданія, но срываютъ его ограду; на ихъ устахъ прославленіе Бога, но ядъ и смерть на языкѣ у нихъ; онъ всегда держался вдали отъ этой безпочвенной ереси и болѣе 30 лѣтъ тому назадъ написалъ посланіе къ Лювельской общинѣ для того, чтобъ подавить восхищеніе Маймонидомъ, но его презрительно отвергли“.

Помимо этой войны обѣихъ партій съ помощью тяжелыхъ орудій, обоюднаго признанія еретиками и послышки стрѣлъ проклятій, происходила еще легкая перестрѣлка колкими, насмѣшливыми стихотвореніями. Противъ Маймонидова „Путеводителя“ и его сторонниковъ какой-то противникъ написалъ слѣдующую язвительную пѣсенку:

„Молчи, замолкни, вожакъ слѣпыхъ, неслыханы твои ученія!

Грѣшно превращать Писаніе въ фавулу, пророчества въ сновидѣнья“¹⁾.

На это маймонистъ отвѣтилъ:

„Молчи и запри ты самъ свой ротъ!

Недоступны твоему пониманію ни фавула, ни пророчество“²⁾.

Другая эпиграмма направлена уже противъ самого Маймонида:

¹⁾ Элеазаръ Ашкенази, *Dibre Chachamim* ст. 80.

²⁾ Т. же.

„Сынъ Амрама! Не обижайся, что безбожника зовуть твоимъ именемъ;

Вѣдь принято называть духомъ, какъ святой, такъ и злой“¹⁾.

Къ антимаймонисткой партіи наполовину принадлежалъ поэтъ *Мешуламъ б.-Соломонъ Энвидасъ Дафіера* ²⁾, вѣроятно, изъ южной Франціи, написавшій по поводу этого спора два большихъ стихотворенія. Мешуламъ Дафіера совершенно не думалъ объявлять еретикомъ самого Маймонида, даже считалъ его безусловно праведнымъ, и на его „кодексъ законовъ“ даже вмѣстѣ съ философской его частью смотрѣлъ, какъ на святую книгу; но „Путеводителя“ въ еврейскомъ переводѣ онъ считалъ еретическимъ сочиненіемъ и проклиналъ поэта Харизи, сдѣлавшаго его доступнымъ при помощи своего перевода. И онъ вѣрилъ буквально въ рассказы о чудесахъ не только Библии, но и Талмуда, хотѣлъ, чтобъ не было отвергнуто человѣкоподобное описаніе Бога и существованіе демоновъ. Въ одномъ стихотвореніи, въ плохихъ стихахъ онъ насмѣхается надъ еретиками, сдѣлавшими въ маймонидовомъ смыслѣ разумъ судьей надъ религіей и подвергшими сомнѣнію вслѣдствіе этого многіе талмудическіе рассказы. Въ частности онъ объявляетъ войну общинѣ *Безъера* и призываетъ евреевъ Франціи предать ее проклятію.

Но маймонисты были значительно болѣе дѣятельны, чѣмъ ихъ противники; они не жалѣли никакихъ трудовъ, чтобы съ одной стороны отвлечь французскихъ раввиновъ отъ Соломона, съ другой стороны привлечь на свою сторону главную общину Испаніи. Молодой ученый, *Самуиль б.-Авраамъ Сапорта*, написалъ рѣшительное посланіе къ французскимъ равинамъ, въ которомъ онъ старался убѣдить ихъ, что, признавая Маймонида, его сторонниковъ и сочиненія еретическими, они совершили слишкомъ поспѣшный шагъ вслѣдствіе увлеченія Соломономъ изъ Момпелье. „Раньше, чѣмъ вы вынесли свое рѣшеніе, вы должны были тщательно изучить его сочиненія; но вы, какъ кажется, совсѣмъ не знаете тѣхъ сочиненій, которыя вы осудили. Ваша специальность — галаха, разрабатывать постановленія о релігіозно запрещенномъ и разрѣшенномъ. Почему вы выходите изъ круга вашей специальности и высказываетесь по вопросамъ, которыхъ вы совершенно не понимаете? Въ вашемъ поклоненіи буквѣ вы божество представляете себѣ, какъ язычники, въ образѣ чловѣка ³⁾. Какое право вы имѣете называть насъ еретиками и отрицателями Бога, разъ мы такъ же, какъ и вы, твердо вѣримъ въ Тору и традицію? Среди насъ совсѣмъ нѣтъ, какъ вы думаете, лжеучителей, ложныхъ пророковъ, совращающихъ еретиковъ, учениковъ

¹⁾ Т. же.

²⁾ Т. же 78.

³⁾ Самуиль Сапорта въ своемъ первомъ посланіи къ французскимъ равинамъ выражаетъ это порицаніе по-еврейски такъ: כחם כחכמי הגויים כחכמי ישראל.

безвѣрія. Какъ можете вы только говорить съ такимъ презрѣнiемъ о Маймонидѣ, когда со времени р. Аши не было ни одного равнаго ему, котораго восхищало ученiе iудазма, чьи золотыя сочиненiя многихъ колеблющихся вернули къ вѣрѣ!“

Посланiе Сапорты, какъ и другiя еще влiянiя, произвели на вѣкторыхъ французскихъ равнинъ столь глубокое впечатлѣнiе, что они отреклись отъ Соломона. Объ измѣненiи своего образа мыслей они извѣстили провансальскiя общины. Большое влiянiе имѣлъ на это навѣрное р. *Моисей изъ Куси* (род. 1200, ум. 1260¹⁾), одинъ изъ наиболѣе молодыхъ тосафистовъ, который, хотя и былъ шуриноиъ враждебнаго Маймониду Самсона Санскаго и ученикомъ набожнаго Сира Леона изъ Парижа, однако питалъ къ Маймониду большое уваженiе и сдѣлалъ его галахическiя сочиненiя предметомъ своего изученiя.

Нахманидъ былъ очень огорченъ этой переиѣной во взглядахъ; онъ глубоко скорбѣлъ о все увеличивающемся расколѣ и носился съ проектомъ посредничества, который, какъ ему казалось, въ состоянiи возстановитъ миръ. Съ этой цѣлью онъ написалъ обширное и доброжелательное, но напыщенное посланiе къ французскимъ равнинамъ, въ которомъ онъ заявляетъ: „онъ недоволенъ тѣмъ, что они предали проклятiю читателей сочиненiй Маймониды; пусть они примуть во вниманiе, что Маймонидъ съ оружиемъ философи боролся противъ невѣрiя и оказалъ iудазму блестящiя услуги; одинъ изъ французскихъ равнинскихъ авторитетовъ, Авраамъ б.-Давидъ, выступилъ, правда, съ критикой труда Маймониды, но его ни въ коемъ случаѣ не осудилъ; если и казалось полезнымъ принять строгiя мѣры противъ вѣкторыхъ слабо вѣрующихъ общинъ, то почему включили въ разрядъ проклятыхъ и общины Навары, которыя очень уважаютъ Талмудъ, но ставятъ высоко и Маймониды? Если находятъ кой какiе недостатки въ „Путеводителѣ“ Маймониды, то почему же предавать проклятiю и его книгу *Madda*, которая полна истиннаго благочестiя?“ Нахманидъ защищаетъ въ этомъ посланiи Маймониды отъ нападокъ, согласно которымъ послѣднiй отрицалъ наказанiя въ аду и вообще существованiе ада. Онъ порицаетъ французскихъ равнинъ: „они, уцѣпившись за буквы агады, создаютъ себѣ человѣческiя представленiя о Божествѣ; уже гаоны боролись противъ такого униженiя Божества, и даже самъ талмудическiй строгiй Элеазаръ изъ Вормса въ одномъ изъ своихъ сочиненiй предостерегалъ отъ того, чтобы Богу давать фигуру, члены и человѣческiе органы; но если вы уже разъ держались взгляда, что сочиненiя Маймониды необходимо признать еретическими, то почему часть вашей группы теперь отказывается отъ постанов-

¹⁾ См. о немъ *Carmony, la France israélite* стр. 100 и слѣд

ленія, какъ будто она раскаивается въ этомъ шагѣ? Развѣ хорошо своевольничать въ такихъ важныхъ вопросахъ? Сегодня хвалить одного, завтра другого?“

Въ концѣ Нахманидъ выступаетъ со своимъ предложеніемъ посредничества: „Съ философской части маймонидова религіознаго кодекса проклятіе должно быть снято, но зато усилено противъ занятій „Путеводителемъ“ и лицъ, презирающихъ агаду и талмудическое толкованіе Писанія; но это проклятіе не должно исходить отъ одной стороны; наоборотъ, пусть будутъ привлечены къ его подкрѣпленію также и провансальскіе раввины и даже сынъ Маймонида, набожный Авраамъ; такимъ образомъ будетъ прегражденъ путь неудовольствію и невѣрію“. Нахманидъ заключаетъ свое посланіе слѣдующими словами: „хорошо обращайтесь съ моимъ „другомъ“ Соломономъ; я слышалъ, что противники встрѣчаютъ его съ руганью и презрѣніемъ; во всякомъ случаѣ это несправедливо, такъ какъ онъ знатокъ Талмуда“. Нахманидъ надѣялся, что и этотъ послѣдній, благодаря кроткому обращенію, откажется отъ своей страстности. Онъ ошибся въ немъ, какъ и не появявъ въ своей половинчатости, что оба возбудившихъ противъ себя вражду сочиненія Маймонида составляютъ единое цѣлое, и что невозможно, такимъ образомъ, одно признать еретическимъ, а другое канонизировать. Наконецъ, Нахманидъ заблуждался и въ томъ, что считалъ возможнымъ поставить преграды свободному философскому изслѣдованію. Оба направленія, одинаково имѣвшія право на существованіе, должны были бороться другъ съ другомъ, и споръ долженъ былъ быть доведенъ до конца и не могъ быть ослабленъ какимъ-либо соглашеніемъ. Поэтому представители обоихъ направленій, нисколько не считаясь съ предложеніемъ Нахманида, продолжали борьбу. Чѣмъ долѣе она шла, тѣмъ болѣе она возбуждала умы и тѣмъ больше участниковъ она вовлекала.

Старый Давидъ Кимхи хотѣлъ отправиться въ Толеду для того, чтобъ склонить, наконецъ, эту главную общину присоединиться къ анаемъ противъ Соломова изъ Монпелье и его приверженцевъ и совершенно разбить ихъ. Прибывъ въ Авилу, онъ такъ сильно заболѣлъ, что вынужденъ былъ отказаться отъ путешествія; но, лежа въ постели, дрожащей рукой онъ наисалъ чрезъ своего племянника главному предсѣдателю толедской общины, Іегудѣ ибнъ-Алфахаръ, осуждалъ его упорное молчаніе въ вопросѣ, столь глубоко возбудившемъ французскія и испанскія общины, и настоятельно просилъ его склонить свою общину на сторону маймонистовъ. Но тутъ онъ попалъ на неподходящаго человѣка. Іегуда Алфахаръ внутренно рѣшительно сталъ на сторону айтмаймонистовъ и Соломона, чей поступокъ онъ скорѣе одобрялъ, чѣмъ порицалъ. Онъ основательно изучилъ систему Маймонида и

нашелъ, что она можетъ постепенно привести къ уничтоженію іудаизма. Ибнъ-Алфохаръ былъ мыслящимъ челоѣкомъ съ болѣе проницательнымъ и прозорливымъ умомъ, чѣмъ Нахманидъ. Слабости маймонидова міровоззрѣнія для него были совершенно ясны; только и онъ былъ ослѣпленъ мечтой о возможности изгнать этотъ духъ при помощи проклятій. Алфохаръ столь сильно считался съ проклятіемъ, произнесеннымъ французскими раввинами, что сначала совсѣмъ даже не хотѣлъ возражать Кимхи, и когда онъ, наконецъ, рѣшился на это, то въ своемъ отвѣтномъ письмѣ онъ обошелся съ нимъ такъ презрительно, что маймонисты, ждавшіе изъ Толеды помощи, были въ полномъ недоумѣніи. Алфохаръ заявилъ: „будучи далекимъ отъ того, чтобъ проклинать Соломона и его сторонниковъ за ихъ поступокъ, онъ долженъ похвалить ихъ за то, что они рѣшились выступить въ защиту Бога и противъ презирающихъ законъ; о „Путеводитель“ Маймонида лучше молчать, чѣмъ говорить“. Въ концѣ онъ убѣждаетъ Кимхи возстановить въ общинахъ нарушенный миръ и единеніе.

Вмѣсто нападенія, Кимхи долженъ былъ теперь въ своемъ второмъ посланіи ограничиться защитой: „онъ и провансальскіе приверженцы Маймонида не принадлежатъ къ нарушителямъ законовъ; они, наоборотъ, какъ теоретически, такъ и практически признаютъ Талмудъ; они спокойно могутъ отдать свои религіозныя воззрѣнія на судъ Талмуда, и они будутъ имъ оправданы“. Это посланіе составлено болѣе слезливо, чѣмъ убѣдительно; оно дало поводъ Алфохару написать второй, грозно звучащій, отвѣтъ, лучшее произведеніе изъ всей той, богатой полемическими сочиненіями, литературы, которая предназначалась для публики и находила большое распространеніе. Въ этомъ отвѣтѣ Алфохаръ рѣшительно высказался противъ маймонидовой системы примиренія: „Послѣдняя хочетъ тѣсно связать, какъ „близнецовъ“, двѣ несовмѣстимыя противоположности, греческую философію и іудаизмъ. Но онѣ не могутъ ужиться одна съ другою: Тора можетъ сказать своей противницѣ: „Твой сынъ мертвый, а мой сынъ живой“; философія, строящаяся на силлогизмахъ, легко приводитъ къ софистическимъ, ложнымъ заключеніямъ; поэтому ея нельзя принять съ той достовѣрностью, которую даетъ намъ откровеніе; приему Маймонида низводить чудеса на степень естественныхъ явленій безусловно противорѣчитъ ясный смыслъ написаннаго; высказался же Маймонидъ открыто: если бы вѣчное существованіе міра было философски доказано, онъ перетолковалъ бы ясно изложенное въ Писаніи твореніе изъ ничего, не смотря на то, что святость субботы покоится на этомъ религіозномъ догматѣ; „Путеводитель“ безусловно содержитъ великолѣпныя мысли, но и вредныя, и было бы лучше, если бы онъ совсѣмъ не былъ составленъ; противъ возможности Маймонида ничего нельзя сказать, но могъ же онъ, какъ чело-

вѣкъ, дѣлать ошибки; но вы, его почитатели, ставите его выше пророковъ; это не хорошо, и онъ самъ встрѣтилъ-бы это съ большимъ неудовольствіемъ; главная вина падаетъ на Самуила ибнъ-Тибонъ, который своимъ переводомъ „Путеводителя“ на еврейскій языкъ способствовалъ большому распространенію этихъ, не всякому доступныхъ, мыслей“.

Между тѣмъ симпатіи извѣстныхъ лицъ, Алфакара, Нахманида и Мира Абулафіа, къ Соломону все-таки принесли мало пользы его борьбѣ. Общественное мнѣніе у него, на родинѣ и въ Испаніи было настроено противъ него. Французскіе раввины, на чью помощь онъ болѣе всего рассчитывалъ, все болѣе переставали участвовать въ спорѣ, значеніе котораго они лишь позже узнали, и который грозилъ стать опаснымъ для его участниковъ. Одинъ изъ вѣрныхъ союзниковъ Соломона, *Давидъ б.-Саулъ*, счелъ себя даже вынужденнымъ, чтобъ не имѣть противъ себя общественнаго мнѣнія, отказаться отъ одного предосудительнаго утвержденія или по крайней мѣрѣ ослабить его, какъ недоразумѣніе. Въ одномъ собственномъ сочиненіи онъ защищаетъ себя и своего учителя и указываетъ, что они не считали божество имѣющимъ фигуру и члены, хотя смыслъ словъ Писанія и агады говоритъ за это. Но, желая съ одной стороны исправить, онъ испортилъ съ другой подчеркиваніемъ, что Богъ сидитъ въ небѣ на тронѣ, и темная перегородка отдѣляетъ Его отъ Его созданій¹⁾. Такой грубой и неумѣлой оппозиціей взглядамъ образованныхъ эта партія отчуждалась даже отъ тѣхъ, которые раздѣляли мнѣніе вредности для народа сочиненій Маймонида. Если Соломонъ изъ Монпелье жаловался, что никто, кромѣ двухъ его учениковъ, ему не помогалъ²⁾, то одной изъ причинъ этого была неумѣлость, съ которой онъ велъ дѣло. Такъ, оставленный всѣми, сильнѣйшимъ образомъ ненавидимый въ своей общинѣ, онъ рѣшился сдѣлать шагъ, имѣвшій печальныя послѣдствія не только для его собственной партіи, но и для всего еврейства.

Какъ разъ въ это время папа Григорій IX, желавшій совершенно уничтожить оставшихся еще альбигойскихъ еретиковъ въ Провансѣ, учредилъ постоянную инквизицію (апрѣль 1233) и назначилъ въ нее въ качествѣ судей доминиканскихъ монаховъ; епископы же, которые до того времени занимались преслѣдованіемъ альбигойцевъ, дѣйствовали, по его мнѣнію, не достаточно строго. Во всѣхъ болѣе крупныхъ городахъ южной Франціи, въ которыхъ существовали доминиканскіе монастыри, также въ Монпелье, появились кровавые суды, приговаривавшіе еретиковъ или лишь подозрѣваемыхъ въ ереси, часто даже совершенно невинныхъ къ вѣчному тюремному заточенію или къ сожженію. Монахи-проповѣдники,

¹⁾ Авраамъ Маймуни *Milchamot* стр. 25.

²⁾ Т. же.

Петръ Целани, Вилгельмъ Арнольди, и другіе кровопійцы этого ордена исполняли свои обязанности съ безопадною строгостью.

Съ этими убійцами вступилъ въ сношеніе раввинъ Соломонъ, сторонникъ Талмуда и голой буквы закона; при помощи инквизиціи онъ хотѣлъ провести свое дѣло. Соломонъ и его ученикъ, Іона, сказали доминиканцамъ: „Вы сжигаете своихъ еретиковъ, преслѣдуйте также и нашихъ: большинство евреевъ Прованса совращено еретическими сочиненіями Маймонида; если вы повелите публично и торжественно сжечь эти сочиненія, то этотъ актъ явится устрашающимъ средствомъ, которое отдалитъ отъ нихъ евреевъ“. Они также прочитали судьямъ еретиковъ рискованныя мѣста изъ сочиненій Маймонида¹⁾, чтобъ слѣпыя фанатики-монахи охвачены были священнымъ трепетомъ. Доминиканцевъ и францисканцевъ не надо было дважды приглашать къ такому дѣлу. Папскій кардиналъ-легатъ, такой же ревностный фанатикъ, какъ и Григорій IX (до или послѣ декабря 1233), охотно согласился на это. Доминиканцы, можетъ быть, боялись, что огонь маймонистской ереси можетъ поджечь и ихъ собственный домъ. „Путеводитель“ уже въ первой половинѣ XIII-аго столѣтія былъ неизвѣстно кѣмъ переведенъ на латинскій языкъ. Этотъ переводъ былъ вѣроятно сдѣланъ въ южной Франціи, которая являлась второй родиной этого философскаго сочиненія, и гдѣ образованные евреи понимали по-латыни. Возможно, что этотъ переводъ былъ составленъ при помощи христіанскаго ученаго *Яковомъ Анатоли*, придворнымъ философомъ императора Фридриха II (см. ниже). Мысли Маймонида, облеченныя въ языкъ науки и церкви, во всякомъ случаѣ могли нанести тогда вредъ христіанскому правовѣрью, такъ какъ философскія идеи, библейски окрашенная еврейскимъ ученикомъ Аристотеля, были родственнѣе и доступнѣе для христіанскихъ мыслителей, чѣмъ тѣ же идеи въ передачѣ арабскихъ философовъ; въ ихъ изложеніи онѣ представляли мало точекъ соприкосновенія съ церковнымъ вѣроученіемъ. Такимъ образомъ Маймонидъ со своей философіей по справедливости могъ казаться стражамъ католическаго правовѣрія заслуживающимъ проклятія. Да и вообще *обсуждать* религію считалось тогда въ официальномъ христіанствѣ равнымъ совершенію смертельнаго грѣха. Еслибъ власть инквизиторовъ распространялась уже тогда и на евреевъ, то маймонистамъ пришлось бы очень плохо; но пока преслѣдованію подверглись лишь пергаменты. Сочиненія Маймонида были разысканы, по крайней мѣрѣ въ Монпелье, въ еврейскихъ домахъ, и публично сожжены. И въ Парижѣ, подъ влияніемъ Іоны Герунди, былъ съ этой цѣлью зажженъ костеръ, а огонь для него былъ будто бы взятъ отъ свѣчи съ

¹⁾ Третье посланіе Кимхи, посланіе Авраама б.-Хасдай въ собр. писемъ Маймонида; Гилелъ изъ Вероны въ Таам Sekenim, стр. 81.

алтаря главной церкви¹⁾. Враги еврейства радовались, что оно, до тѣхъ поръ единое и тѣсно сплоченное, обречено на расколъ и идетъ такимъ образомъ на встрѣчу своей гибели. Но антимаймонисты не остановились на этомъ. Увѣренные въ поддержкѣ со стороны церкви, они оклеветали своихъ противниковъ передъ властями, и вслѣдствіе этого многіе члены общины Монпелье находились въ большой опасности²⁾.

Эти происшествія по справедливости привели въ ужасъ всѣхъ евреевъ по эту и по ту сторону Пиренеевъ. Всеобщій приговоръ осужденія раздался противъ Соломона и Юны. Призывать на помощь для преслѣдованія свѣтскія власти и къ тому же преисполненныхъ ненавистью къ евреямъ служителей церкви—это по справедливости считалось въ еврейскихъ кругахъ наглѣйшей измѣной; и доминиканцевъ сдѣлать судьями того, что согласно съ іудаизмомъ или ему противорѣчить—это для евреевъ тогда было такимъ же поступкомъ, какъ введеніе языческаго врага во святая святыхъ храма. Полный возмущенія, Самуэль Сапорта писалъ объ этомъ французскимъ раввинамъ. *Авраамъ б.-Хасдай* изъ Барселоны, фанатическій почитатель Маймонида, уже и раньше осуждавшій Іегуду Алфахара за его оскорбительное обращеніе съ Кимхи и за его поддержку Соломона, вмѣстѣ со своимъ братомъ по этому поводу составилъ полное негодованія посланіе къ общинамъ Кастиліи, Арагоніи, Навары и Леона. Когда Кимхи, бывшій тогда уже на обратномъ пути въ Бургосъ, узналъ объ этомъ, онъ обратился къ Алфахару съ вопросомъ, думаетъ-ли тотъ еще и теперь брать подъ свою защиту доносчика и измѣнника, Соломона. Благоразумные приверженцы послѣдняго, Нахманидъ и Мениръ Абулафія, молчали отъ стыда. Алфахаръ въ отвѣтномъ письмѣ къ Кимхи старался въ некоторомъ образѣ извинить Соломона, указывая, что послѣднему тѣсному со всѣхъ сторонъ, не оставалось иного выхода. Но и онъ былъ доволенъ, когда одно видное лицо изъ Нарбоны, *Мешуламъ б.-Калонимосъ*, указало ему, что не слѣдуетъ такъ безпощадно относиться къ Кимхи, почтенному старому человѣку. Алфахаръ могъ съ честью вложить мечъ въ ножны. Общественное же мнѣніе уже осудило Соломона и защищаемое имъ дѣло. Поэтъ изъ маймонистской партіи написалъ по этому случаю очень красивую эпиграмму:

Они сожгли драгоцѣнныя книги,
Но не изгнали же этимъ ихъ духа.
Ихъ ученія—очистительный огонь,
Какъ могло пламя пожрать огонь!
Они лишь вознеслись въ огненной колесницѣ,
Какъ Тишби *), какъ ангелъ въ пламени **) 3).

¹⁾ Гилель изъ Вероны въ ук. м.

²⁾ Т. же.

³⁾ Dibre Chachamim стр. 80. *) Царь II, II, 11. **) Кн. судей XIII, 20. Ред.

Неизвѣстныя происшествія за кулисами положили въ Монпелье конецъ доносамъ, которымъ подвергались при помощи лжесвидѣтелей приверженцы Маймонида. Болѣе десяти сторонниковъ Соломона, уличенныхъ въ оклеветаніи своихъ враговъ, были жестоко наказаны: имъ вырѣзали языки ¹⁾. Лишь слегка удается освѣтить мракъ, въ который окутаны эти происшествія. Король Яме Арагонскій, при дворѣ котораго пользовались любовью братья, сторонники Маймонида, Бахией и Соломонъ ибнъ-Алконстантины, былъ также владѣльцемъ города Монпелье, который онъ наследовалъ отъ своей матери. Братья Алконстантины, возмущенные Соломономъ, навѣрное не пожалѣли усилий, чтобъ помочь своимъ страдающимъ единомышленникамъ въ Монпелье. Осенью (1234) арагонскій король, Яме, былъ въ южной Франціи и, по нѣкоторымъ источникамъ, даже въ Монпелье ²⁾. Подъ влияніемъ, вѣроятно, неустанныхъ просьбъ своихъ еврейскихъ любимцевъ онъ велѣлъ строго разслѣдовать процессъ въ Монпелье, благодаря чему фанатическіе клеветники могли быть разоблачены. Что стало съ Соломономъ, виновникомъ всѣхъ этихъ событій, остается неизвѣстнымъ. Маймонисты съ нѣкоторымъ злорадствомъ смотрѣли на суровую кару, постигшую ихъ противниковъ въ Монпелье. Какой-то поэтъ, вѣроятно, *Авраамъ б. Хасдай*, написалъ по этому поводу эпиграмму, которая вскорѣ была у всѣхъ на устахъ:

Дживая шайка возвысила голосъ
Противъ путеводителя къ правдѣ,
Кара скоро настигла ее.
Она подняла свой языкъ противъ неба,
Теперь же лежитъ онъ во прахѣ ³⁾.

Этотъ трагическій исходъ все еще не завершилъ спора. Стороны были теперь озлоблены одна противъ другой болѣе, чѣмъ когда либо. Разоблачали семейныя тайны, чтобъ какъ-нибудь запятнать другъ-друга ⁴⁾. Страхъ передъ антимаймонистскими доносячками въ Монпелье былъ еще такъ великъ, что нѣкоторыя лица, пославшія въ Каиръ Аврааму Маймониду отчетъ объ этихъ событіяхъ, просили его не открывать ихъ именъ ⁵⁾.

Когда Авраамъ Маймуни съ ужасомъ узналъ о враждебномъ настроеніи къ его отцу и о печальныхъ послѣдствіяхъ возникшаго спора, онъ написалъ по этому поводу небольшое сочиненіе подѣ заглавіемъ:

¹⁾ Авраамъ Маймуни *Milchamot* стр. 12, Гилель изъ Вероны въ *Taan Sekenim* и *Chemda genusa*.

²⁾ *Vaisette, histoire generale de Languedoc* III, стр. 398.

³⁾ Авраамъ Маймуни въ указ. м. Гилель изъ Вероны; ср. *Chemda genusa* введ. стр. XXIV. Тутъ удачное примѣненіе стиха Псалмовъ *): *לשו בשמים ירהם לשובם הלהך כמאך*.

⁴⁾ *Chemda Genusa* введ. стр. XXV.

⁵⁾ Авраамъ Маймуни въ ук. м.

„Войны во имя Бога“ (Milchamot), чтобы отразить нападки на вѣрованіе его отца и заклеить образъ дѣйствій его противниковъ. Это сочиненіе, въ формѣ посланія къ *Соломону б.-Ашеръ* (въ Лювелъ?), защищаетъ ученіе Маймонида; помимо своихъ историческихъ свѣдѣній, оно не имѣетъ какой-либо особой цѣнности.

Попытка Соломона при помощи средствъ насилія не допустить распространенія свободнаго духа изслѣдованія въ области религіи потерпѣла крушеніе и закончилась весьма печально. Тогда другой французскій раввинъ съ кроткимъ характеромъ и мягкой религіозностью попытался избрать иной путь, который ему лучше удался. *Моисей изъ Куси* (стр. 48), хотя и воспитанный на тосафистскомъ направленіи, но съ глубокимъ уваженіемъ относившійся къ Маймониду, взялся снова усилить при помощи проповѣдей и наставленій ослабленную вѣру въ Провансѣ и Испаніи. Побудилъ Моисея изъ Куси къ этой попыткѣ, безъ сомнѣнія, примѣръ монаховъ-доминиканцевъ, которые стремились преодолѣть и частью преодолѣвали недовѣріе къ римской церкви проповѣдями въ различныхъ мѣстностяхъ. Раввинъ изъ Куси также объѣзжалъ общины южной франціи и Испаніи (1235) и былъ названъ, поэтому, „проповѣдникомъ“. Но какая разница между еврейскимъ законоучителемъ и католическимъ орденомъ проповѣдниковъ! Тотъ выступалъ въ истинномъ простосердечіи, безъ честолюбивыхъ заднихъ мыслей, съ кротостью на устахъ и мягкостью въ душѣ. Доминиканцы-же, наоборотъ, выставляли лишь на показъ свою бѣдность и смиреніе, за которыми стоялъ дьяволъ высокоумія; въ проповѣдяхъ они льстили своимъ покровителямъ и безпощадно унижали своихъ противниковъ; при помощи прожектовъ получали наслѣдства и наполняли свои монастыри сокровищами; возбуждали кровавый фанатизмъ и стремились къ власти и вліянію ¹⁾).

Моисею изъ Куси удалось побудить къ раскаянію и покаянію много тысячъ людей, не обращавшихъ вниманія на нѣкоторые обряды (Tefillin) или никогда ихъ не исполнявшихъ, и привлечь ихъ къ выполненію послѣднихъ ²⁾). Въ Испаніи онъ добился даже того, что тѣ, которые вступили въ смѣшанные браки съ христіанками и магометанками, расторгли ихъ (1236 ³⁾). Правда, этому внезапному обращенію способствовали не только его проповѣди, но и суевѣрный страхъ передъ дурными и необыкновенными небесными явленіями, который обуялъ тогда

¹⁾ Такъ описываетъ доминиканцевъ современникъ Matthaeus Paris въ своей historia maior г. 1243 стр. 649 и Petrus de Vineis, секретарь Фридриха II въ epistolae L. I №. 37.

²⁾ ליתא למוזק דבר—Semag: заповѣди № 3 въ концѣ.

³⁾ Т. же запрещенія 112.

евреевъ и христіанъ¹⁾. Моисей изъ Куси однако проповѣдовалъ не только исполненіе обрядовъ, но и соблюденіе честности и искренности въ сношеніяхъ съ неевреями. „Кто обманываетъ или обкрадываетъ неевреевъ, тотъ оскверняетъ имя Божье: неевреи тогда думаютъ, что у евреевъ нѣтъ религіи, между тѣмъ какъ остатки Израиля не должны дѣлать несправедливости, говорить неправду, замышлять обманы“. Въ такомъ духѣ онъ проповѣдовалъ въ Испаніи и другихъ христіанскихъ странахъ. „Евреи призваны держаться подальше отъ всего преходящаго и пользоваться лишь печатью Божьей, правдой и искренностью; если тогда Богу угодно будетъ освободить Израиля, то народы согласятся съ этимъ, потому что онъ—народъ честности. Если-же евреи при сношеніяхъ съ христіанами обманываютъ ихъ, то послѣдніе справедливо будутъ насмѣхаться надъ тѣмъ, что Богъ выбралъ себѣ обманщиковъ и коровъ²⁾. Въ своихъ рѣчахъ съ амвона Моисей изъ Куси внушалъ добродѣтель скромности, которая тѣмъ болѣе подобаеъ сынамъ Израиля, что они постоянно должны видѣть предъ своими глазами Бога, а Онъ ненавидитъ горделивыхъ и любитъ скромныхъ³⁾. Далекій отъ того, чтобы возбуждать фанатизмъ, онъ исключительно говорилъ слова миролюбія и терпимости. Онъ дѣйствовалъ также успокоительно, признавая величіе Маймонида и ставя его на ряду съ гаонами⁴⁾.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА.

Тайное ученіе кабалы.

Недавнее происхожденіе кабалы. Исаакъ Слѣпой и его ученики: Азриель, Эзра, Іегуда б.-Якаръ. Причины возникновенія кабалы. Ея ученіе. Энъ-софъ и десять сефиръ. Душа и ея сила внѣ тѣла. Примѣненіе кабалы къ практическому іудаизму. Ученіе о возмездіи и странствованіи душъ. Время Мессіи и будущій міръ Яковъ б.-Шемеръ Герунди. Герона—первоначальный центръ кабалы. Кабалистическая книга Багиръ. Нахманидъ—сторонникъ тайнаго ученія. Нѣмецкіе кабалисты. Элеазаръ изъ Вормса и его ученикъ Менахемъ. Послѣднія искры новоеврейской поэзіи. Сатирической романъ, Алхаризи, Іосифъ б.-Сабара и Іегуда б.-Сабатай. Васнописецъ Берахія-Криспія. Книга Яшаръ. Іосифъ Эзевъ. Ибрагимъ ибнъ-Сагалъ. Упадокъ наукъ.

(1232 — 1236)

Маймонида хотѣлъ придать іудаизму цѣльный, стоящій выше всякихъ сомнѣній, характеръ, и онъ принесть ему раздоръ; онъ хотѣлъ добиться безусловной ясности и общепонятной простоты его и далъ поводъ

¹⁾ Т. же заповѣди № 3.

²⁾ Т. же запрещенія № 2 въ концѣ, заповѣди № 73.

³⁾ Т. же запрещенія № 64.

⁴⁾ Сравни введеніе къ Semag.

лишь къ его помутѣнію и запутыванію; онъ хотѣлъ создать миръ и вызвалъ войну. Такъ мало въ состояніи предусмотрѣть послѣдствія своихъ дѣйствій даже самый мудрый изъ смертныхъ. Его система еврейской религіи внесла разладъ въ умы, разбила наивно вѣрующихъ отъ мыслящихъ евреевъ и создала возбужденіе, зашедшее въ своей страстности далеко за границы благоразумія. Въ образовавшуюся въ иудаизмѣ вслѣдствіе борьбы за и противъ Маймонида брешь втиснулось одно лжеученіе, выдававшее себя, несмотря на свою юность, за древнѣйшую премудрость, несмотря на свой не-еврейскій характеръ, за истинное ученіе Израиля и, несмотря на свое ложное основаніе, за единственную истину. Происхожденіе *кабалы* или *тайной науки* (Chochma Nistara ¹⁾), которая такъ себя называла, потому что хотѣла слыть древнѣйшимъ тайнымъ преданіемъ, совпадаетъ по времени съ маймонистскимъ споромъ, и лишь благодаря этому завоевала себя существованіе. Взаимная вражда была матерью этого уродливаго плода, и поэтому онъ все время дѣйствовалъ разлучающе и разлагающе. Впервые кабала въ систематическомъ видѣ выступила въ первой четверти XIII-го столѣтія. Она сама не могла принести себѣ болѣе старый возрастъ. Когда по-совѣсти спрашивали болѣе старыхъ приверженцевъ этого тайнаго ученія: „Отъ кого вы его впервые получили?“, они прямо отвѣчали: „Отъ слѣпца р. *Исаака* или, во всякомъ случаѣ, отъ его отца, *Авраама б.-Давидъ* изъ Покіера“, борца противъ Маймонида. Они чистосердечно также признавали, что кабалистическое ученіе не упоминается ни въ Пятикнижьи, ни въ Пророкахъ, ни въ Гагіографахъ, ни въ Талмудѣ, а покоится на едва замѣтныхъ намекахъ ²⁾. Отъ кабалистическихъ сужденій этого основателя кабалы, *Исаака Сльпца* (1190—1210), сохранились лишь обрывки, изъ которыхъ можно лишь мало извлечь. Но извѣстно, что онъ много занимался мистической „Книгой творенія“ (Sefer Jezira), толковалъ и истолковывалъ ея темный текстъ. Въ чемъ ему отказывалъ его ослѣпшій глазъ, то, должно быть, часто пополняло его внутреннее чувство. Онъ принялъ за догматъ вѣры столь сильно осужденное и осмѣянное странствованіе душъ. Его ученики рассказывали, что онъ могъ различать въ людяхъ, обладаютъ-ли они новой, пришедшей прямо изъ небснаго, духовнаго міра, душой, или старой, находящейся въ странствованіи изъ одного тѣла въ другое, которая еще должна добиться очищенія. Довольно подозрительно происхожденіе кабалы, если ея первымъ основателемъ или даже только посредникомъ былъ этотъ слѣпой, подверженный фантастическимъ представленіямъ, учитель. Впервые въ связную систему привели кабалу два

¹⁾ חכמת הקבלה, сокр. ק"פ впервые употр. Нахманидомъ.

²⁾ Такъ выражаются кабалисты четырнадцатаго столѣтія, авторъ ספר חמדת

его ученика, *Азриель* и *Эзра*, оба изъ Героны и оба настолько едино-мыслящие, что ихъ часто смѣшивали другъ съ другомъ, приписывая одни и тѣ же сочиненія и положенія то одному, то другому. Эта пара, можетъ быть, братьевъ считается поэтому въ исторіи кабалы лишь за одну личность; они пополяютъ другъ друга. Кабалистъ Іегуда б.-Якаръ, учитель Нахманида, вышелъ навѣрное также изъ этой школы.

Обстоятельства жизни этой пары окутаны мракомъ неизвѣстности, и лишь объ одномъ изъ нея (опять таки неизвѣстно о комъ, объ Эзрѣ ли или Азриелѣ) говорятъ, что онъ умеръ по крайней мѣрѣ семидесяти лѣтъ отъ роду, лишь черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ возникновенія маймонидскаго раскола (1238). Оба не были честны, ибо одну или нѣсколько изъ составленныхъ ими работъ они приписали болѣе древнимъ авторитетамъ, чтобъ приложить къ своему лжеученію печать древности. Азриель говорилъ о себѣ нѣсколько больше. Онъ рассказываетъ: „съ молодыхъ лѣтъ онъ переѣзжалъ изъ одного мѣста въ другое, въ поспѣхъ тайной премудрости, которая дала бы удовлетворительныя объясненія о Богѣ и твореніи; его научили этой мудрости люди, которымъ передали ее предки, и онъ въ истинности ея твердо убѣжденъ; онъ самъ развивалъ кабалистическое ученіе въ общинахъ, которыя онъ посѣтилъ во время своего странствованія, но въ Испаніи (Севилья?) былъ высмѣянъ философски образованными людьми, такъ какъ послѣдніе лишь то признавали истиннымъ, что строгій логическій способъ доказательства устанавливалъ, какъ неизблемое, и, наоборотъ, совсѣмъ не считались съ перешедшимъ по преданію тайнымъ ученіемъ, мысли котораго были для нихъ совершенно новы“. Такимъ образомъ одинъ изъ первыхъ мистиковъ признался, что кабала при первомъ своемъ выступленіи наткнулась на противодѣйствіе, и что содержаніе ея ученія ни въ коемъ случаѣ не было признано древнимъ. Но Азриель и Эзра не остановились предъ этимъ противорѣчіемъ, а старались распространить и утвердить свое ученіе. Свою своеобразную теорію они развили въ толкованіяхъ къ агадамъ, молитвамъ и Пѣснямъ пѣсней, представляющей кладъ для всякаго рода мистики. Азриель пытался убѣдить въ истинности кабалы и философски образованныхъ людей и заставлялъ ее говорить языкомъ логики. Но, какъ только тайное ученіе выходитъ изъ окружающаго ее мрака на свѣтъ солнца, оно показываетъ свою наготу и уродливость.

Какъ бы то ни было, но безусловно извѣстно, что кабала при возникновеніи хотѣла создать противовѣсъ поверхностной философіи маймонистовъ. Ихъ мнѣніе, что іудаизмъ заключаетъ въ себѣ лишь аристотелеву философію, было ужасомъ для тѣхъ, которые въ глубокой набожности смотрѣли на каждое слово Библіи и Талмуда, какъ на божественную

истину. Существуетъ способъ, благодаря которому можно совѣмъ избавиться отъ философскаго раздумья о Богѣ и іудаизмѣ и все принимать съ наивной вѣрою. Этотъ способъ, предложенный нѣмецкими и сѣверо-французскими раввинами, заключался въ строго тосафистскомъ направленіи. Но набожные люди въ южной Франціи и Испаніи, жившіе нѣкоторымъ образомъ въ философской атмосферѣ, не могли помириться съ такой вѣрою въ букву; ихъ не удовлетворилъ бы іудаизмъ, еслибъ онъ не былъ проникнутъ глубокими идеями. По ихъ мнѣнію, религіозныя предписанія, обряды, безусловно должны имѣть болѣе высокій смыслъ, который лишь недоступенъ пониманію безсмысленной толпы, мыслителю же ясенъ. Даже антимаймониисты заимствовали у Маймонида мнѣніе, что предписанія іудаизма отнюдь не своевольные приказы деспота, но, какъ божественныя постановленія, имѣютъ осмысленное основаніе; какъ повидимому мало значущія библейскія предписанія и темныя стихи Писанія, такъ и агадическія сентенціи Талмуда должны имѣть болѣе высокое значеніе, иначе они безсмысленны. Но набожнымъ приходилось оправдывать и защищать еще много книгъ, кромѣ агады. Старая мистическая литература, откровенія сдѣлавшагося ангеломъ Еноха-Метаторона (томъ VII), раньше доступныя лишь отдѣльнымъ лицамъ, въ это время нашли себѣ широкій кругъ читателей. Въ этомъ кругу считались уже святыми сочиненіями не только „Книга творенія“, но и то псхадіе дикой фантазіи, которое представляло Бога Израиля въ видѣ фетиша съ головою, руками и ногами громадной величины, Schiur Koma. Маймонидъ въ своей чистой религіозности правда съ негодованіемъ отвергалъ всякую отвѣтственность іудаизма за эту низкую литературу, клеймилъ ее какъ плодъ грубаго невѣжества въ религіозныхъ вопросахъ и языческаго образа мыслей и утверждалъ, что заслуживаетъ сожженія¹⁾. Но этого было недостаточно для того, чтобъ школа Исаака Слѣного прямо отбросила изображеніе гигантскихъ органовъ Бога; вѣдь сочиненія, откуда оно взято, приписываются р. Измаилу и прославленному р. Акивѣ. Эти сочиненія разсматривались этой школой скорѣе, какъ составная часть агады, какъ древнѣйшее откровеніе, какъ существенная часть іудаизма. Но какъ ей было смотрѣть на указанные тамъ громадные размѣры? Ея религіозное сознаніе было все-таки слишкомъ прояснено, чтобъ она могла воспринять смѣшную мысль, что борода Бога, напримѣръ, имѣетъ въ длину 10500 парасангъ (Parsa 2)! Съ другой стороны провансальскіе и испанскіе набожные евреи вродѣ Исаака, Азріеля и Эзы не могли примириться

¹⁾ Responsum Маймонида въ Nite Naamanim стр. 17; Франкля Monatschrift г. 1859, стр. 67 и слѣд.

²⁾ Schiur-Koma въ кн. Rasiel изд. Амстерд. 1701 стр. 37.

съ мыслью, что всё эти затруднительныя части іудаизма должно рационалистически истолковывать или перетолковывать, какъ это дѣлали маймонисты. Поэтому, по пхъ убѣжденію, агада и древне-мистическая литература, какъ всё обряды іудаизма, должны имѣть очень глубокой, полный значенія, тайный смыслъ, они должны содержать идеи, которыя охватываютъ небо и землю, міръ духовный и тѣлесный. Кабала—послѣдствіе затруднительнаго положенія; ея система являлась выходомъ, чрезъ который можно было выбраться изъ тисковъ между наивною, неуклюжей, антропоморфической вѣрой въ букву и маймонидовымъ упрощеніемъ.

Поэтому, тайное ученіе, впервые полно разработанное неразлучно парю, Эзрой и Азіриелемъ, выставляетъ, если не новую, то во всякомъ случаѣ своеобразную философію религіи или правильнѣе теософію, которая, переходя отъ одной непостижимости къ другой, подъ конецъ забирается въ такую туманную область, гдѣ прекращается всякое мышленіе и гдѣ сама фантазія должна опустить свои крылья. Это ученіе исходило изъ положенія, съ которымъ тогдашніе мыслители безусловно соглашались, но выводило изъ него смѣлыя заключенія, которыя снова опрокидывали его основныя принципы. Такимъ образомъ единство вдругъ превратилось въ множество, духовность—въ грубую осязаемость, чистая вѣра—въ дикое суевѣріе. Въ самомъ началѣ кабала выставила слѣдующія основныя положенія: Божество возвышается надъ всѣмъ, даже надъ бытіемъ и мышленіемъ; поэтому нельзя выражаться, что Божество говоритъ, дѣлаетъ, мыслить, хочетъ или намѣревается; всё эти свойства, которыя человека украшаютъ, являются ограничивающими, а Божество во всѣхъ отношеніяхъ неограничено, такъ какъ совершенно; ему можно приписывать лишь единственный атрибутъ, неограниченность и безконечность. Поэтому кабала даетъ Богу имя *неограниченный* или *безконечный* (по-еврейски Эн-соф¹⁾; это было ея первое новшество. Въ этой своей необъятной всеобщности Богъ или Эн-софъ совершенно скрытъ и потому извѣстнымъ образомъ *не существуетъ*. Ибо то, что не можетъ быть узнано и постигнуто мыслящимъ умомъ, для него является несуществующимъ. Всеобщее бытіе, Эн-софъ, равняется такимъ образомъ *небытію* (Аіп²). Для проявленія же своего существованія онъ долженъ былъ или хотѣлъ сдѣлаться открытымъ и узнаваемымъ; онъ долженъ былъ дѣйствовать и творить, чтобъ его существованіе стало извѣстнымъ.

Но Энъ-софъ не могъ произвести или создать низшій міръ съ его подавленностью и тлѣнностью, ибо безграничный и совершенный не мо-

¹⁾ Энъ софъ. Уже словообразованіе указываетъ на позднѣйшее происхожденіе.

²⁾ рм.

жать непосредственно воспроизвести ограниченное и несовершенное. На Божество, слѣдовательно, не надо смотрѣть, какъ на непосредственнаго создателя міра; наоборотъ, актъ творенія нужно представлять себѣ совѣтъ иначе. Энь-софъ, благодаря своему безконечному обилію свѣта, излучилъ изъ себя духовную *субстанцію*, *силу*, которая, какъ происходящая непосредственно отъ него, является частью его совершенства и безконечности. Съ другой стороны это лученспусканіе не можетъ во всемъ походить на Энь-софа, свой источникъ, ибо оно ужъ не первичное, а производное. Такимъ образомъ потенція, исходящая отъ Энь-софа, не *равна* ему, но лишь *подобна*, т. е. помимо неограниченной она имѣетъ еще и ограниченную сторону. Это первое духовное дитя Энь-софа кабала называетъ первой *сефирой*¹⁾, причѣмъ она одновременно думала, можетъ быть, и о *числѣ*, и о *сферѣ* вліянія. Отъ этой первой духовной потенціи исходить снова другая сила, отъ послѣдней—третья, и всего такимъ образомъ проявились или стали дѣйствовать *десять духовныхъ субстанцій* или *силъ* или *посредствующихъ существъ* или *органовъ* (такъ неопредѣленно выражаются кабалисты). Эти десять потенцій кабала называетъ *десятью сефирами*.

Эти десять субстанцій образуютъ между собой и съ Энь-софомъ строгое единство и представляютъ лишь различныя стороны (или *лица*) одной и той же сущности, приблизительно какъ огонь одновременно производитъ пламя и искры, которыя, хотя и кажутся глазу различными, все-таки имѣютъ одно и то же значеніе. Десять сефиръ, отличающіяся одна отъ другой, какъ различныя цвѣта одного и того-же свѣта, являясь изліяніями Божества, сами не самостоятельны и слѣдовательно ограничены. Онѣ могутъ безконечно дѣйствовать лишь по столъку, по скольку Энь-софъ даетъ имъ обиліе силы. Эта ихъ дѣятельность проявляется сначала въ томъ, что онѣ создаютъ душевный и тѣлесный міры и именно по своему подобію. Затѣмъ онѣ непрерывно поддерживаютъ міръ, съ которымъ онѣ находятся въ вѣкоторой связи, и постоянно приносятъ ему дары и милости божественной жизни.

Совокупность десяти сефиръ кабала дѣлитъ на три группы по три въ каждой. Первая высшая группа раньше всего вліяетъ на *духовный міръ*; въ нее входятъ: *недостижимая высь* или *вънецъ* (Rim-Mala, Keter), *творящая мудрость* (Chochma) и *воспринимающій разумъ* (Binah). Отъ первой сефиры исходитъ Божья сила, отъ второй—ангельскія существа, а также откровеніе іудаизма (Тора), отъ третьей—пророческое вдохновеніе. Вторая группа воздѣйствуетъ на *душевный міръ* и *нрав-*

¹⁾ קהלה въ ед. ч., קהילות во множ.

ственный порядокъ вещей. Первая сефира этой группы представляетъ *безконечную божественную Любовь* (Chesed), вторая—*строгую божественную справедливость*, судящую, *всесокрушающую Силу* (Geburah Pachad), а третья—связывающую объ противоположности *Красоту* (Tiferet). Третья группа вліяетъ на *чувственный міръ*, на *природу*. Первая сефира этой группы представляетъ *Кръпость* (Nezah), вторая—*Великолѣпіе* (Hod, форму?), а третья—связывающую объ противоположности, *Основу* (Jesod). Достаточно было, слѣдовательно, девять сефиръ; но кабала хотѣла удержать число десять; оно было для нея слишкомъ важно. Много тантъ въ себѣ это число: десять заповѣдей, десять изреченій, при помощи которыхъ, согласно агадѣ, созданъ міръ, десять сферъ. Древняя „Книга творенія“ уже говорила о десяти сефирахъ, хотя она и понимаетъ подъ ними сначала числа, а Ибнъ-Эзра велѣ съ числомъ десять математически-мистическую игру. Кабалѣ трудно было отказаться отъ этого числа, но она не могла соотвѣтствующимъ образомъ помѣстить десятую духовную потенцію въ группировку, даже если-бъ еще болѣе готова была не считаться со строгимъ ходомъ мыслей; поэтому съ самаго начала появились различныя мнѣнія. Одни присчитывали Энь-софа, и такимъ образомъ получались лишь девять сефиръ. Другіе прибавляли къ этому еще десятую, въ которой концентрировались особенности всѣхъ остальныхъ. Они называли эту *Господство* (Malchut) и этимъ хотѣли назвать Провидѣніе или сдѣлавшееся видимымъ Божество (Schechinah), которое пребываетъ среди Израиля, сопровождаетъ его во всѣхъ его странствованіяхъ и изгнаніяхъ и защищаетъ его. Строгое мышленіе—не дѣло кабалы, она удовлетворяется фантастическими картинками и именами, какъ бы бесодержательны они ни были.

Теперь съ этимъ десяткомъ сефиръ она ведетъ произвольную игру. Она дѣлитъ его на три *вышнія* и семь *низшихъ* и различаетъ еще три или четыре *среднихъ* (Вънецъ, Красота, Основа и Господство), которая она называетъ Средней колонной (Amud Emzai¹⁾). Передачу милостей отъ Бога чрезъ духовныя потенціи видимому міру происходитъ, по ея представленію, при помощи *Каналовъ* (Lilpot²⁾), которыхъ она насчитываетъ *двѣнадцать*.

При помощи сефиръ Богъ можетъ сдѣлаться видимымъ или также *олицетвориться*. Когда же въ св. Писаніи говорится: Богъ сказалъ, спустился на землю, взшелъ на верхъ, то это не слѣдуетъ приписывать, какъ думаютъ рабы буквы, агадисты, самому Божеству или возвышенному Энь-софу, а сефирамъ. Запахъ жертвы, подымавшійся съ алтаря и превращавшійся въ благоуханіе, обонялся не Божествомъ, а посредствующими

¹⁾ עמוד עמזאי

²⁾ לילות

существами. Кабала думала, что она при помощи такихъ приёмовъ одолѣла трудности, которыя представляютъ понятіе о чистой духовности Бога и библейскій способъ изображенія Бога. Божество во всякомъ случаѣ бѣзтѣлесно и безконечно; оно не создаетъ ничего вещественнаго, и ничто матеріальное его не касается. Но сефиры, имѣющія помимо безконечной еще и конечную, нѣкоторымъ образомъ тѣлесную, сторону, могутъ выполнять и тѣлесныя функціи и вступать въ сношенія съ тѣлеснымъ.

Кабала въ своей фантастичности идетъ еще дальше, утверждая слѣдующее: Семь низшихъ сефиръ сконцентрировались или олицетворились въ библейскихъ патріархахъ и въ особенно набожныхъ людяхъ. Такъ любовь воплотилась въ Авраамѣ, Строгость—въ Исаакѣ, Красота—въ Іаковѣ, седьмая сефира *)—въ Моисеѣ, восьмая **)—въ Аронѣ, девятая ***)—въ Іосифѣ, десятая ****) — въ Давидѣ. Сефиры образуютъ Божью колесницу (Merkaба), и относительно этого агада говоритъ: „предки образуютъ Божій тронъ“.

Теорія кабалы о твореніи такъ же фантастична, какъ и ея духовный міръ. Богъ или Энъ-софъ создалъ видимый міръ не непосредственно, а исключительно при помощи сефиръ. Поэтому всѣ вещи въ низшемъ мірѣ, не только роды, но и отдѣльныя существа, имѣютъ свои прообразы (Dugma, Derhus, типъ) въ высшемъ мірѣ; такимъ образомъ ничто на землѣ не маловажно, но все имѣетъ болѣе или менѣе высокое значеніе. Вся вселенная походитъ на вѣтвистое и многолиственное гигантское дерево, корни котораго образуетъ духовный міръ сефиръ; или она представляетъ собою тѣсно замкнутую цѣпь, послѣднее кольцо которой подвѣшено къ высшему міру; или—большое море, постоянно пополняющееся изъ вѣчно бьющаго источника. Человѣческая душа, въ частности, настоящая обитательница высшаго міра и находится въ непосредственной связи со всѣми сефирами. Она можетъ, поэтому, воздѣйствовать на нихъ и на самое Божество, своимъ нравственнымъ и религіознымъ поведеніемъ душа можетъ способствовать или задерживать благословія Божьи, идущія чрезъ посредствующія сущности и каналы. Своими хорошими поступками она создаетъ непрерывный притокъ милостей, дурными дѣяніями—изсяканіе послѣднихъ.

Въ частности, народъ Израильскій призванъ способствовать обилію милостей и слѣдовательно сохраненію міра. Для этого онъ получалъ откровеніе, Тору съ ея 613 религіозными постановленіями, чтобъ каждымъ своимъ религіознымъ поступкомъ воздѣйствовать на сефиры и нѣкоторымъ образомъ вынуждать ихъ къ благодѣяніямъ. Поэтому обряды имѣютъ глубоко мистическое значеніе и непреходящую цѣнность; они представляютъ магическое средство для сохраненія всей вселенной и для на-

*) נח * **) דוד ***) יוסף ****) מלכות *Ред.*

правления къ ней благословеній. „Набожный образуетъ основу міра“¹⁾. Въ частности, храмъ и культъ жертвоприношеній имѣли необыкновенно важное значеніе, состоявшее въ поддержаніи живой связи между высшимъ и низшимъ міромъ. Земной храмъ соотвѣтствовалъ небесному храму (сефирамъ). Благословеніе священниковъ, обычно произносившееся одновременно съ приподнятіемъ *десяти* пальцевъ, побуждало десять сефиръ изливать свои благословенія на низшій міръ. Послѣ разрушенія храма молитва замѣнила жертвоприношеніе; поэтому она имѣетъ особенную мистическую важность. Предписанныя молитвы производятъ безусловное дѣйствіе, если молящійся умѣетъ по тому или иному поводу обратиться къ соотвѣтствующей сефирѣ, ибо не прямо къ Богу, а лишь къ ней слѣдуетъ направлять моливы. Тайна молитвы (*Sod ha-Tefila*) занимаетъ въ кабалѣ видное мѣсто. Каждое слово, даже каждый слогъ въ молитвенныхъ формулахъ, каждое движеніе во время молитвы, каждый примѣненный при этомъ случаѣ ритуальный символъ кабала истолковываетъ въ связи съ строеніемъ и существованіемъ высшаго міра. Такъ какъ благоговѣнное углубленіе во время молитвы въ сущность сефиръ являлось практически примѣнимой частью кабалы, то первые кабалисты заботились о комментаріи къ молитвамъ. Они начали также составлять мистическое толкованіе религиозныхъ законовъ іудаизма. Въ немъ былъ центръ тяжести ихъ теоріи. Этимъ они могли выступить противъ маймонистовъ. Послѣдніе, исходя изъ философской точки зрѣнія, объявили нѣкоторыя постановленія іудаизма не имѣющими значенія и устарѣлыми; мистики же превозносили ихъ важность и значеніе. Они считались, поэтому, спасителями іудаизма.

Ученіе о возмездіи и вопросъ о состояніи души послѣ ея земнаго существованія считались, благодаря Маймониду, слишкомъ важной составной частью іудаизма, чтобъ кабала не вовлекала и ихъ въ кругъ своей теоріи. Но она высказала по этому поводу собственное мнѣніе, которое она, конечно, также выдавала за очень древнее, но оно не могло скрыть своей юности и происхожденія изъ другой области. Кабала, исходя изъ своего ученія о душѣ, согласно которому души въ духовномъ мірѣ издавна *заранѣе созданы*, учила, что всѣмъ душамъ предназначено вступить въ земную жизнь, погрузиться въ тѣла и оставаться связанными съ ними въ теченіе непродолжительнаго времени. Въ своей земной жизни душа какъ бы подвергается испытанію, сумѣетъ ли она, несмотря на связь съ тѣломъ, остаться чистой отъ земныхъ наслоеній. Если это ей удастся, то она послѣ смерти подымается просвѣтленной въ духовное царство и принимаетъ участіе въ мірѣ сефиръ. Если жъ она, наоборотъ, запятнаетъ себя земнымъ, то ей приходится снова и неоднократно (но не болѣе трехъ разъ,

¹⁾ וְלוּ לֹא רָחַח

возвращаться обратно въ тѣлесную жизнь, пока она сумѣетъ подняться чистой послѣ повторныхъ испытаній. На странствованіи душъ (Ibbur, Gilgul), важнымъ пунктъ своемъ, кабала построила свое ученіе о возмездіи. Страданія, какъ-будто незаслуженно постигающія на землѣ и набожныхъ, служатъ исключительно для очищенія души. Душа Сива перешла къ Моисею. Такимъ образомъ не слѣдуетъ вивить Бога въ несправедливости, если набожнымъ живется на землѣ плохо, а безбожникамъ — хорошо. Подтвержденіе своей теоріи странствованія душъ кабала нашла въ предписаніи іудаизма, согласно которому братъ умершаго бездѣтнымъ долженъ жениться на его вдовѣ, чтобъ при помощи этого брака душа умершаго могла вновь родиться и закончить свой жизненный путь. Вообще кабалисты смотрѣли на бракъ, какъ на мистическій институтъ, потому что благодаря ему душа входитъ въ тѣлесный міръ. Большинство душъ во время своего пребыванія на землѣ погрязаютъ въ чувственность, забываютъ о своемъ небесномъ происхожденіи и подвержены, слѣдовательно, многократнымъ странствованіямъ чрезъ новыя тѣла; поэтому въ большинствѣ рождаются *старыя* души, т. е. такія, которыя уже раньше сошли на землю, и лишь рѣдко является на свѣтъ *новая* душа. Изъ-за грѣшности людей, однѣ и тѣ же души постоянно снова вступаютъ въ тѣла, и задерживается великое спасеніе: новыя души не могутъ начать жить, потому что міръ населенъ почти исключительно старыми. А время великой благодати, духовное завершеніе міра, не можетъ наступить раньше, чѣмъ всѣ *заранѣе созданныя* души не родятся на землѣ. Также душа Мессіи, пребывающая, подобно другимъ, въ духовномъ мірѣ сефиръ, не можетъ явиться раньше, чѣмъ всѣ души вступятъ въ свою тѣлесную жизнь. Она будетъ послѣдней изъ душъ, и Мессія явится, слѣдовательно, лишь *въ концѣ дней*. Тогда наступитъ великій юбилей (Iobel ha-gadol), когда всѣ души очищенными и просвѣтленными будутъ возвращены съ земли на небо. Облегченіе и ускореніе наступленія этого великаго спасенія зависитъ, такимъ образомъ, отъ набожныхъ, отъ ихъ благоразумія и поведенія. Какое важное значеніе приобрѣтаютъ этимъ адепты кабалы! Имъ приходится отвѣчать не только за Израиля, но и за весь міръ, такъ какъ своимъ поведеніемъ они могутъ ускорить рожденіе души Мессіи, послѣдней въ хранилищѣ душъ.

Кабала могла хвастаться тѣмъ, что она проникла въ тайну іудаизма (Sod Torah) значительно глубже, чѣмъ Маймонидова философія религіи и указала его связь съ высшимъ міромъ и будущимъ порядкомъ вещей. Какое широкое поле она имѣла теперь для толкованій! Въ своихъ извращеніяхъ священнаго Писанія она оставила далеко, далеко позади себя александрійскихъ аллегористовъ, агадистовъ, отцовъ церкви и еврейскихъ

и христіанскихъ философовъ религіи. Азріель, по крайней мѣрѣ, заигривалъ съ философіей и старался сдѣлать кабалу приемлемой для мыслителей. Но другой кабалистъ этого времени, *Яковъ б.-Шешетъ Герунди* изъ Героны (писалъ 1243 или 1246 г.), прямо противопоставлялъ свое тайное ученіе взглядамъ философовъ. Онъ презрительно отвергъ всякіе споры съ ними. Онъ упрекалъ ихъ: „они своими воззрѣніями бросаютъ истину на землю; они утверждаютъ, что религіозные законы имѣютъ исключительно земную цѣль, лишь способствовать тѣлесному благополучію, основать государственное право и охранять лицъ и собственность отъ ущерба; они отрицаютъ загробное награжденіе и наказаніе; они даже думаютъ, что молитва имѣетъ лишь внутреннюю цѣнность, заключающуюся въ просвѣтленіи мыслей и чувствъ, и совѣмъ не нуждается въ произнесеніи устами“. Якову Герунди не хватаетъ достаточно ругательства для философскихъ „еретиковъ и хулителей закона“, и онъ преувеличиваетъ въ своихъ обвиненіяхъ противъ маймонистовъ. Чтобъ предостеречь народъ отъ ихъ ученій, онъ излагаетъ свою кабалистическую теорію рѣчюванной прозой въ сочиненіи, которое лишь обнаруживаетъ его скудоуміе. Раньше, чѣмъ кабала достаточно окрылилась, первымъ ея тѣплымъ гнѣздышкомъ была *Герона*, родной городъ Эзы, Азріеля, Якова б.-Шешетъ, Нахманида и, можетъ быть, также Іегуды б.-Якаръ.

Эта, столь гордо выступающая, тайная премудрость поклонлась исключительно на обманѣ, въ лучшемъ случаѣ, на самообманѣ ея основателей. Ея теорія не стара, за каковую она себя выдавала, но очень молодая, или, если она существовала въ старину, то все-таки не въ еврействѣ; а въ греческой философіи времени упадка. Кабала—карикатура, одинаково уродующая и еврейскія, и философскія идеи. Допущеніе идеальныхъ потенцій, духовныхъ посредствующихъ существъ между преисполненнымъ сіянія Божествомъ и тусклымъ міромъ, предсуществованія души, страствованія душъ, магическаго воздѣйствія человѣческихъ дѣйствій на высшій міръ принадлежитъ къ мировоззрѣнію александрійскихъ неоплатониковъ. Какимъ путемъ первые кабалисты, Исаакъ Слѣпой или Азріель и его друзья, приобрѣли хотя и поверхностное знакомство съ элементами неоплатонизма? Связь навѣрное не была непосредственной и не должна была быть таковой. Многие изъ ученія неоплатониковъ было какъ разъ въ это время извѣстно во Франціи. Христіанскій философъ религіи, *Давидъ де-Динанто* въ Парижѣ, выставилъ принципы, сходные съ кабалой, именно: Богъ самъ образуется и проявляется въ трехъ различныхъ сферахъ, въ мірѣ духа, души и матеріи¹⁾. Христіанскому философу, сочи-

¹⁾ Ср. Ритеръ, *Geschichte der christlichen Philosophie* III, стр. 628 и слѣд.

венія котораго были осуждены и сожжены, нужны были *три* принципа, чтобъ этимъ оправдать христіанскую Троицу; кабала же руководилась другими соображеніями и приняла *десять* потенцій. Содѣйствовало кабалѣ вѣроятно и ученіе Ибнъ-Гебироля, богатое идеями неоплатониковъ. Во всякомъ случаѣ ученіе о странствованіи душъ было принято въ гаонейское время въ нѣкоторыхъ еврейскихъ кругахъ, и постольку можно было бы эту часть кабалы считать старой; но въ то же время она настолько нееврейская, что гаонъ Саадія съ негодованіемъ отвергъ ее ¹⁾.

Хотя Азріель и старался доказать, что идея Энъ-софа и сефиръ обоснована въ Библии и Талмудѣ, однако же для понимающихъ онъ доказалъ лишь обратное. Кабалу смущало то, что она выдавала свои теории за очень древнія тогда, какъ въ талмудическихъ писаніяхъ нельзя найти и слѣда ихъ; поэтому она выпустила въ свѣтъ сочиненіе въ старой формѣ, подъ видомъ агады, въ которомъ она влагаетъ въ уста талмудическихъ авторитетовъ, *p. Нехуніи б.-Гакана* и другихъ, кабалистическія идеи. Это подложное сочиненіе кабалисты назвали *Багиръ* (блескъ; другое названіе: Мидрашъ Нехуніи б.-Гакана). Кто былъ авторомъ послѣдняго, не удастся точно установить. Можетъ быть неразлучная пара кабалистовъ, братья Азріель и Эзра. Этотъ подкидышъ такъ хитро былъ введенъ въ среду іудаизма, что даже осмотрительные равнины почитали его, какъ настоящій древній отпрыскъ іудаизма, и вѣрили его живымъ словамъ. Напрасно высокоуважаемый человѣкъ, Меиръ б.-Симонъ изъ Нарбоны, разоблачилъ этотъ подлогъ ²⁾, напрасно онъ предостерегалъ общины, съ согласія замѣчательнаго по своей набожности и талмудическимъ познаніямъ равнина, Мешулама б.-Моисей изъ Безьера ³⁾, не давать себя обманывать этимъ живымъ сочиненіемъ, какъ и потокомъ посланій герундійскихъ братьевъ, и даже уничтожать ихъ, потому что они содержатъ ересь. Кабалистическое лживое сочиненіе утвердилось и послужило позднѣйшимъ кабалистическимъ фокусникамъ свидѣтельствомъ въ пользу ихъ ученій. Мистика могла утвердиться только съ помощью подложныхъ (апокрифическихъ) писаній. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ она не можетъ доказать своего ученія ясными доводами, то ей приходится ссылаться на авторитеты, а если она такихъ не находитъ, то она ихъ сочиняетъ. Пропаганда въ пользу кабалы, которую вели во время своихъ странствованій Азріель и вѣроятно также Эзра, получила значительную поддержку въ появившемся мистическомъ сочиненіи *Багиръ*. Кабалисты утверждали: Палестина родина этой первой кабалистической

¹⁾ Saadia Emunot VI. 7.

²⁾ Ср. Ренавъ (Нейбауеръ) Les Rabbins français стр. 561.

³⁾ Т. же стр. 515, 733.

тически-апокрифической книги; отсюда она уже издавна попала въ руки набожныхъ людей въ Германіи, а отъ нихъ она перешла къ равинскимъ авторитетамъ Прованса ¹⁾; ея содержаніе въ теченіе очень долгаго времени переходило отъ одного гаона къ другому. Этой баснѣ повѣрили. Хотя ни одинъ изъ гаонейскихъ или равинскихъ писателей до XIII столѣтія даже не намекнулъ на существованіе этого мистическаго сочиненія, тѣмъ не менѣе даже самъ Нахманидъ призналъ его очень древнимъ, признаннымъ талмудическими авторитетами, основнымъ сочиненіемъ тайнаго ученія. Благодаря послѣднему онъ также углубился въ кабалу.

Старанія Азриеля и Эзры въ пользу тайнаго ученія имѣли бы, можетъ быть, незначительный успѣхъ, если бы подъ ихъ знамя не сталъ Нахманидъ. На первый взглядъ, правда, трудно понять, какъ могъ этотъ ясный, строгій мыслитель, умѣвшій въ талмудической области освѣщать каждое темное мѣсто, проникательно открывшій въ религіозно-философскихъ идеяхъ Ибнъ-Эзры и Маймонида нееврейское и противорѣчащее іудаизму, послѣдовать за заблужденіями кабалы и стать ея приверженцемъ. Но при болѣе глубокомъ вниканіи въ его способъ мышленія исчезаетъ загадочность этого явленія. Нахманидъ принадлежалъ къ тому многочисленному классу мыслящихъ людей, которые могутъ очень правильно оцѣнить единичное, но не въ состояніи постичь цѣлое во всей его совокупности. Философскій способъ пониманія у Маймонида былъ непріятенъ духу Нахманиды своей трезвостью; кабала, наоборотъ, ему какъ разъ нравилась, потому что его вѣра въ чудеса и авторитеты нашла себѣ въ ней поддержку.

Такъ какъ онъ, набожный раввинъ и глубокой знатокъ Талмуда призналъ истинность кабалы, то ея значеніе было обезпечено. Если Нахманидъ безусловно ей довѣрялъ, то менѣе даровитые боялись въ ней сомнѣваться. Поэтому поэтъ Мешуламъ Эпъ-видасъ Дафіера (стр. 47), противникъ маймонистовъ, выставилъ его, какъ Эзру и Азриеля, въ качествѣ защитниковъ истинности тайнаго ученія ²⁾.

„Для насъ сынъ Нахмана—надежная крѣпость,
Эзра и Азриель научили насъ безъ обмана,
Они мои священники, они озаряютъ мой алтарь,
Они—мои звѣзды, которыя не меркнутъ.
Они могутъ измѣрять величіе Бога,
Лишь молчатъ они изъ страха предъ еретиками“.

Такъ Нахманидъ сталъ главной опорой кабалы; онъ высказывался о ней мимоходомъ отдѣльными замѣчаніями и болѣе говорилъ намеками, чѣмъ открыто. Его учителемъ въ кабалѣ былъ, должно быть, Азриель или

¹⁾ Исаакъ Когенъ изъ Сеговіи (въ концѣ 13 ст.) въ книгѣ Eshnot Шемъ-Това, стр. 94, 19.

²⁾ Dibre Chachamim стр. 77.

Эзра; однако, онъ ее могъ воспринять еще въ юности отъ своего учителя по Талмуду, Якова б.-Якаръ (стр. 39), также занимавшагося ею. Вѣдъ раскрянула она въ Геронѣ, родняѣ Нахманида, свою первую палатку.

Позже, чтобъ доказать побѣдоносную силу кабалы, рассказывалось: „сначала Нахманидъ питалъ безусловное отвращеніе къ ней, несмотря на усилія одного престарѣлаго кабалиста, направленные къ его обращенію; какъ-то разъ этотъ кабалистъ былъ застигнутъ въ одномъ постыдномъ домѣ и приговоренъ къ смерти; въ субботу передъ казнью онъ пригласилъ къ себѣ Нахманида, который лишь неохотно пришелъ къ нему и упрекалъ его въ недостойномъ поведеніи; кабалистъ удостовѣрялъ свою невинность и увѣрялъ Нахманида, что онъ послѣ казни еще въ тотъ-же день придетъ къ нему и раздѣлитъ съ нимъ субботнюю трапезу; это увѣреніе оправдалось, такъ какъ кабалистъ при помощи тайныхъ средствъ добился, чтобъ вмѣсто него былъ казненъ осель, и онъ вдругъ вошелъ въ комнату Нахманида; съ этого момента Нахманидъ увѣровалъ въ кабалу и далъ себя посвятить въ нее ¹⁾“.

Тайное ученіе геронской школы въ томъ видѣ, какъ его проповѣдывали Азріель, Эзра, Яковъ бенъ-Шешеть и Нахманидъ, имѣло по крайней мѣрѣ подобіе осмысленнаго основанія и извѣстное оправданіе въ противовѣсъ доведенному до чрезмѣрности упрощенію іудаизма со стороны вѣкоторыхъ маймонистовъ. Оно могло, поэтому, найти откликъ въ мистически настроенныхъ умахъ и заглушить сомнѣвіе тѣхъ, которые въ тискахъ между философіей и грубой вѣрой въ букву стали колебаться. Совсѣмъ новымъ было тайное ученіе въ нѣмецко-еврейскомъ кругу, главнымъ представителемъ котораго былъ *Элеазаръ б.-Іегуда* изъ Вормса (mi-Garmiza, называемый также по его главному труду Rokeach; род. 1160 г., умеръ 1230). Хотя этотъ вормскій мистикъ (ученикъ *Іегуды Хасида* изъ Регенсбурга) и освободился отъ представленія о тѣлесности Божьей въ агадическомъ и мистическомъ смыслѣ, даже строго подчеркивалъ въ согласіи съ Саадіей и другими еврейскими мыслителями духовность Бога и посвятилъ развитію этой мысли противъ антропоморфистовъ собственное сочиненіе ²⁾, однако ему было не совсѣмъ ясно, что ему дѣлать съ человѣкоподобными агадами и съ ученіемъ о гигантской величинѣ органовъ Бога. Онъ представлялъ себѣ Бога въ видѣ короля въ небесномъ дворцѣ, окруженнаго толпами ангеловъ. Его мистическій методъ заключался въ перестановкѣ буквъ въ именахъ Бога и стихахъ Писанія, въ переводѣ ихъ въ цифры или въ разсматриваніи ихъ какъ сокращенія многознач-

¹⁾ Гедалия ибнъ-Яхія въ Schalschelet ha-Kabbala.

²⁾ פנחס בן יואל ספר חובת הלבבות

тельныхъ словъ (Ziruf, Gematria ¹⁾), Notaricon). Элеазръ изъ Вормса былъ, какъ кажется, причастенъ и къ практической кабалѣ (Kabbala Maassiot), о которой испанско-провансальское тайное ученіе ничего не знало и которое заключалось въ твореніи чудесъ при помощи написанныхъ на бумагѣ извѣстныхъ Божіихъ и ангельскихъ именъ. Зато нѣмецкая мистика еще не знала системы сефиръ, даже выраженія Энъ-софъ. Элеазръ изъ Вормса имѣлъ большое вліяніе на своихъ современниковъ и на послѣдующія поколѣнія не столько своей талмудической ученостью и глубиной мысли, сколько своею сердечностью. Даже талмудическіе отрывки онъ разбиралъ не сухо, а съ привлекательною проникновенностью. Онъ и во всякомъ случаѣ его учитель, Іегуда Благочестивый изъ Регенсбурга, считались среди нѣмецкихъ евреевъ „отцами кабалы“, какъ Исаакъ Слѣпой и его отецъ среди провансальскихъ и испанскихъ. Когда эти два различныхъ тайныхъ ученія: основанное на буквахъ и числахъ и исходящее изъ сефиръ слились и смѣшались другъ съ другомъ, они произвели еще болѣе ужасную путаницу въ головахъ и убили здравый смыслъ. Создали это сляпаніе, вѣроятно, ученики Элеазара изъ Вормса и среди нихъ извѣстный *Менахемъ Нѣмецъ*.

Такъ въ теченіе едва ли четырехъ десятилѣтій послѣ смерти Маймонида возникли три партіи, и это было началомъ движенія назадъ къ упадку.

Наступило раздѣленіе между *приверженцами философіи* ²⁾, *Талмуда* ³⁾ и *кабалы* ⁴⁾. Первые, провозгласившіе своимъ вождемъ Маймонида, рационалистически обрабатывали іудаизмъ, либо останавливались на его положеніяхъ, либо выводили изъ его первыхъ посылокъ смѣлыя заключенія, которыя онъ упустилъ изъ виду или хотѣлъ оставить незатронутыми, и наполовину разорвали съ Талмудомъ. Строгіе талмудисты занимались исключительно галахическими спорами и знать совершенно не хотѣли о философскихъ изслѣдованіяхъ; они питали отвращеніе ко всякой наукѣ и изслѣдованіямъ на религіозной почвѣ и понимали агады въ ихъ голой буквальности; они избѣгали также кабалы. Наконецъ, кабалисты были одинаково предубѣждены, какъ противъ талмудическихъ буквоѣдовъ, такъ и противъ маймонистскихъ рационалистовъ. Однако они относились дружелюбно къ закоснѣлымъ талмудистамъ, такъ какъ число ихъ вначалѣ было незначительно, и имъ еще неясны были противорѣчащіе іудаизму выводы ихъ системы. Вѣдь приходилось имъ

¹⁾ Часто встрѣчающееся въ Талмудѣ и у кабалистовъ слово מַשְׁמָרִים есть измѣненное перестановкою буквъ греческое слово, обозначающее численный знакъ.

²⁾ מַשְׁמָרִים שֶׁל הַתּוֹרָה.

³⁾ תַּלְמוּדִים.

⁴⁾ קַבְּבָלִים.

боротися противъ одного общаго врага. Поэтому кабалисты сначала обратились исключительно противъ маймонистовъ. Но раньше, чѣмъ кончилось это столѣтіе, кабалисты и строго набожные уже перессорились другъ съ другомъ, и обѣ партіи начали такъ ожесточенно нападать одна на другую, какъ на своихъ общихъ противниковъ, философовъ.

Послѣдствія, явившіяся результатомъ, съ одной стороны, обезчещенія евреевъ папствомъ, съ другой, раздоровъ внутри еврейства, скоро дали себя знать и послужили причиной ряда непріятныхъ явленій. На долгое, очень долгое время исчезли беззаботность, веселое настроеніе, радость творчества, создавшія въ связи съ духовной живостью столь красивые цвѣтки. Въмѣсто всего этого и у испанскихъ, и у провансальскихъ евреевъ воцарилась печальная серьезность, какъ бы свинцовыми гириами придавливавшая каждый порывъ души. Какъ-то сразу исчезли веселье пѣвцы, какъ будто ледяное дыханіе печальной современности вдругъ заморозило ихъ телую кровь. Какъ могъ еврей съ позорнымъ значкомъ на груди пѣть веселья пѣсни! Новоеврейская поэзія, создавшая въ теченіе трехъ столѣтій такіа прелестныя произведенія, умерла или выпускала еще лишь увядшіе листья. Сатиры и эпиграммы, которыми метали другъ въ друга маймонисты и ихъ противники, были послѣдними произведеніями ново-еврейско-испанской музы. Но она ужъ болѣе ни смѣялась, ни хихикала, а резонировала и дискутировала. Она не была похожа, какъ во времена расцвѣта, на дружески болтающихъ молодыхъ дѣвушекъ, но на сварливыхъ, старыхъ бабъ. У нея выраженіе морщинистаго, злого и педантичнаго лица. Послѣдніе поэты сами чувствовали, что силы ново-еврейской поэзіи истощены, и лишь чахли въ воспоминаніяхъ о золотомъ вѣкѣ.

Послѣдними представителями новоеврейской поэзіи, перешедшими изъ маймонидовой эпохи въ настоящую, были, кромѣ *Иегуды Алхаризи*, неутомимаго переводчика, горячаго приверженца Маймонида, еще *Иосифъ б.-Сабара* и *Иегуда б.-Сабатай*. Всѣ трое, какъ бы по общему уговору, писали *сатирическіе романы*, полные риторическими узорами на канвѣ различныхъ превращеній. Въ этихъ произведеніяхъ больше вымученнаго остроумія, чѣмъ пріятнаго искусства. Поэтъ *Иосифъ б.-Сабара* (вѣроятно, врачъ въ Барселонѣ) въ своемъ романѣ: „Забавы“ (*Schaaschum* ¹⁾) поступалъ точно такъ же, какъ Алхаризи въ своемъ романѣ *Тахкемони*, гдѣ онъ среди маскированной Хевера Кенитянина и въ діалогахъ его съ поэтомъ (подъ именемъ *Емана Эзрахитянина*) приводитъ въ римованной прозѣ попеременно со стихами много шутливаго и серьезнаго и вилетаетъ небольшіе эпизоды. Въ романѣ „Забавы“ роль съ маскированіями и превра-

¹⁾ Эршъ и Груберъ, Энциклопедія т. II, стр. 39 и слѣд.

щеніями играетъ демонъ, по имени *Энанъ*, ведущій съ поэтомъ оживлен- ный разговоръ; у обоихъ сыплется какъ изъ рога изобилія маленькія но- веллы, басни и притчи въ риёмованной прозѣ и въ стихахъ изъ талмуди- ческой и арабской литературѣ. Ибнъ-Сабара былъ не только современни- комъ и товарищемъ по искусству съ Алхаризи, но и его товарищемъ по страданіямъ. Какъ и послѣдній, онъ велъ жизнь приключеній; но въ своихъ путешествіяхъ онъ не зашелъ такъ далеко и получалъ поддержку отъ богатаго покровителя искусства, *Шешета Бенвенисти* въ Барселонѣ, который былъ поэтомъ и приверженцемъ Маймонида, и которому онъ по- святилъ свой романъ. Третій поэтъ этой категоріи, *Іегуда б.-Исаакъ б.-Сабатай*, тоже изъ Барселоны, причисляется, правда, даже самимъ Алхаризи къ лучшимъ художникамъ¹⁾; но его труды отнюдь не оправды- ваютъ отзыва. Его „*Диалогъ между Мудростью и Богатствомъ*“²⁾, комплиментъ по адресу *Тодроса Абулафія Галеви* (стр. 32), очень бѣденъ поэтическими оборотами. Не многимъ лучше его сатирической ро- манъ „*Врагъ женщинъ*“³⁾; онъ совсѣмъ не имѣлъ широкаго плана со- временныхъ поэтовъ этого рода и вообще стоитъ позади ихъ. Замыселъ не свидѣтельствуетъ о большомъ дарованіи. Отецъ героя романа, *Зераха*, на своемъ смертномъ одрѣ закликаетъ сына совершенно избѣгать прекраснаго пола, который половъ коварства. Въ теченіе нѣкотораго времени *Зерахъ* добросовѣстно слѣдуетъ отцовскому наставленію и еще къ тому же хвастаетъ своей ненавистью къ женщинамъ. Но одна умная женщина устраиваетъ заговоръ противъ него. По ея просьбѣ, милостивныя дѣвушки прельщаютъ его очаровательными стихами, и онъ не можетъ имъ противосто- ять. *Зерахъ* влюбляется въ одну изъ нихъ; его злоба превращается въ страстное стремленіе, его насмѣшка—въ умоляющее воркованье. Онъ встрѣчаетъ взаимность; но, вмѣсто красавицы, онъ видитъ образецъ уродства. Хитрыя женщины злорадствуютъ надъ его униженіемъ и наказаніемъ. Сатира „*Врагъ женщинъ*“ слишкомъ рѣзка и груба, краски слишкомъ гу- сто нанесены. Хорошій вкусъ такъ быстро выродился, что безплодный по- этъ, *Хаимъ б.-Самхунъ*, позаимствовалъ изъ этого романа стихи, вы- далъ ихъ за свои и имѣлъ благодаря имъ успѣхъ⁴⁾.

Упадокъ ново-еврейской поэзіи скоро наступилъ. Послѣ смерти этихъ поэтовъ она становилась все болѣе и болѣе сиротливою, и прошло цѣлое столѣтіе, пока снова появился достойный преемникъ. Такъ какъ способ- ность къ поэтическому творчеству всякла, то тѣ, которые знали языкъ и

1) Тахкемони 46.

2) מלחמת החכמה והעושר, напис. 1214, изд. впервые въ Константинополѣ 1543

3) מנחת יהודה שונא הנשים, изд. впервые въ Константинополѣ.

4) Minchat Jehuda въ Taam Sekenim, стр. 12.

умѣли сносно подбирать приемы, занялись подражаніемъ прежнимъ произведеніямъ. *Авраамъ б.-Хасдай*, сторонникъ Маймонида, изъ Барселоны, переработалъ на еврейскій ладъ арабскій переводъ дидактической бесѣды свѣтски мыслящаго съ кающимся (исторія о Варлаамѣ и Иосафатѣ, первоначально написанная по-гречески) и назвалъ: „*Принцъ и назирей*“ (Ben ha-Melech W' ha-Nazir¹).

Вѣднѣй переписчикъ книгъ, *Берахія б.-Натронай Накданъ*, изъ южной Франціи, прозванный на мѣстномъ языкѣ *Криспія* (1230-1245), писалъ въ любимой древними евреями формѣ басенъ. Но у него не хватало ума для выдумыванія драматическихъ разговоровъ звѣрей; онъ, поэтому, въ большинствѣ случаевъ обрабатывалъ въ ново-еврейской формѣ произведенія болѣе старыхъ баснописцевъ, индійскаго *Биднау*, греческаго Эзопа, арабскаго Локмана, а также и такія басни, которыя встрѣчаются въ талмудѣ. Изъ его ста семи *басенъ о лисицахъ* (Mischle Schualim) лишь вѣсколько онъ самъ придумалъ. Берахія хотѣлъ поддержать зеркало передъ своими современниками, „которые повернулись спиною къ правдѣ, а лжи протянули золотой скипетръ“. Растенія и животныя должны были сдѣлать наглядными лживость и испорченность людей. Цѣнность басенъ Берахія, какъ и дидактической книги „Принцъ и дервишъ“ Авраама б.-Хасдай заключается единственно лишь въ удачномъ подражаніи библейскому стилю и въ умѣломъ примѣненіи библейскихъ стиховъ въ чуждомъ имъ ходѣ мыслей. Благодаря этому ихъ языкъ представляетъ для знающаго вѣчто необыкновенно остроумное, привлекательное и пикантное. Берахія—Криспія умѣлъ въ этомъ держаться мѣры больше, чѣмъ его непосредственные предшественники временъ Харизи. Онъ не доходилъ до бьющаго ключомъ набора словъ и остерегался шаржа, къ которому прибѣгло много его товарищей по искусству, потому что они, какъ и онъ, постоянно имѣли предъ собою весь запасъ библейскихъ словъ и выраженій. Еврейскій баснописецъ изъ южной Франціи смыслилъ немного въ философіи и переработалъ въ видѣ конспекта религіозную систему Саадіи.

Изъ недостатка въ изобрѣтательности какой-то незнакомый современный поэтъ подражалъ библейскому разсказу, разукрашивая его содержаніе сказками и вставками. Бывшій, по всей вѣроятности, изъ Испаніи, составитель книги *Яшаръ* написалъ исторію отъ Адама вплоть до Судей въ видѣ хронологически выдержаннаго эпоса и вплелъ между историческими фактами часто геронческіе отрывки изъ агады, корана и другихъ сочиненій (въ особенности изъ такъ называемой Хроники Моисея).

¹) בן המלך והנזיר, изд. впервые въ Константинополѣ 1518, перевод. на нѣмецкій яз. подъ заглавіемъ „Принцъ и дервишъ“ Мейзелемъ, Пештъ 1860.

Книга *Яшаръ* (также Toldot Adam ¹⁾) имѣеть лишь значеніе удачнаго подражанія библейскому историческому стилю. Нужно ли причислить къ поэтамъ этого времени также и *Юсифа Эзови*? Его стихамъ оказываютъ ужъ слишкомъ много чести, если ихъ называютъ такъ, и тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о ново-еврейской поэзій, нужно было бы обойти ихъ полнымъ молчаніемъ, если бъ они вслѣдствіе многочисленныхъ списковъ, печатныхъ оттисковъ и переводовъ на латинскій и французскій языки не привлекли къ себѣ вниманія историковъ литературы и не добились своего рода знаменитости. Юсифъ Эцови (или Эзови) б.-Хананъ изъ *Оранжа* или *Вэзона* (у Авиньона, 1230—1250), переселившійся изъ своей родины въ Перпиньянъ, послалъ своему сыну, Самуилу, въ качествѣ подарка свадебное стихотвореніе „Серебряная чаша“ (Kaarat Kesef), въ которомъ онъ сообщаетъ ему наставленія и правила жизни. Между прочимъ онъ ему совѣтовалъ: „держаться подальше отъ греческой мудрости, подобной виноградной лозѣ Содома и вредной душѣ, заниматься еврейской грамматикой и Библией, но особенно Талмудомъ“. Одно это уже характеризуетъ этого человѣка и его духовный обликъ. Стихи Юсифа Эзови обнаруживаютъ его знаніе языка, но нѣтъ въ нихъ ни удачнаго выбора выраженій, ни изящества. Онъ принадлежитъ къ ловкимъ риомолетамъ, дюжиннами появлявшимся какъ разъ въ это время въ Провансѣ.

Лишь одинъ истинный поэтъ появился въ это время, но его пѣсни не касались еврейства и звучали не на его національномъ языкѣ. Абу-Исхакъ *Ибрагимъ ибнъ-Сагалъ*, еврей (al-Israeli) въ Севильѣ (род. 1211, ум. 1250 г.), считается магометанскими историками литературы однимъ изъ любимѣйшихъ пѣвцовъ на ихъ языкѣ, стихотворенія котораго они съ благоговѣніемъ собирали. Ибнъ-Сагалъ пѣлъ большей частью пѣсни любви. Когда однажды спросили какого-то магометанскаго знатока искусства, почему это Ибнъ-Сагалъ умѣеть такъ чарующе и трогательно пѣть, тогда тотъ отвѣтилъ: „онъ объединяетъ въ своемъ сердцѣ двухъ родовъ кротость, кротость любящаго и кротость еврея“. Эти пѣсни такъ высоко цѣнились, что арабы платили за одинъ экземпляръ ихъ десять золотыхъ, свитокъ же корана продавался въ десять разъ дешевле. По этому поводу философъ Авероесъ (или одинъ изъ его учениковъ), какъ говорятъ, замѣтилъ: „государство должно погибнуть, когда въ немъ святая книга продается по дешевой цѣнѣ, легкомысленныя же пѣсни—такъ дороги“.

Позднѣе арабы много спорили о томъ, оставался ли Ибнъ-Сагалъ до своей смерти евреемъ, или перешелъ въ исламъ. Между тѣмъ оба

¹⁾ O דישר עבד сравн. Цунда Gottesdienstliche Vorträge стр. 158.

мѣвнѣя вѣрны. Въ Севильѣ господствовали тогда еще алмогады, не терпѣвшіе евреевъ (и христіанъ). Тѣ, которые не хотѣли взяться за странническій посохъ, для вида принимали исламъ, произносили его формулу, посѣщали мечети, но въ душѣ своей все-таки оставались вѣрными іудазму, соблюдали, когда не были подъ надзоромъ, его религіозныя предписанія и вели дѣла со своими единоплеменниками. Такимъ образомъ Ибнъ-Сагалъ былъ, по всей вѣроятности, магометаниномъ среди магометанъ, но въ еврейскомъ кругу оставался евреемъ. Притомъ, какъ ясно удостоверяють, онъ былъ представителемъ еврейской общины въ Севильѣ. Говорять, что нѣкоторые набожные единовѣрцы дѣлали ему за его любовныя пѣсни упреки, которые онъ отвергъ въ красивыхъ стихахъ. О его смерти существуютъ противорѣчающія другъ другу свѣдѣнія. Одни рассказываютъ, что онъ былъ отравленъ своими единовѣрцами за свои легкомысленныя сочиненія; другіе же передають, что онъ погибъ во время морского путешествія при кораблекрушеніи, и, когда дошла вѣсть о его смерти въ волнахъ, другой еврейскій поэтъ сказалъ: „Жемчужина возвратилась въ свою раковину“¹⁾.

Въ послѣмаймонидово время еще болѣе, чѣмъ поэтическое творчество, упали науки. Какъ могла расцвѣтати здоровая экзегетика тамъ, гдѣ философы и кабалисты наперерывъ стремились къ тому, чтобы по своему истолковать смыслъ священнаго Писанія или прямо его искажать для пріобрѣтенія кажущейся библейской опоры ихъ теорій? Вмѣстѣ съ экзегетикою гнбла и еврейская грамматика. Она исчезла отъ философскихъ и кабалистическихъ затѣй. Блестящіе труды предыдущаго времени были забыты. Давидъ Кимхи былъ послѣднимъ экзегетомъ и грамматикомъ для продолжительнаго промежутка времени. Нахманидъ, правда, занимался толкованіемъ Писанія, довольно часто прибѣгалъ также къ помощи грамматики и обнаруживалъ правильное пониманіе языка, однако это не являлось для него самоцѣлью, но служило для заранѣе составленнаго мѣвнѣя, въ частности для опроверженія взглядовъ противника. Такъ, постепенно терялъ свои листья красивый вѣнокъ изъ еврейскихъ наукъ, сплетенный еврейско-испанскими мыслителями и изслѣдователями.

¹⁾ Объ Ибнъ-Сагалѣ сообщаютъ Алмакари и Левъ Африканскій.

ГЛАВА IV.

Коварные споры и костры для сожженія Талмуда.

Увеличившіяся преслѣдованія евреевъ. Папа Григорій IX. Благоклонность къ евреямъ, купленная за деньги. Императоръ Фридрихъ II и его придворные еврейскіе ученые, Іегуда ибнъ-Матка и Яковъ Анатоли. Нерасположеніе Фридриха къ евреямъ. Уставъ Фридриха австрійскаго о евреяхъ. Мученики изъ Фульды и постановление императора. Мученики изъ Аквитаніи и папа Григорій IX. Непріязнь къ евреямъ французскаго короля, Людовика Святого. Заговоръ противъ Талмуда. Вѣроотступникъ Николай Донинъ. Осужденіе Талмуда. Диспутъ при французскомъ дворѣ между р. Іехіелемъ изъ Парижа и Николаемъ Донинимъ. Первый костеръ въ Парижѣ для сожженія Талмуда. Раскаяніе Іоны Герунди. Евреи и монголы. Мученики во Франкфуртѣ на Майнѣ. Синодъ раввиновъ. Церковь противъ практики еврейскихъ врачей. Моисей ибнъ-Тибонъ и Шемъ-Товъ-Торторзи. Папская булла въ пользу евреевъ противъ обвиненія въ употребленіи пми христіанской крови. Новое осужденіе Талмуда. Изгнаніе евреевъ изъ одной части Франціи и ихъ возвращеніе. Послѣдніе французскіе тосафисты. Самуиль изъ Фалеза, Эліасеръ изъ Тука, Моисей изъ Эвре, Исаакъ и Перець изъ Корбейля. Англійскіе евреи. Великіе раввины; еврейскій парламентъ. Евреи въ Испаніи. Севильская община. Менръ де-Малеа и его сыновья. Альфонсъ Мудрый. Еврейскіе астрономы: донъ Іуда Когентъ и донъ Цагъ ибнъ-Саидъ при дворѣ Альфонса. Его законы, враждебные евреямъ. Евреи въ Арагоніи. Доминиканскій генераль де Пеньяфорте и вѣроотступникъ Павелъ христіани. Нахманидъ и религиозный диспутъ въ Барселонѣ. Миссіонерскія путешествія Павла Христіани и новыя обвиненія противъ Талмуда. Первая цензура Талмуда. Нахманидъ объявляетъ подробности диспута и преслѣдуется папой и королемъ. Переселеніе его въ Палестину. Монголы и производимыя ими опустошенія въ Святой землѣ. Печаль Нахманида по поводу ея опустѣнія. Его послѣднія дѣйствія, вліяніе и смерть. Танхумъ изъ Іерусалима. Карамимъ. Князь Абулфадль Соломонъ и Аронъ б. Іегуда изъ Константинополя.

(1236 - 1270)

Во время внугренняго раскола, ядовитыя сѣмена, посѣянные папствомъ, дали обильную жатву. Гоненія на евреевъ, бывшія до этого времени единичными, стали учащаться и, перебрасываясь съ мѣста на мѣсто, какъ зараза, дѣлались изъ года въ годъ все болѣе кровавыми. Правда, Иннокентій III совершенно не имѣлъ въ виду убивать евреевъ, а желалъ единственно ихъ приниженія. Онъ хотѣлъ только поставить ихъ еще ниже деревенскихъ крѣпостныхъ такъ, чтобы всѣ сословія средневѣковаго общества, князья, высшая и низшая аристократія, духовенство всѣхъ ступеней, горожане, крестьяне, легли на нихъ бременемъ и превратили ихъ въ жалкія существа. Чернь же съ удовольствіемъ видѣла людей, еще ниже

ихъ стоящихъ, на которыхъ можно было поупражнять свое тупое красноорѣчіе и развернуть свои тяжелые кулаки; ея отнюдь не удовлетворяло одно только обезчещеніе евреевъ. Заклейменные церковью и обществомъ, они казались сбитому съ толку народу извергами, которыхъ нужно убивать безъ зазрѣнія совѣсти, какъ собакъ. Всевозможныя преступленія приписывались евреямъ и находили вѣру. Натравливанія на нихъ по обвиненію въ дѣтоубійствѣ повторялись отъ времени до времени, то тутъ, то тамъ ¹⁾, съ такой самоувѣренностью, что даже благомыслящіе христіане начинали довѣрять лживымъ розказнямъ. Между Лаудой и Винофсгеймомъ (въ Баденѣ) былъ найденъ трупъ христіанина. Кто былъ убійцей? Конечно, еврей. Вслѣдствіе этого, ничѣмъ не доказаннаго, обвиненія подверглись нападенію и были убиты, до суда, чернью и духовенствомъ еврей этнхъ двухъ городоѵ, въ томъ числѣ и женщины и дѣти. Послѣ этого только привлекли къ суду восемь ученыхъ и набожныхъ мужей по обвиненію въ убійствѣ христіанина (2 и 3 Января 1235); они были пытаемы, и послѣ вымученныхъ у нихъ подѣ пыткой признаній, вѣроятно, казнены. Грабежъ еврейскихъ домовъ былъ неизмѣннымъ спутникомъ подобной рѣзни. Сосѣдніе евреи обратились тогда къ папѣ Григорію IX, умоляя о защитѣ отъ кровожаднаго произвола черни и безумствующихъ судей. Онъ согласился на ихъ просьбу и издалъ папскую буллу (отъ 3 Мая 1235), гдѣ повторялъ и подтверждалъ установленія папы Инокентія III (стр. 10). Нѣкоторые полагали, что намѣстникъ Христа былъ подкупленъ значительной суммой со стороны евреевъ и поэтому издалъ свою буллу ²⁾; такъ мало было развито тогда чувство справедливости. Но была ли эта папская булла выпущена изъ корыстолюбія или даже по доброй волѣ, все равно она, какъ многія прежнія, осталась безъ вліянія въ пользу евреевъ. Духъ нетерпимости и ненависти къ евреямъ, который вдушался въ школахъ и проповѣдывался съ амвона доминиканцами, перешелъ въ кровь, такъ что и благороднѣйшія натуры не могли отдѣлаться отъ него. Какую пользу принесло евреямъ, что они выдѣлились изъ своей среды относительно много ревнителей науки, которые сдѣлали ее доступною христіанамъ либо переводами и объясненіями иностранныхъ сочиненій, либо собственными трудами, преимущественно въ области медицины? Какую пользу принесло евреямъ то, что они снабжали какъ торговыя мѣста товарами, такъ и книжныя рынки продуктами своего ума? Христіане не благодарили ихъ за это или въ награду разбивали имъ головы.

¹⁾ Избіенія евреевъ 1221 въ Эрфуртѣ, 1225 въ Мекленбургѣ, 1226 въ Бреславлѣ, 1235 въ Лаудѣ, 1236 въ Фульдѣ, 1241 въ Франкфуртѣ на Майнѣ, 1243 въ Белицѣ.

²⁾ Baronius (Raynaldus) annales ecclesiastici къ г. 1235 № 20.

Яркимъ показателемъ отношенія къ евреямъ въ средніе вѣка можетъ служить обращеніе съ ними величайшаго и образованнѣйшаго нѣмецкаго императора. Фридрихъ II, послѣдній императоръ изъ Гогенштауфеновъ, былъ гениальнѣйшимъ, свободнѣйшимъ отъ предрасудковъ, монархомъ въ первой половинѣ XIII столѣтія. Будучи больше сициліанцемъ, чѣмъ нѣмцемъ, онъ любилъ науку и поддерживалъ мужей науки съ княжеской щедростію. Онъ велѣлъ перевести съ арабскаго языка сочиненія по философіи и астрономіи и привлечь также къ этому знающихъ евреевъ. Императоръ находился въ перепискѣ съ однимъ молодымъ еврейскимъ ученымъ, Іегудой б.-Соломонъ Когенъ ибнъ-Матка, изъ Толеды (родился въ 1215 г. писалъ 1247 г. ¹). Хотя Іегуда ибнъ-Матка былъ ученикомъ Меира Абулафинъ (стр. 32), противника Маймонида, и склоненъ былъ къ появившейся тогда кабалѣ, все же „Путеводитель“ Маймонида сумѣлъ направить его къ философскимъ занятіямъ, которымъ онъ серьезно отдался. Впослѣдствіи за нимъ были заслуги, какъ за способнымъ переводчикомъ, но къ самостоятельнымъ научнымъ трудамъ его занятія, очевидно, не привели. Несмотря на это, его знанія такъ внушали къ себѣ уваженіе, что императоръ Фридрихъ предлагалъ ему научные вопросы и очень доволенъ былъ его отвѣтами; Фридрихъ, вѣроятно, способствовалъ его переселенію въ Италію (Тоскану). Іегуда ибнъ-Матка имѣлъ доступъ ко двору, вѣроятно, благодаря своимъ знаніямъ по астрологіи, которая интересовала императора.

Другого еврейскаго ученаго, Якова Анатоли (Анатоліо), императоръ пригласилъ изъ Прованса въ Неаполь, назначилъ ему годовое содержаніе для того, чтобы тотъ обязался перевести арабскія сочиненія научнаго содержанія ²). Яковъ Анатоли, полное имя котораго было Яковъ б.-Аба-Мари б.-Симонъ или Самсонъ (отъ 1200—1250), былъ зятемъ плодовитаго переводчика, но бесплоднаго сочинителя, Самуила ибнъ-Тибонъ, котораго благословляли маймонисты и проклинали завзятые талмудисты. Анатоли походилъ на него, какъ сынъ на отца, и явился въ нѣкоторомъ родѣ его продолжателемъ. Онъ, какъ и тотъ, не обладалъ творческимъ духомъ, но былъ, такъ сказать, ремесленникомъ философіи; онъ ограничивался переводами сочиненій философскаго содержанія съ арабскаго на еврейскій языкъ. Подъ руководствомъ своего тестя и своего друга, Михаила Скотуса ³), христіанина, Анатоли сдѣлался искуснымъ переводчикомъ. Онъ такъ высоко

¹) Авторъ научнаго сочиненія מדרשׁ החכמה ופירושׁ הכוכבים.

²) Яковъ б.-Махиръ разсказываетъ о немъ: היה גדול בבית המלך ושמונו בכל הדינים (Minchat Kenaot № 39 стр. 85).

³) Анатоли его цитируетъ часто въ своемъ Соч. Малмедъ и въ предисловіи: לא היו לי רק שני מורים בחכמות, חותני ר' שמואל אבן תבון והרמבם הגדול מיכאל הנוצרי.

читль Маймонида, что ставилъ его на ряду съ пророками, и былъ половъ негодованія противъ его обвинителей въ ереси. „Если бы Давидъ и Асафъ жили въ это время, то и они были бы осуждены злостными ханжами“ ¹⁾, думалъ Яковъ Анатоли. Онъ толковалъ св. Писаніе съ философской точки зрѣнія въ духъ Маймуни и всякое чудо стремился свести къ естественному происшествію; словомъ, онъ былъ однимъ изъ тѣхъ, которые упрощали іудейство. Въ этомъ духъ онъ публично читалъ лекціи по субботамъ и праздничнымъ днямъ, а затѣмъ собралъ ихъ въ одну книгу (Малмедъ ²⁾), которая, несмотря на посредственность, сдѣлалась любимой книгой рационалистовъ провансальской общины.

Во время оживленнаго спора о Маймуни въ Провансъ, Анатоли былъ вдали отъ мѣста споровъ и пребывалъ въ Неаполь, куда его призвалъ императоръ Фридрихъ. Послѣдній предложилъ ему перевести сочиненія Аристотеля съ комментаріями арабскаго философа, Авероеса (Ибнъ-Рошда), которыя были еще неизвѣстны христіанству. Христіанскій ученый, вѣроятно, придворный астрологъ императора, Михаилъ Скотусъ, перевелъ эти сочиненія на латинскій языкъ, по всей вѣроятности, подъ руководствомъ Анатоли.

Слѣдовало бы ожидать отъ императора Фридриха благожелательнаго настроенія къ евреямъ. Вѣдь онъ не очень вѣрилъ въ догмы христіанства и, если хоть часть обвиненій, возведенныхъ на него современниками противъ его правовѣрія, была справедлива, то ясно, что онъ совершенно не былъ убѣжденъ въ истинѣ христіанской вѣры. Папа Григорій IX, бывшій, безъ сомнѣнія, его смертельнымъ врагомъ, такъ сказалъ о немъ: „императоръ выразился, будто міръ введенъ былъ въ заблужденіе тремя обманщиками: Моисеемъ, Иисусомъ и Магометомъ, изъ когорыхъ двое умерли славной смертью, третій же окончилъ жизнь на крестѣ; только глупцы могли повѣрить, что духъ неба и земли пронзошелъ на свѣтъ отъ дѣвы“ ³⁾. Слѣдовательно, невѣріе евреевъ не могло императора Фридриха сильно трогать; несмотря на это, онъ былъ почти не менѣе враждебно настроенъ къ евреямъ, чѣмъ его антиподъ, ханжа, Людовикъ Святой изъ Франціи. Будучи смертельнымъ врагомъ папства, мѣшавшимъ всѣмъ его предпріятіямъ, Фридрихъ все же провелъ во всѣхъ своихъ владѣніяхъ каноническое рѣшеніе, по которому евреи не допускались къ казен-

¹⁾ Т. же въ отдѣлѣ Во: כל דבר כרוז הקדש וכורך חכמה כל כי הוא (הרמבם) דבר כרוז בענינים האלה. כי הוא הלך כדרך דברי הנביאים והכתובים ואלו היה דור ואסף כדורותינו היו מדברים עליהם הרעים האלה מה שדברו על הרב רבינו לפי שהם בני דלוי לב.

²⁾ Minchat Kenaot № 39 и 68.

³⁾ Gregorii IX epistolae ad omnes principes у Mansi Concilia т. XXIII, стр. 786 и Раумеръ, История Гогенштауфеновъ IV, стр. 36.

нымъ должностямъ ¹⁾), за исключеніемъ одного писца въ монетномъ дворѣ Месины. Въ своей столицѣ, Палермо, онъ отвелъ евреямъ гето ²⁾); такая нетерпимость превосходила нетерпимость папъ того времени. Въ то же время въ Австріи при Бабенгерскихъ владѣтельныхъ князьяхъ евреи были допускаемы къ должностямъ. Эрцгерцогъ Фридрихъ I Воинственный, который стремился проводить мировую торговлю между Востокомъ, Венеціею и Европой преимущественно черезъ свою страну, повялъ значеніе евреевъ для промышленности, и передалъ завѣдываніе своими финансами еврейскимъ чиновникамъ ³⁾), причемъ даровалъ имъ почетные титулы. Два брата, Люблинъ и Некело, официально назывались камерграфами австрійскаго герцога ⁴⁾). Императоръ Фридрихъ II далъ въясской общинѣ тоже вѣчто вродѣ защитительной привилегіи (1238); но что содержала въ себѣ эта привилегія, которая выражала, что императоръ взялъ евреевъ подъ свое покровительство? Прежде всего, что они государственные рабы и имъ обезпечивается безопасность противъ убійствъ и насильственнаго крещенія; но она не содержитъ ни слова о правахъ евреевъ и ни разу не упоминаетъ о томъ, что евреи могутъ держать христіанскихъ слугъ ⁵⁾). Образъ мыслей императора, проникнутый нетерпимостью, выступаетъ особенно ярко, если сравнить данную имъ привилегію со статутомъ, который былъ шесть лѣтъ спустя (1244) данъ евреямъ Эрцгерцогомъ Фридрихомъ; статуть проникнутъ былъ любовью къ справедливости, гуманностью и являлся примѣромъ для тѣхъ князей, которые хотѣли защитить евреевъ отъ несправедливости и дурнаго обращенія. Этотъ статуть ⁶⁾), состоящій изъ 30 параграфовъ, поставилъ австрійскихъ евреевъ въ безопасность отъ убійствъ и пораненій. Христіанинъ, убившій еврея, наказывался смертью, ранившій еврея наказывался большимъ денежнымъ штрафомъ или лишался руки. Если улики въ совершеніи преступленія противъ убійцы еврея были недостаточны, то родные или друзья покойнаго могли вызвать обвиняемаго на дуэль. Христіанинъ, поднявшій руку на еврейку, лишался своей руки. Тяжелыя обвиненія противъ личности или собственности еврея не могли рѣшаться, если въ числѣ свидѣтелей не было ни одного свидѣтеля еврея, который бы подтвердилъ поступокъ обвиняемаго. Христіанинъ, похитившій еврейскаго ребенка (для насильственнаго крещенія), подвергался, какъ

¹⁾ Раумеръ въ ук. м., стр. 450.

²⁾ Giovanni l'ebraismo in Sicilia, стр. 310.

³⁾ Хроника Регенсбурга I, стр. 336.

⁴⁾ Мендель, исторія вѣмцевъ III, стр. 392.

⁵⁾ Стобе въ ук. м. 297.

⁶⁾ Раухъ, *Scriptores rerum Austriacarum* I, стр. 204 и слѣд. Стобе т. же стр. 297 и слѣд.

воръ, оштрафованію. Статутъ Фридриха Воинственнаго разрѣшалъ евреямъ собственную судебную власть, такъ что государственные судьи не имѣли возможности оказывать на нихъ давленіе. Еврейскія синагоги и кладбища должны были быть уважаемы христіанами, нападенія на таковыя тяжело наказывались. Статутъ разрѣшалъ далѣе евреямъ свободный проѣздъ и торговлю во всей странѣ, а также привилегію на производство денежныхъ операцій подъ залогъ. Хотя ростовщичество было нѣсколько ограничено, все же допускался довольно высокой процентъ. Право евреевъ давать деньги подъ залогъ охранялось съ особенной заботливостью, какъ будто это составляло для герцога и евреевъ самое важное. Статутъ стремился обезпечить евреевъ отъ взятокъ со стороны христіанъ также при переносѣ еврейскихъ труновъ съ одного мѣста на другое. Эрцгерцогъ Фридрихъ при этомъ замѣтилъ, что онъ даетъ эти права евреямъ, чтобы и они „стали причастны къ его милости“. Этотъ статутъ пригодился и евреямъ другихъ странъ и уже черезъ два десятилѣтія былъ введенъ въ Венгрію, Богемію, Великой Польшѣ, Мейсевѣ и Тюрингіи, а позже и въ Силезію ¹⁾.

Незначительный герцогъ показалъ примѣръ защиты евреевъ помощью законовъ. Могущественный же императоръ, Фридрихъ II, запретилъ Фридриху Воинственному его дружеское отношеніе къ евреямъ; тотъ, кто былъ отвергнутъ церковью, издалъ законъ, по которому евреи не допускались къ должностямъ, чтобы они, которые осуждены на вѣчное рабство, не могли притѣснять христіанъ своей чиновнической властью ²⁾. Съ особеннымъ удовлетвореніемъ онъ подчеркиваетъ, что евреи вездѣ состоятъ государственными рабами ³⁾. Онъ такъ строго придерживался каноническихъ законовъ Латеранскаго собора о евреяхъ, что ревностнѣе испанскихъ королей настаивалъ на ношеніи евреями его наслѣдственныхъ земель спеціальнаго знака ⁴⁾; онъ вообще угнеталъ ихъ высокими налогами. Правда, онъ позволялъ евреямъ, которые бѣжали вслѣдствіе фанатизма алмогадовъ изъ Африки въ Сицилію, тамъ селиться; но въ то время, какъ онъ другихъ переселенцевъ освобождалъ на десять лѣтъ отъ налоговъ, еврейскихъ пришлецовъ тотчасъ облагалъ тягостными налогами и допускалъ ихъ только къ занятію хлѣбопашествомъ ⁵⁾. Особенную защиту онъ обѣщалъ своимъ государственнымъ рабамъ; но относился къ нимъ, какъ къ презрѣнному классу людей.

¹⁾ Въ 1251 г. скопировалъ его венгерскій король, Бела IV; въ 1254 богемскій, Отокаръ, въ 1264 Болеславъ III, герцогъ Калиша и Великой Польши; въ 1265 князь Генрихъ для Мейсена и Тюрингіи.

²⁾ Курцъ, Австрія при Отокарѣ и Альбрехтѣ I. II стр. 32.

³⁾ Петръ де Виньесъ *epistolae Frederici imperatoris IV*. № 12.

⁴⁾ У Муратори *antiquitates italianae* стр. 152 г.

⁵⁾ Раумеръ въ ук. м. 497.

Образъ мыслей Фридриха, полный предрасудковъ по отношенію къ евреямъ, хорошо освѣщается печальнымъ происшествіемъ въ Фульдѣ. Пять малолѣтнихъ сыновей одного мельника были убиты за городомъ (1235) въ день Рождества, когда родители ихъ отлучились въ городъ. Подозрѣніе пало на двухъ евреевъ, и вскорѣ распространился слухъ, будто евреи собрали кровь убитыхъ дѣтей въ вошенные мѣшки, чтобы сохранить до Пасхи. Трудно сказать, кого слѣдуетъ болѣе сожалѣть, ослѣпленныхъ ли безумцевъ или ихъ жертвы. Возбужденные этимъ подозрѣніемъ, собравшіеся въ Фульдѣ (28 декабря) крестоносцы и горожане напали и убили тридцать четырехъ евреевъ, мужчинъ и женщинъ, между ними нѣкоторыхъ выходцевъ изъ Франціи, переселившихся оттуда во время гоненія Филиппа Августа. Если бы нѣсколько гуманныхъ горожанъ и магистратъ не вступились за евреевъ, число мучениковъ было бы значительно больше. Евреи пожаловались на это императору, и онъ, который долженъ былъ вступиться за своихъ государственныхъ рабовъ, доставлявшихъ ему деньги, обвинилъ во всемъ происшедшемъ аббата Конрада де Мулькоца. Последній, желая оправдать убійцъ евреевъ, привезъ къ императору въ Гогенау трупы мальчиковъ. Такъ какъ евреи жаловались на насильственные дѣйствія со стороны христіанъ, а христіане изъ Фульды со своей стороны на убійства, совершаемыя евреями, то императоръ вынужденъ былъ назначить комисію изъ ученыхъ мужей для изслѣдованія и разрѣшенія вопроса, вѣренъ ли слухъ, что евреи употребляютъ христіанскую кровь для пасхальной трапезы. Въ случаѣ вѣрности слуха онъ бы истребилъ всѣхъ евреевъ своей страны. Судьба нѣмецкихъ и итальянскихъ общинъ зависѣла такимъ образомъ отъ безпристрастности судей. И они рѣшили безпристрастно. Текстъ рѣшенія гласилъ, что они ничего опредѣленнаго не могли рѣшить относительно того, пьютъ ли дѣйствительно евреи христіанскую кровь. Гнѣвъ императора утихнулъ. Несмотря на это, онъ все же вытянулъ у евреевъ значительную сумму, какъ штрафъ за то, что была пролита невинная кровь ихъ братьевъ. Въ памятные списки мучениковъ въ нѣмецкихъ общинахъ были внесены имена новыхъ мучениковъ изъ Фульды; еще много мѣста въ этихъ спискахъ потребуется для внесенія туда именъ еще многихъ, многихъ! Еще только приближаются кровавыя столѣтія для бѣднаго дома Іакова. Три могущественныя силы христіанства: князья, церковь и народъ сплотились воедино, чтобы погубить слабѣйшее племя.

Когда папа Григорій IX сталъ проповѣдывать новый крестовый походъ, святыя воины, собравшіеся въ Аквитаніи, напали на еврейскія общины въ Аяжу, Пуату, Бордо, Ангулемъ, Севтъ и другихъ городахъ, чтобы принудить ихъ къ принятію крещенія. Такъ какъ евреи оставались непоколебимыми въ своей вѣрѣ, то крестоносцы расправились съ ними

съ неслышанной жестокостью; они затоптали многихъ изъ нихъ копытами своихъ лошадей, не щадя ни дѣтей, ни беременныхъ, оставили трупы ихъ непогребенными на сѣдѣніе дикимъ звѣрямъ и птицамъ, изорвали свитки св. Писанія, сожгли дома евреевъ и овладѣли ихъ имуществомъ. При этомъ (лѣтомъ 1236) погибло болѣе трехъ тысячъ человѣкъ и свыше пятисотъ перешло въ христіанство. Снова пожаловались оставшіеся евреи папѣ на перенесенныя страданія отъ жестокостей. Послѣдній вынужденъ былъ тогда обратиться съ посланіемъ (сент. 1236) къ князьямъ церкви изъ Бордо, Ангулема и другихъ епископствъ, а также и французскому королю, Людовику IX, съ осужденіемъ происшедшаго и разъясненіемъ, что церковь не стремится ни къ истребленію евреевъ, ни къ насильственному крещенію ихъ. Но что въ состояніи были сдѣлать эти случайныя увѣщавающія посланія противъ воспитаннаго церковью отвращенія къ евреямъ? Король Людовикъ IX, во всемъ остальномъ благородный и добросердечный, былъ такъ прокинутъ этимъ отвращеніемъ, что не могъ видѣть евреевъ. Онъ относился благожелательно къ крещенію евреевъ всякимъ путемъ и приказалъ отбирать дѣтей крестившихся отцовъ отъ оставшихся вѣрными еврейству матерей ихъ ¹⁾. У евреевъ было только одно единственное средство, которымъ они могли унимать возбужденное неистовство, именно деньги. Такимъ путемъ англійскіе евреи добились у короля Генриха III объявленія черезъ герольдовъ, что никто не смѣетъ обижать евреевъ. Но это средство было обоюдоострымъ мечомъ, обращавшимся часто противъ тѣхъ, кому долженъ былъ принести пользу. Чтобы добывать много денегъ, евреи принуждены были брать чрезмѣрные проценты, а также обманывать. Этимъ они вызывали ненависть населенія и находились въ опасности быть подверженными оскорбленіямъ. Частыя жалобы на ихъ ростовщичество вынудили короля Людовика ограничить размѣръ процента и по временамъ освобождать отъ части долговъ. Когда же король серьезно рѣшилъ не допускать ростовщичества, то бароны, созванные для совѣщанія, заявили, что крестьяне и купцы не могутъ обойтись безъ займовъ у евреевъ и что лучше терять еврейскихъ ростовщиковъ, нежели христіанскихъ, притѣсняющихъ христіанскихъ должниковъ еще болѣе тяжелыми ростовщическими процентами ²⁾.

Но, при всѣхъ этихъ многихъ мученіяхъ, гнусностяхъ и преслѣдованіяхъ, у евреевъ оставался одинъ уголокъ, гдѣ они почти блаженствовали, чувствовали себя свободно и забывали о своихъ страданіяхъ. Школа, куда сходился старъ и младъ для изученія Талмуда, являлась для

¹⁾ Шмидтъ, Исторія Франціи I стр. 504.

²⁾ Depping, histoire des juifs au moyen age стр. 124.

нихъ мѣстомъ отдохновенія. Углубляясь въ духовныя матеріи, обучающіеся Талмуду забывали про ви́шній міръ съ его ядовитой ненавистью, коварными законами и мученіями пытки. Здѣсь они были принцами, величіе мысли озаряло ихъ лобъ, а удовлетвореніе духовной дѣятельностью преобразовало черты ихъ лица. Разрѣшить какое-нибудь затрудненіе въ Талмудѣ, пролить свѣтъ на какое-нибудь темное мѣсто и, наконецъ, найти что-нибудь новое, что было пропущено предшественниками,—все это составляло для нихъ блаженство. Они не ожидали ни должности, ни какого-либо званія за свою умственную работу и никакой осязаемой награды они не получали за ночныя бодрствованія. Они удовлетворяли только свое стремленіе къ знанію, выполняли свой религиозный долгъ и желали обезпечить себѣ небесное воздаяніе. Самымъ важнымъ долгомъ для всѣхъ считалось *ученіе*, а цвѣтомъ учености—Талмудъ. Едва только дитя научалось лепетать, какъ его въ праздникъ Пятидесятницы утромъ вели въ синагогу или „школу“ съ укутаннымъ лицомъ, чтобъ его глазъ не увидѣлъ ничего дурного. Тамъ прочитали ему еврейскую азбуку въ прямомъ и обратномъ порядкѣ и соотвѣтствующіе стихи. Въ награду давали медовый пирогъ и яйцо, исписанные стихами св. Писанія ¹⁾. День, когда ребенка приводили къ ученію, былъ днемъ радости для родителей и всей общины. Если ребенокъ былъ не совсѣмъ тупымъ, онъ переходилъ отъ Библии къ Талмуду. Особенно почетное положеніе занимали обучающіеся Талмуду; участь же неуча считалась позорной (*Am ha-Arez*). Прилежный юноша проводилъ въ этой школѣ много лѣтъ, вплоть до женитьбы, и до конца жизни считалъ своей главной цѣлью изученіе Талмуда и второстепеннымъ дѣломъ свискиваніе себѣ пропитанія. Эти всепоглощающія занятія Талмудомъ были, безъ сомнѣнія, односторонни, но они все же содержали въ себѣ нѣчто идеальное. Въ эту внутреннюю святую евреевъ еще не проникала враждебная рука. Свѣтской власти было мало дѣла до этого, духовенство же не имѣло никакой власти надъ внутренними дѣлами евреевъ, гдѣ церковное проклятiе отскакивало безъ всякаго дѣйствія.

Но и этотъ внутренній міръ евреевъ былъ также нарушенъ. Они были также изгнаны изъ пріюта мыслей. Это произошло подъ вліяніемъ одного крещенаго еврея, который подстрекалъ и свѣтскихъ, и духовныхъ лицъ противъ своихъ бывшихъ единовѣрцевъ. Одинъ человекъ, по имени Дунинъ (Дунинъ), изъ Ларошеля въ сѣверной Франціи, знатокъ Талмуда, дошелъ въ своихъ мысляхъ до того, что сталъ сомнѣваться въ обязательности Талмуда и вообще устнаго ученія. За это онъ былъ отлученъ

¹⁾ Элеазаръ изъ Вормса, *Rokeach* № 296

французскими равинами. Не имѣя опоры ни въ христіанскомъ, ни въ еврейскомъ кругу, Донинъ рѣшилъ креститься и принялъ имя Николая. Проникнутый ненавистью къ Талмуду и равинамъ, этотъ вѣроотступникъ рѣшилъ отомстить имъ. Побуждаемый, вѣроятно, къ тому же духовенствомъ, онъ разжигалъ чернь противъ евреевъ и ихъ сочиненій и вызвалъ кровавыя преслѣдованія евреевъ крестоносцами въ Анжу и Нуату¹⁾. Но этимъ не удовлетворено было его чувство мести. Онъ отправился затѣмъ къ папѣ Григорію IX и выступилъ какъ обвинитель Талмуда, указывая, что въ немъ коверкаются слова Библіи, что въ его агадическихъ частяхъ содержатся предосудительныя понятія о божествѣ, что онъ почитается равинами еще болѣе, чѣмъ св. Писаніе, и, наконецъ, что онъ полонъ поношеній противъ основателя христіанской религіи и его матери. Николай Донинъ доказывалъ папѣ, что только Талмудъ поддерживаетъ упорство евреевъ въ нежеланіи принять христіанство; безъ этого они бы оставили свое невѣріе. Пристрастный Григорій охотно пошелъ на встрѣчу этимъ обвинениямъ, совершенно не задумываясь надъ тѣмъ, что вѣроотступники не представляютъ собой безпристрастныхъ свидѣтелей по отношенію къ своимъ прежнимъ единовѣрцамъ. Онъ тотчасъ же разослалъ къ князьямъ церкви Франціи, Англіи, Кастиліи, Арагоніи и Португаліи собственноручныя письма, гдѣ изложилъ въ двадцати пяти пунктахъ возведенныя Донинымъ обвиненія и приказалъ: въ первую субботу поста утромъ, когда евреи соберутся въ синагогу для утренней молитвы, конфисковать всѣ экземпляры Талмуда и передать ихъ доминиканцамъ и францисканцамъ. Королямъ этихъ странъ онъ также написалъ объ этомъ, причемъ приглашалъ ихъ поддержать своей свѣтской властью духовенство. Начальникамъ монашескихъ орденовъ, въ рукахъ которыхъ была инквизиторская власть надъ книгами и убѣжденіями, папа поручилъ изслѣдовать содержаніе талмудическихъ сочиненій и публично сжечь экземпляры Талмуда, если обвиненія Николая Донины подтвердятся (Май—Іюнь 1239). Такъ приближался новый истребительный ударъ для еврейства: ибо, если бы папскій приказъ былъ послѣдовательно проводимъ, то духовная жизнь евреевъ, покоившаяся тогда единственно на Талмудѣ, находилась бы въ опасности. Папа передалъ особое письмо Николаю для парижскаго епископа, Вилгельма, съ наставленіемъ: твердо выступить противъ Талмуда во Франціи, средоточіи талмудической учености, родинѣ тосафистовъ.

Но при проведеніи папскаго приказа въ жизнь обнаружилось, что мнимый намѣстникъ Бога на землѣ, даже на зенитѣ своего могущества, не былъ такъ могущественъ, какъ это казалось. Только когда затрагива-

¹⁾ Срв. Левинъ въ *Monatsschrift* 1869 стр. 101.

лись интересы ихъ, князья становились орудіями папскаго насилія; въ другихъ же случаяхъ, если они не были особенно лицемерными, они также въ Средніе вѣка обходили молчаніемъ папскіе декреты. Въ Испаніи и Англіи на приказы Григорія о конфискаціи Талмуда не обратили никакого вниманія, по крайней мѣрѣ нѣтъ никакого извѣстія о какомъ-либо враждебномъ дѣйствіи противъ Талмуда въ этихъ странахъ. Только во Франціи, гдѣ только что началъ управлять король Людовикъ IX, находившійся подъ сильнымъ вліяніемъ духовенства, была не на шутку произведена конфискація экземпляровъ Талмуда. Доминиканецъ Генрихъ изъ Кельна проявлялъ при этомъ рвеніе, свойственное его ордену. Евреевъ принуждали подъ угрозой смерти выдавать экземпляры Талмуда. Потомъ стали судить Талмудъ. Засѣдалъ трибуналь изъ Вальтера (Готье), санскаго архіепископа, парижскаго епископа, Вилгельма, доминиканца Жофруа изъ Бельвелы, королевскаго каплана, и разныхъ другихъ духовныхъ лицъ. Христіанскіе теологи понимали въ Талмудѣ, конечно, ровно столько, сколько въ Новомъ завѣтѣ на первоначальномъ языкѣ. Какъ могли они вывести самостоятельное убѣжденіе во вредности Талмуда? Они пригласили тогда нѣсколько раввиновъ, представили имъ цитаты изъ Талмуда, указанныя Николаемъ Донинымъ, и спросили, вѣрны ли таковыя. Раввины нѣкая изъ нихъ признали, нѣкая защищали и утверждали главнымъ образомъ то, что Талмудъ является святой, божественной книгой, которая дѣлаетъ возможнымъ пониманіе и примѣненіе св. Писанія, особенно Торы (Пятикнижія). Талмудъ былъ присужденъ цензурнымъ трибуналомъ къ сожженію; но это еще было далеко до приведенія приговора въ исполненіе. Евреи упросили, какъ утверждаютъ христіанскіе источники, помощью подкупа одного архіепископа, стоявшаго близко къ королю, уничтожить приговоръ и отдать экземпляры Талмуда ихъ владѣльцамъ. Французскіе евреи, обрадованные столь неожиданнымъ, благопріятнымъ исходомъ столь важнаго для нихъ дѣла, присоединили тотъ день, когда Талмудъ избѣгъ сожженія, къ числу другихъ праздничныхъ памятныхъ дней. Они возликовали, однако, еще слишкомъ рано.

Ханжескій образъ мыслей Людовика былъ возбужденъ однимъ случайнымъ событіемъ снова противъ Талмуда. Тотъ же архіепископъ, который вступился за Талмудъ, внезапно скончался въ присутствіи короля при сильныхъ мученіяхъ. Духовный отецъ короля не замедлилъ, конечно, настрашить и уговорить слабоумнаго Людовика, что тотъ прелать пострадалъ въ наказаніе за свое, достойное проклятыя, благоволеніе къ евреямъ. Доминиканецъ Генрихъ и вѣроотступникъ Николай Донинъ стали неутомимо дѣйствовать, чтобы привести приказъ папы въ исполненіе. Послѣ этого король назначилъ новую комисію, гдѣ засѣдалъ также канцлеръ

парижскаго университета, Одо, и устроилъ диспутъ между Николаемъ и четырьмя французскими равинами, чтобы еще одинъ разъ подтвердить обвинительные пункты.

Эти четверо равиновъ, которые были приглашены въ качествѣ защитниковъ Талмуда, были: р. Іехиель изъ Парижа, р. Мойсей изъ Куси, который возвратился изъ своего миссіонерскаго путешествія по Испаніи (стр. 56), р. Іеугда б.-Давидъ изъ Мелуни и р. Самуилъ б.-Соломонъ изъ Шато-Тьерри. Р. Іехиель былъ избранъ ораторомъ, ибо онъ болѣе своихъ коллегъ обладалъ даромъ слова ¹⁾. Диспутъ происходилъ въ королевскомъ дворцѣ (поведѣльникъ, 20 тамуза = 24 іюня 1240) въ присутствіи умной королевы-матери, Бланшъ, которая вела государственныя дѣла. Сначала р. Іехиель не хотѣлъ вовсе вступать въ споръ, ссылаясь на конституцію папъ, гдѣ евреямъ упрочена была независимость въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ. Онъ замѣтилъ, что Талмудъ является ихъ жизненною стихіею, за которую всѣ евреи готовы умереть. Королева успокоила его, говоря: ихъ жизни не угрожаетъ никакая опасность, и она будетъ ихъ защищать; пусть онъ только отвѣтитъ на всѣ поставленные ему вопросы. Когда Николай потребовалъ, чтобы р. Іехиель далъ присягу отвѣчать по чистой совѣсти, дабы не нужно было бояться, что онъ пустыми толкованіями и увертками будетъ уклоняться отъ истины, р. Іехиель отказался отъ присяги. Онъ замѣтилъ, что онъ еще никогда въ своей жизни не клялся и что не желаетъ называть имени Бога всуе. Королева освободила его отъ присяги. Споръ велся вокругъ двухъ пунктовъ: встрѣчаются ли въ Талмудѣ выраженія, грѣшащія противъ Бога и нравственности, и содержатся ли въ немъ поношенія противъ Іисуса. Р. Іехиель старался опровергнуть обвиненія въ богохульственныхъ и безнравственныхъ выраженіяхъ. По отношенію ко второму пункту онъ подтверждалъ, что въ Талмудѣ рассказывается нѣчто гнусное объ Іисусѣ, сынѣ Пантеры, но что это относится не къ Іисусу изъ Назарета, а къ его тезкѣ, который жилъ задолго до того. Р. Іехиель привелъ въ доказательство вѣрности своихъ словъ также между прочимъ то, что отецъ церкви, Іеронимъ, и другіе учителя церкви, знавшіе Талмудъ, не утверждали, будто онъ содержитъ нѣчто враждебное христіанству. По мнѣнію Іехиеля, съ такимъ ложнымъ обвиненіемъ выступилъ впервые лишь Николай, дышавшій злобой и чувствомъ мести противъ своихъ бывшихъ единовѣрцевъ, которые его исключили изъ еврейской общины вслѣдствіе невѣрія.

¹⁾ Въ Disputatio Jechielis cum Nicolao, въ рукописи, р. Іехиель говоритъ: והנפלא ממני ידוע לאהרים כי יש גדולים ממני ואני הצעיר מכולם אך לא נסו לצאת ולבא אך לא נסיתו לצאת ולבא. Въ изд. Вагензейля ошибочно сказано: — לא נסו הגלותו כמנוי מבורחם.

Конецъ этого диспута неизвѣстенъ; извѣстно только то, что цензурная комисія осудила Талмудъ къ сожженію. Но онъ былъ, какъ это ни странно, только спустя нѣсколько лѣтъ сожженъ. Подъ вліяніемъ монаха Генриха, стали снова во всѣхъ частяхъ Франціи отыскивать экземпляры Талмуда и родственныя ему сочиненія и силою забирать ихъ у владѣтелей; двадцать четыре ¹⁾ тѣлѣги, наполненные этими книгами, были собраны въ одно мѣсто въ Парижѣ, гдѣ ихъ предали огню (пятница, Тамузъ—Іюнь 1242). Два молодыхъ человека, провансалець и нѣмецъ, Авраамъ Бедареси и Меиръ изъ Ротенбурга, сочинили по поводу этого событія плачевныя пѣсни ²⁾. Людовикъ при этомъ издалъ декретъ, что всюду, гдѣ бы ни были найдены экземпляры Талмуда, они должны быть сожжены, а евреи, не желавшіе ихъ выдать—изгнаны. Страданія французскихъ евреевъ вслѣдствіе этого были очень велики. Это было такъ же больно, какъ если бы у нихъ вырвали сердце. Набожные отнынь въ день сожженія постились.

Только одно хорошее вліяніе имѣло это сожженіе Талмуда; оно обезоружило отчасти антимаимонистовъ и успокоило разгорѣвшіяся страсти враждебныхъ партій. Изъ главныхъ противниковъ маймонистскаго направленія жилъ только одинъ Іона Герунди, который не задолго до того (какъ говорятъ, за 40 дней до сожженія Талмуда) предалъ огню черезъ доминиканцевъ и францисканцевъ сочиненія Маймонида. Когда же Іона увидѣлъ всю гнусность, проявляемую инквизиторскимъ монашескимъ орденомъ противъ высоко почитаемаго имъ Талмуда, онъ глубоко раскаявался въ своемъ поступкѣ; въ сожженіи Талмуда рукой доминиканцевъ онъ видѣлъ Божеское наказаніе за вызванное имъ сожженіе сочиненій Маймонида при помощи тѣхъ же доминиканцевъ. Онъ былъ такъ удрученъ своей несправедливостью, что публично въ синагогѣ покаялся въ этомъ и сообщил о своемъ рѣшеніи паломничать на могилу Маймуни, чтобы тамъ, въ траурномъ облаченіи, пасть ницъ и въ присутствіи десяти человекъ просить прощенія у тѣни великаго, набожнаго человека. Для этой цѣли онъ тотчасъ же приступилъ къ поѣздкѣ, оставилъ Парижъ и посѣтилъ Монпелье, гдѣ также въ синагогѣ публично покаялся ³⁾ въ своемъ поступкѣ противъ Маймуни. Этотъ шагъ умиротворилъ враждовавшихъ. Противники оставили свою ненависть и познали другъ въ другѣ братьевъ. Іона Герунди не могъ, однако, исполнить свой планъ, потому что его убѣдительно просили сначала барселонская община, а затѣмъ толедская остаться у

¹⁾ Schibole Leket.

²⁾ Авраамъ Бедареси, диванъ (рукоп.) у Цунца zur Geschichte стр. 462; пѣснь Ротенбурга $\text{למיר} \text{ל} \text{ל} \text{ל}$.

³⁾ Гилель изъ Вероны, Посланіе.

них и преподавать Талмудъ, которому угрожаетъ большая опасность; онъ остался. Въ своихъ лекціяхъ онъ произносилъ имя Маймуни всегда съ благоговѣніемъ, какъ будто имя какого нибудь святого. Такой поворотъ оказалъ тѣмъ большее давленіе, что Иона былъ равинскимъ авторитетомъ и авторомъ многихъ талмудическихъ сочиненій, которыя пользовались уваженіемъ. Также въ этихъ сочиненіяхъ онъ давалъ знать о своемъ почитаніи Маймуни. Такъ какъ онъ особенно глубоко ощутилъ вліяніе покаянія, то онъ написалъ два сочиненія „о раскаяніи и покаяніи“¹⁾ по талмудической нормѣ. Даже смерть Ионы содѣйствовала умиротворенію партій. Онъ свою поѣздку на могилу Маймуни постоянно откладывалъ и, когда онъ неожиданно умеръ отъ рѣдкой болѣзни, даже друзья его и ученики были убѣждены въ томъ, что его постигла небесная кара вслѣдствіе невыполненія имъ своего обѣта. Вслѣдствіе раскаянія Ионы въ своихъ дѣйствіяхъ противъ Маймуни, авторитетъ послѣдняго все болѣе признавался также французскими равинами, а воззрѣнія Маймуни, хотя оспаривались научно, никогда болѣе ни обвинялись въ ереси, ни осуждалось.

Хотя бдительный глазъ французскаго духовенства слѣдилъ за тѣмъ, чтобы евреи не владѣли ни однимъ экземпляромъ Талмуда²⁾, они сумѣли все-таки отвлекать эту бдительность и углублялись въ изученіе Талмуда, какъ раньше; они не могли его оставить: онъ былъ дыханіемъ ихъ жизни. Имъ навѣрное стоила много денегъ возможность заниматься Талмудомъ втайнѣ. Но папѣ Инокентію IV сообщили, что евреи тайно пользуются отвергнутыми церковью сочиненіями, и онъ, могущественнѣйшій князь, ничего болѣе важнаго не нашелъ сдѣлать, какъ увѣщевать французскаго короля дѣйствовать строгостью и приказать отыскать экземпляры Талмуда. При случаѣ онъ постарался обновить законъ, дышавшій ненавистью, по которому христіанскія кормилицы не имѣли права кормить еврейскихъ дѣтей.

Такіе ограничительные законы, чередуясь съ кровавыми преслѣдованіями евреевъ, повторялись отнынѣ то тутъ, то тамъ, преимущественно въ Германіи, гдѣ кроткій по природѣ народъ былъ обращенъ въ тигровъ нетерпимой церковью. Когда же монголы и татары, дикіе воины Чингизхана, подъ предводительствомъ его внуковъ совершили завоевательное нашествіе изъ Китая на Европу, опустошили Россію и Польшу, дошли до германо-славянской границы, сожгли Бреславль и пожелали, наконецъ, проникнуть въ глубь Германіи, евреевъ обвинили въ томъ, что они тайно помогали этимъ врагамъ христіанства. Въмѣсто того, чтобы обвинить импе-

¹⁾ Iggeret ha-Teschuba и Schaar ha-Teschuba.

²⁾ Revue des Etudes juives III. стр. 214 № 26 о г. 1250, стр. 216 № 40 о г. 1269.

ратора Фридриха и папу, которые, вслѣдствіе своей упорной вражды, допустили движеніе впередъ дикихъ опустошителей, народное безуміе возвело ни на чемъ не основанныя обвиненія на евреевъ Германіи. Были, правда, между монголами и евреями, независимыя племена изъ Хоросана или, какъ говорило преданіе, остатки десяти колѣвъ, которые сохранились въ Каспійскихъ горахъ. Возможно, что нѣкоторыя татарскія и куманскія племена исповѣдовали іудейство. Знали ли евреи о своихъ соплеменникахъ между монгольскими ордами? Находились ли они съ ними въ тайномъ соглашеніи? Въ Германіи говорили: евреи, подъ предлогомъ доставки имъ отравленной пищи, доставляли монголамъ оружія всѣхъ родовъ въ закрытыхъ бочкахъ; строгій пограничный сторожъ, который настоялъ на томъ, чтобы открыть бочки, открылъ измѣну. Послѣ этого многіе евреи Германіи подверглись строгой карѣ ¹⁾).

Во Франкфуртѣ на Майнѣ, гдѣ поздыѣе всѣхъ рейнскихъ городовъ возникла еврейская община, именно, приблизительно въ концѣ двѣнадцатаго столѣтія, когда изгнанные Филипомъ Августомъ евреи искали себѣ новую родину, произошелъ споръ между евреями и христіанами, потому что родители одного несовершеннолѣтняго еврейскаго мальчика не допускали его перейти въ христіанство (24 Мая 1241 г.). Это повело къ рукопашной схваткѣ между еврейскими и христіанскими жителями этого города, гдѣ погибло изъ послѣднихъ нѣсколько, а изъ первыхъ 180. Евреи подожгли свои собственные дома и такимъ образомъ полгорода сдѣлалось жертвой пламени. Остальные евреи находились подъ страхомъ смерти; поэтому часть ихъ (двадцать четыре) и среди нихъ одинъ раввинъ перешли въ христіанство. Другая часть обратилась къ нѣмецкому королю, Конраду II, сыну императора Фридриха II, который отвесилъ къ этому событію не безучастно, не потому, что была пролита невинная кровь, а потому, что государство лишилось многихъ своихъ рабовъ, плательщиковъ налоговъ. Начался процессъ, который кончился тѣмъ, что, нѣсколько лѣтъ спустя, Конрадъ далъ франкфуртцамъ амнистію за заслуги ихъ предъ императорскимъ дворомъ и общалъ утвержденіе ея со стороны императора ²⁾).

Насильно крещенные, при всякомъ удобномъ случаѣ возвращались, конечно, къ еврейству. Одна еврейская дѣвушка, которая была крещена вмѣстѣ со своей сестрой, будучи невѣстой, возвратилась въ лоно своей религіи. Ея женихъ между тѣмъ въ Вюрцбургѣ женился на другой. Когда невѣста хотѣла осуществить свое право на жениха, возникъ споръ между нѣмецкими раввинами. Нѣкоторые изъ нихъ: Давидъ б. Шалтиель, Мешу-

¹⁾ Matthäus Paris historia maior къ г. 1241.

²⁾ Böhmer, Codex Moeno-Frankfurtii I. 76.

ламъ б.-Давидъ и Іегуда б.-Моисей Когенъ изъ рейнской области высказались въ пользу невѣсты, именно: она, какъ насильно крещенная, достойна и ни въ коемъ случаѣ не должна быть лишена права вступить въ еврейскій законный бракъ, ея бывший женихъ долженъ разойтись съ своей женой и жениться на той. Исаакъ б.-Моисей Ор-Заруа ¹⁾ изъ Богеміи (ученикъ Іегуды Сира Леона изъ Парижа), самый уважаемый равнинскій авторитетъ того времени, который пересадила на нѣмецкій востокъ методъ ученія тосафистовъ, былъ противоположнаго мнѣнія. Онъ упорно защищалъ его равнинистскими доводами, говоря, что крещенная, какъ обезчещенная, не можетъ быть допущена къ браку съ евреемъ ²⁾. Черезъ два года послѣ рѣзни во Франкфуртѣ многіе евреи въ Китцингенѣ (Баваріи), а среди нихъ и лица слабаго пола подверглись по неизвѣстному поводу, вѣроятно по обвиненію въ употребленіи крови въ Пасху, пыткамъ, а затѣмъ казни (1243, 17 Тамуза—5 Августа ³⁾). Трупы колесованныхъ мучениковъ оставались въ теченіе четырнадцати дней на колесѣ и только по прошествіи этого времени они могли быть преданы землѣ въ Вюрцбургѣ. Спустя годъ многіе евреи изъ Пфортгейма покончили самоубійствомъ (20 Тамуза 1244—28 Іюня ⁴⁾). Ихъ послѣ смерти колесовали.

Несмотря на всѣ эти жестокія преслѣдованія, нѣмецкіе равнины не падали духомъ, исполняли свои обязанности и издавали постановленія. Равнины изъ Шейера, Майнца и Вормса, Давидъ б.-Шалтиель и его два товарища, далѣе Исаакъ б.-Авраамъ и канторъ Іосифъ б.-Моисей Когенъ объединились въ одинъ синодъ (въ одномъ изъ трехъ городовъ) въ 1245 году, возстановили старинныя установленія времени р. Гершомы, р. Тама и Майнцаго синода, бывшаго за двадцать лѣтъ тому назадъ, и прибавили новыя: ни равинъ безъ согласія общины, ни община безъ согласія равнина не имѣетъ права предавать кого-либо проклятію; даже тогда, когда вмѣстѣ съ городскимъ равиномъ и нѣсколько иногороднихъ равниновъ постановятъ объ этомъ, ихъ постановленіе не имѣетъ силы до тѣхъ поръ, пока община не присоединится къ нимъ ⁵⁾. Какая глубокая пропасть между синагогой и церковью! Тутъ съ общиной не считаются, она—покорная раба духовенства; тамъ она имѣетъ тѣ же права, что и духовные руководители ея.

Какъ будто считая, что евреи еще недостаточно ограничены въ правахъ, представители церкви захотѣли ихъ лишитъ еще и послѣдней вліятельной позиціи въ христіанскомъ обществѣ. Медицину изучали пре-

¹⁾ По имени его сочиненія: утм тм.

²⁾ Resp. Chajim Elieser Or-Serua (сынъ Исаака) изд. Лейпцигъ 1860. № 221.

³⁾ Майнцкая памятная книга.

⁴⁾ Т. же.

⁵⁾ Въ респонсахъ р. Меира изъ Ротенбурга въ концѣ.

имущественно еврей; почти каждый князь и вельможа имѣлъ своего лейб-медика, который пользовался большимъ или меньшимъ вліяніемъ на духъ того, чье тѣло довѣрено было его лѣченію. Поэтому представители церкви, рѣдко кроткіе, какъ голуби, но часто хитрые, какъ змѣи, не желали допускать такого вліянія евреевъ на властителей. Церковный соборъ въ Безьерѣ обратилъ прежде всего вниманіе на то, чтобъ евреямъ-врачамъ запрещалось заниматься практикой среди христіанъ. Подъ предѣдательствомъ нарбонскаго архіепископа, этотъ соборъ, строившій козни противъ альбигойскихъ еретиковъ, восстановилъ всѣ старыя ограничительныя законы относительно евреевъ: имъ запрещено брать чрезмѣрные проценты, держать христіанскихъ слугъ и кормилицъ, занимать казенныя должности, выходить во время Страстной недѣли; они обязаны ежегодно платить въ церковь по шести динаровъ за каждую семью и носить спеціальныя знаки (изображеніе колеса) на груди; наконецъ, нельзя имъ заниматься продажей мяса публично. Къ этимъ законамъ было прибавлено новое каноническое постановленіе: христіане подѣ угрозой отлученія не должны допускать леченія ихъ еврейскими врачами (Май 1146¹⁾). Это ограниченіе было повторено на другомъ южно-французскомъ соборѣ. Евреи довели врачебное искусство въ южной Франціи до процвѣтанія. Тибониды, дѣдъ, сынъ и внукъ, были учителями христіанскихъ врачей, и теперь третій Тибонидъ, Моисей (дѣйствовалъ въ 1245—1275), переводчикъ философскихъ и медицинскихъ сочиненій, долженъ былъ пріостановить пользованіе своимъ искусствомъ больныхъ христіанъ! Другой писатель по медицинѣ и практикующій врачъ, Шемъ-Товъ б. Исаакъ изъ Торгозы (род. 1206, пис. 1261 до 1264), былъ учителемъ врачебнаго искусства въ Марсели для христіанскихъ слушателей и знакомилъ ихъ съ произведеніями арабской школы. Этотъ врачъ можетъ служить поучительнымъ примѣромъ усердія евреевъ къ ученію. Въ юности онъ изучалъ только Талмудъ, позднѣе оставилъ его, чтобы заняться торговыми дѣлами; для этой цѣли онъ совершилъ далекія путешествія, переѣхалъ за море и достигъ Жанъ д'Акра (Ако), послѣдняго остатка бывшаго христіанскаго королевства въ Іерусалимѣ. Здѣсь одинъ изъ единовѣрцевъ, занимавшійся математикой, упрекалъ его въ томъ, что онъ предпочелъ торговлю наукѣ. Шемтовъ Торгози, хотя ему уже было подѣ тридцать, измѣнилъ вслѣдствіе этого свой образъ жизни, посидѣвши изъ Ако въ Барселону и, сдѣлавъ ученіе главнымъ, а заботу о деньгахъ второстепеннымъ дѣломъ, изучилъ медицину такъ, что сумѣлъ перевести сочиненія лучшихъ арабскихъ медиковъ, Раци и Цагарави, и вообще читать лекціи по медицинѣ. Эти и многіе другіе еврейскіе врачи были

¹⁾ Mansi concilia т. XXIII, стр. 701, canones 37-43.

удалены изъ храма врачевнаго искусства вслѣдствіе рѣшенія собора въ Безьерѣ, въ то время какъ ключи этого храма находились почти единственно въ ихъ рукахъ!

Между тѣмъ, какъ церковь плѣняла и затемняла души вѣрующихъ, тѣла ихъ требовали своего вопреки церкви и ея постановленіямъ. Поэтому, каноническій законъ о врачахъ и не могъ долго держаться. Заболѣвая, даже ханжествующій христіанинъ старался отыскать лучшаго еврейскаго врача. Когда Альфонсъ, графъ изъ Пуату и Тулузы, братъ фанатическаго короля Людовика IX, подъ покровительствомъ котораго происходилъ юдофобскій церковный соборъ въ Безьерѣ и Альби, заболѣлъ глазами, онъ долженъ былъ молить о помощи талантливаго глазнаго врача—еврея, Авраама изъ Арагоніи. Владѣлецъ Люнеля долженъ былъ употребить много усилий и даже прибѣгнуть къ содѣйствію своего придворнаго агента-еврея, чтобы получить у богатаго и независимаго еврейскаго врача общаніе лѣчить французскаго принца 1). Въ Мѳпелъе, гдѣ находилась высшая медицинская школа, еврейскіе врачи еще долгое время допускались къ экзаменамъ, практикѣ, а также учебной кафедрѣ 2).

Такъ часто происходившія убійства евреевъ въ Германіи и Франціи въ теченіе одного десятилѣтія, въ большинствѣ случаевъ подъ мнимымъ предлогомъ наказанія евреевъ за убійство христіанскихъ младенцевъ, побудили нѣмецкія и французскія общины обратиться за защитой къ папѣ Инокентію IV и объяснить ему, что всѣ обвиненія въ употребленіи ими человѣческой крови и сердецъ не что иное, какъ ложная выдумка, изобрѣтенная единственно для того, чтобы получить возможность убивать и грабить. Инокентій жилъ тогда наполовину въ изгнаніи въ Ліонѣ, куда его привелъ споръ съ императоромъ Фридрихомъ II. Онъ снизошелъ къ ходатайству евреевъ, можетъ быть, потому, что считалъ необходимымъ казаться справедливымъ во время борьбы почти со всѣми свѣтскими властями, или потому, что евреи дали ему средства, до которыхъ онъ былъ очень жаденъ, чтобы побѣдить своихъ непримиримыхъ враговъ. На его жадность къ деньгамъ была сочинена ѣдкая сатира 3) слѣдующаго содержанія: богиня Пекунія *) управляетъ міромъ; церковь не закрываетъ предъ ней своихъ объятій, а папа всегда охотно ее принимаетъ. Инокентій IV разослалъ изъ Ліона (5 Іюля 1247 г. 4) князьямъ церкви Франціи и Германіи слѣдующую булу, въ которой *впервые официально* опровергались часто

1) Vaisette, histoire de Languedoc т. IV preuves стр. 499. № 302.

2) de Laurière, ordonances des rois de France т. II стр. 47.

3) Раумеръ, Исторія Гогенштауфеновъ IV стр. 157.

*) Деньги *Ред.*

4) Baronius annales ecclesiastici къ г. 1247. № 84.

повторяемыя, безсмысленныя и дьявольскія обвиненія противъ евреевъ: „Нѣкоторые духовныя лица и князья, дворяне и власть имущіе въ вашихъ земляхъ, желая несправедливымъ образомъ присвоить себѣ имущество евреевъ, изобрѣтаютъ противъ нихъ безбожныя обвиненія, изыскиваютъ поводы... Они ложно утверждаютъ, будто евреи при пасхальной трапезѣ дѣляютъ между собою сердце убитаго младенца. Христіане полагаютъ, что это повелѣваетъ еврейскій законъ, между тѣмъ какъ послѣдній прямо говоритъ противоположное. Они изъ злыхъ умысловъ приписываютъ евреямъ всякій гдѣ бы то ни было найденный трупъ. На основаніи такой или другой выдумки, они неистовствуютъ противъ евреевъ, грабятъ ихъ имущества до суда и слѣдствія, не добившись ни улики противъ обвиняемыхъ, ни ихъ признанія своей виновности. Вопреки милостиво дарованнымъ евреямъ папскимъ престоломъ привилегіямъ, вопреки Богу и Его справедливости, они морятъ евреевъ голодомъ, подвергаютъ заточенію и другимъ пыткамъ и притѣсненіямъ; они налагаютъ на нихъ всевозможныя наказанія и приговариваютъ нерѣдко къ смерти. Такимъ образомъ евреи, живя подъ властью христіанскихъ князей, чувствуютъ себя значительно хуже, чѣмъ ихъ предки въ Египтѣ подъ властью фараоновъ. Евреямъ приходится оставлять нищими страну, въ которой предки ихъ жили съ незапамятныхъ временъ. Такъ какъ мы не желаемъ ихъ мучить, мы приказываемъ вамъ относиться къ нимъ привѣтливо и благожелательно. Если вы услышите о подобныхъ незаконныхъ притѣсненіяхъ, то старайтесь остановить ихъ и не допускайте, чтобы въ будущемъ ихъ притѣсняли такимъ или подобнымъ образомъ. Притѣснители евреевъ будутъ наказаны отлученіемъ отъ церкви“. Нужно было бы думать, что такое рѣшительное осужденіе обвиненій евреевъ въ употребленіи ими крови поведетъ къ тому, что разъ навсегда будетъ покончено съ этимъ предразсудкомъ. Но папство уже успѣло такъ сильно привить ненависть къ евреямъ, что одно снисходительное слово того или другого папы разлетѣлось, какъ дымъ по вѣтру.

Французскіе евреи, пользуясь благосклоннымъ отношеніемъ папы Иннокентія, рѣшили похлопотать также объ уничтоженіи инквизиціи противъ Талмуда и о возвращеніи забранныхъ книгъ. Въ своемъ прошеніи, поданномъ папѣ, они заявили, что безъ Талмуда имъ нельзя ни толковать Библию, ни выполнять религіозныя обряды. Иннокентій, вопреки своему прежнему поведенію, согласился также и на эту просьбу и написалъ осторожно канцлеру и кардиналу-легату парижскому, Одо, о томъ, что слѣдуетъ еще разъ изслѣдовать Талмудъ и, если только въ немъ не задѣвается христіанская религія, терпѣть его и возвратитъ его экземпляры. Вслѣдствіе этого Одо составилъ снова новую комисію, состоявшую изъ свыше сорока цензоровъ, между которыми былъ также доминиканецъ

Альбертъ Великій, который многимъ былъ обязанъ еврейской наукѣ. Еврейскіе мыслители не только путемъ переводовъ философскихъ сочиненій съ арабскаго, но также и собственными произведеніями дали ему возможность проложить новый путь въ христіанско-схоластической философіи. Исаакъ Израэли, Гебироль (Авицебронъ) и особенно Маймонидъ открыли ему глаза, конечно, настолько, насколько повязка его слѣпой церковной вѣры не закрывала ихъ. Несмотря на это, доминиканецъ Альбертъ въ глубинѣ души ненавидѣлъ евреевъ и Талмудъ. Само собою разумѣется, что почтенные члены комисіи, включая и Альберта Великаго, ничего не понимали въ Талмудѣ. Они осудили его, однако, какъ книгу, полную заблужденій, невѣрія, богохульствъ и нелѣпостей. Канцлеръ Одо сообщилъ тогда Иннокентію результаты изслѣдованія, напомнилъ ему о событіяхъ при Григоріи IX, такъ ревностно принявшемъ участіе въ осужденіи Талмуда, и далъ ему слегка понять, что онъ, папа, введенъ въ заблужденіе евреями. Какъ кардиналь-легатъ, онъ издалъ декретъ, коимъ предписалъ ни въ коемъ случаѣ не терпѣть Талмуда и не возвращать конфискованныхъ экземпляровъ ихъ собственникамъ (май 1248 ¹). Безъ сомнѣнія, въ это время снова зажигались костры для сожженія Талмуда.

Во время правленія Людовика IX, французскіе евреи вообще находились въ тяжеломъ положеніи. Его слабый умъ позволялъ собой располагать для всякихъ враждебныхъ дѣйствій противъ евреевъ и еврейства; онъ былъ въ этомъ отношеніи ревностиѣе самого папы. Больше всего онъ возмущался ростовщическими процентами, которые брали нѣкоторые богатые евреи, но не потому, что населеніе было противъ или страдало отъ этого, а потому, что церковь принципиально осуждала взиманіе процентовъ, хотя на дѣлѣ нерѣдко покровительствовала ростовщикамъ. Когда Людовику пришла на мысль авантюристская идея предпринять новый крестовый походъ, онъ конфисковалъ имѣнія нѣкоторыхъ евреевъ, чтобы имѣть деньги для войны. Въ Египтѣ король попался въ плѣнъ (апрѣль-май 1250); надъ нимъ стали подтрунивать магометане, указывая ему на то, что онъ, наиболѣе вѣрный христіанству король, терпитъ въ своей странѣ враговъ Христовыхъ. Тогда онъ издалъ приказъ объ изгнаніи изъ его наслѣдственныхъ владѣній всѣхъ евреевъ, исключая промышленниковъ. Едва ли его умная мать, королева Бланшъ, исполнила этотъ бессмысленный приказъ. Послѣ смерти своей матери и по возвращеніи изъ похода (декабрь 1254), Людовикъ серьезно принялся за изгнаніе евреевъ ²). Онъ

¹) Подробно у Quetif и Ekhard *Scriptores ordinis praedicatorum* т. 1, стр. 122 и слѣд. и 166 и слѣд.

²) de Lauriere, *ordonances des rois de France*, I стр. 75 № 32. *Mansi concilia* XXXIII, стр. 862 № 23.

отобралъ у нихъ ихъ недвижимыя имѣнія, синагоги и кладбища. Что Филиппъ Августъ сдѣлалъ изъ мнимыхъ государственныхъ интересовъ, то Людовикъ Святой совершилъ изъ фанатизма. Но, какъ и тогда, изгнаніе евреевъ не распространилось широко и не было продолжительнымъ. Оно коснулось опять только тѣхъ, которые жили въ собственно-королевскихъ областяхъ, причемъ изъ числа ихъ оставлены были жившіе работою своихъ рукъ. Нѣсколько лѣтъ спустя изгнанникамъ было дозволено возвратиться и получить обратно синагоги и кладбища ¹⁾.

Но удивительное явленіе: несмотря на всѣ мученія, дѣятельность французскихъ евреевъ въ области остроумнаго тосафистскаго толкованія Талмуда не только не остановилась, а, наоборотъ, развивалась еще долгое время, какъ будто безпрятственно. Хотя Талмудъ былъ сожженъ, а изученіе его запрещено Людовикомъ, все же какъ разъ въ это время р. Моисей изъ Куси, набожный странствующій проповѣдникъ, издалъ свою великую книгу законовъ (*Sepher Mizwot Gadol* ²⁾); принявъ въ основаніе религиозный кодексъ Маймонида, онъ изложилъ въ своей книгѣ перечень талмудическихъ элементовъ и присовокупилъ библейскія религиозныя предписанія. Другой значительный талмудистъ, Самуиль б.-Соломонъ Сиръ Морель изъ Фалезы, составилъ въ это, опальное для Талмуда, время (1242-59 ³⁾) новый сборникъ Тосафотовъ (части котораго вошли въ всеупотребительный сборникъ), несмотря на то, что онъ не имѣлъ книгъ Талмуда ⁴⁾, отобравшихъ у него доминиканскими сыщиками, и принужденъ былъ поэтому полагаться на свою память. Р. Іехіель изъ Парижа имѣлъ еще въ своей школѣ триста учениковъ, обучающихся Талмуду ⁵⁾, которымъ онъ читалъ лекціи, очевидно, тоже на память. Однако, такая дѣятельность, въ виду многихъ препятствій, не могла долго продолжаться. Французскія общины обѣдѣли вслѣдствіе частыхъ взятокъ и конфискацій имущества. Въ то время, какъ Франція посылала деньги для вспоможенія азиатскимъ евреямъ, р. Іехіель принужденъ былъ направить въ Палестину и сосѣднія страны посланника, чтобы собрать деньги для поддержанія его школы ⁶⁾. Р. Іехіель вынужденъ былъ затѣмъ оставить свою родину и переѣхать въ Палестину (*Jean d'Acree* въ 1259 г. ⁷⁾). Онъ былъ однимъ изъ послѣднихъ представителей тосафистовъ. Эта школа, которая проявила столько остроумія и критическаго духа, шла постепенно къ упадку. Цер-

¹⁾ de Lauriere въ ук. м. стр. 85.

²⁾ Это соч., сокращ. наз. *ש"ס*, написано между 1245. и 1250г.

³⁾ Сравни о немъ Цунда zur Geschichte стр. 37.

⁴⁾ Resp. Meira изъ Потенбурга № 250.

⁵⁾ Carmoly Itineraires стр. 183.

⁶⁾ Т. же

⁷⁾ Semag Заповѣди № 184.

кви удалось подавить талмудическій духъ во Франціи, гдѣ онъ сосредоточился. Послѣдніе отпрыски школы тосафистовъ во Франціи занимались собираніемъ и приведеніемъ въ порядокъ задолго до того составленныхъ произведеній. Исаакъ б.-Иосифъ изъ Корбейля, ученикъ и зять р. Іехиеля изъ Парижа, движимый тѣмъ фактомъ, что изученіе Талмуда ослабѣваетъ, и сами раввины не знаютъ хорошо своего дѣла, составилъ краткое руководство для такихъ религіозныхъ обязанностей, которыя имѣли практическое значеніе еще и въ разсѣявіи (*Amude Gola, Semak*¹⁾). Онъ старался, насколько возможно было, сдѣлать всю книгу популярной и удобопонятной, потому что не могъ больше рассчитывать на всеобщее легкое уразумѣніе; вскорѣ послѣ того онъ издалъ посланіе къ французскимъ и нѣмецкимъ общинамъ, гдѣ просилъ позаботиться о списываніи и распространеніи его сочиненія. Р. Моисей изъ Эвре, р. Элзверъ изъ Тука (Нормандія), р. Перець б.-Илія изъ Корбейля и другіе также составили сборники Тосафитовъ²⁾, но не внесли ничего существенно-новаго. Тосафитическое направленіе во Франціи остановилось вслѣдствіе фанатизма нищенствующихъ монаховъ и ханжества короля Людовика IX.

Почти болѣе неутѣшительнымъ было положеніе евреевъ въ Англіи въ ту же эпоху при долго правившемъ королѣ Генрихѣ III (1216-1272). Генрихъ не былъ, правда, тираномъ, какъ его отецъ, Іоаннъ Безземельный, а вначалѣ даже очень мягкимъ и ласковымъ по отношенію къ евреямъ. Пока Генрихъ былъ несовершеннолѣтнимъ, и бразды правленія были въ рукахъ регента, графа Марескаля, къ евреямъ относились мягко. Приказы о защитѣ ихъ отъ дурного обращенія со стороны народа шли къ шерифамъ, духовенству же было убѣдительно разъяснено, что имъ не принадлежитъ никакая власть надъ евреями³⁾. Иностраннымъ евреямъ Генрихъ или регентъ разрѣшалъ совершенно свободное переселеніе по всѣмъ англійскимъ областямъ, мѣстнымъ же онъ запрещалъ, вѣрно не изъ особенной нѣжности, переселяться въ другую страну⁴⁾. Генрихъ, какъ и его отецъ, назначилъ на пожизненный постъ верховнаго раввина для всѣхъ англо-еврейскихъ общинъ (*presbyter Judaeorum*) сначала Іоцея (Иосифъ?), потомъ Арона изъ Іорка и, наконецъ, Илію изъ Лондона⁵⁾. Англійскій верховный раввинъ пользовался очень значительной властью надъ членами общины. Онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ королевскимъ сборщикомъ (*justitiarius*) доходовъ короля со стороны евреевъ и долженъ

¹⁾ Сокращенно *ḥar ḥayim ḥayim*.

²⁾ Сравни Цунца *zur Geschichte* стр. 33, 39, 41.

³⁾ Документъ у Tovey *Anglia Judaica* стр. 77—79 отъ 1217 г.

⁴⁾ Т. же стр. 81 отъ 1218 г.

⁵⁾ Т. же стр. 55, 61, 137.

былъ заботиться совмѣстно съ нѣкоторыми еврейскими и христіанскими колегами о внесеніи въ реестры (rotuli) недвижимаго имущества англійскихъ евреевъ, о доставленіи еврейской подати въ казну (exchequer of the Jews) и объ удержаніи въ пользу послѣдней имуществъ тѣхъ, которые умерли, не оставивъ наслѣдниковъ. Если верховный раввинъ не захотѣлъ бы заниматься денежными дѣлами, то онъ долженъ былъ бы назначить равноправнаго замѣстителя ¹⁾. Онъ имѣлъ право предавать проклятію того, кто бы не пожелалъ подчиниться его распоряженіямъ или сдѣлать взносъ для надобностей общины ²⁾. Проявленія нетерпимости духовенства Генрихъ III вначалѣ явг ойчиво не допускалъ. Когда однажды кентерберійскій архіепископъ, желая помѣшать общенію христіанъ съ евреями, издалъ декретъ, коимъ предписывалъ, подъ угрозой отлученія отъ церкви, не продавать никакихъ кушавій евреямъ, король отмѣнилъ интердиктъ ³⁾. Когда французскіе евреи были ограблены и изрублены собравшимися крестоносцами, онъ заботился о томъ, чтобы этотъ фанатизмъ не распространился и на его владѣнія ⁴⁾.

Такое отношеніе, проникнутое уваженіемъ, длилось между тѣмъ не долго. Беззаботное легкомысліе Генриха III, его расточительность и преданность друзьямъ, вытягивавшимъ изъ него всѣ соки, именно папскимъ легатамъ и сборщикамъ, присланнымъ папою для эксплуатаціи богатой Англии, дѣйствовали на нее такъ же губительно, какъ долго дпящееся бѣдствіе, и вызвали волненія и гражданскую войну. Съ одной стороны, король чувствовалъ сильную нужду въ деньгахъ и въ большихъ деньгахъ, а съ другой, вліяніе духовенства на государство все болѣе усиливалось. Чтобы пополнить свою, всегда пустующую, кассу, Генрихъ обязалъ евреевъ вносить подушную подать ⁵⁾ даже за каждаго новорожденнаго. Часть каждой денежной сдѣлки, заключенной между христіаниномъ и евреемъ, должна была быть отчислена въ пользу королевскаго казначейства. Вслѣдствіе этого стали контролировать и подозрительно наблюдать за денежными операціями евреевъ, чтобы они не могли ввести въ обманъ короля. Долговныя обязательства должны были быть снабжены многими удостовѣреніями, а копіи ихъ находиться въ городскомъ архивѣ ⁶⁾. Но регулярныя подати евреевъ надолго не могли удовлетворить такъ сильно задолжавшагося и расточительнаго

¹⁾ Т. же стр. 55.

²⁾ Т. же стр. 117.

³⁾ Т. же стр. 81.

⁴⁾ см. выше стр. 83.

⁵⁾ Tovey стр. 148.

⁶⁾ Много документовъ у Раймера foedera и у Tovey.

короля. Въ той или другой формѣ съ еврейскихъ общинъ то и дѣло взыскивались значительныя суммы. О поводахъ заботилось духовенство. То евреямъ приписывалось истребленіе крещеныхъ евреевъ, то совершеніе обряда обрѣзанія надъ христіанскими мальчиками. За такія обвиненія арестовывались отдѣльныя личности или даже цѣлыя общины, но выпускались на свободу только за большой выкупъ¹⁾. Все это было не ново. Оригинально, однако, то, что этотъ король созвалъ еврейскій парламентъ. Онъ издалъ приказъ ко всѣмъ англійскимъ общинамъ явиться къ нему въ Ворчестеръ въ воскресенье предъ постомъ; изъ каждой большой общины выбиралось по шести уважаемыхъ членовъ, а изъ каждой маленькой—по два. Еврейскій парламентъ въ Ворчестерѣ насчитывалъ свыше ста депутатовъ. Въ своемъ посланіи къ парламенту, король заявлялъ евреямъ, что они собраны для совѣщанія объ ихъ обоюдной пользѣ. Но евреи врядъ ли ожидали отъ него свободъ. Генрихъ обычно сзывалъ только тогда парламентъ, когда очень нуждался въ деньгахъ. Также и еврейскій парламентъ былъ имъ созванъ только для того, чтобы евреи доставили ему большія суммы. Что могли евреи возразить на это? Парламентъ избралъ, наконецъ, довѣренныхъ людей, которые должны были распредѣлить количество необходимыхъ денегъ пропорціонально величинѣ общинъ и собрать ихъ. Собиратели обязались, подъ угрозой заключенія въ тюрьму ихъ, а также дѣтей и женъ ихъ, доставить требуемую сумму²⁾. Когда Генрихъ выжалъ изъ евреевъ достаточно денегъ и стыдился снова выжимать изъ нихъ деньги, онъ переуступилъ ихъ на время своему брату, Ричарду, который еще менѣе того щадилъ ихъ³⁾.

Къ этому присоединилось еще духовенство съ своимъ каноническимъ живодерствомъ. Оно настояло у короля, который былъ игрушкой въ его рукахъ, о томъ, что евреи не должны строить новыхъ молитвенныхъ домовъ, громко молиться въ своихъ синагогахъ, что они должны носить особые знаки на платьяхъ⁴⁾ и т. п. Жизнь, вслѣдствіе двойной тиранин, свѣтской и духовной, сдѣлалась столь невыносимой, что верховный раввинъ съ другими коллегами дважды заявляли королю отъ имени общинъ: „они не могутъ уплачивать требуемые у нихъ постоянно налоги; пусть король разрѣшитъ имъ эмигрировать⁵⁾; какъ ни печально для нихъ переселеніе изъ своей родины, они все же предпочитаютъ это тому несчастному положенію, въ которомъ они находятся“. Но ничто не помогло. Евреи противъ

¹⁾ Tovey стр. 98, 108, 127 и слѣд.

²⁾ Т. же стр. 110. Документъ отъ 1241 г.

³⁾ Т. же стр. 137, 145, 157.

⁴⁾ Т. же стр. 148 отъ 1253 г.

⁵⁾ Matthäus Paris historia major г. 1254 стр. 887 и г. 1255 стр. 902.

желанія должны были остаться въ Англіи, отдавать послѣднюю копейку, ростовщичествовать, чтобы пополнять постоянно выжатую губку. Одинъ сохранившійся документъ даетъ понятіе о тѣхъ взяткахъ, которыя были взысканы съ евреевъ Генрихомъ III. Въ теченіе семи лѣтъ они должны были доставить 422000 фунтовъ стерлинговъ (почти три милліона талеровъ¹⁾). Одинъ еврей, Аровъ изъ Юрка, долженъ былъ заплатить королю 30000 марокъ серебромъ, и сверхъ того королевѣ 200 марокъ золотомъ. Верховнаго равина, *Илію*, Генрихъ смѣстилъ съ должности, такъ какъ тотъ недостаточно въ интересахъ короля обиралъ членовъ общины. Онъ предоставилъ затѣмъ за деньги евреямъ самимъ выбирать себѣ верховнаго равина²⁾.

Между тѣмъ въ Англіи, какъ и всюду, были возведены на евреевъ обвиненія объ убійствѣ ими христіанскихъ дѣтей. Доминиканцы своимъ ядовитымъ краснорѣчіемъ призывали къ наказанію евреевъ. Многіе изъ нихъ были заключены въ тюрьмы, но францисканцы освободили ихъ отсюда. Злостный современникъ, монахъ Матвей Парисъ, наиссалъ: „злые языки говорятъ, что монахи-минориты *) заставили себѣ заплатить за свое дружелюбіе къ евреямъ“³⁾. Этотъ слухъ не подтверждаетъ причастности евреевъ къ убійству дѣтей, а указываетъ лишь на то, что и францисканцевъ разъ удалось привлечь на защиту праваго дѣла. Клевета фанатическихъ доминиканцевъ противъ евреевъ внушила народу глубокую ненависть къ еврейскому племени. Когда въ Англіи народъ впервые законно выступилъ, какъ третья власть въ государствѣ**), и возсталъ противъ королевскихъ притязаній, то одновременно съ этимъ онъ напалъ на евреевъ въ Лондонѣ, разграбилъ ихъ имущество и умертвилъ изъ нихъ 1500. (Святая недѣля 1264 года⁴⁾). Остальнымъ евреямъ удалось спастись въ Тоузрѣ, гдѣ ихъ защитилъ король. Дома евреевъ достались однако разбойничьимъ баронамъ. Вслѣдствіе этого евреи такъ обѣднѣли, что не могли вносить регулярныхъ податей, и Генрихъ, чтобы не довести ихъ до полного обѣднѣнія, далъ имъ на три года отсрочку (1268⁵⁾). Одновременно съ этимъ король и парламентъ запретили имъ покупать у христіанъ дома и ленныя помѣстья (1270⁶⁾). При такихъ обстоятельствахъ

¹⁾ Лордъ Кокъ у Tovey стр. 237.

²⁾ Т. же 58.

³⁾ Францисканцы. *Ред.*

⁴⁾ Mattähäus Paris къ г. 1257 стр. 922.

⁵⁾ въ лицѣ нижней палаты *Ред.*

⁶⁾ Источники у Pauli Исторія Англіи III, стр. 764.

⁷⁾ Tovey стр. 167.

⁸⁾ Т. же стр. 188.

неудивительно, что английскіе евреи не проявили никакой дѣятельности въ литературѣ. Писатель Моисей, сынъ Исаака (сынъ князя?) изъ Англій или Лондона, который составилъ въ то время еврейскую грамматику и словарь (*Sepher ha Schoham*¹), былъ, безъ сомнѣнія, изъ Франціи, потому что онъ объяснял на французскомъ языкѣ слова Библии.

Если поверхностно посмотрѣть и сравнить жизнь евреевъ въ Испаніи съ положеніемъ ихъ братьевъ въ Англій, Франціи и Германіи, то она покажется намъ раемъ. Въ Кастиліи управлялъ тогда король Альфонсъ X, который еще современниками былъ прозванъ Мудрымъ; онъ споспѣшествовалъ наукѣ, которую дѣйствительно любилъ, и стремился идти по стопамъ своихъ магометанскихъ предшественниковъ, Абдерахмана III и Алхакема. Хотя его отецъ, Фердинандъ Святой (прозвище это уже указываетъ на его нетолерантность), не особенно благоволилъ къ евреямъ, все же казалось, что сынъ его, который вообще не сходился съ нимъ, пойдетъ по другому направленію. Въ походѣ противъ Севильи, которымъ онъ руководилъ еще будучи кронпринцемъ, находились также евреи въ его войскѣ. При взятіи этого города и при надѣленіи борцовъ землями, инфантъ Альфонсо не забылъ также и евреевъ. Онъ удѣлилъ имъ поля въ деревнѣ, которая должна была принадлежать исключительно имъ (*Aldea de los Judios*). Евреямъ Севильи онъ далъ три мечети, которыя были обращены ими въ синагоги; евреи, вѣроятно, способствовали его завоеванію, ибо подъ властью алмогадовъ, считаясь лжемагометанами, они владѣли печальное существованіе. Большая часть города, отдѣленная стѣной отъ остальной части, принадлежала евреямъ (подъ именемъ *parternilla de los Judios*²). Севильская община изъ благодарности къ побѣдителю преподнесла ему цѣнный, искусно сдѣланный ключъ съ надписью на еврейскомъ и испанскомъ языкахъ: „Король королей откроетъ, король земли войдетъ“³). Когда Альфонсо достигъ власти, онъ довѣрилъ евреямъ многія важныя должности. *Донъ Меиръ де Малеа*, свѣтски образованный и знающій Талмудъ, былъ королевскимъ казначеемъ и носилъ титулъ алмошарифа⁴). Онъ, по всей вѣроятности, очень добросовѣстно относился къ своей должности, такъ какъ она перешла затѣмъ къ его сыну, Донъ Цагу (Исааку). Долго оставался въ Кастиліи неизмѣнный обычай выбирать евреевъ въ казначей не только потому, что они хорошо и лучше понимали въ финансовыхъ дѣлахъ, чѣмъ въ раппрахъ испанскихъ рыцарей, а

¹) Дукесъ, *Jewish Chronicle* 1849 стр. 296. Renan, *Les Rabins francais du commencement du XIV siècle* стр. 484.

²) *Zuniga annales* и de la ciudad de Sevilla т. I. стр. 136.

³) Т. же стр. 47.

⁴) Кайзерлингъ, *Исторія евреевъ въ Наваррѣ* стр. 117.

еще и потому, что они были преданнѣе и относились добросовѣстнѣе. Другіе евреи имѣли также доступъ ко двору Альфонса. Его лейбъ-медикомъ былъ еврей, *донъ Іуда б-Моисей* (не Мозка) *Когенъ*, состоявшій одновременно астрономомъ и астрологомъ. Король очень вѣрилъ въ астрологию и алхимию; онъ предложилъ знающимъ евреямъ перевести астрономическія сочиненія и сочиненіе о свойствахъ нѣкоторыхъ камней съ арабскаго языка на кастильскій. Христіанскихъ ученыхъ, знающихъ арабскій языкъ, было, какъ и въ прежнее время, очень мало, несмотря на то, что ихъ окружали арабы; евреи тутъ, какъ и всюду, должны были сдѣлаться посредниками. Клерикалы перевели затѣмъ кастильскій переводъ евреевъ на латинскій языкъ. Король именовалъ одного синагогальнаго кантора изъ Толеды „*своимъ мудрецомъ*“. Это былъ *донъ Цагъ* (Исаакъ) *ибнъ-Сидъ*, одинъ изъ значительнѣйшихъ астрономовъ того времени. Альфонсъ поручилъ этому кантору, донъ Цагу, составить астрономическія таблицы, которыя прославили имя короля болѣе, чѣмъ его военныя дѣйствія и государственная мудрость. Вплоть до астрономическихъ открытій новаго времени, спеціалистамъ служили пособіемъ „альфонсовы таблицы“, которымъ надлежало быть названными „*цагскими*“ или „*сидскими*“. При дворѣ Альфонса находился еще третій естествоиспытатель, Самуяль Галеви (Абулафія Алави?), имя котораго связано съ искусными водяными часами, приготовленными имъ по порученію короля. Пристрастіе Альфонса къ наукѣ о звѣздахъ и къ представителямъ этой науки было такъ ярко разукрашено въ легендахъ, что въ исторіи оно выступаетъ, какъ неоспоримая дѣйствительность. Разсказывалось: „король созвалъ конгрессъ астрономовъ, которые засѣдали пять лѣтъ сряду; членами его были христіане, магометане и евреи, среди которыхъ Іегуда Когенъ и Самуяль Галеви; всѣхъ было свыше пятидесяти человекъ; на этомъ конгрессѣ подъ предѣлательствомъ короля или замѣстителя въ его отсутствіи разбирались и рѣшены были важнѣйшія астрономическія проблемы; король былъ такъ доволенъ работами своихъ астрономовъ, что освободилъ ихъ и потомковъ ихъ отъ государственныхъ податей“. Весь этотъ разсказъ покоится на вымыслѣ кого-то, который кое-что слышалъ объ арабскихъ и еврейскихъ астрономахъ, а также о прирастіи Альфонса къ этой наукѣ. Стремясь также очистить и улучшить испанскій языкъ, который, вслѣдствіе смѣшенія романскихъ и арабскихъ элементовъ, приобрѣлъ характеръ жаргона, Альфонсъ будто велѣлъ евреямъ перевести наряду съ другими сочиненіями также и Ветхій Завѣтъ съ первоначальнаго языка на кастильскій. Между тѣмъ и это извѣстіе не имѣетъ никакого дѣйствительнаго основанія. Опредѣленіе евреевъ на придворныя должности при Альфонсѣ было, конечно, непріятно сердцу представителей церкви, и папа Николай III

поэтому сильно укорялъ короля, указывая, что многія несчастія произоидуть оттого, что евреи предпочитаютъ христіанамъ ¹⁾).

Однако положеніе кастильскихъ евреевъ подъ его управленіемъ было вовсе не такимъ хорошамъ, какъ можно было предполагать на первый взглядъ. Оно не соотвѣтствовало тому, какъ сильно онъ прривлекалъ ко двору образованныхъ и способныхъ евреевъ и, такъ сказать, пользовался ихъ талантами. Онъ также не былъ свободнымъ отъ предрасудковъ своего времени противъ евреевъ. Духъ ненависти къ евреямъ, внушенный Инокентіемъ III, овладѣлъ Альфонсомъ, какъ императоромъ Фридрихомъ II, преемникомъ котораго онъ былъ избранъ одной партіей въ Германіи. Альфонсъ заслужилъ почетный титулъ „Мудраго“ только въ узкомъ смыслѣ этого слова, ибо въ политическихъ дѣлахъ дѣйствовалъ совсѣмъ не мудро, а по отношенію къ церкви далеко не былъ такимъ просвѣщеннымъ, какъ Фридрихъ II. Альфонсъ былъ больше романтикомъ, который не могъ справиться съ реальными дѣлами своего времени, гонялся за несбыточными мечтами, строилъ въ мысляхъ собственный міръ, для осуществленія котораго у него не хватало однако силъ. Мудрый Альфонсъ былъ собственно мечтателемъ и слабымъ человѣкомъ, имѣвшимъ неясныя стремленія и никакой твердой воли. Когда одна, очень властолюбивая, партія среди нѣмецкихъ князей избрала его нѣмецкимъ императоромъ, онъ запустилъ свои отечественныя дѣла, и всегаки не имѣлъ достаточно силъ, чтобы овладѣть Германіей. Онъ удовлетворялся веденіемъ малыхъ интригъ съ духовенствомъ и папой, чтобы достигнуть цѣли, но они, какъ болѣе умные, перехитряли Альфонса и водили на помочахъ. Изъ любви ли къ духовенству или тоже изъ ханжескаго образа мыслей, онъ ограничивалъ много разъ евреевъ законодательнымъ путемъ и поставилъ ихъ въ низкое положеніе. Правда, есть сомнѣніе въ томъ, что имъ или его отцомъ переведенъ на кастильскій языкъ вестготскій сводъ законовъ (*Forum Judicium*, *fuero juzgo*), въ который были внесены двѣ главы враждебныхъ евреямъ законовъ, изданныхъ королями отъ Рекареда до Эгикя, и изъ котораго испанцы всосали неискореняемую ненависть къ евреямъ; но ужъ не подлежитъ никакому сомнѣнію то, что Альфонсъ въ одномъ, имъ самимъ изданномъ, законодательствѣ замышлялъ унижить евреевъ.

Онъ составилъ на кастильскомъ языкѣ обширный кодексъ (1257—1266) для всѣхъ народовъ своего государства, въ семи большихъ частяхъ, гдѣ трактовалось также о евреяхъ; имъ даже посвящалась тамъ цѣлая глава ²⁾, гдѣ значится: „Хотя евреи отвергають Христа, ихъ все же терпятъ во всѣхъ христіанскихъ земляхъ только для того, чтобы они вызывали

¹⁾ Baronius (Raynaldus), *Annales eccles. ad an. 1279* № 26.

²⁾ Въ 7 части, 24: de los Judios.

у всѣхъ воспоминаніе о происхожденіи ихъ отъ племени, распявшаго Иисуса. Такъ какъ они только терними, то они должны держать себя тихо, безшумно, не должны ни публично проповѣдывать іудейство, ни пытаться обращать кого-либо въ свою религію¹⁾. По закону Альфонса, назначалась даже смертная казнь за обращеніе христіанъ въ іудейство. Далѣе тамъ говорится, что прежде еврейское племя было почитаемо, еврейскій народъ назывался Божьимъ, но съ тѣхъ поръ, какъ они совершили преступленіе противъ Иисуса, они лишились своего преимущества, а потому никакой еврей не долженъ имѣть честь занимать officialную должность въ Испаніи²⁾. Всѣ ограниченія, какія только были созданы чловѣконенавстнымъ фанатизмомъ, Альфонсъ включилъ въ свой сводъ законовъ. Законъ запрещалъ строить новыя синагоги, держать христіанскихъ слугъ и смѣшиваться съ христіанами. Евреи и еврейки должны были носить особые знаки на головномъ уборѣ; встрѣченный безъ нихъ платилъ десять мараведи золотомъ (дукаты); если же онъ былъ бѣденъ, то публично получалъ десять ударовъ плетью³⁾. Евреи не должны совмѣстно съ христіанами ни ѣсть, ни купаться⁴⁾. Альфонсъ включилъ также и то ограниченіе, по которому евреи не имѣли права публично показываться въ Страстную пятницу⁵⁾. Мудрый Альфонсъ вѣрилъ лживой баснѣ, что евреи ежегодно въ Страстную пятницу пригвождаютъ ко кресту христіанскаго ребенка, и поэтому постановилъ всякаго виновнаго въ этомъ или въ распятіи восковой фигуры въ этотъ день предать смерти⁶⁾. Напрасно папа Инокентій IV убѣждалъ въ лживости этого обвиненія, напрасно доказывалъ онъ невинность евреевъ (стр. 93). Въ непогрѣшимость папы, когда онъ говорилъ въ пользу евреевъ, не вѣрили даже достаточно освѣдомленные короли, которые сносились съ евреями. Едва можно повѣрить, что король, имѣвшій лейб-медика еврея, издалъ законъ, по которому христіанинъ не долженъ былъ принимать лѣкарство, если оно изготовлено было евреями⁷⁾. Было уже достаточно много, если по законодательству Альфонса нельзя осквернять синагоги евреевъ, принуждать ихъ къ насильственному крещенію, заставлять являться на судъ въ праздничные дни и подвергать при присягѣ унижительнымъ церемоніямъ⁸⁾. Еврейскіе законы, издавныя Альфонсомъ, не имѣли, правда, въ то время какого-нибудь практическаго значенія: его кодексъ вошелъ въ законодательную силу значительно позже, ибо города и кортесы съ большимъ упрямствомъ держались своихъ мѣстныхъ обычаевъ.

¹⁾ Т. же § 3.

²⁾ Т. же § 11.

³⁾ Т. же § 8.

⁴⁾ Т. же § 2.

⁵⁾ Т. же.

⁶⁾ Т. же и § 8. конецъ.

⁷⁾ Т. же и § 4—6.

Довѣряя должности евреямъ, Альфонсъ самъ отступалъ отъ своихъ законовъ. Однако же его кодексъ въ семи частяхъ все-таки имѣлъ печальное значеніе для испанскихъ евреевъ, ибо, примѣняя къ евреямъ церковно-канонической масштабъ, онъ способствовалъ тому, что ихъ рай превратился въ адъ. Еще и по сію пору въ силѣ законы Альфонса въ испанской Америкѣ въ то время, когда его астрономическія таблицы давно забыты.

Арагонское королевство относилось къ евреямъ своей страны еще значительно хуже. Къ ууздшенію ихъ положенія содѣйствовали вліянія съ двухъ сторонъ. Долго царствовавшей король, Яиме (Іаковъ I), имѣлъ владѣнія въ южной Франціи и часто сходился съ ханжескимъ королемъ Людовикомъ IX и его совѣтниками. Отъ нихъ онъ заимствовалъ теорію обращенія съ евреями. Ихъ со всѣми ихъ имуществами онъ также считалъ своей собственностью, своими, въ нѣкоторомъ родѣ, государственными рабами. Поэтому никакому еврею не разрѣшалось отдавать себя подъ покровительство дворянъ. Такое возрѣніе имѣло, правда, и свою хорошую сторону, ибо еврей такимъ образомъ не подлежали суду духовныхъ. Однѣ изъ изданныхъ Яиме законовъ, между прочимъ, замѣчаетъ, что къ евреямъ отнюдь не должно относиться, какъ къ плѣннымъ или крѣпостнымъ ¹⁾. Однако же они вовсе не менѣе подвергались произволу владѣтелей, не ограниченныхъ ни законами, ни обычаями. Другое вредное вліяніе шло со стороны церкви и ея слѣпыхъ ревнителей. Генераль доминиканцевъ, *Раймундъ де Пеньяфорте*, собиратель папскихъ декреталій, все мышленіе котораго было направлено къ тому, чтобы возвысить власть папства и непогрѣшимой церкви надъ властью свѣтскихъ владѣтелей, предшественникъ Вицента Ферера, Капистрано и Торквемады, мрачный монахъ, былъ духовнымъ отцомъ короля Яиме. Арагонскій король много любилъ и много грѣшилъ; онъ поэтому постоянно нуждался въ духовномъ отцѣ и находился въ зависимости отъ него. Если онъ не всегда дѣйствовалъ согласно его желаніямъ, то по отношенію къ евреямъ и магометанамъ онъ охотно дѣлалъ уступку своему духовнику. Пеньяфорте замышлялъ обратить евреевъ и магометанъ въ христіанство. Поэтому онъ велѣлъ высшимъ школамъ, управляемымъ доминиканцами, изучать также еврейскій и арабскій языки, чтобы монахи-проповѣдники пріобрѣли тѣмъ самымъ орудіе для успѣшнаго обращенія евреевъ въ христіанство.

Первымъ миссіонерскимъ проповѣдникомъ къ обращенію евреевъ въ христіанство былъ крещеный еврей, ученикъ этого ордена, *Павель Христіани* изъ Монпелье ²⁾. Развѣзжая по южной Франціи и другимъ мѣ-

¹⁾ Эршт и Груберъ, энциклопедія т. 27. стр. 211.

²⁾ Главный источникъ для этихъ событій соч. Нахманида 1776 г. стр. 127-128.

стамъ, онъ приглашалъ евреевъ на диспуты и хотѣлъ доказать имъ, что мессіанство Іисуса и его божественность утверждаются въ Библии и Талмудѣ. Но такъ какъ его миссія увѣнчалась незначительнымъ успѣхомъ или вовсе не имѣла успѣха, то Пеньяфорте пришло на мысль устроить при королевскомъ дворѣ публичную религіозную бесѣду о христіанствѣ и іудействѣ между Павломъ Христіани и знаменитѣйшимъ въ Испаніи раввиномъ, Моисеемъ Нахманидомъ; онъ рассчитывалъ при этомъ, что, если Нахманидъ будетъ обращенъ въ христіанство, то, безъ сомнѣнія, всѣ еврейскія общины перейдутъ туда же. Нахманидъ получилъ послѣ этого пригласительное письмо отъ короля Яме явиться въ Барселону на торжественный диспутъ (1263).

Нахманидъ явился и долженъ былъ вопреки своему желанію приступить къ диспуту. Онъ сдѣлалъ это однако съ достоинствомъ и защитилъ еврейство предъ христіанскимъ королемъ такъ же хорошо, какъ Филонъ изъ Александріи предъ языческимъ императоромъ за тысячу двѣсти лѣтъ до того. Предварительно Нахманидъ заявилъ Яме и его духовному отцу, Пеньяфорте, что приступить къ диспуту только подъ условіемъ полной свободы слова, наравнѣ со своимъ противникомъ. Король согласился на это условіе. Когда же Пеньяфорте при этомъ замѣтилъ, что не слѣдуетъ только злоупотреблять этой свободой для поношеній христіанства, Нахманидъ съ достоинствомъ возразилъ, что онъ также знаетъ правила приличія. Диспутъ между Нахманидомъ и Павломъ Христіани, если его сравнить съ диспутомъ между р. Іехіелемъ и Николаемъ Довиннымъ, ясно показываетъ, какъ значительно далеко пошли впередъ испанскіе евреи относительно своихъ сѣверо-французскихъ братьевъ. Парижскій раввинъ и доминиканецъ Донинъ боролись, какъ два простыхъ кулачныхъ бойца, которые наступаютъ другъ на друга кулачными ударами и сопровождаютъ ихъ ругательствами; раввинъ изъ Героны и доминиканецъ Павелъ, напротивъ, выступили какъ два высокообразованныхъ благородныхъ человѣка, которые направляли очень вѣжливо другъ на друга удары и съ соблюденіемъ благородныхъ пріемовъ.

Четыре дня длился этотъ диспутъ въ Барселонѣ (отъ 20 іюля ¹⁾) во дворцѣ короля въ присутствіи всего двора, многихъ лицъ высшаго духовенства, рыцарей и людей изъ народа. Слушателями должны были быть также многіе евреи. Нахманидъ съ самаго начала намѣтилъ себѣ ясно поле дѣйствія. Онъ былъ такого мнѣнія: „спорныхъ пунктовъ между іудействомъ и христіанствомъ такъ много, что онъ предлагаетъ обратить вниманіе только на существеннѣйшіе; прежде всего нужно разо-

¹⁾ Время диспута Нахманидъ обозначаетъ въ своемъ соч.: 1195 со времени разрушенія храма=1263.

братъ, появился ли уже Мессія; затѣмъ долженъ ли Мессія, согласно библейскому пророчеству, разсматриваться какъ Богъ или какъ родившійся отъ простыхъ смертныхъ; наконецъ, кто правъ въ своей вѣрѣ, евреи или христіане“. Король и всѣ участники согласились съ предложеніемъ Нахманида. Интересно слѣдующее сопоставленіе: Николай Доницъ обвинялъ Талмудъ въ томъ, что въ немъ содержатся поношенія противъ Иисуса и христіанъ; Павелъ Христіани же утверждалъ противоположное, будто Талмудъ признаетъ Иисуса Мессіей. Это Нахманиду было очень легко опровергнуть. Главное доказательство Павла основывалось на агадическихъ (гомилетико-аллегорическихъ) положеніяхъ, которыя были еще въ началѣ поколеблены заявленіемъ Нахманида, что онъ не вѣритъ ни въ эту, ни въ другія агады. Доминиканецъ упрекнулъ тогда раввина въ такомъ еретическомъ признаніи, какъ будто онъ больше понималъ, что составляетъ въ еврействѣ невѣріе и что правовѣріе. Его еврейскій противникъ, однако, не смутился и отвѣтилъ: еврей вѣритъ въ истину Библии и въ талмудическое толкованіе ея постольку, поскольку оно касается религіозной практики; агадическое же толкованіе, какъ проповѣдь (Sermones), онъ можетъ либо признать, либо отвергнуть, смотря по тому, соотвѣтствуетъ ли или противорѣчитъ оно его духу. На другой, смѣло брошенный ему, упрекъ, что христіанскій король ему дороже Мессіи, Нахманидъ возразилъ, что для него, какъ и для всѣхъ евреевъ, гораздо больше заслугъ въ томъ случаѣ, если они въ плѣву, подъ властью христіанскаго короля, при униженіяхъ и оскорбленіяхъ, исполняютъ законы еврейства, чѣмъ еслибы они дѣлали то же самое подъ властью могущественнаго еврейскаго короля при полномъ благополучіи и свободѣ. Ибо Мессію нужно разсматривать, какъ короля изъ плоти и крови. Нахманидъ не упустилъ изъ вниманія, конечно, и слѣдующее сильное возраженіе противъ мессіанства Иисуса, которое приводилось еще старыми полемистами: „Согласно предсказаніямъ всѣхъ пророковъ слѣдуетъ, что ко времени пришествія Мессіи люди подымутся до нравственной высоты, а войны и кровопролитія прекратятся; между тѣмъ съ появленіемъ Христа, на землѣ еще чаще, чѣмъ раньше, стали проявляться несправедливость и насилія, христіане особенно настроены воинственно, т. е. готовы проливать кровь“. Обратившись затѣмъ къ королю, Нахманидъ сказалъ: „Тебѣ, о король, и твоимъ рыцарямъ было бы трудно разстаться съ военнымъ ремесломъ, какъ того требуетъ наступленіе мессіанскихъ временъ“.

Такъ какъ Нахманидъ въ первые три дня говорилъ о христіанствѣ смѣло, хотя держался съ большимъ достоинствомъ, барселонскіе евреи стали опасаться преслѣдованій со стороны доминиканцевъ и потому просили Нахманида приостановить диспутъ. Рыцари и духо-

венство также предостерегали его отъ того, чтобы онъ не слишкомъ увлекался, говоря о христіанствѣ. Съ своей стороны одинъ выдающійся францисканскій монахъ, Фрай де Генова, завидовавшій вліянію доминиканцевъ на короля, тоже уговаривалъ Нахманида прервать диспутъ. Наконецъ, барселонскіе мѣщане—христіане, принимавшіе участіе въ еврейскъ, старались не допускать до раздраженія. Нахманидъ сообщилъ объ этомъ королю; но, по настоянію послѣдняго, словесный турниръ продолжался. Въ результатъ Нахманидъ вышелъ побѣдителемъ, ибо стоялъ значительно выше Павла Христіани. Въ частной аудіенціи король, коснувшись Нахманида, замѣтилъ, что никогда еще не слышалъ такой умной защиты неправого дѣла. Доминиканцы же старались распространять молву: „Павелъ Христіани такъ стѣснилъ своего противника, что тотъ глубоко прістыженный тайно сбѣжалъ. Нахманидъ между тѣмъ оставался еще въ Барцелонѣ свыше восьми дней, ибо онъ слышалъ, что король и доминиканцы намѣреваются въ слѣдующую субботу посѣтить синагогу. И дѣйствительно, они пришли; де Пеньяфорте пытался возобновить диспутъ въ синагогѣ. Желая пояснить догматъ Троицы, онъ указалъ на вино, которое, представляя запахъ, вкусъ и цвѣтъ, составляетъ единство. Опроверженіе такого и подобныхъ ему неудачныхъ сравненій было для Нахманида дѣломъ совсѣмъ нетруднымъ, и онъ вынудилъ духовника короля высказать опасную мысль: догматъ Троицы—такая глубокая мистерія, что она непостижима даже для ангеловъ. На это Нахманидъ замѣтилъ, что нечего въ такомъ случаѣ упрекать людей, если они не понимаютъ того, чего не постигаютъ даже ангелы. Передъ своимъ отъѣздомъ, Нахманидъ былъ еще разъ на аудіенціи у короля, который дружески съ нимъ расстался. Онъ получилъ отъ короля почетный подарокъ въ триста мараведи.

Но не такъ хороши были послѣдствія барцелонскаго диспута. Де Пеньяфорте долго лелѣялъ мысль объ обращеніи евреевъ въ христіанство, и ничто не могло остановить его. Онъ тотчасъ же выхлопоталъ охранную грамоту (отъ 29 Августа 1263 г.) для покровительствуемаго имъ Павла Христіани, котораго посылалъ объѣздить страну съ миссіонерскою цѣлю; тѣмъ самымъ евреямъ предоставлялись произволу еврейскаго доминиканца. Что не удалось въ Барцелонѣ съ такимъ противникомъ, какъ Нахманидъ, то легко могло удался гдѣ-нибудь въ иномъ мѣстѣ съ менѣе умѣлыми противниками. Общинамъ Арагоніи и принадлежащей къ ней полосы южной Франціи было строго указано, что они обязаны являться на диспуты, устраиваемые Павломъ Христіани, въ синагогѣ или въ другомъ мѣстѣ, спокойно его выслушивать, смиренно отвѣчать на его вопросы и доставлять книги, нужныя ему для представленія доказательствъ. Издержки по этому путешествію покрывались евреями, которымъ

предоставлено было зачесть ихъ при взносъ королевскихъ податей. Всѣмъ чиновникамъ вмѣнялось въ обязанность помогать доминиканскому миссіонеру и наказывать противниковъ изъ евреевъ¹⁾. Можно себя представить отчаяніе евреевъ при подобныхъ требованіяхъ. Побѣждая или оставаясь побѣжденными, они все равно подвергались бы притѣвленіямъ.

Не найдя хорошаго пріема у своихъ бывшихъ единовѣрцевъ, не смотря на покровительство короля, Павелъ Христіани рѣшилъ пойти по стопамъ Николая Донниа и обвинилъ Талмудъ въ томъ, что онъ содержитъ враждебныя выраженія противъ Маріи и Иисуса. Павелъ Христіани явился къ папѣ Клименту IV, повторилъ свои обвиненія противъ Талмуда и выхлопоталъ у него буллу къ тарагонскому епископу (1264²⁾ о конфискаціи книгъ Талмуда и сожженіи ихъ, если Талмудъ, послѣ изслѣдованія его доминиканцами и францисканцами, будетъ найденъ оскорбительнымъ для христіанства. Эта, враждебная Талмуду, булла была передана лично Павломъ. Король Янне приказалъ послѣ того (1264) изслѣдовать Талмудъ и зачеркнуть въ немъ предосудительныя выраженія. Въ составъ цензурной комиссіи вошли: барцелонскій епископъ, де Пеньяфорте и три другихъ доминиканца, *Арнольдъ де Сигара*, *Петръ де Януа* и *Раймундъ Мартинъ*, который, какъ христіанинъ, изучилъ довольно основательно въ доминиканской школѣ арабскій, халдейскій и еврейскій языки, но направилъ свою ученость въ сторону преслѣдованій еврейства и ислама. Павелъ Христіани также вошелъ въ составъ комиссіи. Послѣдняя обозначила мѣста, которыя должны были быть вычеркнуты въ Талмудѣ. Это была первая цензура Талмуда со стороны доминиканцевъ въ Испаніи. Но въ Арагоніи она была болѣе снисходительной, чѣмъ во Франціи, гдѣ присужденъ былъ къ сожженію весь Талмудъ цѣликомъ. Этою относительною милостью евреи обязаны ученому доминиканцу, Раймунду Мартину, нѣсколько позже издавшему два юдофобскихъ сочиненія, который былъ убѣжденъ въ томъ, что нѣкоторыя мѣста въ Талмудѣ свидѣтельствуютъ объ истинности христіанской вѣры и исходятъ отъ Моисея, и потому Талмудъ не долженъ быть уничтоженъ³⁾.

Этимъ однако не закончились печальныя послѣдствія диспута Нахманида. Ихъ испыталъ тотъ самый человѣкъ, который составлялъ центръ испанскаго еврейства въ помайонидово время. Въ виду миссіонерскихъ выходокъ Павла Христіани и лживаго хвастовства доминиканцевъ о побѣдѣ, одержанной ими на происходившемъ во дворцѣ диспутѣ, Нахманидъ

¹⁾ Вагензейль, Введеніе къ диспуту Нахманида.

²⁾ Введеніе Карцова къ *pugio fidei* Мартина стр. 92, 105.

³⁾ *Raymundi Martini pugio fidei adversus Mauros et Judaeos*, изд. впервые въ Парижѣ 1651.

счелъ съ своей стороны нужнымъ огласить для своихъ единовѣрцевъ истинную правду о происшедшемъ въ Барцелонѣ.

Онъ дѣлалъ это не тайно, а, наоборотъ, прислалъ копию геронскому епископу, когда тотъ попросилъ его объ этомъ. Копии описанія этого диспута были распространены по различнымъ странамъ, гдѣ проживали евреи (1264). Само собою разумѣется, что тѣмъ самымъ онъ еще болѣе возстановилъ „кроткихъ“ противъ себя. Одна изъ тѣхъ копій попала въ руки Павла; онъ, понимая по-еврейски, выудилъ оттуда грубѣшій поношевія противъ христіанства и сообщилъ о нихъ своему начальнику, бывшему генералу доминиканцевъ, де Пеньяфорте ¹⁾). Послѣдній совместно съ однимъ колегой по ордену создалъ изъ этого уголовное преступленіе и представилъ королю формальное обвиненіе противъ этого сочиненія и автора его. Донъ Яиме долженъ былъ считаться съ этой жалобой; однако, какъ бы не довѣряя суду, состоявшему изъ доминиканцевъ, онъ созвалъ экстренную комисію, въ которую входили барцелонскій епископъ, другіе духовные, а также и юристы, вызвалъ Нахманида или Бонастриюка де Порта для дачи объясненій и постановилъ, чтобы дѣло разбиралось въ его присутствіи. Нахманидъ находился въ очень непріятномъ положеніи, но онъ не могъ отречься отъ истины и сказалъ: „въ своемъ описаніи онъ выразился нѣсколько противъ христіанства, но во всякомъ случаѣ не больше и не меньше того, сколько онъ говорилъ на диспутѣ въ присутствіи короля, которымъ ему была предоставлена и безусловно выдержана свобода слова; слѣдовательно, его не слѣдовало ни привлекать къ отвѣтственности, ни обвинять за тѣ выраженія о христіанствѣ, которыя онъ употреблялъ безпрепятственно при устной защитѣ“.

Король и комисія признали справедливость его доводовъ; не желая, однако, раздражать доминиканцевъ и въ частности де Пеньяфорте, они постановили изгнать Нахманида на два года изъ его родины, а его сочиненіе—сжечь. Инквизиція еще не была всемогущею. Доминиканцы, ожидавшіе болѣе суроваго наказанія, были недовольны этимъ, слишкомъ мягкимъ, приговоромъ. Повидимому, они намѣревались привлечь Нахманида къ своему собственному трибуналу и, конечно, строго осудить его. Такому стремленію, однако, энергично воспротивился король Яиме. Онъ передалъ Нахманиду охранную грамоту, въ которой содержалось, что обвиненія противъ него по этому дѣлу должны разбираться только въ присутствіи короля (Апрѣль 1265 г.). Доминиканцы, конечно, очень возмущались мягкостью короля и якобы вмѣшательствомъ его въ ихъ право изрекать приговоры. Они апелировали къ папѣ Клименту IV, указывая на

¹⁾ Пеньяфорте съ 1240 г. не былъ уже генераломъ доминиканцевъ.

то, что король оставилъ безнаказаннымъ составителя антихристіанскаго сочиненія. Папа, у котораго накопились къ тому времени еще и другія обвиненія противъ арагонскаго короля, отправилъ ему строгое посланіе, въ которомъ порицалъ его и приказывалъ лишить еврейскихъ чиновниковъ ихъ должностей, а также строго наказать того нечестивца, который опубликовалъ религіозное собесѣдованіе, вѣроятно, для чествованія побѣды, одержанной заблужденіемъ (1265). Неизвѣстно, отразились ли требованія папы на отношеніи короля къ Нахманиду. Какъ бы то ни было, Нахманидъ былъ присужденъ къ наказанію, по всей вѣроятности, къ изгнанію изъ своей страны. Семидесятилѣтнимъ старцемъ Нахманидъ оставилъ родину, двухъ сыновей, школу, друзей и почитателей и отправился въ Палестину, по которой онъ страстно тосковалъ, какъ и его единомышленникъ, Іегуда Галеви. Онъ даже утверждалъ, что переселеніе въ Іудею составляетъ религіозный долгъ cadaго еврея ¹⁾. Судьба пошла навстрѣчу его завѣтной мечтѣ; онъ исцѣлился отъ тоски и исполнилъ одну изъ заповѣдей. Нахманидъ выѣхалъ на кораблѣ и прибылъ въ Жанъ д' Акръ (1267), который принадлежалъ тогда еще христіанамъ. Оттуда онъ направился въ Іерусалимъ (9 зула—12 августа ²⁾).

При ознакомленіи съ положеніемъ Палестины, Нахманидъ испытывалъ глубоко горестныя ощущенія. Онъ еще больше Іегуды Галеви ошпылся въ своихъ надеждахъ. Монголы или татары подъ властью Гулаги за нѣсколько лѣтъ до того (1260) произвели тутъ ужаснѣйшія опустошенія. Неожиданныя, стремительныя завоеванія монголовъ ошеломили европейскіе и азіатскіе народы. Въ то время, когда они истощали свои силы малыми войнами и коварными переговорами, тѣ успѣли основать государство, не знавшее себя равнаго по протяженію, и пробирались все дальше впередъ. Набожныя христіане, глубоко скорбѣвшіе о расколѣ въ христіанствѣ, вызванномъ раздорами папы съ императоромъ, видѣли въ монголахъ бичъ Божій, ниспосланный имъ за грѣхи. Нѣкоторые видѣли въ нихъ антихриста съ народами Гога и Магога, что предвѣщало будто бы скорое появленіе Іисуса. Великій ханъ Гулагу завоевалъ Багдадъ, уничтожилъ абасидское халифатство и основалъ новое государство: персидское или иранское ханство. Обративъ вниманіе на египетскій султанатъ, онъ завоевалъ приевфратскія крѣпости, Дамаскъ, Алепо, Баалбекъ, затѣмъ двинулся въ Палестину, штурмомъ взялъ городъ Наблусъ (Сихемъ) и, перейдя Хевронъ и Бейтъ Гебринъ (Беть-Гебринъ), достигъ Газы. Іерусалимъ обратился въ

¹⁾ Примѣчанія Нахманида къ Sefer ha-Mizwot Маймонида, изд. въ Берлинѣ, стр. 80 и комментарий его къ Пятикнижью, кн. Чисель XXXIII, 53 и Второзаконіе.

²⁾ Посланіе Нахманида въ концѣ комментарія къ Пятикнижью и посланіе его къ сыну.

груду развалинъ; всѣ жители оставили его (1260). Евреи также связали эти необычныя происшествія съ надеждами на Мессію. „Безобразные люди съ востока“, которые покорили притѣснителей (почитателей Иисуса и Магомета) евреевъ, могли привести Израилю избавленіе. Одинъ мечтатель сообщилъ: изъ откровенія столь много разъ использованнаго тайнымъ ученіемъ Симона б.-Юхан ему извѣстно, что всѣ эти опустошенія суть не что иное, какъ тѣ страданія, которыя должны предшествовать пришествію Мессіи. Эта надежда, подобно многимъ другимъ, не осуществилась. Несмотря на то, что большинство восточныхъ евреевъ было на сторонѣ монголовъ и совершенно не оказывало сопротивленія имъ, первые все же подверглись обычному безпощадному обращенію побѣдителей съ побѣжденными.

Нахманидъ, прѣхавшій въ Палестину черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ изгнанія монголовъ египетскимъ султаномъ, нашелъ тамъ еще много руинъ и описалъ ихъ слѣдующимъ образомъ: „Чѣмъ священнѣе мѣсто, тѣмъ больше ея запустѣніе; Іерусалимъ запущенъ болѣе остальной Іудеи, а послѣдняя запущена болѣе Галилеи. Члены общины въ Іерусалимѣ были частью убиты, частью разогнаны, свитки же Торы спасены бѣжавшими въ Сихемъ. Въ Іерусалимѣ находилось тогда 2000 магометанъ и триста христіанъ; евреевъ же тамъ жило одно или два семейства, которыя арендовали красильни. Находились мраморные своды и стронтельный матеріалъ со временъ крестовыхъ походовъ, никому не принадлежавшіе“. По настоянію Нахманида, еврейскіе пилигримы, прибывшіе туда изъ Сиріи, построили изъ этого матеріала синагогу. Стоя на Масличной горѣ противъ развалинъ бывшаго храма, Нахманидъ выразилъ глубокую скорбь по поводу запустѣнія священнаго города; но то была не сіонида. Нахманиду не досталась въ удѣлъ поэзія Іегуды Галеви, этотъ даръ Божій, который можетъ заселять пустыни, возрождать разрушенныя государства, облегчать страданія. Онъ пѣлъ плачевныя пѣсни другихъ ¹⁾).

Изгнанный изъ Испаніи въ страну, которую онъ привыкъ давно ужъ считать своей родиной, Нахманидъ тамъ построилъ синагоги, организовалъ общины, а также основалъ одно учрежденіе для еврейской науки, пришедшей въ упадокъ еще со временъ завоеванія Іерусалима крестоносцами. Къ нему со всѣхъ сторонъ стекались слушатели, приходили даже съ пріевфратской мѣстности ²⁾, и около Нахманида образовался такимъ образомъ кругъ учениковъ. Среди нихъ были также и караимы, а между ними Аронъ б.-Іосифъ Старшій ³⁾, сдѣлавшійся впоследствии зна-

¹⁾ Посланіе Нахманида къ сыну Нахману.

²⁾ Коментарій Нахманида къ кн. Бытія XI, 28.

³⁾ Илія Башиац во введеніи къ его соч. ח"ל מ"מ.

менитымъ. Нахманидъ не былъ другомъ свободной науки; талмудическій іудаизмъ поглощалъ его цѣлкомъ. Однако, какъ сынъ Испаніи, онъ воспринялъ столько общихъ знаній, что могъ оплодотворить ими пустыню восточныхъ евреевъ. Даже кабалистическая теорія Нахманида, которую онъ первый пересадилъ въ Палестину, дала обильные ростки; она установила точки зрѣнія, о которыхъ не имѣли представленія его тамошніе единоплеменники, невѣжественные или охваченные талмудической односторонностью. Стремясь дать безразсудному разумное объясненіе, онъ боролся противъ тушумія и безсмысленности. Особенно онъ побуждалъ восточныхъ евреевъ заниматься до того чуждою имъ библейскою экзегетикою. Для этой цѣли Нахманидъ обработалъ свои коментаріи къ Библии, особенно свое главное произведеніе, объясненія къ Пятикнижю. Въ этихъ работахъ отражался его оригинальный умъ, его теплый и мягкій характеръ, его свѣтлыя мысли и мистическія мечтанія. Какъ безчисленное множество людей до и послѣ него, Нахманидъ нашелъ свое міросозерцаніе въ Книгѣ книгъ и освѣщалъ ее, исходя изъ этой точки зрѣнія. Однако коментаріи къ Пятикнижю, составленныя Нахманидомъ, существенно отличаются отъ предшествующихъ сочиненій того же рода. Его не интересовали частности, какъ объясненія словъ; грамматика и простое объясненіе были для него второстепеннымъ дѣломъ, средствомъ для познанія высшаго рода, въ то время какъ для другихъ они являлись главной цѣлью. Ему важно было удержать во вниманіи связь цѣлаго. Каждой книгѣ Пятикнижія онъ предпосылалъ коротенькое сжатое оглавленіе для того, чтобы читатель имѣлъ постоянно въ виду цѣлое и не терялся въ подробностяхъ. Въ своихъ коментаріяхъ онъ поставилъ себѣ задачей указывать на ту чрезмѣрную мудрость, которая, по его мнѣнію, заключалась въ каждомъ предложеніи, словѣ и даже слогѣ. Нахманидъ, не отступая отъ прямого объясненія словъ, старался согласовать съ этимъ талмудическое изложеніе законовъ, свою собственную теорію откровенія и измышленія кабалы. Онъ былъ убѣжденъ: текстъ св. Писанія заключаетъ внѣшнее и внутреннее, простое и возвышенное, общепонятное и мистическое; то и другое истинно, одно не должно вытѣснить другое. Нахманидъ хотѣлъ исполнить невыполнимое.

Глава объ исторіи сотворенія міра была для него источникомъ знанія о Богѣ и человѣкѣ, представляющимъ на поверхности красивое зеркало, а въ глубинѣ золотое ядро непостижимой мудрости. Въ сравненіи съ этой мудростью гордая философія—ничего не говорящее общее мѣсто. „Въ книгѣ Бытія Богъ открылъ своему пророку, Моисею, сорокъ девять вратъ знаній, начиная съ природы металловъ и растительнаго міра и кончая сферой душевной жизни, демоновъ и ангеловъ; закрытыми остались только врата, ведущія къ познанію сущности Бога. Всѣ эти знанія о много-

образіи вселенной выражены въ Торѣ либо совершенно ясно, либо на нихъ намекается посредствомъ словъ, чиселъ, фигуръ и вѣнчиковъ буквъ ¹⁾. Тора гораздо убѣдительнѣе неба возвѣщаетъ о могуществѣ и величествѣ Божества. Религія и цивилизація образованныхъ народовъ суть плоды Торы; варварскія народности, турки, татары и цаби, стоятъ на низкой ступени, ибо ихъ не коснулся еще лучъ откровенія. Вслѣдствіе этого они приближаются къ животнымъ ²⁾. Шестъ дней сотворенія міра обозначаютъ развитіе человѣчества въ шесть тысячъ лѣтъ благодаря откровенію Торы, этого живительнаго солнца. Начало шестого тысячелѣтія (начиная съ 1358 г.)—начало высшаго развитія человѣчества, благодаря большому участию народовъ въ божественномъ откровеніи; это также начало мессіанскаго времени ³⁾. Тора даетъ разъясненія не только относительно этого пункта, но и неизвѣстныхъ естественно-научныхъ вопросовъ, напримеръ, о животной жизни, на чемъ основаны запрещенія объ употребленіи нѣкоторой пищи ⁴⁾. Она указываетъ далѣе на существованіе рая для безгрѣшныхъ душъ и ада съ всепожирающимъ пламенемъ, гдѣ понесутъ наказаніе преступавшіе законы и творившіе несправедливости ⁵⁾. Тора учитъ, наконецъ, тайной мудрости, заключающейся въ буквахъ текста св. Писанія. Буквы обладаютъ смысломъ не только тогда, когда они читаются въ прямомъ порядкѣ; располагая ихъ въ другомъ порядкѣ, мы получаемъ высшее кабалистическое значеніе. Поэтому буквы имѣютъ такой вѣсь, что какая-нибудь легкая ошибка дѣлаетъ свитокъ Торы недопустимымъ для публичныхъ чтеній. Даже вѣнчики буквъ, ихъ фигуры со встрѣчающимися въ нихъ неправильностями имѣютъ глубокое значеніе ⁶⁾. Нахманидъ въ своемъ многословіи дошелъ до вздора, затемнившаго нѣсколько его славу. Онъ въ своихъ комментаріяхъ не углублялся въ кабалу, а касался ея только слегка; но именно этимъ онъ ее еще болѣе возвысилъ. Ограниченные и мечтательные умы копались въ его кабалистическихъ намекахъ гораздо болѣе, чѣмъ въ его свѣтлыхъ мысляхъ, вложенныхъ туда же. Нахманидъ своимъ толкованіемъ не избѣгъ, конечно, нареканій современниковъ, тѣмъ болѣе, что онъ нападалъ на Маймонида и въ особенности на Ибнъ-Эзру. Почитатель философіи и ея двухъ преданныхъ учениковъ написалъ опроверженіе, причемъ предислалъ сатиру, гдѣ осмѣивалъ мистикъ Нахманида ⁷⁾. Набожные, напротивъ, почитали Нахманида,

¹⁾ Т. же введеніе къ кн. Бытія.

²⁾ Его Derascha стр. 1—5.

³⁾ Ком. къ Пятикнижію къ 2, 3 и Derascha 31.

⁴⁾ Т. же къ отд. Schemini и Achre; Derascha 29.

⁵⁾ Schaag ha-Gemul изд. Венеціи стр. 87, Derascha 26 и слѣд.

⁶⁾ Введ. въ ком. къ Пятикнижію, Derascha 30.

⁷⁾ Журналъ Chaluz II, Конецъ.

какъ особенно вѣрующаго равина; его комментаріи были любимыми занятіями мистиковъ, и читались въ общемъ такъ же усердно, какъ и его талмудическія произведенія.

Нахманидъ, живя свыше трехъ лѣтъ въ Палестинѣ, поддерживалъ сношенія съ своей родиной и такимъ образомъ сильно сблизилъ Іудею съ Испаніей. Онъ посылалъ сыновьямъ и друзьямъ свои произведенія и общался въ письмахъ о положеніи постоянно преслѣдуемой несчастіемъ первоначальной родины. Онъ пробудилъ этимъ снова тоску по Святой землѣ, которая манила къ себѣ людей съ горячимъ темпераментомъ. Нахманидъ умеръ семидесяти лѣтъ отъ роду (въ 1270), а его кости похоронены въ Хайфѣ рядомъ съ товарищемъ по судьбѣ, р. Іехіелемъ изъ Парижа, который переселился въ Палестину до него. Было бы чудомъ, если бы не было создано причудливой легенды о вѣрившемъ въ чудеса Нахманидѣ. Содержаніе ея таково: ученики, провожавшіе Нахманида при отъѣздѣ, потребовали у него указанія примѣты, которая обозначитъ день его смерти; онъ указалъ тогда, что въ день его смерти на надгробномъ камнѣ его матери появится трещина; спустя три года послѣ его отъѣзда, ученики нашли памятникъ истрескавшимся ¹⁾. Нахманидъ вліялъ на современниковъ и потомковъ болѣе своей личностью, чѣмъ произведеніями. Его многочисленные ученики и значительнѣйшій изъ нихъ, *Соломонъ бенъ-Адретъ*, сдѣлали господствующимъ нахманидово направленіе среди испанскихъ евреевъ. Восторженная и непоколебимая привязанность къ еврейству, глубокое почитаніе Талмуда и полная преданность ему, дилетантское знакомство съ современными знаніями и философій, признаніе тайнаго ученія очень древнимъ, заслуживающимъ уваженія, но не углубленія въ него,—все это сплосъ и рядомъ встрѣчается среди послѣдующихъ испанскихъ раввиновъ и представителей еврейства. Съ того времени испанскіе раввины рѣдко занимались серьезно философій или другой наукой, а въ особенности библейской экзегетикой. Ихъ мышленіе было исключительно сосредоточено на Талмудѣ. Науками занимались люди, не принадлежавшіе къ равинскому кругу. Простое толкованіе Библии въ томъ видѣ, въ какомъ оно производилось Ибнъ-Эзрой и Кимхи, было вообще запущено.

Исторія литературы знаетъ одного единственнаго толкователя Талмуда того времени, іерусалимца, *Танхума*, сына одного ученаго мужа, *Іосифа Іошуи*, который былъ побужденъ къ изслѣдованію Библии Нахманидомъ (1265-1280). Танхумъ изъ Іерусалима изложилъ самымъ безыскусственнымъ образомъ все свящ. Писаніе на арабскомъ языкѣ для восточныхъ соплеменниковъ, говорящихъ по арабски. Его вѣрные буквѣ комментаріи

¹⁾ Эта легенда сохранилась въ Schalschelet Ибнъ-Яхи.

основывались на строгой граматичности и имѣли въ началѣ каждой книги сжатое введеніе, подобно коментаріямъ къ Пятикнижію Нахманида. Танхумъ такъ же, какъ немногіе изъ его предшественниковъ, принималъ во вниманіе библейскую хронологію; онъ имѣлъ, слѣдовательно, понятіе о научной и основательной обработкѣ экзегетики. Онъ написалъ еще сочиненія, но имѣлъ мало вліянія на окружающихъ, такъ что нѣсколько столѣтій его имя было совершенно неизвѣстно.

Караимы, которые должны были бы сдѣлать толкованіе Писанія центромъ своей духовной дѣятельности, почти ничего не произвели въ этомъ направленіи въ этомъ столѣтіи. Послѣ Іегуды Гадасы и Іефета б.-Саидъ (Т. VII) не выдвигалось у нихъ ни одной личности, хоть сколько нибудь значительной. Честолюбцы изъ мірскихъ интересовъ принимали исламъ ¹⁾, мыслители переходили къ рабанитамъ, ибо ученіе караимовъ давно потеряло почву подъ собой и не возбуждало никакого полета мысли. Несмотря на обиліе литературы у караимства во время его расцвѣта, оно не создало ни одного руководства о религіозныхъ обязанностяхъ, которое могло бы удовлетворить ученыхъ и быть доступнымъ неученымъ. Спорные пункты, раздѣлявшіе караимовъ: степени родства для брака, начало мѣсяцевъ и праздниковъ и друг., все еще не были улажены. Два караимскихъ учителя, глава египетскихъ и глава константинопольскихъ общинъ, оба не высокаго полета, вступили въ эту эпоху снова въ споръ о степеняхъ родства. *Абулфадль Соломонъ* (б.-Давидъ), который носилъ титулъ князя (*Nazi al Rais*) и жилъ въ Каирѣ (1250—1270 ²⁾), разбиралъ въ сотый разъ этотъ пунктъ совмѣстно съ мало извѣстнымъ караимскимъ учителемъ, *Арономъ б.-Іегуда* изъ Константинополя. Первый написалъ сочиненіе о запретныхъ бракахъ и о ритуалѣ рѣзки скота, а послѣдній—проповѣди. Но оба сочиненія были, вѣроятно, такія мало-значущія, что не сохранились даже среди единовѣрцевъ.

¹⁾ Мункъ въ *Annales* Юста г 1841 стр. 84.

²⁾ *Likute Kadmonijot* Пинскера, введеніе стр. 233.

ГЛАВА V.

Эпоха Бенъ-Адрета и Ашери.

Новые мученики въ Германіи. Последнее проявленіе юдофобства Людовика Святого и первое — его сына. Евреи въ Венгріи и Польшѣ. Церковный соборъ въ Офенѣ. Испанскіе евреи. Альфонсъ Мудрый и донъ-Цагъ де-Малеа. Донъ-Сапхо и еврейская податъ. Численность евреевъ въ Кастиліи. Португальскіе евреи. Соломонъ б.-Адретъ; его характеръ и значеніе. Давидъ Маймуни и египетскія общины. Аронъ Галеви. Раймундъ Мартинъ, противникъ іудаизма. Бен-Адретъ, апологетъ іудаизма. Новое движеніе противъ маймонистскаго направленія. Моисей Таку. Меиръ изъ Ротенбурга. Соломонъ Петитъ и его проски противъ сочиненій Маймонида. Экзилархъ Ішай б.-Хизкія. Итальянскіе евреи. Еврейскіе лейбъ-медики, Фарагъ и маэстро Гайо. Равинскіе авторитеты Італіи, Іешая де-Трани и другіе. Ученая женщина Паула. Гилель изъ Вероны. Зерахія б.-Шалтиель. Новое осужденіе сочиненій Маймонида въ Аско. Ожесточенныя столкновенія въ Аско подавлены князьями изгнанія. Соломонъ Петитъ заклеименъ.

(1270—1327)

Еслибъ еврейская исторія хотѣла придерживаться хроникъ, памятныхъ книгъ и мартирологовъ, тогда ей пришлось бы заполнить свои страницы описаніями потоковъ крови и выступить въ качествѣ обвинительницы ученія, превратившаго князей и народы въ палачей и кровопійцъ. Съ тринадцатаго по шестнадцатое столѣтія преслѣдованія и рѣзня евреевъ ужасно усилились и чередовались лишь съ нечеловѣческими духовными и свѣтскими законодательствами, стремившимися унижить евреевъ, опозорить ихъ и привудить ихъ къ самоубійству. Пророческое описаніе мученичества раба Божьяго, мессіанскаго народа, осуществилось или повторилось съ ужасной точностью: „онъ былъ истязуемъ и при своихъ страданіяхъ не открывалъ своихъ устъ; какъ агнецъ, ведомый на закланіе, и какъ овца передъ стригущими ее безгласна, такъ и онъ не отверзалъ своихъ устъ. Его лишили господства и права; отъ грѣховъ народовъ ему приходили мученія“ ¹⁾. Европейскіе народы устроили форменное состязаніе въ причиненіи евреямъ жестокостей, и возбуждало эту безпочвенную ненависть постоянно духовенство, дѣйствовавшее во имя религіи любви. Существовало-ли строгое правительство или анархія, евреи страдали отъ перваго не меньше, чѣмъ отъ второй.

Въ Германіи ихъ убивали тысячами изъ-за смуть, возникшихъ между гибельными и вельфами послѣ смерти императора Фридриха II и продолжавшихся до коронованія императора Рудольфа Габсбургскаго. Ежегод-

¹⁾ Іешая LIII. 7—8

но гибли мученики то въ *Вейсенбургъ*, *Магдебургъ*, *Ариштадтъ*, то въ *Кобленць*, *Зинцигъ*, *Эрфуртъ* и въ другихъ мѣстахъ. Въ *Зинцигѣ* въ субботу вся община была сожжена въ синагогѣ¹⁾. Находились христіанско-нѣмецкія семейства, которыя видѣли свою славу въ сжиганіи евреевъ и съ гордостью называли себя *Iudenbreter* (*Iudenbrater*)²⁾. Представители церкви съ своей стороны заботились о томъ, чтобъ ихъ духовныя чада не увидѣли бы въ нихъ людей и не начали бы сожалѣть ихъ. Въ *Вьннѣ* во время смутъ въ германской имперіи происходило большое церковное собраніе (12 мая 1267) подъ предсѣдательствомъ папскаго легата, Гудео. Большинство нѣмецкихъ князей церкви принимало въ немъ участіе и позаботилось также о евреяхъ. Они торжественно подтвердили тѣ законы, которые Инокентій III и его преемники ввели для опозоренія евреевъ³⁾. Евреямъ запрещалось держать христіанскую прислугу, занимать государственную должность, встрѣчаться съ христіанами въ питейныхъ домахъ и баяхъ, а христіанамъ запрещалось принимать отъ евреевъ какія-нибудь приглашенія и диспутировать съ ними. Какъ будто нѣмцы хотѣли показать, что они могутъ превзойти остальные народы въ презрѣніи къ евреямъ. Члены Вѣнскаго собора не удовлетворились постановленіемъ, согласно которому нѣмецкіе евреи должны были носить на верхнемъ платьѣ пятно, но они навязали имъ еще для того, чтобъ ихъ легче было узнавать среди христіанъ, уродующій, вызывающій насмѣшки уличныхъ мальчишекъ головной уборъ: остроконечную съ рогами шляпу или шапку (*Pileum cornutum*). Кровавыя преслѣдованія были естественными послѣдствіями такого исключенія. Въ *Вейсенбургѣ* снова подвергли пыткамъ и убили семь набожныхъ евреевъ безъ малѣйшей вины съ ихъ стороны (13 Тамуза=23 іюня 1270 г.). Поэтъ *Юацъ б. Малкіель* воздвигъ этимъ мученикамъ памятникъ въ жалобной пѣснѣ.

Во Франціи духовенству не приходилось при помощи угрозъ побуждать князей къ униженію евреевъ. Святой Людовикъ самъ заботился объ этомъ. За годъ до своего авантюристскаго похода на Тунисъ, гдѣ онъ и погибъ, по совѣту своего возлюбленнаго *Павла Христіани*, еврейскаго доминиканца, онъ подтвердилъ каноническій эдиктъ о ношеніи знака и приказалъ изготовлять этотъ знакъ изъ краснаго войлока или шафрано-желтаго сукна въ видѣ обода и носить его на верхнемъ платьѣ на груди и спинѣ, „дабы заклеименные могли быть узваны со всѣхъ сторонъ“. Каждый еврей, который былъ бы застигнутъ безъ этого знака, долженъ былъ

¹⁾ Майнцкая памятная книга, въ *Ариштадтѣ* 1264, въ *Кобленцѣ* 1265, въ *Зинцигѣ* 1266, см. *Stobbe* въ ук. м. стр. 282.

²⁾ Герцогъ, *Эльзасская хроника* VI, стр. 180.

³⁾ *Mansi concilia* XXIII стр. 1174 и слѣд.

на первый разъ поплатиться своимъ верхнимъ платьемъ, а при вторичномъ нарушеніи этого закона уплатить въ казну въ видѣ штрафа 10 ливровъ серебра (мартъ 1169 г. ¹⁾). Евреи сѣверной Франціи, привыкшіе къ притѣсненіямъ и нѣкоторымъ образомъ притупленные, покорились этому; но не таковы были провансальскіе евреи; будучи образованы и находясь въ тѣсномъ общеніи съ образованными христіанами, они не могли снести этого позора. До того времени имъ удавалось освобождаться отъ знака, и они надѣялись, что и на этотъ разъ они сумѣютъ избавиться отъ него. Поэтому южно-французскія общины послали депутатовъ для совмѣстнаго обсужденія, а послѣдніе выбрали двухъ извѣстныхъ лицъ: *Мардохая б.-Иосифъ* изъ *Авиньона* и *Соломона* изъ *Тараскона*, которые должны были направиться ко двору и выхлопотать отмену закона. Сначала еврейскимъ делегатамъ повезло, и они вернулись съ радостной вѣстью объ отменѣ эдикта относительно ношенія знака. Но преемникъ Людовика, такой же лицемерный и ограниченный, Филиппъ III, черезъ годъ послѣ восшествія на престолъ возстановилъ его (1271). Доминиканцы слѣдили за тѣмъ, чтобъ его не переступали. Нѣкоторые извѣстные евреи, Мардохай изъ Авиньона и другіе, которые не хотѣли подвергнуться этому позору, были арестованы. Съ этого времени еврейскій знакъ и во Франціи оставался въ силѣ вплоть до изгнанія евреевъ изъ этой страны.

До границъ Европы съ Азіею церковь преслѣдовала сыновъ Іакова своею ненавистью. Венгрія и Польша, не потерявшія еще своей природной дикости и буйной воинственности, нуждались въ евреяхъ значительно больше, чѣмъ народы и государства средней и западной Европы. Благодаря своему промышленному характеру и искусной практичности, евреи стали разрабатывать естественныя богатства страны на нижнемъ Дунаѣ, на Вислѣ и по обѣ стороны Карпатъ, сдѣлали ихъ полезными и придали имъ цѣнность. Несмотря на рвеніе, съ которымъ папство старалось сдѣлать невозможнымъ предоставленіе евреямъ должностей, соляной и монетной аренды, откупа налоговъ (стр. 29), оно не могло вытѣснить ихъ изъ этого положенія, потому что они были незамѣнны, иначе богатства оставались-бы неиспользованными. Венгерскій король, *Бела IV*, преемникъ *Андрея II*, снова привлечь еврейскихъ откупщиковъ, къ чему его привела необходимость, такъ какъ страна обнищала изъ-за опустошеній, произведенныхъ монголами. Бела ввелъ и для евреевъ своихъ странъ тотъ статутъ австрійскаго Фридриха Воинственнаго, который имѣлъ въ виду охранить ихъ отъ произвола черни и духовенства и дать имъ собственные суды и внутреннее самоуправленіе ²⁾. Но папство направило

¹⁾ De Laurière, ordonances des rois I, 294.

²⁾ См. стр. 81. Jura Frederici были введены въ Венгрію 5 Дек. 1251 г.

свои взоры на карпатскія страны, отчасти чтобъ возбудить крестовый походъ на монголовъ, отчасти чтобъ привлечь при помощи хитростей и насилій схизматическихъ приверженцевъ православной церкви на сторону римскаго престола. Оно послало туда свои церковныя полчища, доминиканцевъ и францисканцевъ, сообщившихъ свою фанатическую нетерпимость равнодушнымъ до того времени къ вѣрѣ мадьярамъ. Въ Офенѣ заздѣдалъ также (сентябрь 1279 г.¹⁾ большой церковный соборъ, состоявшій изъ венгерскихъ и южно-польскихъ князей церкви; подъ председательствомъ Филиппа, папскаго легата для Венгрии, Польши, Далмаціи, Кроаціи, Славоніи, Лодомеріи и Галиціи, онъ вложилъ на евреевъ этихъ странъ опалу, которую церковь старалась провести съ желѣзною настойчивостью. Евреи и другіе жигели страны, не принадлежавшіе къ римско-католической церкви, не должны были допускаться къ какой-либо арендѣ или должности. Епископы и другіе высшіе или низшіе духовные чины, славшіе доходъ со своихъ земель въ аренду некаатоликамъ, должны были лишиться сана, а свѣтскіе, какого бы ни было положенія, оставаться отлученными отъ церкви до тѣхъ поръ, пока они не удалятъ еврейскихъ арендаторовъ и служащихъ и не поручатся, что впродъ они больше не примутъ подобныхъ, „ибо весьма опасно то, что евреи живутъ вмѣстѣ съ христіанскими семействами и встрѣчаются съ ними въ дворахъ и домахъ“. Офенскій соборъ принялъ также постановленіе, согласно которому евреи обоеихъ половъ въ венгерскихъ областяхъ (Венгрія и южно-польскія провинціи) должны были носить на верхнемъ платьѣ, на груди съ лѣвой стороны кружокъ изъ краснаго сукна и никогда не появляться безъ него. Если встрѣтятся евреи послѣ опредѣленнаго срока безъ этого пятна, то христіане должны, подъ страхомъ тяжелаго церковнаго наказанія, не давать имъ огня и воды и вообще прервать съ ними всякія сношенія. Исключеніе евреевъ изъ христіанскаго общества въ Венгрии и Польшѣ не имѣло тогда никакого значенія, такъ какъ они дѣлили это исключеніе не только съ магометанами, но и съ схизматиками греческаго исповѣданія. Послѣднихъ также нельзя было допускать ни къ какой должности²⁾. И магометане должны были носить знакъ, но не краснаго, а желтаго цвѣта. Но мадьяры и поляки не были еще тогда подъ такимъ сильнымъ влияніемъ церкви, чтобъ соглашаться на ненавистническія хитрости бѣлаго и чернаго духовенства и не давать огня и воды тѣмъ, кто не носилъ краснаго или желтаго пятна. Лишь полувѣкомъ позже этотъ дурной посѣвъ далъ ядовитые плоды. Послѣдній король изъ рода Арпадовъ, Ладиславъ IV, утвердилъ эти исключительные соборные статуты для Венгрии.

¹⁾ Baronius (Raynaldus) annales eccles. въ концѣ т. XXII.

²⁾ Т. же № 114.

Такое же положеніе было и на крайнемъ западѣ Европы, на Пиренейскомъ полуостровѣ. Такъ какъ и здѣсь помимо христіанъ жили евреи и магометане, то церковь не могла удовлетворять своей нетерпимости и не въ состояніи была такъ легко унижать евреевъ. Здѣсь имѣло еще значеніе то обстоятельство, что евреи, благодаря своей высокой образованности и участию во всѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлахъ, могли выступать противъ своихъ противниковъ. Альфонсъ Мудрый, король кастильскій, самъ, правда, ввелъ въ свой сводъ законовъ статью объ исключеніи евреевъ изъ всѣхъ государственныхъ должностей. Тѣмъ не менѣе онъ продолжалъ предоставлять евреямъ важныя должности. Дона Цага (Исаака) де-Малеа, сына дона Меира, (стр. 101), онъ назначилъ королевскимъ казначеемъ. Хотя папа Николай III его сильно упрекалъ за это (1279), все-таки онъ не лишилъ ихъ изъ-за этого должностей. Если онъ и былъ разъ озлобленъ противъ дона Цага и далъ почувствовать свое неудовольствіе вообще евреямъ, то это произошло не изъ вниманія къ церкви, а явилось результатомъ несчастныхъ семейныхъ отношеній. У дона Цага хранились значительныя суммы денегъ, принадлежавшихъ казнѣ и предназначенныхъ королемъ для похода противъ мавровъ въ Андалузіи. Инфантъ донъ-Санхо, враждебно настроенный къ своему отцу и ставшій на сторону своей, разошедшейся со своимъ супругомъ, матери, принудилъ еврейскаго казначея передать ему казенныя деньги, которыя онъ хотѣлъ использовать въ интересахъ своей матери. Король Альфонсъ, страшно раздраженный этимъ, въ наказаніе сыну, велѣлъ внезапно арестовать дона Цага, заковать его въ цѣпи и въ такомъ видѣ провести по улицамъ того города, гдѣ находился тогда инфантъ. Напрасно донъ Санхо старался освободить еврейскаго алмошарифа, невинно страдавшаго ради него; но именно по этому Альфонсъ и велѣлъ его казнить (1280¹⁾. Онъ даже заставилъ всѣхъ кастильскихъ евреевъ поплатиться за его неудовольствіе поступкомъ одного изъ единоплеменника, который едва ли можно считать проступкомъ. „Мудрый“ король Альфонсъ приказалъ посадить ихъ въ субботу всѣхъ вмѣстѣ въ тюрьму и обязалъ ихъ вплоть до извѣстнаго срока ежедневно выплачивать въ видѣ штрафа 12000 мараведи²⁾. Еврейскія общины должны были такимъ образомъ наполнить опустѣвшую казну. Между тѣмъ насиліе надъ дономъ Цагомъ имѣло для короля дурныя послѣдствія. Его сынъ былъ такъ сильно озлобленъ противъ него и чувствовалъ себя лично столь сильно оскорбленнымъ истязаніемъ и убійствомъ дона Цага, что онъ возсталъ противъ отца и привлекъ на свою сторону большую часть

¹⁾ de Mondejar memorias del rey Don Alfonso el Sabio стр. 366. Zuniga annales de Sevilla I, стр. 297.

²⁾ de Mondejar въ ук. м. стр. 367.

дворянства, народа и духовенства. Несчастный король, делѣвшій при своемъ восшествіи на престолъ столь высокія мечты и надѣявшійся основать въ качествѣ избраннаго германскаго императора мировую монархію, чувствовалъ себя на старости столь покинутымъ, что онъ съ плачемъ обратился къ одному магометанскому князю, прося оказать ему помощь, „такъ какъ въ собственной странѣ онъ не находитъ никакой защиты и ни одного защитника“.

Положеніе евреевъ въ царствованіе дона Санхо, вступившаго на престолъ послѣ умершаго съ горя отца, было сноснымъ, но находилось въ зависимости отъ прихотей. Онъ, кажется, отдалъ должность алмошарифа сыну убитаго дона Цага ¹⁾. Этотъ король приказалъ сначала урегулировать еврейскія подати (Iuderia) въ общинахъ Новокастиліи, Леона, Мурціи и вновь приобрѣтенныхъ провинцій въ Андалузій (la Frontera). До того времени каждый еврей платилъ за себя и свою семью подушную подать (Encabezamiento) въ размѣрѣ трехъ мараведи (30 динеровъ, около половины нѣмецкаго талера) въ память виновности въ смерти Іисуса изъ-за тридцати серебряниковъ. Донъ Санхо велѣлъ собраться въ Гуэть депутатамъ отъ общинъ, назначилъ среднюю сумму, которую каждая часть страны должна была вносить въ королевскую кассу и представилъ самимъ депутатамъ установить степенъ участія общинъ и семействъ въ сборѣ этой суммы (сентябрь 1290 г.). Комиссія для вновь приобрѣтенныхъ частей Андалузій состояла изъ четырехъ человекъ, дона *Якова Ягіона* (вѣроятно изъ Севильи), дона *Цага Абенацота* изъ Хереса, дона *Авраама Абенфара* изъ Кордовы (имя четвертаго пропущено). Если бы эти лица не могли прийти къ соглашенію относительно распредѣленія, то нужно было обратиться къ помощи главы общины (Aljama) Толеды, именно стараго *Давида Абударгама*, должно быть уважаемой тогда личности. Евреи королевства Кастиліи, число душъ которыхъ равнялось тогда приблизительно 850000, уплачивали 2.750.000 мараведи (около 460.000 талеровъ) налоговъ, частью подушнаго, частью служебнаго (Servicio?). Въ этихъ странахъ тогда существовало болѣе *восьмидесяти* еврейскихъ общинъ, изъ которыхъ самая значительная была въ столицѣ Толедѣ; вмѣстѣ съ маленькими вблизи лежащими городами она насчитывала 72000 евреевъ и ежегодно должна была вносить 216,500 мараведи. Большія общины были еще въ *Бургосѣ* приблизительно 29,000 душъ (съ подушнымъ налогомъ въ 87760 мараведи), въ *Каріонѣ*— 24000 душъ, затѣмъ въ Куэнкѣ, Вальядолидѣ, Авилѣ. Въ Мадридѣ, не

¹⁾ Resp. Ben-Adret I, № 1159, какъ кажется, относится къ казни дона Цага: ראובן היה גובר המלך ולבסוף חששו המלך והרגו ותסם כל אשר לו ולאחר שהצית אותו עם סלף הדיש ושמועין בן ראובן נכנס בעבודת המלך.

имѣвшемъ тогда еще никакого значенія, также уже жило болѣе 3000 евреевъ. Особенно покровительствуемыхъ евреевъ король обыкновенно освобождалъ отъ подати, но это давало поводъ къ спорамъ, такъ какъ исключеніе такихъ, обыкновенно состоятельныхъ, лицъ падало бременемъ на всю общину и мало имущихъ.

Въ средніе вѣка, несмотря на сильную вѣру, деньги не менѣе были движущимъ нервомъ всего происходящаго, и, такъ какъ финансовыя дѣла государствъ не были упорядочены, то король бралъ деньги тамъ, гдѣ онъ ихъ находилъ. Кортесы изъ Вальядолида (1293) жаловались, что евреи собрали въ свои руки много земельной собственности и что казна страдаетъ отъ этого. На это Санхо издалъ декретъ, согласно которому евреямъ запрещалось приобрѣтеніе земельныхъ участковъ у христіанъ и предписывалось въ теченіе одного года продать даже тѣ имѣнія, которыя уже были имъ оставлены за долги ¹⁾. По предложенію тѣхъ же кортесовъ и прокураторовъ Леона, донъ Санхо постановилъ также, чтобы еврейскія общины этого королевства не имѣли больше собственныхъ судей (Alcaldes), но были подчинены трибуналу страны ²⁾. Но оба постановленія просуществовали не долго. Испанскіе евреи пользовались еще столь большимъ вліяніемъ, что могли добиться отмены такихъ неурядивыхъ законовъ.

Въ это время положеніе евреевъ было благоприятно въ молодомъ королевствѣ Португаліи подъ властью короля Альфонса III (1248—1279) и Диница (1279—1325). Они не только были освобождены отъ каноническихъ законовъ, уплаты десятины въ пользу духовенства и ношенія знака, но выдающіеся люди среди нихъ были даже допущены къ занятію высшихъ должностей. У короля Диница былъ еврейскій казначей, по имени *Иуда*, главный равинъ Португаліи (Аггабу шоог), который былъ столь богатъ, что могъ выдать впередъ значительную сумму для покупки одного города. Правда, и здѣсь также не было недостатка въ интриговавшихъ священникахъ, которыхъ папство подстрекало къ измѣненію законовъ страны согласно каноническимъ постановленіямъ, что вызвало ожесточенную борьбу между королевскою властью и духовною. Евреямъ и магометанамъ поручалось исполненіе приговоровъ. Чтобы жить однако въ мирѣ со сварливой церковью, король Диницъ покорился и ввелъ каноническіе законы, но не строго слѣдилъ за ними.

Такъ, несмотря на усиливавшееся вмѣшательство церкви, несмотря на ея злое желаніе унижить евреевъ и вопреки фанатическимъ проповѣ-

¹⁾ de Asso y del Rio discurso стр. 154. Lindo стр. 114.

²⁾ de Asso т. же.

дымъ и диспутамъ нищенствующихъ монаховъ, евреи на Пиренейскомъ полуостровѣ все еще стояли значительно выше евреевъ остальныхъ европейскихъ странъ. Здѣсь пульсировала духовная жизнь все еще сильнѣе всего, отсюда шло развитіе іудаизма, здѣсь поднимались важные вопросы, обсуждались, страстно разслѣдывались и рѣшались. Здѣсь спорили о предметахъ іудаизма, и пріобрѣтенія испанскихъ евреевъ лишь постепенно переходили къ евреямъ остальныхъ странъ и частей свѣта. Благодаря раввину, обладавшему огромной силой ума, Испанія снова, какъ въ домаймонидово время, стала центромъ еврейства въ теченіе двухъ столѣтій. Этимъ раввиномъ былъ *Соломонъ б.-Авраамъ Бенъ-Адретъ* изъ Барцелоны (сокращенно Рашба, род. 1242, ум. 1310). Онъ обладалъ острымъ и свѣтлымъ умомъ, нравственной серьезностью, внутренней, непоколебимой вѣрой, кроткимъ нравомъ и при томъ энергичнымъ характеромъ, благодаря которому онъ настойчиво проводилъ то, что считалъ хорошимъ. Онъ соединялъ въ себѣ мягкость Нахманида съ непоколебимостью р. Ионы Герунди, его двухъ главныхъ учителей. Талмудъ, съ его лабиринтами и темными углами, со всѣми разъясненіями и дополненіями испанской и французско-тосафистской школъ, былъ для него ясенъ, какъ дѣтскій букварь, и онъ владѣлъ этимъ труднымъ матеріаломъ съ легкостью, возбуждавшей удивленіе его современниковъ. Но его логическій умъ защитилъ его отъ того софистическаго умничанія, которое уже начинало входить въ моду при занятіяхъ Талмудомъ. Бенъ-Адретъ при талмудическихъ изслѣдованіяхъ всегда проникалъ въ корень вопроса, не отклоняясь въ сторону. Какъ урожденный испанецъ, онъ не совсѣмъ лишенъ былъ общихъ знаній и относился съ уваженіемъ къ философін, правда, лишь до тѣхъ поръ, пока она высгущаетъ скромно, признаетъ ученіе религіи и не принимаетъ на себя первенствующей роли. Онъ чувствовалъ въ себѣ потребность освободить некрасивыя агады отъ ихъ грубаго способа изложенія и разумно ихъ толковать; его объясненія имѣютъ частью философскую окраску. Но, если философію онъ готовъ былъ лишь терпѣть, то къ кабалѣ онъ питалъ глубокое уваженіе уже потому, что его учитель, Нахманидъ, былъ ей такъ сильно преданъ. Онъ, однако, признавался, что мало въ ней смыслить, и утверждалъ, что его современники, занимавшіеся ею, такъ-же мало свѣдуши въ ней и что мнѣніе о происхожденіи ея отъ предковъ является пустымъ хвостовствомъ. Онъ хотѣлъ, чтобъ кабалу хранили лишь въ тайнѣ (эзотерически) и не преподавали ея открыто¹⁾. Однако сила Бенъ-Адрета была въ Талмудѣ; послѣдній былъ для него, какъ и для его учителей, началомъ и концомъ всей премудрости. Въ немъ онъ жилъ всей душою своею. По его мнѣнію, каждое талмудическое сужденіе

¹⁾ Сравни Respp I. 94, 220, 423; III. 12. 40.

источникъ недостигаемо глубочайшаго знанія, и необходимо вполнѣ погрузиться въ него, чтобъ его изслѣдовать. Галахическая часть Талмуда была для него значительно важнѣе агадической; къ большинству талмудическихъ трактатовъ онъ написалъ коментаріи (Chiduschim), отличающіеся глубиной и ясностью. Въ преклонномъ возрастѣ для удовлетворенія практической потребности онъ составилъ обширное сочиненіе. Въ теченіе столѣтія со времени составленія Маймонидомъ его религіознаго кодекса галахической матеріалъ, благодаря работамъ тосафистской школы и подконецъ Нахмавида и р. Іоны, снова столь сильно возросъ, расширился, былъ настолько исправленъ и разъясненъ, что не только сборникъ галахъ, составленный Алфаси, но даже и болѣе обширный трудъ Маймонида были признаны недостаточными. Равины средняго пошиба, не имѣвшіе самостоятельнаго мѣстнаго, правда, все еще пользовались общеупотребительными сборниками законовъ¹⁾. Но самостоятельно мыслящіе талмудисты хорошо понимали, что существовавшія до того времени пособія не достаточны и что необходимо прибавить выводы трудовъ тосафистовъ. Чувствовалась потребность въ новомъ кодексѣ законовъ. Этой нуждѣ хотѣлъ помочь Соломонъ б.-Адреть. Онъ составилъ перечень галахъ относительно законовъ о нищѣ, бракѣ и субботѣ, основательно считаясь съ Талмудомъ и раввинистскими предшественниками и критически взвѣсивъ всѣ доводы за и противъ²⁾.

Таковы свѣдѣнія о человѣкѣ, на долю котораго выпала задача въ глубоко смутное время нести впередъ знамя іудаизма и отражать нападки обѣихъ сторонъ, философской и кабалистической. Въ теченіе сорока лѣтъ равинъ Барцелоны считался въ еврействѣ не только Испаніи, но и остальной Европы, Азій и Африки высшимъ авторитетомъ въ религіозныхъ вопросахъ. Къ нему обращались съ вопросами изъ Франціи, Германіи, Богеміи, Италіи, даже изъ палестинскаго Сень-Жанъ-д'Акра (Ако) и Африки. У его ногъ сидѣли ученики изъ Германіи³⁾, желавшіе услышать его толкованіе Талмуда; это тѣмъ болѣе удивительно, что нѣмецкіе равины гордились своею, полученной ими въ наслѣдство, мудростью и ни одной странѣ не хотѣли отдать предпочтеніе предъ своими школами. Когда внукъ Маймонида, *Давидъ*, попалъ въ нужду, онъ обратился къ Бенъ-Адрету съ просьбой о помощи. Египетскій султанъ, *Килавунъ*, пересталъ придерживаться введеннаго со временъ Саладина правила, допускать евреевъ и христіанъ къ занятію должностей. Онъ издалъ распоряженіе, согласно которому запрещалось предоставлять имъ мѣста въ какой бы то ни было административной отрасли, служащихъ

¹⁾ Ср. resp. Ашерн, отд. XXI № 9, XLIII, № 8.

²⁾ בית הדין ו כף אותו בית הדין ו כף אותו בית הדין ו כף אותו.

³⁾ Respp. I № 395.

уже тамъ приказывалось уволить ¹⁾). Лишь его жадность превосходила его нетерпимость. *Давида Маймуни* (1223—1300 ²⁾), бывшего, подобно своему отцу и дѣду, представителемъ (Nagid) всѣхъ египетскихъ общинъ, оклеветали предъ султаномъ и обвинили въ неизвѣстномъ проступкѣ. Онъ предалъ, правда, проклятію клеветниковъ, но ничего, кажется, не достигъ этимъ. Во всякомъ случаѣ, Давидъ больше рассчитывалъ на деньги, которыя успокоили бы султана. Онъ обратился, поэтому, къ Бенъ-Адрету и жаловался ему на свое горе; послѣдній тотчасъ же согласился помочь ему. Онъ послалъ сборщика, *Самсона б-Меиръ* изъ Толеды, съ письмомъ къ испанскимъ общинамъ; эти общины охотно собрали значительныя суммы денегъ для внука столь высоко чтимаго Маймонида ³⁾). Гдѣ бы среди еврейства ни произошло важное событіе, отовсюду обращались къ Бенъ-Адрету, чтобъ испросить его совѣта или заручиться его содѣйствіемъ.

Нераздѣльное уваженіе, которымъ пользовался раввинъ Барцелоны, не могло имѣть своего основанія въ однихъ только его обширныхъ раввинскихъ знаніяхъ, такъ какъ въ это же время было много самостоятельныхъ ученыхъ раввиновъ, и Испанія тоже имѣла равныхъ ему. Его товарищъ и землякъ, *Аронъ Галеви*, былъ столь же хорошій талмудистъ, написалъ также талмудическія сочиненія и въ другихъ областяхъ знанія былъ такъ-же свѣдущъ, какъ и онъ. *Аронъ б-Иосифъ* изъ Барцелоны, родомъ изъ извѣстнаго семейства, потомокъ Зерахія Галеви изъ Люнеля и ученикъ Нахмаида (род. 1235, ум. 1300), написалъ коментаріи къ Талмуду и къ Алфаси и критиковалъ практическо-галахическіе труды (Bedek ha-Bajit) Бенъ-Адрета, щадя его почтенный возрастъ. Тѣмъ не менѣе послѣдній былъ столь чувствителенъ, что въ сочиненіи, написанномъ въ защиту своихъ трудовъ (Mischmèret ha-Bajit), онъ не очень деликатно обошелся со своимъ литературнымъ противникомъ. Аронъ Галеви въ своихъ коментаріяхъ къ Талмуду также старался сдѣлать агады пріемлемыми и осмысленными. Вѣру въ воскресеніе мертвыхъ онъ изложилъ слѣдующимъ своеобразнымъ, мало подходящимъ тому времени, образомъ: Такъ какъ человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души и внѣ тѣла даже не можетъ быть мыслимъ, то нужно допустить, что ко времени воскресенія мертвыхъ умершіе снова получаютъ тѣла и вообще сгануть жить по-человѣчески, владѣя всѣми органами чувствъ; но тѣло, по достиженіи высокой ступени духовнаго развитія, видоизмѣняется и, сбросивъ съ себя кожу, становится тонкою матеріею какъ эфиръ, такъ что душевно и тѣлесно просвѣтленный человѣкъ сумѣетъ по-

¹⁾ Источники, у Вейла, Исторія Халифовъ XI, стр. 173.

²⁾ Dei Rossi Meor Elijim гл. 25, Asulai s. v.; Carmoly въ Annales Israël. 1. 55.

³⁾ Minchat Kenaot № 67.

добно Ильѣ стоять вблизи Бога и созерцать небесное великолѣпіе ¹⁾. Аронъ Галеви также пользовался большою популярностью и былъ избранъ раввиномъ крупнѣйшей общины Испаніи, но въ Толедѣ онъ пробылъ лишь короткое время и въ преклонномъ возрастѣ былъ призванъ къ занятію мѣста раввина Монцелле и окрестностей. Онъ собралъ также вокругъ себя много очень талантливыхъ учениковъ. Но все-таки одинъ только Бенъ-Адретъ оставался главой близлежащихъ и далекихъ общинъ. И это преимущество досталось ему за его неутомимое рвеніе, съ которымъ онъ стремился защищать іудаизмъ отъ нападокъ, откуда бы послѣднія ни шли, извнутри ли еврейства или извнѣ.

Ужасныя тучи, которыя должны были двумя столѣтіями позже разразиться надъ евреями Пиренейскаго полуострова, уже при Бенъ-Адретѣ начали собираться въ мрачныя полосы. Средства для обращенія евреевъ, придуманныя фанатическимъ доминиканскимъ генераломъ, Раймундомъ де-Пеньяфорте, начали вступать въ жизнь. Опыты вестготско-испанскаго періода, съ одной стороны, вліять на князей и законодателей при помощи юдофобскихъ сочиненій, а, съ другой, отвлекать евреевъ отъ своей вѣры должны были повториться въ большемъ размѣрѣ. Изъ института, основаннаго Раймундомъ де-Пеньяфорте для ознакомленія доминиканскихъ монаховъ съ еврейской и арабской литературами, какъ средствомъ для обращенія въ свою вѣру, вышелъ монахъ, который впервые въ Европѣ прибѣгъ къ оружію учености въ борьбѣ противъ іудаизма. *Раймундъ Мартинъ*, долго жившій въ одномъ барселонскомъ монастырѣ, написалъ двѣ полныхъ вражды къ іудаизму книги, которыя уже своими названіями указываютъ, что противъ его приверженцевъ должны быть пущены въ ходъ палка и мечъ; одна изъ нихъ носитъ названіе: „Узда для евреевъ“ (*capistrum iudaeorum*), другая: „Кинжалъ вѣры“ (*pugio fidei*) ²⁾. Мартинъ былъ хорошо знакомъ съ Библіей и раввинистскою литературою, которую онъ изучилъ навѣрное при помощи крещенаго еврея, можетъ быть Павла Христіани, и вообще онъ былъ первымъ христіаниномъ, знавшимъ еврейскій языкъ еще лучше отца церкви, Иеронима. Онъ свободно читалъ агады, сочиненія Раши, Ибнъ-Эзры, Маймонида и Кимхи и извлекалъ изъ нихъ то, что ему казалось полезнымъ для доказательства положенія, по которому Іисусъ объявляется Мессіей и сыномъ Божиимъ не только въ Библии, но и въ раввинистскихъ сочиненіяхъ. Раймундъ Мартинъ подчеркивалъ, конечно, утвержденіе, согласно которому еврейскіе законы, хотя и даны Богомъ, но не на вѣчныя времена и ко времени при-

¹⁾ Цитата изъ его объясненій агады находитъ въ *Ikkagim Альбо IV. 30.*

²⁾ *Pugio fidei* соч. въ 1278 г.

шествия Мессии вообще должны потерять значеніе; призрачные доводы въ пользу этого онъ приводилъ изъ талмудо-агадической литературы ¹⁾. Онъ утверждалъ также, что талмудисты поддѣляли текстъ Библии ²⁾, и обосновывалъ это обвиненіе смѣшнымъ доводомъ, указаніемъ на слѣдующее простое примѣчаніе Талмуда ко многимъ библейскимъ стихамъ: ихъ смыслъ слѣдуетъ не такъ понимать, какъ это выходитъ по тексту; послѣдній былъ сознательно измѣненъ соферами, сотрудниками Эзры, для того, чтобъ не употреблять оскорбительныхъ и неприличныхъ выраженій о Богѣ (Tikkun Soferim).

Хотя „Кинжалъ вѣры“ Раймунда Мартина былъ не совсѣмъ хорошо и остро оточенъ, даже больше того, это сочиненіе было столь бездарно, что оно даже не могло дѣйствовать совращающе, тѣмъ не менѣе оно произвело большое впечатлѣніе своей ученостью. Благодаря приложенному латинскому переводу еврейскихъ текстовъ, христіане впервые были введены въ среду еврейскаго міра мысли, бывшаго для нихъ до того времени недоступной тайной. Жаждавшіе борьбы доминиканцы взяли себѣ оружіе изъ этого богатаго арсенала и стали наносить имъ удары, которые поверхностному наблюдателю могли казаться ударами по воздуху, но Соломонъ б.-Адретъ считалъ ихъ не безопасными. Онъ часто велъ бесѣды съ теологически образованными христіанами и, какъ кажется, съ самимъ Раймундомъ Мартиномъ, слышалъ всевозможныя утвержденія и доказательства въ пользу божественности христіанства, въ пользу мѣвія, что послѣднее вполнѣ побѣдило іуданзмъ и уничтожило его, и онъ сталъ бояться, что слабые духомъ и неспособные правильно разсуждать могутъ вслѣдствіе этого дать себя вовлечь къ уходу отъ іудаизма. Для того, чтобъ воспрепятствовать этому, онъ составилъ *маленькое сочиненіе*, гдѣ въ короткихъ положеніяхъ онъ опровергъ все то, что тогда выставлялось съ христіанской стороны противъ іудаизма. Раньше всего Бенъ-Адретъ обосновалъ положеніе, согласно которому христіане, если они признаютъ синайское откровеніе исторической правдой и не отвергаютъ его, подобно философамъ, не имѣютъ никакого права отчасти ограничивать дѣйствіе законовъ іудаизма, какъ данныхъ лишь на опредѣленный промежутокъ времени (до пришествія Иисуса), и отчасти лишать ихъ естественнаго ихъ смысла и перетолковывать ихъ въ аллегоріи. Онъ разбилъ призрачные доводы, приводившіеся изъ талмудической литературы Раймундомъ Мартиномъ и другими въ пользу положенія, согласно которому религиозные законы іудаизма когда-нибудь будутъ лишены силы, и многократно подчеркивалъ, что во многихъ мѣстахъ Библии особенно отмѣчается ихъ вѣчное значеніе. Ни въ коемъ

¹⁾ Pugio III, 3, II.

²⁾ Т. же III, 3, 9.

случаѣ нельзя смотрѣть на продолжительность страданій Израиля со времени разрушенія второго храма, какъ на наказаніе за непризнаніе Иисуса. Удачнѣе, чѣмъ защита Бень-Адрета, были его нападенія на манеру Раймунда Мартина доказывать христіанскія догмы на основаніи Библии и Талмуда. Когда Раймундъ утверждалъ, что въ словахъ: „Слушай Израиль, Егова, Богъ нашъ, Егова единъ“ излагается триединство, и ссылался на одно мѣсто изъ агады ¹⁾ въ подтвержденіе этого, Бень-Адрету не трудно было обнаружить безсмысленность такихъ доказательствъ. Въ этомъ спорѣ Бень-Адреть проявилъ достойное удивленія добродушіе и спокойствіе; у него не вырвалось ни одного рѣзкаго и страстнаго выраженія.

Зато суровѣе полемика его съ однимъ магометанскимъ писателемъ, который выступилъ съ безпощадной критикой всѣхъ трехъ религій, іуданзма, христіанства и ислама, и довольно удачно направилъ свои удары противъ слабыхъ ихъ пунктовъ. Этотъ неизвѣстный критикъ между прочимъ утверждалъ: „Тора въ теченіе слишкомъ тысячи лѣтъ совсѣмъ не была въ рукахъ всего народа, а лишь исключительно въ рукахъ первосвященниковъ; израильскіе цари въ это время не только преслѣдовали пророковъ, но изуродовали и исказили Тору; она и была совершенно забыта, пока ее лишь Эзра снова сдѣлалъ доступной народу; такимъ образомъ основа іуданзма покоится только на единичныхъ свидѣтеляхъ и вообще она сомнительнаго свойства; современный іуданизмъ имѣетъ совсѣмъ не такой видъ, какой имѣлъ во времена царей и существованія храма; съ этимъ соглашаются даже евреи; какъ извѣстно, молитва совсѣмъ не предписана Торой, но сдѣлана была обязательной лишь въ болѣе позднее время“. Бень-Адреть не принадлежалъ къ числу самодовольныхъ раввиновъ, которые презрительнымъ молчаніемъ обходятъ нападки противъ ихъ религій. Онъ мужественно отвѣтилъ и на этотъ вызовъ и написалъ по этому поводу сочиненіе (Maamar al Ismael). Его опроверженіе основано на той точкѣ зрѣнія, которая рѣзче всего была подчеркнута школой Нахманида, а именно: первое проявленіе іуданизма, синайское откровеніе, покоится не на одномъ единственномъ свидѣтелѣ, на провозглашеніи одного пророка, но на слишкомъ 600,000 свидѣтеляхъ, всемъ народѣ, воспринявшемъ десять заповѣдей на Синаѣ своими органами чувствъ и своимъ умомъ и убѣдившемся въ то же время въ достовѣрности посланія Моисея; основнымъ же характеромъ іуданизма является то, что помимо вѣры онъ требуетъ еще и провѣрки и доказательства, что онъ не допускаетъ безусловной вѣры въ одного единственнаго свидѣтеля, хотя имъ былъ бы и испытаннѣйшій пророкъ, если его заявленіе не было бы убѣдительно дока-

¹⁾ Pugio II. 1, 3.

зано инымъ образомъ. Но защита Бенъ-Адрета слаба; она доказываетъ истинность Библии на основаніи самой Библии и борется съ критикою противника талмудическимъ оружіемъ. Тутъ онъ все время двигался въ кругу; на этотъ разъ онъ не праздновалъ блестящей побѣды.

Дѣятельность Бенъ-Адрета внутри еврейства имѣла болѣе значеніе, чѣмъ внѣ его. Время Бенъ-Адрета было глубоко тревожное; тогда стали замѣтнѣе совершаться процессы отдѣленія науки отъ вѣры, набожность все болѣе и болѣе отдѣлялась отъ мышленія, мышленіе все болѣе и болѣе отграничивалось отъ религіи. Въ горячій бой мнѣній и взглядовъ на вѣру вмѣшалась также и кабала, постепенно все смѣлѣе выступавшая, и отбросила свою тѣнь на полусвѣщенную основу іудаизма. Снова былъ поднятъ спорный вопросъ о томъ, писалъ ли Маймонидъ ереси или нѣтъ, слѣдуетъ ли избѣгать его философскихъ сочиненій или даже проклясть ихъ и предать сожженію, или они заслуживаютъ привѣтствія въ качествѣ превосходнаго образца еврейско-религіознаго сознанія. Возгорѣвшись, этотъ спорный вопросъ снова раскололъ умы. Въ Испаніи и южной Франціи борьба, правда, закончилась торжественнымъ раскаяніемъ прежняго противника, р. Іоны I. Съ того времени равнины этихъ общинъ были полны уваженія къ Маймониду и для усиленія религіи болѣе или менѣе удачно и толково пользовались его идеями, какъ неоспоримыми. Даже наиболѣе строго-вѣрующіе талмудисты Испаніи и Прованса, когда имъ нужно было развивать религіозные взгляды, говорили языкомъ Маймонида. Но борьба за и противъ Маймонида появилась совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ. Въ нѣмецкихъ и итальянскихъ общинахъ этотъ споръ снова разжегъ страсти, опять докатился до Палестины и вовлекъ въ свой кругъ извѣстнымъ образомъ все еврейство. Нѣмецкіе евреи, не проявлявшіе до той поры даже никакой склонности къ наукѣ, ограничивавшіе свое мышленіе узкимъ кругомъ Талмуда, совершенно не знавшіе о духовномъ движеніи въ Монпелье, Сарагосѣ и Толедѣ и никогда не предполагавшіе, что Маймонидъ, помимо своего религіознаго кодекса (который они признавали), оставилъ послѣ себя также сочиненія двусмысленнаго содержанія, эти нѣмецкіе евреи были выведены изъ своего состоянія блаженной дремоты и вынуждены были призадуматься надъ значеніемъ религіозной философіи Маймонида.

Виновникомъ новаго возбудженія умовъ былъ ученый талмудистъ, *Моисей б.-Хасдай Таку* (1250-90); онъ жилъ въ Регенсбургѣ и Нейштатѣ у Вѣны, гдѣ онъ и умеръ. Для него, удивительнѣйшимъ образомъ вѣрившаго въ букву, философское и идейное пониманіе іудаизма равнялось отрицанію Торы и Талмуда. Таку говорилъ: „Библия и агада говорятъ о божествѣ, какъ о существѣ съ опредѣленнымъ видомъ; поэтому безъ колебаній о немъ можно говорить, какъ о существѣ двигающемся,

ходящемъ, стоящемъ, гнѣвающимся и благоволящемъ; кто это отрицаетъ, тотъ еретикъ“¹⁾). Таку былъ очень послѣдователенъ въ своей оппозиціи. Онъ призналъ еретикомъ не только Маймонида (съ философскими взглядами котораго онъ познакомился даже не на основаніи „Путеводителя“, но исключительно изъ отрывковъ религіознаго кодекса) и не только Ибнъ-Эзру, но также гаона Саадію, о которомъ Таку говорилъ слѣдующее: „онъ своими философскими сочиненіями впервые проложилъ путь этому направленію; отъ него изшло это новое ученіе, до его времени не слыханное въ еврейскихъ кругахъ“²⁾; изъ его философскихъ сочиненій лишь позднѣйшіе почерпнули невѣріе“³⁾; онъ скудоумный отрицатель словъ Писанія и Талмуда“⁴⁾). Таку ставилъ, поэтому, Саадію и Маймонида съ Ибнъ-Эзрой въ одинъ рядъ и говорилъ о нихъ, что они ввели въ заблужденіе людей и свели съ пути даже набожныхъ“⁵⁾). Руководимый правильнымъ инстинктомъ, онъ также утверждалъ: „эти лица избрали путь караймовъ“⁶⁾; поэтому каждый набожный еврей, вѣрующій въ писанное и устное ученіе, долженъ держаться подальше отъ ихъ безумія“⁷⁾). Зато Таку отвергалъ мистическія сочиненія, книгу объ измѣреніи Бога (Schiur-Koma), грубо воплощающую Вожеество, считалъ подложной, такъ какъ въ Талмудѣ на это не обращено никакого вниманія, и допускалъ, что караймы тайкомъ ввели ее въ еврейство изъ злобы“⁸⁾). Моисей Таку со своими удивительными взглядами былъ навѣрное не одинокимъ среди вѣмецкихъ раввиновъ.

Они, вскормленные той же грудью, безъ сомнѣнія были вполне съ нимъ согласны; лишь не всѣ имѣли мужество или умѣніе вступить въ борьбу съ грозными представителями философскаго направленія. Самымъ виднымъ изъ нихъ былъ р. *Меиръ* б.-Барухъ изъ *Ротенбурга* на Тауберѣ“⁹⁾), воспріявшій еще послѣдніе лучи заходящей тосафистской школы. Онъ былъ ученикомъ Самуила сира Мореля изъ Фалзза (стр 96) и Исаака Оръ-Заруи изъ Вѣны и имѣлъ связи съ учениками сира Леона изъ Парижа. Онъ былъ первымъ официальнымъ главнымъ раввиномъ Германіи, назначеннымъ на эту должность, можетъ быть, даже императоромъ Рудольфомъ, первымъ изъ дома Габсбурговъ“¹⁰⁾). Р. Меиръ (род. 1230, ум. 1293), будучи раввиномъ, жилъ въ Ротенбургѣ, Костницѣ, Вормсѣ и подъ конецъ

¹⁾ Ketab Tamim въ Ozar Nechmad III, стр. 59, 63, 68, 73, 79.

²⁾ Т. же стр. 75, 77, 83.

³⁾ Т. же 65, 68.

⁴⁾ Т. же 68, 69, 70.

⁵⁾ Т. же 82.

⁶⁾ Т. же 80, 81.

⁷⁾ Т. же 75.

⁸⁾ Т. же 61.

⁹⁾ Респонзы Израіля Исерлина № 142.

¹⁰⁾ Хаимъ Оръ-Заруа, респонзы № 191: והוא (ר' מאיר טרונבורק) היה ראש המלכות ומנהיגו.

въ Майнцѣ ¹⁾. Онъ написалъ много талмудическихъ сочиненій и, какъ исключеніе, занимался также масорой ²⁾. Хотя его наполовину причисляютъ еще къ тосафистамъ, однако его работы болѣе указываютъ на объемлющую ученость, чѣмъ глубокой умъ. Съ Вентъ-Адретомъ его нельзя и сравнивать. Тѣмъ не менѣе въ Германіи и сѣверной Франціи онъ считался авторитетомъ. Поэтому къ Меиру изъ Ротенбурга изъ многихъ мѣстъ поступали вопросы. Его набожность была уже чрезмѣрной. Французскіе раввины разрѣшили отапливать зимою по субботамъ комнаты при помощи христіанъ. Меиръ изъ Ротенбурга не хотѣлъ также косвеннымъ образомъ допускать нарушеніе святости субботы. Онъ даже запиралъ печныя дверцы въ своемъ домѣ, чтобъ не допустить предупредительную прислугу, нѣсколько разъ уже самовольно топившую ему печь ³⁾. Нѣмецкіе евреи вообще были значительно болѣе набожны, чѣмъ евреи другихъ странъ, и постъ Суднаго дня продолжался у нихъ два дня подрядъ ⁴⁾. Въ его время раввинской знаменитостью для восточной Германіи былъ *Авигедоръ* б.-Илія *Когенъ* въ Вѣнѣ, шуринокъ Моисея изъ Куси (стр. 48), бывший также ученикомъ французскихъ раввиновъ. Онъ писалъ тосафоты, собиралъ ихъ и давалъ совѣты, какъ уважаемый авторитетъ. Очень хорошо отзывался о немъ р. Меиръ изъ Ротенбурга въ отвѣтъ на запросъ, сдѣланный у него вѣнской общиной: „Въ лицѣ Когена вы имѣете въ своей средѣ кивотъ завѣта и наперсникъ первосвященника; зачѣмъ вамъ сдѣлать запросы?“ ⁵⁾

Хотя нѣтъ точныхъ свѣдѣній о томъ, какъ относились нѣмецкіе раввины къ вновь возбужденному Моисеемъ Таку вопросу объ осужденіи науки и Маймонида, однако это прямо явствуетъ изъ происшествія, названнаго въ другомъ мѣстѣ много огорченій. Переселившійся изъ Франціи или прирейнской области въ Жанъ д'Акръ (Ако) кабалистъ, по имени *Соломонъ Петить*, былъ преисполненъ почти еще большаго рвенія, чѣмъ Моисей Таку. Цѣлью его жизни было предать огню сочиненія Маймонида и на могилѣ философіи водрузить знамя кабалы. Въ Ако онъ имѣлъ кругъ учениковъ, которыхъ онъ знакомилъ съ тайнымъ ученіемъ и которымъ рассказывалъ странныя исторіи для того, чтобъ навлечь подозрѣніе на философію. Когда кто-то разъ сталъ удивляться глубокомыслию основателя философіи (Аристотеля) и сказалъ, что тотъ былъ почти Божьимъ человѣкомъ, тогда Соломонъ Петить рассказалъ о немъ басню, ко-

¹⁾ Ср. респонзы Меира изъ Ротенбурга изд. въ Львовѣ № 368, респ. Ашери (ХСУШ), респонзы Хаима Ор-Заруи № 163.

²⁾ Франкъ и Грець, *Monatsschr.* 1887 стр. 1—38.

³⁾ Респонзы Меира изъ Ротенбурга, № 94; респ. Хаима Ор-Заруи № 199.

⁴⁾ Респ. Меира изъ Ротенбурга № 76.

⁵⁾ Т. же № 102.

тору ю онъ выдалъ за фактъ: „Аристотель такъ мало походилъ на Божьяго чело вѣка, что онъ своею безыравственностью, наоборотъ, унился почти до состоянiя животнаго; онъ былъ влюбленъ въ жену своего воспитанника, царя Александра Македонскаго, и дѣлалъ ей неирриличные предложенiя. Для того, чтобы его пристыдить, она обѣщала ему удовлетворенiе его страсти подъ условiемъ, что онъ будетъ ползати по землѣ на четверенькахъ; Аристотель согласился на это и былъ застигнутъ въ этомъ постыдномъ положенiи Александромъ, котораго жена пригласила посмотреть это представленiе“. Выдумалъ ли Соломонъ Петить эту сказку или разсказалъ съ чужихъ словъ, это безразлично; это было сдѣлано нарочно для возбужденiя отвращенiя въ слушателяхъ къ философи, главный представитель которой питалъ нецѣломудренныя чувства, недостойныя мудреца. Ако являлось тогда гнѣздомъ кабалистовъ и мракобѣсовъ, среди которыхъ первое мѣсто занимали ученики Нахманпда. Хотя дни этого города были уже сосчитаны (онъ былъ единственно оставшимся владѣнiемъ христіанскаго королевства Іерусалима), однако мистики вели себя тамъ такъ, какъ будто имъ была дана вѣчность. Соломонъ Петить считалъ себя на такой твердой почвѣ, что могъ осмѣлиться выступить съ планомъ объявленiя новаго проклятiя сочиненiй Маймонида, запрещенiя изученiя наукъ и отлученiя отъ синагоги сторонниковъ свободнаго изслѣдованiя. Его фанатизмъ былъ направленъ особенно противъ „Путеводителя“ (More) Маймонида; онъ заслуживалъ, по мнѣнiю Соломона Петита, изъятiя изъ употребленiя, подобно еретическимъ сочиненiямъ. Для этого осужденiя онъ вербовалъ себѣ сторонниковъ въ Палестинѣ. Кто отказался бы подчиниться, когда раздался голосъ Свягой земли? Кто захотѣлъ бы защищать то, что она проклѣла? Но ревнитель Соломонъ Петить встрѣтилъ неожиданное сопротивленiе.

Во главѣ общинъ Востока стоялъ тогда энергичный чело вѣкъ, *Ишай-б.-Хизкія*, сумѣвшій достать себѣ у власть имущихъ титулъ *князя* и *экзиларха* (Resch-Galuta). Общины Палестины, по сколько послѣдняя находилась подъ властью магометанъ и египетскаго султана, *Килавуна*, принадлежали, конечно, къ округу Ишай, и онъ требовалъ повинновенiя также отъ общины Ако, хотя она была въ рукахъ крестоносцевъ. Князь изгнанiя, Ишай, былъ преисполненъ уваженiя къ Маймониду и былъ въ дружбѣ съ его внукомъ, египетскимъ княземъ Давидомъ (стр.). Какъ только онъ узналъ о замыслахъ Соломона Петита, мистика изъ Ако, онъ послалъ ему угрожающее письмо и написалъ, что предастъ его проклятiю, если онъ впредь произнесетъ хотя бы лишь одно слово порицанiя Маймониду и его сочиненiямъ. Многіе равнины, которыхъ Ишай пригласилъ присоединиться, высказались въ томъ же смыслѣ. Но Соломонъ Петить не при-

надлежалъ къ тѣмъ людямъ, которые останавливаются предъ препятствіями. Онъ предпринялъ далекое путешествіе въ Европу, останавливался въ болѣе крупныхъ общинахъ, развивалъ предъ равинами и видными людьми мысли о вредности сочиненій Маймонида, импонировалъ имъ своимъ кабалистическимъ, тайнымъ ученіемъ и сумѣлъ убѣдить ихъ присоединиться къ нему и въ собственноручно подписанныхъ документахъ заявить, что философскія сочиненія Маймонида заключаютъ въ себѣ ереси, заслуживаютъ изытія или даже сожженія, и ни одинъ еврей не долженъ ихъ читать. Нигдѣ Соломонъ Петитъ не встрѣтилъ столько сочувствія, какъ въ средѣ нѣмецкихъ равинновъ, которые враждебнымъ наукѣ сочиненіемъ Моисея Таку были настроены противъ Маймонида и свободнаго изслѣдованія. Ему помогали посланіями даже тѣ, которые прежде соглашались съ эскилархомъ Ишаемъ ¹⁾.

Увѣренный въ поддержкѣ нѣмецкихъ и нѣкоторыхъ французскихъ равинновъ, Соломонъ Петитъ поѣхалъ обратно чрезъ Италію, гдѣ онъ также старался наwerbовать сторонниковъ; но здѣсь онъ встрѣтилъ меньше всего сочувствія; въ то время, какъ Маймонидъ нашелъ новыхъ противниковъ въ Германіи, онъ нашелъ новыхъ и горячихъ почитателей въ Италиі. Итальянскія общины, состязавшіяся до того времени съ нѣмецкими во всякаго рода невѣжествѣ, какъ разъ тогда пробудились и первый ихъ взглядъ направился къ свѣту, зажженному Маймонидомъ. Ихъ политическое положеніе не было неблагопріятнымъ; во владѣніяхъ престола Петра имъ жилось тогда даже лучше, чѣмъ евреямъ въ средней Европѣ. Подобно тому, какъ нѣмецкіе императоры изъ дома Гогенштауфеновъ, вѣдствие своего постоянного смотрѣнія въ сторону Италиі, мало сживались съ Германіею и пользовались тамъ небольшимъ вліяніемъ, такъ и папы, изъза своего вѣчнаго вмѣшательства въ мірскія дѣла, теряли свое значеніе въ собственныхъ своихъ владѣніяхъ. Каноническіе законы нигдѣ такъ прямо не игнорировались, какъ въ Италиі. Малевкія государства и области, на которыя тогда распалась страна, слишкомъ ревниво относились къ своимъ вольностямъ, чтобъ разрѣшать духовенству вліять на внутреннія дѣла. Такъ, напримѣръ, городъ Ферара издалъ статутъ относительно евреевъ, дававшій имъ много правъ и содержавшій дополнительную статью, согласно которой ни папа, ни кто иной не могъ разрѣшить магистрату (podestà) отнять эти права ²⁾. На каноническіе законы противъ евреевъ обращали мало вниманія; никто не принуждалъ евреевъ носить отличительный знакъ. Сицилійскій король, Карль Анжуйскій, имѣлъ лейбъ-медика еврея, *Фарага ибнъ-Соломонъ*, пользовавшагося въ качествѣ уче-

¹⁾ Апафема эскиларха Ишаа и общины Сафета въ Kerem Chemed III стр. 170.

²⁾ Muratori Antiquitates italianae dissertatio 16 стр. 827.

наго (подъ именемъ Фарагута) хорошей извѣстностью также въ христіанскихъ кругахъ ¹⁾). Но не только онъ, но и самъ папа нарушилъ каноническое постановленіе о запрещеніи принимать какое-либо лекарство отъ евреевъ. Одинъ изъ четырехъ папъ, правившихъ въ теченіе короткаго промежутка времени въ тринадцать лѣтъ (1279 до 1291 г.), довѣрилъ свое святое тѣло уходу еврейскаго лейбъ-медика, *Исаака б.-Мардохай*, названнаго маэстро Гайо ²⁾).

Благосостояніе, въ которомъ находилась Италія благодаря обширнымъ торговымъ сношеніямъ, и склонность къ искусству и поэзін, начавшая тогда, въ эпоху юности поэта Данте, появляться, повліяли также на итальянскихъ евреевъ и вывели ихъ изъ полусоннаго состоянія, въ которомъ находились до того времени.

И въ Италіи начатки высшей еврейской культуры развились изъ углубленія въ изученіе Талмуда. Лишь въ этомъ столѣтїи итальянскіе евреи начали ревностно заниматься Талмудомъ, и благодаря этому появился цѣлый рядъ выдающихся талмудистовъ. Больше всего побудилъ къ глубокому изученію Талмуда въ Италіи *Иешая да-Трани* старшій (1232-1270), написавшій тосафистскіе коментаріи къ Талмуду и занимавшійся также толкованіемъ Библии. Позднѣйшіе считали его высокочтимымъ авторитетомъ въ равинскихъ рѣшеніяхъ. Его дѣятельность продолжали его образованный сынъ, Давидъ, и сынъ его дочери, *Иешая* младшій, относительно котораго онъ пророчески объявилъ, что этотъ будетъ его наслѣдникомъ въ талмудическомъ знаніи ³⁾. Потомки его оставались вѣрны этому изученію вплоть до семнадцатаго столѣтія. *Меиръ б.-Моисей* въ Римѣ, и *Авраамъ б.-Иосифъ* въ Песарѣ имѣли въ своихъ школахъ очень много учениковъ по Талмуду ⁴⁾. Въ Римѣ обучали Талмуду потомки знаменитаго Натана *Роми*, составителя талмудическаго лексикона Aguch (т. VII стр. 62), *Авраамъ* и *Iehielъ деи Манси*, оба въ то же время врачи. Одинъ изъ сыновей перваго, по имени *Цидкія б.-Авраамъ*, составилъ сборникъ ритуальныхъ законовъ *Schivole ha-Leket* ⁵⁾, включенный въ кругъ ученыхъ занятій и считавшійся цѣннымъ источникомъ. Цидкія б.-Авраамъ имѣлъ оживленныя сношенія съ нѣмецкими раввинами, съ Меиромъ изъ Ротенбурга и Авигедоромъ Когеномъ въ Вѣнѣ ⁶⁾. Даже

¹⁾ Amari, La guerra del vespero Siciliano (Флоренція 1851) I, 65.

²⁾ Второе посланіе Гидела изъ Вероны имѣетъ слѣдующее заглавіе: כתב ששלח להלל למאי שטרן גאון

³⁾ Гедалия ибнъ-Яхія Schalschelet.

⁴⁾ Ср. Шора въ Zion, II стр. 112.

⁵⁾ Т. же стр. 44.

⁶⁾ Въ פטעש הגאונים, рукоп. Бодлеяны, сказано: וכן צדק אברום בן אברהם כהן צדק אבי שלהתי אליו שאלות עם שאלות אחרות מענין דיני להרב אביגדור כהן צדק.

женщина изъ этого образованнаго семейства деп-Манси, Паула, дочь Авраама и жена нѣкоего Іехіея, обладала библейскими и талмудическими знаніями и переписывала коментаріи къ священному Писанію (1288) чистымъ и красивымъ почеркомъ, еще и понынѣ вызывающимъ удивленіе ¹⁾.

Философскія сочиненія Маймонида повліяли на умы итальянскихъ евреевъ и способствовали развитію высшаго знанія. Въ это время итальянскіе евреи начали серьезно заниматься „Путеводителемъ“; знающіе люди читали доклады объ этой глубокомысленной книгѣ²⁾. Хотя начало и положилъ еще Анатоли (стр. 79), *Гилель* изъ *Вероны* считается основателемъ и распространителемъ научнаго способа мышленія среди итальянскихъ евреевъ. Наиболѣе горячимъ почитателемъ Маймонида былъ этотъ прямодушный, энергичный, немного ограниченный, но очень милый человекъ. *Гилель* б.-Самуилъ изъ *Вероны* (род. 1220 г., ум. 1295), ревностный ученикъ въ области Талмуда р. Юны Герунди (стр. 36), былъ очень далекъ отъ нетерпимости своего учителя и его страсти обвиненія въ ереси. Онъ былъ свидѣтелемъ его чистосердечнаго раскаянія въ своихъ обращеніяхъ къ доминиканцамъ противъ сочиненій Маймонида и съ того времени онъ исполнялся почти обожествляющаго уваженія къ Маймониду. Гилель преодолѣлъ талмудическую односторонность и занялся также общими науками. Латинскій языкъ онъ такъ хорошо изучилъ (рѣдкое исключеніе въ то время среди евреевъ), что могъ пользоваться имъ въ своей литературной дѣятельности; онъ перевелъ одно хирургическое сочиненіе съ латинскаго на еврейскій. Даже еврейскій стиль Гилела находился подъ вліяніемъ латинскаго синтаксиса. Онъ писалъ красивую, проникновенную прозу, которую онъ освободилъ отъ ничего не говорящей фразистости и излишнихъ риторическихъ украшеній тогдашней манеры писать. Его письма и сочиненія представляютъ собой образцы яснаго, плавнаго, чисто отражающаго мысли стиля. Онъ занимался практической медициной сначала въ Римѣ, потомъ въ Капуѣ, Ферарѣ и на старости въ Форли.

Гилель цѣликомъ углубился въ религиозно-философскія сочиненія Маймонида; однако онъ не уклонился отъ точки зрѣнія вѣры, а, наоборотъ, упорно держался ея. Для него рассказы о чудесахъ въ Библии и Талмудѣ не превращались въ воздушныя аллегоріи, а сохраняли свой характеръ фактовъ. Гилель считалъ еретиками даже тѣхъ, которые отрицали рассказанныя въ Талмудѣ чудеса. Онъ старался примирить агадическія

¹⁾ Рукопись Бреславльской семинаріи № 27. Въ заключеніи сказано: ותכל עבודת זה ה' הירוש על ידי אני פולה בת ר' אברהם הסופר בר יואב סבני בני של ר' נתן בנע הערך ואשתו של ר' יחיאל.

²⁾ Ср. сообщеніе Авраама Абулафіи въ גזר דין גנוי у 'единека, Bet ha-Midrash III введеніе ХLI.

чудеса съ разумомъ ¹⁾ и сошелся въ этомъ во многихъ пунктахъ съ Авраамомъ Маймонидомъ. Примиряющая точка зрѣнія Гилела въ одномъ мѣстѣ отдавать предпочтеніе свободному мышленію, въ другомъ—вѣрѣ въ чудеса не избѣгла, правда, порицанія тѣхъ, которые, будучи, подобно ему, воспитаны на философіи Маймонида, стремились къ послѣдовательности и считали невѣроятнымъ каждое чудо, даже библейское. Такіхъ послѣдовательныхъ мыслителей въ Италіи тогда было два: одинъ—урожденный итальянецъ, *Сабатай б.-Соломонъ* изъ Рима ²⁾, очень извѣстный въ свое время человекъ; другой—переселившійся въ Римъ испанецъ, *Зерахія б.-Исаакъ*, изъ знаменитаго барселонскаго семейства бенъ-Шалтиель Хенъ ³⁾ (Граціанъ?). Именно послѣдній, какъ врачъ и знатокъ аристотелевской философіи, и былъ страстнымъ противникомъ вѣры въ чудеса. Зерахія Хенъ не побоялся высказать то, что самъ Маймонидъ себя не волюнѣ выяснилъ, а именно: „нужно строго ограничить религіозно-философское мышленіе отъ божества откровенія (и талмудической агады), такъ какъ они не совмѣстимы другъ съ другомъ; смѣшеніе этихъ двухъ совершенно различныхъ способовъ пониманія ведетъ къ грубымъ ошибкамъ ⁴⁾“. Трезвый, хотя и не оригинальный, мыслитель Зерахія хотѣлъ всѣ чудеса, переданныя въ Библии въ видѣ фактовъ, рационалистически свести на естественныя явленія. Изъ-за этого онъ вступилъ въ ожесточенный споръ съ Гилеломъ изъ Вероны, считавшимъ чудеса дѣйствительными происшествіями. „Если ты“, замѣчаетъ онъ съ насмѣшкой противъ Гилела, „хочешь противопоставить свободному изслѣдованію букву, то брось книги о природѣ и философіи, закутайся въ молитвенное облаченіе, изучай мистическія сочиненія и углубись въ тайны Книги творенія и въ чудовищности Книги о тѣлесной величавѣ Бога (Schiur-Koma ⁵⁾“. Въ этомъ духѣ Зерахія б.-Шалтиель толковалъ священное Писаніе ⁶⁾; онъ заставлялъ его повсюду говорить языкомъ современной философіи. Какъ ни ложно его толкованіе Библии, однако оно въ свое время пользовалось въ Италіи большой популярностью. Видныя лица изъ римской общины заказыва-

¹⁾ Въ его соч. *גמולו הנפלי*

²⁾ Упоминается Зерахією бенъ-Шалтиель въ посланіи къ Гилелу Ozar Nechmad II, стр. 141 и слѣд., Цундемъ въ кн. Ашера Веніаминъ изъ Туделы II, стр. 20.

³⁾ Сравни о немъ Ozar Nechmad т. же стр. 120 и слѣд., стр. 229 и слѣд. и III, 110.

⁴⁾ Ozar Nechmad II, стр. 125, 129.

⁵⁾ Т. же стр. 142: *שוכ אל ארץ אבותיך וקרא השטל"ך הצריכים שבילה ועטוף שלית* ותלפין וקרא ספר יצירה וס' בן סירה ועיין בשיעור קומה וספר הרוים ועונב ספרי הכתובים ותכמת הלמודים וכו'.

⁶⁾ Онъ копировалъ Пятикнижіе (или часть его), Притчи Соломона (1289) и кн. Іова (1290).

ли себѣ коніи съ него ¹⁾). Какъ ревностно итальянскіе евреи старались получить знанія, показываетъ анекдотъ, рассказанный съ большимъ юморомъ однимъ итальянско-еврейскимъ поэтомъ. Какой-то еврейскій ученый изъ Толеды прибылъ въ Перуджію, имѣя съ собою восемьдесятъ книгъ научнаго содержанія, значительную для того времени бібліотеку; для того, чтобъ облегчить себѣ дальнѣйшее путешествіе, онъ, запечатавши ихъ, передалъ на храненіе; лишь только онъ уѣхалъ, жажда знанія не могла удержаться отъ того, чтобъ не взломать ящикъ и не расхватать лежавшія въ немъ духовныя сокровища ²⁾). Молодой поэтъ, *Эмануилъ Роми*, принимавшій, можетъ быть, участіе въ этомъ, со всѣмъ жаромъ своей юной души поглощалъ соки, добытые для итальянскихъ евреевъ Гилеломъ изъ Вероны и Зерахіею Хеномъ изъ маймонидовыхъ сочиненій.

При такомъ направленіи умовъ въ итальянскихъ общинахъ понятно, что кабалисты Соломонъ Петить, во время своего путешествія съ цѣлью приобрести сторонниковъ осужденія Маймонида, не встрѣтилъ въ Италіи никакого сочувствія. Этотъ фанатикъ былъ также достаточно уменъ, чтобъ тамъ ни однимъ словомъ не заявить о своемъ намѣреніи ³⁾, и вообще онъ оставался тамъ не долго. Когда Соломонъ Петить, везшій съ собою враждебныя Маймониду посланія нѣмецкихъ равинновъ, прибылъ въ Жанъ д'Акръ (Ако), онъ успѣшилъ снова ободрить своихъ единомышленниковъ, напуганныхъ угрозою дамасскаго раввина-князя, побудить ихъ къ новой борьбѣ и склонить къ объявленію проклятія философскимъ сочиненіямъ Маймонида. Кабалисты этой общины охотно согласились на это, приговорили маймонидовъ „Путеводитель“ къ сожженію на кострѣ и передали проклятію всѣхъ тѣхъ, кто будетъ продолжать заниматься имъ. Молодая кабала чувствовала себя уже настолько сильной, что воображала для себя возможнымъ изгнать такъ крѣпко вкоренившійся въ іудизмъ духъ изслѣдованія. Эти кабалисты, какъ кажется, были инициаторами оскверненія надгробнаго памятника Маймониду въ Тиверіадѣ. Въмѣсто прославляющей надписи была поставлена другая: „Моисей Маймонидъ, еретикъ и отлученный ⁴⁾“. Между тѣмъ не вся община Ако была согласна съ этимъ нечестивымъ осужденіемъ; и тамъ были горячіе почитатели Маймонида и рѣшительные противники непризнанной страсти къ

¹⁾ Конецъ комментарія къ Притчамъ: סימתיהו לכבוד עם הקודש קהל רומא ההכמים והאדירים אשר קבלוהו ממני והעתיקה.

²⁾ Эмануилъ Роми въ своемъ соч. Machveret № 8.

³⁾ Слѣдуетъ изъ перваго посланія Гилела къ маэстро Гайо.

⁴⁾ Гедалія ибн-Яхія въ Schalschelet: המסיתים הם תקנו המצבה שהיה כתוב עליו מכהר האנושי, וכתבו ר' משה מיאון מוהרם ומין.

проклятіямъ. Вслѣдствіе этого внутри самой общины возгорѣлся ожесточенный споръ, приведшій къ насиліямъ ¹⁾. Извѣстіе объ этомъ быстро распространилось по странамъ, имѣвшимъ связи съ Палестиной, и вызвало всеобщее возмущеніе. Гилель изъ Вероны, бывшій свидѣтелемъ пагубныхъ послѣдствій борьбы за и противъ Маймонида во Франціи, сталъ энергично дѣйствовать для предупрежденія повторенія этого. Сначала онъ написалъ посланіе къ лейбъ-медику папы, маэстро Исааку Гайо, о которомъ онъ предпологалъ, что тотъ самъ противникъ маймонистскаго направленія и что онъ можетъ повліять на римскую общину въ смыслѣ присоединенія къ осуждавшимъ кабалистамъ изъ Аки. Въ яркомъ описаніи онъ представилъ ему ужасныя послѣдствія, которыя имѣло въ Провансѣ шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ осужденіе маймонидовыхъ сочиненій. Гилель рассказывалъ ему, какое глубокое раскаяніе овладѣло ревностнѣйшимъ противникомъ Маймонида, р. Юной Герунди. Онъ заклиналъ его вступить за спасеніе чести Маймонида и бралъ на себя обязанности удовлетворительнымъ образомъ разъяснить тѣ мѣста изъ „Путеводителя“, которыя возбуждаютъ сомнѣнія и якобы противорѣчатъ Библии и Талмуду. Гилель отправилъ посланіе также къ Давиду Маймониду и къ общинамъ Египта и Вавилоніи (Ирака) и предложилъ имъ разъ навсегда задуть пламя раздора, загорѣвшееся надъ сочиненіями Маймонида и такъ часто снова вспыхивающее. Его планъ сводился къ слѣдующему: виднѣйшіе равнины евреевъ Востока должны были собраться въ Александрію и призвать къ суду нѣмецкихъ раввиновъ, поддержавшихъ Соломона Петита; если ихъ доводы будутъ признаны основательными, т. е., что философскія сочиненія Маймонида дѣйствительно содержатъ ереси и противорѣчатъ Библии и Талмуду (что, по его мнѣнію, нельзя доказать), тогда пусть эти сочиненія будутъ осуждены и изъяты изъ обращенія; если же нѣмецкіе равнины не сумѣютъ доказать основательность ихъ приговора, тогда ихъ нужно принудить подъ страхомъ отлученія подчиниться всеобщему мнѣнію о достоинствѣ маймонидова „Путеводителя“ и не возбуждать болѣе своимъ проклятіемъ спора и раскола; рѣшеніе должны были вынести вавилонскіе равнины, издавна пользующіеся авторитетомъ. Гилель имѣлъ въ виду лично принять самое живѣйшее участіе въ этомъ предложенномъ имъ собраніи ²⁾. Одному своему родственнику въ Аки, сдѣлавшемуся сторонникомъ Соломона Петита, онъ посылалъ убѣдительныя письма, чтобы тотъ отказался отъ поддержки дурного дѣла ³⁾.

¹⁾ Глрר מרון (שלמה פאיש) בקהל עכו ושם הרב איש בארץ ירושלים.

²⁾ Первое его посланіе къ маэстро Гайо.

³⁾ Второе посланіе.

Между тѣмъ для того, чтобы разстроить замыслы мракобѣсовъ въ Ако, совсѣмъ не надо было предложенія изъ Европы и вообще такого судорожнаго усилія. Какъ разъ на Востокѣ Соломонъ Петитъ и его кабалистическіе приверженцы были одиноки. Какъ только Давидъ Маймонидъ узналъ о заклеяеніи своего дѣда, онъ поѣхалъ въ Ако ¹⁾, гдѣ встрѣтилъ поддержку въ той части общины, которая питала отвращеніе къ фанатической страсти осужденія. Онъ также повсюду отправилъ посланія съ просьбой вступить за честь его дѣда прогнвъ еврейскихъ доминиканцевъ, обвиняющихъ въ ереси, свѣтоненавистниковъ-кабалистовъ и въ частности противъ Соломона Петита. И онъ повсюду встрѣтилъ сочувствіе. Князь изгнанія изъ Мосуля, по имени *Давидъ б.-Даниилъ*, ведшій свой родъ отъ царя Давида, глава общинъ по ту сторону Тигра, пригрозилъ Петиту самымъ страшнымъ проклятіемъ, если тотъ не прекратитъ своихъ происковъ (Яръ 1289). Онъ обвинилъ его въ честолюбіи и властолюбіи. Одиннадцать членовъ коллегіи подписали эту угрозу проклятія акскому ищейкѣ еретиковъ. Дамасскій князь изгнанія, *Ишай б.-Хизкия* (стр. 133), уже раньше предостерегавшій подкапывавшихся подъ Маймониду, также энергично выступилъ противъ Соломона Петита. Вмѣстѣ со своей коллегіей изъ двѣнадцати человекъ онъ предалъ проклятію (тамузь-іюнь 1289 г.) не прямо Соломона Петита и его сторонниковъ, но всѣхъ тѣхъ, кто оскорбительно будетъ отзываться о Маймонидѣ и осуждать его сочиненія. Кто имѣлъ враждебныя Маймониду рукописи, долженъ былъ поскорѣе отдать ихъ Давиду Маймониду или его сыновьямъ, дабы этими вещами никто не злоупотребилъ. Если кто-либо изъ тогда жившихъ въ Ако или тѣхъ, которые переѣхали бы туда позже, не подчинился бы рѣшенію князя изгнанія и его коллегіи, то по отношенію къ такому лицу каждому еврею разрѣшалось примѣнить всѣ средства для того, чтобы обезвредить его и даже воспользоваться для этого помощью свѣтскихъ властей.

Къ этому проклятію въ пользу Маймониду присоединилось уже тогда значительная община *Цефаса*. Ея раввинъ, *Моисей б.-Іегуда Когенъ*, вмѣстѣ со своей коллегіей и частью общины Ако повторили на могилѣ Маймониду въ Тиверіадѣ формулу проклятія тѣмъ, которые будутъ упорно продолжать враждебно относиться къ Маймониду, не выдадутъ сочиненій, осуждающихъ его, и вообще не подчинятся рѣшеніямъ князя изгнанія. „Ибо тѣ, которые сѣютъ раздоръ въ общинахъ, отрицаютъ Тору, проповѣдующую миръ, и издѣваются надъ Богомъ, который есть миръ ²⁾“. Всѣ об-

¹⁾ Слѣдуетъ изъ того же посланія *Chemda genua* стр. 21.

²⁾ *Keret Chemed III* стр. 172.

щины и равнины Палестины стали на сторону Маймонида ¹⁾ Въ томъ же духѣ высказались также представители багдадской общины, блиставшей тогда высокопоставленнымъ еврейскимъ сановникомъ, и глава тамошней школы *Самуиль Когенъ б-Данииль* (тишри—сент. 1289). Кабалисты Ако были осуждены общественнымъ мнѣніемъ. Дамасскій князь изгнанія позаботился о томъ, чтобы и европейскія общины были освѣдомлены объ этомъ. Документы въ пользу Маймонида были отпрравлены въ Барселону, вѣроятно къ Соломону бенъ-Адретъ. Много писавшій философъ и поэтъ, *Шемъ-Товъ Фалакера*, воспользовался благоприятнымъ случаемъ, чтобъ выпустить апологію Маймонидову „Путеводителю“ и намекалъ, что лишь немногіе, очень немногіе, быть можетъ лишь одинъ тотъ, кто можетъ прочесть этотъ религіозно-философскій трудъ въ оригиналѣ, въ состояніи его оцѣнить. Но въ Испаніи Маймонидъ уже не нуждался въ какомъ-либо адвокатѣ; тамъ рѣдко кто осмѣливался суживать его значеніе. Хотя набожные по временамъ и находили нѣкоторые недостатки въ его взглядахъ, они все-таки относились къ нему съ большимъ уваженіемъ.

ГЛАВА VI.

Эпоха Бенъ-Адрета и Ашери.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Императоръ Рудольфъ Габсбургскій и евреи. Выселеніе евреевъ вмѣстѣ съ р. Меиромъ изъ Ротенбурга изъ прирейнской области. Великій ханъ Аргунъ и его сановникъ Саадъ-Аддаула. Арестъ Меира изъ Ротенбурга и конфискація недвижимостей выселившихся евреевъ. Страданія евреевъ въ Англіи. Доминиканецъ-прозелитъ Робертъ де Редингджъ и послѣдствія его перехода въ іудаизмъ. Изгнаніе евреевъ изъ Англіи и Гаскони. Возвышеніе и паденіе Саадъ-Аддаулы. Несчастныя послѣдствія его паденія для евреевъ Востока. Паденіе Ако. Исаакъ изъ Ако.

(1270—1327).

Нѣмецкимъ равинамъ, поддержавшимъ Соломона Петита, некогда было печалиться объ исходѣ спора изъ-за Маймонида. Они слишкомъ ужъ были заняты своими собственными дѣлами. Въ царствованіе императора Рудольфа Габсбургскаго на нѣмецкія общины обрушились столь тяжкія страданія, что многія изъ нихъ рѣшили прибѣгнуть къ массовому выселенію. Этотъ императоръ, изъ бѣднаго рыцаря превратившійся во владетелина германской имперіи, не покушался на ихъ жизнь, но тѣмъ болѣе стремился къ ихъ деньгамъ, такъ какъ его касса съ самаго начала была

пуста, а онъ нуждался въ средствахъ, чтобъ сломить гордыхъ князей и утвердить могущество дома Габсбурговъ. Евреи дали, правда, впередъ значительныя суммы денегъ этому бѣдному рыцарю, которому неожиданно досталась императорская корона; его кредиторомъ былъ, между прочимъ, *Амшель Опенгеймеръ*. Но эта добровольная предупредительность не удовлетворяла его и не мѣшала ему также вымогать у нихъ болѣе крупныя суммы. Каждой льготѣ, которую онъ имъ предоставлялъ, и каждой защитѣ, которую онъ имъ оказывалъ, всегда предшествовалъ значительный денежный подарокъ. Такъ какъ Рудольфъ постоянно имѣлъ въ виду лишь свою выгоду, то всегда за проявленіемъ благоволенія къ евреямъ слѣдовало ограниченіе, чтобъ можно было ихъ всегда держать въ своихъ рукахъ.

Онъ подтвердилъ старой регенсбургской общинѣ ея привилегіи, которыми она издавна пользовалась, состоявшія въ томъ, что она, между прочимъ, имѣла собственный судъ для гражданскихъ дѣлъ и что никого изъ ея членовъ нельзя было обвинить въ преступленіи безъ привлеченія еврейскаго свидѣтеля ¹⁾. Но, по предложенію епископа, онъ издалъ также приказъ, согласно которому евреи должны были во время Пасхи оставаться въ своихъ домахъ, не показываться къ „позору христіанской вѣры“ на дорогахъ и улицахъ и держать закрытыми двери и окна ²⁾. Для австрійскихъ общинъ императоръ Рудольфъ подтвердилъ „еврейскій статутъ“ ³⁾ эрцгерцога Фридриха Военнаго, который долженъ былъ защищать евреевъ отъ мученій и избійній (стр. 80). За то годомъ позже онъ предоставилъ вѣнскимъ горожанамъ привилегію, которая торжественно провозглашала недопущеніе евреевъ къ занятію общественныхъ должностей. Папа Иннокентій IV снялъ съ евреевъ обвиненіе въ убійствѣ дѣтей во время Пасхи (стр. 94). Папа Григорій X (1272—78) по просьбѣ евреевъ издалъ буллу, въ которой запрещалъ насильственное ихъ крещеніе и посягательство на ихъ жизнь и имущество. Императоръ Рудольфъ подтвердилъ содержаніе обѣихъ буллъ, прибавляя: „неправда, что евреи въ день Пасхи бѣдятъ части сердца мертваго ребенка“. Для того, чтобъ евреи могли спокойно жить подъ защитой его императорской милости, онъ, подтвердивъ и повторивъ всѣ изданные нами указы въ пользу евреевъ, постановилъ, что евреи могутъ быть осуждены исключительно лишь послѣ законнаго свидѣтельства евреевъ и христіанъ. Онъ защищалъ ихъ также

¹⁾ Böhmer въ ук. м. стр. 66 № 123 отъ 16 октября 1874.

²⁾ Gemeiner, Regensburgische Chronik I. стр. 417. Pertz Monumenta Germaniae, leges II, стр. 426.

³⁾ Курць, Австрія подъ управл. Оттокара и Альбрехта I, т. II, стр. 185, прил. № 11, отъ 4 марта 1277.

кое-гдѣ и наказаль нѣкоторыхъ убійцъ невинныхъ евреевъ въ Лорхѣ ¹⁾. Тѣмъ не менѣе въ его царствованіе, вслѣдствіе еще старой привычки нѣмцевъ къ анархіи, было очень много кровавыхъ обвиненій и погромовъ, которые императоръ частью оставилъ безнаказанными, частью даже одобрялъ.

Передъ Пасхой около *Майнца* былъ найденъ мертвый христіанскій ребенокъ, и снова разнесся ложный слухъ, что майнцскіе евреи убили его. Для большей достовѣрности было прибавлено: христіанская кормилица продала нмъ его. Родственникъ ребенка, рыцарь *Гервальдъ Рингъ*, съ его трупомъ на плечахъ и съ нѣсколькими своими товарищами появился около Майнца для мщенія евреямъ, убійцамъ ребенка. Напрасно архіепископъ *Вернеръ* изъ Майнца, верховный канцлеръ имперіи, прилагалъ всѣ усилія, чтобъ успокоить возбужденную толпу, начать правильный судебный процессъ противъ обвиненныхъ и открыть виновниковъ. Христіане, дошедшіе до изступленія при видѣ трупа, на второй день Пасхи (въ предпоследній день нашей Пасхи 19 апрѣля 1283 г.) напали на своихъ еврейскихъ сосѣдей, убили десять человѣкъ и разграбили еврейскіе дома. Преслѣдованіе было бы еще болѣе кровавымъ, еслибъ архіепископъ Вернеръ не выступилъ энергично въ защиту *своихъ* евреевъ. Императоръ Рудольфъ, какъ говорятъ, позже расслѣдовалъ это дѣло, утвердилъ приговоръ и оправдалъ майнцскихъ горожанъ. Ограбленное у евреевъ имущество онъ, какъ передаютъ, велѣлъ конфисковать, но не для своей собственной кассы, а для раздачи его бѣднымъ. Онъ не хотѣлъ пользоваться деньгами, приобретенными ростовничествомъ, и не желалъ также употреблять ихъ на церковныя цѣли ²⁾. Въ другихъ случаяхъ императоръ Рудольфъ совсѣмъ не былъ такъ совѣстливъ. Въ тотъ же день, что и въ Майнцѣ, въ *Бахарахъ* было убито двадцать шесть евреевъ, среди нихъ юноша Хизкія, отецъ котораго нѣсколькими годами раньше палъ мученикомъ въ Лорхѣ ³⁾. Нѣсколькими днями позже въ *Брюкенгаузенъ* было убито шестнадцать евреевъ, а на три недѣли раньше была сожжена часть общины Мульрихштата (Франконія ⁴⁾). Двумя годами позже (11 октября 1285 г.) на общину *Мюнхена* ⁵⁾ обрушилось душураздирающее горе. И здѣсь ложное обвиненіе гласило, что евреи откупили у одной старой женщины христіанскаго ребенка и убили его. Не ожидая приговора надъ преступникомъ, разъяренная толпа напала на евреевъ и убила всѣхъ понавшихся ей въ руки. Остальные убѣжали въ си-

¹⁾ Böhmer въ ук. м. стр. 77 № 261, отъ 6 іюля 1276 г.

²⁾ Annales Hirsaugenses II, стр. 45.

³⁾ Майнцская памятная книга.

⁴⁾ Т. же 2 нисана.

⁵⁾ Eberhard Altahensis y Böhmer.

нагогу. Тогда приверженцы религіи любви пригасили горючій матеріалъ, подожгли молитвенный домъ и сожгли въ немъ сто восемьдесятъ человѣкъ взрослыхъ и дѣтей. Нѣсколько времени спустя были безъ всякой вины убиты болѣе сорока евреевъ изъ *Обервезеля* около Бахараха и нѣкоторые въ Бопартъ (1286). Обвиненіе противъ нихъ гласило: они тайнымъ образомъ отцѣдили кровь у одного набожнаго человѣка, котораго народъ называлъ „добрымъ Вернеромъ“¹⁾. Легковѣрные даже утверждали, что отъ его трупа исходило сіяніе, и этотъ, такъ называемый, святой сталъ объектомъ пилигримства въ той мѣстности. Но императоръ Рудольфъ позже объявилъ недѣйствительными какъ святость этого человѣка, такъ и обвиненіе евреевъ въ его смерти.

Ежегодно повторявшіяся преслѣдованія, неувѣренность въ своемъ существованіи, безотрадное положеніе—вотъ, вѣрнѣе всего, причины, побудившія евреевъ многихъ общинъ отрянуть съ своихъ ногъ прахъ Германіи и выселиться съ женами и дѣтьми. Много семействъ изъ городовъ *Майнца*, *Вормса*, *Шпейера*, *Опенгейма* и другихъ въ Ветерау оставили свои недвижимыя имущества для того, чтобъ переѣхать за море. А во главѣ ихъ стоялъ виднѣйшій раввинъ Германіи, *р. Меуръ изъ Ротенбурга*, котораго почитали какъ святого. И онъ переѣзжалъ со всѣмъ своимъ семействомъ, направляясь въ Сирію (Палестину) (весною 1286 г.). Передавали, что тамъ появился Мессія для спасенія несчастнаго Израиля. Повѣрили ли евреи этому? Нашелъ ли кабалистическій мечтатель, Авраамъ *Абулафія*, выступавшій въ то время въ Сициліи въ качествѣ пророка и мессіи, мессіанскій откликъ въ сердцахъ нѣмецкихъ евреевъ? Или они узнали о томъ счастьѣ, въ которомъ жили ихъ братья подъ властью монгольскаго хана, цѣннѣшаго ихъ болѣе, чѣмъ магометанъ, и привлекавшаго способныхъ изъ нихъ къ государственнымъ дѣламъ?

Востокъ тогда съ удивленіемъ смотрѣлъ на еврейскаго государственнаго дѣятеля, виднѣйшаго человѣка при дворѣ монгольскаго великаго хана, владѣнія котораго простирались отъ нижняго Евфрата и границъ Сиріи до Каспійскаго моря. Монголы или татары основали большое государство въ Персіи, которое лишь номинально было подвластно ханству Монголіи и Китая. Послѣ *Гулагу*, основателя этого государства, и *Абаки* (Abagha), его сына, на престолъ вступилъ его второй сынъ, перешедшій въ исламъ и принявшій имя *Ахмедъ*. Но этимъ были недовольны персидскіе монголы; Ахмедъ былъ свергнутъ и убитъ, а его преемникомъ въ персидско-монгольскомъ государствѣ сталъ *Аргунъ*, сынъ Абаки (1284-91). Аргунъ питалъ сильное отвращеніе къ исламу и особенную любовь

¹⁾ Т. же.

къ евреямъ и христіанамъ. У этого великаго хана или иль-хана былъ лейбъ-медикъ, *Саадъ-Аддаула* (можетъ быть, Мардохай ибнъ-Алхарбія), человѣкъ съ богатыми знаніями, проницательнымъ умомъ, политической прозорливостью и безукоризненнымъ характеромъ¹⁾. Такъ какъ онъ имѣлъ много дѣлъ съ монголами, то, помимо арабскаго, онъ зналъ и ихъ языкъ. У него была красивая фигура, пріятельныя манеры и гибкость дипломата. Онъ понималъ также поэзію и науки и позже сталъ ихъ покровителемъ. Въ качествѣ врача Саадъ-Аддаула жилъ въ Багдадѣ, гдѣ Аргунъ часто останавливался со своимъ дворомъ. Его коллеги разъ пожаловались на него великому хану, указывая, что Саадъ-Аддаула спокойно живетъ, въ то время, какъ они должны сопровождать повелителя повсюду, куда его зовутъ государственныя дѣла. Тогда Аргунъ велѣлъ призвать его къ себѣ въ палатку, и это была первая ступень на пути къ его счастью и повышенію въ положеніи. Когда великій ханъ разъ заболѣлъ и затѣмъ выздоровѣлъ, онъ бесѣдовалъ о государственныхъ дѣлахъ съ лейбъ-медикомъ, которому былъ обязанъ своимъ выздоровленіемъ, и узналъ отъ него вещи о положеніи доходовъ, которыя намѣстники и придворные нарочно изъ корыстолюбія скрывали передъ ханомъ. Съ того времени Саадъ-Аддаула сталъ его любимцемъ и совѣтникомъ и постепенно подымался до полученія чина высшаго государственнаго чиновника.

Много состоятельныхъ евреевъ прирейнской и примайнцской областей уже выселилось, р. Меиръ изъ Ротенбурга прибылъ уже со своимъ семействомъ въ Ломбардію. Онъ ожидалъ только прибытія еще многихъ членовъ общины, чтобъ вмѣстѣ съ ними и другими переселенцами взойти въ Италию на судно, которое ихъ должно было отвезти на Востокъ, въ гавань снокойствія. Къ несчастью, р. Меира узналъ какой-то крещеный еврей (*Книпе?*), проѣзжавшій чрезъ этотъ же городъ въ свитѣ базельскаго епископа. По приказанію епископа, капитанъ *Мейнгардъ* изъ Герца арестовалъ р. Меира и выдалъ его императору Рудольфу, а тотъ велѣлъ его заключить въ *Энзисгеймскую* (въ Эльзасѣ) башню (4 тамуза—19 іюня 1286 г.). Императору не важно было наказать бѣжавшаго равина; онъ хотѣлъ лишь помѣстить его въ надежномъ мѣстѣ, чтобъ помѣшать ему выселиться, такъ какъ онъ боялся, что вслѣдствіе массоваго выселенія евреевъ сильно пострадаютъ императорскіе доходы отъ государственныхъ рабовъ. Поэтому заключеніе р. Меира не было суровымъ. Онъ могъ принимать гостей, заниматься съ учениками и выполнять всѣ равинскія обязанности; онъ не имѣлъ лишь права покидать это мѣсто. Дома и земли выселившихся евреевъ Майнца и другихъ городовъ между тѣмъ

¹⁾ d'Ohsson histoire de Mongoles III гл. II, стр. 31 и слѣд.; Вейль Исторія Халифовъ IV стр. 148 и слѣд.

горожане присвоили себѣ, какъ доставшееся имъ наслѣдство. Но императоръ смотрѣлъ на нихъ, какъ на свою собственность, какъ на наслѣдство отъ принадлежавшихъ ему государственныхъ крѣпостныхъ. Поэтому онъ написалъ (6 декабря 1286 г.) старостамъ Майнца, Вормса, Шпейера, Опенгейма и Ветерау, чтобъ они передали для него имущества убѣжавшихъ за море евреевъ въ руки майнцаго архіепископа, *Генриха*, и графа Эбергарда изъ *Каценеленбогена*. Но майнцкіе граждане не соглашались на это и отстаивали свое право на „еврейское наслѣдство“, состоявшее изъ пятидесяти четырехъ домовъ.

Нѣмецкіе евреи не могли помириться съ тѣмъ, что ихъ высокоуважаемый глава долженъ былъ оставаться въ заключеніи, и послали депутатовъ къ императору Рудольфу, когда тотъ (въ 1288 г.) былъ въ прирейнской области. Такъ какъ онъ тогда, по обыкновенію, нуждался въ деньгахъ, то онъ вступилъ съ ними въ переговоры. Евреи предложили ему 2000 марокъ серебромъ, если онъ накажетъ убійцъ евреевъ Обервезеля и Бопарда (стр. 144), освободитъ изъ подъ ареста р. Меира и обезпечитъ имъ безопасность отъ насилій со стороны черни. Императоръ согласился на это, и обложилъ гражданъ Обервезеля и Бопарда штрафомъ въ 2000 марокъ и поручилъ майнцкому архіепископу проповѣдывать, чтобъ тѣло убитаго въ Обервезелѣ Вернера было сожжено, а его пепель разсѣянъ. Но этого человѣка ужъ многіе христіане стали считать мученикомъ и чудотворцемъ. Поэтому архіепископъ, боясь народнаго возмущенія, окружилъ себя, какъ говорятъ, 500 вооруженными евреями. Однако р. Меиръ не былъ освобожденъ; неизвѣстно, потому ли, что императоръ хотѣлъ извлечь себѣ пользу изъ уваженія евреевъ къ своему равину и вымогать у нихъ возможно большую сумму, или, какъ передаютъ, потому, что р. Меиръ не хотѣлъ быть освобожденнымъ подобнымъ образомъ. Онъ боялся, что этотъ случай, выжиманіе денегъ при помощи ареста равина, можетъ вызвать подражаніе; поэтому онъ оставался въ заключеніи еще пять лѣтъ. Здѣсь онъ составлялъ отвѣты на всѣ обращенные къ нему вопросы и написалъ много сочиненій; подъ его руководствомъ одинъ изъ его многочисленныхъ учениковъ, *Самсонъ б. Цадокъ*, написалъ трудъ объ обрядахъ. Р. Меиръ умеръ въ заключеніи; иременики Рудольфа въ теченіе еще четырнадцати лѣтъ оставляли его тѣло непогребеннымъ, чтобъ такимъ образомъ вымогать у общинъ деньги. Лишь одному бездѣтному человѣку изъ Фравкфурта, *Зискинду Александру Вимпфену*, удалось выкупить его тѣло за большую сумму денегъ и похоронить въ Вормсѣ. Единственная награда, которую себѣ выговорилъ этотъ благородный Вимпфенъ, состояла въ томъ, что его кости будутъ положены рядомъ съ набожнымъ раби. Тамъ, гдѣ жадность князей не му-

чила евреевъ до смерти, тамъ это дѣлалъ фанатизмъ. Въ Шампани, которая тогда была объединена съ Франціей, въ городѣ Труа, гдѣ школа Раши дала могущественный толчекъ развитію мысли, разыгралась ужасная сцена, возбуждавшая неудовольствіе даже у французскаго короля. Въ предпослѣдній день христіанской Пасхи (26 марта 1288 г.) много христіанъ напало на домъ богатаго, виднаго и талмудически образованнаго чело-вѣка, *Исаака Гителейна*, и поволокли его со всѣмъ его семействомъ на судъ доминиканцевъ, вѣроятно вслѣдствіе ложнаго обвиненія въ убійствѣ христіанскаго ребенка. Христіане прямо сказали, что они хотѣли отомстить еврею за смерть Христа. Инквизиція доминиканскихъ монаховъ приговорила тогда тринадцать евреевъ Труа, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, къ смерти на кострѣ. Черезъ четыре недѣли (24 апрѣля) они всѣ вмѣстѣ со словами еврейской молитвы на устахъ взошли на костеръ, не желая слушать предложеній монаховъ о спасеніи своей жизни крещеніемъ. Многіе поэты написали еврейскія элегіи на мученическую смерть этихъ тринадцати „святыхъ“, а одинъ изъ нихъ, *Яковъ б.-Иегуда* изъ Лотарингіи, воспѣлъ ихъ въ 16 строфахъ на французскомъ языкѣ въ прочувствованныхъ, хорошо написанныхъ стихахъ¹⁾. Послѣ этого король Филиппъ Красивый издалъ особое постановленіе (17 мая 1288 г.), которое за-прещаетъ монахамъ преслѣдовать французскихъ евреевъ по чьей либо жалобѣ безъ предшествовавшаго разслѣдованія, произведеннаго королевскимъ чиновникомъ²⁾.

Немногимъ позже этотъ суровый рокъ постигъ англійскихъ евреевъ. Они были еще болѣе несчастны, чѣмъ нѣмецкіе евреи. Раньше, чѣмъ они были изгнаны, они должны были пройти всѣ ступени бѣдствій. При восшествіи на престолъ новаго короля, Эдуарда I, они стали очень на-дѣяться на безопасность своей жизни, такъ какъ послѣдній, въ противо-положность своему отцу, былъ строгъ, но и справедливъ, ничего имъ не дарилъ, но и не собирався ихъ высасывать и во всякомъ случаѣ могъ защитить ихъ отъ нападеній со стороны ослѣвленной черни. Эдуардъ, правда, не разрѣшилъ имъ поселиться въ городахъ, гдѣ прежде евреи со-всѣмъ не жили, и прогналъ тѣхъ, которые поселились въ *Винчелезетъ* до его коронованія, но внушилъ при этомъ чиновникамъ, чтобъ ни жиз-ни, ни имуществу евреевъ не было причинено никакого вреда³⁾. Онъ велѣлъ, правда, самымъ строгимъ образомъ собирать еврейскую подать и разрѣшилъ экзекуторамъ немилосердно изгонять изъ страны должниковъ

¹⁾ Arsène Darmstetter, extrait de la Roumania 1874. III стр. 443 и Renan, les Rabbins français стр. 475 и слѣд.

²⁾ Ordonances des rois de France т. I, стр. 317.

³⁾ Rymer foedera (изд. въ Лондонѣ 1861) т. II, ч. II, стр. 516.

и медящихъ платить вмѣстѣ съ женами и дѣтьми ¹⁾; но онъ былъ также снисходительнымъ тамъ, гдѣ не подозрѣвалъ какого-либо злонамѣреннаго сопротивленія. Объединѣвшимъ семействамъ, которыя не могли ему платить подати, онъ оставлялъ столько, сколько имъ необходимо было, чтобъ кое-какъ прожить. Когда община *Гаскони*, принадлежавшей еще Англїи, вслѣдствіе непожѣрной дороговизны не могли выработать на уплату податей, онъ приказалъ своему конетаблю шадить ихъ впредь до дальнѣйшаго распоряженія ²⁾. Эдуардъ строго слѣдилъ за тѣмъ, чтобы евреевъ его страны не мучили и позорили по произволу. Запрещалось причинять какой бы то ни было вредъ какъ имъ, такъ и ихъ имуществу ³⁾. Въ такомъ пониженномъ положеніи, изнемогая подъ тяжестью налоговъ и стараясь при помощи ростовщичества удовлетворить ненасытные аппетиты королевскаго казначейства, они могли бы прожить еще довольно долгое время, еслибъ не маловажный случай, сдѣлавшій ихъ объектомъ жгучей ненависти монашескаго міра.

Въ Лондонѣ жилъ доминиканецъ, *Робертъ де Редингджъ*, увлекавшій всѣхъ своимъ церковнымъ краснорѣчіемъ. Онъ занялся также еврейскимъ языкомъ, знакомство съ которымъ со временъ третьяго генерала ордена, Раймунда де Пеньяфорте (стр. 105) очень строго предписывалось для того, чтобъ имѣть возможность убѣждать евреевъ доводами изъ ихъ собственныхъ сочиненій. Но вмѣсто того, чтобы обращаться евреевъ въ христіанство, обратился самъ проповѣдникъ монахъ, Робертъ де Редингджъ, въ іудейство. Онъ проникся столь сильной любовью къ іудаизму, что велѣлъ себя обрѣзать, принялъ имя *Хагай* и женился на красивой еврейкѣ (лѣто 1275 г.). Когда у него потребовали объясненій по поводу его отпаденія, онъ сталъ горячо защищать свою новую вѣру. Король Эдуардъ предоставилъ архіепископу Кентеберійскому наказать его. Что съ нимъ стало, неизвѣстно; однако кажется, что ему удалось благополучно убѣжать со своей женой. Но доминиканцы были взбѣшены этимъ, потому что на переходъ одного изъ своихъ сочленовъ они смотрѣли, какъ на позорное пятно на своемъ орденѣ. Осмѣянные самымъ чувствительнымъ образомъ народомъ и еще болѣе глубоко ихъ ненавидѣвшими соперниками, францисканцами, доминиканцы старались выместить все на евреяхъ. Они не могли непосредственно повліять на короля; поэтому они стали вліять на лицезѣрную, жадную королеву-мать, *Элеонору*, и это имъ удалось. Ненависть доминиканцевъ къ евреямъ она сдѣлала своимъ личнымъ дѣломъ и не успокоилась до тѣхъ поръ, пока англійскіе евреи до дна не испили чашу страданій. Сначала, въ томъ же еще году, она изгнала ев-

¹⁾ Т. же 518.

²⁾ Т. же 523,

³⁾ Т. же 598.

реевъ изъ принадлежавшаго ей города Кембриджа и лично поддерживала во всей странѣ, особенно среди христіанскаго купечества, враждебный еврейству духъ.

Тогда начался почти вопреки волѣ короля цѣлый рядъ такихъ мученій, которыя казались бы невѣроятными, если бѣ не были подтверждены достовѣрными документами. До того времени парламентъ совсѣмъ не занимался евреями; они считались людьми короля, надъ которыми народъ и дворянство не имѣютъ никакой власти. Въ это же время палата общинъ, которую подстрекали доминиканцы и королева-мать, приняла статутъ (statute of Judaism¹⁾), полный враждебнаго церковнаго духа. Евреямъ было совершенно запрещено заниматься ростовщичествомъ. Жить разрѣшалось имъ лишь въ королевскихъ городахъ и замкахъ. Если имъ нужно было взыскать долги судомъ, то они не имѣли права брать у должника больше, чѣмъ половину его имущества. Каждый еврей, начиная съ двѣнадцатилѣтняго возраста, долженъ былъ платить королю на Пасху три пенса. Кто этого не исполнялъ, того должны были изгнать изъ страны впредь до слѣдующей Пасхи. Палата общинъ постановила затѣмъ ношеніе еврейскаго значка, опредѣлила величину и цвѣтъ послѣдняго (желтый вмѣсто бѣлаго) и запретила имъ всякаго рода сношенія съ христіанами. Король однако себѣ выговорилъ, что они, какъ подвластные лишь ему одному, имѣютъ право покупать дома и дворы, брать въ аренду земли и вести торговлю. Когда одинъ англійскій писатель справедливо замѣчаетъ, что къ евреямъ въ Англій относился точно такъ же, какъ къ ихъ предкамъ въ Египтѣ, лишь вмѣсто кирпичей имъ нужно было доставлять золото²⁾, то его сравненіе вѣрно и въ томъ отношеніи, что ничто имъ не разрѣшалось безъ жертвъ, и все таки отъ нихъ требовали уплаты полностью всѣхъ налоговъ. Даже право на веденіе торговли они должны были выхлопотать у короля и за это уплатить ему³⁾.

Вскорѣ врагамъ евреевъ представился благопріятный случай для наступленія противъ нихъ съ тяжкимъ обвиненіемъ. Въ Англій циркулировали фальшивыя монеты, которыя были ввезены изъ-за границы, и мѣстные монеты часто были обрѣзаны. Обвиненіе пало на евреевъ, будто они одни изготовляли и распространяли фальшивыя монеты. Вслѣдствіе этого въ одинъ день (въ пятницу 17 ноября 1278 г.) были арестованы всѣ евреи съ женами и дѣтьми и посажены въ тюрьму, а въ ихъ квартирахъ были произведены обыски. Вслѣдъ за тѣмъ, правда, выяснилось, что въ выдѣлкѣ фальшивыхъ монетъ были виновны также многіе христіане и да-

¹⁾ Сообщ. у Tovey стр. 200.

²⁾ Т. же стр. 199.

³⁾ Т. же стр. 207.

же Лондонская знать, и что во всей странѣ въ этомъ преступленіи было уличено всего только 293 еврея. Тѣмъ не менѣе изъ-за этого должны были страдать болѣе 10000 евреевъ и въ то время, какъ обвиненные христіане, всѣ кромѣ трехъ, были присуждены лишь къ денежному штрафу, эти 293 еврея были повѣшены, другіе были осуждены на вѣчную каторгу, остальные же были изгнаны изъ страны, а ихъ имущества были конфискованы ¹⁾. Но ненависть не успокаивалась; все еще продолжали сыпаться обвиненія на евреевъ, что они имѣютъ фальшивыя монеты. Старались подбросить имъ такія деньги. Безсовѣстные христіане пользовались ихъ испугомъ, чтобъ, подъ угрозой доноса на нихъ, вымогать у нихъ деньги. Эдуардъ, который узналъ объ этихъ интригахъ, издалъ законъ (май 1279 г.), согласно которому жалобы по поводу фальшивыхъ монетъ могутъ быть подаваемы лишь до мая слѣдующаго года, и этимъ онъ поставилъ границы доносительству ²⁾.

Но враги евреевъ, не уставая, ковали противъ нихъ новыя обвиненія. То объявлялось, что евреи въ Нотгемптонѣ распяли христіанскаго ребенка. Изъ-за этого много евреевъ Лондона было истоптано лошадьми, а трупы ихъ были повѣшены (2 апрѣля 1279 г. ³⁾). То заявлялось, что евреи поносили крестъ, католическую религію и богоматерь. Тогда король издалъ законъ (1279), согласно которому поносители должны были наказываться смертю. Но такъ какъ Эдуардъ зналъ своихъ людей, то онъ прибавилъ, что наказаніе должно послѣдовать лишь послѣ того, какъ обвиняемые будутъ уличены въ этомъ проступкѣ безпристрастными, солидными лицами ⁴⁾. Для того, чтобъ подстрекнуть евреевъ къ повошенію католицизма, доминиканцы придумали дьявольскую уловку. Они обратились къ королю съ просьбой разрѣшить имъ читать евреямъ проповѣди для обращенія ихъ въ христіанство, будучи увѣрены, что кто-нибудь изъ евреевъ, увлекшись защитой своей религіи, произнесетъ какое-либо оскорбительное слово. По ходатайству пріора, Эдуардъ далъ прямое разрѣшеніе (1280) и объявилъ евреямъ, чтобъ они слушали проповѣди доминиканцевъ тихо, безъ шума, возраженій и оскорбленій ⁵⁾. Король даже принесъ денежные жертвы, чтобъ способствовать обращенію евреевъ. Эдуардъ частью отмѣнилъ удивительный законъ, согласно которому евреи, принимавшіе христіанство, лишались своего имущества, которое поступало въ государственную казну, и постановилъ, что они могутъ оставлять себѣ половину его. Онъ велѣлъ также построить пріютъ для бѣдныхъ кре-

¹⁾ Паули, исторія Англіи IV, стр. 32.

²⁾ Rumer foedera стр. 570.

³⁾ Florenz of Worcester, стр. 222.

⁴⁾ Tovey стр. 208.

⁵⁾ Т. же 215.

стившихся евреевъ (house of converts) и предназначилъ для этого суммы, которыя однако большей частью попадали въ карманы главнаго инспектора 1). Схоластическій философъ того времени предложилъ еще другой способъ обращенія евреевъ. Знаменитый францисканскій монахъ, *Дунсъ Скотусъ* (професоръ въ Оксфордѣ, позже въ Парижѣ и Кельнѣ), питавшій свой умъ идеями еврейскаго философа Гебириля, высказалъ слѣдующее мнѣніе: „если бъ король хотѣлъ проявить свое христіанское рвеніе, то онъ обязанъ былъ бы насильно отнять у еврейскихъ родителей ихъ дѣтей и велѣтъ воспитать ихъ въ христіанской вѣрѣ; даже воплѣвъ допустимо и должно угрозами и запугиваніемъ заставить и самихъ родителей принять крещеніе 2)“. Но какое уваженіе питали евреи къ христіанству свѣтски мыслившихъ и жаждавшихъ власти папъ, насильниковъ-князей и сладострастныхъ монаховъ, показываетъ любопытный случай. Какая-то еврейка пожаловалась разъ королю, что ея мужа и ея враги оскорбительно называли крещеной, и она просила помочь ей противъ этого поношенія 3).

Въ то время, какъ мать короля, Элеонора, по порученію доминиканцевъ старалась возстановить короля и народъ противъ евреевъ, королева, также названная Элеонорой, благоволила къ нимъ. Она просила короля предоставить свободное мѣсто главнаго равина англійскихъ общинъ ея любимцу, *Хагину* (Хайму) *Делакресу*. Король согласился на это и назначилъ послѣдняго главнымъ равинномъ, предоставивъ ему всѣ права и преимущества, которыми пользовались его предшественники въ Англии (15 мая 1281 4).

Когда король утверждалъ этого главнаго равина Англии, онъ еще не думалъ объ изгнаніи евреевъ. Но партія лицемѣровъ и его мать постепенно пріобрѣтали все большее вліяніе на него и затуманивали его ясное сознаніе. Эта англійская партія, вѣроятно доминиканцы, выступила предъ новоизбраннымъ папой, Гоноріемъ Ш, съ тяжкими обвиненіями противъ евреевъ, именно въ томъ, что они не только ведутъ дружбу съ христіанами, но и способствуютъ возвращенію крещеныхъ евреевъ въ іуданзмъ, приглашаютъ христіанъ по субботамъ и праздничнымъ днямъ въ синагогу, заставляютъ ихъ падать на колѣни предъ Торой и вообще заманиваютъ ихъ къ исполненію своихъ обычаевъ. Тогда папа издалъ посланіе къ архіепискому йоркскому и къ своему легату, чтобъ тѣ всѣми средствами старались не допускать этого безчинства (ноябрь 1286 5).

1) Т. же 216, 218.

2) Duns Scoti quaestiones in libros IV. Sententiarum L. IV quaestio 9 § 1.

3) Tovey стр. 231.

4) Т. же 59. Rymer стр. 591.

5) Була Гонорія IV у Baronius (Raynaldus) annales eccles. г. 1286 № 28, 29.

16 Апрелья 1287 г. въ Эксетерѣ происходило церковное собраніе, которое повторило всѣ ненавистныя каноническія постановленія противъ евреевъ ¹⁾. Четырнадцатю днями позже (2 мая) король приказалъ снова арестовать всѣхъ евреевъ Англіи съ ихъ женами и дѣтьми, и никто не зналъ причины этого. Лишь за значительную сумму денегъ онъ возвратилъ имъ свободу. Черезъ три года (1290) Эдуардъ собственною властью, *безъ согласія парламента*, издалъ подѣ влияніемъ матери эдиктъ объ изгнаніи всѣхъ евреевъ изъ Англіи. До перваго ноября они должны были продать свое имущество; кто же позже былъ бы застигнутъ еще на англійской почвѣ, того должны были повѣсить. Они обязаны были однако еще раньше этого всѣ заклады христіанскихъ должниковъ возвратить ихъ владѣльцамъ. Чувствовали ли себя англійскіе евреи слишкомъ несчастными вслѣдствіе изгнанія? Ихъ столь сильно притѣсняли, что изгнаніе стало, можетъ быть, для нихъ желательнымъ. Эдуардъ былъ еще настолько снисходителемъ, что строжайшимъ образомъ приказалъ своимъ чиновникамъ не создавать трудностей для евреевъ при ихъ выселеніи и запретилъ корабельщикамъ пяти портовыхъ городовъ глумиться надъ ними ²⁾. Хотя срокъ истекалъ лишь перваго ноября, однако уже девятаго октября 16,511 англійскихъ евреевъ оставили страну, въ которой ихъ предки жили болѣе четырехъ столѣтій. Недвижимыя имущества, которыхъ они не могли продать, перешли во владѣніе короля. Вопреки предостереженію короля изгнанные евреи все-таки подвергались всякаго рода притѣсненіямъ. Капитанъ одного судна, которое должно было перевезти по Темзѣ къ морю нѣскольکو семействъ, посадилъ судно на мель и велѣлъ имъ высадиться, пока не наступитъ приливъ. Когда жъ онъ начался, капитанъ и матросы взошли на судно и отплыли и, насмѣхаясь, обратились къ впавшимъ въ отчаяніе евреямъ, предлагая имъ призвать Моисея, переведшаго ихъ предковъ сухими чрезъ Красное море, чтобъ тотъ доставилъ ихъ на сушу. Несчастные погибли въ волнахъ ³⁾. Этотъ случай сталъ извѣстнымъ судѣ, и виновники были повѣшены, какъ убійцы. Какъ много подобныхъ случаевъ могло произойти и пройти безнаказанными? Евреи Гаскони, принадлежавшей къ Англіи, также были высланы въ это же время. Изгнанники направились въ ближе всего лежащую Францію. Здѣсь они были сначала приняты Филиппомъ IV, Красивымъ. Но вскорѣ былъ изданъ общій приказъ отъ короля и парламента, согласно которому высланные изъ Англіи и Гаскони евреи должны были до середины великаго поста (1291) оста-

¹⁾ Mansi conciliat. XXIV, стр. 830 canon 49.

²⁾ Rymer стр. 736. Tovey стр. 242.

³⁾ Tovey стр. 247.

вить французскую территорию ¹⁾. Такъ пришлось имъ снова взяться за страннической посохъ; одна часть ихъ направилась въ Германію, другая — въ сѣверную Испанію.

Злой рокъ, подобно тѣни, по пятамъ преслѣдовалъ сыновъ Іакова и не оставлялъ ихъ ни на одинъ моментъ. Кратковременный лучъ счастья, согрѣвавшій евреевъ Азін, благодаря Саадъ-Аддаулѣ (стр. 145), въ это же время исчезъ къ ихъ гибели. Этотъ лейбъ-медикъ великаго хана Персіи обратилъ вниманіе на плутни финансовыхъ чиновниковъ и былъ поэтому сначала назначенъ комисаромъ и посланъ въ Багдадъ для разслѣдованія положенія доходовъ и для требованія отчета у лживыхъ администраторовъ (конецъ 1288). Въ теченіе короткаго времени Саадъ-Аддаулѣ удалось такъ урегулировать доходы, что онъ могъ сдать великому хану, Аргуну, крупныя суммы, на которыя тотъ не рассчитывалъ. А р г у н ъ, любившій деньги, былъ въ высшей степени доволенъ еврейскимъ комисаромъ и отличилъ его всякаго рода почестями. Онъ вручилъ ему даже кубокъ, знакъ необыкновеннаго благоволенія у монголовъ, подарилъ почетную одежду и назначилъ главнымъ сборщикомъ багдадскаго округа. Такъ какъ Саадъ-Аддаула дѣйствовалъ безкорыстно и думалъ лишь объ интересахъ своего господина, то онъ могъ доставлять ему постоянно все большія суммы и пріобрѣталъ себѣ этимъ все большее и большее его расположеніе. Наконецъ Аргунъ назначилъ его министромъ финансовъ для всего иранскаго (персидскаго) государства и присвоилъ ему почетный титулъ *Саадъ-Аддаулы*, опоры государства (лѣто 1288 г.). Онъ получилъ предписаніе о назначеніи на должности лишь евреевъ и христіанъ, такъ какъ великій ханъ возненавидѣлъ магометанское населеніе за его мятежный характеръ. Понятно, что Саадъ-Аддаула обратилъ при этомъ особенное вниманіе на своихъ родственниковъ, такъ какъ отъ ихъ рвенія онъ могъ ожидать наилучшей поддержки въ своей трудной должности. Сборщикомъ Ирака онъ назначилъ своего брата, Факра-Аддаулу, затѣмъ въ Діарберкиръ и его окрестности другого брата, Амда-Аддаулу, а въ Фарсъ (персидская провинція), Тебрисъ и Адгербеги своихъ родственниковъ, *Шемса-Аддаулу*, *Абу-Мансура* и *Лебида*. Онъ предоставилъ должности и другимъ евреямъ, но пользовался также и христіанами. Саадъ-Аддаула, благодаря преданности, съ которой служилъ своему господину, добился столь большого довѣрія, что почти всѣ государственныя дѣла проходили чрезъ его руки, и онъ могъ рѣшать ихъ даже безъ предварительныхъ переговоровъ съ великимъ ханомъ. Вѣроятно, благодаря его посредничеству и совѣту, Аргунъ завязалъ диплома-

¹⁾ de Lauriere, Ordonances des rois de France de la troisième race I, стр. 317

тическія сношенія съ Европой и даже съ папой. Съ помощью европейцевъ магометане должны были быть изгнаны изъ передней Азіи и въ частности изъ Палестины. Папа же льстилъ себя надеждой, что Аргунъ пожелаетъ быть принятымъ въ лоно католической церкви.

Еврейскій министръ заслуживалъ то высокое благорасположеніе, которое дарилъ ему Аргунъ. Онъ ввелъ порядокъ и законность въ такое царство, гдѣ до того времени господствовали произволъ и злоупотребленія силой. Населеніе персидскаго ханства состояло изъ меньшинства побѣдоносныхъ монголовъ и большинства побѣжденныхъ магометанъ; изъ-за этого господствовало непрерывное, глухое военное положеніе. Монгольскіе войны, полагаясь на свой мечъ, насмѣхались надъ судебными учрежденіями. Сами судьи не могли безпристрастно разбирать дѣла, такъ какъ они жили въ вѣчномъ страхѣ предъ большими и малыми тиранами. Саадъ-Аддаула старался уничтожить это положеніе, и ему удалось возстановить извѣстный порядокъ въ этомъ, въ теченіе долгаго времени беспорядочномъ, государствѣ. Военнымъ комендантамъ было запрещено вмѣшиваться въ судопроизводство, а судебнымъ учрежденіямъ было приказано защищать слабыхъ и невинныхъ. У монголовъ еще не было какого либо правового кодекса; Саадъ-Аддаула ввелъ въ употребленіе магометанскіе законы, по скольку они относятся къ гражданскому и уголовному судопроизводству. Мирный народъ благословлялъ его за безопасность жизни и имущества, которой они были ему обязаны. Саадъ-Аддаула покровительствовалъ также наукѣ, назначалъ ученыхъ и поэтамъ богатое содержаніе и поощрялъ ихъ къ литературнымъ трудамъ. Онъ былъ поэтомъ воспѣтъ и прославленъ въ стихахъ и прозѣ¹⁾.

Евреи Востока, благодаря возвышенію ихъ единоплеменника до высшей ступени господства, чувствовали себя хорошо и счастливо. Изъ отдаленнѣйшихъ странъ евреи стекались къ персидскому ханату, чтобъ погрѣться на солнцѣ милости еврейскаго министра. Они всѣ, какъ одинъ человекъ, говорили: „Воистину Богъ возвысилъ въ послѣднее время этого человека, чтобы быть спасителемъ и надеждою для евреевъ“. Новоеврейская поэзія, возникшая на Востокѣ, но, изъ за недостатка въ достойномъ матеріалѣ, опустившаяся до уродливой болтовни или совсѣмъ замолкшая, въ его время, какъ кажется, снова поднялась, чтобъ возвѣстить его славу. Неизвѣстный поэтъ полонъ хвалы *Мардохая ибнъ аль-Ахариби*, занимавшему высокое положеніе. Онъ воспѣлъ его, возвращающаго послѣ осмотра монетнаго двора (въ Багдадѣ).

„Мардохай—блестящій князь.

Властный правитель, любимецъ короля и вельможъ,

¹⁾ д' Ohsson, histoire de Mongoles III. гл. II.

Онъ выѣжаетъ въ княжескомъ блескѣ,
 Пѣвцы встрѣчаютъ его пѣснями.
 Своими крыльями онъ защищаетъ народъ Божій
 И покрываетъ его своими облаками --
 Его имя въ устахъ большихъ и малыхъ.
 Богъ вручилъ въ его дни господство святому народу“.

Но Саадъ-Аддаула введеніемъ строгой администраціи и любовью къ сираведливости и порядку нажилъ себѣ много сильныхъ враговъ. Магометане, будучи исключены изъ всѣхъ должностей, съ затаенной злобой смотрѣли на господствовавшихъ евреевъ и христіанъ, которыхъ они привыкли презирать какъ невѣрныхъ псовъ. Къ тому же духовенство и ученые возбуждали въ нихъ глубочайшую ненависть къ еврейскому государственному дѣятелю, котораго они считали виновникомъ своего позора. Былъ пушень слухъ, что Саадъ-Аддаула имѣетъ въ виду основать новую религію и провозгласить хана Аргуна религіознымъ законодателемъ и пророкомъ. Для того, чтобъ еще больше возбудить ихъ фанатизмъ, передавали: Саадъ-Аддаула готовится къ походу на Меку, чтобъ святую Каабу превратить въ языческой храмъ и заставить магометанъ снова стать язычниками. Орденъ измаилитскихъ убійць, асасины, созданный для истребленія дѣйствительныхъ и воображаемыхъ враговъ ислама, уже готовился къ тому, чтобъ убрать съ дороги Саадъ-Аддаулу и его родственниковъ. Но покушеніе было раскрыто и разстроено. И среди монголовъ еврейскій министръ имѣлъ много враговъ. Военные коменданты были настроены противъ него за то, что онъ ограничилъ ихъ произволь и заставилъ ихъ подчиняться порядку и закону. Въ монгольскихъ кругахъ также устроили заговоръ противъ еврейскаго министра. Распространяли слухъ, что онъ отправилъ въ Хорасанъ еврея, Неглибъ-Эдина, съ цѣлью убить двѣсти знатнѣйшихъ монголовъ, а своему родственнику, правителю Шираса, онъ поручилъ расправиться и убрать съ дороги многихъ изъ духовенства и сановниковъ этого города.

Къ несчастью, Аргунъ тяжело заболѣлъ (ноябрь 1290 г.). Его болѣзнь послужила сигналомъ для недовольныхъ къ заговору противъ Саадъ-Аддаулы и покровительствуемыхъ имъ. Напрасно министръ пускалъ въ ходъ всѣ средства для ускоренія выздоровленія хана; онъ понималъ, что смерть хана повлечетъ за собой и его смерть. Онъ тайно отправилъ также посла къ сыну Аргуна, чтобъ послѣдній успѣшилъ къ двору для занятія престола тотчасъ же послѣ смерти отца. Во время этихъ приготовленій монгольскіе вельможи, замѣтившіе, что Аргунъ приближается къ смерти, ускорили приведеніе въ исполненіе своего заговора. Они отрубили Саадъ-Аддаулѣ голову (май 1291) и убили вообще всѣхъ любимцевъ Аргуна. Семью днями позже умеръ Аргунъ. Тогда заговорщики отправили пословъ во всѣ провинціи съ приказаніемъ заковать въ цѣпи родственниковъ Са-

адъ-Алдаулы, конфисковать ихъ имущество, а женъ и дѣтей ихъ сдѣлать рабами. Магометанское населеніе также напало на евреевъ во всѣхъ городахъ, мстя имъ за униженія, перенесенныя отъ монголовъ. Въ Багдадѣ дошло до борьбы съ оружіемъ въ рукахъ между магометанами и евреями, и съ обѣихъ сторонъ были убиты и ранены.

Двумя мѣсяцами позже большая еврейская община С. Жанъ д'Акра (Ако), недавно до этого приведенная въ возбужденіе Соломономъ Петитомъ (стр. 132), была совершенно уничтожена. Египетскій султанъ, Алмабекъ Алашрафъ, предпринялъ походъ съ цѣлью изгнать изъ Сиріи и Палестины послѣднихъ крестоносцевъ. Больше мѣсяца онъ осаждалъ укрѣпленный городъ и взялъ его штурмомъ (18 мая 1291 г.). Не только всѣ христіане, но и много евреевъ, бывшихъ тамъ, были убиты. Другіе были взяты въ плѣвъ и среди нихъ *Исаакъ* изъ Ако (Demin Акко), ревностный, но бездарный кабалистъ, въ своей искренности противъ своего желанія показавшій, что сіяющая корона божественности, которую надѣла на себя кабала, есть не больше, чѣмъ маскарадъ. Въ своей наивности онъ раскрылъ наготу своей матери.

КАБАЛА VII

Дальнѣйшее развитіе кабалы и опала науки.

Кабала и ея успѣхи. Тодросъ Галеви и его сыновья. Поэтъ Авраамъ Бедареси. Исаакъ Аллатифъ и его кабалистическое ученіе. Авраамъ Абулафія, его фантазіи и приключенія; выступленіе его Месіей. Бенъ-Адреть, его противникъ. Пророки изъ Анлона и Авилы. Бенъ-Адреть и пророкъ изъ Авилы. Іосифъ Гикатила и его запутанная кабалистика. Обманщикъ Моисей де Леонъ. Фальсификаціи кабалистовъ. Происхожденіе Зогара. Сущность его ученія и значеніе его. Алегористы и жефилософы. Шемъ-Товъ Фалакера и его дѣйствія. Исаакъ Албалагъ и его значеніе. Леви изъ Вилефранша и его вліяніе. Самуилъ Сулами и Меири. Аба Мари и его чрезмѣрное рвеніе. Яковъ б. Махиръ Профацій и споры о дозволительности науки. Ашери и его переселеніе въ Испанію. Преслѣдованія евреевъ въ Германіи Риндфлейшемъ. Сильное вліяніе Ашери. Проклятіе и противопроклятіе. Поэтъ Іедая Бедареси.

(1270—1338).

Таинственное ученіе кабалы, которое сначала выступало очень скромно и носило безобидный характеръ, стало со времени Бенъ-Адрета разжигать умы, затемнять здравый смыслъ и вводить въ заблужденіе слабыхъ. Отсутствіе истинности и убѣдительности кабалистическое ученіе пыталось замѣстить громкимъ выступленіемъ и обманомъ. Сосредоточившись издавна въ Геронѣ и на сѣверѣ Испаніи, кабала успѣла далеко расши-

рять свои предѣлы и, перейдя черезъ Сеговію на югъ Испаніи, дошла до кастильской столицы, Толеды, еврейская община которой раньше упорно боролась съ затемненіемъ умовъ. Кабала сдѣлалась столь почитаемой, что одинъ писатель, *Бахія б.-Ашеръ* (изъ Сарагосы?), при составленіи (1291) сборника комментаріевъ, долженъ былъ включить въ него и кабалистическое толкованіе; мистическое и рационалистическое, какъ это ни странно, были изложены имъ рядомъ. Кабала нашла въ Толедѣ много горячихъ сторонниковъ; одинъ изъ нихъ, благодаря своему благородному происхожденію, княжескому виду, высокому положенію, богатству и учености, оказалъ ей сильную поддержку. То былъ *Тодросъ б.-Іосифъ Галеви*, происходившій отъ знатной толедской фамиліи *Абулафіи* (род. 1234), ум. 1304¹⁾. Его вліяніе еще не оцѣнено по достоинству. Тодросъ Абулафія былъ племянникомъ того Меира Абулафіи, который являлся упорнымъ противникомъ Маймонида и вообще всякаго разсудочнаго мышленія (стр. 32). Племянникъ послѣдовалъ примѣру своего дяди, благословившаго его въ глубокой старости, и Тодросъ занялся изученіемъ Талмуда и тайной науки; онъ былъ также свѣдущъ и въ свѣтскихъ дѣлахъ, ибо занималъ почетное положеніе при дворѣ Санхо IV и считался любимымъ врачомъ или финансистомъ умной королевы, *Маріи де Молины*. Евреи уважали его и почитали своимъ княземъ (Наси). Когда испанская королевская чета поѣхала въ Ваіону для свиданія съ Филиппомъ Красивымъ, чтобы устранить возникшія между ними недоразумѣнія (1290), Тодросъ Абулафія находился въ числѣ свиты. Онъ встрѣтилъ со стороны южно-французскихъ евреевъ весьма лестное отношеніе къ себѣ. Многословный поэтъ, Авраамъ Бедареси изъ Безьера, посвятилъ Тодросу дифирамбъ, въ которомъ находилось такое обращеніе:

„Поэзія замираетъ въ твоемъ присутствіи

„И вѣшаетъ арфу на вѣтви ивы у ручья“.

Тодросъ Галеви пріобрѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ печальный опытъ въ смыслѣ непостоянства расположеній и прихотей двора. Однажды онъ былъ заключенъ въ тюрьму своимъ королевскимъ покровителемъ и присужденъ къ смерти. По какому поводу это свершилось, неизвѣстно. Во свѣ Тодросу, какъ говорятъ, пришло на мысль стихотвореніе, которое возвѣщало ему скорое освобожденіе:

„Отчего твое сердце преисполнено грусти?

„Не потому ли, что короли обрекли тебя на смерть?”

„Небо заступается за невиннаго,

„Если земные короли несправедливо осуждаютъ“¹⁾.

Тодросъ, какъ и его дядя, былъ рѣшительнымъ противникомъ философіи и ея учениковъ. Онъ не находилъ достаточно сильныхъ словъ, кото-

¹⁾ Гавизонъ Омер ha-Schickcha стр. 125.

рыми можно было бы упрекнуть тѣхъ умниковъ, которые признаютъ невозможнымъ, невѣроятнымъ все то, что не соотвѣтствуетъ законамъ логики. „Они блуждаютъ въ темнотѣ и не могутъ постичь существованіе неземныхъ духовъ; еще меньше того они постигаютъ существованіе высшаго духа, недоступнаго человѣческому разуму“ ¹⁾. Онъ сильно негодовалъ на тѣхъ, которые приписывали законамъ Торы матеріальныя цѣли и давали низкое толкованіе культу жертвоприношеній. При всемъ своемъ почтеніи къ Маймониду, Тодросъ порицалъ его за разсматриваніе воскуриванья въ храмѣ, какъ средства для очищенія воздуха и жертвоприношеній, какъ уступки языческому мышленію народа ²⁾. Онъ страстно боролся съ философіей, которая отрицала существованіе злыхъ духовъ; это равносильно было, по его мнѣнію, отрицанію существованія ангеловъ ³⁾. Посвященный въ сущность тайнаго ученія старымъ кабалистомъ, образовавшимъ собственную школу, вѣроятно, Яковомъ изъ Сеговіи, Тодросъ считалъ тайное ученіе божественной мудростью, приподнятіе завѣсъ которой сопряжено съ опасностью для людей несвѣдущихъ ⁴⁾. Новаго слова въ кабальѣ Тодросъ не сказалъ. Онъ стремился только къ тому, чтобы найти въ талмудической агадѣ доказательства въ пользу кабалистическихъ общихъ мѣстъ о десяти духовныхъ субстанціяхъ (сефиры), о вліяніи ихъ на высшій и низшій міръ и о переселеніи душъ для очищенія ихъ, что представлялось ему неоспоримыми истинами іудаизма. Какъ и всѣмъ кабалистамъ до и послѣ него, Тодросу пришлось прибѣгать къ перетолковываніямъ и искаженіямъ простаго смысла. Съ этою цѣлью въ преклонномъ возрастѣ онъ сочинилъ книгу (*Ozar ha-Kabod*). Тодросъ былъ талмудически образованъ; онъ составилъ чисто талмудическое сочиненіе⁵⁾, что придавало большой вѣсъ его выступленію въ защиту кабалы.

Признаніе тайнаго ученія столь выдающейся и прославленной личностью не могло остаться безъ вліянія. Двое сыновей его, *Леви* и *Іосифъ*, также углубились въ нее. Двое изъ четырехъ кабалистовъ, современниковъ Тодроса Абулафинъ, которые двинули кабалу дальше, присоединились къ нему и посвятили ему свои сочиненія. Эти четыре кабалиста, которые создали болѣе или менѣе удачныя теоріи, были: *Исаакъ ибнъ-Латифъ*, *Авраамъ Абулафія*, *Іосифъ Гикатила* и *Моисей де-Леонъ*, всѣ испанцы. Туманностью и запутанностью своего ученія, они затемняли тотъ свѣтлый духъ, который поддерживался всѣми сильными мужами отъ Саадія до Маймонида. Свѣтлой вѣрѣ въ Бога противопоставлялась экзальтированная, даже богохульственная химера. Помраченіе еврейства послѣ-

¹⁾ Въ его кабалистическомъ соч. *Ozar ha-Kabod* стр. 2.

²⁾ Т. же 16.

³⁾ Т. же 39.

⁴⁾ Многократно въ т. же соч.

⁵⁾ *עילוי בבטוח*.

дующихъ столбѣтъ нужно считать до нѣкоторой степени плодомъ этого ученія. Умышленнымъ или невольнымъ фиглярствомъ, они вводили въ заблужденіе современниковъ и потомковъ; вредъ, нанесенный имъ еврейству, чувствуется еще по сю пору.

Изъ этихъ четырехъ *Исаакъ б.-Авраамъ ибнъ-Латифъ* или *Аллатифъ* (род. 1220, ум. 1290 ¹⁾) былъ наиболѣе невиннымъ; родомъ онъ былъ изъ южной Испаніи и потому свѣдущъ въ арабскомъ языкѣ. О его жизни ничего не извѣстно, за исключеніемъ того, что онъ находился въ общеніи съ Тодросомъ Абулафіей, которому посвятилъ одно изъ своихъ произведеній.

Его сочиненія написаны такъ, какъ будто авторъ ихъ, по замѣчанію одного позднѣйшаго писателя, „стоялъ одной ногой въ философін, а другою въ кабалѣ“. Онъ блисталъ философскими формулами, сущности которыхъ, повидимому, не постигалъ. Онъ не творилъ идей даже въ области кабалы, хотя стремился создать нѣчто новое и все уклонялся отъ обычнаго кабалистическаго языка ²⁾. Онъ не былъ свободнымъ отъ притворства. Аллатифъ тоже стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что философское пониманіе іуданзма „не есть правильный путь къ святости“ ³⁾, такъ что нужно стремиться къ познванію высшаго рода. Въмѣсто того, чтобы выяснитъ этотъ новый путь, Аллатифъ окуталъ его пустыми толкованіями и ничего не значущими фразами. Сильнѣе своихъ предшественниковъ Аллатифъ подчеркивалъ мысль, выражающую тѣсную связь и внутреннюю зависимость между чувственнымъ и духовнымъ міромъ, между Богомъ и Его твореніями: Богъ находится во всемъ и все находится въ Богѣ ⁴⁾; въ прочувствованной молитвѣ человѣческой духъ возвышается до мірового (Sechel ha-Poel), соединяется съ нимъ въ „одномъ поцѣлѣ“ ⁵⁾, вліяетъ тогда на Божество и получаетъ возможность доставить благодать низшему міру; но не каждый смертный способенъ произнести молитву, столь прочувствованную, столь вліятельную; просить за народъ въ молитвахъ могутъ только наиболѣе совершенные люди, пророки ⁶⁾; ибо они одни знаютъ силу молитвы. Проявленія Божества въ мірѣ духовъ, сферъ и тѣлъ Исаакъ Аллатифъ наглядно изображалъ въ видѣ математическихъ формулъ: Богъ относится къ міру, какъ точка къ линіи, линія къ поверхности, а поверхность къ болѣе протяженному и плотному тѣлу ⁶⁾.

¹⁾ Изъ книгъ Аллатифа напечатаны въ полномъ объемѣ: комментарий къ кн. Когеletz, צורח ה'ולם וצורח ה'ולם.

²⁾ Срв. вѣрное сужденіе о немъ въ Respp. Исаака б.-Шешетъ № 157 къ концу.

³⁾ Zurat ha-Olam.

⁴⁾ Ginse стр. 13. Zeror ha-Mor гл. 6: היהו בכל והכל בו (ידיעת הש"ח טהיבת).

⁵⁾ Zeror т. же.

⁶⁾ Ginse ha-Melech. Cp. Kerem Chemed VIII, стр. 89.

Такая идея дала снова возможность производить различныя комбинаціи; кабалисты постоянно смѣшивали образъ съ понятіемъ и сущностью, считая ихъ идентичными. Впослѣдствіи они оперировали точками и черточками такъ же, какъ раньше числами и буквами. Исаакъ ибнъ Латифъ можетъ однако считаться трезвымъ мыслителемъ, если его сравнить съ современникомъ его, фантазеромъ, Авраамомъ Абулафіей, который мечталъ объ измѣненіи мірового порядка при посредствѣ кабалистическихъ пріемовъ.

Авраамъ 6.-Самуиль Абулафія (род. 1240 въ Сарагосѣ, ум. въ 1291 ¹⁾) былъ эксцентричной натурой, полонъ сумасбродныхъ идей и падкимъ къ авантюризму. Будучи одареннымъ отъ природы живымъ духомъ, обладая знаніями выше средняго уровня, онъ измѣнилъ здравому смыслу и ринулся въ сферу фантазій. Вся его жизнь, начиная съ его возмужалости, — цѣль необычайныхъ приключеній. Когда Аврааму Абулафіи было восемнадцать лѣтъ, онъ потерялъ отца, обучавшаго его Талмуду и Библии. Два года спустя онъ предпринялъ странное путешествіе съ цѣлью, какъ онъ самъ рассказывалъ ²⁾, отыскать легендарную рѣку Самбатіонъ или Самбатіонъ и живущихъ на берегу ея потомковъ переселившихся туда древне-израильскихъ колѣнъ. Онъ это сдѣлалъ, безъ сомнѣнія, съ мыслью о выступленіи, какъ месія. Направляясь въ Палестину, онъ посѣтилъ Грецію, гдѣ, по легкомыслию своему, женился. Какъ истый авантюристъ, онъ оставилъ свою молодую жену и направился въ Ака. Такъ какъ въ это время монголы опустошали Сирію и Палестину, то Авраамъ Абулафія долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія проникнуть въ глубь Азіи до рѣки Самбатіонъ. Онъ вернулся, отыскавъ свою жену, поѣхалъ съ нею въ Италію, гдѣ сѣлъ на школьную скамью. При помощи Гилела изъ Вероны (стр. 136), котораго онъ засталъ въ Капуѣ, онъ изучилъ сущность философіи Маймонида, въ которую такъ ревностно углубился, что скоро былъ въ состояніи читать лекціи по этому вопросу.

Пробывъ въ Италіи нѣсколько лѣтъ, онъ возвратился въ Испанію. На тридцать третьемъ году своей жизни онъ принялся серьезно за изученіе кабалы (въ Барселонѣ); онъ началъ съ „Книги творенія“, сравнилъ двѣнадцать различныхъ комментаріевъ къ ней, которые для объясненія ея приводили цѣлый рядъ общихъ мѣстъ то философскаго, то мистическаго характера, и былъ полонъ туманныхъ, по собственному его признанію, мыслей. Онъ видѣлъ въ воображеніи фантастическія картины и чудесныя видѣнія; его духъ находился въ безпрестанномъ упоеніи. Онъ

¹⁾ Объ Авраамѣ Абулафіи см. Orient. Litbl. 1845 № 24.

²⁾ Его автобіографія на ігу гзун.

стремился къ ясности, но все глубже погружался въ безтолковщину и фантазмагоріи. Между тѣмъ одно сдѣлалось ему ясно, что философія, которой онъ много занимался, не даетъ никакой увѣренности, а поэтому и никакого удовлетворенія религіозному чувству, добивающемуся истины. Даже обыкновенная кабала съ ея ученіемъ о сесфирахъ не удовлетворяла его духу, и онъ видѣлъ какъ въ философіи, такъ и въ кабалѣ лишь пишу для самомнѣнія. Считая себя кабалистомъ, онъ тѣмъ не менѣе такъ правильно и остроумно ¹⁾ доказывалъ неосновательность мистической теоріи, что приходится только удивляться тому, какъ могъ онъ дойти до еще болѣе сумасбродныхъ идей. Авраамъ Абулафія искалъ чего-то высшаго, пророческаго откровенія, которое одно могло бы ему открыть источникъ истины безъ труднаго пути постепеннаго изученія.

Наконецъ, Абулафія рѣшилъ, что нашелъ то, чего искалъ. Онъ началъ вѣрить: путемъ божественнаго вдохновенія онъ дошелъ до *высшей* кабалы, по отношенію къ которой низшія тайныя ученія и философія являются лишь прислужницами; единственно эта высшая кабала представляетъ возможность придти въ общеніе съ міровымъ духомъ и приобрѣсть пророческое ясновидѣніе; такое средство не является чѣмъ-то совершенно новымъ, но онъ твердо увѣжденъ въ силѣ такого средства и часто обращается къ нему; средствами, при помощи которыхъ можно было придти въ общеніе съ царствомъ духовъ, были: разложеніе словъ свящ. Писанія на буквы, а въ особенности святѣйшаго имени Бога, принятіе ихъ, какъ самостоятельныхъ понятій (Notaricon), различныя сочетанія составныхъ частей словъ, дающія возможность составить новыя слова (Ziruf), и разсматриваніе буквъ, какъ числа (Gematria); но этого не достаточно; желающій быть достойнымъ пророческаго откровенія, долженъ стать аскетомъ, держаться въ отдаленіи отъ свѣтскихъ тревоженій, запереться въ тихой каморкѣ, освободить свой духъ отъ мелочныхъ заботъ, облачиться въ бѣлыя одѣянія, носить молитвенное облаченіе и филактерин и благоговѣнно сосредоточиться такъ, какъ будто ему предстать предъ Богомъ для разговора съ Нимъ; при этомъ онъ долженъ произносить буквы имени Божьяго въ большихъ или меньшихъ паузахъ съ модуляціями голоса или написать ихъ въ извѣстномъ порядкѣ, производить напряженныя движенія, кривленія и поклоны, пока не закружится голова и воспламенится сердце; тогда наступаетъ сонъ, и получается ощущеніе, будто душа отдѣлилась отъ тѣла; въ этомъ состояніи, если оно отъ упражненій становится продолжительнымъ, божественная благодать переливается въ человѣческую душу, объединяется съ нею „въ одномъ поцѣлѣ“, и естественнымъ слѣд-

¹⁾ См. его критику кабалы въ его кн. Imre Schefer.

ствіемъ является пророческое откровеніе ¹⁾. Этотъ способъ приводить себя въ состояніе экстаза Абулафія испробовалъ, по всей вѣроятности, на самомъ себѣ, и его пылкое воображеніе дошло до сумасбродства. Свою кабалу онъ считалъ пророческимъ вдохновеніемъ, при помощи котораго онъ одинъ лишь можетъ проникнуть въ тайнства Торы; „ибо простое, буквальное значеніе словъ и простое исполненіе религиозныхъ предписаній нужны лишь незрѣлымъ, какъ молоко дѣтямъ, зрѣлые же находятъ высшую мудрость въ числовыхъ значеніяхъ буквъ и въ различныхъ сочетаніяхъ словъ.

Въ этомъ духѣ онъ проповѣдывалъ свою кабалу въ противоположность поверхностной и низшей, которая занимается сефирами и устанавливаетъ, какъ онъ подтрунивалъ надъ нею, нѣчто вроде *десятиединства* ²⁾ вмѣсто христіанскаго *тріединства*. Онъ выступилъ съ этимъ въ Барцелонѣ, Бургосѣ и Мединѣ-Сели. Умы были ужъ такъ помрачены, что этотъ полусумасшедшій мечтатель сумѣлъ привлечь и молодыхъ, и старыхъ слушателей. Два его ученика, *Іосифъ Гикатила* и *Самуилъ*, такъ называемый пророкъ, оба изъ Медины-Сели, выдавали себя впоследствии за пророковъ и чудотворцевъ ³⁾. По всей вѣроятности, онъ въ Испаніи вызвалъ противъ себя неудовольствіе или, по крайней мѣрѣ, не нашелъ отклика и, оставивъ ее вторично, онъ направился снова въ Италію, гдѣ рассчитывалъ на большее количество приверженцевъ. Въ *Урбино* онъ выступилъ (1279) съ пророческимъ сочиненіемъ, гдѣ указывалъ, что съ нимъ говорилъ Богъ. Въ сочиненіяхъ времени своего сумасбродства онъ называлъ себя *Разилемъ*, ибо числовое значеніе его имени (Авраамъ, 248) тождественно было числовому значенію имени Разила. На томъ же основаніи онъ въ другомъ мѣстѣ называетъ себя *Захаріей*. Два года онъ скитался по Италиі, поучая и писательствуя. Затѣмъ ему пришла въ голову безумная мысль обратиться папу Мартина IV въ еврейство (1281). Абулафія дорого заплатился за эту попытку: его арестовали два дня спустя въ Римѣ, продержали 28 дней въ заточеніи и чуть не сожгли на кострѣ. Онъ избѣгъ костра, по его словамъ, благодаря тому, что Богъ далъ ему двойныя уста (двойной языкъ?). Очень возможно, что онъ указалъ папѣ на свое ученіе о тріединствѣ. Онъ былъ освобожденъ. Изъ Рима Абулафія въ сопровожденіи вѣрнаго своего ученика, *Натроная* изъ Франціи ⁴⁾, поѣхалъ на островъ Сицилію. Въ Месинѣ

¹⁾ Весь этотъ вздоръ онъ развиваетъ въ ספר היי עולם הבא и אור השכל וכו'.

²⁾ Посланіе къ Іегудѣ Салмону וליכין אודיעך שבעלי הקבלה הפירות השבו ליהר את השם ועשרוהו וכמו שהגויס אומרים שהם שלשה והשלשה אחד. כן מקצת בעלי הקבלה טאמינים ואומרים כי האלוהות עשר ספירות והעשרה הם אחד.

³⁾ Ozar Eden ganus.

⁴⁾ Т. же.

его радушно приняли; тамъ онъ завербовалъ шесть учениковъ, изъ которыхъ больше всѣхъ выдѣлялъ *Саадію Сегелмеси* (Африка). Въ Сициліи имъ овладѣла мысль, что онъ не только пророкъ, но и Месія. Въ своемъ сочиненіи (ноябрь 1284) онъ написалъ о томъ, что Богъ открылъ ему конецъ изгнанія и начало месіанскаго избавленія, которое должно наступить въ 1290 г. Мистика была всегда почвою, на которой пышно разрослись месіанскія фантазіи.

Своимъ строго нравственнымъ поведеніемъ, аскетической жизнью, откровеніями, окутанными таинственными формулами, и, вѣроятно, также привлекательнымъ видомъ и смѣлостью, Авраамъ Абулафія нашелъ въ Сициліи приверженцевъ, готовыхъ къ возвращенію въ Святую землю. Разсудительные люди сицилійской общины не рѣшались присоединиться къ нему. Они обратились поэтому къ Соломону бенъ-Адретъ за свѣдѣніями объ Авраамѣ Абулафіи. Барселонскій раввинъ, знавшій Абулафію, какъ фантазера и мистификатора, отправилъ къ палермской общинѣ и къ тамошнему раввину, Ахитуву, серьезное посланіе, въ которомъ онъ осуждалъ ложнаго Месію, называя его полужнайкой и опаснымъ мистификаторомъ ¹⁾. Абулафія не могъ остаться равнодушнымъ и выступилъ противъ Бенъ-Адрета. Въ своемъ посланіи къ бывшему ученику, *Іегудѣ Салмону* въ Барселонѣ, онъ старался доказать основательность своей пророческой кабалы и отвергалъ направленныя противъ него поношенія Бенъ-Адрета, которыя такъ недостойно выражены, что многіе считаютъ посланіе поддѣльнымъ. Это, однако, не оказало дѣйствія. Другія общины и раввины, побоявшіеся преслѣдованія изъ-за фантазерства Абулафіи, тоже высказались противъ него ²⁾. Вслѣдствіе преслѣдованій, ему пришлось оставить Сицилію и переѣхать на малый островъ Комино у Мальты (1288). Здѣсь онъ издалъ нѣсколько мистическихъ сочиненій, гдѣ продолжалъ утверждать, что хочетъ принести Израилю избавленіе. Однако преслѣдованія его раздражали, и онъ горько жаловался на своихъ соплеменниковъ, не увѣровавшихъ въ него. „Въ то время, какъ христіане вѣрятъ моимъ словамъ, евреи упорствуютъ въ невѣрїи, не обращаютъ вниманія на счетъ буквъ въ имени Божьемъ, а предпочитаютъ счетъ денегъ“ ³⁾. Объ отдавшихся исключительно изученію Талмуда Абулафія отзывался, какъ о людяхъ, одержимыхъ неизлечимой болѣзью и стоящихъ значительно ниже знатоковъ высшей кабалы ⁴⁾. Авраамъ Абулафія составилъ, кромѣ двадцати шести другихъ сочиненій, по крайней мѣрѣ двадцать двѣ, такъ называемыхъ, пророческихъ ⁵⁾, которыя, хотя были плодомъ воспаленнаго во-

¹⁾ Посланіе Авр. Абулафіи къ Іегудѣ Салмону въ Барселонѣ.

²⁾ Респонсъ Бенъ-Адрета № 548.

³⁾ שבע נתיבות   ⁴⁾ אמרו שפר   ⁵⁾ ס' האות или ספר זכריה.

ображенія, въ достаточной мѣрѣ использованы позднѣйшими кабалистами. Чѣмъ кончалъ этотъ пророчествующій и месіанствующій мистикъ и авантюристъ, неизвѣстно.

Его сумасбродныя идеи оказали свое пагубное, заразительное вліяніе уже на современниковъ. Около того же времени въ Испаніи выступили два фантазера, одинъ въ городѣ Айлонѣ (въ провинціи Сеговіи), другой въ большой общинѣ Авилы. Первый—пророкъ *Самуилъ* (стр. 162), по всей вѣроятности, ученикъ Авраама Абулафинъ. Оба, выдавая себя за пророковъ, возвѣщали въ мистическихъ образахъ о близкомъ наступленіи месіанскаго царства. Оба нашли приверженцевъ. Почитатели пророка изъ Авилы рассказывали о немъ: онъ не умѣлъ ни писать ни читать; ангелъ являлся ему то во снѣ, то на яву и одинъ разъ сообщилъ ему силу составить объемистое сочиненіе мистическаго содержанія подъ заглавіемъ „Чудеса мудрости“ съ пространнымъ комментариемъ (безъ комментарія себѣ не могли представить ни одной почтенной книги). Жители Авилы и дальнихъ общинъ были этимъ сильно поражены. Одинъ нѣмецкій странствующій талмудическій ученый, по имени р. Данъ, который находился въ то время въ Авилѣ, подтверждалъ чудеса невѣжественнаго пророка изъ Авилы. Это происшествіе привлекло вниманіе всѣхъ, и представители общины обратились къ авторитету того времени, Соломону бенъ-Адретъ, съ просьбой указать имъ, слѣдуетъ ли или не слѣдуетъ вѣрить въ это новое пророчество.

Барселонскій раввинъ, который, хотя былъ наполовину приверженцемъ тайнаго ученія, вѣрилъ только въ библейскія и талмудическія чудеса, отвѣтилъ слѣдующее: „Онъ считалъ бы событіе съ пророкомъ изъ Авилы злостнымъ обманомъ, если бы оно не подтверждено было и засвидѣтельствовано достовѣрными людьми; но онъ не можетъ признать его пророкомъ, ибо нѣтъ основныхъ условій, при которыхъ по Талмуду это допускается; пророчество невозможно внѣ Палестины; далѣе современное поколѣніе не можетъ быть удостоеннымъ пророческихъ откровеній; наконецъ, духъ пророческій не могъ быть внушенъ невѣждѣ; невѣроятно, чтобы кто-нибудь легъ спать идіотомъ и проснулся бы пророкомъ; эта исторія нуждается въ тщательномъ, безпристрастномъ изслѣдованіи; въ богатое чудесами и милостью время, во время выступленія Моисея въ Египтѣ, израильтяне сомнѣвались въ томъ, дѣйствительно ли онъ посланъ имъ Богомъ, и Моисей долженъ былъ чудесами доказать это; если это было необходимо тогда, то во сколько разъ болѣе необходимо изслѣдовать это событіе въ нашу „сиротливую“ эпоху, особенно въ послѣднее время, когда появилось много обманщиковъ, авантюристовъ и чудотворцевъ?“

Несмотря на предостереженія, которыя дѣлались уважаемымъ раввиномъ, пророкъ изъ Авилы продолжалъ свои пророчества и обозначилъ

послѣдній день четвертаго мѣсяца (Тебета или Тамуза? 1295) началомъ месіанскаго избавленія. Легковѣрная, невѣжественная толпа приготовилась къ этому дню, постилась, щедро раздавала милостыню, чтобы удостоиться вступленія въ месіанское царство и принятія въ немъ участія. Въ назначенный день легковѣрные евреи, облачившись, какъ въ Судный день, поспѣшили въ синагогу, надѣясь услышать тамъ звуки месіанскаго рога. Но ни Месія, ни знакъ его приближенія не показывались. Въмѣсто этого они, какъ говорятъ, замѣтили у себя на одеждахъ маленькіе крестики; однихъ это устрашило, другихъ отрезвило. Возможно, что это было умысленно сдѣлано противниками лже-Месіи либо съ цѣлю пошутить надъ легковѣрными, либо желая обратить вниманіе ихъ на то, къ какому концу приведетъ, наконецъ, месіанское ослѣпленіе. Послѣдствіями этого происшествія явилось то, что нѣкоторые крестились, другіе впали въ меланхолію, ибо никакъ не могли понять появленіе этихъ крестиковъ. Что случилось съ этими пророками, или обманутыми обманщиками изъ Аилона и Авилы, неизвѣстно. Они, какъ и Авраамъ Абулафія, куда-то исчезли и имѣютъ значеніе лишь какъ порожденія болѣзненной эпохи.

Возможно, что и другой ученикъ Абулафіи, Іосифъ *Гикатила*, который слылъ также чудотворцемъ и жилъ неподалеку отъ Аилона, принималъ участіе въ безумномъ, или плутовскомъ дѣлѣ пророковъ изъ Аилона и Авилы. *Іосифъ б.-Авраамъ Гикатила* (род. въ Медина-Сели, ум. въ Пенъяфіелѣ въ 1305 г.), будучи двадцатилѣтнимъ юношей, слушалъ туманное ученіе Абулафіи. Въ то время, когда послѣдній еще находился въ Испаніи, Іосифъ Гикатила составилъ сочиненіе „*Орѣховый садъ*“, въ которомъ онъ выражаетъ такія же странныя сужденія, какъ и его учитель. Онъ такъ же, какъ и тотъ, занимался изученіемъ мистическихъ значеній буквъ и чиселъ и буквенныхъ сочетаній. Начатую Абулафіею игру съ гласными звачками, которымъ также придавалось мистическое значеніе, Гикатила продолжилъ и повелъ дальше. Іосифъ Гикатила дошелъ до того, что приводилъ различныя имена Бога въ Библии въ связь съ ученіемъ о десяти сефиррахъ. Для доказательства своей кабалы, онъ издалъ массу сочиненій. Для характеристики Іосифа Гикатилы было бы достаточно сказать, что полусумасшедшій, осужденный общинами и Бенъ-Адретомъ, Абулафія его похвалялъ: „онъ позналъ его ученіе, но изъ собственнаго рвенія еще много къ нему приложилъ“. Въ дѣйствительности, сочиненія Іосифа Гикатилы были отраженіемъ фантазіи Авраама Абулафіи: тотъ же вздоръ.

Но значительно сильнѣе и вреднѣе, чѣмъ эти три кабалиста, Аллатифъ, Абулафія и Гикатила, вліялъ на современниковъ и послѣдующія по-

колѣнія Моисей де-Леонъ, которому, несмотря на сдѣланное современникомъ и специалистомъ разоблаченіе его дѣйствій, удалось ввести въ еврейскую литературу книгу, давшую кабаль твердую опору и широкое распространеніе и, однимъ словомъ, увѣнчавшую ее. *Моисей* б. Шемъ-Товъ *де-Леонъ* родился въ Леонѣ 1250 г., умеръ въ Аревало 1305 г. Это былъ человѣкъ, относительно котораго можно лишь сомнѣваться, былъ ли онъ корыстнымъ или набожнымъ обманщикомъ; но ввести въ заблужденіе и обмануть онъ навѣрное хотѣлъ. Поэтому онъ стоитъ значительно ниже Абулафинъ, который въ своемъ безуміи былъ во всякомъ случаѣ наивенъ и честенъ. Полузнайка, никогда основательно не занимавшійся ни Талмудомъ, ни науками, онъ обладалъ лишь *одной* способностью, а именно умѣніемъ ловко использовать то немного, что онъ зналъ, легко и плавно писать, связывать отдаленнѣйшія вещи со стихами изъ Писанія, какъ они были нагромождены въ его памяти, и склеивать ихъ игривой шуткой. Даже сама кабала не представлялась ему въ видѣ системы: онъ зналъ лишь одніе ея формулы и лозунги и ловко перерабатывалъ ихъ.

Безпечный расточитель, тратившій все, что онъ имѣлъ, не задумываясь о слѣдующемъ днѣ, Моисей де-Леонъ использовалъ ставшую модной кабалу для литературнаго выступленія въ этой области, чтобъ этимъ путемъ создать себѣ богатый источникъ дохода. Онъ велъ скитальческую жизнь, долгое время жилъ въ *Гвадалаксарь*, затѣмъ въ *Виверо*, въ *Вальядолидѣ* и подъ конецъ въ *Авиллѣ*. Сначала онъ издавалъ свои литературныя произведенія подъ собственнымъ именемъ (1285 ¹). Въ обширномъ трудѣ Моисей де Леонъ изложилъ основы и цѣли религиозныхъ законовъ іудаизма ²), конечно не въ духѣ Маймонида и уже съ мистическимъ налетомъ, но все еще свободномъ отъ кабалистики. Этотъ трудъ онъ посвятилъ *Леви Абулафину*, сыну Тодроса Абулафинъ (стр. 157). Тремя годами позже (1290) онъ издалъ новый трудъ съ болѣе кабалистическимъ содержаніемъ ³). Въ немъ онъ, полемизируя противъ философовъ, заявляющихъ, что іудаизмъ то же, что философія, говоритъ: „если бъ это было такъ, то зачѣмъ нужно было дать синайское откровеніе среди возмущенія природы, грома и молніи, разъ оно не сообщило больше, чѣмъ Аристотель объявилъ безъ такого шума“. Моисей де-Леонъ утверждалъ: еврейскіе философы совсѣмъ не были увѣрены въ соотвѣтствіи іудаизма и философіи; они хотѣли только ввести въ заблужденіе массу и заставить ее вѣрить, что Тора не находится въ противорѣчьи съ философіей, чтобъ тайкомъ ввести послѣднюю. Онъ-же говоритъ: „Тора имѣетъ совер-

¹) Первое его соч. ספר שושן העדות.

²) מצוות לא תעשה ו מצוות עשה въ 2 частяхъ ספר הרמון.

³) ספר המשקל или ספר נפש החכמה.

шенно иное содержаніе, она—*мысль Божья*; съ каждымъ словомъ, съ каждымъ рассказомъ, съ каждымъ предписаніемъ Торы связано существованіе міра“¹⁾). Но какъ только Моисей де-Леонъ приступалъ къ выясненію этого возвышеннаго содержанія, онъ обнаруживалъ убожество мысли, характерное для кабалистовъ; онъ умѣлъ лишь прикрыть его потокомъ словъ и облачить въ тогу таинственности. Его общія фразы о душахъ, „какъ объ отраженіи небснаго прообраза“, о ея происхожденіи изъ первоисточника святости, о ея способности низводить благодать съ неба на землю и о ея состояніи послѣ смерти, его ученіе о будущемъ мірѣ, странствованіи душъ и тайнахъ той или другой заповѣди не представляютъ собой, съ какой-бы то ни было стороны, чего-либо новаго или оригинальнаго. Въ такомъ же родѣ его книга, составленная двумя годами позже и посвященная тому-же кабалисту, Тодросу Галеви. Это лишь повторенія своихъ и чужихъ лозунговъ, нельзя сказать мыслей²⁾). Еще годомъ позже онъ написалъ „Книгу тайнъ“ или „Скитія свидѣтельства“³⁾, въ которой онъ снова копируетъ и повторяетъ себя самого и другихъ. Новымъ въ ней является описаніе рая, заимствованное имъ изъ апокрифической книги Геноха, которую онъ нашелъ на еврейскомъ языкѣ или въ переводѣ съ арабскаго (съ книги Идрисъ-Генохъ).

Но на все его писательство до сего времени недостаточно обращалось вниманія, и оно доставляло ему мало славы и денегъ. Тогда Моисею де-Леонъ пришло въ голову болѣе дѣйствительное средство для широкаго раскрытія сердець и кошельковъ. Онъ принялся за писательство подъ чужимъ, уважаемымъ именемъ. Если онъ вложитъ въ уста древняго, высокоуважаемаго авторитета изъ блестящаго прошлаго уже широко распространеннаго ученія кабалы, конечно въ должномъ освѣщеніи и должной окраскѣ съ признаками древности, мыслимо ль, чтобъ такое сочиненіе не бралось на расхватъ? Развѣ его не вознаграждать богато, если онъ докажетъ, что обладаетъ такимъ драгоценнымъ сокровищемъ? Моисей де-Леонъ зналъ легковѣрность тѣхъ, которые глубоко или поверхностно знакомились съ кабалой, какъ они прислушивались къ каждому слову, которое имъ преподносилось въ качествѣ сказаннаго еще въ древности. Въ самомъ дѣлѣ, съ того времени, какъ тайное ученіе открыто выступило и стало добиваться признанія, кабалистически звучація ученія подсовывались старымъ и извѣстнымъ именамъ и такимъ образомъ принимались. Хотя послѣдній гаонъ, *Гай*, проявилъ безусловное нерасположеніе ко всякаго рода мистическимъ уродствамъ (т. VII, стр. 8) и не могъ имѣть какого-либо представленія о молодой кабалѣ, однако одинъ поддѣльватель вложилъ ему въ уста много кабали-

¹⁾ Въ послѣдн. соч. № 2.

²⁾ שְׁתַּרְתָּ לְפָנָיו.

³⁾ וְהָיוּ לְפָנָיו וְהָיוּ לְפָנָיו.

стическихъ выраженій, въ формѣ отзывовъ, въ частности мнимое примиреніе десяти первичныхъ субстанцій (сефиръ) съ тринадцатью свойствами Бога, которыя подчеркиваются талмудической агадой. Другіе придумывали неизвѣстныя, старинно и мистически звучащія имена, которыхъ называли носителями кабалистическихъ ученій, какого-то раби *Хамая*, раби *Кашишу*, раби *Негорая*, конечно іерусалимцевъ или вавилонянъ, и подсовывали имъ мистическія положенія и молитвы. Страсть къ поддѣльванію зашла у кабалистовъ такъ далеко, что они объявили кабалистомъ самого Маймонида, этого, рвущагося къ ясности и свѣту, духа, неумолимаго противника всякой мистики, и приписали ему отреченіе отъ своихъ философскихъ взглядовъ, „потому что они лишь сбиваютъ съ толку умы, тогда какъ тайное ученіе представляетъ высшее познаніе на болѣе удобномъ пути. Почему нельзя было бы какому нибудь мистику поддѣлать также нѣчто вродѣ кабалистическаго *Талмуда* или мишвы ¹⁾), разъ онъ могъ не бояться у своихъ легковѣрныхъ единомышленниковъ возраженія или разоблаченія? И въ дѣйствительности было написано кабалистическое сочиненіе въ *мишнаитско-агадическомъ* стилѣ, и оно получило распространеніе.

Но значительно ловче, чѣмъ всѣ эти фальсификаторы, поступилъ Моисей де-Леонъ. Для роли носителя тайнаго ученія онъ нашелъ наиболее подходящую личность, противъ которой мало или ничего нельзя возразить. Танай *Симонъ б.-Юхай*, проведеншій одиноко и въ глубокомъ размысленіи тринадцать лѣтъ въ пещерѣ, которому уже древняя мистика приписываетъ полученіе откровеній чрезъ ангела Метатрона, казался подходящимъ авторитетомъ для кабалы. Но онъ не долженъ былъ говорить или писать по-еврейски, такъ какъ въ этомъ языкѣ кабалисты узнали бы эхо своего собственнаго голоса. Нѣтъ, онъ долженъ былъ выражаться по-халдейски, на полутемномъ, подходящемъ для тайнъ и какъ бы изъ иного міра звучащемъ языкѣ. И такъ появилась кабалистическая книга, книга *Зогаръ* (Блескъ), въ теченіе вѣковъ въ еврейскихъ кругахъ прямо обожествлявшаяся, какъ небесное откровеніе, и разсматривавшаяся также христіанами, частью и теперь разсматривающаяся, какъ древнее наслѣдіе предковъ. Конечно, рѣдко столь открытая фальсификація такъ хорошо удавалась. Но Моисей де-Леонъ сумѣлъ также произвести сильное впечатлѣніе на легковѣрнаго читателя. Онъ заставилъ Симона б.-Юхай выступить въ книгѣ *Зогаръ* въ ослѣпительномъ блескѣ съ лучезарнымъ вѣнкомъ и сообщить свои откровенія кругу избранныхъ учениковъ (то двѣнадцати, то шести), „знатокамъ, которые тогда блестяли, какъ небесное сіяніе“. „Когда они собрались для составленія *Зогара*, пророку Іліи, всѣмъ членамъ небесной академіи (Ме-

¹⁾ ספכת מצילת.

tibta), всѣмъ ангеламъ, духамъ и болѣе возвышеннымъ душамъ было разрѣшено согласиться съ ними, а десяти духовнымъ субстанціямъ (сефирамъ) было поручено открыть имъ глубоко секретныя тайны, оставленныя для временъ Месіа. Или въ иной формѣ: „Симонъ б.-Іохай созываетъ своихъ окружающихъ на большое собраніе (Jdga gabaа) и слышитъ хлопаніе крыльевъ небесныхъ сонмовъ, также собравшихся для того, чтобъ прислушаться къ объявленію тайнъ, оставшихся до того времени неизвѣстными даже ангеламъ ¹⁾“. Зогаръ чрезмѣрно прославляетъ своего автора. Онъ называетъ его „святимъ свѣтиломъ“ (Vozina Kadischa), стоящимъ еще выше, чѣмъ самъ величайшій пророкъ, Моисей, „вѣрный пастырь“ (Raaja Mehemna). „Клянусь святымъ небомъ и святою землею“, восклицаетъ, согласно Зогару, Симонъ б.-Іохай, „что я теперь вижу то, чего не видалъ еще ни одинъ смертный послѣ того, какъ Моисей вторично взошелъ на Синай, да, я вижу еще больше него; Моисей не зналъ, что его ликъ сіяетъ, я же знаю, что мое лицо сіяетъ“ ²⁾. Богъ изъ любви къ нему, автору Зогара, удостоилъ его вѣкъ, открывъ тайны до того времени истины. „Горе тому поколѣнію, отъ котораго Симонъ б.-Іохай уйдетъ“ ³⁾. Въ Зогарѣ его почти боготворять. Его ученики разразились разъ восторженной хвалой ему, говоря, что онъ, какъ никто до него, взошелъ на ступеньки къ божественной премудрости, и о немъ это говорится въ Писаніи: „Всѣ мужчины пусть предстанутъ предъ лице Господа“, именно, предъ лице Симона б.-Іохай“ ⁴⁾. Это чрезмѣрное прославленіе, это самообожествленіе (которое уже само выдаетъ поддѣлывателя) вполнѣ не безъ умысла. Оно должно было предупредить возраженіе: какъ же это кабала, такъ долго остававшаяся неизвѣстной, которую осторожные кабалисты держали въ тайнѣ, такъ какъ боялись что-либо сообщить изъ нея, какъ эта *тайная* премудрость теперь сразу могла открыто появиться и опубликоваться для свѣдѣнія cadaго. Зогаръ часто такъ оправдываетъ себя самого: время, въ которомъ жилъ Симонъ б.-Іохай, было особенно достойное и благодатное; теперь близко *время месіа*; поэтому долженъ быть святъ такъ долго скрывавшій покровъ. Очень ловко также сообщено, какъ составилаь книга. Симонъ б.-Іохай училъ, нѣкій р. Аба (жившій значительно позже) записывалъ, а остальные слушатели размышляли объ этомъ ⁵⁾.

Трудно найти литературный памятникъ, который имѣлъ бы столь большое вліяніе, какъ Зогаръ, и который сравнился-бы съ нимъ въ причудливости содержанія и формы. Книга безъ начала и конца, относительно которой неизвѣстно, представляла ли она когда-либо единое цѣлое,

¹⁾ Зогаръ III 127 и слѣд.

²⁾ Т. же 132, 144.

³⁾ Т. же II. 86, 149, 154.

⁴⁾ Т. же II. 38.

⁵⁾ Т. же III. 287.

принадлежали ли ей первоначально теперь существующія ея части или онѣ были позже прибавлены, и не существовало ли прежде еще больше частей. Она состоитъ изъ трехъ частей: собственно „*Зогара*“, *Вѣрнаго пастыря* (Raaja Mehemna) и *Тайнаго мидраша* (Midrasch Neelam), которая въ своемъ нынѣшнемъ видѣ часто сливаются одна съ другою и имѣютъ много прибавленій: *Книгу тайнъ*, *Тайны ученія*, *Дополненія*, *Разъясненія* (числомъ семьдесятъ и еще больше ¹⁾), относительно которыхъ неизвѣстно и врядъ ли будетъ извѣстно, какъ они относятся къ основнымъ частямъ. Этою безформенностью, этимъ хаосомъ дава возможность того, что извѣстныя мѣста были позднѣе поддѣланы ²⁾. Такъ легко и такъ заманчиво подражать этому дикому и все-таки звучному стилю. Такъ была сфальсифицирована фальсификація. Не извѣстно также хорошо, слѣдуетъ ли смотрѣть на Зогаръ, какъ на непрерывный комментарий къ Пятикнижію, или какъ на учебникъ теософіи, или, наконецъ, какъ на собраніе кабалистическихъ проповѣдей. И его содержаніе такъ-же причудливо, безобразно и дико, какъ и вѣшняя форма. Зогаръ вмѣстѣ со своими побочными частями и дополненіями совсѣмъ не развиваетъ какой-либо кабалистической системы, какъ, напримѣръ, *Азриель* (стр. 58), не выводитъ также какой-нибудь идеи, какъ Авраамъ *Абулафія*, но нѣкоторымъ образомъ играетъ кабалистическими формулами, какъ счетными марками, играетъ Энь-софомъ, числомъ сефиръ, пунктами и штрихами, знаками гласныхъ и удареній, божьими именами и перестановкой ихъ буквъ, какъ и библейскими стихами и агадическими сентенціями, смѣшиваетъ ихъ въ постоянныхъ повтореніяхъ и такимъ образомъ выводитъ самыя несообразныя вещи. Мѣстами Зогаръ намекаетъ на какую-либо мысль, но не успеешь опомниться, какъ онъ разсыпается въ лихорадочныхъ фантазіяхъ или превращается въ дѣтскую игру.

Главная мысль Зогара (если примѣнительно къ нему вообще можно говорить о мысли) основывается на томъ, что Тора со своей исторіей и религиозными законами безусловно не носитъ обыкновеннаго характера, но представляетъ вѣчто болѣе высокое, тайное, сверхъчужденное. „Мыслимо ли“, заставляеть Зогаръ восклицать одного изъ окружавшихъ Симона б. Юхай, „мыслимо ли, чтобъ Богъ не могъ сообщить какихъ-либо болѣе святыхъ вещей, чѣмъ всѣ эти обыкновенные рассказы объ Исавѣ и Агари, Лаванѣ и Іаковѣ, Валаамовой ослицѣ, о зависти Балака къ Израилю и о распутствѣ Зямри? Заслуживаетъ-ли сборникъ такихъ рассказовъ, понимаемыхъ дословно, имени Торы? И можно ли о такомъ откровеніи

¹⁾ שבעים תקוני זוהר, תוספתא, ספרי תורה, ספרי דעניעותא.

²⁾ Одинъ изъ составителей примѣчаній къ Зогару замѣчаетъ (I, стр. 22): ככאן עד דף ע"ט אינו סודור והלשון יזכיר לרגיל בו.

сказать, что оно является истинной правдой? Если бѣ, замѣчаетъ Симонъ б.-Юхай (или Моисей де-Леонъ), Тора содержала только такія вещи, тогда мы и теперь могли бы составить такую книгу, даже, можетъ быть, еще лучшую. Нѣтъ, нѣтъ, болѣе высокій мистическій смыслъ Торы заключается въ ея правдѣ; каждое слово указываетъ на нѣчто высшее, всеобщее. Библейскіе рассказы скорѣе походятъ на красивое платье, которое такъ сильно восхищаетъ глупцовъ, что они больше ничего за нимъ не видятъ. Но это одѣяніе прикрываетъ тѣло, т. е. законы, а это послѣднее — душу, высшую душу. Горе провинившимся, которые утверждаютъ, что Тора содержитъ только обыкновенныя исторійки, и видятъ, такимъ образомъ, лишь платье. Блажены набожныя, отыскивающіе истинный смыслъ ученія. Вино—не кувшинъ, такъ и Тора не въ исторіикахъ¹⁾. Такимъ образомъ тайное ученіе Моисея де-Леонъ получило конечно полный просторъ все и каждое перетолковывать и приписывать ему высокое значеніе и такимъ образомъ способствовать появленію лже-ученія, являющагося не только бессмысленнымъ, но иногда прямо нечестивымъ и безправственнымъ. По этому ученію, всѣ законы Торы слѣдуетъ разсматривать, какъ части и члены высшаго міра; они распадаются на тайны мужского и женскаго порядка (позитивныя и негативныя); когда обѣ части сходятся, тогда лишь возникаетъ высшее единство; поэтому кто не соблюдаетъ одинъ изъ законовъ, тотъ затемняетъ сияющую картину высшаго міра²⁾.

Едва ли возможно представить, какъ злоупотребляетъ Моисей де-Леонъ толкованіемъ Писанія и какъ онъ извращаетъ смыслъ словъ. Въ стихѣ *): „Поднимите свои глаза къ небу и посмотрите, кто это создалъ“ скрыта, по его мнѣнію, глубокая тайна, которую пророкъ Илія узналъ въ небесной академіи и открылъ Симону б.-Юхай. Суть въ томъ, что Богъ до сотворенія міра пребывалъ во мракѣ и неизвѣстности, въ которыхъ образомъ существуя и все-таки не существуя; Онъ былъ *Кто* (неизвѣстный субъектъ); Его самопроявленію принадлежитъ и твореніе; лишь твореніемъ Онъ засвидѣтельствовалъ себя, какъ Бога³⁾.

Въ двухъ торжественныхъ собраніяхъ (*Idra*⁴⁾), предчувствуя свою смерть, Симонъ б.-Юхай сообщаетъ кругу своихъ учениковъ послѣднее слово и ядро тайнъ въ видѣ мнимо возвышенныхъ поученій. Но это не больше, чѣмъ отважныя мистическія разъясненія той нечестивой книги, которая описываетъ исполнскіе члены Вожьи (*Schiur Koma*), съ пышно-

¹⁾ Зогаръ III стр. 148, 152.

²⁾ Iешая XI, 26. *Ред.*

³⁾ Т. же II, стр. 162.

⁴⁾ Т. же I, 2.

⁵⁾ משיר קומא זוגרם III, 127 и משיר קומא זוגרם т. же 287.

стью звучныхъ словъ, смѣсю возвышеннаго и нелѣпаго. „Святой, Превѣчный (Богъ) представляетъ собою самое незнакомое; Онъ вѣ въ видимаго міра и все-таки не вѣ его, ибо все связано съ Нимъ, а Онъ связанъ со всѣмъ. Онъ имѣетъ форму и не имѣетъ ея; оформленъ постольку, поскольку Онъ содержитъ въ себѣ все, и не оформленъ, потому что недоступенъ воспріятію. Когда онъ принялъ форму, онъ создалъ *девять* свѣтильниковъ, свѣтящихъ Его свѣтомъ и распространяющихся во всѣ стороны. Онъ вмѣстѣ съ ними составляетъ единое цѣлое; они являются созданными ступенями, въ которыхъ открывается святой Превѣчный; это—его формы. Его голова, или скорѣе его три головы, средоточіе величайшей мудрости, которая вначалѣ скрыта, такъ что о ней можно сказать, что она ничего не знаетъ и неизвѣстна, что она не обладаетъ ни знаніемъ, ни названіемъ. Поэтому Древѣйшему дано имя *Ничто* ¹⁾. Волосы, идущія изъ этой головы, различные пути премудрости. Любовь Бога—Его милость. Когда она открывается, повсюду проявляется доброта и благоволеніе, всѣ молитвы въ низшемъ мірѣ тогда бывають услышанными, строгій судъ смолкаетъ и прячется; это наступаетъ какъ разъ въ субботу и въ особенности при послѣобѣденной молитвѣ. Поэтому въ субботу человѣкъ долженъ вкушать три обѣда“ ²⁾. Такъ въ пространномъ объясненіи, отъ возвышеннаго перехода къ дѣтскому, что часто звучитъ столь же гнусно, сколь и смѣшно, мистически истолковываются глаза, носъ, борода, уши Божьи.

Охотнѣ всего Зогаръ занимаетъ фантазію той стороны человѣка, которая для самого человѣка остается вѣчной загадкой, душой, ея происхожденіемъ и концомъ. Вмѣстѣ съ болѣе старыми кабалистами также и Зогаръ принимаетъ, конечно, предсуществованіе душъ въ свѣтломъ мірѣ сефиръ. Онѣ тамъ укутаны въ духовное одѣяніе и увлечены созерцаніемъ божественнаго сіянія. Когда души хотять войти въ земной міръ, онѣ надѣваются на себя земную одежду, тѣло. Но какъ только онѣ должны покинуть землю, ангелъ смерти снимаетъ съ нихъ земную одежду. Если душа жила на землѣ благочестиво и нравственно, то она получаетъ свое прежнее небесное одѣяніе и снова можетъ наслаждаться блаженствомъ радости въ сіяніи Божьемъ; если нѣтъ, т. е. если она ушла съ земли нераскаявшейся, то она, нагая и покрытая позоромъ, блуждаетъ до тѣхъ поръ, пока она не очистится въ адѣ ³⁾. Описывать наготу души, рай и адъ въ фантастическихъ, причудливыхъ и ужасныхъ картинахъ—это тема, надъ которой Зогаръ часто и охотно останавливается. Ему нравится также описывать, что происходитъ съ душой во время сна. Она вырывается изъ

¹⁾ Т. же 288 מן המליך מן המלך מן המלך מן המלך מן המלך.

²⁾ Т. же 129, 189.

³⁾ Т. же II, 150.

тѣла, рѣбегъ кругомъ въ безпредѣльномъ пространствѣ и попадаетъ на верхъ. Во время своего отдѣленія отъ тѣла и ночного блужданія, смотря по своей жизни, она узнаетъ изъ духовнаго міра, правду или ложь. Грѣшная и опороченная душа попадаетъ во власть злыхъ духовъ, летающихъ по мрію, она связывается съ ними и узнаетъ также конечно будущія событія, но въ нечистой формѣ. Демоны насмѣхаются надъ ней и сообщаютъ ей небылицы. Непорочная же душа спокойно пролетаетъ чрезъ толпы демоновъ, которые вынуждены уступить ей дорогу, достигаетъ мѣстопробыванія чистыхъ духовъ и узнаетъ тамъ будущее во всей его правдивости и истинности. Это и есть сны, которые, смотря по поведенію души, могутъ возвыситься до степени пророчества ¹⁾).

Мрачная сторона жизни, грѣхи, порочность въ мелочахъ и крупныхъ вещахъ—все это также представляетъ любимую тему Зогара, къ которой онъ очень часто и въ различныхъ формахъ и повтореніяхъ возвращается. Одному изъ болѣе старыхъ кабалистовъ пришла въ голову мысль, что помимо высшаго міра, міра свѣта, святости и ангеловъ, существуетъ рѣзкая ему противоположность, міръ мрака, нечестивости, сатаны, однимъ словомъ, принципъ искони дурного. При міросозиданіи это искони дурное также приняло десять степеней (сефиръ). Оба міра, несмотря на свое различіе, одного происхожденія, образуютъ лишь противоположные полюсы и относятся другъ къ другу, какъ правая сторона къ лѣвой. Поэтому дурное на языкѣ кабалистовъ называется *лѣвой* или также *другой стороной* (Sitra Achara). Иначе представляютъ кабалисты царство сатаны. На границѣ свѣтлаго міра образуется міръ мрака, окружая первый, какъ скорлупа ядро плода. Поэтому кабала метафорически называетъ дурное съ ея десятию степенями *скорлупой* (Kelifa). Эта сторона является теперь любимой темой Зогара; ибо здѣсь ему удобно излагать свое смѣлое толкованіе Писанія. „Подобно міру святости существуетъ также міръ грѣховности, какъ обрѣзаніе противоположно крайней плоти. „Десять сефиръ лѣвой стороны или сатанинскаго царства перечисляются и носятъ варварски звучація имена. Эти имена походятъ на имена демоническихкихъ князей въ *Книгѣ Геноха* и, вѣроятно, оттуда заимствованы: *Самаель* или *Саміель*, *Азаель*, *Ангіель*, *Саріель*, *Картіель* (Катриель) и другіе. „Это—десять скорлупъ къ ядру десяти (свѣтлыхъ) сефиръ“. Всѣхъ злодѣевъ и нечестивцевъ въ Библии Зогаръ идентифицируетъ съ дурнымъ принципомъ „скорлупъ“ (Kelifot), именно: древнѣйшій змѣй, Каинъ, Исавъ, фараонъ, затѣмъ также царство Исава, Римъ и на насилья и безправія покоящаяся государственная и церковная власть христіанства въ средніе вѣка. Израиль же и благочестивые принадлежатъ къ

¹⁾ Т. же I, 130, 183.

свѣтлому міру правыхъ сефиръ „Кто идегъ въ лѣвую сторону (грѣшитъ) и порочить свой образъ жизни, тотъ привлекаетъ къ себѣ нечистыхъ духовъ; они привязываются къ нему и не покидаютъ его“ ¹⁾. Законы Торы и упражненія, согласно Зогару, не имѣютъ другой цѣли, кромѣ достиженія связи души со свѣтлымъ міромъ. Каждое ихъ нарушение приводитъ ее въ міръ мрака, къ злымъ духамъ и порочности. Внутреннюю связь души со свѣтомъ или съ тьмой Зогаръ грубо чувственно представляетъ въ видѣ брачнаго сожителства, какъ и вообще онъ признаетъ существованіе мужского и женскаго принципа также и въ высшемъ мірѣ, даже въ Божествѣ ²⁾. Благодать существуетъ лишь тамъ, гдѣ есть мужское и женское ³⁾, и только тамъ существуетъ единство, гдѣ происходитъ внутренняя связь обонхъ, ибо мужское безъ женскаго представляетъ лишь половину существа, а половина не—цѣлое. Когда же связываются обѣ половины, тогда онѣ образуютъ замкнутое единство. И отношеніе души къ міровому духу или къ Богу Зогаръ не рисуетъ, подобно Исааку Аллатифу и Абулафин, цѣломудреннымъ, чрезъ поцѣлуй, но грубымъ, въ видѣ брачнаго сожителства. Лишь благодаря этой связи происходитъ истинное божественное единство. Пока Израиль живетъ въ изгнаніи, божественное единство нарушено; Богъ станетъ единымъ лишь въ тѣ дни, когда госпожа (Matrona) сблизится съ Царемъ ⁴⁾.

Моисей де-Леонъ оставилъ бы пробѣлъ, если бъ не заговорилъ также о месіанскомъ времени, этомъ краеугольномъ камнѣ кабалы, и не предсказалъ его. Основывалось же внезапное раскрытіе этого, столь долго въ тайнѣ скрываемаго, ученія на предположеніи, что время месіи *близко*. Но здѣсь поддѣльватель выдаетъ себя. Въмѣсто того, чтобы намѣтить время или годъ для пришествія месіи, соотвѣтствующій эпохѣ Симона б.-Юхай (во второмъ столѣтіи), Зогаръ вымудрилъ при помощи игры буквами и числами, что пришествіе произойдетъ въ началѣ четырнадцатаго столѣтія, т. е. еще въ его время. „Когда шестидесятый или шестьдесятъ шестой годъ переступитъ порогъ шестого тысячелѣтія міра (5060—66, т. е. 1300 до 1306), тогда появится месія“; но пройдетъ еще нѣкоторое время, пока Израиль будетъ собранъ, и всѣ народы побѣждены ⁵⁾. Месія будетъ вызванъ изъ своего тайнаго жилища въ раю, изъ *птичьяго гнѣзда*, гдѣ онъ искони пребываетъ въ блаженствѣ, для того, чтобъ появиться на землѣ. Кровавая борьба возгорится тогда на землѣ. Эдомъ и Измаиль (христіанскіе и магометанскіе народы) будутъ страшно бороться другъ съ другомъ и, наконецъ, оба будутъ уничтожены третьимъ,

¹⁾ Зогаръ I, стр. 55.

²⁾ Т. же III стр. 290.

³⁾ Т. же I стр. 182.

⁴⁾ Т. же III стр. 7.

⁵⁾ Зогаръ II стр. 7 и слѣд. III 196.

болѣ могущественнымъ, завоевательнымъ народомъ. Предшествовать этому будутъ знаменія и чудеса; воскресеніе мертвыхъ и всеобщее распространеніе кабалистическаго познанія Бога составятъ конецъ. Моисей де-Леонъ хотѣлъ оживить въ своихъ современникахъ надежду на то, что они увидятъ еще своими тѣлесными глазами время месіи. Можетъ быть, онъ былъ такъ же охваченъ месіанскимъ экстазомъ, какъ и Авраамъ Абулафія.

Какъ сильно ни старается Зогаръ поднять существующій равнинистскій іуданизмъ и придать при помощи мистическаго обоснованія особенную священность и высшее значеніе каждому, даже мелкому, незначительному обычаю, въ такой же степени онъ, однако, осуждаетъ и критикуетъ Талмудъ и его методъ обученія; дѣлаетъ онъ послѣднее, конечно, скрытно, двусмысленно и съ невиннѣйшей гримасой. Онъ утверждаетъ: „занятіе кабалой значительно выше занятія Талмудомъ и даже Библией; кабала обладаетъ энергіей и въ состояніи слѣдовать за Божествомъ въ Его тайномъ твореніи и управленіи, у Талмуда же и занимающихся имъ подрѣзанныя крылья, они не могутъ подняться до высшаго познанія; Мишна (Талмудъ) подобна простой рабынѣ, кабала же—властной госпожѣ; первая имѣетъ дѣло съ второстепенными вопросами: „чисто ли или нечисто, разрѣшено ли или запрещено, годно ли или негодно“; она господствуетъ во время разсѣянна Израиля, „и земля содрогается оттого, что рабыня властвуетъ вмѣсто повелительницы“; пока господствуетъ эта женщина со своею „то чистой, то нечистой кровью“, до тѣхъ поръ не можетъ произойти соединеніе отца съ матроной (Бога съ Израилемъ); въ месіанское же время, когда высшее познаніе пробудится и укрѣпится, тогда кабала снова начнетъ господствовать надъ рабыней (Талмудомъ), какъ во времена законодателя Моисея; изученіе Талмуда подобно твердой, безплодной скалѣ, дающей, когда по ней ударяютъ, нѣсколько скудныхъ капель воды, изъ-за которыхъ затѣмъ возникаютъ еще споры и дискусіи; зато кабала походить на богатый водою источникъ, которому нужно сказать лишь слово, чтобъ онъ излилъ свое освѣжающее и живительное содержимое“.

Когда Зогаръ, или *Мидрашъ Симона б.-Юхай*, былъ опубликованъ, онъ возбудилъ величайшее изумленіе среди кабалистовъ. Съ жадностью они хватались за него. Моисей де-Леонъ во множествѣ получалъ заказы на доставленіе копій съ него. На вопросъ, откуда сразу появилось столь обширное сочиненіе стараго тавая, сочиненіе, относительно котораго до того времени абсолютно ничего не извѣстно было, отвѣчали такъ: Нахманидъ отыскалъ его въ Палестинѣ и переслалъ своему сыну въ Каталонію; сильнымъ вѣтромъ оно было занесено въ *Арагонію*

или *Аликанте* (Валенція) и попало въ руки Моисея де-Леонъ, который одинъ только и обладаетъ первоначальной рукописью. Слухъ о найденномъ кабалистическомъ сокровищѣ распространился по всей Испаніи. Кружокъ Тодроса Абулафинъ (стр. 157) сейчасъ же призналъ Зогаръ и смотрѣлъ на него, какъ на несомнѣнно настоящій. Желанія Моисея де-Леонъ были еще превзойдены. Были, конечно, также кабалисты, сомнѣвавшіеся въ происхожденіи Зогара отъ Симона б.-Юхай и его кружка; тѣмъ не мене они чтили эту книгу, какъ чистый источникъ для кабалы. Последніе думали: Моисей де-Леонъ составилъ его, конечно, самъ, однако не на основаніи *собственного вымысла*, а по *внушенію* свыше, благодаря знанію мистическаго имени Божьяго, которое пробуждаетъ боговдохновенныхъ писателей ¹⁾. Кабалистъ *Иосифъ Абулафія*, сынъ Тодроса, подвергъ Моисея де-Леонъ испытанію. Говоря, что у него пропала одна книжка Зогара, онъ просилъ его дать ему другую копію; онъ хотѣлъ сравнить ихъ, чтобъ при могущей встрѣтиться разницѣ имѣть возможность поймать его на обманѣ. Но Моисей де-Леонъ былъ на сторожѣ. Когда прибылъ въ Испанію Исаакъ изъ Ака, спасшійся отъ избиенія при завоеваніи этого города (стр. 156), и увидѣлъ Зогаръ, онъ былъ изумленъ и тѣмъ болѣе стремился разузнать, является ли этотъ мнимо древній, изъ Палестины идущій, трудъ настоящимъ, что онъ родился и воспитывался въ Св. землѣ, встрѣчался съ учениками Нахманна и не слышалъ объ этомъ ни одного звука. Когда онъ встрѣтился въ Вальядолидѣ съ Моисеемъ де-Леонъ, послѣдній свято клялся ему, что въ своемъ домѣ въ Авилѣ онъ имѣеть древній экземпляръ, писанный рукою Симона б.-Юхай, и обѣщалъ представить его на испытаніе Исааку изъ Ака. Между тѣмъ Моисей де-Леонъ по дорогѣ на свою родину заболѣлъ и умеръ въ Аревало (1315). Изъ-за этого покровъ надъ тайной появленія Зогара сталъ еще гуще. Два извѣстныхъ человѣка изъ Авилы, *Давидъ Рафанъ* и *Иосифъ де-Авила* услышали во всякомъ случаѣ отъ жены и дочери Моисея де-Леонъ голую правду. Когда Иосифъ де-Авила, богатый человѣкъ, узналъ, что Моисей де-Леонъ оставилъ свою семью безъ средствъ, то онъ, чтобъ узнать тайну, обѣщалъ его женѣ руку своего сына для ея дочери, если она согласится передать ему первоначальный текстъ Зогара, съ котораго ея мужъ яко-бы изготовлялъ копіи. Тогда жена и дочь заявили: онѣ не имѣють такого экземпляра; Моисей де-Леонъ совсѣмъ не имѣлъ подобнаго текста, но самъ изъ собственной головы составилъ Зогаръ и собственноручно его писалъ. Жена чистосердечно рассказала: она часто спрашивала своего мужа, почему онъ свое собственное литературное произведеніе издаетъ подъ чужимъ именемъ; на это онъ ей возразилъ, что Зогаръ из-

¹⁾ שם הכותב.

данный подъ его личнымъ именемъ, не принесъ бы никакого дохода, подъ именемъ же Симона б.-Юхай онъ сталъ для него богатымъ источникомъ дохода.

Итакъ, жена и дочь, не сознавая значенія своего неоспоримаго заявленія, изобличили Моисея де-Леонъ, какъ фальсификатора. Однако же Зогаръ встрѣтилъ безусловное одобреніе кабалистовъ, такъ какъ онъ отвѣчалъ потребности; если бъ онъ не былъ придуманъ, его нужно было бъ выдумать. Кабалистическое ученіе, пріобрѣвшее уже столь крупное значеніе, до того времени не имѣло прочной опоры; оно не обладало какимъ-либо авторитетомъ, кромѣ весьма сомнительнаго Исаака Слѣиого (стр. 57). Къ тому же кабалисты, не имѣя какого-либо основного текста для своихъ теорій, стали расходиться другъ съ другомъ. Они уже сѣли также на мель со своимъ ученіемъ и не могли сдѣлать его болѣе плодотворнымъ. Теперь же достойный уваженія образъ учителя мишны въ оживленномъ разговорѣ съ духами умершихъ и небесными сонмами, ангелами и сефирами подтверждаетъ имъ истинны, которыя многими тогда подвергались не только сомнѣнію, но и осмѣянію. Не должны ли они были уцѣпиться и поручиться за это? То, что Моисей де-Леонъ вложилъ въ уста Симона б.-Юхай, а именно, „что многіе будутъ толпиться вокругъ книги Зогаръ, когда она станетъ извѣстной, и питать имъ свой умъ на закатѣ дней“, въ дѣйствительности осуществилось вскорѣ послѣ его смерти. Хотя Зогаръ и не сообщилъ кабалистамъ ничего существенно новаго, однако знакомое имъ онъ изложилъ въ столь своеобразной формѣ, что они были поражены этимъ. Въ немъ все разсчитано на то, чтобъ произвести эффектъ, создать иллюзію, плѣнить фантазію. Длинные разговоры, которые ведетъ Симонъ б.-Юхай съ окружающими или съ „вѣрнымъ пастыремъ“ *), полны драматической силы; особенно сильна сцена, гдѣ онъ въ предчувствіи своей скорой земной кончины еще разъ сообщаетъ не разъ возвѣщенное ¹⁾. Эффектны и на вѣрующіе умы дѣйствуютъ захватывающе и потрясающе частыя въ Зогарѣ восклицанія: „Горе, горе тѣмъ, которые вѣрятъ въ то-то и то-то, или не вѣрятъ, или не соблюдаютъ!“ Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ текстъ вилетены коротенькія молитвы, составленныя вдохновенно и возвышенно; онѣ способны наполнить душу таинственнымъ трепетомъ ²⁾. Въ немъ есть короткіе и длинные разсказы и исторійки въ столь своеобразной формѣ, что они должны были нравиться и привлекать людей того времени. Зогаръ очень умѣло рисуетъ прошлое въ столь оригинальномъ освѣщеніи, что просвѣчивали событія тогдашней современности: „Ни одинъ народъ не презираетъ такъ сильно Израиля и не

¹⁾ Idra Sutra Зогаръ III, стр. 287 и слѣд.

*) Моисеемъ

Ред.

²⁾ Особенно молитва שׁמִיחַ בְּרִיךְ Зогаръ II, стр. 206.

плюетъ ему такъ нагло въ глаза, какъ сынновья Эдома (христиане ¹⁾). „Существуетъ классъ людей, дѣлающихъ добро лишь изъ тщеславія, строящихъ синагоги и школы, украшающихъ свитки Торы, надѣвающихъ на нихъ драгоценныя короны не изъ набожности, а для созданія себѣ имени. Существуютъ другіе, которые оставляютъ своихъ единовѣрцевъ въ нуждѣ; несмотря на то, что они могутъ имъ помочь, они бросаютъ ихъ и проявляютъ свое великодушіе лишь по отношенію къ иновѣрцамъ“ ²⁾. Даже своеобразныя обозначенія, введенныя Зогаромъ для употребительныхъ кабалистическихъ формулъ, рассчитаны на возбужденіе интереса своей двусмысленностью. Онъ обозначаетъ Бога и высшія духовныя субстанціи (сефиры) въ ихъ совокупности или въ отдѣльныхъ частяхъ и дѣйствіяхъ словами *отець, мать, первый человекъ, невѣста, матрона, блѣлая голова, большое и малое лицо, зеркало, высшее небо, высшая земля, лилія, яблочный садъ* и многими подобными. Набожные были привлечены на сторону Зогара, потому что каждому религиозному обычаю, каждому упражненію онъ придаетъ высшую священность и таинственное дѣйствіе.

Такъ на лоно іуданзма пробралась новая основная книга для религіи, которую кабала, бывшая столѣтіемъ раньше еще неизвѣстной, поставила рядомъ съ Библіей и Талмудомъ и нѣкоторымъ образомъ еще выше. Зогаръ, правда, принесъ съ одной стороны ту пользу, что онъ противопоставилъ юридической сухости талмудическихъ занятій извѣстный размахъ, возбудилъ фантазію и чувство и создалъ настроеніе, явившееся противовѣсомъ дѣятельности разсудка. Однако вредъ, принесенный имъ іудизму, значительно превосходитъ эту пользу. Зогаръ усилилъ и распространилъ дикое суевѣріе, укрѣпилъ въ умахъ царство сатаны, злыхъ духовъ и привидѣній, которые прежде были лишь нѣкоторымъ образомъ терпимы въ еврейскомъ кругу, благодаря же ему приобрѣли высшее подтвержденіе. Изъ суевѣрія Зогаръ запрещаетъ, напримѣръ, женитьбу на вдовѣ ³⁾. Онъ выдумалъ или освятилъ заблужденіе, лишившее жизни боязливыхъ людей, именно, что всякій, кто въ ночь на Гошана-раба при лунномъ сіяніи не замѣтитъ своей тѣни, умереть въ томъ же году ⁴⁾. Своими, нерѣдко чувственными, даже граничащими съ распутными, выраженіями ⁵⁾, въ противоположность цѣломудренной, стыдливой еврейской литературѣ, онъ вызвалъ нечистыя побужденія и этимъ позже создалъ секту ⁶⁾, не обращавшую вниманія на цѣломудріе. Зогаръ, наконецъ, прямо притупилъ стремленіе къ обыкновенному и истинному и создалъ міръ грезъ, въ ко-

¹⁾ Т. же II стр. 188.²⁾ Т. же стр. 25.³⁾ Т. же стр. 162.⁴⁾ Т. же 12.⁵⁾ Сравни особенно I, 44.

*) Сабатая Цви.

торомъ души тѣхъ, которые имъ серьезно занимались, убаюкивались какъ бы въ полуснѣ и теряли способность отличать правильное отъ невѣрнаго. Его безграничныя перетолковыванія Писанія привели кабалистовъ и другихъ, которые заразились этой манерой, къ извращеніямъ стиховъ и словъ Библии и превращенію ея въ арену для причудливѣйшихъ и безумнѣйшихъ выдумокъ. Содержитъ же Зогаръ даже выраженія, благопріятно звучащія для христіанской догмы о тріединности Божества ¹⁾.

Если мистики по частямъ коверкали красивый образъ священнаго Писанія, сумасбродно играли имъ и притуляли стремленіе къ истинѣ, то такъ называемые философы не уступали имъ въ это время ни въ чемъ. Методъ Маймониды, состоящій въ приспособленіи іудаизма и его религіозной литературы къ разуму, въ придаваніи слишкомъ рѣзкимъ библейскимъ стихамъ философскаго или по крайней мѣрѣ сноснаго смысла, въ нахожденіи приемлемой понятной цѣли для религіозныхъ предписаній, воодушевлялъ полуобразованныхъ къ объясненію тѣмъ же путемъ рѣшительно всего. Манера аллегоризировать Писаніе, агаду и обряды дошла, въ это время до безграничнаго и невѣроятнаго. Жефилософы лишали исторію творенія и патріарховъ ея историческаго характера и толковали ее какъ философское общее мѣсто, при чемъ они такъ же играли аристотелево-маймонидовыми формулами, какъ Зогаръ—кабалистическими. Напримѣръ, Авраамъ и Сара означали для этихъ аллегористовъ матерію и форму вещей, Фараонъ—дурное желаніе, Египеть—тѣло, страна Гошень—сердце, Моисей—божественный духъ, а уримъ и тумимъ, которые первосвященникъ въ храмѣ носилъ на груди,—астролябію астрономовъ для высчитыванія съ ея помощью дней, часовъ, долготы и широты мѣста ²⁾. Если бы тогда были еврейскіе мыслители перваго ранга, какъ во времена расцвѣта, то они серьезнымъ словомъ не допустили-бы этихъ дѣтскихъ, будь-то кабалистическихъ, будь жефилософскихъ, занятій. Но эпоха Бенъ-Адрета была какъ разъ бѣдна глубокими умами. Даже два главныхъ представителя философіи того времени, Шемъ-Товъ Фалакера и Исаакъ Албалагъ, не выдавались надъ посредственностью и сами были захвачены ошибками своего времени.

Шемъ-Товъ б. Иосифъ Фалакера, уроженецъ южной Испаніи (род. 1225, ум. позже 1290 ³⁾), изъ жизни котораго извѣстно лишь, что что онъ жилъ въ нуждѣ, былъ знакомъ еще съ арабскимъ языкомъ и

¹⁾ Сравни Зогаръ II, 43.

²⁾ Такія толкованія аллегористовъ находятся въ кн. *Minchat Kenaot*, особенно на стр. 153.

³⁾ Годъ своего рожденія онъ сообщаетъ въ началѣ своей кн. *שפ"ט*; два его соч. *גמרת ה"ב* и *שפ"ט הכ"ב* переведены на латинскій яз.

очень основательно знали ученія магометанскихъ философовъ и изъ нихъ греческую философію. Еврейско-философскіе труды Гебириля, Маймонида и другихъ во всемъ своемъ объемѣ были ему доступны, какъ никому другому въ его время. Но метафизика была для него болѣе дѣломъ учености и памяти, чѣмъ самостоятельнаго мышленія. Его умъ подчинился философскимъ авторитетамъ и прямо изнемогалъ подъ тяжестью чужихъ мыслей. Фалакера былъ собственно лишь живой энциклопедіей тогдашнихъ наукъ и очень вѣрной, дававшей основательныя свѣдѣнія по каждому вопросу, съ которымъ къ нему не обратились бы. Но онъ даже не обладалъ достаточной способностью различать и распредѣлять различные элементы своего энциклопедическаго знанія по временамъ и системамъ. Для Фалакеры Платонъ, Аристотель, Авиценна, Авероесъ, остальные арабскіе философы, Тора и талмудическая агада учили одному и тому же или почти одному и тому же и говорили всѣ однимъ языкомъ. Онъ видѣлъ лишь сходство и не замѣчалъ различія. Фалакера былъ глубоко убѣжденъ, что взгляды истинныхъ философовъ совпадаютъ съ ученіями иудаизма и, конечно, также Талмуда. Это единомысліе, по его мнѣнію, собственно даже не удивительно, такъ какъ старые философы восприняли свои ученія у Сима, Евера, Авраама и Соломона ¹⁾. Фалакера естественно очень высоко цѣнилъ философское изслѣдованіе, съ помощью котораго, по его мнѣнію, человѣкъ можетъ достигъ блаженства. Въ рѣзкихъ выраженіяхъ онъ оспаривалъ боязливыхъ, видѣвшихъ въ научномъ изслѣдованіи соперничество иудаизму. Еще въ юношескомъ возрастѣ онъ доказывалъ въ діалогѣ между талмудистомъ и приверженцемъ философіи ²⁾ безвредность и необходимость философіи для религіи, опровергалъ доводы перваго и оставилъ побѣду второму. Фалакера написалъ также нѣчто вродѣ романа подъ названіемъ „Ищущій“ (на-Меба-skesch), чтобъ доказать мысль о томъ, что метафизическое знаніе стоитъ выше всего, выше богатства и храбрости, и что науки: математика, естествовѣдѣніе, даже знаніе Торы и сухой талмудической традиціи являются исключительно подготовительными ступенями къ высшему знанію. Шемъ-Товъ Фалакера, писавшій очень много, разъяснялъ, конечно, священное Писаніе и, безъ сомнѣнія, въ любимой тогда формѣ толкованія, именно философской. О простомъ, соотвѣтствующемъ слову и смыслу, истолкованіи вообще не могло быть и рѣчи ни у него, ни у его современниковъ. Весь міръ смотрѣлъ тогда на текстъ Библии сквозь окрашенныя любимой теоріей очки. Фалакера сильно хвасталъ также своимъ поэтическимъ талантомъ. Съ юности до поздней старости онъ сочинилъ много стихотвореній; но ставшіе извѣстными его стихи довольно плохо свидѣтельствуютъ о его поэтическихъ способностяхъ; его проза во всякомъ случаѣ лучше. Изъ его

¹⁾ Введеніе къ *לבושת חסד* (рукоп.).

многочисленныхъ философскихъ и стилистическихъ трудовъ цѣнность имѣютъ лишь два: его комментарий къ „Путеводителю“ Маймонида (Моге́ ха-Моге́ ¹⁾) и его переработка философій Гебиры. Изъ пропавшихъ его сочиненій слѣдуетъ пожалѣть лишь объ уtratѣ одного, содержавшаго историческія свѣдѣнія ²⁾.

Второй представитель философій, *Исаакъ Албалагъ*, вѣроятно, также уроженецъ южной Испаніи, знавшій арабскій языкъ (писалъ 1292 или 1294), какъ его современникъ Фалакера, былъ, правда, талантливѣе и глубокомысленнѣе послѣдняго, но также не самостоятельнымъ. Онъ еще дѣлкомъ былъ поглощенъ аристотелевой философіей въ ея арабскомъ изображеніи, выводы которой были для него столь убѣдительны, что онъ ради нея призналъ истинность изначальности вселенной и старался согласовать съ этимъ исторію творенія. Между тѣмъ Албалагъ сознавалъ все-таки, что ученіе іудаизма и теорія философій въ существенныхъ пунктахъ расходятся но онъ самъ признавалъ, что не можетъ заполнить пропасть между ними. Онъ былъ также достаточно проникательнымъ, чтобъ понимать, что для соединенія несоединимаго необходимо рискованное толкованіе и извращеніе Библии. Такъ какъ ему не удалось составить изъ іудаизма и философій нѣчто единое, то онъ раздвоилъ свое сознаніе на знаніе и вѣру. Въ качествѣ философа онъ былъ *убѣжденъ* въ одномъ, въ качествѣ еврея онъ *вѣрилъ* въ противоположное ³⁾. Въ немъ было такъ мало послѣдовательности и ясности, что вздоръ кабалы онъ также принималъ за истину и за древнее откровеніе, частью затерявшееся лишь вслѣдствіе неблагоприятныхъ временъ и оставшееся только у немногихъ избранныхъ, именно у *Тодроса Абулафіи* (стр. 157), у *Исаака* изъ *Сеговіи* и въ особенности у ихъ ученика, *Моисея б.-Симонъ* изъ *Бургоса* ⁴⁾. Онъ не находилъ въ кабалѣ недостатковъ, онъ порицалъ исключительно только манеру нѣкоторыхъ кабалистовъ, извращавшихъ ради своей теоріи Писаніе, игравшихъ цифрами, переставлявшихъ буквы, составлявшихъ причудливыя имена Божьи и фабриковавшихъ амулеты ⁵⁾. Албалагъ боролся болѣе съ злоупотребленіемъ кабалы, чѣмъ съ ней самой. Несправедливо объявили его позже еретикомъ за нѣкоторыя противорѣчашія іудаизму выраженія. Албалагъ совсѣмъ не былъ еретикомъ; у него лишь была путаница въ головѣ, и въ ней уживались самыя противорѣчивыя взгляды. Врядъ ли онъ также былъ нарушителемъ закона, а

¹⁾ Составлено 1280.

²⁾ Mebakesch ענין זכרתי בה העתים שעברו עליי.

³⁾ ועל דרך זו תמצא דעות בדברים רבים הפך אמנותי כי: ואלו ידעו סוד המופת כי זה אמת על דרך פבע. ואני מאמין בדברי הנביאים כי הסכו אמת על דרך נס.

⁴⁾ Chaluz IV, стр. 88.

⁵⁾ Chaluz т. же.

практически соблюдалъ, должно быть, іудаизмъ во всей строгости. Онъ не былъ достаточно глубокимъ мыслителемъ, чтобъ имѣть мужество не обращать на это вниманія.

Но въ это время были болѣе смѣлые люди, выводившіе изъ философскихъ предпосылокъ вредныя для іудаизма заключенія. Какъ ихъ предтечи, александрійскіе аллегористы, вслѣдствіе ложнаго толкованія цѣли религиозныхъ предписаній перестали исполнять обряды іудаизма, такъ поступалъ въ это время и иной послѣдовательно мыслящій. Такъ какъ цѣль обрядовъ должна заключаться исключительно въ возбужденіи извѣстныхъ религиозныхъ, философскихъ или нравственныхъ представленій, то достаточно имѣть такія мысли, быть проникнутымъ ими, постоянно заниматься ими въ своемъ умѣ; выполнение религиозныхъ предписаній въ этомъ случаѣ, наоборотъ, излишне. Для чего это нужно, такъ спрашивали эти аллегористы, надѣвать молитвенные ремни (филактеріи, Tefillin), если они не имѣютъ какой-либо другой цѣли, кромѣ созданія воспримчивости головы и сердца для извѣстныхъ истинъ, разъ эти истины уже восприняты сознаниемъ? Нѣкоторые изъ этого направленія не признавали въ Моисей пророческаго характера, считали его только обыкновеннымъ законодателемъ, подобнымъ которому имѣли также и другіе народы, и отнимали такимъ образомъ у Торы ея Божественность. Одинъ изъ этихъ аллегористовъ проповѣдывалъ въ синагогѣ предъ многочисленной общиной: запрещеніе ѣсть свинину не имѣетъ никакого смысла; оно было издано лишь въ предположеніи, что ея употребленіе вредитъ здоровью; но основательные медицинскіе опыты не подтверждаютъ этого предположенія ¹⁾. Такъ же философы подвергли сомнѣнію весь іудаизмъ; этимъ они вызвали противодѣйствіе, и у многихъ отбilo охоту къ свободному изслѣдованію.

Во главѣ этой школы аллегористовъ стоялъ очень образованный челоувѣкъ, но полный причудъ, и, не желая этого, онъ вызвалъ ожесточенныя столкновенія. Это былъ *Леви б.-Хаймъ* изъ *Вилефранша* близъ Тулузы (род. 1258?, ум. послѣ 1306 ²⁾). Происходя изъ знатнаго, образованнаго семейства, онъ былъ начитанъ въ Талмудѣ; но еще болѣе привлекали его философія Маймонида и астрологія Ибнъ-Эзры; къ вѣрѣ послѣдняго во влияніе звѣздъ на человѣческую судьбу онъ былъ особенно расположенъ. Леви б.-Хаймъ не волюнѣ понималъ стремленіе Маймонида. Іудаизмъ растворялся для него въ однихъ только философскихъ общихъ мѣстахъ; какъ глупо и ребячески они ни звучатъ для насъ, но довольно поразительно, что современники смотрѣли на нихъ съ удивленіемъ, какъ

¹⁾ Сравни объ этомъ Minchat Kenaot № 81 стр. 153.

²⁾ Сравни о немъ Carmoly La France israelite стр. 46 и слѣд. S. Sachs Kerem Chemed VIII, стр. 198. Chaluz II, стр. 17. Ozar Nechmad II, стр. 94.

на глубокую мудрость. Будучи вынужденъ вслѣдствіе любовнаго приключенія выселиться и находясь въ стѣснительныхъ условіяхъ, онъ поддерживалъ свою жизнь въ Монпелье съ помощью преподаванія и лекцій; тамъ же онъ познакомился съ Моисеемъ ибнъ-Тибонъ (стр. 92), благодаря которому былъ подкрѣпленъ въ своемъ аллегорическомъ образѣ мыслей. Онъ являлся распространителемъ того поверхностнаго способа мышленія, который вмѣсто мыслей довольствовался формулами. У него было два главныхъ труда ¹⁾, одинъ въ стихахъ, другой въ прозѣ, въ которыхъ онъ изложилъ заимствованную у Маймонида теорію въ видѣ энциклопедіи всѣхъ отдѣловъ знанія. Въ нихъ онъ перетолковываетъ историческіе библейскіе рассказы въ философскія фразы, объявляетъ остановку движенія солнца при побѣдѣ Иисуса Навина естественнымъ явленіемъ и вообще даетъ Библии и агадѣ толкованіе, сила котораго заключается въ софистическомъ извращеніи словъ. Леви изъ Вилефранша, правда, протестовалъ противъ намѣренія превратить законы въ аллегорію, самъ называлъ аллегористовъ еретиками и считалъ нужнымъ, поскольку возможно, сохранять фактичность библейскихъ рассказовъ. Однако вполне искренне онъ такъ никогда не думалъ; ибо, подобно своему образцу Ибнъ-Эзрѣ, онъ имѣлъ обыкновеніе сохранять въ тайнѣ свои крайнія убѣжденія, такъ что даже его знакомые не могли добраться до существа его міровоззрѣнія ²⁾. Этому, богатому философскими перетолковываніями, иудизму обучали не только частнымъ образомъ, но его проповѣдывали и въ синагогахъ.

Гнѣздомъ этихъ лжефилософскихъ наростовъ была довольно значительная община *Перпиньяна*, главнаго города области Русильонъ, принадлежавшей къ королевству Арагоніи. Хотя у евреевъ этого города былъ совсѣмъ незавидный удѣлъ, и они вынуждены были жить въ самой жалкой части города, на площади для прокаженныхъ ³⁾, тѣмъ не менѣе они сохранили стремленіе къ наукѣ и изслѣдованію и жадно прислушивались къ новымъ идеямъ, проповѣдывавшимся комментаторами и преемниками Маймонида. Здѣсь бѣдный Леви изъ Вилефранша нашелъ убѣжище у одного богатаго и виднаго человѣка, донна *Самуила Сулами* или *Сень Эскалита* ⁴⁾, чья вабожность, ученость и щедрость чрезвычайно прославились современниками: „Отъ Перпиньяна до Марсели вѣтъ никого, кто сравнился бы съ Самуиломъ Сулами въ знаніи законовъ, благотворительности, религіозности и скромности; свои благодѣянія онъ совершаетъ въ

¹⁾ ששנן חר"ו соч. 1276 и חר"ו ח"ו въ позднѣйшее время.

²⁾ Minchat Kenaot № 17 стр. 47.

³⁾ Кайзерлингъ: Geschichte der Juden Navarras стр. 137.

⁴⁾ Escalita отъ Escala, на романскомъ яз. вм. Scala, лѣстница.

тайнѣ; его домъ открытъ для каждаго странника; онъ неутомимо приобретаетъ сочиненія для своей библіотеки“¹⁾. Съ Бенъ-Адретомъ онъ велъ ученую переписку и интересовался философскимъ толкованіемъ Библии и агады.—Даже самъ раввинъ Перпиньяна былъ другомъ свободнаго мышленія и непримиримымъ врагомъ бессмысленной, прячущейся за букву, религіозности и окаменѣлой ортодоксіи. Это былъ мало извѣстный въ свое время, но все-таки имѣвшій большое значеніе, донъ *Видалъ Менахемъ* б.-Соломонъ *Меири* (род. въ зулѣ 1243 г., ум. между 1317 и 1320²⁾). Онъ совсѣмъ не былъ новаторомъ, но представлялъ пріятное явленіе. Онъ обладалъ тѣмъ, чего такъ сильно недоставало почти всѣмъ его еврейскимъ современникамъ: чувствомъ мѣры и тактомъ. Это сказывается раньше всего въ стилѣ Меири. Всѣ еврейскіе писатели Испаніи и Прованса писали свою прозу или свои стихи съ такимъ многословіемъ и такою напыщенностью, какъ будто думали исчерпать все богатство словъ Библии для выраженія даже самой тощей мысли. Прославленный образецъ этого времени, поэтъ-моралистъ, Іедая Бедаресп, отличался такимъ многословіемъ, что нужно пробѣжать цѣлыя страницы его защитительной рѣчи, размышленій и вообще его литературныхъ произведеній, чтобъ натолкнуться на сносную мысль. Излюбленный мозаичный стиль благопріятствовалъ этому, ничего не говорящему, краснорѣчію. Совсѣмъ иначе писалъ Меири. Онъ говоритъ не больше того, что онъ хочетъ сказать, а сжато и ясно.

Столь же умѣренъ онъ былъ въ своемъ толкованіи Талмуда. Почти всѣ тѣ, которые теоретически или для практической жизни обрабатывали Талмудъ, писали къ нему коментаріи или составляли самостоятельные труды, какъ будто стремились къ тому, чтобъ еще больше запутать этотъ запутанный клубокъ. Они такъ терялись въ мелочахъ, что забывали исходный пунктъ и суть вопроса. Даже глубоко мыслящіе талмудисты совершали эту ошибку и изъ-за мелочей не замѣчали цѣлаго. Донъ Видалъ Меири представляетъ похвальное исключеніе для своего времени и еще значительно большее для послѣдующаго. Въ своихъ коментаріяхъ къ талмудическимъ трактатамъ для практической жизни³⁾ онъ поступаетъ всегда *методически*, переходитъ отъ общаго къ частному, располагаетъ все ясно и вмѣсто того, чтобъ запутать читателя, старается дать ему возможность ориентироваться. Во введеніи онъ даетъ руководящій обзоръ всего содержанія, какъ человѣкъ, знающій всю эту область. Въ этомъ пунктѣ

1) Такъ характеризуетъ его Крескасъ Видалъ въ *Minchat Kenaot* № 12.

2) Годъ его рожденія сообщенъ имъ самимъ въ его *Bet ha-Bechira* къ *Abot* въ началѣ и концѣ.

3) *בית הבחירה* оконч. 1300.

Меири слѣдовалъ образцу Маймонида. Если прошелъ бы его методъ толкованія Талмуда, тогда изученіе послѣдняго не приняло бы того софистическаго характера, при помощи котораго можно было приводить мнѣныя доводы въ пользу положительнаго и отрицательнаго отвѣтовъ, а для отвѣта на простѣйшій вопросъ нужно было пробираться чрезъ густой терновый кустарникъ другъ друга обгоняющихъ мнѣній. По справедливости хвалилъ методъ Меири поэтъ *Иуда ибнъ-Сабара*, правда, въ плохихъ стихахъ, но съ правильнымъ пониманіемъ:

Сочиненій безъ числа составлено для разъясненія Талмуда;

Одно слишкомъ растянута, другое слишкомъ кратко.

Всѣ безъ мѣры. Пока Менахемъ Меири

Не выступилъ и показалъ правильную дорогу ¹⁾.

Столь же разсудительнымъ былъ Меири въ комментаріи къ священному Писанію. Философы и мистики постоянно хотѣли находить въ немъ нѣчто высшее; обыкновенное представлялось слишкомъ ничтожнымъ для ихъ ума; поэтому они вкладывали въ него ужасную бессмыслицу. Не такъ поступалъ Меири. Онъ, правда, также допускалъ, что въ священномъ Писаніи существуютъ нѣкоторые заповѣди и рассказы, указывающіе на нѣчто высшее, но большинство ихъ должно быть понимаемо совсѣмъ буквально²⁾. Меири не былъ расположенъ къ дикому суевѣрію своего времени, хотя оно и поддерживалось авторитетомъ Талмуда³⁾. Слѣдуетъ считать совсѣмъ не маловажною заслугой то, что человѣкъ остался трезвымъ среди безночвенной мечтательности. Естественно, что Меири былъ недоволенъ неумѣренной манерой аллегористовъ; но изъ-за выливанія воды выбросить ребенка изъ купели изъ-за злоупотребленія наукою запрещать самую науку—это было чуждо ему¹⁾.

Не такъ спокойно смотрѣли на эти происшествія нѣкоторые ревнителѣ, коренные жители Монпелье, того города, откуда вышелъ мракобѣсъ Соломонъ, осудитель Маймонида и его сочиненій (стр. 35), который вызвалъ такъ много раздоровъ и бѣдъ. Хотя лжефилософскіе наросты ни въ коемъ случаѣ не были вреднѣе кабалистическихъ балагурствъ, однако охранители Сіона предоставили послѣднимъ полную свободу, противъ первыхъ же начали ожесточенную войну, чѣмъ они придали имъ больше значенія, чѣмъ тѣ сами по себѣ имѣли. Они чуть не зажгли пламя раздора въ іуданзмѣ. Первый зачинщикъ этого несвоевременнаго рвенія и спора принадлежалъ къ тому классу людей, которые хотѣли бы ограничить религіозную область одной совершенно прямой линіей и къ тому же соотвѣтственно ихъ собственной нормѣ и предать анаемѣ, какъ ересь, каждое движеніе и мнѣніе, выходящее за эту линію и видѣть его уничтоженнымъ

¹⁾ Штернъ, введеніе къ בית הברירה стр. XIV.

²⁾ Комментарій къ Abot III. стр. 18.

³⁾ Chaluz II, стр. 15.

⁴⁾ Сравни Minchat Kenaot № 93 стр. 172.

авансему и, гдѣ возможно, огнемъ и мечемъ, и у которыхъ нельзя отграничить фанатическаго рвенія отъ своего рода эгонизма. Этимъ зачинщикомъ былъ *Аба-Мари* б.-Моисей изъ Монпелье, съ его важнымъ именемъ *донъ Астриукъ Энъ-Дюранъ де Люнель* ¹⁾, происходившій изъ виднаго семейства и имѣвшій большое значеніе въ главномъ городѣ Лангедока. Аба-Мари донъ Астриукъ былъ не безъ образованія, питалъ также большое уваженіе къ Маймониду и его сочиненіямъ; но онъ разъ навсегда изготавилъ себѣ іудазмъ по выкройкѣ Нахманида и возмущался, когда кто-либо осмѣливался прилагать къ іудазму иной масштабъ. Въ библейскихъ и талмудическихъ чудесахъ Аба-Мари находилъ подтвержденіе вѣры въ особенную заботливость Бога объ еврейскомъ народѣ. Онъ поэтому не находилъ ничего страннаго во множествѣ чудесныхъ разсказовъ; наоборотъ, чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Выводы философіи и естествознанія, приводившіе къ невѣроятности чудесъ, ему не мѣшали. Въ выборѣ между Моисеемъ и Аристотелемъ или между авторитетомъ Талмуда и представителями философіи онъ ни на моментъ не оставался въ раздумьи, кого ему предпочесть. Такая точка зрѣнія во всякомъ случаѣ имѣетъ полное право на существованіе; но Аба-Мари хотѣлъ навязать ее всѣмъ другимъ и хотѣлъ, чтобъ тѣ, которые иначе объ этомъ думаютъ, преслѣдовались. Онъ возмущался не только открыто проповѣдуемымъ аллегорическимъ способомъ толкованія, но и вообще изученіемъ свѣтскихъ сочиненій, какъ причиною этого заблужденія. Онъ очень сожалѣлъ, что нельзя ужъ болѣе располагать палкой и кнутомъ, чтобъ положить конецъ пропскамъ наполнявшихъ свой умъ опасной для религіи наукой ²⁾.

Но Аба-Мари не имѣлъ достаточно авторитета, чтобъ выступить противъ Леви изъ Вилефранша и его единомышленниковъ; онъ обратился (1304), поэтому, къ виднѣйшему раввину того времени, къ Бенъ-Адрету изъ Варцелоны, и формулировалъ обвиненіе, сводившееся къ тому, что философы своими ложными идеями приведутъ къ гибели іудазма, если имъ не будетъ положенъ предѣлъ. Онъ убѣдительно просилъ его возвысить свой вліятельный голосъ противъ этого. Бенъ-Адретъ точно также, конечно, считалъ достойнымъ сожалѣнія то обстоятельство, что „чужіе проникли во врата Сіона“. Онъ рекомендовалъ Аба-Мари объединиться съ единомышленниками для борьбы съ этимъ заблужденіемъ, но рѣшительно отказался принять въ этомъ участіе, такъ какъ онъ не хочетъ вмѣшиваться

¹⁾ Всѣми этими именами онъ себя называетъ въ своихъ письмахъ, находящихся въ Minchat Kenaot.

²⁾ Т. же № 80 стр. 106.

³⁾ Время начала спора вытекаетъ изъ словъ Бенъ-Адрета Resp. I № 416: *הנהגות* כמשלש שנים *הנהגות*, что написано въ 1306 г.

ся въ дѣла чужихъ общинъ. Но другіе ревнители взялись за это дѣло; среди нихъ были донъ *Бонафушъ Видалъ* (Шалтиель) изъ Барцелоны и его братъ, донъ *Крескасъ Видалъ*, переселившійся въ Перпиньянъ, оба очень извѣстные и образованные люди, но столь нетерпимые, какъ и Аба-Мари. Донъ Крескасъ сдѣлалъ предложеніе, встрѣтившее большое одобреніе: занятіе науками и вообще чтеніе свѣтскихъ книгъ должно быть запрещено еврейской молодежи вплоть до тридцатилѣтняго возраста; лишь зрѣлые люди, „наполнившіе уже свой умъ Библией и Талмудомъ, могутъ грѣться у чужого огня философіи и естествознанія“; отъ такихъ можно не ожидать какихъ-либо выходовъ¹⁾. Хотя Бенъ-Адретъ не былъ склоненъ къ пріятію мѣръ противъ изученія наукъ, тѣмъ не менѣе онъ считалъ своимъ долгомъ преслѣдовать виновника столь большихъ огорченій, Леви изъ Вилефранша. Онъ сердился на благочестиваго Самуила Сулами за то, что послѣдній пріютилъ въ своемъ домѣ этого еретика и тѣмъ далъ ему возможность распространять свои вредные взгляды. Напрасно оправдывалъ ревнитель, донъ Крескасъ Видалъ, не только покровителя, но и протеже и увѣрялъ, что Леви въ жизни строго придерживается талмудическихъ узаконеній и до сихъ поръ не повиненъ ни въ одномъ нарушеніи ихъ. Напрасно Леви самъ защищался въ посланіи къ Бенъ-Адрету²⁾. Послѣдній тѣмъ не менѣе такъ сильно мучилъ Самуила Сулами и доставилъ ему столь много душевныхъ страданій, что этотъ, какъ разъ не совсѣмъ сильный характеромъ, человѣкъ сталъ сомнѣваться въ своихъ прежнихъ убѣжденіяхъ. Поэтому, когда у него умерла дочь, онъ рѣшилъ, что это результатъ его прегрѣшенія и отказалъ Леви въ гостепрѣимствѣ³⁾. Но многіе члены общины Перпиньяна были озлоблены противъ этого вынюхиванія еретиковъ и такъ какъ они знали Бенъ-Адрета, какъ безупречнаго человѣка, то все свое недовольство они направили противъ зачинщика Аба-Мари, которому они приписывали неискреннія, заднія мысли и личныя побужденія⁴⁾.

Аба-Мари и его товарищи, чувствовавшіе себя безпомощными безъ сильной поддержки, непрерывно дѣйствовали въ томъ направленіи, чтобъ возбудить гнѣвъ у барцелонскаго раввина, дабы онъ запретилъ свободное изслѣдованіе и изученіе наукъ. Они легкомысленно общались при этомъ согласіе всей общины Монпелье, которая, будучи авторитетной въ южной Франціи, повлечетъ за собой другія общины. Бенъ-Адретъ и его коллегія, воображая на основаніи преувеличеннаго описанія Аба-Мари, что іудаизму

¹⁾ Minchat Kenaot № 12 стр. 48.

²⁾ См. журналъ Chaluz, II стр. 26.

³⁾ Minchat Kenaot № 12-17.

⁴⁾ Т. же № 18-19.

грозить величайшая опасность, почувствовали себя, наконецъ, вынужденными согласиться на это; но они хотѣли, чтобъ раньше было узнано, дѣйствительно ли община Монпелье склонна была бы присоединиться къ объявленію аваемы изученію наукъ. Послѣ того Бень-Адретъ, члены равината и другія лица послали два одинаковыхъ посланія къ Аба-Марп и къ *Тодросу* изъ *Бокера* для прочтенія ихъ членамъ общины, если они найдутъ, что послѣдніе склонны къ присоединенію¹⁾. Но вышло совсѣмъ обратное. Какъ только сталъ извѣстенъ планъ осужденія науки, среди виднѣйшей части общины поднялся рѣшительнѣйшій протестъ противъ этого.

Въ Монпелье жилъ тогда человекъ, пользовавшійся, благодаря семьѣ, положенію, богатству и знаніямъ, большимъ влияніемъ и всосавшій въ себя нѣкоторымъ образомъ съ молокомъ матери любовь къ наукамъ. *Яковъ б.-Махиръ Тибонъ*, извѣстный въ христіанскихъ кругахъ подъ именемъ дона *Профіата* или *Профація* (род. 1245, умеръ между 1312 и 1322 г.), происходилъ съ одной стороны отъ прославленнаго Мешулама изъ Люнеля²⁾, бывшаго первымъ насадителемъ болѣе здороваго духа въ южной Франціи (VII т., стр. 178), а съ другой стороны онъ находился въ родствѣ съ тибонидами; съ самаго начала онъ научился смотрѣть на іудаизмъ и науку, какъ на двухъ родныхъ сестеръ, очень хорошо уживающихся одна съ другою. Подобно всѣмъ образованнымъ евреямъ того времени, онъ основательно зналъ еврейскую письменность, Библию и Талмудъ; медициной онъ занимался, какъ профессиональною наукой, но съ особеннымъ рвеніемъ онъ изучалъ математику и астрономію. Его точныя наблюденія надъ отклоненіемъ земной оси извѣстные астрономы позже положили въ основаніе своихъ изслѣдованій. Такъ какъ онъ изучилъ также арабскій языкъ, то онъ могъ перевести съ этого языка на еврейскій полезныя научныя труды. Якова Тибона, какъ человека науки, такъ сильно уважали, что медицинскій факультетъ въ Монпелье избралъ его, еврея, своимъ регентомъ (деканомъ). Богатыя знанія не служили для него средствомъ къ удовлетворенію тщеславія или честолюбія, но онъ смотрѣлъ на нихъ, какъ на украшеніе человека, съ помощью котораго онъ достигаетъ своего истиннаго значенія. Онъ думалъ: въ счастливое время еврейскаго народа науки были въ его средѣ, какъ дома; но изгнаніе и страданія довели евреевъ до невѣжества, и прежніе учителя въ наукѣ должны были теперь сдѣлаться учениками для того, чтобъ познакомиться съ произведеніями чужихъ народовъ. При своихъ научныхъ работахъ Яковъ б.-Махиръ ставилъ себѣ очень благородную цѣль. Онъ хотѣлъ возвысить своихъ единовѣрцевъ въ глазахъ христіанскаго міра и заставить умолкнуть поноше-

1) № 20-21.

2) № 39 стр. 85; № 21 стр. 62.

нія ихъ враговъ, насмѣшливо кричавшихъ имъ, что они лишены всякихъ знаній ¹⁾).

Отъ этого человѣка теперь потребовали, чтобъ онъ помогъ изгнать науку изъ еврейскихъ круговъ. Если Аба-Мари хотѣлъ провести въ Монпелье свой планъ удержанія вдали отъ изученія наукъ даже лишь молодежи, то менѣе всего онъ могъ обойти Якова б.-Махиръ. Послѣдній, благодаря столь многимъ достоинствамъ и заслугамъ, пользовался въ своей общинѣ почетной извѣстностью и наибольшимъ вліяніемъ на имѣвшихъ право голоса членовъ общины. Въ дѣйствительности Аба-Мари ему первому открылъ поддержанное барселонскимъ раввинамъ намѣреніе выступить противъ изученія свѣтскихъ наукъ и рассчитывалъ на его содѣйствіе. Профіатъ самымъ серьезнымъ и рѣшительнымъ образомъ не только отказался отъ участія, но обратилъ еще вниманіе ревнителя на печальныя послѣдствія столь серьезнаго шага и убѣждалъ его отказаться отъ публичнаго прочтенія посланія Бенъ-Адрета. Тѣмъ не менѣе Аба-Мари и Тодросъ изъ Бокера настаивали на своемъ рѣшеніи и пригласили членовъ общины на важное совѣщаніе въ субботу въ синагогѣ (элуль=августъ 1304 ²⁾). Однако, вскорѣ выяснилось, что ревнители ошиблись или преувеличили, заявляя, что всѣ евреи Монпелье, какъ одинъ человѣкъ, присоединятся къ осужденію науки. Часть общины совсѣмъ не явилась на совѣщаніе, и Яковъ б.-Махиръ заявилъ рѣшительный протестъ противъ этого требованія порабощенія духа. Дошло до рѣзкихъ споровъ, и собраніе разошлось безъ рѣшенія. Скоро вокругъ достойнѣйшаго представителя науки, Якова Тибона, образовалась партія, состоявшая частью изъ почитателей науки, частью изъ друзей, сторонниковъ и изъ блюдолизовъ почтеннаго вождя. Мракобѣсы и недалекіе люди присоединились къ Аба-Мари, такъ что община раздѣлилась на партіи³⁾). Обѣ партіи вербовали приверженцевъ внутри общины и внѣ ея.

Для Аба-Мари привести это дѣло къ благопріятному въ его смыслѣ концу было вопросомъ чести, такъ какъ вслѣдствіе пораженія онъ былъ выставленъ въ дурномъ свѣтѣ предъ Бенъ-Адретомъ и барселонской общиной. Послѣ неблагопріятнаго для него исхода перваго совѣщанія въ синагогѣ, онъ едва ли также осмѣлился отвѣтить тому, котораго онъ увѣрялъ во всеобщемъ благопріятномъ приѣмѣ его предложенія. Онъ поэтому очень сильно старался собрать по крайней мѣрѣ двадцать пять подписей членовъ общины, чтобъ доказать Бенъ-Адрету, что онъ является не совсѣмъ одинокимъ въ своемъ рвеніи. Но и для Якова Тибона было дѣломъ чести недоуцѣненіе запрета наукъ. Онъ и тибониды думали, что нападки

¹⁾ Введ. къ элементамъ Эвклида.

²⁾ Minchat Kenaot, № 21.

³⁾ Т. же.

направлены непосредственно противъ ихъ уважаемыхъ предковъ, Самуила ибнъ-Тибонъ и Якова Анатоли, такъ какъ книга проповѣдей *Малмедь* послѣдняго (стр. 79) впервые дала толчекъ развитію пріемовъ упрощенія библейскихъ разсказовъ и религіозныхъ законовъ и была использована тогда въ извѣстныхъ кругахъ для субботнихъ поученій¹⁾. Во всякомъ случаѣ, по предложенію Аба-Мари, Бенъ-Адретъ съ неуваженіемъ отнесся къ любимцу тибонидовъ, Анатоли²⁾. О Самуилѣ ибнъ-Тибонѣ, переводчикѣ и распространителѣ маймонидовыхъ идей, завзято-набожные были также дурного мнѣнія. Поэтому его правнукъ, Иуда б. Монсей, составлялъ душу партіи³⁾, которую можно назвать тибонидской, противодѣйствовавшей плану Аба-Мари. Чтобы привлечь съ своей стороны также вдали стоявшихъ приверженцевъ, тибониды распустили слухъ, что противники науки снова злоумышляютъ осужденіе Маймонида и его сочиненій, а Аба-Мари хочетъ повторить Соломона изъ Монпелье (стр. 35). Это былъ очень удачный партійный маневръ; противники Аба-Мари привлекли на свою сторону также такихъ, которые вообще равнодушно относились къ злободневному вопросу, потому что даже эти считали своимъ долгомъ вступиться за честь Маймонида. Къ Якову б.-Махиръ и его партіи присоединился очень вліятельный человекъ, *Соломонъ де-Люнель*, очень популярный врачъ, приведшій съ собой своихъ друзей. Но Соломонъ де-Люнель не выказывалъ, какъ кажется, большого интереса къ спорному вопросу, а исключительно изъ вражды къ Аба-Мари присоединился къ его противникамъ⁴⁾.

Усиленная такимъ образомъ тибонидская партія сначала отправила рѣшительное и грозное посланіе къ Бенъ-Адрету и барселонцамъ, чтобы побудить ихъ измѣнить свое намѣреніе. Она, правда, не могла представить какіе-нибудь убѣдительные доводы въ пользу допустимости науки внутри іудаизма; но доказательства, выставленные ею, были достаточны для тогдашнихъ поверхностныхъ воззрѣній. Она ссылалась на мудрость царя Соломона, „говорившаго о растеніяхъ, отъ кедра, что на Ливанѣ, до вессона, вырастающаго на стѣнѣ“, что было ни чѣмъ инымъ, какъ естествознаніемъ, и отмѣчала научныя знанія въ Талмудѣ. Она не могла согласиться съ возраженіемъ, что не вообще изслѣдованіе, но лишь таковое для незрѣлой молодежи должно быть запрещено. Это, по ея мнѣнію, представляеть исключительно только обходъ главнаго вопроса, такъ какъ тотъ, кто до тридцатилѣтняго возраста не ознакомился съ наукой, тотъ уже болѣе не воспримчивъ къ ней и не можетъ наверстать пропущенное. Тибониды

¹⁾ Minchat Kenaot № 26 стр. 70, № 39 стр. 85, № 68, стр. 139.

²⁾ Сравни т. же № 9 съ № 68, стр. 149 внизу.

³⁾ Т. же 21 стр. 62.

⁴⁾ Т. же № 30 стр. 75, № 36 стр. 80, № 69 стр. 139.

вообще протестовали противъ того, что ихъ объявляли еретиками за то, что они помимо Торы чтили также и свѣтскія науки. Они не могли признать ничьего верховенства въ вопросахъ благочестія и правовѣрности. По ихъ мнѣнію, аллегорическій способъ толкованія, относительно котораго такъ много шумятъ, примѣняется такъ рѣдко, что нѣтъ никакого основанія для изгнанія ради него всякой науки. Къ концу тибониды увѣщевали Бенъ-Адрета и его коллегію вложить обратно въ ножны мечъ осужденія и раздора¹⁾.

Этотъ мужественный и требовательный тонъ со стороны Якова б.-Махиръ и его друзей разсердилъ барселонцевъ сильнѣе, чѣмъ это можно было предпологать. Напряженіе вслѣдствіе этого еще болѣе повысилось. Бѣдкія и злобныя посланія летѣли туда и обратно. Обѣ партіи старались пріобрѣтать новыхъ приверженцевъ въ остальныхъ общинахъ и привлекать на свою сторону колеблющихся. Общины *Аржантьера*, *Экса*, *Авиньона* и *Люнеля* чрезъ своихъ представителей дали знать о своемъ согласіи съ Аба-Мари и его партіей²⁾. Въ *Перпиньянѣ*, главномъ центрѣ столь ненавистнаго просвѣщенія, въ пользу Аба-Мари возбуждалъ умы его родственникъ, по имени *Моисей б.-Самуиль*. Тому особенно хотѣлось добиться присоединенія челоуѣка, пользовавшагося, благодаря своему благородному происхожденію и почетному положенію въ Перпиньянѣ и внѣ его, значительнымъ вліяніемъ, того *Калонимоса б.-Тодросъ* изъ Нарбоны, который считался отпрыскомъ дома царя Давида. Калонимосъ сначала, повидимому, не былъ склоненъ принять участіе въ осужденіи науки; но Аба-Мари съ одной стороны и Бенъ-Адретъ съ другой такъ сильно осаждали его, что онъ, наконецъ, обѣщалъ свое согласіе и содѣйствіе³⁾. Но такъ какъ и тибонидская партія тѣмъ временемъ нашла новыхъ сторонниковъ, то самъ Бенъ-Адретъ не рѣшался произнести послѣднее слово въ этомъ спорномъ дѣлѣ и не хотѣлъ выступить съ провозглашеніемъ анаемъ раньше, чѣмъ рѣшительно не выскажутся за это, по крайней мѣрѣ, *двадцать* общин⁴⁾.

Въ то время, когда въ спорѣ за и противъ допустимости научныхъ занятій среди евреевъ южной Франціи и Испаніи стрѣлка вѣсовъ склонялась то на одну, то на другую сторону, для нѣмецкихъ общинъ наступили ужаснѣйшія событія, загнавшія въ Испанію челоуѣка, даваго перевѣсъ рѣшенію осудить и изгнать всякое свободное изслѣдованіе. Это былъ челоуѣкъ высокой нравственности и рѣдкаго безкорыстія, чистыхъ стрем-

¹⁾ Т. же № 24.

²⁾ Т. же № 44, 45, 47, 54.

³⁾ Т. же № 56, 57, 63.

⁴⁾ Т. же № 63 стр. 135, № 68 стр. 139.

лений, внутренней религиозности и основательнейшей талмудической учености, но исполненный фанатической ненависти противъ свѣтскаго знанія, какъ его земляки или даже болѣе ихъ. Съ переселеніемъ *Ашери* или *р. Ашера* изъ Германіи въ Испанію наступаетъ неблагопріятный поворотный пунктъ для культурныхъ стремленій испанскихъ и провансальскихъ евреевъ.

Ашеръ б.-Iexielъ (род. 1250, ум. 1327 г.¹⁾ изъ прирейнской мѣстности происходилъ отъ предковъ, видѣвшихъ весь міръ въ Талмудѣ. Его отецъ былъ извѣстнымъ талмудистомъ и отличался столь необыкновенной религиозностью, что легенда рассказывала о немъ чудеса²). Ученикъ прославленнаго *Меира изъ Ротенбурга* (стр. 131), Ашери, усвоилъ себѣ остроумный тосафистскій методъ обученія, составлялъ тосафистскія сочиненія, но имѣлъ больше склонности къ методичности и порядку, чѣмъ имѣла эта школа. Послѣ смерти своего учителя (тѣло котораго безсовѣстный императоръ Адольфъ Насаускій не хотѣлъ безвозмездно выдать для погребенія), Ашери сталъ причисляться къ выдающимся раввинскимъ авторитетамъ Германіи³). Въ его время снова наступилъ пароксизмъ гоненій на евреевъ въ Германіи⁴), значительно превосходившихъ таковыя эпохи крестовыхъ походовъ; они отняли жизнь у тысячъ невинныхъ людей или бросили ихъ въ объятія нищеты, значительно худшей, чѣмъ смерть. Гражданская война, свирѣпствовавшая тогда въ Германіи вслѣдствіе борьбы между Адольфомъ Насаускимъ и Альбрехтомъ Австрійскимъ за бесодержательный блескъ германскаго императорскаго престола, создавала безнаказанность для дерзкихъ нападеній на презираемую церковь и обществомъ евреевъ. Поводъ былъ легко найденъ. Распустили слухъ: еврей городка *Ретингена* (во Франконіи) будто бы осквернили просвиру и истолкли ее въ ступкѣ; изъ нея потекла кровь. Дворянинъ этой мѣстности, по имени Риндфлейшъ, вступился за мнимо оскверненную просвиру, заявивъ, что онъ призванъ небожь для того, чтобъ стереть съ лица земли проклятое еврейское племя, и собиралъ вокругъ себя легковѣрную, отупѣвшую чернь въ качествѣ помощницы въ его кровавомъ начинаніи. Сначала онъ и его шайка сожгли членовъ общины Ретингенъ (воскресенье 7 іюля—20 апрѣля 1298 г.). Отсюда эта свора еврейскихъ убійцъ подъ предводительствомъ Риндфлейша стала ходить изъ города въ городъ, включала въ свои ряды единомышленниковъ и убивала всѣхъ попадавшихся ей въ руки евреевъ, за исключеніемъ принявшихъ христіанство. Риндфлейшъ, движимый неустрашимой отвагой и ложнымъ воодушевленіемъ, прямо принуждалъ жителей городовъ свирѣпствовать противъ своихъ еврейскихъ согражданъ. Большая община

¹⁾ Годъ его смерти сообщаетъ Закуто.

²⁾ Закуто.

³⁾ Респонзы Ашери IV № 6, LI № 5.

⁴⁾ Майнцская памятная кн.

Вюрцбурга была совершенно уничтожена (12 ава=24 июля). Въ Нюрнбергѣ евреи сначала убѣжали въ цитадель, но, подвергшись и тутъ нападенію, они съ помощью человѣчно настроенныхъ христіанъ взяли за оружіе и въ концѣ концовъ были, конечно, побѣждены и всѣ убиты (22 ава=1 августа). Родственникъ и товарищъ Ашери по ученію, *Мардохай б.-Гилель*, составившій очень цѣнный талмудическій сборникъ, какъ мученикъ погибъ въ то время¹⁾ вмѣстѣ съ женой и пятью дѣтьми. Многіе родители, боясь, что ихъ дѣти изъ страха предъ смертью не останутся вѣрными своей религіи, бросали ихъ собственными руками въ огонь, и сами кидались за ними. Въ Баваріи избѣгли рѣзни лишь общины *Регенсбурга* и *Аугсбурга*. Въ первомъ изъ этихъ городовъ, гдѣ евреи издавна пользовались правами, магистратъ²⁾ защищалъ ихъ съ большою настойчивостью. И въ Аугсбургѣ магистратъ и граждане защищали ихъ отъ разбойника Риндфлейша и его орды. Изъ благодарности аугсбургскіе евреи обязались построить за собственный счетъ предъ кладбищемъ стѣну для защиты города и составили относительно этого документъ, снабженный ихъ печатью, имѣвшей еврейскую и латинскую надпись и въ качествѣ эмблемы двуглаваго орла съ шапкой надъ нимъ³⁾.

Это кровавое преслѣдованіе перекатилось изъ Франконіи и Баваріи въ Австрію, погубило болѣе ста сорока общинъ и сто тысячъ евреевъ и длилось почти полгода⁴⁾. Всѣ евреи Германіи дрожали и ждали вѣрной гибели⁵⁾. И въ дѣйствительности дошло бы до этого, если бы гражданская война въ Германіи не окончилась, благодаря смерти императора Адольфа и избранію Альбрехта⁶⁾. Второй Габсбургъ, энергично возстановившій нарушенный миръ страны, привлекъ къ отвѣтственности провинившихся предъ евреями и оштрафовалъ приняшіе въ этомъ участіе города⁷⁾ уже изъ того соображенія, что его казна пострадала изъ-за потери его „государственныхъ крѣпостныхъ и ихъ имущества“. Евреямъ онъ обѣщаль снова защиту государства⁸⁾ въ томъ видѣ, какъ она была для нихъ раньше обезпечена и письменно подтверждена королями и императорами. Долговныя требованія убитыхъ евреевъ, въ большинствѣ случаевъ не оставившихъ наслѣдниковъ, онъ присвоилъ себѣ или предоставилъ главному канцлеру государства, архіепископу Майнцскому, съ принадлежащихъ

¹⁾ Berit Abraham Ауэрбаха стр. 15.

²⁾ Gemeiner, Regensburgische Chronik I, 449.

³⁾ Sigillum Judaeorum Augustae.

⁴⁾ Респонзы Іегуды Ашери I, I, стр. 51: גלוי ומבואר שלא נותרה עליהם כיום הרה רב מכל אותם שהיו במסוקם הגורום וזלה המטריין.

⁵⁾ Т. же стр. 50

⁶⁾ Готфридъ изъ Эссмингена.

⁷⁾ Chronicon Florianense.

⁸⁾ Würfel стр. 4.

ему областей ¹⁾). Большинство крестившихся изъ страха евреевъ вернулось назадъ въ іудаизмъ; кажется, что императоръ, а также и представители церкви смотрѣли на это сквозъ пальцы. Послѣдствія этой рѣзни были также довольно печальны. Жены тѣхъ, которые погибли, не могли доказать еврейскими свидѣтелями достовѣрность смерти своихъ мужей, потому что не осталось ни одного мужчины, который могъ бы дать такое свидѣтельство. Онѣ могли сослаться исключительно лишь на показаніе крещенныхъ евреевъ, а послѣднихъ нѣкоторые равнины, согласно талмудическимъ брачнымъ законамъ, не хотѣли считать достовѣрными свидѣтелями, такъ какъ они отреклись отъ своей религіи. Но Ашері былъ достаточно разсудителенъ для того, чтобъ не заботиться въ этомъ случаѣ о строгости буквы; онъ сослался на древнихъ авторитетовъ и разрѣшилъ несчастнымъ вдовамъ вновь выйти замужъ на основаніи свидѣтельства прежде крещенныхъ, но затѣмъ возвратившихся въ іудаизмъ евреевъ ²⁾).

Но Ашері послѣ этой кровавой рѣзни плохо себя чувствовалъ въ Германіи, или ему даже угрожала опасность со стороны императора Альбрехта. Передаютъ, что императоръ потребовалъ у него сумму денегъ, которую евреи должны были заплатить въ качествѣ выкупа за арестованнаго Меира изъ Ротенбурга, за что поручился Ашері ³⁾). Послѣ этого онъ оставилъ Германію (лѣто 1303) и переѣзжалъ со своей женой и восьмью сыновьями и внуками изъ страны въ страну. Сначала онъ хотѣлъ поселиться въ Савойѣ, гдѣ общины съ большимъ почетомъ встрѣтили его. Когда же Ашері узналъ, что тогдашній герцогъ Савойи подвластенъ германскому императору, и можетъ его выдать, онъ направился въ южную Францію, гдѣ повсюду и въ частности въ Монпелье, еще до возникновенія спора, благодаря предшествовавшей славѣ, ему оказывали большой почетъ. Поселился онъ, наконецъ (январь 1305), въ Толедѣ, самомъ большомъ городѣ Испаніи. Съ радостью толедская община назначила его, уже знаменитаго тогда нѣмецкаго равина, на освободившееся равинское мѣсто. Но вмѣстѣ съ Ашері въ испанскую столицу переселился духъ мрачной, враждебной знанію набожности.

Ашері не скрывалъ своего отвращенія къ каждому свѣтскому знанію. Онъ не могъ понять, какъ даже благочестивые евреи въ южной Франціи и Испаніи могутъ заниматься чѣмъ либо инымъ, кромѣ Талмуда. Съ явнымъ презрѣніемъ онъ смотрѣлъ на стремленіе испанскихъ и провансальскихъ евреевъ, чѣмъ послѣдніе такъ гордились. Онъ благодарилъ Творца за огражденіе его отъ порчи науки ⁴⁾). Даже въ знаніи Талмуда

¹⁾ Pertz, Monumenta Germaniae IV, стр. 471.

²⁾ Респонзы № 92.

³⁾ Гедалия ибнъ-Яхія въ Schalschelet.

онъ не признавалъ за евреями южной Франціи и Испаніи никакого совершенства и утверждалъ, что одни лишь евреи Германіи и сѣверной Франціи обладаютъ, благодаря старинному преданію, наследственной мудростью со временъ разрушенія храма, которой нѣтъ у общинъ другихъ странъ ¹⁾. Такой человекъ, не понимавшій значенія наукъ и преисполненный отвращенія ко всему, что не называется Талмудомъ, долженъ былъ оказывать враждебное наукѣ влияніе. Въ сравненіи съ нимъ даже Соломонъ б.-Адретъ являлся на половину свободнымъ духомъ.

Аба-Мари тотчасъ же использовалъ этого человекъ, отъ котораго онъ ожидалъ дѣятельнѣйшей поддержки своего дѣла. Онъ обратился къ нему съ просьбой высказаться по поводу злободневнаго вопроса. Конечно, Ашери чрезвычайно одобрялъ его рвеніе, но думалъ, что дѣло было еще недостаточно широко начато, что предложеніемъ о возможности заниматься науками только въ зрѣломъ возрастѣ зло не можетъ быть уничтожено; ибо ядъ ереси слишкомъ распространенъ, всѣ заражены имъ, такъ что даже набожные смотрѣли на это сквозь пальцы. По его мнѣнію, долженъ быть устроенъ сѣздъ, на которомъ нужно принять рѣшеніе заниматься исключительно лишь Талмудомъ, науки же изучать только въ то время, когда ни день, ни ночь, т. е. почти никогда ²⁾. Эта исключительная вѣра въ Талмудъ, совсѣмъ не допускавшая уступокъ какого бы то ни было рода, читаемая энергичной нравственно чистой личностью, производила сильнѣйшее впечатлѣніе на немного неустойчивые умы испанскихъ евреевъ. Самъ Бенъ-Адретъ, до того времени все еще медлившій и не хотѣвшій стать во главѣ, сразу заявилъ: онъ готовъ объявить анаему; пусть только Аба-Мари и князь Калонимъ изъ Нарбонны составить для этого формулу ³⁾. Ревностный и готовый къ услугамъ, Самсонъ б.-Меиръ, ученикъ Бенъ-Адрета, вызвался собрать подписи двадцати сочувствующихъ общинъ. При этомъ разсчитывали на Толеду, которая уже находилась подъ влияніемъ духа Ашери, и затѣмъ вообще на Кастилію, обычно получавшую наурвленіе изъ главной общины и руководствовавшюся имъ ⁴⁾.

Но насколько это рвеніе было искусственнымъ и какъ мало оно соотвѣтствовало настроенію большинства, проявилось въ общинѣ Монпелье, которую аба маристы выдавали за крѣпость Сіона. Въ этой общинѣ ревнителю не рѣшалось даже собирать подписи за принятіе анаемы. Какъ бы въ насмѣшку одинъ изъ тибонидовъ заявилъ, что онъ въ субботу прочтетъ лекцію изъ книги проповѣдей Анатоли, и тотчасъ же нашлись

¹⁾ Resp. Ашери XX № 20.

²⁾ Minchat Kenaot № 52 и № 66.

³⁾ Т. же № 65.

⁴⁾ Т. же № 67, 69.

многочисленные слушатели ¹⁾). Аба-Мари, все время выдававший себя предъ Бенъ-Адретомъ за сильную опору и обманывавший его въ томъ, что на его сторонѣ вся община, кромѣ нѣсколькихъ ослѣпленныхъ и совращенныхъ тибонидомъ Іудой, долженъ былъ ему теперь наполовину признаться, что на Монпелье въ этомъ вопросѣ нельзя много разсчитывать. Сознавая, что ихъ партія въ южной Франціи находится въ меньшинствѣ, оба главныхъ вождя, Аба-Мари и Калонимось изъ Нарбоны, составили формулу анаемы, сверхъ ожиданія мягкую, какъ по формѣ, такъ и по содержанию. Она, во-первыхъ, запрещала лишь чтеніе книгъ по естествознанію и метафизикѣ, всякій же другой отдѣлъ науки ясно разрѣшала; во вторыхъ, вообще сочиненія *еврейскихъ* авторовъ, если они даже и разбираютъ вопросы естествознанія и метафизики, она освобождала отъ запрета ²⁾). Уже раньше Аба-Мари изъ вниманія къ противникамъ сдѣлалъ предложеніе ограничить время и разрѣшить изученіе каждой науки не съ тридцатаго года жизни, а уже съ двадцать пятаго ³⁾).

Но Бенъ-Адретъ, не допускавшій двусмысленности и отступленія, сталъ теперь гораздо строже. Онъ, котораго прежде нужно было подстрекать и заставлять, теперь самъ сталъ подстрекателемъ. Въ этомъ случаѣ нельзя не признать вліянія Ашерн. Въ печальную субботу, день воспоминанія о разрушеніи Іерусалима, онъ вмѣстѣ со своимъ совѣтомъ велѣлъ прочитатъ при торжественной церемоніи со свиткомъ Торы въ рукахъ проклятіе изученію наукъ (4 ава=26 іюля 1305 г.). Кто читалъ раньше двадцатилѣтняго возраста какое бы то ни было научное сочиненіе, въ оригиналѣ или въ переводѣ на еврейскій языкъ, долженъ былъ подвергнуться строжайшей анаемѣ. Эта анаема должна была длиться полстолѣтія. Философскіе комментаторы священнаго Писанія были присуждены къ пребыванію въ аду на томъ свѣтѣ, на этомъ же свѣтѣ преданы анаемѣ, а ихъ сочиненія были приговорены къ сожженію на кострѣ ⁴⁾). Такъ какъ не сдѣлано было никакого исключенія для составленныхъ на еврейскомъ языкѣ научныхъ сочиненій, то оналѣ подвергались, согласно построенію формулы анаемы, не только книга проповѣдей Анатоли, но и философскія сочиненія Маймонида. Бенъ-Адретъ и его коллегія разрѣшили исключительно только изученіе *медицины* на томъ основаніи, что въ Талмудѣ допускается занятіе послѣдней. Это былъ первый инквизиціонный трибуналъ въ еврейскомъ кругѣ, и Бенъ-Адретъ стоялъ во главѣ его. Доминиканцы нашли въ еврействѣ понятливыхъ послѣдователей. Но, согласно средневѣковому общинному устройству, каждая община была самостоятельна, и по-

¹⁾ Т. же № 68.

²⁾ Т. же № 70, 71.

³⁾ Т. же № 62.

⁴⁾ Resp. Ben-Adret № 415, 417, Minchat Kenaot № 71, 81.

становленія одной ни къ чему не обязывали другую. Поэтому произнесенное проклятіе до тѣхъ поръ, пока другія общины не присоединились къ нему, имѣло силу исключительно въ Барселонѣ. Но Бенъ-Адретъ старался, чтобъ оно было принято и другими общинами. Формула проклятія, поднесенная Бенъ-Адретомъ, его двумя сыновьями, *Исаакомъ и Иудой*, и болѣе, чѣмъ тридцатью видѣйшими членами барселонской общины, была разослана общинамъ Испаніи, Лангедока, сѣверной Франціи и Германіи ¹⁾.

Между тѣмъ принятіе проклятія удавалось не такъ легко, какъ барцелонцы воображали. Яковъ б.-Махиръ и его друзья еще раньше получили извѣстіе, что въ Барселонѣ подготавлился ударъ, и они съ своей стороны подготовили обратный ударъ. Этотъ послѣдній долженъ былъ съ самаго начала уничтожить дѣйствіе анафемы противъ изученія науки. Въ Монпелье они приняли рѣшеніе, содержавшее три важныхъ пункта: Прокляты должны быть тѣ, которые изъ религіозныхъ сомнѣній *мѣшали* или *удерживали* своихъ сыновей, въ какомъ бы они ни были возрастѣ, отъ изученія какой бы то ни было науки на какомъ бы то ни было языкѣ; затѣмъ тѣ, которые высказывали бы непочтительныя, осуждающія великаго Маймонида, слова; наконецъ, тѣ, которые поносили бы религіознаго писателя за его философскій ходъ мыслей ²⁾. Послѣдній пунктъ былъ внесенъ ради памяти Анатоли, оскорбленной противниками. Итакъ, анафема противъ анафемы. Яковъ Тибонъ и его друзья въ лучшей формѣ опубликовали въ синагогѣ постановленіе въ пользу науки и ея носителей, и большая часть общины Монпелье присоединилась къ нему ³⁾. Но партійное рвеніе побудило тибонидовъ сдѣлать неразумный шагъ, который могъ привести къ тѣмъ же неблагоприятнымъ послѣдствіямъ, какія были вызваны мракобѣсами во время перваго спора въ Монпелье. Такъ какъ Яковъ б.-Махиръ Профачій и другіе изъ его партіи пользовались большимъ уваженіемъ у губернатора этого города, то они хотѣли заручиться его поддержкой на тотъ случай, если ихъ противники попробовали бы насильно ввести барцелонскую анафему. Но губернаторъ объявилъ имъ: его интересуетъ одинъ только пунктъ, чтобъ еврейской молодежи не мѣшали читать другія, не талмудическія, книги; онъ будетъ строго слѣдить, чтобы имъ не доставляли огорченій изъ-за ихъ занятій неталмудической литературой, потому что, какъ онъ откровенно выразился, онъ не допуститъ, чтобъ у нихъ анафемой были отняты средства къ возможному ихъ обращенію въ христіанство; остальные же пункты для него безразличны ⁴⁾

¹⁾ Слѣдуетъ изъ апологетическаго посланія Иедаи Бедареси.

²⁾ Minchat Kenaot № 76, стр. 150, № 94.

³⁾ Т. же № 73.

⁴⁾ Т. же.

Аба-Мари и его небольшая партія были въ отчаяніи изъ за энергій враждебной партіи. Анагема въ пользу неограниченнаго изученія науки, принятая большинствомъ общины, по равнинскимъ законамъ, была обязательна и для меньшинства и слѣдовательно также для его вожаковъ, и они по закону не имѣли права присоединиться къ проклятію, произнесенному въ Барцелонѣ. Какъ разъ имъ, ревнителямъ и виновникамъ спора, были связаны руки, они были опутаны собственной сѣтью. Они сдѣлали то, что могли сдѣлать; сначала они протестовали противъ анагема, объявленной тибонидами, и оповѣстили всѣхъ о своемъ протестѣ. Но они не могли скрыть своего пораженія, и должны были разсиривать авторитетовъ, обязательно ли рѣшеніе тибонидовъ и для нихъ или нѣтъ. Бенъ-Адретъ изъ-за этого также попалъ въ затруднительное положеніе. Партія Якова б.-Махиръ считала или дѣлала видъ, что считаетъ, запретъ барцелонцевъ относительно недопущенія молодежи къ чтенію научныхъ сочиненій относящимся также и къ трудамъ Маймонида. Благодаря этому она приобрѣла уваженіе какъ за то, что вступилась за честь Маймонида, такъ и вообще за то, что боролась за прославленіе іуданзма, въ то время, какъ ея противники, включая Бенъ-Адрета, вслѣдствіе своей односторонности и неподвижности подвергли іуданизмъ въ глазахъ образованныхъ христіанъ неуваженію и насмѣлкѣ. Дружественная наука партія, повидимому, все болѣе и болѣе завоевывала общественное мнѣніе.

За нее выступилъ также молодой поэтъ, чья краснорѣчивая, вдохновенно написанная апологія обратила въ то время на себя всеобщее вниманіе и дала вѣрную картину настроеній и волненій, которыми были тогда полны приверженцы науки; она поэтому еще теперь представляетъ интересъ. Скромно, но мужественно говорилъ поэтъ Бенъ-Адрету правду, которую послѣднему не приходилось слышать въ своемъ кругу. Этимъ молодымъ поэтомъ, прославившимся своимъ посланіемъ болѣе, чѣмъ всѣми своими стихами, былъ *Іедая Энъ Бонетъ-б.-Авраамъ*, болѣе извѣстный подъ именемъ *Бедареси* (изъ Безьера) и подъ поэтическимъ прозвищемъ *Пенини* (род. 1280, ум. 1340 г.). Іедая Пенини, сынъ напыщеннаго поэта, Авраама Ведареси (стр. 157), имѣлъ больше поэтическаго таланта, чѣмъ его отецъ. Онъ обладалъ живой фантазіей и нестоимымъ богатствомъ словъ; ему не доставало только чувства мѣры и достойной, всѣхъ интересующей и трогающей сердца, цѣли для поэзій. Но именно этотъ недостатокъ и превратилъ его произведенія въ пустую риторику и ничего не говорящую вычурность. Онъ страдалъ наследственнымъ недостаткомъ своего отца, неумѣніемъ подчинить полноту языка правиламъ красоты. Онъ также слишкомъ много мудрилъ и морализировалъ вмѣсто того, чтобъ возвышать и увлекать. Іедая Бедареси на семнадцатомъ году жизни

составилъ книгу морали (Pardes) и еще въ болѣе ранней юности, при жизни своего отца, написалъ молитву въ сто, приблизительно, стиховъ, въ которой каждое слово начинается съ одной и той же буквы (Bekaschot ha-Memin¹⁾); хотя она очень понравилась его отцу и, можетъ быть, также современникамъ, тѣмъ не менѣе она лишена вкуса. Почитатель Маймонида и Ибнъ-Эзры, Бедареси младшій ставилъ науку и философію такъ же высоко, какъ и іуданзмъ, или они растворялись для него, какъ и для большинства мыслителей того времени, другъ въ другъ. Онъ комментировалъ комментаріи Ибнъ-Эзры къ священному Писанію и ставилъ Маймонида еще выше гаоновъ.

Бедареси чувствовалъ себя глубоко оскорбленнымъ въ своихъ убѣжденіяхъ анаемой Бенъ-Адрета. Онъ также думалъ, что проклятіе направлено собственно противъ имени Маймонида. Поэтому онъ не могъ быть спокойнымъ и не сказать строгаго слова осудителямъ. Такъ какъ онъ жилъ въ Монпелье²⁾ и, навѣрное, принадлежалъ къ партіи Якова б.-Махиръ, то, можетъ быть, по настоянію послѣдняго, онъ и составилъ свое посланіе къ Бенъ-Адрету, защищающее Маймонида и науку (декабрь 1305 или январь 1306 г.). Это посланіе, какъ и большинство написанныхъ по поводу даннаго спорнаго вопроса, было рассчитано не только на лицо, къ которому оно направлялось, но и на всю читающую еврейскую публику. Это были памфлеты, которые во множествѣ переписывались и распространялись. Въ этомъ посланіи Бедареси, высказавши свое уваженіе къ энергичному и ученому барселонскому раввину, замѣчаетъ: „онъ и его друзья возмущены не анаемой, такъ какъ наука неуязвима и не можетъ пострадать отъ проклятія; они лишь чувствовали себя оскорбленными тѣмъ, что Бенъ-Адретъ заклеивалъ всѣхъ евреевъ общинъ южной Франціи, какъ полуеретиковъ и отступниковъ, и выставилъ ихъ въ своемъ посланіи на презрѣніе многихъ общинъ и странъ; Бенъ-Адретъ допустилъ взять себя на буксиръ Аба-Мари и принять муху за слова; въ южно-французскихъ общинахъ есть лишь очень мало лицъ, которымъ нравился бы аллегорическій способъ толкованія Писанія и агады, и сами виновники совсѣмъ не имѣли такихъ дурныхъ намѣреній, чтобъ заслужить проклятія; издавна, со времени Саадін, наука въ іуданзмѣ была не только терпима, но ее лелѣли и развивали, потому что ея польза для религіознаго познанія неоспорима; осудители поступили также непослѣдовательно: они освободили медицину отъ проклятія въ то время, какъ она такъ же, какъ всѣ другіе отдѣлы науки, имѣетъ сторону, борющуюся противъ религіи; какъ они могли только осмѣлиться посягнуть

¹⁾ Цунцъ zur Geschichte 467 и Вейсъ въ предисловіи къ ебу лѣтс.

²⁾ Слѣдуетъ изъ заключенія его апологетическаго посланія.

на сочиненія Маймонида, чья блестящая личность затмеваетъ всѣхъ великихъ предшественниковъ! Къ концу Іедая Бедареси замѣчаетъ: „въ Монпелье уже вспыхнула ожесточенная вражда между обѣими партіями; не хотѣли бы они еще дальше ее подстрекать, чтобы христіане могли злорадствовать по поводу еврейскихъ раздоровъ? Мы не можемъ отказаться отъ науки, она наша жизнь; даже еслибъ всталъ Исусъ Навинъ и запретилъ ее намъ, мы не могли бы исполнить это, потому, что превосходящій насъ всѣхъ Маймонидъ рекомендовалъ и предписалъ ее намъ; Мы готовы пожертвовать для нея имуществомъ, дѣтьми и даже жизнью нашей“. Подъ конецъ онъ предлагаетъ Бенъ-Адрету уговорить своихъ друзей въ Монпелье отказаться отъ страсти осужденія и не раздувать еще болѣе огня раздора.

Въ это же время и въ церкви вспыхнули горячіе споры между королемъ Филиппомъ IV французскимъ и папой Бонифаціемъ VIII; но здѣсь споръ шелъ не изъ-за идеальныхъ цѣнностей, не изъ-за науки и свободного изслѣдованія, а исключительно изъ-за власти, силы и денегъ. Главы обѣихъ партій ненавидѣли другъ друга не на жизнь, а на смерть. Король обвинялъ папу въ ереси, продажѣ должностей, алчности, клятвопреступленія и развратѣ. А папа освободилъ подданныхъ отъ присяги наследственному королю и подарилъ его государство. Еврейскіе споры не имѣли этого значенія, но и не вытекали также изъ такой безграничной испорченности.

Бенъ-Адретъ и нѣкоторые другіе, подписавшіе анаѹему, *Моисей Искарфатъ Мелесъ* и *Соломонъ Граціанъ*, были столь непріятно задѣты посланіемъ Бедареси и такъ сильно боялись его вліянія, что они поспѣшили выпустить объясненіе, что они ни въ коемъ случаѣ не имѣли въ виду сочиненій Маймонида, котораго они также въ высшей степени уважаютъ. Они даже уговаривали партію Аба-Мари примириться на зло еврейскимъ врагамъ со своими противниками ¹⁾. Но споръ уже не былъ такой невинный, чтобы онъ могъ быть мирно улаженъ. Взаимное озлобленіе было слишкомъ сильно и слишкомъ уже перешло на личности. Каждая партія хотѣла также остаться правой на своей точкѣ зрѣнія и не могла согласиться ни на какое посредничество и ни на какія уступки. Обѣ поэтому настаивали на своемъ принципѣ; одна хотѣла провести свое рѣшеніе: наука должна быть свободна; другая доказывала законность своего протеста: молодежь должна быть до зрѣлаго возраста защищена отъ вреднаго яда познанія. Въ то время, какъ аба-маристы еще гнались за авторитетными поддержками для того, чтобы объявить проклятіе, произнесен-

¹⁾ Minchat Kenaot 82—89.

ное противниками, неправильнымъ ¹⁾, наступило печальное событіе, разогнавшее, подобно вихрю, друзей и бросившее другъ противъ друга враговъ.

ГЛАВА VІІІ.

Первое изгнаніе евреевъ изъ Франціи и его послѣдствія.

Филиппъ Красивый и его деспотическій указъ. Своеобразная любовь германскаго императора къ евреямъ. Полное разграбленіе и изгнаніе. Горе изгнанныхъ. Эстори Пархи; Аронъ Когенъ. Жалобы поэта Бедареси. Мученикъ Элизеръ изъ Шинона. Частое возвращеніе и изгнаніе французскихъ евреевъ. Продолженіе борьбы за и противъ научныхъ занятій послѣ изгнанія. Аба-Мари снова спорить со своими противниками. Побѣда Апери. Смерть Вень-Адрета. Строго-равнинистское направленіе въ Испаніи. Исаакъ Израели П. Любимецъ Самуиль и королева Марія де-Молина. Ея казначей, донъ Моисей. Регентъ донъ-Жуанъ Эмануиль и его любимецъ, Іегуда ибизъ-Вакаръ. Приглашеніе евреевъ обратно во Францію. Пастушескія преслѣдованія во Франціи и сѣверной Испаніи. Обвиненіе въ подговариваніи прокаженныхъ къ отравленію колодезь и гоненіе во Франціи. Высылки и аресты; Мелесъ де-Марсель и Астрюкъ де-Невесь. Римскіе евреи. Благоволеніе къ евреямъ короля Роберта Неаполитанскаго. Возвышеніе итальянскихъ и въ частности римскихъ евреевъ. Римская община и маймонидовъ комментарий къ мишнѣ. Опасное положеніе римскихъ евреевъ. Папа и его сестра. Спасеніе евреевъ. Калонимось б. Калонимось, его литературные труды и сатиры. Сатирикъ Эмануиль и Данте. Поэтъ Іегуда Сициліано. Леоне Романо и король Робертъ. Шемарія Икрити и король Робертъ. Попытка къ примиренію раввинистовъ и караимовъ. Положеніе караимства. Аронъ и караимскій молитвенникъ.

(1306—1328).

Филиппъ IV, красивый, тогдашній король Франціи, одинъ изъ тѣхъ монарховъ, которые ввели въ Европѣ надменный, упрямый и безсовѣстный деспотизмъ, вдругъ издалъ тайный приказъ (21 іюня 1306) своимъ высшимъ и низшимъ чиновникамъ во всемъ государствѣ, съ указаніемъ на строжайшую его секретность, о неожиданномъ и внезапномъ арестѣ въ одинъ и тотъ же день всѣхъ евреевъ Франціи. Когда евреи, едва еще успѣвшіе оправиться отъ поста въ печальный день воспоминанія о разрушеніи Іерусалима, думали только приняться за свои повседневныя дѣла, появились полицейскіе и тюремщики, схватили ихъ и поволокли въ тюрьму старъ и младъ, женщинъ и дѣтей (10 ава—22 іюля). Тамъ имъ было объявлено: въ теченіи мѣсяца они должны оставить страну, бросивъ свое имущество и свои долговныя требованія; кто изъ нихъ позже этого срока былъ бы еще встрѣченъ во Франціи, того должны были казнить. Что могло побудить этого, болѣе умнаго, чѣмъ церковно

¹⁾ Т. же № 81—89.

настроеннаго, короля внезапно измѣнить свое отношеніе къ евреямъ, его, который раньше защищалъ ихъ отъ духовенства ¹⁾? Это безусловно не было ни проявленіемъ церковной нетерпимости, ни также уступкой народному желанію. Французы уже и въ средніе вѣка не были столь фанатичны, а удаленіе евреевъ, какъ избавленіе отъ ростовщиковъ, не соотвѣтствовало ихъ желанію. Вначалѣ побудительной причиной того, столь суроваго, приказа была жадность къ деньгамъ. Борьба Филиппа съ папой и его войны съ возставшими фламандцами такъ сильно истощили его кассу и сдѣлали необходимымъ столь безжалостное выжиманіе денегъ, что „курица въ горшкѣ“, какъ народныя пѣсни тогда острили, „не была обезпечена отъ когтей короля“. Филиппъ хотѣлъ снова наполнить свою казну еврейскимъ имуществомъ. Но еще другое обстоятельство привело его, должно быть, къ этому жестокому рѣшенію.

Германскій императоръ, Альбрехтъ, бывшій тогда не въ особенно хорошихъ отношеніяхъ съ Филиппомъ, предъявилъ требованіе о передачѣ ему королевства Арля, затѣмъ, о выдачѣ мнимаго терноваго вѣнца Іисуса, хранившагося въ качествѣ реликвіи въ одномъ изъ французскихъ монастырей, и наконецъ, о признаніи за нимъ, какъ преемникомъ императоровъ Веспасіана, Тита и Карла Великаго, верховныхъ правъ надъ французскими евреями, т. е. отдать ему часть доходовъ отъ тяжкихъ еврейскихъ трудовъ. Тогда Филиппъ спросилъ своихъ правовѣдцовъ, кому принадлежать верховныя права надъ евреями. Когда правовѣды признали ихъ за германскимъ императоромъ, ему пришла въ голову мысль отнять у евреевъ все ихъ имущество и прислать Альбрехту крѣпостныхъ короны голыми и босыми ²⁾. Французскій король прикрасилъ свой, столь же нечеловѣчный, сколь и неполитичный, актъ насилія слѣдующимъ обвиненіемъ: неслыханная дерзость евреевъ настоятельно требовала ихъ изгнанія. Однако то, что онъ мѣтилъ въ еврейскія имущества, онъ доказалъ своимъ безжалостнымъ разграбленіемъ. Чиновники не оставили этимъ несчастнымъ ничего, кромѣ платья, которое они носили на тѣлѣ, и каждому, какъ бы онъ ни былъ раньше богатъ, дали не больше, чѣмъ считалось нужнымъ на пропитаніе въ теченіе одного дня (12 gros Tournois). Цѣлыя повозки, переполненныя еврейскимъ имуществомъ, золотомъ, серебромъ, драгоценными камнями, были отвезены къ королю; менѣе цѣнныя вещи были проданы за гроши. Современный составитель рифмованныхъ хроникъ, Отокаръ фонъ-Горнекъ, рассказываетъ объ этомъ въ плохихъ стихахъ:

„Платье, что каждый носилъ на тѣлѣ, имъ оставили.

¹⁾ de Laurière, ordonnances des rois de France I, стр. 317.

²⁾ Отокаръ Горнекъ.

Другія вещи, золото, серебряная посуда, кольца и все, въ чемъ могло быть немного серебра, собирались и днемъ и ночью отсылались на повозкахъ къ королю.

Платье и жемчугъ, домашнія утварь и все, что попадалось подъ руку, продавались за гроши.

И какъ бы ни былъ кто богатъ, ему оставляли изъ всего его имущества не болѣе 12 турней на расходы*.

Такъ къ опредѣленному сроку (сентябрь 1306) они были изгнаны въ количествѣ около 100,000 душъ¹⁾ изъ страны, которую ихъ предки населяли частью еще во времена римской республики, задолго до проникновенія христіанства во Францію. Нѣкоторые не могли бросить свои имущества и страну, которую они любили, и перешли въ христіанство. Вся тулузская община была яко-бы повинна въ этой трусости²⁾, что едва ли вѣроятно. Знаменитыя мѣста, гдѣ нѣкогда проявлялось такъ много ума, школы Рашн, р. Тама, тосафистовъ въ Труа, Парижѣ, Сансѣ, Шинонѣ, Орлеанѣ, также тѣ учрежденія, въ которыхъ высшая культура устроила свои храмы, въ Безьерѣ, Люнелѣ, Монпелье (гдѣ борцы за и противъ науки равно стали нищими), всѣ эти мѣста и синагоги въ странѣ были проданы предложившимъ наибольшую сумму или подарены. Германскій или англійскій король во всякомъ случаѣ разрушилъ бы свята для евреевъ мѣста. Французъ, какъ король Филиппъ Красивый, подарилъ парижскую синагогу своему кучеру. О деньгахъ, которыя получилъ король благодаря изгнанію и ограбленію евреевъ, можно себѣ приблизительно представить, если принять во вниманіе, что отъ продажи еврейскихъ имуществъ въ одномъ лишь орлеанскомъ округѣ было выручено 337.000 франковъ³⁾.

Какъ много изгнанниковъ погибло въ нищетѣ отъ тягостей переселенія! Еще теперь грустно и трогательно звучать отголоски жалобъ тѣхъ, которыхъ постигло это тяжкое горе. Родственникъ Якова б.-Махиръ, *Эстори Пархи*⁴⁾, тогда юноша съ большими знаніями и благороднымъ сердцемъ, родители котораго переселились изъ Испаніи въ южную Францію, такъ описываетъ свое горе: „Они меня вырвали изъ школы; голымъ долженъ былъ я въ юношескіе годы покинуть свой отцовскій домъ и странствовать изъ страны въ страну, отъ одного народа къ другому, языки которыхъ были мнѣ чужды“⁵⁾. Лишь въ Палестинѣ Пархи нашелъ себѣ мѣсто отдохновенія. Другой бѣглець, ученый *Аронъ Когенъ*⁶⁾ изъ Нарбонны⁷⁾, жаловался

¹⁾ Герсонидъ въ ком. къ кн. Лев. гл. XXVI, преувеличивая, говоритъ, что число изгнанныхъ было вдвое больше числа вышедшихъ изъ Египта, т. е. 1, 200,000.

²⁾ Schebet Jehuda стр. 21.

³⁾ Depping histoire des Juifs au moyen-age, стр. 147.

⁴⁾ Авторъ רַבֵּי אֶסְתֵּר.

⁵⁾ Во введеніи къ этой кн.

⁶⁾ Авторъ талмудической кн. סֵפֶר הַפְּתוּחִים.

по этому поводу: „Я, несчастный, видѣлъ бѣдствія изгнанія сыновъ Іакова, которыхъ разогнали какъ стадо; изъ почетнаго положенія я былъ выброшенъ въ мрачную страну“¹⁾. Внезапная перемяна судьбы, превратившая богатыхъ въ нищихъ и поставившая въ условія суровыхъ лишей при-выкшихъ къ удобствамъ жизни и вѣжныхъ, навела плодовитаго поэта, Іедаю Бедареси (стр. 198), на мрачныя размышленія. Его „Испытаніе міра“ (Bechinat Olam), написанное на основаніи личныхъ впечатлѣній и горькаго опыта, яркими красками рисуетъ трудность и мученіе жизни, беспомощность и ничтожность человѣка; книга производитъ мрачное и удручающее впечатлѣніе, но вѣрно передаетъ удрученное настроеніе жестоко пострадавшихъ.

„Не хвастай деньгами,
Малость, и злой духъ разсѣиваетъ твое добро,
И оно превращается въ ничто,
За каковую цѣну ты продалъ свою душу.
Превратное время лишаетъ твой домъ чести,
Небесный огонь спускается
И пожираетъ тебя съ твоими тысячами“²⁾.

Въ одномъ необыкновенно искусномъ стихотвореніи, каждое слово котораго начинается одной и той же буквой (алефъ), Іедаю Бедареси горько жаловался на беспомощность и бѣдствіе своихъ единоплеменниковъ: „Врагъ говорить: я хочу отнять у тебя то, что собрали твои предки, и хочу разсѣять тебя во всѣ концы міра. О Боже! куда мнѣ бѣжать? Еслибъ я поднялся въ высь, и тамъ я также нашелъ бы жестокихъ враговъ“³⁾.

Ужасное изгнаніе евреевъ изъ Франціи жестокимъ Филиппомъ Красивымъ также не прошло безъ кроваваго мученичества. Тѣ, которые пропустили срокъ выселенія и отвергли требованіе креститься, были наказаны лишеніемъ жизни. Какъ о мученикѣ этого времени, упоминаютъ объ *Элизерѣ* б.-Іосифъ изъ *Шинона*, ученомъ и благородномъ человѣкѣ, корреспондентѣ Бенъ-Адрета, учителѣ многихъ выдающихся учениковъ, а также молодого Пархи, одномъ изъ послѣднихъ представителей тосафистской школы. Безъ обвиненія въ какомъ либо иномъ преступленіи, кромѣ того, что онъ былъ евреемъ, его приговорили къ сожженію на костре; вмѣстѣ съ нимъ умерли два брата⁴⁾. Изгнанные разсѣялись по всѣму свѣту; нѣкоторые добрались до Палестины, большинство же держалось какъ можно ближе къ французской границѣ, въ Провансѣ въ тѣсномъ смыслѣ слова, находившемся тогда частью подъ германскимъ верховнымъ владычествомъ, въ провинціи Русильонъ, принадлежавшей арагонскому королю Майорки,

¹⁾ Во введеніи къ этой книгѣ.

²⁾ Bechinat Olam гл. 11.

³⁾ Theod. Kroner de Abrahami Bedaresii vita et operibus стр. 47.

⁴⁾ Пархи Kaftor гл. 10, стр. 36.

а также на этомъ островѣ. Они хотѣли подождать благопріятнаго поворота, который положилъ бы конецъ ихъ изгнанію и снова разрѣшилъ бы возвращеніе на родину. Въ дѣйствительности, они не плохо рассчитывали. Жадность вынудила самого короля Филиппа ослабить свою строгость.

По уходѣ евреевъ, онъ приказалъ продать ихъ недвижимыя имущества и отдать ему полученныя суммы. Но такъ какъ до него дошелъ слухъ о томъ, что еврей, въ надеждѣ на возвращеніе, зарылъ въ домахъ свои сокровища, то онъ издалъ приказъ, согласно которому каждый покупатель еврейскихъ участковъ земли подѣ страхомъ тяжелыхъ наказаній обязанъ былъ заявлять королевскому чиновнику о найденныхъ цѣнностяхъ¹⁾. Онъ даже разрѣшилъ нѣкоторымъ евреямъ остаться во Франціи, такъ какъ они обязались показать скрытыя сокровища²⁾. Затѣмъ Филиппъ велѣлъ востребовать въ пользу своей казны у христіанскихъ должниковъ ихъ долги евреямъ, смотря на это, нѣкоторымъ образомъ, какъ на наслѣдство. Но безъ помощи евреевъ эти требованія не такъ легко было привести въ извѣстность; поэтому онъ прежде разрѣшилъ богатымъ евреямъ снова вернуться во Францію и далъ имъ права и привилегіи, чтобъ воспользоваться ихъ услугами при отыскиваніи долговъ³⁾. Но это новое поселеніе евреевъ отдававшихъ свою судьбу на произволъ и капризы безсердечнаго деспота, продолжалось не долго. Они были опять прогнаны, снова допущены и въ третій разъ изгнаны. Въ еврейской исторіи французскіе евреи послѣ насильственнаго поступка Филиппа Красиваго потеряли свое значеніе; они лишь составляютъ еще почти столѣтіе отмирающій членъ на тѣлѣ еврейства.

Оживленный споръ, возникшій въ Монпелье по поводу допущенія юношества къ завѣтю науками, послѣ изгнанія изъ Франціи (сентябрь 1306) удивительнымъ образомъ все еще продолжался на другомъ мѣстѣ, и страданія не ослабили взаимнаго озлобленія обѣихъ сторонъ. Нѣкоторые изъ тибонидской партіи, можетъ быть также Яковъ б.-Махиръ, поселились въ *Перпиньянѣ*⁴⁾, принадлежавшемъ королю Майорки, который, хотя не былъ покровителемъ евреевъ (по его приказанію экземпляры Талмуда были снова преданы сожженію на кострѣ⁵⁾), все-таки считалъ для себя полезнымъ поселеніе способныхъ, промышленныхъ евреевъ и поэтому терпѣлъ ихъ. Аба-Мари и другая часть общины Монпелье въ началѣ устроились въ городѣ Арлѣ. Но такъ какъ тамъ ему нельзя было оставаться, то онъ также переселился въ Перпиньянъ (январь 1307 г.). Однако противная партія,

¹⁾ de Laurière ordonances 443.

²⁾ Отокаръ Горнекъ.

³⁾ de Laurière стр. 488.

⁴⁾ Minchat Kenaot 100; Resp. Ven-Adret № 634, 887.

⁵⁾ Элегія Аба Мари на смерть Меяри въ предисловіи къ кн. послѣдняго Bet ha-Bechira стр. X, Ибизъ-Яхія Schalschelet.

имѣвшая вліяніе на короля или намѣстника, старалась помѣшать его поселенію въ этомъ мѣстѣ¹⁾. Между тѣмъ сторонникамъ Аба-Марн удалось добиться для него у короля Майорки права жительства въ Перпиньянѣ. Здѣсь снова возгорѣлась борьба. Опять вмѣшались Соломонъ б.-Адретъ и Ашери, или, собственно, больше послѣдній, имѣвшій, благодаря своей рѣшительности, главное значеніе. Ашери заявилъ: онъ не всею душою подписался подъ анаѰемому противъ допущенія юношества къ свѣтскимъ наукамъ, такъ какъ, по его мнѣнію, разрѣшать ихъ съ двадцатилѣтняго возраста — это слишкомъ большая терпимость; напротивъ, наука должна быть запрещена на всю жизнь, потому что она прямо ведетъ къ невѣрію; защитниковъ науки теперь же слѣдуетъ безжалостно предавать анаѰемѣ, такъ какъ страданія голуса не произвели на нихъ никакого впечатлѣнія, не сломили ихъ упорства и оставили ихъ неисправленными.

Этотъ взглядъ относительно всеобщей вредности науки для іудаизма послѣ смерти Венъ-Адрета (1310²⁾ все болѣе и болѣе становился господствующимъ, такъ какъ Ашери теперь уже былъ признанъ единственнымъ вліятельнымъ авторитетомъ въ религиозныхъ вопросахъ для Испаніи и окружающихъ странъ. Ашери, его сыновья и друзья, эмигрировавшіе съ нимъ изъ Германіи, перенесли изъ прирейнской мѣстности въ жизнерадостную Толеду и привили всѣмъ испанскимъ евреямъ духъ честной, но мелочной, бездушнѣйшей, нетерпимой набожности, мрачное настроеніе, которое даже на невинную радость смотрѣло, какъ на грѣхъ, подавленность, которая характеризуетъ нѣмецкихъ евреевъ средневѣковья. Задерживался каждый порывъ мысли. Всю свою духовную дѣятельность Ашери сконцентрировалъ на Талмудѣ и его толкованіи. Главнымъ его трудомъ была обработка Талмуда для практически-религиозныхъ цѣлей (1307—1314³⁾). Несмотря на свое предпочтеніе трудовъ нѣмецкихъ и сѣверо-французскихъ раввиновъ, въ основу своего сочиненія онъ положилъ рѣшенія Алфаси, которыя онъ дополнилъ частью толкованіями другихъ (госафистскихъ) авторитетовъ, частью же своими собственными, очень остроумными возраженіями. Въ своихъ, тѣсно примыкающихъ къ Талмуду, толкованіяхъ Ашери выказалъ такую послѣдовательность и ясность, что ему удивлялись современники и потомки. Но онъ питалъ склонность запрещать и обуздывать. Чтобы какой-либо отдѣлъ науки могъ стать извѣстнымъ, онъ долженъ былъ закутаться въ мантию сокрушающей набожности. Когда богатый познаніями *Исаакъ б.-Іосифъ Израэли II изъ Толеды* (1300—1340) опубликовалъ трудъ по астрономіи (*Iesod Olam*) (1310), ему пришлось правовѣрно-талмудически его принарядить и

¹⁾ Minchat Kenaot № 99 и 101.

²⁾ Закуто въ Joehasin.

³⁾ Время составленія *שמעון* извѣстно изъ Avoda Sara I, № 7.

предпослать ему исповѣдь въ вѣрѣ, и лишь въ такомъ видѣ это сочиненіе могло заслужить милость Ашери ¹⁾.

Какъ разъ въ это время, когда Ашери былъ равинномъ въ Толедѣ, выдающіеся евреи снова приобрѣли вліяніе при дворѣ. У *Фердинанда IV* (1295—1312) былъ еврейскій казначей, по имени *Самуиль*, совѣтамъ котораго король слѣдовалъ также въ политическихъ вопросахъ. Но королева мать, *Марія де - Молина*, не желавшая выпустить бразды правленія, которыя она держала въ своихъ рукахъ во время несовершеннолѣтія своего сына, съ женской страстностью ненавидѣла любимца короля, Самуила, якобы поддерживавшаго ненависть между матерью и сыномъ. Однажды, когда Самуиль былъ въ Бадаюцѣ и готовился къ слѣдованію за королемъ въ Севилью, на него напалъ какой-то убійца и столь тяжело его ранилъ, что его считали уже мертвымъ. Неизвѣстно было доподлинно, кто нанялъ этого убійцу. Но король окружилъ его такимъ хорошимъ уходомъ и попеченіемъ, что онъ выздоровѣлъ ²⁾.

Послѣ смерти дона Фердинанда IV для Испаніи началось полное безпокойствъ время и разложеніе общества, такъ какъ наслѣдникъ Альфонсъ былъ еще маленькимъ ребенкомъ, и многія лица: умная королева-бабушка, Марія де - Молина, молодая королева-мать, Констанція, и дяди молодого короля оспаривали другъ у друга опекунство и регентство и вызвали въ странѣ раздѣленіе на партіи (1312—1326). Дона Марія де - Молина, правившая государствомъ, не перенесла своей ненависти къ еврейскому совѣтчику своего сына на всѣхъ его единовѣрцевъ. Какъ прежде, при жизни своего мужа, она имѣла еврейскаго любимца, Тодроса Абулафію (стр. 157), такъ и во время регенства у нея былъ еврейскій казначей, *донъ Моисей*. Когда Цаморскій соборъ (1313) возобновилъ враждебныя евреямъ каноническіе законы, кортесы Бургоса требовали удаленія евреевъ со всѣхъ должностей и лишенія почестей, а папа Климентъ V издалъ булу, согласно которой долговья требованія еврейскихъ кредиторовъ - ростовщиковъ къ христіанамъ должны были быть погашены ³⁾, умная регентша только частью согласилась на это. Она, правда, распорядилась, чтобъ евреи болѣе не носили звучныхъ христіанскихъ именъ и не вступали съ христіанами въ близкія сношенія; но она ясно высказалась противъ несправедливаго погашенія долговъ и издала законъ, по которому всѣ должники лишались права ссылкой на папскую булу освобождаться отъ своихъ обязательствъ къ еврейскому кредитору. Хотя она ограничила

¹⁾ Объ Исаакѣ Израэли (надо отличить отъ старшаго изъ Кайруана см. въ предисловіи къ кн. *ספר חובות* (Берлинъ 1849 изд. д-ра Касела).

²⁾ *Chronica de Don Fernando IV*, гл. 18, 19.

³⁾ Извлеченіе изъ какой-то петиціи у Линдо.

размѣръ процента, но оставила его все еще достаточно высокимъ (33 процента ¹⁾). Важный и запутанный процессъ между двумя евреями изъ-за нѣкоторое время запрещеннаго и позже снова разрѣшеннаго взыскиванія долговъ у христіанъ регентша передала равину Толеды, а Ашери объявилъ, что онъ исключительно изъ уваженія къ ея величеству примется за это трудное дѣло ²⁾. Съ регентствомъ инфанта *дона Жуана Эмануила*, дяди молодого короля, Альфонса XI, наступило улучшение положенія кастильскихъ евреевъ (1319-1325). Регентъ, будучи другомъ науки и даже писателемъ и поэтомъ, питалъ нѣкоторое уваженіе къ образованнымъ евреямъ. Большимъ уваженіемъ пользовался у него еврей изъ Кордовы, *Іегуда б.-Исаакъ ибнъ-Вакаръ*, вѣроятно въ качествѣ его канцеляря ³⁾. По просьбѣ послѣдняго, Жуанъ Эмануилъ снова предоставилъ равинату право разбора уголовныхъ дѣлъ, котораго онъ наполовину лишился во время регентства Маріи де - Молины и который производилъ лишь тайно ⁴⁾.

Но Іегуда ибнъ-Вакаръ былъ почитателемъ Ашери и столь же набожнымъ, какъ послѣдній, желавшій, чтобъ, за каждый проступокъ наказывали самымъ строгимъ образомъ. Когда одинъ человекъ въ Кордовѣ въ гнѣвѣ произнесъ на арабскомъ языкѣ нѣчто вродѣ богохульства, Ибнъ-Вакаръ запросилъ Ашери, что слѣдуетъ сдѣлать съ нимъ, и Ашери рѣшилъ: пусть вырѣжутъ ему языкъ. Когда красивая еврейка находилась въ любовной связи съ однимъ христіаниномъ, и донъ Жуанъ Эмануилъ предоставилъ наказать ее еврейскому суду, Іуда ибнъ-Вакаръ присудилъ ее къ обезображенію ея лица путемъ удаленія носа, а Ашери утвердилъ этотъ приговоръ ⁵⁾.

Въ прежнее время знатные, пользовавшіеся преимуществами, евреи, Хасдай ибнъ-Шапруть, Ибнъ-Гау, Ибнъ-Нагрела и Ибнъ-Эзра, извѣстнымъ образомъ оправдывали свое высокое положеніе щедростью и поддержкой литературы и поэзіи и сами занимались литературой; теперь же евреи, пользовавшіеся большимъ уваженіемъ, мало заботились о процвѣтаніи еврейской письменности и утилизировали свое высокое положеніе лишь для достиженія эгоистическихъ цѣлей. Еврейскіе фавориты, которымъ была предоставлена власть надъ общинами, требовали себѣ, на примѣръ, извѣстныхъ преимуществъ, общинныхъ талмудическимъ закономъ князьямъ изгнанія въ области Евфрата ⁶⁾. Гордясь своимъ званіемъ, богатствомъ или происхожденіемъ, знатные отличались бездушіемъ

¹⁾ de Los Rios стр. 49.

²⁾ Т. же XVІІІ № 13.

³⁾ Т. же.

⁴⁾ Ашери Resp. CVІІ, № 6.

⁵⁾ Т. же XVІІ № 8.

⁶⁾ Т. же XVІІІ. 17.

и жестокостью, очень хорошо уживавшимися съ лицемѣрною набожностью, которою пользовались какъ прикрытіемъ. Сатирикъ этого времени, *Калонимось б.-Калонимось*, набрасываетъ полную тѣней картину, которая, если она даже только частью соотвѣтствовала дѣйствительности, ясно рисуетъ разницу между прежнимъ временемъ и тогдашнимъ ¹⁾. „Иной хвастаетъ своимъ вліяніемъ при дворѣ и пользуется имъ для нанесенія вреда своимъ врагамъ и для удовлетворенія своей мести“.

Южно-испанскія или кастильскія общины жили пока еще въ спокойствіи и при сохранности своихъ имуществъ; зато сѣверо-испанскія и еще болѣе южно-французскія подвергались кровавымъ нападеніямъ со стороны фанатическихъ ордъ, которыхъ церковь сначала распустила, а затѣмъ уже не могла болѣе укротить. Во Франціи снова жили евреи. *Людовикъ X* призвалъ ихъ обратно черезъ девять лѣтъ послѣ ихъ изгнанія (1315). Этотъ король, на котораго нашла прихоть отмѣнить распоряженія своего отца и посадить на скамью подсудимыхъ его совѣтниковъ, котораго народъ и дворяне, не умѣвшіе обойтись безъ евреевъ, просили о допущеніи послѣднихъ снова во Францію, вступилъ съ ними въ переговоры относительно ихъ возвращенія. Но евреи такъ просто не согласились на это, потому что они знали непостоянство французскихъ королей и фанатическую ненависть къ нимъ духовенства. Они поэтому вначалѣ колебались, но затѣмъ поставили свои условія ²⁾. Эти условія гласили: имъ можно снова селиться тамъ, гдѣ они прежде жили; за прежніе проступки ихъ нельзя судить; возвратитъ имъ синагоги, кладбища и книги и предоставить мѣста для устройства новыхъ святыхъ мѣстъ; имъ можно взыскивать свои прежніе долги; однако двѣ трети послѣднихъ должны принадлежать королю; предоставить имъ прежнія привилегіи, поскольку они еще существовали, или дать новыя. Король *Людовикъ* принялъ всѣ эти условія и предоставилъ имъ также свободу передвиженія при извѣстныхъ ограниченіяхъ. Чтобы не раздражать, однако, духовенства, *Людовикъ*, съ своей стороны, поставилъ евреямъ слѣдующія условія: носить опредѣленной величины и цвѣта еврейскій знакъ; не диспутировать о религіи ни публично, ни тайно; воздержаться отъ выдачи процентныхъ ссудъ и жить ремесломъ или торговлей. Все-таки имъ было разрѣшено вѣзти съ франка еженедѣльно два динарія процентовъ; но эти проценты не должны были собираться королевскими чиновниками. Два высшихъ чиновника (*prud'hommes, auditeurs des Juifs*) должны были завѣдывать дѣлами возвращавшихся евреевъ. Однако ихъ пребываніе во Франціи было пока опредѣлено лишь промежуткомъ времени въ двѣнадцать лѣтъ; если бъ король захотѣлъ ихъ

¹⁾ *Idem* *Калонимоса*, стр. 29 и сл.

²⁾ Слѣдуетъ изъ *Schebet Jehuda* № 24.

снова выслать по истеченіи этого срока, онъ обязанъ былъ бы заявить имъ объ этомъ раньше годомъ, чтобъ они имѣли время принять мѣры. Послѣ этого король обнародовалъ свой декретъ и объявилъ въ немъ: „его отецъ, по настоянію дурныхъ совѣтниковъ, изгналъ евреевъ; но такъ какъ всеобщій гласъ народа желалъ ихъ возвращенія, церковь хотѣла, чтобъ они были терпимы, и святой Людовикъ, его предокъ, показалъ ему примѣръ, сначала прогнавши ихъ и затѣмъ снова впустивши, то онъ послѣ предварительнаго совѣщанія съ князьями церкви, баронами и всѣмъ своимъ высокимъ совѣтомъ разрѣшилъ возвращеніе евреевъ ¹⁾“. Массами устремились французскіе евреи назадъ на свою прежнюю родину; они смотрѣли на этотъ случай, какъ особый видъ чудеснаго избавленія. Когда годомъ позже умеръ Людовикъ X, и началъ править его братъ, Филиппъ V, Длинный, признанный королемъ, послѣдній еще болѣе расширилъ привилегіи евреевъ и особенно защитилъ ихъ отъ посягательствъ духовенства постановленіемъ о томъ, что арестовывать ихъ и ихъ книги могли только королевскіе чиновники ²⁾. Но они не избавились отъ мучительствъ со стороны священниковъ. Послѣдніе настаивали, чтобъ евреи Монпелье, которые думали, что они могутъ составить исключеніе, снова надѣли на себя еврейскій знакъ ³⁾. То они пожаловались на евреевъ Монпелье, будто тѣ публично осквернили въ день Пурима образъ Христа ⁴⁾, то они снова публично сожгли въ Тулузѣ двѣ новозки, наполненные экземплярами Талмуда ⁵⁾. Такія происшествія однако представляли собою лишь дѣтскія придирки въ сравненіи съ тѣмъ, что евреямъ приходилось выносить отъ фанатической народнои массы.

Филиппу V пришла въ голову несвоевременная затѣя, вновь начать крестовый походъ для того, чтобъ послѣ столь многихъ тщетныхъ попытокъ вырвать у невѣрныхъ Святую землю. Но это предпріятіе казалось благоразумнымъ людямъ столь неудачно задуманнымъ, что даже папа Іоаннъ XXII, второй изъ папъ, жившихъ вмѣсто Рима въ Авиньонѣ, не совѣтовалъ ему этого. Тѣмъ не менѣе эта мысль, какъ только она стала извѣстной, бросила въ дикую толпу горючій матеріалъ. Какой-то молодой человѣкъ, нагсухъ съ разгоряченной фантазіей, думалъ, что онъ замѣтилъ голубку, садившуюся ему то на голову, то на плечи; когда онъ захотѣлъ ее поймать, она превратилась въ красивую молодую дѣвушку и велѣла ему собрать вокругъ себя отрядъ крестоносцевъ и обѣщала ему также побѣду. Его слова находили легковѣрныхъ слушателей, и къ нему присоединялись простой народъ, дѣти и свинопасы. Безиравственный священникъ

¹⁾ Ордемансъ отъ 28 Іюля 1315 г. у de Laurière стр. 595.

²⁾ Апрельъ 1317, т. же 646.

³⁾ Waissette *histoire generale de Languedoc* IV, стр. 167.

⁴⁾ Т. же *preuves* стр. 161.

⁵⁾ Т. же 181

и исключенный монахъ-бenedиктинецъ воспользовались этимъ случаемъ, чтобъ возвыситься, и въ сѣверной Франціи образовалась (1320) многочисленная толпа изъ сорока тысячъ пастуховъ (Pastoreaux, Pastorelli, Roim), двигавшихся въ видѣ процесіи со знаменами изъ города въ городъ и извѣщавшихъ о своемъ намѣреніи отправиться за море для освобожденія такъ называемаго гроба Господня. Этимъ они воодушевили народъ. Сначала ихъ предпріятіе встрѣтило поддержку; даже король былъ этому радъ. Но къ нимъ присоединились бродяги, бездѣльники и всякаго рода преступники, разсчитывавшіе на разбой и грабежъ и подстрекавшіе пастуховъ къ насиліямъ. Вскорѣ ихъ вниманіе направилось на евреевъ; неизвестно, потому ли, что они хотѣли приобрести себѣ оружіе на награбленные еврейскія деньги, или потому, что одинъ еврей, какъ передаютъ, смѣялся надъ ихъ дѣтскимъ геройствомъ. Рѣзня евреевъ, устроенная пастухами (Geserat ha-Roim) является новой кровавой страницей еврейской исторіи ¹⁾.

Какъ почти всѣ крестовые походы начинались съ избіенія евреевъ, такъ было и на этотъ разъ. Толпы пастуховъ, собравшихся около города *Ажена* (на рѣкѣ Гаронѣ), убивали здѣсь и на всемъ своемъ пути въ Тулузу всѣхъ евреевъ, на которыхъ они наталкивались, если послѣдніе не хотѣли принять крещенія. Напрасно французскій король издалъ строгій приказъ чиновникамъ защищать повсюду евреевъ отъ этихъ дерзкихъ нападеній. Они не могли этого сдѣлать, потому что народъ чтилъ пастуховъ, какъ святыхъ борцовъ, помогаль имъ, а военные начальники сами сначала боялись оскорбить ихъ. Около 500 евреевъ нашли убѣжище въ крѣпости *Вердѣнъ* (на Гаронѣ) въ предоставленной имъ комендантомъ крѣпкой башнѣ. Но пастухи стали брать ее штурмомъ, и возгорѣлась отчаянная борьба. Евреи бросали камни и бревна въ осаждавшихъ, а эти подожгли башню. Такъ какъ евреи не видѣли спасенія, то въ отчаяніи они прибѣгли къ самоубійству. Несчастные выбрали самаго уважаемаго и стараго въ своей средѣ для того, чтобъ онъ убилъ ихъ одного за другимъ. Старикъ избралъ себѣ для этого ужаснаго дѣла молодого, сильнаго товарища, и оба приступили къ дѣлу освобожденія отъ тяжелой жизни товарищей по несчастію. Когда послѣднимъ палъ старикъ отъ руки молодого, на послѣдняго нашла охота жить; онъ заявилъ осаждавшимъ пастухамъ, что хочетъ перейти на ихъ сторону, и просилъ окрестить его. Но они были настолько сираведливы или жестоки, что отказали ему въ его просьбѣ и разорвали перебѣжчика на части. Найденныхъ въ башнѣ еврейскихъ дѣтей они насильно окрестили.

Губернаторъ *Тулузы* энергично вступился за евреевъ и послалъ рыцарей захватить приближавшихся пастуховъ. Такъ многіе изъ нихъ въ

¹⁾ Schebet Jehuda № 6.

дѣляхъ были доставлены въ главный городъ и посажены въ тюрьму. Но симпатизировавшая имъ толпа возмущалась и освободила ихъ, и при этомъ была уничтожена большая часть тулузской общины; нѣкоторые перешли въ христіанство. Когда пастухи были около Тулузы арестованы, пріютившіеся вблизи, въ *Кастель-Нарбоне*, евреи рѣшили, что они избѣгли опасности, и оставили свои убѣжища. Но этотъ сборъ наналъ на нихъ и перебилъ всѣхъ. Такъ погибли почти всѣ евреи въ области *Бордо, Гаскони, Тулузы, Альби* и другихъ городовъ южной Франціи.

Но пастухи-крестоносцы все болѣе и болѣе стали нападать не только на евреевъ, но и на священниковъ, „лже-пастырей, которые не пасутъ свою паству, а высасываютъ ее“. Папа и кардиналы въ Авиньонѣ испугались и распорядились объ обузданіи пастуховъ. Папа Іоаннъ XXII издалъ въ этомъ духѣ энергичное посланіе къ начальнику Бокера (29 іюля 1320). Благодаря этому, военные начальники преградили путь направлявшимся въ Нарбону пастухамъ, напали на нихъ съ оружіемъ въ рукахъ и запретили жителямъ страны подъ страхомъ тяжкаго наказанія давать имъ жизненные припасы. Такъ пастухи были вынуждены разбиться на маленькія шайки и позаботиться о собственной безопасности. Нѣсколько шайекъ направились въ Араговію и навели страхъ на евреевъ этой страны. Въ *Жакъ* было убито четыреста евреевъ, и изъ всей общины осталось лишь десять человѣкъ. Но здѣсь принцъ Альфонсъ Арагонскій преслѣдовалъ пастуховъ и помѣшалъ ихъ канибальскимъ нападкамъ на евреевъ. Другія толпы блуждали по королевству Наваррѣ и здѣсь также угрожали евреямъ. Послѣдніе искали защиты въ крѣпости *Мочреаль* около Пампелуны и остались нетронутыми, потому что власти, по просьбѣ духовенства, приняли соответствующія мѣры для разсѣянія и уничтоженія пастуховъ. Всего было уничтожено пастушескими преслѣдованіями болѣе 120 еврейскихъ общинъ во Франціи и сѣверной Испаніи; но остальные такъ обвиняли вслѣдствіе разграбленій, что должны были пользоваться помощью своихъ единовѣрцевъ изъ другихъ мѣстностей, которая и притекала къ нимъ въ большомъ обиліи, даже изъ Германіи ¹⁾).

И слѣдующій годъ былъ очень печальнымъ для евреевъ и прежде всего снова во Франціи. Поводъ къ ихъ преслѣдованію дали прокаженные, откуда и названіе этого преслѣдованія (*Geserat Mezogaim* ²⁾). Одержимые проказой изгонялись въ средніе вѣка изъ общества, объявлялись граждански-мертвыми, помѣщались въ особыя нездоровыя квартиры, гдѣ находились, такъ сказать, на попеченіи. Когда же прокаженныхъ

¹⁾ Гибъ-Бепра Schetet Jehuda.

²⁾ Т. же № 43 и также № 25.

разъ стали плохо кормить въ мѣстности *Гиень*, они задумали отравить колодцы и ручьи, что и исполнили, изъ-за чего погибло много людей (1321). Когда все обнаружилось, и прокаженные были допрошены подъ пытками, одинъ изъ нихъ придумалъ (неизвѣстно, самъ ли или по чужому совѣту) лживое обвиненіе евреевъ въ томъ, что они внушили прскаженнымъ этотъ планъ отравленія. Нѣкій *де-Пейеракъ* сообщилъ королю съ вѣкоторыми дополненіями признаніе прокаженнаго въ слѣдующемъ видѣ: „богатый еврей далъ ему десять лиръ и рецептъ изготовленія яда: человѣческая кровь, моча, три неизвѣстныхъ растенія и просвира—все это высушить, превратить въ порошокъ и въ мѣшечкѣ бросить въ колодцы и источники; еврей обѣщаль ему также много денегъ, если онъ склонитъ къ отравленію колодцевъ другихъ товарищей по несчастью“. Какъ ни невѣроятно это обвиненіе, однако въ него всѣ вѣрили, и даже король Филиппъ V совсѣмъ не сомнѣвался въ немъ. То раслукали слухъ, что евреи хотѣли этимъ путемъ отомстить за страданія, перенесенныя ими годомъ раньше отъ пастушескихъ шаекъ; то передавали, что магометанскій король Гранады склонилъ ихъ отравить христіанъ; то снова, что они это сдѣлали по соглашенію съ магометанскимъ владѣтелемъ Палестины, чтобъ разстроить задуманный королемъ Филиппомъ крестовый походъ. Французскій поэтъ, Калонимось 6-Калонимось, клялся, что обвиненіе евреевъ въ отравленіи было цѣлкомъ выдумано изъ ненависти населенія къ нимъ. „Имъ даже и въ голову не приходило совершить такое преступленіе“¹⁾. Въ различныхъ мѣстахъ на основаніи этого обвиненія евреевъ арестовывали, немилосердно истязали и частью сжигали (тамузъ—июль 1321). Въ *Шинонь* была выкопана глубокая яма, въ ней разведенъ огонь, и сто-шестьдесятъ еврейскихъ мужчинъ и женщинъ были брошены туда и погибли съ нѣвиемъ на устахъ²⁾. Матери бросали туда сначала своихъ дѣтей, чтобъ не обрекать ихъ на насильственное крещеніе. Передаютъ, что всего погибло тогда на кострахъ пять тысячъ человѣкъ. Многіе были изгнаны изъ Франціи и разграблены безсердечнымъ населеніемъ. Филиппъ, правда, позже убѣдился въ лживости обвиненія; но разъ евреи были уже обвинены, то пусть они принесутъ пользу казнѣ. Поэтому, общины были приговорены парламентомъ къ штрафу въ 150.000 фунтовъ (парижскихъ), сборъ которыхъ онѣ должны были распределить между собой. Депутаты (Procureurs) сѣверной Франціи (de la langue française) и Лангедока собрались и установили, что южно-французскія общины, уменьшившіяся и обѣднѣвшія изъ-за прошлогодней рѣзни, должны внести 47.000 фунтовъ, остальное же—сѣверо-французскія. Въ обезнече-

¹⁾ Калонимось Eben Vochan, конецъ.

²⁾ Revue des Etudes Juives VI, 314.

віе правильной уплаты были арестованы самые богатые евреи, а на ихъ имущества и долговьяя требованія были наложены запреты¹⁾. Среди арестованныхъ находился одинъ молодой ученый, философъ и астрономъ *Мелесъ* изъ Марсели, съ еврейскимъ именемъ *Самуилъ* б.-Іегуда б.-*Мешуламъ* въ *Салонь*, потомокъ Якова Периньяно (т. VII, стр. 181), и другой, *Аба-Мари Авигедоръ*, называемый также *Сень Астриукъ де-Новесъ*; онъ былъ арестованъ вмѣстѣ съ Мелесомъ въ Бокеръ²⁾.

Въ томъ же году старѣйшей европейской общинѣ угрожала большая опасность, явившаяся для нея тѣмъ болѣе неожиданной, что до того времени она лишь мало вкушала изъ чаши страданій, которую такъ часто приходилось опорожнять евреямъ Англіи, Франціи и даже Испаніи. Именно потому, что Римъ меньше всего принадлежалъ папѣ, а находился во власти семейства Колона и Орсини, гибелиновъ и вельфовъ, большихъ и малыхъ властителей, сводившихъ тамъ свои партійные счеты, евреи остались пощаженными канонической тираніей. Для нихъ было хорошо, что на нихъ не обращали вниманія. Какъ разъ тогда у римскихъ евреевъ значительно повысились внѣшнее благосостояніе и внутренняя образованность. Среди нихъ были лица, обладавшія домами, подобными дворцамъ, со всѣми удобствами для жизни³⁾. Съ того времени, когда и итальянскіе евреи, благодаря счастливому стеченію обстоятельствъ, вкусили отъ древа познанія (стр. 136), наука и поэзія снискали ихъ любовь. Сѣмя, брошенное Гилеломъ изъ Вероны, Зерахіей б.-Шалтіель и другими (стр. 138), начало приносить плоды. Когда во Франціи изъ-за ригоризма раввиновъ и кровавыхъ преслѣдованій увяли духовные цвѣты, они распустились въ Италіи, именно въ Римѣ.

Тогда въ Италіи какъ разъ пробивались черезъ средневѣковый мракъ поновства и грубой силы первые лучи новаго культурнаго разсвѣта. Тогда, въ началѣ четырнадцатаго столѣтія, въ эпоху *Данте*, повѣяло въ Италіи свѣжимъ воздухомъ, подъ вліяніемъ котораго началъ таять ледяной панцирь церкви и рыцарства, этихъ двухъ устоевъ средневѣковья. Гражданское чувство, стремленіе къ свободѣ, страстная любовь къ искусству и наукѣ—все это были бросающіеся въ глаза признаки новаго духа, котораго не замѣчали лишь императоръ, представитель грубаго и неуклюжаго рыцарства, и папа, воплощавшій въ себѣ окаменѣвшую церковь. Каждый итальянскій монархъ, большой или малый, считалъ своею честью способствовать развитію искусствъ и наукъ, привлекать къ своему двору поэтовъ, художниковъ и ученыхъ. Государь чувст-

¹⁾ Waisette histoire générale de Languedoc IV, стр. 190, preuves стр. 164.

²⁾ Мункъ, *Mélanges* стр. 489.

³⁾ Эмануилъ, послѣдняя глава его соч. *Адъ и рай*.

воваль себя счастливымъ, когда ему удавалось основать въ своей области новый университетъ. И евреямъ тогда стало недурно. Одинъ изъ могущественнѣйшихъ итальянскихъ монарховъ, король Неаполя, графъ Прованса (Арелата *), генеральный викарій церковнаго государства и долгое время номинальный правитель германско-римскаго государства, *Робертъ Анжуйскій*, былъ другомъ науки, горячимъ почитателемъ еврейской литературы и, благодаря этому, защитникомъ евреевъ. Многіе еврейскіе литераторы были его учителями или составляли по его порученію научныя и теологическія сочиненія.

Изъ страсти къ подражанію или изъ искренняго сочувствія къ еврейской литературѣ богатые евреи, игравшіе роль маленькихъ князей, точно также привлекали къ себѣ еврейскихъ писателей, облегчали щедрыми поддержками ихъ повседневныя заботы и, ободряя, возбуждали ихъ дѣятельность ¹⁾. Такъ случилось, что три еврейско-итальянскихъ литератора имѣли смѣлость вступить въ состязаніе съ испанцами и провансальцами: *Леоне Романо*, *Иуда Сицилиано* и больше всего поэтъ *Эмануэль Роми*, который возстановилъ честь ново-еврейской поэзіи и поднялъ ее еще на болѣе высокую ступень. Римская община проявила тогда особенно большой интересъ къ еврейской литературѣ. Отъ Маймонида, олицетворявшаго въ себѣ для нихъ, какъ и для всего тогдашняго еврейскаго міра, вообще науку, она имѣла подробный религіозный кодексъ и переводъ его „Путеводителя“; но изъ его свѣтлаго, первоначально написаннаго на арабскомъ языкѣ, комментарія къ Мишнѣ лишь тѣ части, которыя были переведены Харизи и Самуиломъ ибнъ-Гибонъ. Но представители римской общины, къ которымъ тогда принадлежалъ, можетъ быть, и поэтъ Эмануэль, хотѣли обладать этимъ сочиненіемъ въ полномъ видѣ и послали спеціально для этого посла въ Барселону къ Бенъ-Адрету съ просьбой помочь имъ пріобрѣсти недостающія части. Но дѣло не было такимъ легкимъ, какъ представляли себѣ это римскіе евреи. Большая часть столь сильно желаннаго маймонидова комментарія къ Мишнѣ изъ-за особенныхъ трудностей совсѣмъ еще не была переведена. Наибольшее затрудненіе заключалось въ томъ, что пониманіе арабскаго языка отсутствовало у большинства испанскихъ евреевъ, даже у тѣхъ, которые жили въ Толедѣ вблизи королевства Гранады. Бенъ-Адретъ, желавшій показать себя предъ римской общиной предупредительнымъ, постарался дать перевести на еврейскій языкъ желательныя ей части. Онъ подбодрилъ къ этому трудному дѣлу нѣсколько человекъ, знавшихъ арабскій языкъ и Талмудъ, и тѣ распредѣлили между собою работу; это были: *Иосифъ ибнъ-*

*) по имени главн. города Арля. *Ред.*

¹⁾ Слѣдуетъ изъ кн. Эмануила Machberet.

ал-Фавабъ и Яковъ Абаси ¹⁾ изъ Гуэски, Соломонъ б.-Яковъ и Натанаель ибнъ-Алмали, оба врачи изъ Сарагосы, и еще другіе. Старанію римской общины, Бевъ-Адрета и этихъ лицъ еврейская литература обязана обладаніемъ столь цѣннаго труда Маймонда.

Изъ своихъ мирныхъ занятій и спокойнаго существованія римская община была грубо выведена, и ей напомнили, что она находится подъ ярмомъ поповскаго режима и произвола. Эти, столь непріятныя для римскихъ евреевъ, происшествія въ точности не извѣстны. Рассказываютъ: сестра паны (Юанна ХХІІ), по имени *Сангиза*, просила своего брата изгнать изъ святого города христіанства проклятое еврейское племя; послѣ того, какъ онъ многократно отказывалъ ей въ ея просьбѣ, она побудила нѣкоторыхъ священниковъ удостовѣрить, что евреи словами и гримасами насмѣхались надъ изображеніемъ расятія, которое проносили въ процесіи по улицамъ; послѣ этого папа издалъ приказъ объ изгнаніи всѣхъ евреевъ изъ римской области. Достоверно лишь, что евреи Рима находились въ этомъ году въ большой опасности; ибо они устроили необычный постъ, и возносили къ небу пламенные молитвы (21 савана—18 іюня 1321), при чемъ не пренебрегли свѣтскими мѣрами. Они отправили искуснаго посла къ папскому двору въ Авиньонъ и къ королю Роберту Неаполитанскому, покровителю евреевъ, находившемуся тогда по государственнымъ дѣламъ тамъ же. Поэтъ Эмануилъ рисуетъ этого еврейскаго депутата, какъ высокоодареннаго поэта, любимца монарховъ, знатока арабскаго, еврейскаго и латинскаго языковъ, „подвергавшаго себя большимъ опасностямъ ради спасенія своихъ страдающихъ братьевъ“. При посредствѣ короля Роберта этому послу удалось доказать невинность римскихъ евреевъ въ приписанномъ имъ осмѣяніи креста или другомъ, поставленномъ имъ въ вину, проступкѣ. Послѣднія сомнѣнія устранили еще 20,000 дукатовъ, которые римская община будто бы подарила ненавидѣвшей евреевъ сестрѣ паны. Евреи Рима позже остальныхъ странъ вступили въ свою школу страданій; зато она болѣе длилась.

Въ то время, какъ король Робертъ жилъ въ южной Франціи, онъ познакомился, какъ кажется, съ очень знающимъ, привлекательнымъ еврейскимъ сатирикомъ, *Калонимосомъ б.-Калонимосъ*, и пригласилъ его къ себѣ на службу. Этотъ талантливый человѣкъ (род. 1287, умеръ раньше 1337 ²⁾) обладалъ отличными знаніями, былъ свѣдущъ даже въ арабскомъ языкѣ и арабской литературѣ, что очень удивительно для про-

¹⁾ Имя переводчика отдѣла נשיא гласить: ר' אבא, что, безъ сомнѣнья, опечатка вмѣсто ר' אבא;

²⁾ Эмануилъ Роми Machberet № 23: חכם הנשיא ר' קלונמוס עומד על משמרתו מלאכת עבודת אדונינו המלך רובינשו.

вансальца, и уже въ юности переводилъ съ этого языка на еврейскій (1307—1317) медицинскія, астрономическія и философскія сочиненія. Но Калонимость б.-Калонимость не былъ только простымъ прислужникомъ и переводчикомъ въ области науки, а способенъ былъ выставлять и самостоятельныя соображенія. Не касаясь области метафизическихъ спекуляцій, онъ болѣе занимался чистой моралью, которую желалъ внушить своимъ единовѣрцамъ, „потому что пренебреженіе ею приводитъ людей ко всякаго рода ошибкамъ и взаимному вреду“. Но онъ не сухо излагалъ ее, а стремился придавать ей привлекательный видъ. Съ этой цѣлью Калонимость переработалъ часть арабской энциклопедіи наукъ (бывшей въ обращеніи подъ названіемъ *Разсужденій искреннихъ братьевъ*) въ діалогіи между людьми и животными ¹⁾ и придалъ имъ еврейскую окраску.

Въ другомъ своемъ сочиненіи „Камень испытанія“ (составлено въ концѣ 1322 г.²⁾) Калонимость б.-Калонимость показалъ своимъ еврейскимъ современникамъ зеркало, въ которомъ они могли увидѣть свои ошибки, глупости и грѣхи. Чтобы не придавать себѣ вида цензора нравовъ, онъ перечисляетъ свой собственный списокъ грѣховъ, который представляетъ однако скорѣе сатиру, чѣмъ признаніе. Въ припадкѣ хорошаго настроенія Калонимость пронизировалъ даже надъ іуданствомъ: „Онъ былъ бы радъ, если бы родился дѣвухой, ибо тогда не было бы обязательно носить на себѣ тяжесть шестисотъ тринадцати религіозныхъ законовъ и къ тому еще столь многихъ талмудическихъ огражденій и строгихъ постановленій, которыхъ при всей добросовѣстности немислимо выолнить, мучить себя большой ученостью изучать Библию, Талмудъ и многіе относящіеся къ нимъ предметы, терзать себя также логикой, математикой, физикой, астрономіей и философіей“. Позже сатира Калонимоса переходитъ въ горькую правду. Подавленность его еврейскихъ современниковъ и кровавыя преслѣдованія, вызванныя ястухами и прокаженными, прогнали его насмѣшливое остроуміе, и его сатира превратилась въ плачь. Калонимость въ Римѣ, который король Робертъ назначилъ ему для пребыванія, причѣмъ снабдилъ его рекомендательнымъ письмомъ туда, попалъ въ веселый, жизнерадостный, творческій кругъ, который побудилъ его написать собственную пародію. Онъ составилъ разсужденіе ко дню еврейскаго карнавала (Пуриму), гдѣ онъ съ большимъ остроуміемъ копируетъ ходъ мыслей Талмуда, его методъ, дискусіи и крайности. Это—искусная пародія, которая непрерывно держитъ въ напряженіи мускулы смѣха; относительно нея не извѣстно, должна ли она представлять собой только невинную шутку или сатиру на Талмудъ ³⁾. Мимоходомъ онъ рисуетъ нѣкоторыя римскія

¹⁾ אמרת בעלי חיים.

²⁾ אבן בחן, перв. изд. въ Неаполѣ 1489.

³⁾ ספכה פורים или סגלה ספרים, изд. впервые въ Венеціи 1552.

личности: еврейскаго представителя, у жены котораго отецъ кардиналъ и которую называюгь „кардинальшей“¹⁾; городъ въ римской области, члены общины котораго любители игры въ шахматы. Калонимось занималъ въ римской общинѣ почетное положеніе. Съ красивой внѣшностью, богатыми знаніями и положительнымъ характеромъ, возвышенный милостью короля Роберта Неаполитанскаго онъ былъ всеобщимъ любимцемъ. Итальянскіе евреи гордились имъ²⁾. Но Калонимось не былъ поэтомъ и вообще художникомъ. Стиховъ онъ не могъ составлять, а проза его ни изыскана, ни красива. Даже его сатира выходитъ неуклюжей; она можетъ двигаться лишь на ходуляхъ учености.

Значительно даровитѣе и съ болѣе богатымъ и вдохновеннымъ умомъ былъ его старшій другъ и почитатель, *Эмануилъ б.-Соломонъ Роми* (род. 1265 г., ум. 1330 г.). Въ средніе вѣка онъ представлялъ собою исключительное явленіе въ еврейскомъ кругу. Онъ принадлежалъ къ тому классу писателей, которые пишутъ не очень добродѣтельно, но зато привлекательно. Полный брызжущаго остроумія, шаловливой веселости и ѣдкой сатиры, онъ умѣлъ постоянно очаровывать своихъ читателей и снова возбуждать у нихъ охоту смѣяться. Эмануила можно назвать еврейскимъ Гейне среднихъ вѣковъ. Способности всегда находить остроумную мысль, присущей лишь двумъ народностямъ, евреямъ и французамъ, у Эмануила было неисчерпаемое обиліе. И все это на свягомъ языкѣ пророковъ и псалмопѣвцевъ! Ново-еврейскіе поэты и мыслители, грамматики и талмудисты сдѣлали, правда, его уже гибкимъ. Но ни одинъ изъ предшественниковъ Эмануила не могъ такъ, какъ онъ, извлекать изъ него цѣлые снопы искръ блестящаго остроумія. Однако, если онъ, съ одной стороны, сдѣлалъ еврейскій языкъ почти средствомъ къ крылатому обмѣну мыслей въ остроумной бесѣдѣ, то, съ другой стороны, онъ отнял у него святой характеръ. Эмануилъ превратилъ цѣломудренную, закутанную дѣву еврейской музы въ легко одѣтую танцовщицу, привлекающую къ себѣ взгляды прохожихъ. Онъ заставляетъ ее безъ малѣйшаго стыда въ естественной наготѣ называть самыя фривольныя и грязныя вещи. Его сборникъ пѣсень и повѣстей можетъ очень вредно и отравляюще дѣйствовать на пылкую молодежь. Однако Эмануилъ не былъ тѣмъ упорнымъ грѣшникомъ, какимъ онъ самъ себя рисуетъ, который думалъ лишь о томъ, какъ завязывать любовныя знакомства, оболъщать красивыхъ и насмѣхаться надъ уродливыми. Онъ грѣшилъ лишь языкомъ и перомъ, но едва ли сердцемъ и душой.

¹⁾ Въ послѣднемъ отдѣлѣ находятся слова: *חמ (איתם) דירן ברתיה רבי נשיא* היה וקרוין איתם קריינילית.

²⁾ Эмануилъ Machberet № 23.

„Мои друзья спрашивали меня, отчего
 Взвился так мой дух?
 Я отвѣчалъ: потому что я боролся съ міромъ.
 Я подчинилъ міръ моей душѣ
 И никогда ей не давалъ покориться ему“¹⁾.

Хотя онъ часто разсыпается въ чрезмѣрномъ самовосхваленіи, все-таки нужно повѣрить его простому описанію своего нравственнаго поведенія: „онъ совсѣмъ не мстилъ своимъ врагамъ, постоянно оставался вѣрнымъ своимъ друзьямъ, питалъ чувства благодарности къ своимъ благодѣтелямъ, былъ сердобольнъ, не дорожилъ своими знаніями и углублялся въ науку и поэзію, тогда какъ его товарищи утопали въ чувственныхъ наслажденіяхъ“²⁾. Эмануилъ принадлежалъ къ тѣмъ, которые поработены остроуміемъ, которые не могутъ не высказать мѣткой остроты, хотя бы этимъ были затронуты самые близкіе ихъ сердцу люди, или въ самое святое было брошено грязью. Онъ слишкомъ заразился живостью итальянцевъ и оевропеившихся евреевъ и ничѣмъ не связывалъ своего языка.

Самымъ замѣчательнымъ въ этомъ сатирикѣ является то обстоятельство, что его жизнь, его положеніе и занятія кажутся находящимися въ противорѣчій съ характеромъ его поэзіи. Эмануилъ былъ родомъ изъ уважаемаго еврейско-римскаго семейства *Цифрони*. У него была набожная мать (Юста) и очень скромная жена изъ набожнаго дома, чью добродѣтель онъ очень возноситъ³⁾. Подъ руководствомъ извѣстныхъ раввиновъ онъ изучалъ Библию и Талмудъ и былъ посвященъ въ ихъ глубочайшія извилины. Философскія науки привлекали и занимали его умъ. Онъ познакомился даже съ кабалой или по крайней мѣрѣ съ ученіемъ о неизмѣримомъ значеніи еврейскихъ буквъ и написалъ объ этомъ собственное сочиненіе⁴⁾. Онъ серьезно занимался библейской экзегетикой и къ большинству книгъ священнаго Писанія составилъ коментаріи, конечно, въ духѣ того времени, стремясь отыскать въ священной литературѣ рас пространенныя, философски звучащія общія фразы. Онъ очень хвасталъ тѣмъ, что глубже своихъ предшественниковъ проникъ въ смыслъ стиховъ Писанія⁵⁾. Въ римской общинѣ онъ занималъ почетное положеніе, былъ чѣмъ то вродѣ представителя, во всякомъ случаѣ уважаемой личностью⁶⁾. Онъ принадлежалъ, какъ кажется, къ врачебному сословію, хотя онъ и смѣялся надъ шарлатанствомъ врачей. Однимъ словомъ онъ велъ мирную, пол-

¹⁾ Machberet Immanuel № 1.

²⁾ Т. же № 28.

³⁾ Т. же № 1.

⁴⁾ Онъ упоминаетъ о своемъ знакомствѣ съ ספר יצירה и съ ס' הבהיר (№ 1) и въ своемъ ком. къ Притчамъ (Неаполь 1487) онъ говоритъ: כי לא כאותיות המצורות העבריות כי בצורת אותיותינו נרמזים סודות גדולות וכבר בארנו זה בספר הפרגותו סדר ע' באור סודות צורות האותיות.

⁵⁾ Machberet № 1, 18, 28.

⁶⁾ Т. же № 1, 23.

ную нравственности и религіозности семейную жизнь своего времени, совѣмъ не допускавшюю какихъ либо выходовъ. Эмануилъ не былъ также, подобно Ибнъ-Эзрѣ или Алхаризи, на которыхъ онъ нѣсколько похожъ, развѣвжающимъ литераторомъ, странствующимъ искателемъ приключеній, привозящимъ на родину изъ своего странствованія моральную нечистоплотность. Онъ, должно быть, никогда не переступалъ границъ Италіи или даже римской области. Его заявленіе, что во время своихъ путешествій въ Испанію, Берберію и Палестину онъ видѣлъ много странъ и людей ¹⁾, относится къ поэтическимъ красотамъ. Его почетное положеніе не мѣшало ему между тѣмъ пѣть шаловливыя пѣсни и такъ кривляться въ своихъ произведеніяхъ, какъ будто онъ совѣмъ не понималъ серьезности религіи, званія или учености.

Эмануилъ былъ знакомъ, если не друженъ, съ величайшимъ поэтомъ средневѣковья, съ Данте, впервые открывшимъ врата новаго времени и показавшимъ въ поэтическомъ прославленіи единство Италіи. Они познакомились другъ съ другомъ, вѣроятно, во время одного изъ частыхъ пребываній Данте въ Римѣ въ качествѣ посланника или изгнанника. Ихъ виды поэзии отличаются другъ отъ друга, какъ небо отъ земли: у Данте эфирный, серьезный, возвышенный, у Эмануила грубый, веселый, легкій; однако оба имѣли нѣкоторые пункты соприкосновенія. Оба восприняли въ себя всѣ плоды просвѣщенія прошлаго: Данте—церковныя, схоластическія и романтическія, Эмануилъ—библейско-талмудическія, маймонидо-философскія и ново-еврейскія. Оба переработали этотъ разнообразный матеріалъ въ одно органическое цѣлое и преобразовали его въ новый родъ поэзии. Итальянцы были тогда полны жажды жизни, и муза Эмануила была разбужена, можетъ быть, этимъ поэтическимъ дыханіемъ весны. Онъ смыслилъ также въ итальянской поэзии; его красивое стихотвореніе на этомъ языкѣ, еще сохранившееся, доказываетъ это. Эмануилъ впервые перенесъ въ ново-еврейскую поэзію итальянскую форму стиха. Его предшественники, даже великіе поэты, Ибнъ-Гебироль и Йегуда Галеви, пользуются однообразной римой, и ихъ стихи въ большинствѣ случаевъ повторяютъ одинъ и тотъ же звукъ. Эмануилъ ввелъ, напротивъ, перекрестныя римы (Terza rima въ формѣ сонетъ), благодаря чему онъ достигъ мелодичнаго каданса. Однако лишь немногія его стихотворенія написаны въ этой новой формѣ стиха; большинство ихъ сохраняютъ выработанный въ еврейско-испанскихъ произведеніяхъ способъ римованія. Эти стихи тоже не всегда удачны. Въ нихъ нѣтъ какъ разъ недостатка въ фантазій, но они лишены красоты и граціозности. Его значеніе заключается исключительно въ поэтической прозѣ (Meliza), тамъ, гдѣ онъ можетъ разойтись въ непринуж-

¹⁾ Т. же 9, 18, 21.

денных, остроумных намеках. Онъ написалъ въ этой формѣ множество *маленькихъ новелъ*, шутокъ въ вопросахъ и отвѣтахъ, писемъ, павегириковъ и надгробныхъ рѣчей, заставлявшихъ своими комическими оборотами и положеніями смѣяться даже самыхъ серьезныхъ людей.

Въ одной изъ этихъ новелъ онъ выводитъ любящаго спорить о грамматическихъ тонкостяхъ знатока грамматики еврейскаго языка въ сопровожденіи прекрасной жены; Эмануиль вступаетъ съ нимъ въ пустой споръ, чтобъ имѣть возможность любезничать съ красивой женщиной; онъ терпитъ пораженія въ грамматикѣ, но торжествуетъ побѣды въ любви¹⁾. Полна юмора также новела объ одномъ отцѣ семейства, умершемъ на чужбинѣ и вручившемъ свое значительное имущество мѣстнымъ представителямъ общины, чтобъ тѣ передали это наслѣдство его сыну, Даніилу, если они убѣдятся, что послѣдній законный его сынъ; какой-то обманщикъ съ большимъ лицемѣріемъ играетъ роль скорбящаго сына и получаетъ наслѣдство; законный сынъ появляется позже, спрашиваетъ объ оставленномъ его отцомъ имуществѣ, не проявляетъ никакого признака печали, остается такимъ образомъ непризнаннымъ и лишеннымъ наслѣдства изъ-за лживости обманщика и поверхностнаго рѣшенія уполномоченныхъ²⁾. Забавенъ діалогъ между Эмануиломъ и однимъ другимъ, хвастающимъ своей необыкновенной памятью и упрекающимъ его въ забывчивости и разсѣянности: поэтъ соглашается съ нимъ, что онъ совершенно не помнитъ билетей, именъ знатныхъ людей и ихъ любовницъ, не различаетъ рыцарей, не замѣтилъ ихъ костюма; зато у него есть въ головѣ много ученаго груза³⁾. Необыкновенно комичное впечатлѣніе производитъ надгробная рѣчь, которую онъ написалъ о себѣ самомъ; его самовосхваленіе представляетъ веселую сатиру на преувеличенія надгробныхъ ораторовъ; онъ говоритъ: „будутъ скорбѣть о томъ, что изъ-за его смерти отучатся смѣяться; но утѣшатся тѣмъ, что сочиненія его нѣкоторымъ образомъ замѣнятъ его присутствіе, а также соображеніемъ, что и Ной долженъ былъ оставить свой виноградникъ, Соломонъ—своихъ женъ, а Даніиль—свои сны“⁴⁾. Кто грустенъ, тотъ пусть читаетъ, если понимаетъ по-еврейски, экзегетическій діалогъ Эмануила⁵⁾, и смѣхъ навѣрное разсѣетъ его уныніе; онъ выводитъ полужнаекъ, плохо знающихъ по-еврейски и видящихъ противорѣчія между однимъ и другимъ стихомъ; Эмануиль соглашается съ этимъ и забавнѣйшимъ образомъ разъясняетъ трудность. Поэтъ насмѣхается не только надъ полужнаками, обыкновенно не дающими никому вымолвить слово, но затрагиваетъ также кабалистическій и даже талмудическій способъ толкова-

¹⁾ Machberet № 7

²⁾ Т. же № 14.

³⁾ Т. же № 18.

⁴⁾ Т. же № 21.

⁵⁾ Т. же № 22.

вія. Въ одной повелѣ Эмануиль выставляетъ больного, который проситъ у него средства противъ разстроенаго пищеваренія; онъ прописываетъ ему самое сильное средство, и оно все-таки остается безъ вліянія; когда поэтъ-врачъ посѣтилъ своего больного, послѣдній прочиталъ ему неудачное, шероховатое, рѣжущее слухъ, стихотвореніе, которое онъ сейчасъ лишь составилъ: „теперь“, замѣтилъ ему поэтъ, „мое средство подѣйствовало, и гадость вышла; она нашла лишь себѣ другой выходъ“¹⁾.

Полна тонкой сатиры составленная Эмануиломъ картина ада и райа, въ которой онъ подражаетъ своему другу, Данте. Но въ то время, какъ христіанско-романтическій поэтъ проявляетъ въ своемъ поэтическомъ произведеніи серьезность и возвышенность, заставляетъ мучиться въ аду грѣшниковъ и преступниковъ, политическихъ противниковъ и враговъ Италіи, кардиналовъ и папъ, помѣщаетъ своихъ политическихъ друзей и единомышленниковъ въ рай и производитъ нѣкоторымъ образомъ строгій міровой судъ, еврейскій другъ поэта, Эмануиль, пользуется сценами ада и неба съ исключительной цѣлью блистать своей веселой фантазіей. Данте составилъ „*Божественную комедію*“, а Эмануиль—*человѣческую*. Своей поѣздкѣ въ адъ и рай онъ предпосылаетъ слѣдующій рассказъ: онъ разъ почувствовалъ себя слишкомъ придавленнымъ тяжестью своихъ грѣховъ и ощущалъ боль сокрушенія; тогда явился къ нему его молодой другъ, Данииль, котораго недавно похитила жестокая смерть, и предложилъ свои услуги въ качествѣ путеводаителя чрезъ комнаты шытокъ жителей ада и цвѣтущія поля блаженныхъ; по дорогѣ въ адъ онъ повелъ его чрезъ мостъ въ волосъ шириной надъ бунующими потоками и головокружительными пропастями. Въ помѣщеніяхъ ада Эмануиль видитъ всѣхъ нечестивцевъ и злодѣевъ Библии, но также *Аристотеля*, „потому что онъ проповѣдуетъ вѣчность міра“, *Платона*, „потому что онъ утверждаетъ дѣйствительность родовыхъ понятій“ (реализмъ), арабскаго философа, *Абунацара Алфарави*, „потому что онъ считаетъ соединеніе человѣческой души съ міровымъ духомъ дѣтской сказкой“, *Ибнъ-Сину* (Авицену), „потому что онъ представляетъ твореніе естественнымъ явленіемъ“, медицинскіхъ корифеевъ древняго міра: *Гипократа*, „потому что изъ зависти онъ скрылъ отъ человѣчества свои лечебныя средства“, и *Галена*, „потому что онъ поносилъ пророка Моисея“. Больше всего Эмануиль бичуетъ въ этомъ стихотвореніи своихъ современниковъ; онъ помѣщаетъ въ адъ одного человѣка, истратившаго свое крупное состояніе на роскошныя постройки и бывшаго безжалостнымъ къ бѣднымъ; умершій супругъ долженъ видѣть, какъ его вдова ласкаетъ другого, распоряжающагося ею и оставшимся имуществомъ. Поэтъ заставляетъ переносить адскія мученія людей,

¹⁾ Т. же № 23.

презиравшихъ науки, талмудиста, тайно самымъ грубымъ образомъ распутствовавшего, лицъ, совершившихъ литературное воровство, тѣхъ, которые желали присвоить себѣ въ синагогѣ все почести: одного, потому что онъ хотѣлъ имѣть мѣсто около кивота, другого за то, что онъ хотѣлъ читать у амвона молитву въ Судный день. Шарлатанствующихъ врачей поэтъ также помѣщаетъ въ адъ, такъ какъ они спекулируютъ на глупость и легковѣрность толпы и сводятъ въ могилу довѣрчивыхъ больныхъ.

Его покойный юный другъ проходитъ съ нимъ также чрезъ врата рая. Какими ликованіями привѣтствуютъ тамъ поэта блаженные души! Они восклицаютъ: „Теперь наступила пора смѣяться, ибо пришелъ Эмануилъ“. Въ описаніи рая и его обитателей муза Эмануила очень серьезна; но тѣмъ коварнѣе она хихикаетъ украдкой; онъ видитъ тамъ, конечно, святыхъ мужей, патриарховъ, благочестивыхъ царей и героевъ еврейской старины, пророковъ и великихъ учителей, поэтовъ Іегуду Галеви и Харизи, еврейскаго философа Маймонида; но онъ замѣчаетъ возлѣ царя Давида, играющаго на цитрѣ и поющаго псалмы, возлѣ Іонатана, храбраго героя, блудницу Рахавъ, пріютившую въ Іерихонѣ соглядатаевъ, и Тамарь, сидѣвшую въ ожиданіи на перепутьи. Данте исключаетъ изъ рая весь языческій міръ, потому что они не признавали Христа, и ихъ не коснулась благодать блаженства; Эмануилъ видитъ сонмъ блаженныхъ, которыхъ онъ не узналъ, и спрашиваетъ своего путеводителя, кто они? „Это“, отвѣчаетъ тотъ, „благочестивые и нравственные язычники, собственнымъ умомъ добравшіеся до высшей премудрости и признавшіе единаго Бога Творцомъ и Благодѣтелемъ міра“; какъ только благочестивые писатели, Давидъ, Соломонъ, Іешая, Езекииль, замѣчаютъ Эмануила, каждый изъ нихъ прямо на перерывъ благодарить его за то, что онъ наилучшимъ образомъ истолковалъ его священныя сочиненія; при этомъ Эмануилъ бичуетъ старыхъ и современныхъ дурныхъ толкователей.

Ново-еврейская поэзія, начавшаяся (Юсе б.-Юсе *) и достигшая своего высшаго расцвѣта въ Ибнъ-Гебиролѣ и Іегудѣ Галеви, Эмануиломъ закончила ходъ своего развитія. Были уже исчерпаны все тоны. Возникнувъ на почвѣ литургической потребности и нося религіозный характеръ, еврейская поэзія постоянно все болѣе и болѣе становилась свѣтской и подъ конецъ стала необузданной пародіей. Эмануилъ написалъ, правда, также нѣсколько религіозныхъ стихотвореній; но они не исходили изъ глубины его души; шутника можно различить и чрезъ благочестивую маску. Какъ шутникъ, онъ значительно превзошелъ своихъ предшественниковъ, Соломона ибнъ-Саклебъ и Харизи. Послѣ Эмануила еврейская муза снова на долгое время замолкла, и нужно было новое сильное возбужденіе для

*) Грець, т. VI, стр. 138.

того, чтобъ вывести ее изъ дремоты къ новому творчеству. Хотя послѣ него все еще были стихотворцы и римоплеты, но они чужды поэзии. Въ жизни Эмануила типически обрисовалась судьба еврейской поэзии. Долгое время его прославляли, каждый искалъ его дружбы. Но въ старости онъ былъ обреченъ на одиночество и нищету. Онъ самъ признаетъ, что его великодушiе лишило его состоянiя. Тогда надъ нимъ такъ же смѣялись, какъ прежде его хвалили. Въмѣстѣ со своимъ семействомъ онъ оставилъ Римъ, переходилъ съ мѣста на мѣсто и нашелъ лишь успокоенiе у одного богатаго, извѣстнаго мецената (Венiамина?) въ *Фермо*, который вступился за него и побудилъ его отдѣлать свои произведенiя, написанныя въ разныя времена, и создать изъ нихъ нѣчто цѣлое¹⁾. Изъ этой переработки возникъ его сборникъ новелъ (*Machberet*²⁾. Его покровитель и многiе современники развлекались его шутками и веселостью. Но для набожныхъ онъ являлся губителемъ нравовъ, и чтенiе его сборника новелъ было совсѣмъ запрещено³⁾. О концѣ его жизни осталось мало извѣстiй. Въ одно и то же время онъ потерялъ свою жену и своего друга, Данте. Какой-то другъ изъ круга Данте послалъ ему элегическiе стихи и намекалъ при этомъ на попытку обращенiя. Эмануиль отвѣтилъ въ итальянскихъ стихахъ: „обильный потокъ слезъ гаситъ его душевный жаръ по поводу столь тяжелой утраты; онъ неутѣшенъ, но не колеблется и не уклонится отъ прямой дороги“.

Въ сочиненiяхъ Эмануила неприятно поражаетъ его восхваленiе собственныхъ произведенiй и хваставiе тѣмъ, что онъ затмеваетъ старыхъ поэтовъ. Однако, онъ, какъ и каждый, кто творитъ что-либо хорошее, былъ очень далеко отъ того отвратительнаго тщеславiя, которое въ признаванiи другого видитъ собственное униженiе. Истинно заслуживавшихъ онъ очень горячо хвалилъ и скромно отдавалъ имъ преимущество. Онъ въ яркихъ краскахъ восхвалялъ не только высокопоставленнаго Калонимоса, находившагося при королевскомъ дворѣ, но почти еще больше поэта *Iezudu Siciliano*, жившаго въ нищенскихъ условiяхъ. Онъ вручаетъ ему пальму поэзии въ области стиховъ и оставляетъ за собой лишь преимущество въ поэтической прозѣ. Если бъ не Эмануиль, объ этомъ поэтѣ совсѣмъ ничего не было-бъ извѣстно. Вѣднiй Сицилиано долженъ былъ изъ-за куска хлѣба растрачивать свой талантъ на стихи по поводу какихъ либо случаевъ⁴⁾ и поэтому не могъ творить для будущихъ поколѣтiй. Другого

¹⁾ *Machberet* № 1

²⁾ Впервые изд. въ Бреслѣи 1491.

³⁾ Сравни *Rieti Mikdosch Meat* (изд. Голдентала, Вѣна 1851) стр. 106: *אמר הריאיונו לא הבאתי במלוצות את ר' עמנואל מכשפת הצירוני עד לשנותיו וכל דבריו במהירות מליצות ודברי השק נקטן ספר — — —* № 307 § 16: *— — — יוסף קרו ו' ארה חיים* № 307 § 16: *— — — עמנואל אסור לקרות בהן בשבת ואף בחול אסור.*

⁴⁾ *Machberet* № 13.

современнаго молодого поэта, *Iexiеля* б. - Моисей Эмануиль также очень цѣнить¹⁾). Но съ пылкою любовью онъ прославляетъ своего двоюроднаго брата, молодого ученаго *Леоне Романо*, Iегуду б.-Моисей б.-Давииль (род. 1292 ?), котораго онъ называетъ „вѣнцомъ мысли“. Эмануиль признаетъ, что онъ многимъ обязанъ Леоне, идеями котораго онъ оплодотворилъ свои сочиненія. Въ раю онъ отводитъ ему самое почетное мѣсто²⁾). Леоне Романо былъ учителемъ короля Роберта Неаполитанскаго и обучалъ его языку оригинала Библии. Онъ зналъ также ученый языкъ христіанства и былъ первымъ евреемъ, обратившимъ свое вниманіе на схоластическую философію доминиканцевъ. Онъ перевелъ для еврейскихъ читателей философскія сочиненія Альберта Великаго, Тома Аквинскаго и другихъ. Леоне Романо написалъ также самостоятельные труды экзегетическаго содержанія по философскому способу толкованія. Между тѣмъ, какъ сильно ни удивлялись современники учености и уму его, столь много создавашаго, почти не достигши еще зрѣлаго возраста, на послѣдующія поколѣнія онъ не имѣлъ никакого вліянія.

Къ римскимъ кругамъ, занимавшимся наукой и поэзіей, относится извѣстнымъ образомъ и внукъ одного римскаго выходца, жившій въ Греціи, *Шемарія Икрити* (критянинъ) изъ Негропонта (1290—1340). Онъ находился въ близкихъ сношеніяхъ съ римскою общиной и королемъ Робертомъ. Одинъ изъ его предковъ былъ родомъ изъ Рима и послѣ своего переселенія получилъ прозвище *Римскаго*. Отецъ Шемаріи, Илія, былъ представителемъ общины и, можетъ быть, также равиномъ на островѣ Критѣ, и отсюда его фамилія Икрити. Шемарія Икрити былъ въ дружбѣ съ Давидомъ Маймуни (стр. 126) и послалъ ему четыре стихотворенія; но ничего не извѣстно объ ихъ содержаніи и его поэтическихъ трудахъ. Изучивъ талмудическую литературу, потому что онъ былъ, вѣроятно, равиномъ въ Негропонтѣ, онъ занялся философскими изслѣдованіями и, можетъ быть, былъ знакомъ съ греческой философскою литературой въ ея оригиналѣ. Въ юности Икрити, какъ и многіе его современники, занимался переводами философскихъ сочиненій. Позже онъ составилъ планъ практическаго значенія, при которомъ думалъ имѣть также возможность использовать свои знанія. Онъ хотѣлъ именно заполнить пропасть между раввинистами и карайтами и надолго примирить эти, въ теченіе вѣковъ другъ другу враждебныя, секты³⁾, „дабы весь Израиль снова объединился въ единый братскій союзъ“. Шемарія изъ Негропонта былъ первымъ, можетъ быть, даже единственнымъ раввинистомъ, который, хотя не протянулъ къ карайтамъ

¹⁾ Т. же № 10.

²⁾ Т. же № 12, 28.

³⁾ Предисловіе къ его экзегетическому труду, сообщ. Луцато въ *Ozar Nechmad* II стр. 94.

всей руки къ примиренію, привѣтливо къ нимъ относился. Онъ понималъ, что обѣ стороны неправы, именно: караимство неправо, когда совершенно отказывается отъ талмудическихъ преданій; но и раввинисты грѣшатъ противъ правды, когда отводятъ первое мѣсто Талмуду и не обращаютъ вниманія на Библию ¹⁾. Въ Греціи, должно быть, жили тогда каранмы, переселившіеся туда изъ Константинополя. Къ нимъ обратился Шемарія Икрити, чтобъ убѣдить ихъ въ истинности талмудическаго іудаизма и склонить ихъ къ воссоединенію съ главнымъ стволомъ еврейства.

Для столь труднаго дѣла, какъ примиреніе двухъ враждебныхъ исповѣданій, нужно имѣть много ума и энергіи; у Шемаріи была лишь добрая воля. У него, можетъ быть, не было недостатка въ знаніяхъ, но его умъ не былъ достаточно глубокимъ. Онъ думалъ, что нашелъ подходящее средство къ примиренію, если философскимъ образомъ истолковалъ Библию и Талмудъ и этимъ доказалъ, что оба въ одинаковой степени проповѣдывали высшія истины и что талмудическая агада также полна глубокаго, скрытаго отъ поверхностнаго взгляда смысла. По его мнѣнію, еслибы каранмы убѣдились въ этомъ, они бы не преминули примириться съ Талмудомъ и признать его. Шемарія, подобно своимъ современникамъ, ошибочно находилъ въ древней еврейской литературѣ мысли философін. Съ этой цѣлью онъ составилъ одно сочиненіе въ оправданіе агады и другое противъ невѣрующей философін ²⁾. Онъ былъ достаточно наивенъ, чтобъ сохранить въ строгой буквальности также и талмудическіе рассказы о чудесахъ, и думалъ этимъ привлечь на свою сторону каранмовъ. По предложенію, столь сильно интересовавшагося еврейской литературой, короля Роберта, Шемарія въ томъ же духѣ истолковалъ священное Писаніе и послалъ ему первыя законченныя книги съ надписью (1328). Она гласила: „Нашему высочайшему королю, Роберту, украшенному, подобно царю Соломону, вѣнцомъ мудрости и діадемой королевства, шлю я толкованія къ исторіи творенія и къ Пѣсни пѣсней“ ³⁾. Но его библейскіе коментаріи были очень пространно составлены, имѣли большой объемъ и не способны были воодушевить каранмовъ и перетянуть ихъ на сторону раввинистскаго іудаизма. Для того, чтобъ облегчить пониманіе своихъ объясненій, Шемарія изъ Негропонта составилъ еще нѣчто вродѣ логики, можетъ быть, по греческому образцу, а также еврейскую грамматику ⁴⁾. Но обѣ не подвинули впередъ выполненіе его плана; его примирительная попытка потерпѣла крушеніе или, можетъ быть, совсѣмъ не начиналась съ надлежащей серьезностью, потому что въ извѣстной склонности со стороны каранмовъ

¹⁾ Ozar Nechmad II стр 93.

²⁾ Одно הנהגות, другое פירוש.

³⁾ Дукесъ Schire Schlomo II, предисловіе стр. IV.

⁴⁾ Каталогъ еврейской бібліотеки въ Лейденѣ.

не было бы недостатка, если бы к этому плану было приступлено лишь съ большимъ умѣніемъ. Между тѣмъ Икрити въ свое время имѣлъ все-таки столь большое значеніе, что римская община приняла участіе въ его работахъ, вступила съ нимъ въ переписку¹⁾, а караимы очень ревностно читали его сочиненія и позже считали его даже своимъ единомышленникомъ²⁾.

Караимство въ своемъ зацущенномъ, окаменѣломъ видѣ лишь вяло еще тащилось впередъ. Разногласія въ его собственной средѣ все еще не закончились. Различныя караимскія общины въ разное время праздновали праздники: палестинскія общины по наблюденіямъ новолунія, а остальные вмѣстѣ съ раввинистскими³⁾. Ихъ столь сильно стѣснительные законы о бракѣ до этого времени все еще не были закончены. Караимство имѣло тогда три центра: *Каиро* въ Египтѣ, *Константинополь* въ византійскомъ государствѣ и *Сулхатъ* (Эски-Крымъ) на крымскомъ полуостровѣ. Въ Сулхатѣ помимо коренной общины, называвшейся *хазарской*, существовала, позже переселившаяся, греческая. Первая въ это время была, повидному, столь бѣдна, что считала нужнымъ на приобретенномъ свиткѣ Торы отмѣтить: „она приобрѣла его путемъ сбереженій“. Она посвятила также (своеобразный обычай) своимъ членамъ большой котелъ, чтобы тѣ пользовались имъ для гостей во время свадебъ и торжествъ по поводу обрѣзанія⁴⁾. И въ это время караимство не выдвинуло умныхъ и вліятельныхъ людей, а изъ посредственныхъ извѣстны лишь имена и скудные группы двухъ: Израйля Западника и Арона Старшаго.

Израиль б.-Самуилъ Магреби (1300—1324⁵⁾, занимавшій въ Каирѣ мѣсто духовнаго представителя общины (Dajan), прибавилъ новый матеріалъ къ бездарной, сильно увеличившейся караимской литературѣ. Онъ составилъ сочиненіе о заповѣдяхъ и обрядахъ рѣзки животныхъ. Онъ еще поддерживалъ старое ученіе караимовъ: животное, если оно правильно зарѣзано и съѣдено согласно предписанію, облагораживается въ человѣкѣ до высшей формы существованія; рѣзникъ долженъ, поэтому, вѣрить въ переселеніе животной души въ человѣческую; иначе рѣзка его не имѣетъ никакого значенія и дѣлаетъ мясо непригоднымъ къ употребленію⁶⁾. У караимовъ объ Израйлѣ Западникѣ сохранилось хорошее воспоминаніе, потому что онъ и его ученикъ, *Иефетъ б.-Загиръ*, способствовали освобожденію

¹⁾ Ozar Neschmad.

²⁾ Аронъ Никомеди цитируетъ его въ своемъ сочиненіи.

³⁾ Авонъ I. Комент. къ Пятикн., кн. Исх. XII, 2.

⁴⁾ Проспектъ евр. манускриптовъ одесскаго общества, описанный Пинеромъ (Одесса 1835) № 2 стр. 7.

⁵⁾ Пинскеръ Likute Kadmoniot, прим. стр. 148, 176.

⁶⁾ Въ его חזקת חזקת.

нію отъ столь стѣснительныхъ брачныхъ законовъ. Введенныя ими облегченія послѣ длившейся цѣлое столѣтіе борьбы были, наконецъ, приняты большинствомъ караимовъ ¹⁾.

Нѣсколько вліятельнѣе Израиля Магреби былъ его старшій современникъ, *Аронъ б.-Иосифъ Старшій*, врачъ въ Константинополѣ (1270-1300). Родомъ онъ былъ изъ Крыма, много путешествовалъ и приобрѣлъ себѣ медицинскія и философскія знанія. Аронъ I такъ подробно познакомился также съ раввинистскою литературою, какъ немногіе изъ его единомышленниковъ. Онъ пользовался также комментариемъ Назмавида къ Пятикнижію, и поэтому возникла ошибка позднѣйшихъ караимовъ, что Аронъ былъ его ученикомъ Знакомство. Арона съ раввинистскою литературою очень хорошо повліяло также на его стиль; онъ писалъ значительно яснѣе и понятнѣе большинства караимскихъ писателей. Онъ даже склоненъ былъ къ принятію талмудической традиціи и слѣдующимъ образомъ формулировалъ свое исповѣданіе: лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда противорѣчіе между писаннымъ закономъ и преданіемъ выступаетъ слишкомъ рѣзко, нужно отбросить послѣднее, въ иныхъ же случаяхъ—слѣдовать ему ²⁾. Чтобы не подвергнуться, однако, подозрѣнію, что онъ раввинистски настроенъ, Аронъ ослабилъ свою уступку тѣмъ, что повторилъ утвержденіе: преданіе не является собственностью однихъ раввинистовъ, оно очень старо и принадлежитъ всему Израилю. Онъ ссылался при этомъ на старыхъ караимскихъ авторитетовъ, частью признававшихъ Талмудъ ³⁾. Въ этомъ духѣ Аронъ изъ Константинополя истолковалъ Пятикнижіе, все время считался съ Талмудомъ и сдружился даже съ осмѣиваемой караимами талмудической агадой. Онъ написалъ комментаріи почти ко всей Библии, но главнымъ его произведеніемъ является его комментарій къ Пятикнижію. Въ противоположность растянутому, безсвязному способу писанія караимскихъ писателей, стиль Арона кратокъ и сжатъ. Онъ старался подражать Ибнъ-Эзрѣ, не имѣя остроумія и глубокомыслія послѣдняго.

Аронъ, котораго караимы называютъ „святымъ“ или „учителемъ“ (ha-Rab), также и въ другомъ вопросѣ былъ снисходителенъ къ раввинистамъ и воспринялъ у нихъ еще другіе элементы. Онъ окончательно установилъ неопредѣленный до того времени караимскій порядокъ моленія (Siddur Tefila ⁴⁾), куда онъ внесъ также религиозныя гимны Гебироля, Іегуды Галеви, Ибнъ-Эзры и другихъ раввинистскихъ духовныхъ поэтовъ. Хотя Аронъ былъ плохимъ поэтомъ, и его версифицированныя молитвы, которыми онъ обогатилъ караимскій молитвенникъ, лишены поэзіи, однако

¹⁾ Шискеръ.

²⁾ Предисловіе Комент. къ Пятикнижію.

³⁾ Т. же.

⁴⁾ Впервые напечат. въ Венеціи 1582.

принятіемъ гимновъ изъ раввинистскаго круга онъ показалъ, что понималъ благоговѣйную возвышенность еврейско-испанскихъ молитвъ и не совсѣмъ былъ лишень вкуса. Еслибъ Шемарія изъ Негропонта съ большимъ пониманіемъ и энергіей взялся за примиреніе раввинистовъ и караймовъ, то навѣрное Аронъ протянулъ бы ему руку, узнавъ объ этомъ. Со стороны караймовъ въ это время вообще не было недостатка въ склонности къ обратному присоединенію. Благодаря стараніямъ правнука великаго Маймонида, *Авраама Маймуни II*, бывшаго послѣ смерти своего отца, Давида, представителемъ (Nagid) раввинистскихъ общинъ Египта, значительная египетско-караймская община признала раввинистское ученіе ¹⁾. И въ Палестинѣ мѣстами случались обращенія караймовъ къ талмудическому іудаизму. Поэтому раввины были въ это время болѣе снисходительно къ нимъ настроены. Завзятый талмудистъ, Самсонъ изъ Санса, объявилъ караймовъ язычниками, чье вино не должно быть употребляемо ²⁾; изгнанный же изъ Прованса и переселившійся въ Палестину, *Эстори Пархи*, который устроился въ *Бетзанъ* ³⁾, призналъ ихъ единовѣрцами, которые лишь заблуждаются и которыхъ не нужно отталкивать ⁴⁾.

ГЛАВА IX.

Эпоха ашеридовъ и Герсонида.

Состояніе Палестины, паломники и переселенцы. Шемъ-Товъ ибнъ-Гаонъ. Исаакъ Хело и Меиръ Алдаби. Благопріятное положеніе кастильскихъ евреевъ въ царствованіе Альфонса XI. Преслѣдованіе въ Наваррѣ. Іосифъ де-Эціа и Самуилъ ибнъ-Вакаръ. Усилія еврейскихъ враговъ. Авнеръ-Альфонсо изъ Бургоса, ренегатъ и обвинитель евреевъ. Юдофобъ Гонзало Мартинецъ. Паденіе еврейскихъ придворныхъ, Іосифа де-Эціа и Ибнъ-Вакара. Паденіе Мартинца и спасеніе евреевъ. Упадокъ наукъ и бездушность талмудическихъ занятій. Яковъ и Іегуда Ашери. Симеонъ изъ Шинона. Исаакъ Пулгаръ. Давидъ ибнъ-Албилья. Провапсальскіе философы, Ибнъ-Каспи, Леопъ де-Баньоль и Видалъ Нарбони. Упадокъ изученія Талмуда въ Германіи. Императоръ Людвигъ Баварскій и евреи. Преслѣдованіе армледеревъ.

(1328—1348).

Святая земля снова стала доступна своимъ сынамъ. Египетскіе султаны, подъ власть которыхъ, послѣ паденія Ака (стр. 156) и вытѣсненія христіанъ, она опять вполнѣ подпала, были болѣе терпимы, чѣмъ прежніе христіанско-византійскіе императоры и франкскіе короли-крестоносцы. Они ничего не имѣли противъ того, что еврейскіе паломники молились или пла-

¹⁾ Пархи Kaftor гл. 5, стр. 13.

²⁾ Респонзы Давида ибнъ аби-Зимра (1277) № 796.

³⁾ Kaftor, предисловіе.

⁴⁾ Т. же гл. 5.

кали на богатыхъ воспоминаніями развалинахъ старины или могилахъ ихъ усопшихъ великихъ людей, чтобъ облегчить свое тяжелое состояніе; они не противились также тому, что европейскіе изгнанники селились тамъ и снова обрабатывали землю своихъ предковъ. Долгое, твердое и въ то же время милостивое правленіе мамелюкского султана, *Насира Магомета* (1299 - 1341), было благопріятно для еврейскихъ посѣтителей Палестины. Въ теченіе христіанскаго господства надъ этой страной ни одинъ еврей не могъ приблизиться къ своей прежней столицѣ; теперь же еврейскіе пилигримы изъ Египта и Сиріи стали регулярно къ праздникамъ совершать паломничество въ Иерусалимъ, какъ во времена, когда храмъ блисталъ своимъ великолѣбіемъ ¹⁾. У каранимовъ были особыя молитвы для паломниковъ въ Иерусалимъ ²⁾; при отъѣздѣ этихъ паломниковъ община обыкновенно собиралась для того, чтобъ въ совмѣстной молитвѣ праздновать грустное и пріятное воспоминаніе о Сионѣ. Переселенцы, устроившіеся въ Палестинѣ на долгое время, стали заниматься земледѣліемъ и устроились настолько по домашнему, что возникъ вопросъ, не должны ли снова вступить въ силу законы о десятинѣ, о годѣ прощенія и другіе ³⁾. Благодаря терпимости, которой евреи тамъ пользовались, фанатически настроенныхъ людей снова охватило страстное желаніе коснуться праха Святой земли ⁴⁾. Какъ разъ въ это время очень часто случались переселенія въ Палестину, преимущественно съ крайняго Запада.

Ученикъ Меира изъ Ротенбурга, *Авраамъ*, старательный переписчикъ священныхъ писаній, смотрѣлъ на свою возможность жить въ Святой землѣ, какъ на милость Божью ⁵⁾. Два молодыхъ кабалиста, *Хананель ибнъ-Аскара* и *Шемъ-Товъ ибнъ-Гаонъ* изъ Испаніи, также отправились туда, чтобъ быть ближе къ источнику тайнаго ученія, который фантазія перенесла туда; они поселились въ Сафетѣ. Но вмѣсто того, чтобъ воспринять кабалистическіе элементы, одинъ изъ нихъ (Ибнъ-Аскара умеръ въ юности ⁶⁾) внесъ ихъ туда. *Шемъ-Товъ б.-Авраамъ ибнъ-Гаонъ* изъ Сеговіи (род. 1283, ум. послѣ 1330 ⁷⁾, главнымъ учителемъ котораго въ Талмудѣ былъ Бенъ-Адретъ, а въ кабалѣ *Исаакъ б.-Тодросъ* ⁸⁾, былъ ревностнымъ сторонникомъ тайнаго ученія, составилъ о немъ много трудовъ и объявилъ кабалистомъ даже Маймонида. Однако онъ

¹⁾ Пархи Кафог гл. 6, стр. 19.

²⁾ Въ концѣ каранимскаго молитвенника.

³⁾ Пархи.

⁴⁾ Ашері Resp. VIII, 13.

⁵⁾ Предисловіе къ соч. כרך שמיני.

⁶⁾ Кармоли Itinéraires стр. 284.

⁷⁾ Его שם כרך שמיני соч. въ 1315 г., когда ему было 28 лѣтъ.

⁸⁾ Онъ часто цитируетъ ихъ въ своихъ сочиненіяхъ.

заслужилъ порицаніе своихъ товарищей по спеціальности; его упрекали, что онъ написалъ нѣкоторыя кабалистическія объясненія и ученія, не указавъ ихъ авторовъ ¹⁾).

Другой кабалистъ, *Исаакъ б. Иосифъ Хело* (или Холо), переселился изъ *Ларезы*, входящей въ Арагонію, въ Палестину (1328 - 1333) и посылалъ оттуда въ Европу посланія о состояніи Палестины ²⁾. Хотя Исаакъ Хело болѣе интересовался въ Св. землѣ великими мертвецами, ихъ могилами и чудесами, однако по временамъ онъ вплетаетъ въ свое описаніе также кое-что о живыхъ того времени. Иерусалимская община была тогда очень многочисленна. Большая часть раввинистской общины вела, правда, созерцательную жизнь, день и ночь изучала Талмудъ и углублялась въ тайны кабалы; но среди нихъ были также ремесленники, купцы и нѣкоторые, знавшіе медицину, математику и астрономію ³⁾. Искусные іерусалимскіе каллиграфы были повсюду въ сиріи. Такъ какъ еврейскіе жители Іерусалима прибыли изъ разныхъ странъ, то не было недостатка въ треніяхъ между ними ⁴⁾. Въ *Хевронъ* тогда также была большая община, члены которой занимались преимущественно пряжей и окраской хлопчато-бумажныхъ матерій и фабрикаціей стеклянныхъ издѣлій, вывозившихся въ дальнія страны ⁵⁾. На югѣ Палестины кромѣ магометанскихъ были также и еврейскіе пастухи, которые патриархальнымъ образомъ пасли свои стада. И раввинъ ихъ былъ пастухомъ; на пастбищѣ онъ читалъ лекціи о Талмудѣ ⁶⁾ тѣмъ, которые хотѣли имъ заниматься. Построенный арабами городъ Рамла имѣлъ общину, члены которой были въ большинствѣ ремесленниками. Два переселившихся туда изъ Испаніи состоятельныхъ евреевъ владѣли тамъ бумагопрядильными фабриками ⁷⁾. Тоже молодой городъ Сафетъ имѣлъ уже тогда большую общину ⁸⁾. Позже онъ сталъ главнымъ мѣстопробываніемъ кабалы. Въ Іерусалимѣ тогда переселился изъ Толеды внукъ Ашери, *Меиръ б. Исаакъ ибнъ-Алдаби*, который былъ кабалистомъ, а также немало естествовѣдомъ. Оставленное имъ сочиненіе представляетъ собою пеструю смѣсь естественно научныхъ, талмудическихъ и кабалистическихъ ученій; не имѣя въ другихъ отношеніяхъ никакого значенія, оно характеризуетъ направленіе умовъ, господствовавшее въ еврейской Испаніи послѣ Ашери ⁹⁾.

¹⁾ Исаакъ изъ Ако въ концѣ Meirat Enajim.

²⁾ שׂוֹמֵר יְרוּשָׁלַיִם, перев. на французскій яз. Кармоли въ ук. м., стр. 235 и слѣдующ.

³⁾ Пархи Kaffor, предисловіе и заключеніе.

⁴⁾ Исаакъ Хело въ ук. м., стр. 243.

⁵⁾ Т. же стр. 247.

⁶⁾ Т. же стр. 244.

⁷⁾ Т. же стр. 261.

⁸⁾ Его соч. שׂוֹמֵר יְרוּשָׁלַיִם, составлено 1360, изд. впервые въ Рива ди Трента 1568; въ III гл. авторъ говоритъ, что онъ внукъ Ашери.

Хотя тосковавшіе люди стремились въ Св. землю, однако центромъ для разбѣянныхъ членовъ еврейскаго племени она была тогда такъ же мало, какъ и въ теченіе продолжительнаго времени до этого. Она не могла даже выдвинуть какого-нибудь духовнаго вождя и жила крохами еврейско-европейской культуры. Кабала, разрабатывавшаяся въ Палестинѣ со временъ Нахманда, была тамъ чуждымъ насажденіемъ; она не могла тамъ хорошо развиваться и превратилась въ дикое суевѣріе. Святая земля не выдвинула даже талмудическаго авторитета съ обширной извѣстностью; и въ строго равнинскихъ предметахъ она также находилась въ зависимости отъ Европы. Руководительство всѣмъ еврействомъ въ эпоху послѣ смерти Бенъ-Адрета и Ашери также осталось за Испаніей, но не Арагоніей, а Кастиліей, гдѣ господствовало правленіе ашеридовъ. Здѣсь были окончательныя рѣшающіе талмудическіе авторитеты. Здѣсь не было болѣе расцвѣта науки; но сохранились пониманіе ея и зрѣлыя сужденія, которыя составляли рѣзкую противоположность полудѣтскимъ сужденіямъ еврейскихъ ученыхъ другихъ странъ, за единственнымъ исключеніемъ Прованса. Въ Кастиліи подъ властью сильнаго и умнаго короля, Альфонса XI, евреи находились въ столь благопріятномъ положеніи, что это время можно было бы назвать золотымъ вѣкомъ. Много талантливыхъ евреевъ другъ за другомъ, подъ скромнымъ титуломъ казначеевъ (алмошарифовъ), вліяли на ходъ политики, какъ руководящіе государственные дѣятели. Не только дворъ, но и высшее дворянство окружило себя еврейскими совѣтчиками и чиновниками. вмѣсто униженной, рабской манеры держаться и постыднаго знака, который церковь предназначила евреямъ, еврейскіе испанцы все еще гордо держали свои головы и одѣвались въ шелкъ и золото. Ослѣпленные блескомъ этого благопріятнаго положенія, нѣкоторые увидѣли въ этомъ осуществленіе древняго, такъ часто выдвигавшагося христіанствомъ для борьбы съ иудаизмомъ, пророчества: „Не отойдетъ скипетръ отъ Іуды“^{1*)}.

Не слѣдуетъ удивляться, что испанскіе евреи придавали столь большое значеніе достиженію нѣкоторыми изъ нихъ среды государственныхъ должностей. Такія высокопоставленныя лица служили для общинъ большей частью защитой отъ алчнаго и грубаго низшаго дворянства, отъ глупой легковѣрности и зависти черни, отъ змѣиной ядовитости духовенства, подстерегавшаго евреевъ съ намѣреніемъ напасть на нихъ. Еврейскіе министры и совѣтники на службѣ и въ свитѣ короля, одѣтые въ придворные костюмы и опоясанные рыцарскимъ мечемъ, сами собой, даже безъ осо-

*) Кн. Бытія XLIX, 10. *Ред.*

1) Paulus de Santa Maria, крещеный еврей и канцлеръ Кастиліи, такъ рассказываетъ въ своемъ *Scrutinium scripturarum*.

быхъ ходатайствъ за своихъ единовѣрцевъ и единоплемянниковъ, обезоруживали ихъ злѣйшихъ враговъ. Бѣдное дворянство, ничего не имѣвшее, кромѣ своего меча, было полно недоброжелательства къ богатымъ и умнымъ евреямъ; но оно должно было скрывать это. Массы, подавленные блескомъ, не осмѣливались, какъ въ Германіи, оскорбить или убить любого еврея, какъ ошальнаго и лишеннаго покровительства законовъ, потому что они знали, что евреи нашли бы поддержку въ придворныхъ кругахъ. Часто они переоцѣнивали ихъ вліяніе и думали, что придворные евреи могутъ во всякое время найти доступъ къ королю. Даже гордое духовенство должно было высунуть безъ шума до тѣхъ поръ, пока Иосифъ де-Эціа, Самуилъ ибнъ-Вакаръ и другіе могли бороться противъ ихъ вліянія.

Когда кастильскіе евреи сравнивали положеніе своихъ братьевъ въ сосѣднихъ странахъ со своимъ, они должны были во всякомъ случаѣ чувствовать себя возвышенными и имѣющими право гордиться. Въ Арагоніи, объединенной тогда вмѣстѣ съ Майоркой и Сициліей въ одно королевство, господствовалъ тотъ, жаждущій преслѣдованій, церковный духъ, который Раймундъ де-Пеньяфорте вдохнулъ туда, а Яиме I выкристаллизовалъ въ тягостные законы. Удаленіе евреевъ съ должностей, ихъ выдѣленіе въ еврейскіе кварталы (*Juderias*) и всякаго рода стѣсненія, которымъ они ежедневно подвергались, оставались и при преемникахъ Яиме. Нужна была лишь искра, чтобъ направить на евреевъ огненные языки костра. Въ Наваррѣ, принадлежавшей уже въ теченіе полулѣтка французской коронѣ, ненависть къ евреямъ свирѣпствовала съ такимъ бѣшенствомъ, какъ до того времени случалось лишь въ Германіи. Послѣдній капетингъ, Карлъ IV, умеръ, и во Франціи съ Филиппомъ IV взшла на престолъ боковая линія Валуа. Даже христіане тогда вѣрили, что Филиппъ Красивый вызвалъ вымираніе своего потомства безжалостнымъ изгнаніемъ евреевъ изъ Франціи¹⁾. Наваррцы старались отдѣлиться отъ Франціи и образовать свое собственное государство. Не извѣстно въ достаточной степени, насколько евреи пренягствовали ихъ намѣренію. Достаточно, что сразу во всей странѣ появилось кровожадное озлобленіе противъ нихъ, питаемое завистью къ ихъ богатствамъ и разжигаемое монахами. Францисканецъ *Педро Олигоень* особенно подстрекалъ ослѣпленную толпу къ ярости противъ невинныхъ евреевъ. Въ большой общинѣ *Эстала* начался въ субботу (23 адара—5 марта 1328²⁾) ужаснѣйшій погромъ. Ненствовавшие кричали: „Смерть евреямъ или крещеніе!“

¹⁾ *Chronica del Re Alfonso el onseno* стр. 326.

²⁾ Менахемъ 6-Зерахъ, предисловіе къ его *צירח לדרך*

Напрасно евреи защищались на своихъ улицахъ; городскіе жители, подкрѣпленные шайками изъ другихъ мѣстъ, осадили ихъ и взяли штурмомъ окружавшія еврейскій кварталъ стѣны, проломили ихъ и убили почти всѣхъ евреевъ этого города. Они подожгли также еврейскіе дома и совершенно испепелили ихъ. Разсказъ очевидца о томъ, что онъ самъ при этомъ вынесъ, даетъ лишь слабое представленіе о жестокости эстальской бойни. У едва достигшаго двадцатилѣтняго возраста *Менахема б. Зерахъ* эти кровопійцы убили родителей и четырехъ младшихъ братьевъ. Онъ самъ былъ раненъ этими канибалами и брошенъ на землю. Такъ лежалъ онъ въ безпамятствѣ и при смерти между трупами съ вечера до полуночи. Одинъ сердобольный рыцарь, другъ его отца, отыскалъ его среди грудъ труповъ, привелъ его къ себѣ домой и окружилъ самымъ заботливымъ уходомъ, пока онъ не оправился отъ своихъ ранъ. Подобныя ужасныя сцены происходили, правда, также въ другихъ частяхъ страны, въ частности въ наибольшей наварской общинѣ, *Тудель*, и въ болѣе малыхъ: *Фалкостъ*, *Фунесь*, *Монциль*, *Віанъ* и иныхъ мѣстахъ; однако не въ такомъ размѣрѣ, какъ въ Эсталь. Во время этой рѣзни погибло болѣе 6000 евреевъ. Только евреи столицы Пампелуны, кажется, остались нетронутыми этимъ яростнымъ нападеніемъ. Наварцы выполнили, наконецъ, свой замыселъ, ихъ страна отдѣлилась отъ Франціи и получила собственнаго короля, Филиппа III, графа Эвре и Ангулема. Какъ только послѣдній былъ коронованъ, родственники убитыхъ обратились къ нему съ просьбой гарантировать имъ правосудіе. Сначала Филиппъ серьезно взялся за преслѣдованіе виновныхъ; онъ велѣлъ арестовать главныхъ зачинщиковъ, францисканца Педро Олигоена и другихъ, и вложилъ штрафъ на города Эсталу, Фунесь и Віану. Но постепенно онъ освободилъ арестованныхъ и сложилъ путемъ помилованія штрафъ. Ограбленныхъ и лишенныхъ и наслѣдствъ послѣ оставшихся безъ наслѣдниковъ онъ не упустилъ изъ рукъ; они должны были быть переданы ему, совсѣмъ какъ въ Германіи. Евреи во всякомъ случаѣ могли быть вырѣзаны; но королевская казна не должна была терпѣть изъ-за этого убытки. Этотъ король сохранилъ для нихъ новыя стѣсненія, а его преемники еще прибавили. Евреи Навары начали тогда такъ же падать, какъ и нѣмецкіе.

Строго говоря, и въ Кастиліи свѣтило имъ тогда лишь обманчивое солнце; но это все же былъ свѣтъ, который, въ сравненіи съ мракомъ, въ которомъ находились общины другихъ странъ, по крайней мѣрѣ на моментъ благодѣтеленъ. Альфонсо XI со времени своего совершеннолѣтія и вступленія въ управленіе (1325 до 1380) имѣлъ около себя двухъ еврейскихъ любимцевъ, дону *Юсифа* изъ *Эци* и *Самуила ибнъ-Вакаръ*. Первый, полное имя котораго гласитъ Юсифъ б. Эфраимъ

ибнъ-Бенвенисти Галеви ¹⁾, имѣлъ пріятную наружность, понималъ музыку и умѣлъ нравиться вельможамъ. По рекомендаціи своего дяди король назначилъ его не только своимъ казначеемъ (алмошарифомъ), но и своимъ близкимъ совѣтникомъ (*privado*), мнѣніемъ котораго, послѣ обоихъ рыцарей, Гарцилазо и Алвара Нунеса, онъ болѣе всего дорожилъ. У Юсифа де Эціа была парадная карета, рыцари сопровождали его въ его поѣздкахъ, а гидальго обѣдали за его столомъ. Разъ король далъ ему очень почетное порученіе, которое могло стоить ему жизни. Альфонсъ хотѣлъ обручиться съ одной португальской принцессой и съ этой цѣлью велѣлъ привезти изъ Валядолида въ свой лагерь около Эскалоны свою сестру, Леонору. Онъ разсказалъ этотъ, проводимый имъ втайнѣ, планъ только своему довѣренному, Юсифу Бенвенисти, и далъ ему почетную свиту изъ рыцарей и оруженосцевъ (1328). Въ Валядолидѣ донъ Юсифъ сообщилъ инфантъ свое порученіе, и послѣдняя приготовилась уже къ отъѣзду, когда одна проницательная женщина, Санха, пользовавшаяся, подобно своему мужу, большимъ вліяніемъ при отцѣ короли, подговорила жителей Валядолида воспротивиться отъѣзду Леоноры. Она сумѣла внушить имъ, что король велѣлъ привезти свою сестру лишь для того, чтобъ выдать ее замужъ за своего любимца, Алвара Нунеса. Благодаря этому, послѣдній получилъ бы еще большую власть, совсѣмъ овладѣлъ бы молодымъ королевемъ и отнялъ бы вольности старой Кастиліи. Тогда граждане Валядолида осадили дворецъ инфанты и неотступно требовали выдачи еврейскаго совѣтника; они хотѣли прямо его убить. Но инфантъ, хотя она была молода, пришла къ голове умная мысль. Она потребовала къ себѣ для переговоровъ нѣсколькихъ человѣкъ изъ возбужденной толпы, выговорила себѣ право перейти въ городскую крѣпость и общала при этомъ условіи выдать имъ дону Юсифа. Осаждавшіе согласились на это, и поспѣшили къ городскимъ воротамъ, чтобъ запереть выходы, и пустили такимъ образомъ инфанту вмѣстѣ съ дономъ Юсифомъ спокойно перебраться въ крѣпость. Прибывъ сюда, принцесса отказалась выдать еврейскаго депутата. Тогда жители начали осаждать крѣпость; прибыла даже подмога изъ Цаморы и Торо. Жизнь Юсифа висѣла на волоскѣ.

Между тѣмъ нѣкоторымъ изъ свиты Юсифа удалось убѣжать изъ города; они поспѣшили, что есть духу, къ королю въ Эскалону и сообщили ему о происшествіи. Альфонсъ по справедливости увидѣлъ въ этомъ возмущеніе противъ своего величества, поспѣшилъ въ Валядолидъ и послалъ туда рыцарей старой Кастиліи. Ради своего еврейскаго любимца онъ осадилъ прежнюю столицу своего государства, сжегъ нѣсколько домовъ и со-

¹⁾ Ибнъ-Берга Schebet Jehuda № 10.

вершено разрушилъ бы городъ, если бѣ умѣренные люди не ходатайствовали и не объяснили королю, что народъ не столько озлобленъ противъ дона Іосифа, сколько противъ дона Алвара Пунца, потому что имъ ненавистно его вліяніе. Донъ Альфонсо согласился лишить Алвара всѣхъ его должностей; донъ Іосифъ же остался въ милости ¹⁾.

Другимъ любимцемъ короля Альфонсо былъ его лейбъ-медикъ, донъ *Самуиль ибнъ-Вакаръ* (Abenhuasar ²⁾), вѣроятно родственникъ того Іегуды ибнъ-Вакаръ, который пользовался большимъ вліяніемъ у инфанта донъ-Жуана Эмануила (стр. 208), и кабалиста *Іосифа* б.-Авраамъ *ибнъ-Вакаръ* ³⁾ изъ Толеды (обезславившаго кабалу чистосердечнымъ и откровеннымъ признаніемъ, что ея приверженцы несогласны между собой въ главныхъ пунктахъ своего ученія, не признававшаго кромѣ Нахманіда ни одного авторитета и наполовину сомнѣвавшагося даже въ Зогарѣ). Лейбъ-медикъ короля Альфонсо, Самуиль ибнъ-Вакаръ, былъ научно образованъ и занималъ мѣсто астронома и, можетъ быть, также астролога при своемъ господинѣ. Хотя онъ и не занимался государственными дѣлами, однако, благодаря милости короля, пользовался значительнымъ вліяніемъ. Но между дономъ Іосифомъ де-Эціа и Ибнъ-Вакаромъ существовала та пустая ревнивость, которая обычно бываетъ среди придворныхъ, грѣющихся на одномъ и томъ же солнцѣ. Вообще они оба совсѣмъ не представляли собой возвышенныхъ, нравственно чистыхъ характеровъ; оба скорѣе были честолюбивы и корыстны, правда, не хуже всѣхъ другихъ придворныхъ Альфонсо, но и не многимъ лучше. Неизвѣстно также, чтобъ они заботились о благѣ своихъ единоплеменниковъ или занимались какой либо отраслью науки, или помогали еврейскимъ ученымъ. Своей взаимной пустой ревнивостью оба эти фаворита старались нанести другъ другу вредъ, а добились этимъ ненависти населенія къ себѣ и своимъ единовѣрцамъ.

Нѣкоторые богатые евреи, вѣроятно въ надеждѣ на благоприятное положеніе своихъ друзей при дворѣ, безсовѣстно вели денежные дѣла, взымали высокіе проценты и немилосердно преслѣдовали неаккуратныхъ христіанскихъ должниковъ. Самъ король покровительствовалъ ростовщичеству евреевъ и мавровъ, потому что онъ извлекалъ изъ этого для себя пользу. Онъ объявилъ недѣйствительными паискія булы и анаѰему духовенства противъ взиманія процентовъ и совершенно отмѣнилъ также тотъ, прежде изданный, законъ, который освобождалъ должниковъ отъ уплаты лихонственныхъ долговъ (стр. 207). Вслѣдствіе этого усилились жалобы на-

¹⁾ Chronica de Alfonso XI гл. 81 - 83.

²⁾ Ибнъ-Верга Schebet Jehuda № 10 и Хроника Альфонса гл. 98.

³⁾ Эршъ и Груберъ Sectio II. т. 31 стр. 100.

селенія на еврейскихъ и магометанскихъ ростовщиковъ. Кортесы Мадрида, Валядолида и другихъ городовъ сдѣлали этотъ вопросъ предметомъ петицій и требовали прекращенія злоупотребленій. Король долженъ былъ согласиться на эту просьбу, понизить процентъ до 33 $\frac{1}{3}$ и принять мѣры, чтобъ наростшіе долги могли быть погашаемы не столь тягостнымъ образомъ.

Но озлобленіе противъ евреевъ продолжалось. Кортесы Мадрида требовали поэтому многихъ ограниченій для евреевъ и въ частности, чтобъ евреямъ болѣе нельзя было пріобрѣтать земли и чтобъ вообще не допускались болѣе еврейскіе казначеи и арендаторы (1329). Альфонсо отвѣтилъ, что въ большинствѣ пунктовъ все должно остаться попрежнему; лишь относительно дарованія сана казначея онъ, какъ передаютъ, уступилъ кортесамъ, лишилъ Іосифа Бенвенисти его должности, упразднилъ также существовавшій до того времени и напоминавшій о своемъ арабскомъ происхожденіи титулъ алмошарифа и вмѣсто него утвердилъ испанскій ¹⁾ (tesoreo). Но увольненіе съ должности Іосифа де Эція не достоверно, потому что послѣдній еще многіе годы пользовался довѣріемъ короля. Донъ Самуилъ ибнъ-Вакаръ получилъ даже еще большее преимущество. Донъ Альфонсо отдалъ ему аренду доходовъ съ ввозимыхъ изъ королевства Гранады товаровъ. Онъ получилъ кромѣ того привилегію на чеканку монетъ болѣе низкой пробы. Тогда Іосифъ де Эція сталъ завидовать этому и предложилъ болѣе высокую арендную плату за ввозную пошлину на гравадскіе товары. Когда онъ думалъ, что уже побѣдилъ своего соперника, послѣдній сыгралъ съ нимъ еще болѣе чувствительную шутку. Ибнъ-Вакаръ сумѣлъ убѣдить короля, что для кастильскаго населенія было бы значительно выгоднѣе, если была бы строго проведена охранительная система и былъ бы запрещенъ всякій ввозъ изъ сосѣдняго мавританскаго королевства (1330-1331 ²⁾).

Въ то время, какъ оба еврейскіе царедворца думали о томъ, какъ бы вытѣснить или повредить другъ другу, еврейскіе враги энергично стремились подвергнуть опасности не только значеніе всѣхъ кастильскихъ общинъ, но и ихъ существованіе. Они вызвали народное озлобленіе живыми сообщеніями о томъ, что изъ-за ухудшенія монетъ, произведеннаго откупщикомъ Ибнъ-Вакаромъ, произошло вздорожаніе жизненныхъ припасовъ, такъ какъ послѣдніе вывозились въ сосѣднія страны для обмѣна на серебро, которое внутри страны имѣло болѣе высокую цѣнность ³⁾. Еврейскіе враги дѣйствовали также со стороны церкви, стараясь пробудить у короля предразсудки противъ всѣхъ евреевъ. Ихъ передовымъ борцомъ

¹⁾ Chronica гл. 85.

²⁾ Chronica гл. 98, 99.

³⁾ Т. же гл. 98.

выступилъ одинъ изъ среды еврейства, ставшій, едва перешедши въ христіанство, фанатическимъ преслѣдователемъ евреевъ. Это былъ извѣстный Авнеръ, предшественникъ Павла де Санта Марія, Фрея Вицента, Лоркви, Де-Спины, Торквемады и другихъ крещеныхъ и некрещеныхъ юдофобовъ, подготовившихъ и довершившихъ униженіе и изгнаніе испанскихъ евреевъ.

Авнеръ изъ Бургоса или, какъ его позже называли, *Альфонсо Бургенсисъ* де Валидолидъ (род. 1270, ум. 1346) былъ знакомъ съ библейскими и талмудическими сочиненіями, занимался также науками и былъ практическимъ врачомъ. Аристотелево-маймонидова философія, которую онъ воспринялъ, и, можетъ быть, также астрология, къ которой онъ пристрастился, вытравили въ немъ вѣру и сдѣлали его равнодушнымъ не только къ іуданзму, но и ко всякой религіи. Страдая отъ заботъ о пропитаніи, Авнеръ не нашелъ у своихъ единоплеменниковъ желательной поддержки. Но онъ былъ слишкомъ малымъ философомъ, чтобы удовлетвориться скромной участью. Онъ, наоборотъ, слишкомъ много замышлялъ, но не находилъ средствъ для удовлетворенія своихъ желаній. Для того, чтобы имѣть возможность жить въ удовольствіи и роскоши, Авнеръ рѣшился, почти 60 лѣтъ отъ роду, перейти въ христіанство, хотя эта религія могла доставить ему такъ же мало внутренняго удовлетворенія, какъ и та, отъ которой онъ отвернулся. Какъ христіанинъ онъ принялъ имя *Альфонсо*. Невѣрующій ученикъ Аристотеля и Авероеса занялъ церковную должность ризничаго въ одной большой церкви въ Валидолидѣ съ богатымъ приходомъ, достаточнымъ для удовлетворенія его мірскихъ желаній. Свое отсутствіе убѣжденій и опаденіе онъ старался софистически прикрасить. Онъ составилъ философски звучащее сочиненіе, въ которомъ онъ не признавалъ за человѣкомъ свободы воли и проводилъ мысль: сынъ земли во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ подчиненъ безусловной необходимости, предписываемой звѣздами; рѣшительность и самодѣятельность не въ состояніи освободить его отъ этого; и его переходъ въ христіанство также былъ результатомъ роковой для него судьбы, противъ которой онъ не могъ бороться. Астрологическій фатализмъ оставался еще единственнымъ убѣжденіемъ, крѣпко державшимся въ душѣ Авнера-Альфонсо. Все остальное: религія, идейность, нравственность, вѣрность, честь было для него пустой игрушкой. Астрологическій вздоръ онъ защищалъ съ большимъ упрямствомъ противъ своего прежняго еврейскаго друга, славнаго писателя, *Исаака Пулгара*, написавшаго сочиненіе въ опроверженіе астрологіи. Эта лженаука имѣла какъ разъ тогда многихъ сторонниковъ также среди евреевъ, и образованный человѣкъ, *Соломонъ Алконстантини* (можетъ быть изъ Сарагосы, потомокъ семейства, раньше вступившагося за Маймонида

(стр. 45), составилъ въ это время обширный трудъ, чтобъ болѣе учено, чѣмъ логично вывести изъ Библии и Талмуда доказательства въ пользу принудительнаго вліянія звѣзднаго міра на человѣческую судьбу ¹⁾).

Альфонсо зашелъ въ своей безпринципности такъ далеко, что вскорѣ послѣ своего перехода въ христіанство съ жестокой ненавистью и съ намѣреніемъ преслѣдовать выступилъ противъ своихъ прежнихъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ. При его знакомствѣ съ еврейской литературой ему легко было отыскать и выставить на показъ ея слабыя стороны, построить на нихъ обвиненіе противъ іудаизма и сдѣлать изъ этого самые гнусные выводы. Альфонсо былъ неутомимъ въ обвиненіяхъ евреевъ и іудаизма и составилъ длинный рядъ сочиненій, въ которыхъ онъ, частью нападая, частью обороняясь, выступаетъ въ защиту христіанства отъ нападковъ со стороны евреевъ. Еврейскій языкъ, которымъ онъ ловче умѣлъ пользоваться въ литературныхъ цѣляхъ, чѣмъ испанскимъ, вынужденъ былъ сносить поношеніе іудаизма. Онъ выступалъ противъ агадическаго способа толкованія, противъ талмудическихъ узаконеній и противъ слѣпоты евреевъ, не признающихъ Христа спасителемъ и богомъ. Преувеличивая или прямо таки выдумывая, онъ упрекалъ еврейство, что оно разбилось на множество сектъ, не понимая, что этотъ упрекъ съ гораздо большимъ основаніемъ могъ бы быть возвращенъ обратно христіанству, которое родилось и выросло съ сектанствомъ. Для того, чтобъ составить довольно длинный списокъ еврейскихъ сектъ, ризничій изъ Валадолида поступалъ такъ, какъ поступали многіе юдофобскіе писатели до и послѣ него. Онъ вытаскивалъ изъ могилъ давно побѣжденных и забытыхъ еврейскія секты, и отмѣчалъ, какъ полное раздѣленіе на секты, простое различіе во взглядахъ на извѣстные, существенные или несущественные, вопросы въ іудаизмѣ. Онъ перечислялъ садукеевъ, которые давно ужъ болѣе не существовали, и не только каранмовъ, но и самаритянъ, которые также мало принадлежали къ союзу іудаизма, какъ первоначально происходившіе изъ іудаизма христіане. Онъ отмѣчалъ фарисеевъ и раввиновъ какъ двѣ секты и лживо утверждалъ относительно кабалистовъ, что они составляли особую ересь и вѣрили въ десять чиселъ или лицъ въ Божествѣ. Онъ прямо выдумалъ еврейскую секту, допускавшую существованіе двухъ божественныхъ существъ, Метаторона и Бога ²⁾. Когда Альфонсо не постыдился прислать своему прежнему знакомому, Исааку Пулгару, одно изъ своихъ гнусныхъ сочиненій, послѣдній въ язвительной эниграммѣ сильно его отчиталъ и вообще не давалъ ему покоя своими опроверженіями. Евреи Испаніи еще не настолько пали духомъ, чтобъ молчать при столь наглыхъ нападкахъ. Еще дру-

¹⁾ Его соч. наз. *קורן וזמן*.

²⁾ Извлеченіе изъ его полемическихъ сочиненій находится у Альфонсо де Сипла-

гой, мало известный, писатель возражалъ Альфонсо, и благодаря этому возгорѣлась ожесточенная полемика о іуданзмѣ и христіанствѣ.

Но Альфонсо не остановился только на почвѣ писательства, а выступилъ прямо предъ королемъ Альфонсо XI въ качествѣ обвинителя евреевъ. Онъ утверждалъ или скорѣе снова освѣжилъ утверженіе отца церкви Геронима, и другихъ, что евреи ввели въ свои молитвы формулу проклятія противъ христіанскаго бога и его приверженцевъ. Такая во всякомъ случаѣ существовала, но первоначально была принята исключительно противъ іудео-христіанъ, клеветавшихъ на своихъ единоплеменниковъ предъ римскими властями (Назаряне т. V, стр. 329). Представители еврейской общины Вальядолида, которые, повидимому, были приглашены королемъ для оправданія, отрицали, что проклятіе, направленное противъ минеевъ (назарянъ) относится къ Іисусу и нынѣ въ него вѣрующимъ. Но Альфонсо не соглашался съ этимъ объясненіемъ и обязался въ диспутѣ съ евреями доказать свое обвиненіе. Кастильскій король велѣлъ поэтому собраться представителямъ общины Вальядолида на религиозное собесѣдованіе съ Альфонсо. Оно произошло въ присутствіи государственныхъ чиновниковъ и доминиканцевъ. Здѣсь Альфонсо Бургенсіасъ повторилъ свое обвиненіе и настолько остался побѣдителемъ, что король Альфонсо издалъ эдиктъ (25 февраля 1336), по которому кастильскимъ общинамъ было запрещено подъ страхомъ штрафа, начиная съ одной марки серебромъ (или 100 мараведи), пользоваться инкриминируемой молитвой и формулой проклятія¹⁾. Такъ еврейскимъ врагамъ удалось привлечь на свою сторону дружесвеннаго евреямъ короля. Должно было наступить еще худшее время.

Король Альфонсо былъ не очень постояненъ въ своей милости, которую онъ переносилъ то на одного, то на другого; онъ не приказывалъ, подобно азіатскому деспоту, обезглавливать попавшихъ въ немилость, но мало печалился о нихъ и разрѣшалъ дѣлать съ ними все, что угодно было фавориту на часъ. Разъ сталъ пользоваться довѣріемъ короля недостойный человѣкъ, *Гонзало Мартинецъ* (Нунецъ) де Овiedo, который прежде былъ бѣднымъ рыцаремъ и, благодаря еврейскому фавориту, дону Іосифу де Эціа, достигъ высшихъ должностей. Будучи совершенно далекъ отъ мысли быть благодарнымъ своему благодѣтелю, онъ ненавидѣлъ того, кто его возвысилъ, и вмѣстѣ съ нимъ всѣхъ евреевъ. Когда онъ сдѣлался министромъ королевскаго двора и позже даже гротмейстеромъ ордена Алкантары (1337), онъ выступилъ съ планомъ уничтоженія евреевъ. Онъ подалъ форменный доносъ на дону Іосифа и дону Самуила ибнъ-Вакаръ, что они на

¹⁾ Альфонсо де Спина.

службѣ у короля обогатились. Онъ получилъ отъ короля право поступить съ ними по собственному усмотрѣнію, чтобъ заставить ихъ выдать свои сокровища. Послѣ этого Гонзало велѣлъ заключить въ тюрьму ихъ обоихъ, двухъ братьевъ Ибнъ-Вакара и еще восемь его родственниковъ, всѣхъ вмѣстѣ съ семействами, и конфисковалъ ихъ имущество. Дочь Юсифъ де-Эція умеръ въ тюрьмѣ, а дочь Самуиль погибъ подъ пыткой. Но это далеко еще не удовлетворило этого юдофоба. Онъ старался свергнуть также двухъ близко стоявшихъ къ придворнымъ кругамъ евреевъ, *Моисея Абудіеля* и (Сулеймана?) *Ибнъ-Яиша*. Онъ впуталъ ихъ въ какое-то обвиненіе, но держался съ ними очень дружественно. Гонзало Мартинецъ надѣялся, что, благодаря ихъ паденію, онъ сумѣетъ легче выполнить свой злостный замыселъ противъ всѣхъ кастильскихъ евреевъ. Между тѣмъ обвиненнымъ удалось, при помощи большой суммы денегъ, освободиться отъ обвиненія. Но представился другой случай для предложенія погубить евреевъ.

Мавританскій король Мароко, Абулхасанъ (Албоасинъ), призванный своими, находившимися въ угнетенномъ состояніи, единовѣрцами въ Гранадѣ на помощь, велѣлъ перевезти черезъ проливъ многочисленное войско подъ начальствомъ своего сына, *Абумелика*, чтобъ сначала упорно бороться съ Кастиліей, отнять ее у креста и подчинить полумѣсяцу. Ужасъ распространился по христіанской Испаніи при этомъ извѣстіи. Король Альфонсо назначилъ тогда Гонзало Мартинеца, какъ магистра ордена Алкантары, главнокомандующимъ въ этой войнѣ и снабдилъ его королевскими полномочіями. Но не было денегъ. На совѣщаніи объ изысканіи средствъ, Гонзало выступилъ съ планомъ: отобрать у евреевъ ихъ богатства и къ тому же изгнать ихъ изъ Кастиліи; благодаря этому, король имѣлъ бы много свободныхъ денегъ, потому что терзаемые евреями христіане тоже охотно дали бы большія деньги, чтобъ освободиться отъ своихъ враговъ. Къ счастью, это предложеніе встрѣтило возраженія въ королевскомъ совѣтѣ и даже со стороны высшаго духовнаго лица Кастиліи, архіепископа Толеды, *дона Жюля Алвареса де-Алборноса*. Послѣдній доказывалъ, что евреи являются для короля неизсякаемымъ сокровищемъ, котораго не слѣдуетъ себя лишать, и что властители Кастиліи имъ издавна гарантировали защиту и терпимость. Дочь Моисей Абудіель, узнавшій о совѣщаніи относительно евреевъ, гдѣ рѣчь шла объ ихъ благополучіи и горѣ, побудилъ общины устраивать публичные посты и умолять Бога своихъ отцовъ о крушеніи злого замысла Гонзало. Послѣдній выступилъ въ это время къ границѣ противъ мавританскаго войска и одержалъ легкія побѣды; ему посчастливилось, что мавританскій главнокомандующій, Абу-меликъ, палъ убитый стрѣлой и что столь грозная армія была уничтожена

и разсыяна. Благодаря этому, гросмейстеръ Алкантары сталъ еще болѣе зазнаваться; онъ думалъ получить такое значеніе въ испанскихъ дѣлахъ, чтобы король вынужденъ былъ бы одобрять предложенныя имъ мѣры. Онъ былъ полонъ надменности, обычно предшествующей паденію.

Слабая рука женщины подготовила его гибель. Красивая и умная *Леонора де Гузманъ*, такъ сильно плѣвившая своими прелестями короля, что онъ былъ ей болѣе вѣренъ, чѣмъ своей жёнѣ, ненавидѣла фаворита Гонзало Мартинца и сумѣла возбудить противъ него короля и внушить ему, что Гонзало дурно отзывался о своемъ господинѣ. Альфонсо хотѣлъ удостовѣриться въ этомъ и послалъ ему приказъ явиться въ Мадридъ. Но Гонзало не хотѣлъ подчиниться королевскому приказу. Для того, чтобы имѣть возможность воспротивиться его гнѣву, онъ возбудилъ противъ короля рыцарей ордена Алкантары и гражданъ подвѣдомственныхъ ему городовъ, завязалъ измѣнническіе переговоры съ португальскимъ королемъ и даже съ врагомъ христіанъ, королемъ Гранады. Альфонсо былъ вынужденъ послать противъ него своихъ рыцарей и осадить его въ Валенціи де Алкантара (въ Андалузій на границѣ съ Португаліей). Въ своемъ ослѣпленіи Гонзало приказалъ пустить противъ короля стрѣлы и ядра, которыми былъ смертельно раненъ стоявшій вблизи короля человекъ. Но нѣкоторые рыцари Алкантары оставили магистра своего ордена и сдали королю башни. Тогда Гонзало не оставалось ничего другого, какъ сдаться, и онъ, какъ измѣнникъ, былъ присужденъ къ смерти и сожженъ (1339). Таковъ былъ конецъ человекъ, грозившаго евреямъ гибелью. Послѣ этого кастильскія общины праздновали новый праздникъ спасенія въ томъ же мѣсяцѣ, когда злоба Гамана противъ евреевъ обрушилась на его собственную голову. Съ этого времени Альфонсо снова сталъ оказывать благорасположеніе къ евреямъ и далъ Монсею Абудиелю очень высокое положеніе при своемъ дворѣ¹⁾.

Огнень до конца своей жизни Альфонсо XI оставался справедливымъ по отношенію къ евреямъ. Хотя кортесы жаловались на нихъ и требовали у него ограниченія ихъ правъ, онъ все таки не соглашался на это. Онъ, правда, вообще запретилъ евреямъ, какъ и магометанамъ, ростовщичество и велѣлъ уничтожить долговья росписки, но онъ разрѣшилъ евреямъ, несмотря на многократныя петиціи, приобрѣтать земли по сю сторону Дуэро цѣнностью до 20,000 мараведи (болѣе 3,000 нѣмецкихъ талеровъ), а по другую сторону даже до 30,000.

Слѣдовало бы думать, что евреи при такихъ, въ общемъ не неблагоприятныхъ, условіяхъ больше развивали свою уже расцвѣтшую духовную

¹⁾ Schebet Jehuda № 10; Chronica Alfonso XI стр. 181, 197, 203, 204, 206—8.

культуру; но было не такъ. Какъ разъ Кастилія и вообще Испанія въ этотъ промежутокъ времени были очень бѣдны еврейскими учеными. Талмудъ былъ единственной отраслю, которую разрабатывали мыслящіе люди. И въ изученіи Талмуда сказался упадокъ силъ. Наибольше уважаемые равнины этого времени сами такъ мало вѣрили въ свою продуктивность, что они даже уже не осмѣливались выставить самостоятельные взгляды и все болѣе и болѣе полагались на выводы старыхъ авторитетовъ. Огнорительно практики они устроились очень удобно; они рабски слѣдовали законодательному кодексу Маймонида и отступали лишь въ отдѣльныхъ пунктахъ, противъ которыхъ высказался Ашерп¹⁾. Послѣднему удалось, если и не совсѣмъ подавить влеченіе испанскихъ евреевъ къ научному изслѣдованію, то все таки навлечь на него подозрѣніе и тѣмъ ослабить его. Видные носители философскаго духа отнынѣ ужъ не принадлежали болѣе Испаніи, а въ большинствѣ, если они вообще появлялись, южной Франціи. Таковы *Ибнъ Каспи*, *Герсонидъ* и *Нарбони*. Однако Ашерп и его сыновья, наслѣдовавшіе его неприязнь къ наукѣ и распространившіе въ Испаніи воззрѣніе, что совсѣмъ не нужно вдаваться въ высшіе вопросы о іудаизмѣ и его связи съ философіей, что такое изслѣдованіе уже само по себѣ является склонностью къ ереси и невѣрію, не сообразили, что они этимъ ослабляли духъ испанскихъ евреевъ и дѣлали его неспособнымъ также и къ талмудическимъ занятіямъ. Еврейскіе сыны Испаніи не были такъ приспособлены къ одностороннему талмудизму, какъ нѣмецкіе евреи. Если имъ запрещали научныя занятія, то этимъ отнимали у нихъ одновременно всякую умственную энергію и дѣлали ихъ негодными также къ разрѣшеннымъ занятіямъ. Исчезло даже ихъ влеченіе къ пѣснямъ и ихъ поэтическій талантъ. Если кое-кто изъ нихъ еще творилъ, то его произведеніе являлось некрасивымъ и бессмысленнымъ риемосплетеніемъ. Они стали все болѣе и болѣе походить на презиравшихся ими раньше нѣмецкихъ евреевъ. Нужно лишь сравнить красивое стихотвореніе Іегуды Галеви о „чудесахъ пера“ съ растянутымъ, несносно напыщеннымъ стихотворнымъ произведеніемъ риемоплета *Шемъ-Товъ Ардутиеля*²⁾, чтобъ понять глубокую разницу между расцвѣтомъ и упадкомъ. Даже прозаическое изложеніе, о которомъ еврейскіе испанцы прежде такъ усиленно заботились, выродилось преимущественно въ бездарный наборъ словъ. Милый поэтъ, *Сантобъ де Каріонъ*, уже при Альфонсѣ XI излагавшій свои мысли въ красивыхъ испанскихъ стихахъ, былъ

¹⁾ Resp. Iehuda Ascheri № 54.

²⁾ בטהרה הרב דין שם טוב בן יצחק ארדוטיל, оконч. въ тамузѣ 1345, изд. изъ манускрипта въ Dibre Chachamim стр. 47 и слѣд.

единственнымъ жаворонкомъ, пѣвiе котораго не пробуждало ни одного отголоска.

Восемь сыновей Ашери, его родственники, переселившiеся съ нимъ изъ Германiи въ Толеду (стр. 194) и его многочисленные внуки отнынѣ покорили своимъ односторонне талмудическимъ, религиозна-мрачнымъ и смиреннымъ направлениемъ испанское еврейство. Самыми видными изъ его сыновей были *р. Яковъ* (Baal ha-Turim) и *р. Јегуда*, оба не только искренне религиозные, но и безпристрастные и самоотверженные люди, но съ ограниченнымъ въ высшей степени кругозоромъ, оба столь же знали Талмудъ, сколько были несвѣдущи въ другихъ отрасляхъ знанiя, и были какъ бы созданы для того, чтобъ согласовать внутреннiй упадокъ съ подготовлявшейся несчастной участью евреевъ въ ихъ третьей родинѣ.

Јакова б.-Ашери (род. 1230, ум. 1340) преслѣдовалъ злой рокъ. Его жизнь была цѣпью страданiй и лишенiй, но онъ сносилъ ихъ съ терпѣнiемъ, безъ жалобъ и ропота. Хотя его отецъ, Ашери, привезъ съ собой въ Испанiю много богатствъ и постоянно жилъ въ довольствѣ, однако сынъ его, *р. Яковъ*, крайне нуждался и находился въ зависимости отъ другихъ. Но онъ все-таки не получалъ никакой платы, какъ равинъ; онъ, повидимому, совсѣмъ никогда не занималъ равинской должности. Какъ для всѣхъ ашеридовъ, Талмудъ былъ для него элементомъ жизни; однако онъ рассуждалъ о немъ скорѣе съ поразительной ученостью, чѣмъ съ изобрѣтательнымъ умомъ. Его единственная заслуга заключается въ томъ, что онъ внесъ извѣстный порядокъ въ хаосъ талмудической учености и удовлетворилъ потребность времени въ окончательномъ законодательномъ кодексѣ для религиозной практики. Послѣ Маймонида, составившаго полтора столѣтiя тому назадъ въ почти художественной группировкѣ и ясно распредѣленiи свой гигантскiй трудъ (Mische Thoga), количество религиозно-законодательныхъ постановленiй, благодаря работамъ французской и нѣмецкой школъ, снова такъ сильно возросло, что даже самый способный человѣкъ болѣе ужъ не въ состоянiи былъ все запомнить и примѣнить при случаѣ. Этотъ накопившiйся материалъ былъ разбросанъ по многочисленнымъ сочиненiямъ и беспорядочно смѣшанъ между собой. Кромѣ того взгляды по поводу каждаго пункта религиозныхъ законовъ такъ расходились между собой, что равнины и судьи средняго пошиба постоянно находились въ нерѣшительности, какому мнѣнiю имъ слѣдовать, какому авторитету довѣряться ¹⁾).

Р. Яковъ Ашери, благодаря своему нѣмецкому происхожденiю и пребыванiю въ Испанiи, до мелочей былъ знакомъ съ произведенiями различныхъ школъ и авторитетовъ и поэтому болѣе всего былъ приспособленъ

¹⁾ Resp. Jehuda Ascheri № 54.

къ тому, чтобы овладѣть и привести въ порядокъ этотъ хаотическій матеріалъ. Онъ былъ значительно подготовленъ отцомъ, коментировавшимъ Талмудъ и исправлявшимъ рѣшенія Алфаси, постоянно имѣя въ виду практику. Планомѣрные труды Бенъ-Адрета также служили предварительными работами. Обладая этимъ и пользуясь всѣми существовавшими трудами, особенно маймонидовыми, р. Яковъ составилъ второй религіозный кодексъ (въ четырехъ частяхъ, *Tugim*, для краткости названный *Tug*, 1340 ¹⁾), но исключительно для религіозной, т. е. ритуальной, нравственной, семейной и гражданской правовой практики, устранивъ все, что со времени разрушенія храма и вслѣдствіе измѣнившихся условій вышло изъ употребленія. Составленіемъ этого труда начинается нѣкоторымъ образомъ новая глава въ исторіи внутренняго развитія іудаизма.

Религіозный кодексъ р. Якова является измѣрителемъ высоты паденія официальнаго іудаизма со времени Маймонида. Въ Маймонидовомъ сводѣ законовъ преобладаетъ идея; каждый, даже самый странный, обрядъ связывается въ немъ (хорошо или дурно) съ сущностью религіи и представляется въ видѣ вывода, нѣкоторымъ образомъ въ видѣ слѣдствія изъ нея. Кодексъ р. Якова, наоборотъ, сплошь отказывается отъ мышленія. Религіозный педантизмъ, практиковавшійся въ нѣмецко-еврейскихъ общинахъ, является тутъ законодателемъ, отягощаетъ и бичуетъ. Маймонидъ при перечисленіи обязательныхъ религіозныхъ предписаній цѣликомъ придерживался Талмуда и лишь изрѣдка включалъ постановленія гаоновъ, какъ авторитетныхъ представителей іудаизма. Сынъ Ашері, наоборотъ, вносилъ въ свой религіозный сводъ законовъ все, что когда нибудь и гдѣ нибудь было высказано изъ мнѣтельности или ученыхъ соображеній. Маймуни, напримѣръ, приводилъ, что въ нѣкоторыхъ общинахъ принято за восемь дней до поста въ память разрушенія храма не ѣсть мяса. Р. Яковъ Ашері рекомендуетъ обычай набожной Германіи отказываться не только отъ мяса, но и отъ вина въ теченіе трехъ недѣль ²⁾. Поэтому въ его кодексѣ обряды, которые равнинскіе авторитеты объявили обязательными, значительно превосходятъ числомъ тѣ, которые слѣдуютъ изъ Талмуда. Можно было бы почти сказать, что *талмудическій* іудаизмъ въ его рукахъ превратился въ *равинскій*. Въ свой религіозный сводъ законовъ онъ включилъ даже кабалистическія выдумки ³⁾.

Кодексъ р. Якова совершенно отличенъ отъ Маймонидова не только по содержанію, но и по формѣ. Поскольку онъ слѣдуетъ послѣднему, въ немъ можно замѣтить систематическую группировку; зато въ самостоятельныхъ отдѣлахъ нѣтъ яснаго, какъ звенья цѣпи связнаго маймонидова по-

¹⁾ Время составленія *Tug* видно изъ его части *Orach Chajim* № 428.

²⁾ Т. же № 521.

³⁾ Т. же № 113.

рядка. Изложеніе и языкъ также не обладаютъ маймонидовой сжатостію и ясностію. Тѣмъ не менѣ этотъ религиозный кодексъ вскорѣ встрѣтилъ всеобщее признаніе, потому что онъ отвѣчалъ потребности времени и давалъ обзоръ всего того изъ обрядовъ, семейнаго и гражданскаго права, что считалось обязательнымъ для исповѣдовавшихъ іудаизмъ въ изгнаніи среди народовъ. Равины и судьи стали имъ руководиться въ разрѣшеніи практическихъ вопросовъ и даже предпочитали его труду Маймонида, потому что въ немъ содержатся также позже прибавившіеся элементы, и онъ болѣе строгъ и педавантъ относительно обрядовъ. Лишь немногіе изъ современныхъ равинѣ¹⁾ не могли отказаться отъ своей самостоятельности, принимали рѣшенія на основаніи собственныхъ изысканій въ источникахъ и мало обращались къ новому религиозному кодексу. Зато огромное большинство не только въ Испаніи, но и въ Германіи радовалось обладанію готовымъ сводомъ законовъ, который такъ удобно излагаетъ все достойное знанія, освобождаетъ отъ подробныхъ изслѣдованій и предъявляетъ болѣе требованій къ памяти, чѣмъ къ разуму. Такъ *Туръ* р. Якова сталъ необходимымъ и единственнымъ руководствомъ къ знанію іудаизма, какъ его понимали равины, державшимся въ теченіе четырехъ столѣтій, пока не вошло въ употребленіе новое, которое еще на много превзошло старое.

Р. Яковъ Ашери написалъ также комментарий къ Пятикнижію, который еще болѣе свидѣтельствуетъ объ упадкѣ духа въ Испаніи. Этотъ комментарий не имѣетъ ни малѣйшихъ слѣдовъ простой экзегетики, воспроизводитъ въ большинствѣ случаевъ толкованія Нахманида, но зато онъ содержитъ игры съ цифрами и словами, чтобы истолковать масоретскіе знаки, какъ глубокомысленные намеки (*Remes*). Нужно живо себя представить, что въ той самой странѣ, гдѣ Ибнъ-Ганахъ, Ицхаки ибнъ-Ясусъ, Моисей Гикатила и Ибнъ-Эзра высказали столь смѣлые экзегетическіе взгляды и очистили вкусъ и сужденіе, могъ выступить р. Яковъ Ашери съ такими глупостями и при этомъ рассчитывать на кругъ читателей.

Въ то время, какъ еврейскіе писатели, кабалисты и некабалисты, оставили уже проторенный путь ясной экзегезы и вступили на ложную дорогу, одинъ монахъ впервые проложилъ въ непроходимомъ лѣсу причудливаго толкованія Писанія, принятаго въ христіанскомъ мірѣ еще со временъ отцовъ церкви, узкую дорожку простого объясненія Писанія. Францисканецъ *Николай де Лира* (1300-1340), профессоръ теологіи въ Парижѣ, а позже начальникъ ордена, обученный еврейскому языку, вѣроятно, крещеными евреями, взялъ себя за образецъ комментарий Раши къ

¹⁾ О Саломѣ изъ Вѣны или Австріи рассказываетъ Яковъ Молякъ (Магариль): שלם היה רגיל כך להגות בארבע מות.

св. Писанію и впервые ввелъ его простое, разумное толкованіе, конечно, съ оговорками, въ христіанскую теологію. Благодаря распространенію коментаріевъ Лиры (postillae) къ Ветхому завѣту, экзегеза Раши пробудила въ христіанскомъ кругѣ склонность къ простотѣ и имѣла вліяніе даже на основателя реформаціи. Заслуга Де-Лиры заключается исключительно въ томъ, что онъ познакомилъ христіанскій міръ съ методомъ толкованія, введеннымъ еврейскимъ экзегетомъ изъ Труа. Между тѣмъ не слѣдуетъ также низко оцѣивать, что францисканскій монахъ, полный ненависти къ евреямъ не менѣ своихъ братьевъ по ордену и предлагавшій въ одномъ юдофобскомъ сочиненіи властителямъ средства къ обращенію евреевъ, настолько побѣдилъ предубѣжденіе и огдалъ предпочтеніе еврейскому толкователю Писанія предъ христіанскими.

Братъ р. Якова, *Іегуда Ашері* (род. 1284, ум. 1349), походилъ по своей учености и добродѣтелямъ на своего брата, не имѣя лишь его способности внести порядокъ въ хаосъ; послѣ смерти его отца (1327) толедская община избрала его въ преемники по равинату испанской столицы. Свои обязанности онъ выполнялъ съ необыкновенной добросовѣстностью и безпристрастіемъ и онъ могъ бы всю общину призвать въ свидѣтели того, что онъ не имѣлъ за собой ни малѣйшей провинности¹⁾. Когда Іегуда Ашері изъ-за непріятностей въ своей общинѣ разъ рѣшилъ переселиться въ Севилью, вся община единодушно и неотступно просила его остаться у нея и удвоила его доходы²⁾. Тѣмъ не менѣ онъ не очень хорошо чувствовалъ себя въ Испаніи и, какъ передаютъ, въ своемъ завѣщаніи совѣтовалъ своимъ пяти сыновьямъ переселиться въ Германію, родину ихъ семейства³⁾. Преслѣдованія, которымъ подверглись нѣмецкіе евреи во время чумы, показали имъ, должно быть, что слѣдуетъ все-таки предпочесть жизнь въ Испаніи. Благодаря своему положенію въ наибольшей общинѣ и своимъ обширнымъ равинскимъ познаніямъ, Іегуда Ашері считался величайшимъ авторитетомъ своего времени, еще большимъ, чѣмъ его братъ, р. Яковъ. Преимущественно къ нему поступали запросы со всѣхъ сторонъ, и онъ давалъ на нихъ подробные и основательные отвѣты въ сжатой формѣ⁴⁾. Раванскую письменность онъ не обогатилъ какимъ либо особеннымъ сочиненіемъ.

Почти всѣ талмудическія произведенія этого времени отмѣчены печатью самостоятельности и чистой учености. Они или кропотливо собираютъ уже существующее или опираются на болѣе старый авторитетъ и

¹⁾ Resp. Jehuda Ascheri № 54.

²⁾ Гедалія ибнъ-Яхія въ Schalschelet.

³⁾ Т. же.

⁴⁾ Собраніе респонзовъ его רספוז׳וֹת יְהוּדָא אֲשֶׁרִי издано въ Берлинѣ 1846 Б. Розенталемъ и Д. Каселемъ.

пишутъ коментаріи или даже коментаріи къ коментаріямъ прежнихъ сочиненій. *Иерухамъ б.-Мешуламъ*, одинъ изъ многочисленныхъ учениковъ Ашери, провансалець, котораго изгнаніе евреевъ изъ Франціи (стр. 204) забросило въ Испанію, собралъ граждански-правовые и ритуальные законы въ два компендіума (1334). *Давидъ Абудархамъ* изъ Севильи бездарнымъ образомъ составилъ растянутый трудъ о молитвахъ и обрядахъ (1340). Даже три извѣстнѣйшихъ талмудиста этой эпохи, сторонники школы Нахманида и Бенъ-Адрета, державшіеся вдали отъ ашеридскаго и нѣмецкаго направленія: *Шемъ-Товъ ибнъ-Гаонъ*, *Іомъ-Товъ Ишбили* и *Видалъ де Толоза* не издали ни одного самостоятельнаго труда, а комментировали Талмудъ или Маймонидовъ религиозный кодексъ. Первый, кабалистъ (стр. 230), въ качествѣ талмудиста сооставилъ лишь коментарій къ Маймониду ¹⁾ или собственно защиту противъ возраженій Авраама б.-Давидъ, въ которой заключено больше знанія, чѣмъ ума. *Іомъ-Товъ б.-Авраамъ Ишбили* (Ritba), родомъ изъ Севильи и жившій въ Алколеѣ де Цивка (1310—1350), былъ талмудическимъ писателемъ, имѣлъ ясный и пронзительный умъ и походилъ на своего учителя, Бенъ-Адрета, но онъ ничего не составилъ, кромѣ коментаріевъ къ Талмуду, труду Алфаси и сочиненіямъ Нахманида. Третій выдающійся талмудистъ изъ школы Бенъ-Адрета, донъ *Видалъ Іомъ-Товъ де Толоза*, занимался исключительно религиознымъ кодексомъ Маймонида и выпустилъ первый основательный коментарій къ послѣднему, отъ чего онъ и получилъ также свой титулъ (Rab ha-Magid). О его ученой женѣ рассказываютъ остроумный анекдотъ. Когда ея мужъ умеръ, его тезка, Іомъ-Товъ Ишбили, попросилъ руки вдовы. Но она отклонила это предложеніе столь же остроумнымъ, сколь и оскорбительнымъ примѣненіемъ талмудической фразы: „Второй Іомъ-Товъ (праздникъ) по сравненію съ первымъ является зауряднымъ (будній день)“. Вообще только одинъ талмудическій писатель оставилъ въ это время протоптанную дорожку толкованія и собиранія и вступилъ на самостоятельный путь. Это былъ *Самсонъ б.-Исаакъ* изъ *Шинона* (1300-1350). Въ своемъ методологическомъ трудѣ (S. Keritot) онъ вводилъ читателя въ лабораторію Талмуда, показывая ея операціи, причемъ дѣлалъ тонкія и остроумныя замѣчанія. Правда и Самсону изъ Шинона не хватало свободнаго взгляда, чтобъ подняться надъ Талмудомъ и посмотреть на него собственными глазами. Хотя онъ не издалъ настоящаго критическаго труда для пониманія Талмуда, онъ все-таки попытался къ этому и во всякомъ случаѣ стоялъ выше въ этомъ отношеніи своихъ современниковъ. Онъ проявилъ также больше, чѣмъ они, пониманія хронологіи талмудической и послѣ-талмудической эпохи. Въ свое время Самсонъ пользовался большимъ уваженіемъ, хотя о

немъ и его жизни очень мало стало извѣстнымъ; онъ, должно быть, обладалъ самостоятельнымъ умомъ, потому что онъ не только держался вдали отъ кабалы, но прямо такъ презиралъ ея нечестивую манеру обращаться въ молитвѣ не къ Богу, а то къ той, то къ другой воображаемой духовной субстанціи (сефира). „Я молюсь“, говорилъ онъ, „какъ невинный ребенокъ“¹⁾.

Если въ Испаніи пришло въ состояніе упадка все еще съ особеннымъ рвеніемъ проводимое изученіе Талмуда, то насъ не должно удивлять, что другія отрасли науки не процвѣтали и совсѣмъ не находили какого-либо внимательнаго ухода. Библейскія занятія, еврейская философія и толкованіе Писанія были почти что вычеркнуты изъ списка; едва доносится къ намъ изъ этого времени единственное имя писателя, серьезно занимавшагося этимъ. Родина еврейской философіи въ эпоху послѣ Ашеріи не выдвинула больше ни одного мало-мальски значительнаго философа религіи. Опала мышленія вполнѣ удалась, благодаря усердному рвенію Аба-Мари, анаемѣ, наложенной Бенъ-Адретомъ, и рѣшительному отвращенію Ашеріи къ философскому изслѣдованію. Истинно благочестивые страшились соприкосновенія съ философіей, потому что она представлялась имъ преддверіемъ ереси и невѣрія, а ханжи показывали себя еще болѣе равнодушными къ ней. Нужна была смѣлость для того, чтобъ заняться ею, такъ какъ это влекло за собой лишь осужденіе и презрѣніе. Кабала уже сдѣлала также свое дѣло, затуманивъ глаза своими фокусами. Философское изслѣдованіе, правда, приняло такое направленіе, что оно враждебно столкнулось съ религіей. Примѣненныя Маймонидомъ связывающія средства для объединенія іуданзма и аристотелеваго міровоззрѣнія, при болѣе глубокомъ разсмотрѣніи, оказались слишкомъ искусственными и обманчивыми. Мостъ, который онъ перекинулъ черезъ зіяющую пропасть между увѣренностью въ существованіи личнаго, вліяющаго на судьбы народовъ и отдѣльныхъ лицъ, Бога, который создалъ міръ, управляетъ имъ, судитъ, караетъ, награждаетъ его, и тою теорією, по которой вселенная испоконъ вѣка держится на основаніи строгихъ законовъ необходимости, а Божество образуетъ лишь угловой камень этого міроваго зданія, не могъ долго сохраниться и уступалъ при всякомъ энергичномъ наступленіи послѣдовательной мысли. Для примиренія этихъ двухъ рѣзкихъ противоположностей Маймонидъ пожертвовалъ многимъ изъ іуданзма, именно изъ прямого смысла словъ Библии и еще больше изъ агады. Послѣдующіе мыслители нашли жертвы слишкомъ малыми. Переходя отъ одного слѣдствія къ другому, они находили, что многое изъ того, что Маймонидъ считалъ въ

¹⁾ Resp. Исаака 6-Шешетъ № 157.

иудаизмъ прочнымъ, при сильномъ свѣтѣ разума превращается въ туманъ. Чѣмъ смѣлѣе выступала теперь философія религіи, тѣмъ болѣе презрѣнной она становилась въ глазахъ представителей иудаизма. Они не хотѣли совсѣмъ и слышать о ней и вернулись назадъ въ зданіе Талмуда.

„Внутри иудаизма въ наше время существуютъ два класса“, такъ одинъ современникъ рисуетъ настроеніе: „ученики философовъ смѣются надъ Талмудомъ, пренебрегаютъ обрядами иудаизма, вообще все въ священномъ Писаніи объявляютъ фигуральными выраженіями и мало дорожатъ религіей съ ея предписаніями; другой классъ презираетъ науку, ругаетъ Аристотеля и его комментаторовъ и не хочетъ и слышать о мысленіи“¹⁾. Эту рѣзкую противоположность наглядно представляетъ милый болтунъ, *Исаакъ Пулгаръ*, въ своемъ страстномъ діалогѣ, можно сказать въ дракѣ между еврейской религіей и философіей²⁾. Представитель талмудическаго иудаизма (Thorani) выступаетъ въ этомъ діалогѣ въ видѣ согбеннаго старика съ длинной бородой и появляется онъ въ молитвенномъ одѣянніи. Его философскій противникъ—юноша въ вызывающей позѣ. Въ большомъ народномъ собраніи (въ Иерусалимѣ) оба они спорятъ другъ съ другомъ съ сильнѣйшей жестикуляціей. Старикъ обвиняетъ юношу, что послѣдній и его товарищи стремятся разрушить старую вѣру, сдѣлать изъ-за этого разсѣяніе Израиля болѣе продолжительнымъ, задержать его избавленіе и усилить его гнѣвъ. „Они измѣняютъ религіозные законы, смѣются надъ талмудическими мудрецами и распространяютъ чужія сочиненія, составленныя лицами, не признающими Бога; эти философы не пощажаютъ молитвеннаго дома, не дѣлаютъ кистей на краяхъ одежды, не одѣваютъ филakterіевъ на голову и руку“. Старикъ уговариваетъ толпу забросать юношу камнями или сжечь его. Послѣдній возражаетъ въ раздраженномъ тонѣ: „старикъ судитъ о томъ, чего онъ совершенно не понимаетъ; философская мудрость (Merkaba) стоитъ выше Талмуда; законы иудаизма существуютъ не для Бога, который не нуждается ни въ какомъ поклоненіи, а исключительно для пользы вѣрующихъ въ Него; они всѣ имѣютъ, такимъ образомъ, разумную цѣль; поэтому нечего ожидать отъ ихъ соблюденія какой-либо награды на томъ свѣтѣ, такъ какъ свою награду они несутъ въ себѣ самихъ; вопросъ о томъ, какъ это случается, что грѣшникъ часто бываетъ счастливымъ, а набожный такъ часто несчастнымъ, не имѣетъ никакого смысла; добродѣтель и мудрость сами по себѣ даютъ счастье, порокъ и глупость сами по себѣ являются несчастьемъ“.

¹⁾ Каспи Stfer ha-Mussar (въ Таам Sekenim) гл. П.

²⁾ Во второй части соч. Пулгара гл.л. тту.

Такъ какъ старецъ видить, что своей рѣзкостью онъ не можетъ добиться своего, то онъ пользуется сатирой и насмѣхается надъ науками, говоря, что предположенія онѣ выдають за достовѣрное, заблужденія за истину. Юноша отвѣчаетъ на это: лишь при помощи развитаго ума человѣкъ можетъ возвыситься до человѣческаго достоинства и быть не похожимъ на животное, потому что вещи познаются не органами чувствъ, а духовнымъ окомъ; лишь благодаря философски образованному уму человѣкъ можетъ отличить истинное отъ ложнаго, справедливое отъ несправедливаго, запрещенное отъ разрѣшеннаго; безъ философскаго взгляда люди поддавались бы дикимъ предрасудкамъ, обманамъ и призракамъ; философія можетъ, поэтому, предъавлять претензіи на такую же достовѣрность, какъ и божественное откровеніе. Правовѣрный старикъ въ отвѣтъ на это доказываетъ, что не Аристотель, а Моисей и не разумъ, а пророчество сообщаютъ истинныя свѣдѣнія о Божествѣ и его управленіи міромъ. Исаакъ Пулгаръ, очень желая подготовить пораженіе завзято-вѣрующимъ, заставляетъ старика нарочно говорить глупости и впутывать кабалу, чтобъ сдѣлать ее достаточно смѣшной. Онъ заставляетъ его утверждать: благодаря пророческому откровенію, вѣрующіе могутъ познавать глубокія тайны высшихъ міровъ, рай и адъ, сонмы ангеловъ и десять кабалистическихъ субстанцій (Sefirot); набожный можетъ при помощи таинственныхъ Божьихъ именъ творить даже чудеса, наприм., перескочить пространство, сдѣлаться невидимымъ, лечить болѣзни, возбуждать предвѣщающіе будущее сны, какъ это нѣмецкіе и французскіе набожные евреи въ дѣйствительности дѣлали; такого покоренія и господства надъ природой достигаютъ не философскимъ изслѣдованіемъ, а библейскимъ откровеніемъ.

Философскій юноша, преувеличивая въ другую сторону, говоритъ: наука выше пророчества; первая даетъ ясныя и точныя знанія и можетъ дать отчетъ о своемъ образѣ дѣйствій; вторая же, наоборотъ, совершается внѣ сознанія, даетъ лишь темныя, смутныя представленія, потому что она тѣснѣйшимъ образомъ связана съ безграничною фантазіей; поэтому даже талмудисты говорили: „Мудрецъ имѣетъ больше значенія, чѣмъ пророкъ“.

Такъ какъ завзято-набожный и защитникъ науки не могутъ рѣшить споръ, слушатели также не въ состояніи ихъ примирить, то послѣдніе требуютъ, чтобъ оба представили свой интересный споръ на разрѣшеніе еврейскаго царя Іерусалима. Послѣдній же высказывается по этому поводу въ слѣдующемъ духѣ: Богъ одарилъ людей двоякаго рода свѣтомъ, свѣтомъ ума и пророческимъ откровеніемъ; такъ какъ оба исходятъ отъ одного творца, то оба они полновѣрны и не должны желать погасить другъ друга; при помощи ума человѣкъ достигаетъ высшаго міра, разрѣ-

васть облака невѣжества и пріобрѣтаетъ вѣчную жизнь; разумъ регулируетъ исключительно его *воззрѣнія*, религія же — его *дѣйствія*, его нравственное и религіозное поведеніе; поэтому она столь же необходима; такъ какъ человѣкъ не въ состояніи вести чисто теоретическую или также чисто практическую жизнь, но практика руководствуется воззрѣніями, а теорія испытывается дѣйствіями, то философія и религія являются двумя наставницами, которыя руководятъ имъ въ жизни. Царь увѣщаетъ и подѣ конецъ приказываетъ, чтобъ вѣрующій и философъ не ссорились другъ съ другомъ, а мирно уживались, какъ два брата, помогали другъ другу, поддерживали и подкрѣпляли слабыя мѣста одного силой другого.

Исаакъ Пулгаръ (1300—1349), повидимому, изъ Авилы, писавшій полемическія сочиненія и эпиграммы противъ выкреста - юдофоба Авнера Альфонсо (стр. 239), старался въ этомъ діалогѣ и вообще въ своемъ сочиненіи „*Помощь религіи*“ примирить противорѣчіе между вѣрой и тогдашней философіей. Однако, ни приговоръ его царя Иерусалимскаго, ни его собственные доводы не могли заполнить пропасть. Исаакъ Пулгаръ былъ для себя твердо убѣжденъ въ истинности іудаизма со всѣми его мелочами и не находилъ противорѣчій между вѣрой и знаніемъ столь рѣзкимъ, чтобъ его нельзя было примирить. Онъ думалъ: каждый истинно философски-образованный соблюдаетъ всѣ религіозныя предписанія, такъ какъ они согласуются съ разумомъ; лишь ученики, полуфилософы, не достигшіе еще зрѣлости мышленія, отвергаютъ нѣкоторые обряды и презрительно отзываются о еврейскихъ законодателяхъ ¹⁾. Исаакъ Пулгаръ, поэтому, горячо защищалъ какъ строго вѣрующую набожность, такъ и разсудительное мышленіе. Его главный трудъ въ защиту іудаизма отъ полужнаекъ, невѣрующихъ, астрологовъ и христіанъ и имѣетъ въ виду эту цѣль. Однако при всемъ усиліи и всѣхъ ораторскихъ пріемахъ онъ не могъ внушить другимъ это убѣжденіе. Родственникъ по духу Шемъ-Товъ Фалакеры (стр. 180), онъ не обладалъ логической глубиной, чтобъ даже лишь понять противорѣчіе во всей его непримиримости, не говоря уже о томъ, чтобъ его уничтожить. Лишь по временамъ Пулгаръ развивалъ здоровыя мысли, именно въ своей борьбѣ противъ кабалистическихъ глупостей ²⁾ и астрологическихъ дурачествъ ³⁾. Онъ на посланный іудаизму упрекъ въ незначительномъ количествѣ исповѣдующихъ его и ихъ страданіяхъ ⁴⁾ мѣтко возразилъ, говоря: Чѣмъ религія возвышеннѣе и отвлеченнѣе, тѣмъ менѣе она соотвѣтствуетъ бессмысленной толпѣ, потому что на послѣднюю производятъ впечатлѣніе лишь грубыя, наглядныя, чувственные впечатлѣнія

¹⁾ עור הרה IV. Также Каспи въ ספר המוסר гл. 11.

²⁾ עור הרה

³⁾ Т. же.

⁴⁾ Т. же I, 5.

и сказочные рассказы о чудесахъ; малое количество приверженцевъ іудаизма не только не свидѣтельствуетъ противъ него, но и говоритъ какъ разъ въ пользу его возвышенности; точно также и многочисленныя страданія Израиля говорятъ за превосходство его ученія, потому что этимъ подтверждается, что имъ руководить и его защищаетъ Богъ. „Въ самомъ дѣлѣ, если бѣ кто нибудь хотѣлъ опросить кругомъ всѣ народы, въ средѣ которыхъ мы живемъ, желательно ли имъ искорененіе евреевъ, то они отдали бы за это деньги и даже части тѣла; несмотря на это, они не могутъ покончить съ нами“. Исаакъ Пулгаръ выдвинулъ правильный, вытекающій изъ маймонидовыхъ догматовъ вѣры взглядъ, что вѣра въ мессіанское избавленіе не составляетъ существеннаго пункта іудаизма, хотя многія мѣста изъ пророковъ ясно свидѣтельствуютъ въ пользу будущаго пришесгвія мессіи ¹⁾. При всемъ этомъ Пулгаръ меньше всего былъ строгимъ мыслителемъ, выставляющимъ плодотворную, стойкую идею. Уже его методъ доказывать выснія истины въ рифмованной прозѣ съ примѣсю плохихъ стиховъ выдаетъ слабость его мыслительныхъ способностей. Онъ умѣлъ хорошо рассказывать, но не убѣждать. Поэтому онъ имѣлъ мало вліянія.

Еще слабѣе умомъ былъ его современникъ, *Давидъ б.-Іомъ-Товъ ибнъ-Била (Билія* ²⁾ изъ Португаліи. И онъ высказывался въ пользу философіи, такъ какъ благодаря ей еще болѣе выступаетъ превосходство Торы. Но изъ этого положенія онъ сдѣлалъ неправильное употребленіе. Ибнъ-Билія былъ плодовитымъ писателемъ, считалъ себя также поэтомъ и давалъ указанія, какъ можно составлять стихи. Но его мыслительныя способности были такъ же посредственны, какъ и его поэтической талантъ. Для освѣщенія основныхъ истинъ іудаизма онъ даже не былъ въ состояніи выдвинуть собственную мысль, а собралъ воедино взгляды другихъ мыслителей. Ибнъ-Билія выставилъ тринадцать положеній, нѣкоторымъ образомъ догматовъ іудаизма, которые однако не представляются ни вытекающими изъ общаго принципа, ни силою еврейскими, ни вообще строго доказанными. Къ ихъ числу принадлежатъ прежде всего существованіе ангеловъ, твореніе изъ ничего и вѣра въ загробный міръ духовной жизни. Его ученіе о душѣ, на которомъ онъ построилъ пять догматовъ, является бессмысленной смѣсью двухъ противоположныхъ системъ: то душа должна явиться изліяніемъ Божества, то — простой склонностью, подлежащею саморазвитію. По мнѣнію Ибнъ-Биліи, Тора стоитъ выше философскихъ истинъ и убѣдительнѣе, чѣмъ онѣ, доказана чудесами; ея содержаніе имѣетъ поверхностное значеніе для

¹⁾ Т. же I. 6.

²⁾ Его главное соч. *דברי חכמים* въ Dibre Chachamim стр. 56.

толпы и глубокое для посвященныхъ. Въмѣстѣ съ Вахией (т. VII стр. 38) Ибнъ-Вилія считалъ, что самое добросовѣстное выполненіе ритуальныхъ законовъ не создаетъ совершенства благочестиваго еврея, а исключительно лишь ясное познаніе Бога и нравственный образъ мыслей. Наилучшимъ изъ созданнаго имъ является догматъ о томъ, что награда и наказаніе для души не есть чувство, идущее извнѣ, а заключается въ ней самой, въ удовлетвореніи и радости по поводу добросовѣстной религиозной и нравственной жизни или въ горѣ о неудачной. Если прибавить еще, что Ибнъ-Вилія вплелъ въ свой коментарій къ Пятикнижю астрологическія причуды, то и онъ можетъ явиться доказательствомъ упадка духа среди евреевъ Пиренейскаго полуострова въ это время.

Носителей нѣсколько возвышенной мысли въ это время слѣдуетъ, поэтому, искать не по сю сторону Пиренеевъ, а по другую, въ южной Франціи, гдѣ они удержались вопреки внѣшнимъ неприяностямъ. Здѣсь наука не презиралась. Здѣсь, именно въ общинѣ Периньяна, существовало своего рода *общество*, занимавшееся философией и развивавшее ее¹⁾. Въ Провансѣ жили три горячихъ сторонника метафизическаго объясненія іудаизма: *Каспи*, *Герсонидъ* и *Видалъ Нарбони*. Они, правда, не открыли міру никакихъ новыхъ идей и тѣмъ менѣе они создали законченную систему. Одако, тѣмъ, что они болѣе и опредѣленнѣе продумали идеи времени, серьезнѣе и основательнѣе ознакомились съ метафизическими вопросами и сдѣлали изъ маймонидовыхъ предпосылокъ неумолимые и смѣлые выводы, подвергшіе сомнѣнію воображаемое единодушіе между іудаизмомъ и современной философией, они лишили опоры половинчатость и слабость, игравшія формулами и почивавшія на лаврахъ унаслѣдованныхъ выводовъ. Своимъ послѣдовательнымъ мышленіемъ они, правда, навлекли на себя также подозрѣніе въ томъ, что шли дорогой невѣрія; эти подозрѣнія исходили отъ тѣхъ, которые поработены обрядовою стороною іудаизма и препятствуютъ доступу свѣта къ нему. Хотя всѣ трое горячо были преданы іудаизму и также строго соблюдали обряды, однако нѣкоторыя ихъ выраженія и положенія, къ которымъ ихъ приводило ихъ послѣдовательное мышленіе, придавали имъ видъ еретиковъ. Въ то время, когда религія имѣла стойкое, такъ сказать кристаллизованное, строеніе, каждое, даже самое незамѣтное уклоненіе отъ вылитой нормы тотчасъ же являлось ересью.

Бонафушъ Иосифъ б.-Аба-Мари Каспи (Ибнъ-Каспи, род. 1280, ум. 1340) былъ родомъ изъ Аржантьера въ южной Франціи, почему онъ и прибавилъ себѣ еврейское имя „серебряный“²⁾, по жилъ въ не принадлежавшемъ Франціи *Тарасконѣ*, или скорѣе проводилъ тамъ

¹⁾ По словамъ Моисея Нарбони, цитированнымъ Мункомъ *Mélanges* стр. 504.

²⁾ Argent знач. серебро. *Ред.*

большее или меньшее время. Онъ напоминалъ Ибнъ-Эзру любовью къ путешествіямъ, безпокойнымъ характеромъ и склонностью къ сочинительству; но былъ болѣе серьезенъ и одаренъ меньшимъ умомъ и юморомъ, къ тому же богатъ и поэтому независимъ¹⁾. Съ наступленіемъ зрѣлага возраста, на тридцатомъ году жизни, въ Иосифѣ Каспи пробудилось непреодолимое влеченіе къ философскому изслѣдованію и вдохновеніе къ мудрости и ясному познанию, которыя не оставляли его въ теченіе всей его жизни. Для Каспи мудрость олицетворилась и воплотилась въ Маймонида. Онъ сожалѣлъ, поэтому, только о томъ, что онъ не былъ его современникомъ. „Почему я не жилъ во времена Маймонида или почему онъ не родился позже?“, такъ горевалъ онъ серьезно и горько²⁾. Думая, что потомство Маймонида должно было унаслѣдовать его глубокую мудрость, онъ отправился (1312) въ Египеть. Между тѣмъ онъ горько обманулся. Правнукъ Маймонида, Авраамъ II, тотъ самый, который вернулъ къ іуданзму караимскую общину (стр. 229), и всѣ потомки Маймонида были набожными, хорошими раввинами, но о философіи они не имѣли никакого представленія. Они не выдавались даже въ знаніи Талмуда. Негодуя, Каспи воскликнулъ: „Горе тѣмъ, которые идутъ въ Египеть за помощью“³⁾. Послѣ того, какъ онъ пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Египтѣ и на Востокѣ и убѣдился, что свѣтъ знанія потухъ въ странахъ Востока, онъ вернулся назадъ во Францію и сталъ работать надъ приобрѣтеніемъ собственными силами изъ книгъ высшаго знанія, котораго онъ жаждалъ. Во время пастушескаго преслѣдованія или слѣдовавшихъ за нимъ обвиненій евреевъ въ отравленіи колодець (стр. 213) Каспи былъ поставленъ предъ искушеніемъ: отказаться отъ своей вѣры или пожертвовать для нея своей жизнью. Онъ остался вѣренъ своей религіи, но ему все-таки удалось спастись⁴⁾. Едва спасшись, онъ посвятилъ всю свою дѣятельность исканію истины и изучалъ для этого священное Писаніе и философскіе источники; онъ составилъ также планъ цѣлага ряда сочиненій, которыя онъ хотѣлъ разработать для себя и своихъ сыновей, предпринялъ съ этой цѣлью дальнія путешествія въ Каталонію, Майорку, Арагонію, Валенцію (1327—32) и даже собирался переправиться черезъ проливъ въ Фецъ, такъ какъ онъ слышалъ, что тамъ живутъ еврейскіе мудрецы, у которыхъ онъ разсчитывалъ чему-нибудь поучиться. Уже пятидесяти лѣтъ отъ роду, вооруженный значительными знаніями, онъ все еще смотрѣлъ на себя, какъ на ученика, и тосковалъ по великомъ учителѣ или по крайней мѣрѣ по достойномъ товарищѣ или воспріимчивомъ ученикѣ, съ которымъ онъ могъ бы обмѣняться

¹⁾ Въ ךסז לזזר.

²⁾ У Кирхгейма предисловіе коммент. Каспи къ Море.

³⁾ Т. же.   ⁴⁾ Въ ךסז לזזר.

мыслями по поводу философскихъ вопросовъ¹⁾. У себя на родинѣ онъ встрѣтилъ мало единомышленниковъ, чтобъ соглашаться на такія изысканія. Со своимъ современникомъ, Герсонидомъ, онъ, повидимому, не былъ знакомъ.

Изъ Валенці Каспи написалъ своему двѣнадцатилѣтнему сыну, котораго онъ оставилъ въ Тарасковѣ, нѣчто вродѣ послѣдняго наставленія (элуль=августъ 1332), „на случай, если вѣтеръ занесъ бы его въ дальнія мѣста или смерть разобщила бы его съ нимъ“. Это завѣщаніе содержитъ его символъ вѣры и написано удивительно сердечно. Онъ хотѣлъ оставить своему сыну въ качествѣ наслѣдства свои глубокія убѣжденія, внушить ему сильнѣйшую любовь какъ къ іудаизму, такъ и къ философскому знанію, удержать его отъ обѣихъ крайностей, отъ равнодушія къ религіи или къ наукѣ, и вручить ему въ то же время учебный планъ. Онъ пишетъ: „истина ни боязлива, ни стыдлива и не должна быть таковою²⁾; ядро іудаизма или вѣры, впервые открытой міру Авраамомъ, заключается въ четырехъ заповѣдяхъ: признавать Бога первой, единственной, духовной (безтѣлесной) силой, любить Его и почитать; но не излишне множество остальныхъ предписаній еврейскаго ученія, потому что для уваженія и выполненія той, кажущейся столь простой, идеи необходимы высшія усилія духа и всего существа; такъ какъ человекъ не во всякое время мыслить возвышенно, истина ему не всегда очевидна, и онъ „стоитъ на срединѣ между ангеломъ и звѣремъ“, то онъ нуждается въ непрерывномъ напоминаніи, въ постоянномъ указываніи на источникъ всего существующаго и всего мыслящаго; именно для этого даны и предписаны заповѣди и запреты іудаизма; чѣмъ болѣе истинный еврей обогащается знаніями и чѣмъ выше онъ поднимается по ступенямъ философіи, тѣмъ сильнѣе онъ научается признавать необходимость религіи и закона; высшая философская истина не является врагомъ іудаизма, а его другомъ и сестрой; поэтому непростительно завзятымъ талмудистамъ, презирающимъ науку за то, что нѣкоторые изъ ея недостойныхъ учениковъ отвернулись отъ іудаизма; изъ-за своего незнанія враги философіи впадаютъ въ величайшій грѣхъ, создавая себѣ самое недостойное представленіе о Богѣ“. Каспи поучаетъ своего сына постепенно обогащать свой умъ Библіей и Талмудомъ, естествознаніемъ и метафизикой и именно „святой книгой“ (More) Маймонида и создать изъ себя апостола объединенія философіи и іудаизма.

¹⁾ Въ его завѣщаніи.

²⁾ Т. же 15: בני עור דבר ואמת אליהם (אל הרבנים) אבי השביעי לאכרי אין ראיה ולא שחיה (האמת) לא סחרנית ולא ביישנית.

Почему же все таки Каспи былъ осужденъ архи-набожными ¹⁾? Развѣ онъ не выступаетъ въ защиту іудаизма во всемъ его объемѣ, даже талмудическаго толкованія и агады? Онъ, правда, высказалъ свое презрѣніе сухому, бессмысленному раввинизму и осмѣялъ его. Онъ разсказываетъ анекдотъ: разъ онъ хотѣлъ сдѣлать ширъ для своего друга, но его кухарка разстроила ему удовольствіе тѣмъ, что всунула употреблявшуюся для молочной пиши ложку въ горшокъ съ мясомъ; тогда онъ обратился къ раввину, чтобъ узнать, можно ли использовать для шира это мясо; заставъ раввина въ кругу близкихъ за богато уставленнымъ столомъ, онъ долго долженъ былъ ждать отвѣта ²⁾. Однако такія нападки съ его стороны на существующій іудаизмъ были не серьезны. Практически онъ, должно быть, такъ же строго соблюдалъ все предписанія, какъ онъ рекомендовалъ это своему сыну и публикѣ. Но въ теоріи Бонафушъ Каспи выставилъ положенія, которыя, несмотря на его мнѣніе, что они основаны въ религіозной философіи Маймонида, выходятъ за предѣлы ея. Среди почти необозримаго множества его сочиненій о еврейской грамматикѣ, библейской экзегетикѣ и философскихъ предметахъ ни одно не имѣетъ такого значенія, какъ его двойной комментарий къ маймонидову „Путеводителю“, въ которомъ онъ излагаетъ смѣлыя мысли (послѣ 1332), на которыя смотрѣли, какъ на ересь.

Маймонидъ объявилъ размышленіе о Богѣ и міропорядкѣ почти религіознымъ актомъ и поставилъ его такъ высоко, что Каспи, опираясь на это, приписывалъ усовершенствованному мышленію человѣка способность творить почти чудеса и думалъ, что этимъ сумѣетъ разрѣшить труднѣйшія проблемы философіи религіи. Какъ можетъ божественное Провидѣніе простираться на отдѣльные человѣческіе поступки, разъ Богъ обращаетъ вниманіе только на общее въ мірозданіи, а не на частное съ его дѣйствіями? Каспи думалъ, что онъ нашелъ ключъ къ этой загадкѣ въ слѣдующихъ соображеніяхъ: какъ только человѣкъ обогащаетъ свое мышленіе и возвышаетъ его до богопознанія, благодаря чему вступаетъ въ связь съ всеобщимъ міровымъ духомъ (Sechel ha-Poel), Богъ вступаетъ въ его голову; „ибо Богъ есть мышленіе, и мышленіе есть Богъ“; мыслящій человѣкъ, пока онъ пребываетъ въ этомъ высокомъ настроеніи мышленія, является частью мірового духа или также Бога, который есть первопричина всего. Эта возвышенная, полная Божества, мыслительная дѣятельность или, что то же самое, „Богъ въ его головѣ“ руководитъ человѣкомъ во всемъ, охраняетъ его отъ зла и пред-

¹⁾ Симономъ Дураномъ и Абрабанелемъ.

²⁾ Завѣщаніе гл. 14.

ставляетъ, однимъ словомъ, его Провидѣніе¹⁾; о такомъ мыслителѣ священное Писаніе говоритъ: „Съ нимъ Богъ“.

Далѣ Каспи говоритъ: высшей ступени такой возвышенной мыслительной способности достигъ Моисей; поэтому въ Библии онъ называется „Божимъ человѣкомъ“; онъ былъ тѣмъ Адамомъ, котораго создалъ Богъ; вся глава о твореніи міра является въ сущности объясненіемъ восходящихъ и нисходящихъ ступеней, которыя прошелъ духовный ростъ Моисея²⁾; въ своемъ высококомъ мыслительномъ настроеніи онъ принялъ Тору. Каспи оставляетъ неопредѣленнымъ, открылъ ли Тору Моисей или Богъ³⁾, что, конечно, по его взглядамъ, совсѣмъ не уменьшаетъ ея божественности и обязательности, такъ какъ духъ Моисея былъ равнымъ образомъ и духъ Бога. Маймонидъ склонялся къ воззрѣнію, что міръ имѣетъ начало во времени. Каспи, подъ влияніемъ ученія Авероеса, освоился, наоборотъ, съ мыслью, что первичное вещество вѣчно существовало и что твореніе заключалось только въ томъ, что Богъ придалъ этой первичной матеріи формы⁴⁾. Каспи значительно болѣе, чѣмъ Маймонидъ, старался свести на естественныя явленія библейскія чудеса: остановку солнца во времена Иисуса Навина, воскресеніе мертвыхъ пророками Иліей и Элишей⁵⁾. Толкованіе Писанія, составленное Каспи, конечно, точно также носитъ отпечатокъ искусственности. Хотя онъ зналъ простой смыслъ словъ и выдвинулъ правило, что не слѣдуетъ уклоняться отъ этого смысла, все-таки онъ не разъ нарушалъ это правило. Перетолковывалъ же онъ часто слова Маймонида, чтобъ выжать изъ нихъ желательный ему смыслъ! Конецъ этого талантливаго фанатика философскаго мышленія не извѣстенъ. Кажется, что во время путешествія онъ умеръ въ мѣстности, гдѣ онъ оставался неизвѣстнымъ и не замѣченнымъ, и сталъ жертвой своего влеченія къ знанію.

Болѣе выдающейся и талантливой личностью былъ его младшій современникъ и землякъ, *Леви б.-Герсонъ* или *Леонъ де Баньоль*, называвшійся также *Левъ* Еврей, болѣе извѣстный подъ своимъ литературнымъ псевдонимомъ *Герсонидъ* (род. 1288, ум. 1345). Онъ былъ родомъ изъ одного ученаго семейства и причислялъ къ своимъ предкамъ того *Леви* изъ Вилефранша, который косвенно вызвалъ наложеніе запрета на науку (стр. 183). Несмотря на анаѳему Бенъ-Адрета противъ ознакомленія юношества съ науками, онъ рано былъ посвященъ въ нее и

¹⁾ Комментарій къ Море стр. 98. Замѣчательны его выраженія: *כי השכל הוא האל* — והואל הוא השכל ו אנחנו מביאים האל בתוך ראשינו—ואתו השכל האיש הפרטי שראשינו בעל . . . הוא המשכיל והמשגיח בראשי ענייניו ומאורעו.

²⁾ Т. же стр. 30, 52, 98, 109, 113, 121.

³⁾ Т. же стр. 99.

⁴⁾ Т. же стр. 100.

⁵⁾ Т. же стр. 53, 115.

могъ прежде, чѣмъ онъ достигъ еще тридцатилѣтняго возраста, взяться за обширный, основательный философскій трудъ ¹⁾. Герсонидъ былъ разносторонній и основательный человѣкъ, которому противны были поверхностность и половинчатость. Поэтому онъ такъ глубоко проникалъ въ разнообразнѣйшія, привлекавшія его, области знанія: математику, естественныя науки, медицину, астрономію, метафизику, библейскую экзегетику и талмудъ, что онъ обогатилъ въ большей или меньшей степени почти всѣ и оставилъ о нихъ сочиненія. Въ астрономіи онъ внесъ поправки къ своимъ предшественникамъ и сдѣлалъ столь точныя наблюденія, что специалисты положили ихъ въ основаніе своихъ вычисленій. Онъ изобрѣлъ инструментъ, при помощи котораго могли быть сдѣланы точныя наблюденія надъ звѣзднымъ небомъ. Это изобрѣтеніе такъ сильно воодушевило этого, лишеннаго поэзій, человѣка, голова котораго была полна сухими числами и логическими выводами, что онъ составилъ по этому поводу еврейское стихотвореніе, нѣчто вроде загадки ²⁾. Онъ выступалъ также и въ медицинской литературѣ и открывалъ лекарства. Даже въ качествѣ основательнаго талмудиста онъ пользовался въ свое время значительной извѣстностью и такъ какъ онъ любилъ порядокъ, то составилъ методологическое руководство къ Мишнѣ ³⁾.

Маэстро Леонъ де Ваньоль, какъ его называли въ качествѣ врача, попеременно жившій въ *Оранже*, *Перпиньянн* и въ тогдашней резиденціи папъ, *Авиньонн*, имѣлъ счастье не принадлежать къ евреямъ собственно Франціи. Онъ такимъ образомъ не пострадалъ при изгнаніи своихъ единоплеменниковъ изъ этой страны (стр. 201), но его сердце обливалось кровью при видѣ страданій, которымъ подверглись изгнанники. Онъ былъ пощаженъ также пастушескимъ преслѣдованіемъ и послѣдовавшими за нимъ несчастіями. Какъ разъ въ то время началась его плодотворная литературная дѣятельность, длившаяся болѣе двухъ десятилѣтій (1321—1343 ⁴⁾). Однако ни одно изъ его сочиненій не привлекло такого вниманія, какъ его религіозно-философскій трудъ (Milchamot Adonai), въ которомъ онъ съ такимъ хладнокровіемъ и спокойствіемъ развивалъ самыя смѣлыя метафизическія идеи, какъ будто онъ совсѣмъ не беспокоился о томъ, что за уклоненіе отъ обычнаго круга представленій онъ могъ бы быть осужденъ и признанъ еретикомъ. „Если мои утвержденія правильны“, такъ онъ говорилъ, „то порицаніе можетъ лишь меня прославить“. Онъ совсѣмъ даже не хотѣлъ вступать въ споръ, подобно

¹⁾ Конецъ V отдѣла его Milchamot.

²⁾ Часть этого стихотворенія *לרשק לו* сообщена Эдельманомъ въ *Dibre Chefez* стр. 7.

³⁾ *סוד המצות*.

⁴⁾ Свое большое астрономическое сочиненіе онъ составилъ въ ноябрѣ 1328 г.

Каспи или Пулгару, съ наввно-вѣрующими врагами науки. Едва удостаивалъ онъ ихъ со своей идейной высоты презрительнаго взгляда: „Для этихъ людей вполне достаточно *вѣры*, пусть они ее сохраняютъ и не обращаютъ вниманія на знаніе“¹⁾. Леонъ де Ваньольтъ принадлежалъ къ числу не часто появляющихся мыслителей съ величественнымъ видомъ, ищущихъ правды самой по себѣ, не считаясь съ другими цѣлями. Въ этомъ отношеніи онъ стоялъ выше самого Маймонида, который своими работами стремился къ прославленію іуданзма и къ устраниенію возраженій, направленныхъ противъ его истинности. Леви б.-Герсонъ, наоборотъ, прямо высказывалъ, что нужно открывать истину даже въ томъ случаѣ, когда она сильнѣйшимъ образомъ противорѣчила бы Торѣ, ибо послѣдняя не представляетъ какого нибудь тираническаго закона, желающаго навязать неправду въ видѣ правды, а хочетъ привести прямо къ истинному познанію²⁾; если найденная истина согласуется съ библейскими изреченіями, то это тѣмъ болѣе радостно. По безопадности своего мысленія среди еврейскихъ изслѣдователей Герсонидъ равенъ только Спинозѣ. Онъ не призываетъ также никакой таинственности въ наукѣ, какъ многіе изъ его предшественниковъ и даже Маймонидъ, предназначившій свой философскій трудъ исключительно для избраннаго круга и желавшій, чтобъ онъ оставался недоступнымъ простой толпѣ. Леонъ-де Ваньольтъ, наоборотъ, хотѣлъ, чтобъ изслѣдованные имъ вопросы были обнародованы, будучи убѣжденъ, что правда не можетъ причинить какой-нибудь вредъ. Онъ не слѣдовалъ также рабски за считавшимися непогрѣшимыми авторитетами философіи. Онъ противопоставлялъ свой собственный взглядъ не только Маймониду и Авероесу, но и Аристотелю.

Выводы его работъ съ точки зрѣнія современнаго положенія добытыхъ человѣкомъ воззрѣній не представляютъ, правда, особенной цѣнности; но этимъ не умаляется признательность за его ревностное, неутомимое стремленіе къ ясности и свѣту. Ему предстояло разрѣшить значительно болѣе трудную задачу, чѣмъ Маймониду. Послѣ смерти послѣдняго область философіи, благодаря Авероесу и его ученикамъ, которыхъ Герсонидъ долженъ былъ принять во вниманіе, стала обширнѣе и сложнѣе. Вопросы, которые въ маймонидово время едва намѣчались, въ эпоху философа изъ Ваньоля требовали уже своего оковчательнаго разрѣшенія. Онъ и былъ способенъ къ тому, чтобы взяться за нихъ. По силѣ діалектики Леви б.-Герсонъ точно также имѣетъ лишь немногихъ равныхъ себѣ. Самую запутанную и самую тонкую тему онъ умѣлъ изложить съ поразитель-

¹⁾ Преди ловіе къ Milchamot, главному соч. Герсонида, изд. въ первый разъ Яковомъ Меркаріей въ Riva di Trenta 1560, во второй разъ въ Лейпцигѣ 1866.

²⁾ Т. же изд. Riva стр. 2 и отд. IV, стр. 69.

тельной легкостью, разбить ее на элементы и взвѣснить всѣ доводы за и противъ. Эта необыкновенная его способность еще болѣе изощрилась благодаря его талмудическому воспитанію. Его можно было бы назвать живой логикой. Однако въ немъ также замѣчательно, что онъ не всегда удовлетворялся понятіями и силлогизмами, но любилъ справляться также съ фактами природы и человѣческаго опыта и придавать значеніе ихъ отвѣту. Его превосходныя знанія охраняли его отъ логическаго и діалектическаго излишества. Его изложеніе не очень привлекательно, потому что онъ хотѣлъ, какъ онъ опредѣленно высказалъ, показать голую правду такъ, какъ она есть, безъ всякихъ прикрасъ. Онъ нарочно пренебрегалъ стилистическими приѣмами; онъ хотѣлъ не ослѣплять или уговаривать, а убѣждать ¹⁾). Онъ очень хорошо зналъ, что за напыщенными, цвѣтисгыми фразами нерѣдко скрывается безсиліе мысли.

Леонъ де Ваньоль не создалъ какой либо полной, законченной, религиозно-философской системы, а лишь точнѣе и опредѣленнѣе своихъ предшественниковъ охватилъ вопросы, интересовавшіе мыслителей того времени ²⁾). Существованіе Бога, какъ первой и необходимой причины всего существующаго, духовнаго и матеріальнаго,—этотъ пунктъ считался тогда исчерпаннымъ и не нуждался болѣе въ доказательствахъ. Но вопросъ, вѣчны ли міръ или его основа или созданы, былъ снова поднятъ Аверросомъ, и Герсонидъ хотѣлъ приблизить его къ своему разрѣшенію. И онъ не могъ отказаться отъ эмпирическаго положенія, по которому ничто не можетъ возникнуть изъ абсолютнаго ничего, и поэтому, подобно Каспи, допускалъ твореніе изъ испоконъ вѣковъ существовавшаго первичнаго вещества; но онъ придаетъ этой первичной матеріи столь скудное, рѣдкое, безформенное существованіе, что она равняется почти ничему. Можно поэтому съ одинаковымъ правомъ сказать: міръ созданъ изъ чего-то или созданъ изъ ничего ³⁾). Когда-то Богъ далъ этому скудному веществу форму и возможность дальнѣйшаго развитія формы, и это былъ актъ творенія. Въ качествѣ фактическаго доказательства въ пользу развитія вселенной во времени Герсонидъ указалъ: науки постепенно все болѣе укрѣплялись и развивались изъ маленькихъ начатковъ, языки, искусства, государственныя устройства также усовершенствовались; если бъ міръ съ самаго начала находился въ одной и той же смѣнѣ зарожденія и гибели, то для всѣхъ этихъ произведеній человѣческаго духа возможенъ былъ бы не прогрессъ, а вѣчный застой ⁴⁾), что утверждалъ Аверросъ.

Разъ Богъ создалъ міръ изъ „почти несуществующей“ основной матеріи, то Онъ знаетъ вещи, а также свободныя дѣйствія человѣка; но

¹⁾ Milchamot предисловіе стр. 3.

²⁾ Т. же VI стр. 68.

³⁾ Т. же стр. 60.

⁴⁾ Т. же стр. 58.

этимъ не уничтожается свобода воли, потому что Богъ по своей собственной природѣ знаетъ происходящее и всѣ возможности, которыя осуществятся въ томъ или иномъ видѣ ¹⁾; на этотъ, Богомъ созданный, мѣръ для сохраненія его простирается божественное провидѣнiе; въ низшей сферѣ сохраняются исключительно виды и роды, тогда какъ отдѣльныя существа подвержены всякимъ случайностямъ; но въ человѣческомъ родѣ отдѣльныя лица могутъ, благодаря высшему познанію и нравственности, подняться и образовать собственный видъ, вступить въ связь съ мировымъ духомъ, приобрести даже взглядъ на будущее и соотношеніе вещей и съ помощью этого защитить себя отъ несчастныхъ случаевъ ²⁾. Герсонидъ утверждалъ, что у человѣка есть способность предвидѣнiя, и онъ можетъ такимъ образомъ открыть завѣсу будущаго и, напрягая умъ, подымая душу къ вѣчному и неизмѣнному и уединяясь отъ человѣческаго общества, достигъ степени пророка. Онъ допускалъ даже возможность предчувствій и волшебства ³⁾. Леонъ де Баньоль очень мало имѣлъ противъ библейскихъ чудесъ, значительно меньше, чѣмъ Каспи. Ихъ возможность вытекала для него изъ допущенія творенія міра; ихъ слѣдуетъ разсматривать, какъ мгновенные акты творенія; ихъ реальность подтверждалась для него достовѣрными священными книгами ⁴⁾. Въ ученіи о безсмертіи онъ рѣшительно отклонился отъ сдѣлавшагося тогда господствующимъ взгляда, по которому душа усопшаго совершенно и безъ остатка растворяется и исчезаетъ въ мировомъ духѣ. Герсонидъ же, наоборотъ, допускалъ индивидуальное, различное по степени безсмертіе, смотря по степени совершенства, достигнутаго душой здѣсь на землѣ ⁵⁾.

Послѣ того, какъ Герсонидъ допустилъ пророчество и чудеса, которыя были имъ, по его мнѣнію, философски доказаны, откровеніе Торы являлось для него непоколебимымъ фактомъ, не нуждающимся болѣе ни въ какихъ доказательствахъ; она, имѣетъ, конечно, какъ и все созданное Богомъ, цѣль и именно очень возвышенную цѣль: она хочетъ привести къ истинному блаженству; Богъ хотѣлъ этимъ завершить и осуществить свой планъ провидѣнiя для благороднѣйшаго существа на землѣ; откровеніе иудаизма предначертало цѣлесообразное при помощи совершенно опредѣленныхъ указаній, что дѣлать и чего не дѣлать, то, чего невозможно формулировать въ видѣ опредѣленнаго закона, наприм., поскольку человѣкъ долженъ владѣть своей радостью или неудовольствіемъ, было изложено въ формѣ рассказовъ, въ которыхъ показаны достойные подражанія примѣры; наконецъ, нѣкоторыя ученія, которыя не такъ легко постигнуть на трудномъ пути познания, были наглядно изложены проро-

¹⁾ Т. же III.

²⁾ Т. же IV.

³⁾ Т. же II.

⁴⁾ Т. же IV.

⁵⁾ Т. же I особ. гл. 11—13.

ками; и Талмудъ заключаетъ въ себѣ эти три составныя части: *законы* (Halacha), *примѣры и ученія* (Agada ¹⁾). По этому масштабу Герсонидъ толковалъ священное Писаніе. Онъ, какъ почти всѣ еврейскіе философы среднихъ вѣковъ, придерживался того ошибочнаго взгляда, согласно которому священное Писаніе или совпадало съ аристотелевой философіей или, по крайней мѣрѣ, не противорѣчило ей. Вообще Леви б. - Герсонъ не былъ свободенъ отъ ошибокъ своего времени. Онъ увлекался также астрологіей. Согласно своему толкованію, онъ предсказывалъ пришествіе Мессіи на 1358 годъ и хвасталъ этимъ своимъ исчисленіемъ ²⁾, хотя оно уже было до него сдѣлано Авраамомъ б. - Хія и Нахманидомъ.

Несмотря на свою выдающуюся талантливость, Герсонидъ имѣлъ небольшое вліяніе на иудаизмъ. Набожные осуждали его за безпощадныя изслѣдованія и за двусмысленное отношеніе къ ученію о твореніи. Главный его трудъ „Войны Бога“ они называли: „Войны противъ Бога“. Зато онъ былъ оцѣненъ христіанскими изслѣдователями. Папа Климентъ VI велѣлъ, еще при жизни автора, который, можетъ быть, его лечилъ, перевести на латинскій языкъ изъ его труда отдѣлъ объ астрономіи и о новозобрѣтенномъ инструментѣ (1342 ³⁾). Онъ находился въ сношеніяхъ съ христіанскими учеными. Конецъ жизни Леона де Ваньоль остался неизвѣстнымъ, какъ и конецъ Юсифа Каспи. Но едва ли онъ дожидъ до того года, когда фанатизмъ и чума наперерывъ устраивали дикую травлю его единоплеменниковъ и уничтожали ихъ тысячами.

Самымъ младшимъ изъ трехъ провансальскихъ философовъ этого времени былъ *Моисей б. - Юшуа Нарбони*, названный также маэстро *Видалъ* (род. 1300, ум. 1362 ⁴⁾). Его отецъ, Юшуа, родомъ изъ Нарбоны, но жившій въ Перпиньянѣ, горячо интересовался еврейской, т. е. маймонидовой, философіей и знакомилъ съ ней, несмотря на объявленную противъ этого анаѣму, своего тринадцатилѣтняго сына. Видалъ Нарбони былъ такимъ же фанатическимъ поклонникомъ метафизики, какъ Каспи. Больше всего онъ почиталъ Маймонида и Авероеса, труды которыхъ онъ преимущественно комментировалъ. Его путешествія отъ подошвы Пиренеевъ до Толеды и снова назадъ до Сорін (1345—1362) обогатили иполнили его знанія. Его интересовало все, что достойно изученія, и онъ внимательно наблюдалъ это. Неудачи и страданія не въ состояніи были уменьшить его ревностное отношеніе къ изслѣдованію истины. Разъяренныя толпы черни напали вслѣдствіе черной смерти на общину *Серверы*. Видалъ Нарбони долженъ былъ убѣжать вмѣстѣ съ остатками общины, потерялъ свое имущество и, что для него было еще ужаснѣе, свои доро-

¹⁾ Предисловіе ком. къ Пятикн.

²⁾ Ком. къ кн. Давида

³⁾ Мункъ Melanges стр. 500.

⁴⁾ Т. же стр. 522.

гя книги. Это однако ему не помѣшало; онъ продолжалъ свою работу съ того мѣста, гдѣ его прервали. Настоящей самостоятельности онъ, правда, не достигъ; онъ былъ вѣрнымъ перипатетикомъ съ аверонетской окраской. Относительно него нужно еще меньше спрашивать, что онъ создалъ прочнаго. Въ своемъ главномъ трудѣ, коментаріи къ маймонидовой философіи религіи ¹⁾, надъ которымъ онъ работалъ съ перерывами семь лѣтъ незадолго до своей смерти (1355—1362), онъ старался объяснить взгляды Маймонида при помощи аверонетскихъ положеній. Нарбони толковалъ іудаизмъ какъ введеніе къ достиженію высшей ступени теоретическаго и нравственнаго совершенства и держался обычнаго въ то время взгляда, отъ котораго освободился только Герсонидъ, что Тора имѣетъ двоякій смыслъ, простой, грубый для бессмысленной толпы и болѣе глубокой, метафизическій для класса мыслителей. Еретическіе взгляды, т. е. такіе, которые грѣшили противъ общаго сознанія іудаизма, выставилъ также Нарбони, но не съ искренностью и откровенностью Леви б.-Герсонъ. Чудеса критиковалъ и онъ и охотно совсѣмъ удалилъ бы ихъ. Но свободу воли у человѣка онъ защищалъ философскими доводами ²⁾ противъ фатализма вѣроотступника Авнера Альфонсо (стр. 238), которымъ послѣдній прикрашивалъ свое отпаденіе отъ іудаизма. Когда онъ въ преклонномъ возрастѣ собирался возвратиться изъ Сорін, гдѣ онъ прожилъ много лѣтъ, къ себѣ на родину по другую сторону Пиренеевъ, его неожиданно постигла смерть почти посреди его работъ.

Если бы каримъ *Аронъ б.-Илія Никомеди* долженъ былъ также быть причисленнымъ къ философамъ этого времени, то онъ имѣлъ бы довольно плохой видъ въ обществѣ Леви б.-Герсонъ и остальныхъ провансальскихъ мыслителей. Незначительное количество его философскаго знанія было болѣе дѣломъ учености, чѣмъ самостоятельнаго мышленія. Аронъ II изъ Никомедіи (въ М. Азіи, род. 1300, ум. 1369 ³⁾), жившій, вѣроятно, въ Каирѣ, превосходилъ лишь своихъ невѣжественныхъ единовѣрцевъ, но на много столѣтій отсталъ отъ равнинетскихъ философовъ религіи. Его выводы звучали, какъ голосъ изъ могилы или челоувѣка, проспавшаго много поколѣній и говорящаго языкомъ старины, котораго новые современники ужъ болѣе не понимаютъ. Аронъ Никомеди знаетъ изъ философіи исключительно то, что онъ читалъ въ караимскихъ сочиненіяхъ времянь Саадіи и Юсифа Албасира (VI т. стр. 232) и въ трудѣ Маймонида. Онъ находился еще въ полуснѣ мутазилизовъ и не вполне зналъ, что четырнадцатое столѣтіе выдвинуло нныя философскія

¹⁾ ספר חנוכים במור לספר חנוכים оконч. въ іарѣ 1362 (полное изд. Голденталя, Вѣна 1852)

²⁾ המאמר הבחירה (въ сборникѣ Dibre Chachamim стр. 41 и слѣд.) соч. за нѣсколько мѣсяцевъ до его смерти. ³⁾ Деличь, предисловіе къ главн. соч. Арона ארון הירושלמי.

проблемы, чѣмъ десятое. Его религіозно-философскій трудъ подъ названіемъ: „Древо жизни“ (Ez Chajim) имѣеть поэтому видъ окаменѣлости. Онъ касается метафизическихъ вопросовъ: существованія Бога, атрибутовъ, безгѣлесности, вѣчности или начала вселенной, ученія объ ангелахъ, вопроса о прощеніи, природы зла въ мірѣ, пророчества, безсмертія; онъ лишь противопоставляетъ другъ другу различныя взгляды и высказывается за наиболѣе вѣроятное.

Аронъ б.-Илія не могъ даже въ достаточной мѣрѣ объяснить, какую цѣль должно было преслѣдовать его сочиненіе. При составленіи послѣдняго имъ руководила зависть къ Маймониду и раввинистамъ, которой онъ, можетъ быть, и не сознавалъ. Ему было досадно, что религіозно-философскій трудъ Маймонида, „Путеводитель“, читается и почитается не только евреями, но и христіанами и магометанами въ то время, какъ караимы ничего подобнаго не могли показать. Аронъ хотѣлъ своимъ „Древомъ жизни“ спасти честь караимовъ. Онъ стремился, поэтому, умалить заслуги маймонидова труда и утверждалъ, что нѣкоторыя его толкованія уже были высказаны караимскими философами религіи. Тѣмъ не менѣе онъ почти рабски слѣдовалъ Маймониду и касался исключительно тѣхъ вопросовъ, которые возбудилъ послѣдній; но онъ старался найти ихъ разрѣшеніе не при помощи философскихъ средствъ, а авторитета Библии. Аронъ Никомеди былъ по существу предубѣжденъ противъ философскихъ ученій и выставилъ положеніе: каждый вѣрующій долженъ отказаться отъ взгляда философа, если Тора высказывается противъ этого, и считать истиннымъ противоположное¹⁾. Среди караимовъ онъ, конечно, считался великимъ свѣтиломъ и главнѣйшимъ авторитетомъ. Онъ составилъ еще два другихъ сочиненія, одно о караимскихъ обрядахъ и одинъ подробный комментарий къ Пятикнижію²⁾; это двѣ области изслѣдованій, внѣ которыхъ нельзя представить себѣ караимскаго писателя, хоть сколько-нибудь дорожащаго своей славой. И тутъ онъ не создалъ ничего новаго, а исключительно сопоставлялъ другъ съ другомъ мнѣнія старыхъ авторитетовъ. Лишь иногда онъ исправляетъ ихъ, именно своего непосредственнаго предшественника, Арона I (стр. 228), своей антипатіи къ которому, должно быть за его склонность къ раввинистскому ученію, онъ не въ состояніи былъ скрыть.

Изъ Германіи исторія можетъ сообщить въ это время только печальное: кровавыя нападеныя, рѣзню и скудоуміе. Ашерп и его сыновья были ослѣплены или неправы, когда предпочитали изувѣрную Германію тогда еще сноснои Испаніи и бросали туда изъ Толеды страстные взгляды. Со времени отъѣзда Ашерп вплоть до середины столѣтія, въ Германіи

¹⁾ Т. же гл. .

) ПУТЬ ЗЕР.

ихъ непосредственныхъ наслѣдниковъ и по отношенію къ золотому пфеннигу ¹⁾).

Прежде еврейскіе погромы въ Германіи происходили мѣстами, въ царствованіе же Людвига изъ-за волненій и гражданской войны они стали происходить повсемѣстно. Два года подрядъ (1336—37) форменно организованная шайка крестьянъ и всякаго сброда, называвшая себя *жидорь-зами*, съ развуданной яростью и съ безсердечной жестокостью свирѣпствовала противъ евреевъ. Во главѣ этой шайки стояли два подлыхъ дворянина; по кожѣ, которую они обмотали себѣ вокругъ руки, ихъ называли королями *армледерами*. И на этотъ разъ, какъ при гоненіи, устроенномъ Риндфлейшемъ, играли большую роль церковный фанатизмъ и религіозное невѣжество. Одинъ изъ армледеровъ рассказывалъ, что онъ получилъ указаніе свыше нанести евреямъ такія же раны и мученія, какія перенесъ Исусъ, и ихъ кровью отомстить за его смерть на крестѣ. Такое приглашеніе рѣдко оставалось въ Германіи безъ отголоска. Пять тысячъ крестьянъ съ вилами, топорами, цѣпами, пиками и вообще со всѣмъ, что они могли использовать въ качествѣ орудія, собрались вокругъ армледеровъ и устроили въ Эльзасѣ, у Рейна вплоть до Швабіи кровавую баню для еврейскихъ жителей этой мѣстности. Какъ часто бывало при подобныхъ гоненіяхъ, и на этотъ разъ многіе евреи покончили самоубійствомъ и убили своихъ дѣтей ²⁾, чтобъ не отдать ихъ въ руки церкви. Императоръ Людвигъ Баварскій разослалъ приказы мѣстнымъ властямъ, а также канцлеру государства и бургграфу Нюрнберга о защитѣ гонимыхъ евреевъ (апрѣль 1337 ³⁾); однако эта защита пришла слишкомъ поздно или не была достаточно дѣйствительна. Подъ конецъ императору удалось схватить одного изъ армледеровъ, и послѣдній былъ обезглавленъ.

Въ это же время въ Баваріи ⁴⁾ разыгралось кровавое гоненіе, названное алчностью и религіознымъ фанатизмомъ. Члены городского совѣта города *Декендорфа* (или Дегендорфа) хотѣли избавить себя и гражданъ отъ еврейскихъ долговыхъ требованій и къ тому еще обогатиться. Чобъ устроить это, была снова вызвана на сцену басня объ оскверненіи евреями просвиры съ приправой чудесъ. Когда населеніе было доведено до фанатическаго бѣшенства, городской совѣтъ привелъ въ исполненіе планъ, выработанный имъ скрытно за городомъ чтобъ не дать евреямъ замѣтить что либо. Въ заравѣ условленный день (30 сентября 1337),

¹⁾ Стобе въ ук. соч. стр. 30 и слѣд.
I, стр. 455.

²⁾ Lehmann, Jsrae'it (журналъ) г. 1861 стр. 171.

³⁾ Aretin, Geschichte d. Juden in Baiern, стр. 21 и слѣд.

⁴⁾ Schudt Jüdische Denkwürdigkeiten

по знаку, данному церковнымъ колоколомъ, посвященный въ этотъ заговоръ рыцарь Гартманъ фонъ-Дегенбургъ вѣхалъ со своими всадниками черезъ открытыя ворота въ Декендорфъ и былъ встрѣченъ съ большою радостью. Послѣ этого рыцарь и граждане напали на беззащитныхъ евреевъ, убивали и сжигали ихъ и присвоили себѣ ихъ имущество. Въ память чуда, которое сотворила проколотая евреями просвира, была построена церковь подъ именемъ „Св. гробъ“ и объявлена мѣстомъ паломничества. Шило, которымъ евреи пользовались, и проколотая просвира были тамъ помѣщены подъ хрустальнымъ стекломъ, сохранялись какъ реликвіи и показывались вѣрующимъ въ назиданіе въ теченіе столѣтій; можетъ быть, еще и теперь ихъ показываютъ. На одномъ изъ столбовъ этой церкви еще теперь можно прочесть надпись:

„Въ году 1337

На другой день послѣ дня св. Михаила,

Тогда были убиты евреи.

Они подожгли городъ,

Тогда было найдено тѣло Божье,

Это видѣли всѣ;

Тогда начали строить Божій домъ“.

Огратительная картина надъ городскими воротами точно также увѣковѣчила геройскіе поступки и набожность прежнихъ декендорфцевъ. Отсюда бѣшенство рѣзни евреевъ распространилось по Баваріи, Богеміи, Моравіи и Австріи. Тысячами гибли тогда евреи отъ разнообразныхъ мученій. Только граждане Вѣны и Регенсбурга защитили своихъ евреевъ отъ разъяренной толпы. Что предпринялъ императоръ противъ этой насмѣшки надъ общественной безопасностью и убійства его коронныхъ рабовъ? Объ этомъ до сихъ поръ ничего не извѣстно. Онъ тогда былъ очень занятъ ссорой съ папой и французскимъ королемъ, по приказанію котораго непогрѣшимый намѣстникъ Бога долженъ былъ забросать Людвига буллами проклятія. Людвигу, можетъ быть, долженъ былъ вслѣдствіе своего подготовленія къ войнѣ не раздражать городовъ. Но его близкій родственникъ, герцогъ Генрихъ Баварскій и Ифальцскій, увѣрялъ всѣхъ гражданъ Декендорфа въ своей благосклонности къ нимъ за то, что они „сожгли и погубили нашихъ евреевъ“, и разрѣшилъ имъ открыто пользоваться всѣмъ, что они отняли у нихъ. Папа Бенедиктъ XII поручилъ, правда, насаускому епископу тщательно разслѣдовать случай мнимого оскверненія евреями просвиры и, если оказалось бы, какъ онъ предполагалъ, что послѣдніе невиновны, во всей строгости примѣнить противъ виновниковъ такой гнусной небылицы, вызвавшей убійство и разграбленіе столь многихъ евреевъ, каноническіе законы ¹⁾). Но каноническія наказа-

¹⁾ Baronius (Raynaldus) annales eccles. d an. 1338.

нія не имѣли никакого вліянія на грубость тогдашняго христіанскаго міра.

Исполнилъ ли насаускій епископъ свой долгъ, ничего неизвѣстно. Словомъ, помощь папы почти совсѣмъ не принесла пользы, а защита германскаго императора была для нихъ поддержкой гибкаго тростника. Этотъ безотрадный опытъ они должны были приобрѣсти меньше, чѣмъ черезъ десять лѣтъ. Вскорѣ для еврейскихъ общинъ почти всей Европы, поскольку она поклонялась кресту, наступили наимпечальнѣйшіе дни, по отношенію къ которымъ боины армледеровъ и Декендорфа являлись лишь слабой прелюдіей.

ГЛАВА X

Черная смерть.

Лживое обвиненіе въ отравленіи воды. Рѣзня въ южной Франціи и въ Каталоніи.

Дружественная евреямъ булла папы Климента VI. Признанія, добытыя при помощи пытокъ у евреевъ, жившихъ у Женевского озера. Погромы во всѣхъ нѣмецкихъ областяхъ. Вичующіеся въ качествѣ бича для евреевъ. Король Казимиръ Польскій. Гоненіе въ Брюсселѣ. Совѣщанія въ Барселонѣ для улучшенія положенія.

(1348—1350).

Слабый свѣтъ счастья, который былъ у испанскихъ евреевъ въ царствованіе Альфонса XI, послужилъ лишь для того, чтобъ привести ихъ братьямъ въ другихъ христіанскихъ странахъ огромнѣйшее, сильное, невыразимо ужасное гоненіе, съ которымъ всѣ бывшіе до того времени еврейскіе погромы не могутъ быть и сравниваемы. Ангелъ черной смерти, свирѣствовавшій болѣе трехъ лѣтъ, предшествуемый землетрясеніемъ и другими страшными явленіями природы, началъ свой танецъ въ Китаѣ и, идя черезъ острова и берега, вступилъ въ самое сердце Европы, не щадя ни положенія, ни возраста, и какъ бы ядовитымъ дыханіемъ захватилъ четвертую часть человѣчества (25,000,000), превращая то ту, то другую страну, тотъ или другой городъ въ груды костей и заглушая въ человѣческой душѣ каждое благородное движеніе. Въ Европѣ незримая смерть со своими ужасами превратила христіанъ въ воплощенныхъ ангеловъ смерти для евреевъ, чтобъ тѣхъ изъ нихъ, которыхъ пощадилъ чума, предать пыткамъ, мечу или огню и стереть съ лица земли все еврейство¹⁾. Это характерно для воспитанія, которое дала церковь своимъ сторонникамъ, что ни магометане, ни монголы, вообще ни одинъ цивилизованный или

¹⁾ Германъ Гягастъ, Flores temporum или historia generalis стр. 1349.

варварскій народъ изъ населявшихъ постигнутыя тогда чумой части свѣта, а только одни христіане убивали массами евреевъ, какъ виновниковъ чумы. Церковь превратила европейскіе народы въ дураковъ и звѣрей; она часто и убѣдительно проповѣдывала, что невѣрующіе должны быть уничтожены, евреи еще хуже еретиковъ, еще хуже невѣрующіхъ язычниковъ, они изверги рода человѣческаго, убійцы дѣтей и христіанъ, такъ что ея вѣрные сыны должны были наконецъ ей повѣрить и осуществить ея ученіе. Когда же вслѣдствіе несчастнаго времени прекратились повиновеніе и порядокъ, послушаніе и подчиненность, и человѣкъ былъ предоставленъ самому себѣ, влияніе церкви проявилось въ отвратительнѣйшемъ видѣ. Черная смерть потребовала себѣ, правда, и еврейскія жертвы; однако, такъ какъ евреи были постигнуты чумой относительно меньше, чѣмъ христіане ¹⁾ (можетъ быть, благодаря большей умѣренности образа жизни и большому самопожертвованію ухаживавшихъ), то возникло подозрѣніе, что евреи, которые, по распространенному мнѣнію, ежегодно убивали христіанскихъ дѣтей, отравили колодцы и источники, даже самый воздухъ, чтобъ сразу покончить со всѣми христіанами всѣхъ странъ.

Но гдѣ былъ составленъ и приведенъ въ исполненіе такой обширный планъ? Кто обладалъ достаточнымъ авторитетомъ, чтобъ сумѣть побудить всѣхъ европейскіхъ евреевъ сообща взяться за столь опасное предпріятіе, какъ отравленіе христіанъ? Слѣдующій отвѣтъ казался очевиднымъ: испанскіе евреи, которые слыли обладателями большого могущества и безусловнаго влияния на еврейскія общины всей Европы, придумали дьявольскій планъ уничтоженія христіанъ, повсюду разослали пословъ съ ядомъ и подъ угрозой анаемы заставили всѣхъ евреевъ исполнить ихъ приказанія; предписаніе исходило изъ Толеды, нѣкоторымъ образомъ еврейской столицы. Ослѣпленный народъ даже называлъ по имени одного толедскаго еврея, доставившаго яко бы приказъ и ядъ. Разсказывали: *Яковъ а Паскате* прибылъ изъ Толеды, поселился въ Шамбри (въ Савойѣ) и отсюда разослалъ по всѣмъ странамъ и городамъ цѣлую толпу отравителей ²⁾; зтотъ Яковъ, затѣмъ какой-то раби *Пейре* изъ Шамбри и богатый еврей *Абоже* въ круныхъ размѣрахъ вели дѣло отравленія; ядъ, приготовленный еврейско-испанскими чернокнижниками, былъ сдѣланъ то изъ мяса василисковъ, то изъ пауковъ, лягушекъ, ящерицъ, то изъ христіанскихъ сердецъ и тѣста просвиры ³⁾; онъ былъ распрѣдѣленъ въ ма-

¹⁾ Современный писатель, Хаимъ Галицана, говоритъ въ своемъ соч. ספר רפאים ולאחד שנפל למשכב או מת מתייהדים נפלו ומתו מעמי הארץ כמה וילבשו עליהם קנאה ולא יכלו דבר אתם לשלום.

²⁾ Урстизій *Germaniae historici* II, стр. 148.

³⁾ Германъ Гигасъ въ указ. соч.

ленькихъ кожаныхъ мѣшочкахъ или тряпочкахъ и былъ, по рассказамъ однихъ, краснаго и чернаго цвѣта, по передачѣ же другихъ, зеленаго и чернаго цвѣта. Такимъ безсмысленнымъ сказкамъ, сочиненнымъ невѣждами или злонамѣренными людьми, прикрашеннымъ и преувеличеннымъ разгоряченной фантазіей, вѣрили не только невѣжественная толпа, но также лица изъ высшихъ сословій. Судебные трибуналы серьезно занимались отысканіемъ истины и примѣняли средства, которыми съ особой виртуозностью пользовалось христіанское средневѣковье для подтвержденія подозрѣнія, именно пытки во всѣхъ видахъ.

Поскольку извѣстно, этимъ сказкамъ объ отравленіи евреями колодцевъ и источниковъ сначала стали вѣрить въ южной Франціи, гдѣ черная смерть требовала себѣ жертвъ уже въ началѣ 1348 года. Въ одномъ южно-французскомъ городѣ въ теченіе дня (середина мая) была сожжена вся еврейская община, мужчины, женщины и дѣти вмѣстѣ съ книгами священнаго Писанія. Но это не было единственнымъ гоненіемъ въ этой мѣстности. Отсюда сказка распространилась по Каталоніи и Арагоніи. Здѣсь какъ разъ въ томъ же году господствовала полнѣйшая анархія изъ-за того, что дворянство и народъ возстали противъ царя Донъ-Педро, чтобъ обезпечить свои привилегіи. Когда и здѣсь выдумка объ отравленіи колодцевъ пустила корни въ умы, въ субботу, въ концѣ юня народъ въ *Барселоннѣ* возмутился, убилъ около двадцати человѣкъ и разграбилъ еврейскіе дома. Однако виднѣйшія лица въ городѣ вступились за преслѣдуемыхъ и вмѣстѣ съ какъ разъ наступившей грозой, раскатами грома и сверканіемъ молній, разогнали остѣпленную или жаждавшую грабежа толпу нападавшихъ.

Нѣсколькими днями позже было совершено нападеніе также на общину *Серверы*, восемнадцать человѣкъ было убито, а остальные были вынуждены бѣжать. Еврейскій философъ, Видалъ Нарбони (стр. 263), жилъ тогда какъ разъ въ этомъ городѣ и потерялъ вслѣдствіе этого бунта свое имущество и книги. Больше жертвъ пало въ городкѣ *Тарегнѣ*, гдѣ было убито и брошено въ одну общую яму болѣе 300 евреевъ (10 ава=6 юля). Всѣ сѣверо-испанскія общины ждали нападеній, назначали публичные посты, умоляли небо сжалиться надъ ними и заколачивали свои квартиры, гдѣ имѣлись каменные стѣны ¹⁾. Между тѣмъ высшіе классы въ Арагоніи были на сторонѣ евреевъ. Папа Климентъ VI, тотъ самый, который интересовался астрономическими работами Герсонида (стр. 263), дрожавшій при приближеніи черной смерти и буквально запершійся въ своей комнатѣ, сжалился надъ невинно преслѣдуемыми. Онъ издалъ буллу,

¹⁾ Галинапа въ ук. м.

въ которой подъ угрозой церковной анаемы запрещалъ убивать ихъ безъ судебного приговора, принуждать ихъ къ крещенію или грабить ихъ имущество (въ началѣ іюля ¹). Эта булла, можетъ быть, помогла въ южной Франціи, но въ остальномъ христіаномъ мірѣ не имѣла никакого вліянія. Одна страна училась у другой. Райскій уголокъ у Женевского озера раньше всего сталъ ареной самаго кроваваго гоненія. По приказанію тогдашняго герцога, *Амадея Савойскаго*, было арестовано много евреевъ, заподозрѣнныхъ въ отравленіи, и посажено въ тюрьмы двухъ городковъ на Женевскомъ озерѣ, *Шильона* и *Шателя* (Шателара, оба между Веве и Виль-Невомъ въ Ваадтѣ). Была назначена судебная комисія для допроса арестованныхъ и наказанія ихъ, еслибъ они были уличены. Здѣсь такимъ образомъ монархъ и судьи придали значеніе этой баснѣ объ отравленіи. Въ судный день (15 сентября) были подвергнуты пыткамъ три еврея и одна еврейка: хирургъ *Валавиньи* изъ *Тонона*, затѣмъ *Бандито* и *Мамсонъ* изъ *Виль-Нева*, а тремя недѣлями позже женщина *Бельета* и ея сынъ *Аке*. Изъ-за мученій они въ отчаяніи признали все, что хотѣли у нихъ вынудить: они получили ядь отъ такого-то и такого-то и положили его тамъ-то и тамъ-то вблизи источниковъ и колодцевъ. Они оговорили себя, своихъ единовѣрцевъ, родителей и дѣтей. Слабую женщину и ея сына бездушные судьи десятью днями позже снова подвергли пыткамъ, и мученики превосходили другъ друга разоблаченіями. Аке разсказалъ, что всѣ евреи этой мѣстности, знатные и простые, устроили у воротъ Виль-Нева фрменное совѣщаніе о томъ, какъ они думали отравить христіанъ. Въ Шателарѣ при допросѣ пытали пять евреевъ, и они также сдѣлали обширныя признанія, но достовѣрности равныя предыдущимъ. Одинъ изъ нихъ, *Аке*, преувеличилъ показанія до невѣроятнаго: онъ положилъ ядь въ Венеціи, Апуліи и Калабріи и въ Тулузѣ во Франціи. Всѣ эти показанія записывались секретарями и удостоверялись подписями. Чтобы не умалить ихъ достовѣрности, хитрые судьи добавляли: жертвъ *немного* пытали. На основаніи этихъ показаній были сожжены не только обвиненные и, такъ сказать, сознавшіеся, но всѣ евреи въ области Женевского озера и, должно быть, всей Савойи.

Изъ женевской мѣстности крылатая молва о доказанной винѣ евреевъ распространилась по Швейцаріи и вскорѣ повторились также здѣсь тѣ же кровавыя сцены. Консулы *Берна* выписали себѣ судопроизводство изъ Шильона и Шателара, подвергли также и съ своей стороны пыткамъ нѣсколькихъ евреевъ, вынудили у нихъ также признанія и точно также подожгли костеръ для всѣхъ евреевъ (сентябрь ²).

¹) Baronius (Baynaldus) Annales ecclesiastici ad annum 1343 № 33.

²) Альбертъ изъ Страсбурга.

Начиная съ *Берна* и *Цофингена* (кантонъ Аргау), гдѣ также думали, что нашли ядъ, истребленіе евреевъ, какъ отравителей, стало совершаться систематически. Консулы Берна послали въ Базель, Фрейбургъ, Страсбургъ, Кельвъ и повсюду посланія съ увѣдомленіемъ, что евреи были вполнѣ уличены въ преступленіи, и отравили въ Кельвъ даже одного закованнаго въ цѣпи еврея, дабы каждый убѣдился въ дьявольскомъ планѣ евреевъ ¹⁾. Въ *Цюрихъ* къ обвиненію въ отравленіи прибавилось еще обвиненіе въ убійствѣ христіанскаго ребенка, и здѣсь мнимовинные также были сожжены, остальные прогнаны, и изданъ законъ, согласно которому имъ запрещалось когда бы то ни было вернуться (21 сент.). Еврейскій пожаръ вмѣстѣ съ чумой распространялся все болѣе и болѣе на сѣверъ. Подобно общинамъ вокругъ Женевского озера и общины вокругъ Базельскаго озера также были уничтожены кострами, колесованіемъ или изгнаніемъ и насильственнымъ крещеніемъ. Такъ погибли общины *Ст. Галлена*, *Линдау*, *Иберлингена*, *Равенсбурга*, *Шафгаузена*, *Констанца* (Костница) и другія ²⁾. Въ Констанцѣ одинъ изъ тѣхъ, которые въ отчаяніи перешли въ христіанство, тотчасъ же раскаялся въ своемъ поступкѣ, поджегъ свой домъ, чтобъ отъ собственной руки умереть вмѣстѣ со своими близкими, и сталъ кричать изъ окна: „смотрите, я умираю какъ еврей“. Изъ-за пожара въ его домѣ сгорѣло болѣе сорока домовъ ³⁾. Еще разъ папа Климентъ VI вступился за евреевъ и издалъ буллу къ католическому міру, въ которой доказывалъ невинность евреевъ въ приписанномъ имъ преступленіи. Онъ приводилъ всѣ доводы, которые только можно было привести, чтобы выяснить всю нелѣпность этого обвиненія, именно слѣдующіе: чума захватила и такія мѣстности, гдѣ не живетъ ни одинъ еврей, и также евреи поражаются ею. Напрасно онъ увѣщевалъ духовенство взять подъ свою защиту евреевъ и отлучилъ отъ церкви (сентябрь) обвинителей и палачей ⁴⁾. Дети стало сильнѣе своего родителя, невѣжество могущественнѣе папства.

Нигдѣ истребленіе евреевъ не производилось съ большей основательностью и ожесточеніемъ, чѣмъ въ святой римско-германской имперіи, какъ будто нѣмцы были рады случаю безнаказанно выместить свою глубокую злобу на ненавистой имъ націи. Напрасно папа объявилъ о невинности евреевъ въ приписываемой имъ моровой язвѣ. Въ остальныхъ случаяхъ покорные рабы папскаго престола, они не слушались его, когда онъ высказывался въ пользу евреевъ. Напрасно новоизбранный императоръ, люксембургецъ Карлъ IV, издавалъ рескриптъ за рескриптомъ, чтобъ

¹⁾ Т. же.

²⁾ Майнцкая памятная книга.

³⁾ Мансфельдская хроника.

⁴⁾ Baronius (Raynaldus) Annales eccl. ad annum 1348 № 33.

не трогали евреевъ, его коронныхъ рабовъ. Еслибъ его вліяніе въ Германіи было даже сильнѣе, онъ все-таки не встрѣтилъ бы со стороны нѣмцевъ готовности щадить евреевъ. Тогда не было болѣе ограниченного народа, чѣмъ нѣмецкій. Французы, итальянцы, испанцы и англичане, благодаря своему участию въ общественныхъ дѣлахъ, частью осіяли свое варварское происхожденіе и, несмотря на средневѣковую спячку, изоцрили свое пониманіе природы вещей. Нѣмецкій же народъ, далекій отъ общественной жизни, опекаемый и управляемый дворянствомъ и попами, жилъ въ постоянномъ мірѣ грезъ, въ которомъ нельзя отличить призрака отъ дѣйствительности. Не только ради грабежа еврейскаго имущества, какъ можно судить по слѣдующему замѣчанію честнаго лѣтописца того времени, *Клозенера* изъ Страсбурга: „ихъ наличное имущество было отравой, убившей евреевъ“¹⁾, не только изъ корыстолюбія, но въ своей честной наивности и дѣвственной простотѣ нѣмцы вѣрили, что евреи небольшимъ количествомъ яду отравили Рейнъ, Дунай и всѣ рѣки, источники, колодцы, поля и луга. Подобно тому, какъ въ области Женевского озера евреи Яковъ а Паскате и раби Пейре въ Шамбри, такъ въ Германіи снабжалъ якобы своихъ единовѣрцевъ ядовитыми средствами богатый и знатный еврей *Моисей* изъ *Майнца*. „Предусмотрительный“, мудрый городской совѣтъ многихъ городовъ велѣлъ поэтому замуравать колодцы и источники, дабы горожане не пили яду; для питья же пользовались дождевой водой или снѣгомъ. Не должны были развѣ евреи, вивовники этого зла, быть наказанными?

Однако было также нѣсколько разсудительныхъ людей, которые не могли раздѣлять заблужденіе, по которому евреи виновны въ большой смертности. Эти немногіе заслуживаютъ мѣста въ исторіи за то, что они, несмотря на окружающую ихъ опасность, чувствовали и поступали по-человѣчески. Это были: городской совѣтъ Страсбурга, бургомистръ *Конрадъ* (Кунце) *Винтертуръ*, судья *Госе Штурмъ* и ремесленный мастеръ *Петръ Шварберъ*. Послѣдніе прилагали невыразимыя усилія для выясненія невинности евреевъ въ приписываемомъ имъ преступленіи, защищали и охраняли ихъ отъ фанатическихъ нападений черни и даже епископа. Городской совѣтъ Базеля и Фрейбурга тоже былъ на сторонѣ несчастныхъ. Городской совѣтъ Кельна писалъ къ совѣту Страсбурга: „по отношенію къ евреямъ онъ будетъ слѣдовать примѣру Страсбурга, такъ какъ убѣжденъ, что на чуму нужно смотрѣть не иначе, какъ на наказаніе Божье; онъ, поэтому, не допустить, чтобъ евреевъ преслѣдовали изъ-за неосновательныхъ слуховъ, и будетъ, какъ это дѣлали предшественники, энергично охранять ихъ“. Но въ Базелѣ цехи и весь народъ возму-

¹⁾ Страсбургская хроника.

тились противъ городского совѣта, собрались со своими знаменами передъ зданіемъ ратуши и стали неотступно требовать сначала, чтобъ были призваны обратно тѣ патриціи, которые были изгнаны вслѣдствіе причиненныхъ ими прежде евреямъ огорченій, а затѣмъ, чтобъ евреи были по крайней мѣрѣ высланы изъ города. Первое требованіе члены совѣта должны были удовлетворить; относительно второго они успокоили народъ общаніемъ, что собраніе представителей отъ городовъ обсудить этотъ вопросъ.

Въ *Бенфельденъ* (Эльзасъ) въ дѣйствительности состоялось совѣщаніе о мѣрахъ по отношенію къ евреямъ. Въ немъ участвовали епископъ *Бертольдъ* изъ Страсбурга, бароны, владѣльцы и депутаты отъ городовъ. Представители Страсбурга мужественно вступились за евреевъ, выступая даже противъ епископа, который изъ злобы или глупости рѣшительно высказывался за истребленіе евреевъ. Они нѣсколько разъ доказывали, что они не могутъ приписать евреямъ какую бы то ни было вину въ распространеніи заразы. Однако они остались въ меньшинствѣ. Было рѣшено изгнать евреевъ изъ всѣхъ городовъ верхняго Рейна (въ концѣ 1348). Со времени этого постановленія въ Бенфельденѣ эльзасскіе евреи, не успѣвшіе еще оправиться отъ ранъ, нанесенныхъ имъ *армледерами* (сгр. 267) и ихъ шайками, были объявлены внѣ защиты закона. То въ той, то въ другой мѣстности ихъ стали сжигать или высылать. Изгнанныхъ изъ городовъ разъяренное сельское населеніе прямо убивало. Эта суровая участь постигла также общину Базеля. На одномъ изъ острововъ Рейна, въ специально построенномъ для этой цѣли домѣ они были сожжены (9 января 1349) безъ суда, и было подтверждено клятвой рѣшеніе, по которому запрещалось въ теченіе двухъ столѣтій селиться въ этомъ городѣ какому бы то ни было еврею). Недѣлей позже пришла очередь за евреями Фрейбурга (Брейсгау). Здѣсь одинъ еврей, какъ можно предположить, подъ пыткой показалъ, что онъ вмѣстѣ съ четырьмя единовѣрцами изъ Брейзаха обсуждалъ способъ отравленія колодець и бросилъ въ воду мѣшечекъ съ ядомъ. Эти четыре поименованныхъ отравителя были приведены въ Фрейбургъ и сдѣлали еще значительно болѣе обширныя признанія: по ихъ словамъ, всѣ евреи Страсбурга, Базеля, Фрейбурга и другихъ мѣстъ были освѣдомлены объ отравленіи. Другой еврей показалъ: былъ учрежденъ особый совѣтъ изъ двѣнадцати евреевъ, который руководилъ отравленіемъ и которому всѣ повиновались; отраву они получали изъ Базеля. Послѣ этого всѣ евреи Фрейбурга были сожжены на кострахъ; пока были оставлены въ живыхъ только двѣнадцать самыхъ богатыхъ евреевъ, чтобъ они могли назвать своихъ должниковъ, такъ какъ само собою разумѣлось, что все

¹⁾ Альбертъ изъ Страсбурга.

²⁾ Т. же.

имущество жертвъ бойни присуждено коммуѣ¹⁾. *Церингенъ* (недалеко отъ Фрейбурга), мудрый городской совѣтъ и старшина котораго нашли у евреевъ ядъ, уже раньше колесоваль трехъ евреевъ и одну еврейку, а остальнымъ далъ небольшую отсрочку до послѣ праздниковъ. Показанія въ пользу виновности евреевъ накоплялись. Въ *Шлетштадтѣ* одинъ обвинявшійся еврей въ тюрьмѣ лишилъ себя жизни, а какой-то крещеный еврей показалъ, что евреи предприняли уничтоженіе христіанъ посредствомъ яда. Всѣ эльзасскіе города были поэтому озлоблены противъ владѣтелей, державшихъ у себя евреевъ. Община *Шнейера*²⁾ пала въ качествѣ первой жертвы среди рейнскихъ общинъ. Народъ возмутился, убилъ многихъ евреевъ, другіе сами сожгли себя въ своихъ домахъ, а нѣкоторые перешли въ христіанство (10 января). Убитые были положены въ бочки изъ подъ вина и брошены въ Рейнъ. Городской совѣтъ Шнейера присвоилъ себѣ имущество евреевъ и приказалъ запечатать ихъ селенія въ окрестностяхъ.

Несмотря на это, городской совѣтъ *Страсбурга* остался непоколебимымъ въ защитѣ евреевъ. Бургомистръ Винтертуръ отправилъ повсюду письма, чтобъ получить благопріятныя для нихъ отчеты и имѣть возможность представить послѣдніе выступавшему съ каждымъ днемъ все болѣе бурно городскому населенію въ доказательство невинности заподозрѣнныхъ. Но со многихъ сторонъ поступали какъ разъ неблагопріятныя отзывы. Городской совѣтъ *Церингена* отвѣтилъ: въ его распоряженія находится ядъ, который евреи разсыпали и отъ котораго погибли животныя при производствѣ опытовъ: онъ не можетъ выдать его изъ рукъ, но готовъ показать послу. Кастелянъ Шильона велѣлъ сдѣлать копіи съ признаній замученныхъ евреевъ изъ области Женевского озера и прислалъ ихъ городскому совѣту Страсбурга. Только городской совѣтъ Кельна побуждалъ бургомистра Винтертура неутомимо защищать евреевъ и отвергать требованія враговъ еврейскихъ; ибо, по мнѣнію совѣта, какъ малые, такъ и большіе города послѣдуютъ примѣру города Страсбурга. Но городской совѣтъ Страсбурга не въ состояніи былъ долго сопротивляться народной свирѣпости. Простой народъ не могъ себѣ представить, что эти три члена совѣта защищали евреевъ изъ гуманности, и былъ убѣжденъ, что все это дѣлается изъ корысти. „Они, должно быть, получили отъ евреевъ много денегъ, что они такъ сильно защищаютъ ихъ вопреки желанію всѣхъ“, такъ говорили страсбургскіе горожане³⁾. Цехи, возбужденные, вѣроятно, духовенствомъ, возмутились, собрались со своими знаменами передъ соборомъ и разошлись не раньше, чѣмъ бургомистръ Винтертуръ и оба его

¹⁾ Т. же.

²⁾ Т. же.

³⁾ Könighoven Chronik стр. 294.

коллеги были смѣнены съ должностей. Послѣ этого былъ избранъ новый городской совѣтъ, враждебный евреямъ. Конецъ можно было предвидѣть. Страсбургская община, состоявшая изъ 2000 душъ, была брошена въ тюрьму. На слѣдующій день, въ субботу (14 февраля 1349), ихъ всѣхъ потащили къ мѣсту ихъ погребенія. Были устроены деревянные подмости, на которые они должны были взойти; затѣмъ эти подмости подожгли. Палачи оставили въ живыхъ только тѣхъ, кто въ отчаяніи соглашался креститься; остальныхъ они хладнокровно сожгли. Новый городской совѣтъ постановилъ также, чтобъ въ теченіе 100 лѣтъ ни одинъ еврей не впускался въ Страсбургъ. Еврейскія богатства были распределены между гражданами. Нѣкоторые стѣснялись хранить эти, несправедливымъ образомъ нажитыя, деньги и отдали ихъ, по совѣту своихъ духовныхъ отцовъ, на церковныя нужды.

Затѣмъ пришла очередь за старѣйшей общиной Германіи, за общиной *Вормса*. Евреи этого города тѣмъ болѣе должны были опасаться самыхъ худшихъ выходовъ со стороны своихъ согражданъ, что императоръ Карлъ IV раньше отдалъ ихъ со всѣмъ ихъ достояніемъ городу въ награду за услуги, которыя послѣдній оказалъ ему. Онъ выразился: „Итакъ, городъ и горожане Вормса могутъ съ евреями и еврействомъ поступать и владѣть, какъ своимъ добромъ“¹⁾. Такимъ образомъ горожане имѣли полное право распоряжаться ими по собственному желанію. Когда городской совѣтъ постановилъ сжечь евреевъ, послѣдніе не захотѣли ждать смерти отъ руки палача, а рѣшили предупредить ее. Передаютъ: двѣнадцать еврейскихъ представителей направилась въ ратушу и просили скалиться надъ евреями; когда же члены совѣта не обратили вниманія на ихъ слезы, эти двѣнадцать человекъ напали на нихъ при закрытыхъ дверяхъ съ оружіемъ, которое они спрятали подъ своимъ платьемъ, и убили ихъ; остальные вормскіе евреи точно также взяли за оружіе; убѣжавъ на кладбище, эти двѣнадцать представителей чудеснымъ образомъ нашли себѣ общую могилу. Однако весь этотъ рассказъ лишь легендаренъ; исторически же извѣстно, что еврей Вормса подожгли свои дома и сожгли себя въ нихъ. Такъ погибло болѣе четырехъ сотъ человекъ; лишь немногіе спаслись (10 адара II = 1 марта²⁾).

Жители Вормса не только понесли значительный уронъ изъ-за пожара, который начался отъ подожженныхъ еврейскихъ домовъ, но вступили также въ споръ съ нѣкоторыми рыцарями по поводу правъ, которыя послѣдніе имѣли на евреевъ и которыхъ лишились. Эти рыцари хотѣли отомстить городу за истребленіе евреевъ, хотя императоръ Карлъ

¹⁾ Морицъ *Diplomata Alsatiae* стр. 186.

²⁾ Альбертъ изъ Страсбурга.

призналъ горожанъ невиновными. Городской совѣтъ, чтобъ пріобрѣсти себѣ спокойствіе, продалъ оставшіяся еврейскія имѣнія и успокоилъ деньгами благородный гнѣвъ господъ рыцарей ¹⁾).

И евреи *Опенгейма* также сожгли себя добровольно, чтобъ не подвергаться въ качествѣ отравителей мученіямъ (въ концѣ іюля ²⁾). Хотя и на *Франкфуртскую* общину былъ обращенъ взоръ убійцы, она, однако, оставалась пощаженной до тѣхъ поръ, пока императоры-соперники, Карль IV и Гюнтеръ Шварцбургскій, боролись другъ съ другомъ въ этой мѣстности. Дворъ послѣдняго находился во Франкфуртѣ. Когда Гюнтеръ умеръ и былъ похороненъ, а императоръ Карль также ушелъ оттуда, очередь умирать пришла и за франкфуртскими евреями. И они, когда на нихъ было сдѣлано нападеніе, сожгли себя въ своихъ домахъ и точно также вызвали большой пожаръ въ городѣ (24 іюля). Изъ полученныхъ горожанами еврейскихъ богатствъ они купили себѣ за 20,000 марокъ серебра милость императора Карла, съ которымъ они прежде боролись, и снова добились, благодаря этому, права устраивать ярмарку, что оспаривалъ у нихъ Майнцъ ³⁾).

Какъ будто было еще мало *одного* предразсудка для того, чтобъ уничтожить слабый народъ Израиля, такъ прибавился къ нему еще другой, который свидѣтельствуетъ о вырожденіи тогдашняго христіанства въ какой-то новый видъ культа Ваала. Опустошительная чума повсюду въ христіанскомъ мірѣ разсматривалась, какъ проявленіе божественнаго гнѣва вслѣдствіе слишкомъ большой грѣшности народа и духовенства и возбуждала мысль объ отвращеніи гнѣва съ помощью необыкновенныхъ покаяній. Толпы людей расхаживали по Германіи и, подобно прежнимъ жрецамъ Ваала, до крови терзали грубыми ремнями свое полуголое тѣло; своими ужасными пѣснями они повсюду привлекали слушателей. Эти бичующіеся читали принесенное будто бы ангеломъ письмо слѣдующаго содержанія: Иисусъ очень разгнѣванъ грѣхами міра, а также ѣдою мяса по пятницамъ и лишь по просьбѣ своей матери, Маріи, онъ склонился къ отпущенію грѣховъ тѣмъ, кто будетъ себя бичевать въ теченіе тридцати четырехъ дней сряду. Бичующіеся довели релігіозное рвеніе народныхъ массъ до неистовства, и ближайшими жертвами являлись всегда евреи. Нѣкоторые изъ бичующихся прямо стремились къ искорененію евреевъ и съ нѣкоторой гордостью называли себя жидобойцами. Стихотвореніе, написанное въ то время, въ немногихъ стихахъ характеризуетъ дикость тогдашняго христіанскаго міра:

¹⁾ Шаабъ *diplomatische Geschichte d. Juden zu Mainz* стр. 89.

²⁾ Альбертъ изъ Страсбурга.   ³⁾ Т. же.

„Морь быстро правилъ.

Онъ унесъ съ собой много тысячъ людей.

Бичующихся видѣли идущими голышомъ,

Можно было видѣть, какъ они избиваютъ самихъ себя,

Земля вся вздрагиваетъ,

Евреи во множествѣ были сожжены“.

Подстрекателями евреевъ во Франкфуртѣ были бичующіеся.

Въ Майнцѣ, гдѣ евреи до тѣхъ поръ оставались еще пощаженными, какой-то карманный воришка во время сцены бичеванія похитилъ у со-сѣда кошелекъ съ деньгами. Изъ-за этого возникли споръ и волненіе. Народъ воспользовался случаемъ, чтобъ напасть на евреевъ. Но послѣдніе, должно быть, уже раньше условились между собой не давать себя рѣзать, какъ барановъ. Триста майнцскихъ евреевъ взялись поэтому за оружіе и убили двѣсти человѣкъ изъ напавшей на нихъ толпы. Они возбудили этимъ, правда, еще болѣе гнѣвъ всего христіанскаго населенія, которое также вооружилось. Евреи долго боролись и, когда они были стѣснены превосходствомъ силъ враговъ, они подожгли свои дома (24 августа). Передаютъ, что тогда погибло въ Майнцѣ около 6,000 евреевъ. Величайшая община Германіи была совершенно уничтожена.

Въ тотъ же день, что и въ Майнцѣ, внезапно было совершенно нападеніе на евреевъ въ Кельнѣ, какъ городскихъ, такъ и окрестныхъ, искавшихъ въ городѣ убѣжища. Городской совѣтъ, который былъ твердо убѣжденъ въ томъ, что зараза вызвана не ядомъ евреевъ, а является Божиимъ наказаніемъ, долго охранялъ ихъ отъ легковѣрной толпы; онъ считалъ своимъ долгомъ слѣдовать примѣру своихъ предшественниковъ. Но такъ какъ всеобщая смертность ослабила повинновеніе и уничтожила страхъ предъ властями, то городской совѣтъ былъ побѣжденъ вмѣстѣ со своими здравыми взглядами. Въ Кельнѣ, какъ и во многихъ мѣстахъ, начались нападенія простонародья на евреевъ, которыхъ магистратъ не могъ остановить. Подвергнушіеся нападенію взялись частью за оружіе, въ разныхъ мѣстахъ возникли пожары, а результатомъ всего этого было уничтоженіе всѣхъ находившихся въ Кельнѣ евреевъ ¹⁾. Какъ неудержимый пожаръ, распространилась по всей Германіи рѣзня евреевъ. Кто можетъ перечислить всѣ города отъ Альпъ до Сѣвернаго моря и отъ Рейна до Одера, въ которыхъ евреевъ сжигали или они сами себя сжигали. Изъ общины въ Эрфуртѣ въ 3,000 душъ никто не остался въ живыхъ, несмотря на то, что городской совѣтъ долго защищалъ ихъ послѣ того, какъ евреи были убиты уже во всей Тюрингіи, въ Эйзенахъ и Готѣ. Въ Бреславлѣ, гдѣ тогда существовала не маленькая, довольно состоятельная община, послѣдняя была совершенно

¹⁾ Еппел, исторія города Кельна II стр. 331 и слѣд.

уничтожена. Послѣ этого императоръ Карлъ приказалъ, правда, членамъ магистратовъ арестовать убійцъ и „поступить съ ними по справедливости“. Но раньше онъ не принялъ никакихъ мѣръ для воспрепятствованія такимъ гнусностямъ, хотя онъ былъ освѣдомленъ о зломъ умыслѣ противъ евреевъ. Такъ было и въ другихъ городахъ Силезіи. Въ Австріи также былъ пущенъ слухъ, что евреи являются отравителями, и также здѣсь повторились тѣ ужасающія сцены. Въ *Вьннѣ*, по совѣту раввина р. *Юны*, вся община лишила себя въ синагогѣ жизни ¹⁾. Въ *Кремсѣ*, гдѣ существовала крупная община, послѣдняя подверглась нападенію черни этого города при содѣйствіи простонародья сосѣдняго городка, *Штейна*, и деревень. Евреи подожгли свои дома и погибли въ огнѣ (29 сентября 1349); лишь немногіе спаслись въ замокъ. Такъ было во всемъ Оберландѣ ²⁾. Герцогъ Альбертъ вступился, правда, за евреевъ, велѣлъ разграбить села, принимавшія участіе въ рѣзнѣ евреевъ, посадить въ тюрьму участниковъ, повѣсить трехъ вожаковъ и наложилъ на городокъ *Маутернѣ* штрафъ въ 600 фунтовъ, на *Штейнѣ* и *Кремсѣ* въ 400 фунтовъ; однако онъ не могъ задержать бѣшеный фанатизмъ. Когда онъ укрылъ евреевъ въ своемъ замкѣ, Кибургѣ, сосѣдніе города заявили ему: если онъ не будетъ предавать евреевъ огню, то они это сдѣлаютъ. Евреи прямо безпощадно убились жителями. Повсюду жгучая ненависть къ евреямъ или ложная вѣра нѣмцевъ была сильнѣе воли монарховъ. *Рупрехтъ*, герцогъ Баварскій, хотѣлъ заштитить въ Гейделбергѣ и другихъ городахъ тѣхъ немногихъ, которые спаслись отъ бойни въ Шпейерѣ и Вормсѣ; но населеніе возстало противъ нихъ и обвинило его въ алчности, какъ будто онъ былъ подкупленъ евреями ³⁾.

Такъ вспыхнули гоненія также въ Баваріи и Швабіи, и старыя общины погибли; въ самомъ началѣ (22 ноября 1348) община *Аугсбурга*, затѣмъ *Вюрцбурга*, *Мюнхена* и много, много другихъ ⁴⁾. Евреи *Нюрнберга*, обладавшіе, благодаря міровой торговлѣ этого города, большими богатствами и великолѣпными домами на рынкѣ и имѣвшіе, конечно, многихъ должниковъ, особенно возбудили неудовольствіе задолжившихся христіанъ. Ихъ гибель была такъ несомнѣнна, что императоръ Карлъ IV заранѣе освободилъ магистратъ отъ отвѣтственности въ томъ случаѣ, если бъ евреи пострадали вопреки его желанію ⁵⁾.

¹⁾ Chronicon Zwetlense въ кн. Пецца Scriptores regum Austriacarum I стр. 541.

²⁾ Т. же.

³⁾ Альбертъ изъ Страсбурга стр. 149.

⁴⁾ Oefele Scriptores regum boicarum I, стр. 615. Майнская памятная книга перечисляетъ около 80 общинъ баварскихъ городовъ, которыя были уничтожены въ томъ же году.

⁵⁾ Würfel, historische nachrichten von den Juden in Nürnberg стр. 92.

Наконецъ и ихъ постигла суровая участь. На площади, которую внослѣдствіи назвали Judenbühl, сторонники религіи любви воздвигли костеръ и сожгли или умертвили всѣхъ тѣхъ, кто до того не выселился (6 декабря 1349 г. ¹). Только магистратъ *Регенсбурга* прилагалъ всевозможныя усилія, чтобъ защитить старѣйшую въ южной Германіи общину. И здѣсь чернь требовала искорененія или по крайней мѣрѣ изгнанія евреевъ, и ежедневно опасались кровавыхъ нападеній на нихъ. Герцоги Баварскіе, сыновья императора Людовика, покровительствовавшіе гоненію на евреевъ, документально заявили, что они не предъявятъ какихъ-либо претензій къ городу за евреевъ, но предоставили магистрату и гражданамъ „поступать съ евреями какъ угодно, по чести и справедливости, изгонять ихъ и дѣйствовать по отношенію къ нимъ *по закону или безъ него*“ (1 ноября). Но магистратъ и лучшіе граждане считали дѣломъ своей чести защиту евреевъ, съ которыми они издавна находились въ хорошихъ отношеніяхъ и которымъ десять лѣтъ тому назадъ они также вѣрно помогали (стр. 268). Они вмѣсто присяги публично и торжественно заявили бургомистру *Бертольду Эголтшпехту*, что они будутъ искренно защищать и охранять евреевъ ²), и они добросовѣстно сдержали свое слово. Маркграфъ Людовикъ Бранденбургскій, сынъ императора Людовика, безхарактерный приверженецъ анти-императора Гютера Шварцбургскаго, проявилъ свой христіанскій образъ мыслей въ томъ, что онъ поручилъ своему намѣстнику съечь всѣхъ евреевъ Кенигсберга (въ Неймаркѣ) и конфисковать ихъ имущества. Тогдашнее время было такъ безчеловѣчно, что палачъ еще хвасталъ своимъ поступкомъ и издалъ документальное объявленіе, что по порученію маркграфа Людовика и съ помощію судьи онъ огнемъ лишилъ евреевъ жизни.

Хотя въ сѣверной Германіи, за исключеніемъ Магдебурга, тогда жило мало евреевъ, однако и тутъ, гдѣ ихъ было такъ мало, ихъ сжигали или изгоняли. Такъ было въ *ГанOVERь* (1349), куда бичующіеся также занесли Ваалово неистовство. Еврейскій поэтъ, *Барухъ*, плачетъ по поводу ужасовъ, которые евреи переносили въ Германіи, и представляетъ доказательство, если это еще необходимо, что они были неповинны въ приписанномъ имъ преступленіи:

Мы, должно быть, тяжело грѣшили!
 Вѣжить къ колодцамъ злая толпа,
 Устроила намъ засаду,
 Чтобъ напасть на насъ съ силой,
 „Ядь“, кричатъ они, „въ водѣ;

¹) Hegel, Chronikon der stadt Nürnberg I стр. 25.

²) Gemeiner, Regensburgische Chronik II стр. 56.

„Это вы, невѣрные, ненавистники,
 Бросили его туда, чтобъ погубить насъ;
 Если вы остаетесь евреями, то смерть вамъ“.
 Они сами положили въ сосуды
 То, что не ихъ, а лишь насъ убивало,
 И этотъ ядъ, ненаходимый,
 Превращаетъ питье, невыпиваемое,
 Въ море слезъ,
 Твоимъ, о Боже! вѣрнымъ сынамъ.
 Израиль шель черезъ потокъ,
 Который превратился въ кровь.
 И изъ волнъ
 Онъ попалъ въ огонь.
 Привязывали благородныхъ людей,
 Чтобъ они измѣнили Богу;
 Но не нашлось
 Согласного на столь нечестивый поступокъ ¹⁾.

Изъ вѣмецкихъ евреевъ немногіе остались въ живыхъ, кто могъ бы затянуть жалобную пѣснь о тысячахъ своихъ безвинно убитыхъ братьевъ.

Внѣ Германіи, даже среди варварскихъ еще народовъ, происходили относительно лишь незначительныя гоненія. Ревнитель вѣры, венгерскій король, Людовикъ, изгналъ ихъ, правда, въ это время изъ Венгріи, но не какъ отравителей, а какъ невѣрующихъ, оказывавшихъ противождѣіе его плану обращенія въ христіанство, несмотря на то, что онъ обезпечилъ имъ полное равноправіе съ христіанами и еще сверхъ того привилегіи. Венгерскіе евреи, оставшіеся вѣрными своей религіи, переселились въ Австрію и Богемію ²⁾. Въ Польшѣ, гдѣ чума также свирѣпствовала, евреи лишь немного пострадали, потому что какъ разъ въ это время имъ нѣкоторымъ образомъ покровительствовалъ *Казимиръ* Великій. Но просьбѣ нѣкоторыхъ евреевъ, оказавшихъ королю услуги, Казимиръ черезъ годъ послѣ своего восшествія на престолъ (9 октября 1334) утвердилъ законы, изданные почти столѣтіемъ раньше *Болеславомъ Пшемъ*, герцогомъ калишскимъ, или собственно впервые Фридрихомъ Воннственнымъ, эрцгерцогомъ австрійскимъ, и принятыя королемъ венгерскимъ и нѣкоторыми польскими герцогами (стр. 81). Однако эти законы имѣли силу лишь въ ограниченной области калишскаго герцогства и во всякомъ случаѣ въ Великой Польшѣ; но, возобновленные и утвержденные Казимиромъ, они должны были стать обязательными для всѣхъ провинцій обширнаго тогда польскаго королевства. И лишь въ этомъ обстоятельстве заключается ихъ значеніе, потому что сами по себѣ они не содержали ка-

¹⁾ Переводъ этой *Kinah* у Цунца, *Synagoga Poesie* стр. 41.

²⁾ Löw, *Geschichte d. Juden in Ungarn*.

кихъ-либо особенныхъ льготъ для евреевъ; они лишь охранили евреевъ отъ мученій и убійствъ, давали имъ собственные суды и не подчиняли ихъ произволу суда польскихъ дворянъ. Для евреевъ имѣло, правда, большое значеніе, что Казимиръ утвердилъ и тотъ законъ Болеслава, по которому евреи не могли быть судимы за убійство христіанскаго ребенка, если обвиненные не будутъ уличены въ убійствѣ тремя христіанскими и столькими же еврейскими свидѣтелями. Обвинитель подвергался даже наказанію за клевету, если онъ не могъ доказать шестью свидѣтелями своего обвиненія предъ судомъ. Затѣмъ для евреевъ былъ благопріятенъ законъ, устанавливавшій такое положеніе: если еврей, на жизнь котораго сдѣлано покушеніе, ночью взывалъ о помощи, и христіанскіе сосѣди не оказали ему ея, то послѣдніе должны были быть приговорены къ денежному штрафу. Наконецъ благопріятнымъ для польскихъ евреевъ былъ также и тотъ, утвержденный Казимиромъ, законъ, который разрѣшалъ имъ свободно все покупать у христіанъ и продавать имъ. Тѣ (священники), которые мѣшали бы дѣловымъ сношеніямъ съ евреями, должны были за это подвергнуться наказанію. Всѣ эти тридцать шесть параграфовъ относительно евреевъ Казимиръ утвердилъ не только на основаніи своихъ верховныхъ правъ, но съ согласія старостъ (дворянъ) страны.

Тринадцатю годами позже Казимиръ ограничилъ еврейское ростовщичество и издалъ законъ, по которому проценты должны были равняться лишь одному грошу съ марки въ недѣлю, а по истеченіи двухъ лѣтъ со времени начала долга они болѣе не причитывались; кромѣ того родители не обязаны были отвѣчать за долги своихъ сыновей. Но изъ этого ни въ коемъ случаѣ нельзя заключить о враждебномъ евреямъ настроеніи короля, такъ какъ онъ ясно добавляетъ, что утвердилъ это ограниченіе исключительно подъ влияніемъ дворянства ¹⁾. Казимиръ, который былъ сильнымъ, энергичнымъ правителемъ и заботился о порядкѣ и примѣненіи законовъ, не допустилъ нарушить остальные законы для защиты жизни и имущества евреевъ. Также и въ чумный годъ Казимиръ защитилъ, какъ кажется, польскихъ евреевъ отъ проявленій ярости введеннаго въ заблужденіе населенія. Слухъ объ отравленіи евреями колодезь проникъ изъ Германіи также и чрезъ польскую границу и сталъ возбуждать противъ нихъ народъ. Но если даже цифра въ 10,000 евреевъ, погибшихъ якобы въ это время въ Польшѣ, и точна, то она все же совсѣмъ не соответствуетъ громадному множеству жертвъ рѣзни въ Германіи. Передаютъ: позже (1356), послѣ того, какъ Казимиру, очень любившему женщинъ, надоѣла его прежняя возлюбленная, онъ имѣлъ красивую еврейскую фаворитку, по имени Эсвиръ (Эстерка), съ

¹⁾ Штернбергъ, Versuch einer Geschichte d. Juden in Polen стр. 87 и слѣд.

которой прижилъ двухъ сыновей (*Нѣмежа и Пелку*) и двухъ дочерей; обѣ дочери даже остались еврейками; благодаря своей любви къ Эсенри, польскій король далъ вѣкоторымъ евреямъ (можетъ быть, ея родственникамъ) значительныя льготы и привилегіи ¹⁾. Однако эти извѣстія, идущія изъ подозрительнаго источника, исторически не доказаны.

Во всякомъ случаѣ евреямъ въ Польшѣ было значительно лучше, чѣмъ въ Германіи, потому что они тамъ были уравниены въ правахъ, если не съ католиками, то съ иновѣрцами, русинами, сарацинами и татарами, жившими въ польскихъ областяхъ. Каноническія ограниченія для евреевъ еще не привились въ Польшѣ, такъ какъ польское духовенство въ среднемъ болѣе склонялось къ государственнымъ, чѣмъ къ церковнымъ интересамъ, было болѣе патріотично, чѣмъ фанатично. Сыны еврейскаго племени могли еще носить не только собственную національную одежду и золотыя цѣпи, но также и шагу, какъ рыцари ²⁾. Ихъ допускали даже на военную службу.

Какъ на восточной границѣ Германіи, такъ и на западной ея границѣ, въ Бельгій, евреи подвергались гоненіямъ во время черной смерти. Въ *Брюссель* какой-то богатый и способный еврей пользовался уваженіемъ тогдашняго герцога Брабантскаго, Іоанна II. Но когда туда пришли бичующіеся, еврей предвидѣлъ вѣрную смерть своихъ единовѣрцевъ и умолялъ своего покровителя объ энергичной защитѣ. Іоаннъ охотно обѣщаль ему ее. Но враги евреевъ уже дѣйствовали противъ этого и добились отъ сына герцога гарантій въ безнаказанности за пролитіе еврейской крови. Затѣмъ они напали на дома общины Брюсселя, выволокли ихъ жителей на улицу и убили ихъ всѣхъ, числомъ 500 ³⁾.

Общины Каталоніи, которыя, послѣ общинъ Прованса, явились въ чумномъ году первыми жертвами, составили продуманный планъ для предотвращенія подобныхъ проявленій фанатизма. Сначала всѣ евреи королевства Арагоніи должны были составить общій фондъ для помощи тѣмъ среди нихъ, которые пострадали бы отъ нападенія или преслѣдованія. Затѣмъ они должны были выбрать депутатовъ, которые упростили бы короля (тогда Донъ-Педро IV) помѣшать съ помощью строгихъ законовъ повторенію такихъ ужасныхъ сценъ. Слѣдовало просить короля исходатайствовать у папы буллу о томъ, что евреевъ нельзя впредь дѣлать отвѣтственными за стихійныя несчастья, а также за то, что какой-нибудь еврей обвиняется въ оскверненіи просвиры. Папу слѣдовало просить также издать декретъ, запрещающій обвинять евреевъ въ ереси или въ поддержкѣ христіанскихъ

¹⁾ Главнѣйшій источникъ о связи Казимира съ Эсенрию— Длугошъ (Longinus).

²⁾ Лелевель у Штериберга въ ук. соч. стр. 78, 80.

³⁾ Кармони, *Revue orientale* I, стр. 169.

еретиковъ. Слѣдовало просить короля снова предоставить евреямъ право уголовного судопроизводства, чтобъ имѣть возможность наказывать доносчиковъ и измѣнниковъ изъ своей среды. Депутаты, по два отъ Арагоніи и Каталоніи и по одному отъ Валенціи и Майорки, должны были получить полномочіе дѣйствовать въ интересахъ всѣхъ общинъ и въ частности охранять благополучіе своихъ единовѣрцевъ въ собраніяхъ кортесовъ и добиться постановленія, по которому каждый христіанинъ, который сдѣлалъ бы несправедливое нападеніе на евреевъ, подлежалъ бы изгнанію изъ страны. Они должны были исходатайствовать у короля еще другія облегченія и прекращеніе притѣсненій и придирокъ. Въ составленіи этого, выработаннаго въ Барцелонѣ (1354), проекта принималъ участіе, по всей вѣроятности, равнинъ р. Нисимъ б.-Рувимъ Герунди. Провинція Каталонія уже избрала своихъ депутатовъ: дона *Iегуду Элеазара* и *Моисея Натана*. Валенція также отпавила своего: дона *Крескаса Соломона*. Но общины собственно Арагоніи медлили съ присоединеніемъ. Планъ совсѣмъ не былъ приведенъ въ исполненіе; неизвѣстно, потому ли, что арагонскіе евреи отстали отъ него, или оттого, что слишкомъ многого ожидали отъ короля. Такимъ образомъ арагонскіе евреи остались по прежнему позади евреевъ королевства Кастиліи.

ГЛАВА XI

Могущество кастильск. евреевъ въ царствованіе Донъ-Педро.

Черная смерть въ Толедѣ. Благопріятное положеніе евреевъ въ царствованіе Донъ-Педро. Еврейскій трубадуръ Сантобъ де Каріонъ. Министръ финансовъ, донъ Самуилъ Абулафія. Выступленіе евреевъ противъ королевы и за Марію де Падила. Роскошная синагога въ Толедѣ. Р. Нисимъ Герунди. Смерть дона Самуила подъ пыткой. Война братьевъ. Выступленіе евреевъ въ пользу Донъ-Педро. Неонисуемья страданія евреевъ. Уничтоженіе толедской общины. Смерть Донъ-Педро, какъ поворотный пунктъ въ еврейской исторіи.

(1350—1369.)

Черная смерть и въ Кастиліи плясала свой ужасный танецъ. Но здѣсь населеніе было разсудительнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, и совсѣмъ не думала дѣлать отвѣтственными за это евреевъ. Въ Толедѣ и Севильѣ чума пожрала много видныхъ членовъ общины, изъ семействъ Абулафіи, Ашеридовъ, Ибнъ-Шошана и другихъ. Сохранившіяся надписи на могильныхъ памятникахъ толедскаго еврейскаго кладбища оживляютъ горе оставшихся въ живыхъ по поводу такихъ потерь¹⁾. Жертвой этой

¹⁾ Эти надписи галасканы въ соч. Луцато Авне Siccagon (Прага 1841)

коварной заразы палъ также и король Альфонсо XI Кастильскій, и никто, даже про себя, не считалъ евреевъ виновниками этой смерти. Не можетъ ли это обстоятельство служить мѣрой культурности различныхъ европейскихъ народовъ? Въ царствованіе Донъ-Педро, сына и преемника? Альфонсо (1350—1369), вліяніе кастильскихъ евреевъ такъ возрасло, какъ никогда до того времени. Это былъ послѣдній блескъ ихъ знатнаго положенія въ Испаніи, за которымъ вскорѣ послѣдовали темныя сумерки. Многочисленные враги Донъ-Педро дали ему, юношѣ, въ пятнадцать лѣтъ сдѣлавшемуся королемъ, клеймящее имя „Педро Жестокій“, и его покровительство евреямъ также явилось причиной этого ругательнаго прозвища, хотя онъ не былъ болѣе жестокъ, чѣмъ многіе его предшественники и преемники. Донъ-Педро былъ дитя природы въ дурномъ и хорошемъ значеніи этого слова, который не могъ подчиниться насилію придворнаго этикета и политическихъ расчетовъ. Изъ-за жливости и невѣрности своихъ незаконнорожденныхъ братьевъ отъ фаворитки Леоноры де Гузманъ, той самой, которая, не желая этого, способствовала спасенію евреевъ отъ вѣрной гибели (295), король былъ прямо вызванъ на кровавое возмездіе. Инстинктъ самосохраненія, забота о поддержаніи своего королевскаго достоинства, любовь къ своимъ дѣтямъ, привязанность къ возлюбленной своей юности играли большую роль въ его безпощадномъ кровавомъ образѣ дѣйствій, чѣмъ врожденная жестокость и мстительность. Молодой король, которому пришлось такъ печально закончить свою жизнь и въ своемъ паденіи повлечь за собою кастильскихъ евреевъ, уже въ началѣ своего правленія былъ окруженъ трагическими силами. Его мать, португальская принцесса, *дона Марія*, была унижена и многократно оскорбляема своимъ мужемъ по наущенію его любовницы, Леоноры де Гузманъ. Самъ Донъ-Педро былъ въ пренебреженіи по сраженію со своими незаконнорожденными братьями и въ частности со старшимъ, дономъ *Генрихомъ де Трастамара*. Его первымъ значительнымъ правительственнымъ актомъ должно было, такимъ образомъ, быть возстановленіе правъ своей униженной матери и низверженіе и обезвреженіе ея соперницы, виновницы столь многихъ огорченій. То, что онъ терпѣлъ своихъ законнорожденныхъ братьевъ, доказываетъ, что у него ни въ коемъ случаѣ не было слишкомъ жестокое сердце. Его строгость касалась болѣе грандовъ и гидальго, ногами попиравшихъ справедливость и человѣчность и съ юнкерской надменностью истязавшихъ народъ. Лишь въ этомъ кругѣ Донъ-Педро имѣлъ своихъ злѣйшихъ враговъ, а не въ народѣ, который тамъ, гдѣ его не сбивали съ пути, оставался вѣрнымъ ему до смерти. Евреи также были преданы ему и жертвовали своимъ имуществомъ и жизнью за свой патріотическій образъ мыслей, потому что

король охранялъ ихъ отъ оскорбленій и надменнаго къ нимъ отношенія и не обращался съ ними, какъ съ порочными людьми. Евреи, правда, очень много перенесли изъ-за него, но не въ качествѣ робкихъ жертвъ, какъ въ Германіи и Франціи, а въ качествѣ ревностныхъ, страстныхъ сторонниковъ и соратниковъ, раздѣлившихъ поражение главы своей партіи одинаково съ его христіанскими приверженцами.

Когда Донъ-Педро вступилъ на престоль, и горе объ утратѣ уважаемаго короля Альфонсо XI было еще свѣжо, старый еврейскій поэтъ осмѣлился преподать молодому королю совѣты и наставленія въ формѣ красиво составленныхъ испанскихъ стиховъ. Этотъ поэтъ, по имени *Сантобъ* (Шемъ-Товъ) *де Каріонъ*, родомъ изъ сѣверо-испанскаго города того же имени (1300—1350¹⁾), имѣвшаго большую еврейскую общину, былъ совершенно забытъ въ еврейской литературѣ. Его память и стихи сохранили христіанскіе писатели. Поэтическое наслѣдство Сантоба (или сокращенно *Санто*) заслуживало сохраненія. Его стихи льются нѣжно и ясно, какъ дѣвственно чистый источникъ, вырвавшійся изъ своей скалистой тюрьмы. Его стихи звучатъ, какъ сладкій лепетъ чистаго дѣтскаго голоса. Онъ не только усвоилъ себѣ, но и обогатилъ пріятный, звучный испанскій языкъ, который какъ разъ въ его время переживалъ переходъ изъ нѣжной юности къ мужественной зрѣлости. Выводы практической мудрости своего времени онъ изложилъ въ красивыхъ строфахъ. Его „Совѣты и поученія“, обращенные къ Донъ-Педро, носятъ характеръ сентенцій и изреченій. Для своихъ стихотвореній онъ пользовался золотыми изреченіями изъ Талмуда и ново-еврейскихъ поэтовъ и бралъ медь своей поэзіи изъ различныхъ цвѣтовъ.

Стихотворенія Сантоба не всегда добродушны, а имѣютъ и шипы. Онъ бичевалъ своихъ единоплеменниковъ, обогащавшихся благодаря королевской милости, и клеймилъ предрасудки испанскихъ христіанъ противъ всего, исходящаго отъ евреевъ.

Я не ниже
Другихъ своихъ единовѣрцевъ.
Получающихъ отъ короля
Обильные дары.

Если моя проповѣдь хороша,
То она не становится презрѣнной
Оттого, что ее произноситъ поэтъ
Не столь знатный, какъ рыцарь.

Изъ тонкаго, слабого корешка
Вырастаетъ душистый тростникъ,

¹⁾ Этотъ поэтъ упоминается впервые поэтомъ *Juigo Lope de Mendosa*, *marquis de Santillana*.

А уродливый червь
 Даетъ тончайшій шелкъ.

Роза не теряетъ своего благоуханія
 Изъ-за того, что она цвѣтетъ межъ шиповъ;
 Вино не теряетъ своего вкуса
 Изъ-за того, что зрѣетъ въ уваженной землѣ.

Ястребъ не теряетъ своего значенія
 Оттого, что рожденъ въ дурномъ гнѣздѣ,
 И хорошія идеи не теряютъ цѣны
 Оттого, что исходятъ отъ еврея.

Меня не низко цѣнять;
 Какой богатый еврей сумѣлъ бы
 Вступить со мною въ состязаніе
 И пѣть, что я пою?

Въ своихъ стихахъ (ихъ болѣе 600) Сантобъ высказывалъ молодому королю горькія истины въ формѣ сладкихъ пилюль, держа предъ нимъ зеркало добродѣтели и показывая ему порокъ въ отталкивающей формѣ. Подъ конецъ онъ обращается къ Богу съ молитвой: да продлитъ Онъ жизнь королю, хранителю и защитнику закона, да сохранитъ Онъ народы его страны въ повиновеніи ему и да отвратитъ Онъ отъ Испаніи несчастье, войну и мятежъ. Сантобъ напомнилъ еще королю обѣщанія, данныя ему уже отцомъ перваго, и просилъ его исполнить ихъ. Дѣло въ томъ, что этотъ еврейскій трубадуръ, къ которому муза была такъ расположена, не былъ, повидимому, какъ многие его товарищи по искусству, сыномъ счастья. Была ли его просьба услышана? Это неизвѣстно, какъ и вообще ничего не извѣстно изъ жизни этого прелестнаго, граціознаго еврейско-испанскаго поэта.

Но другимъ выдающимся евреямъ король Донъ-Педро оказывалъ все свое благорасположеніе. Его воспитатель и всемогущій министръ, донъ-*Жуанъ* Альфонсо де *Албукеркъ*, рекомендовалъ ему въ качествѣ министра финансовъ своего заслуженнаго агента, и король отдалъ ему эту довѣренную должность, не считаясь съ постановленіемъ кортесовъ, по которому евреи не должны были болѣе допускаться къ этой должности (стр. 237). Это былъ донъ *Самуиль б.-Меиръ Алави* изъ знатнѣйшей толедской семьи Абулафія-Галеви. Однако Самуиль Абулафія не оставался однимъ только первымъ министромъ казначейства (Tesoroero mayor), но скоро достигъ должности довѣреннаго (privado) короля, который долженъ былъ высказывать свое мнѣніе при всѣхъ важныхъ совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ¹⁾. Его заслуги характеризуются двумя надписями, изъ которыхъ одна составлена при его

¹⁾ Современный историкъ Ayala въ его Chronika 1350 г. гл. 16.

жизни, другая послѣ его смерти, гдѣ о нихъ говорится, какъ о заслугахъ благороднаго прекраснаго человѣка, „который никогда не отступалъ отъ путей Господнихъ, могъ сносить порицаніе“ и былъ также добродѣтеленъ. Но надписи не указываютъ, что онъ обладалъ также еврейскими познаніями въ Вибліи и Талмудѣ.

При дворѣ Донъ-Педро бывалъ еще другой еврей, по имени *Авраамъ ибнъ-Царцалъ*, который былъ врачомъ и астрологомъ короля. Онъ и другіе звѣздочеты, какъ передаютъ, предсказали Донъ-Педро, что, въ силу положенія звѣздъ при его рожденіи, онъ станетъ могущественнѣйшимъ королемъ Кастиліи, будетъ одерживать самыя блестящія побѣды, повсюду покорить магометанъ и подъ конецъ завоюетъ еще Іерусалимъ для церкви ¹⁾. Если это дѣйствительно такъ было, то звѣзды солгали. Донъ-Педро былъ вообще такъ окруженъ евреями, что его враги называли королевскій дворъ еврейскимъ. Неизвѣстно, защищалъ ли онъ евреевъ своей страны по собственному побужденію или по просьбѣ своихъ еврейскихъ любимцевъ. Когда онъ впервые открылъ кортесы Вальядолида (май 1351) и послѣдніе обратились къ королю съ просьбой уничтожить собственные суды у евреевъ и не разрѣшать имъ впредь имѣть собственнаго алкальда, онъ отвѣтилъ имъ: евреи, какъ слабый народецъ, нуждаются въ особенной защитѣ; они не встрѣтатъ у христіанскихъ судей справедливаго къ себѣ отношенія или ихъ процессы будутъ затягиваться ²⁾.

Въ то время, какъ родственники молодого короля старались женить его на *Бланкѣ*, дочери французскаго герцога Бурбонскаго, онъ влюбился въ талантливую, красивую, благородную дѣвушку чисто испанской крови, *Марію де Падила*. Передаютъ, что онъ даже формально, въ присутствіи свидѣтелей, повѣнчался съ ней. Предложеніе, сдѣланное Бланкѣ, онъ велѣлъ взять назадъ; но принцесса Бурбонская все-таки прибыла въ Испанію или была послана туда своими честолюбивыми родственниками, чтобъ добыть себѣ діадему. Она, однако, принесла лишь несчастье себѣ и странѣ. Ближайшіе родственники короля такъ долго интриговали, пока они не склонили его сочетаться съ ней бракомъ. Но онъ не могъ провести съ ней болѣе двухъ дней. Онъ посиѣшилъ въ объятія своей возлюбленной, Де-Падила, а бурбонку велѣлъ арестовать. Къ старому раздору партій прибавился вслѣдствіе этого еще новый, такъ какъ нѣкоторые гранды высказывались въ пользу отвергнутой королевы, другіе стояли за Марію де-Падила. Донъ Самуиль Абулафія и вмѣстѣ съ нимъ всѣ евреи Испаніи принадлежали къ послѣдней партіи ³⁾. Они имѣли для этого до-

¹⁾ Juan Rodriguez de Cueva Мадридъ 1781.

²⁾ Lindo, history of the Jews of Spain стр. 147.

³⁾ Ayala въ ук. м. годъ 1353. гл. 14.

статочнo основаній. Разсказывали: Бланка съ неудовольствіемъ узнала, какое вліяніе имѣли Самуилъ и другіе евреи при дворѣ ея мужа и какимъ большимъ почетомъ и милостями они пользовались у него; она, поэтому, приняла опредѣленное рѣшеніе, даже уже дѣйствовала въ томъ направленіи, чтобъ не только унижить и прогнать изъ придворныхъ круговъ еврейскихъ царедворцевъ, но и изгнать изъ Испаніи всѣхъ евреевъ; она не скрывала своего отвращенія къ евреямъ, а наоборотъ открыто высказывала его; влѣдствіе этого еврейскіе придворные стали бороться противъ нея и сдѣлали ее ненавистной Донъ-Педро. Если бурбонка Бланка дѣйствительно питала такую вражду къ евреямъ (за это говорятъ также и другіе факты), то евреи вынуждены были ради самосохраненія помѣшать возникновенію ея вліянія, примкнуть къ партіи Де-Надила и энергично ее поддерживать. Изъ-за этихъ несчастныхъ отношеній короля къ своей, едва вполнѣ признанной, супругѣ возникли раздоры и гражданскія войны. Албукеркъ, раньше бывший противъ королевы, а позже перешедшій на ея сторону, попалъ въ немилость, и Самуилъ Абулафія занялъ его мѣсто въ качествѣ довѣреннѣйшаго совѣтника короля. При всѣхъ выѣздахъ Самуилъ вмѣстѣ съ другими высокопоставленными грандами государства постоянно находился въ свитѣ короля.

Однажды враги короля, во главѣ которыхъ стояли его незаконно-рожденные братья, завлекли его въ крѣпость *Торо*; они втянули въ свой заговоръ королеву-мать, которую молодой король очень уважалъ, и послѣдняя пригласила его туда. Братья смиренно вышли ему на встрѣчу. Его старшій братъ, донъ Генрихъ Трастамарскій, цѣловалъ ему руки, каялся въ своей неприязни къ нему и умоляюще просилъ о прощеніи. Ничего не подозрѣвая, Донъ-Педро отвѣтилъ: „если Богъ ему прощаетъ, то онъ не хочетъ отказывать въ своемъ прощеніи“, и въѣхалъ въ ворота крѣпости. Но заговорщики приказали немедленно запереть послѣднія и выустить лишь немногихъ изъ свиты короля. На нихъ тотчасъ же напали и бросили ихъ въ тюрьму; среди арестованныхъ былъ также Самуилъ Абулафія (1354 ¹⁾). Короля заговорщики держали въ Торо въ качествѣ плѣнника. Они вѣлѣли убить нѣкоторыхъ грандовъ и даже гроемейстера Калатравы, но удивительнымъ образомъ пощадили Самуила. Послѣднему позже удалось обѣжать вмѣстѣ съ королемъ. Благодаря тому, что онъ вмѣстѣ съ королемъ раздѣлялъ несчастье, онъ приобрѣлъ еще большее его расположеніе. Кромѣ того онъ заботился о финансахъ короля и при помощи строгаго надзора за сборщиками податей достигъ того, что король сумѣлъ собрать казну, что рѣдко удавалось его предшественникамъ. Измѣнническое плѣненіе короля въ Торо образуетъ поворотный

¹⁾ Г. же.

пунктъ въ его правленіи. Вслѣдствіе раздоровъ возгорѣлась ожесточенная гражданская война въ Кастиліи, которая побуждала Донъ-Педро къ жестокимъ дѣйствіямъ. Но еврейскіе фавориты не принимали въ этомъ никакого участія; даже враги евреевъ не ставили этихъ жестокостей въ вину еврейскому министру. Незаконнорожденные братья короля вмѣстѣ со своими приверженцами старались стать хозяевами столицы Толеды. Но тамъ Донъ-Педро имѣлъ многочисленныхъ сторонниковъ, къ которымъ принадлежали всѣ евреи; они не хотѣли впустить его братьевъ въ городъ. Однако ихъ шайки, тайно пропущенныя ихъ друзьями чрезъ одни ворота въ городъ, напали на густо населенныя евреями части города. На улицѣ Алканы они убили почти 12,000 мужчинъ, женщинъ, стариковъ и дѣтей. Но въ центръ города враги не могли проникнуть, потому что евреи заперли ворота, взяли за оружіе, и ихъ энергично поддержали рыцари королевской партіи (май 1355 ¹). Нѣсколькими днями позже Донъ-Педро прибылъ въ Толеду, былъ радостно принятъ своими сторонниками и сурово распустился съ тѣми, кто поддерживалъ его братьевъ.

Самуилъ Абулафія, благодаря своимъ умнымъ совѣтамъ, своему финансовому управленію и своимъ стараніямъ въ пользу Маріи де Палила, добился наивысшаго расположенія короля. Онъ сталъ болѣе могущественнымъ, чѣмъ гранды государства. Онъ владѣлъ княжескими богатствами, и восемьдесятъ черныхъ рабовъ прислуживали въ его домѣ. Но у него, какъ кажется, не было того великодушія, которое побудило бы его использовать благопріятный моментъ, чтобъ позаботиться о будущности своего народа и религіи. Онъ, правда, „желалъ самаго лучшаго для своего народа“, какъ выражается о немъ надпись; но онъ какъ разъ не понималъ, въ чемъ заключается это лучшее. Онъ, должно быть, защищалъ евреевъ отъ оскорбленій и враждебныхъ нападокъ, помогалъ нѣкоторымъ изъ нихъ занять должностныя мѣста, давалъ имъ возможность обогатиться; однако онъ не былъ для своихъ единовѣрцевъ тѣмъ, чѣмъ былъ для нихъ Хасдай ибнъ-Шаирутъ и Самуилъ ибнъ-Нагрела. Самуилъ Абулафія имѣлъ, повидимому, также мало склонности къ духовнымъ вещамъ, къ возвышенію еврейской науки и поэзіи. На сколько извѣстно, онъ не поддерживалъ ни одного человѣка науки. Во многихъ общинахъ Кастиліи онъ строилъ синагоги и одну особенно роскошную въ Толедѣ, но ни разу онъ не построилъ школы для изученія Талмуда ²).

Эта абулафіанская синагога въ Толедѣ, еще теперь въ качествѣ церкви украшающая этотъ городъ, была построена наполовину въ готи-

¹) Ayala въ ук. м. годъ 1355 гл. 7.

²) Закуто въ Jochasin: הכנסת בטולכילה ובתי כנסיות. ר' שמואל הלוי שעשה בית הכנסת בטולכילה ובתי כנסיות. אהרות בקשטיליא וטובות גדולות לישראל.

чекскомъ, наполовину въ мавританскомъ стилѣ, какъ почти большинство испанскихъ церквей этого времени. Она состоитъ изъ многихъ флигелей, отдѣленныхъ другъ отъ друга столбами и сводами. Тонко изрѣзанныя арабески украшаютъ кругомъ верхнюю часть стѣнъ. Внутри арабесокъ можно прочесть восьмидесятый псалмъ, бѣлыми еврейскими буквами выступающій на зеленомъ фонѣ. На сѣверной и южной сторонахъ помѣщены выпуклыя надписи, увѣковѣчивающія въ двѣнадцать длинныхъ строкахъ заслуги сановника *Самуила Леви б.-Меиръ*. Община благодаритъ въ нихъ Бога, „который не лишилъ свой народъ своей милости и послалъ людей, спасшихъ ихъ изъ рукъ врага; хотя у Израиля нѣтъ больше царя, однако Богъ помогъ одному человѣку изъ своего народа найти благоволеніе въ глазахъ короля Донъ-Педро, который возвысилъ его надъ всѣми вельможами, сдѣлалъ его совѣтникомъ въ своемъ государствѣ и оказывалъ ему почти королевскія почести“. Самуилъ Абулафія чрезмѣрно прославляется въ этихъ надписяхъ. Имя короля Донъ-Педро выдѣлено крупными буквами, какъ будто для того, чтобы бросалось въ глаза, что этотъ монархъ находился въ близкихъ отношеніяхъ съ евреями, нѣкоторымъ образомъ принадлежалъ къ синагогѣ. Въ концѣ высказано пожеланіе, чтобы Самуилъ дожилъ до возстановленія храма и вмѣстѣ со своими сыновьями служилъ тамъ въ качествѣ левита.

Постройка этой роскошной и громадной синагоги была закончена въ 1357 году. Для слѣдующаго года астрономъ Авраамъ б.-Хія и столѣтіемъ раньше его раввинъ и кабалистъ Нахманидъ предсказали наступленіе мессіанскаго времени, а нѣсколькими десятилѣтіями раньше это сдѣлалъ философъ Леонъ де Ваньоль (сгр. 263). Но такъ какъ оно не наступило, то многіе евреи усматривали въ высокомъ положеніи Самуила и другихъ еврейскихъ любимцевъ проявленіе скипетра Іуды. Это было ослѣпленіе, имѣвшее опасную сторону. Ее замѣтилъ самый выдающійся тогда раввинскій авторитетъ, р. *Нисимъ Герунди б.-Рувимъ* (Ran), раввинъ въ Барселонѣ, и онъ сталъ выступать противъ вычисленія года мессіанскаго избавленія на основаніи книги Давіила. Онъ справедливо опасался, что вѣра въ пришествіе мессіи могла бы быть поколеблена тѣмъ, что столь часто дѣлавшіяся вычисленія оказались ложными. Въдь привели нѣкоторыхъ, такъ проповѣдывалъ онъ, даже совершенно опредѣленно установленныхъ цифры для освобожденія изъ Египта и для продолжительности вавилонскаго изгнанія къ ошибочнымъ ложнымъ надеждамъ; во сколько разъ больше сдѣлаютъ это нарочно окутанныя въ мракъ Давіиловы цифры!

Р. Нисимъ Герунди (его дѣятельность 1340—1380) въ Барселонѣ, почти единственный въ это время представитель высшаго талмудическаго знанія, былъ здраво мыслящимъ человѣкомъ, чуждымъ запутывающей смыслъ ми-

стики. Онъ не побоялся порицать столь высоко чтимаго имъ Нахманида за то, что онъ слишкомъ углублялся въ кабалу. Р. Нисимъ былъ врачомъ и смыслилъ немного въ астрономіи; но его сила была въ талмудической учености. Его толкованія столько же сильно свидѣлствуютъ объ остротѣ и глубинѣ его ума, какъ и о полной ясности. Правда, и онъ не возвысился надъ самостоятельнымъ направленіемъ времени. Онъ не оставилъ послѣ себя ни одного самостоятельнаго труда, а въ своихъ изслѣдованіяхъ исходилъ изъ данныхъ текстовъ; онъ писалъ исключительно комментаріи къ Талмуду и Алфаси. Въ равинской литературѣ р. Нисимъ считается однимъ изъ послѣднихъ авторитетовъ и причисляется еще къ „первымъ или старѣйшимъ“.

Донъ Самуилъ имѣлъ слишкомъ сильное вліяніе на рѣшенія короля, чтобъ совсѣмъ не имѣть враговъ. Даже если бъ онъ былъ христіаниномъ, придворная партія придумывала бы всевозможныя уловки, чтобъ вызвать его паденіе. Не только незаконнорожденный братъ Донъ-Педро, донъ Генрихъ, и королева Бланка, но и тѣ, которые прежде были на службѣ у короля, старались возбудить кастильское населеніе противъ евреевъ и въ частности противъ еврейскаго совѣтника. *Донъ-Педро Лопецъ де Аяла*, поэтъ, лѣтописецъ и знаменосецъ короля, въ одномъ стихотвореніи показывалъ, какъ думали придворные о высокопоставленныхъ евреяхъ: „Евреи пьютъ кровь терзаемыхъ христіанъ и высасываютъ ихъ богатства при помощи аренды податей; донъ Авраамъ и донъ Самуилъ съ устами, сладкими какъ медъ, добиваются у короля всего, что пожелаютъ“. Паденіе Самуила было желаніемъ многихъ. Разсказываютъ: даже нѣкоторые евреи Толеды изъ зависти къ его счастью оклеветали его предъ королемъ въ томъ, что онъ за счетъ короля приобрѣлъ себѣ неисчислимыя богатства, такъ что никто съ нимъ въ этомъ не можетъ сравниться; по совѣту этихъ еврейскихъ враговъ, Донъ-Педро призвалъ своего еврейскаго любимца и дружески обратился къ нему: „отецъ, я раззоренъ, одолжите мнѣ для женитьбы моихъ дѣтей 20,000 марокъ золота, которыя я вамъ постепенно вышлачу рентами“; Самуилъ возразилъ на это, что онъ не можетъ одолжить королю ни одной марки; онъ упорствовалъ даже при угрозахъ короля. Но все это похоже на басню; столь глупымъ Самуилъ, должно быть, не былъ, чтобъ отказать королю въ томъ, что тотъ могъ взять у него силой. Вѣрно лишь то, что Донъ-Педро велѣлъ конфисковать все имущество Самуила и его родственниковъ, заключавшееся въ 170,900 дублонахъ, 4,000 маркахъ серебра, 125 ящичкахъ съ золотыми и серебряными вещами, 80 рабахъ и въ 60,000 дублонахъ его родственниковъ. По другимъ источникамъ, въ домѣ Самуила подъ землей найдено было поразительное множество золота и се-

ребра. Донъ-Педро велѣлъ арестовать въ Толедѣ своего прежняго любимца, Самуила, и пытать его въ Севильѣ, чтобъ заставить его открыть еще больше сокровищъ. Но послѣдній остался непоколебимымъ, ничего не сказалъ и подъ пыткой испустилъ духъ (октябрь или ноябрь 1360). Надгробная надпись въ простыхъ выраженіяхъ объявляетъ, какое онъ прежде занималъ высокое положеніе и какъ его душа, очищенная муками пытки, поднялась къ Богу. Эта надпись не заключаетъ ни одного враждебнаго Донъ-Педро слова.

Смерть донна Самуила ничего не измѣнила въ дружественныхъ отношеніяхъ между королемъ и евреями. Они по прежнему оставались его приверженцами, а онъ давалъ нѣкоторымъ изъ нихъ большія отличія. Зато они должны были дѣлать съ нимъ ненависть его враговъ къ нему и дѣлались отвѣтственными за его злодѣянія. Донъ-Педро замышлялъ отравить ненавистную ему жену на тотъ свѣтъ и потребовалъ у тюремнаго сторожа, *Ортица де Цунига*, оказать ему эту услугу. Такъ какъ послѣдній отказался отъ этого порученія, то король передалъ это злодѣйское дѣло одному низкому тѣлохранителю, *Перецу де Реболедо* (1361). Была ли королева святой или интриганткой, заслуживала ли она смерти или не заслуживала, родъ ея смерти остается позорнымъ пятномъ на жизни Донъ-Педро. Но какъ лѣтописецъ де-Аяла ни былъ нерасположенъ къ евреямъ, однако и онъ ни единымъ словомъ не намекнулъ въ своей хроникѣ, чтобъ одинъ изъ еврейскихъ любимцевъ Донъ-Педро принималъ участіе въ этой подлости. Лишь позже ненависть къ евреямъ выдумала всевозможныя сказки, чтобъ впутать въ это убійство еврейскихъ сторонниковъ короля. Рассказывали такую басню: какой-то еврей, по приказанію короля, отравилъ королеву Бланку, потому что она настанвала на изгнаніи евреевъ изъ королевства. Одинъ французскій романъ, желавшій прикрасить дѣйствія и злодѣянія французскихъ авантюристовъ по отношенію къ Донъ-Педро и евреямъ, слѣдующимъ образомъ доказываетъ смерть королевы отъ руки еврея:

Королева Бланка была возмущена однимъ евреемъ, своимъ васаломъ, за то, что онъ осмѣлился вмѣстѣ съ другими христіанскими рыцарями въ день присяги ей на вѣрность поцѣловать ее согласно обычаю въ щеку; хотя вначалѣ она терпѣливо снесла эту церемонію присяги, однако позже она чувствовала себя столь сильно посрамленной, что она не только вымыла свою щеку и ротъ горячей водой, но имѣла также въ виду велѣтъ повѣсить этого назойливаго еврейскаго рыцаря; но послѣдній убѣждалъ къ Донъ-Педро, былъ имъ радушно принятъ и оказался готовымъ вытащить „эту завозу изъ ступни короля“; изъ чувства мести и услужливости по отношенію къ желанію Донъ-Педро этотъ еврей собралъ вокругъ

себя нѣсколько своихъ единоплеменниковъ, проникъ вмѣстѣ съ ними до спальни королевы и съ помощью обмана, что король еще въ эту ночь хочетъ помириться съ ней и быть ей мужемъ, добились, что двери были имъ открыты; тогда они сообщили ей приказаніе короля, согласно которому она должна умереть, погасили ее изъ кровати въ погребъ и задушили ее тамъ; еврейскіе убійцы, благодаря бѣгству въ указанный имъ Донъ-Педро укрѣпленный замокъ, избѣгли месги и вообще остались безнаказанными. Въ другой разъ этотъ французскій романъ рассказываетъ: два еврея, по имени *Даніо* и *Тюрканъ*, были выданы своими единовѣрцами въ качествѣ убійць королевы Бланки; послѣдній даже призналъ свое преступленіе и указалъ на Даніо и еще другихъ шесть евреевъ, какъ на соучастниковъ; но этотъ отклонилъ отъ себя всякую вину и приписалъ ее Тюркану; о себѣ онъ утверждалъ, что онъ даже не вошелъ въ комнату королевы и убѣдительно просилъ своихъ товарищей не убивать столь добродѣтельную государыню.

Донъ-Педро публично заявилъ предъ собраніемъ кортесозъ Севильи, что его бракъ съ бурбонкой Бланкой былъ незаконнымъ, такъ какъ онъ раньше былъ законнымъ образомъ обвиняемъ съ Маріей де Падила, въ доказательство чего онъ привелъ свидѣтелей. Послѣдніе, среди которыхъ были и священники, клятвенно удостовѣрили этотъ фактъ. Его незаконнорожденный братъ, донъ Генрихъ де Трастамара, радъ былъ представившемуся, благодаря смерти Бланки и послѣдствіямъ этой смерти, случаю пріобрѣсти себѣ союзниковъ для сверженія съ престола законнаго короля. Бурбовы во Франціи, а также король обѣщали ему помощь и разрѣшили завербовать для него дикую авантюристскую шайку такъ называемой большой или бѣлой компаніи, которая по окончаніи войны съ Англіей дѣлала французскую территорію не безопасной. Такимъ образомъ французскій король могъ однимъ ударомъ убить двухъ мухъ. Незаконнорожденного подерживалъ также папа, для котораго благожелательное отношеніе Донъ-Педро къ евреямъ было сучкомъ въ глазу. Онъ прямо отлучилъ испанскаго короля отъ церкви.

Чтобъ придать своему мятежу окраску законности и привлечь на свою сторону умы, донъ Генрихъ многократно чернилъ своего брата и характеризовалъ его, какъ недостойнаго человѣка, заплатившагося короной за допущеніе евреевъ къ управленію его землями и за приверженность къ нимъ и ихъ религіи. Донъ Генрихъ въ своей клеветѣ на своего брата зашелъ такъ далеко, что распространялъ слухъ, будто не только возлюбленная Донъ-Педро, Марія де Падила, была еврейкой, но даже онъ самъ еврейской крови. Онъ рассказывалъ слѣдующую сказку: Альфонсо XI, ихъ общій отецъ, былъ очень недоволенъ своей супругой, потому что она ро-

жала ему только дочерей; когда она ждала новаго разрѣшенія отъ бремени, онъ угрожалъ ей своей немилостью, если она на этотъ разъ не подаритъ ему сына, наследника престола; когда же королева Марія снова родила дѣвочку, изъ страха предъ гнѣвомъ короля она вмѣсто дочери подсунула новорожденное еврейское дитя; этотъ подкидышь и есть Донъ-Педро, называющій себя законнымъ королемъ Испаніи.

Съ наемными рабами „блага отряда“, безсовѣстной шайки, нанмавшейся первому встрѣчному предводителю и борющейся то за, то противъ какого либо лица или дѣла, Генрихъ перешелъ Пиренеи, чтобъ начать войну противъ своего брата и свергнуть его съ престола. Во главѣ этихъ французскихъ и англійскихъ отбросовъ стоялъ величайшій воинъ своего времени, герой и искатель приключеній, *Бертранъ дю-Гескленъ* (Клакенъ), извѣстный своими геройскими поступками, своей уродливостью и своими странными манерами, котораго легенда прославила подобно Сиду. Евреи повсюду были на сторонѣ Донъ-Педро и поддерживали его не только своими деньгами, но и своей кровью. Они становились въ ряды его воиновъ или защищали города отъ нападеній донъ Генриха и дю-Гесклена. Въ *Бривізскѣ* (въ Старокастиліи) еврей храбро сражался и защищали городскую стѣну, находившуюся вблизи ихъ квартала, противъ англичанъ, которымъ было поручено завоеваніе этой части города. Евреи были побѣждены. Дикіе наемники убивали не только еврейскихъ воиновъ, но и безоружныхъ. Изъ двухсотъ еврейскихъ семействъ Бривізски не осталась въ живыхъ ни одна душа; ихъ тѣла были отданы дикимъ звѣрямъ и птицамъ небеснымъ¹⁾.

Вслѣдствіе близости непріятеля Донъ-Педро оставилъ *Бургосъ*, главный городъ Старокастиліи. Послѣ его ухода жители, христіане, евреи и магометане, собрались на совѣщаніе по вопросу, защищать ли городъ или сдать его приближавшемуся Генриху и его шайкѣ. По сдѣланному предложенію каждая группа изъ приверженцевъ трехъ различныхъ религій обсуждала вопросъ отдѣльно отъ другихъ, чтобъ за каждой изъ нихъ осталась неограниченная свобода. Христіане, по предложенію архіепископа Бургосскаго, высказывались за сдачу города; къ нимъ присоединились немногіе магометане. Но еврей устами своего раввина заявили: прежде, чѣмъ они опубликуютъ свое рѣшеніе, христіане должны дать имъ подтвержденное присягой обѣщаніе, что имъ не будетъ запрещено выселиться вмѣстѣ со своими родными въ Арагонію или Португалію, если ихъ рѣшеніе не совпадетъ съ постановленіями остальнаго населенія. Тогда христіане клятвенно обѣщали имъ свободу рѣшенія и выполненія послѣдняго. Послѣ этого бургосскій равнинъ вмѣсто постановленія высказалъ, какъ говорятъ,

¹⁾ Этутвилъ, стр. 188 и Бервиль, 360; также Самуилъ Царца (ס"ח חר"מ מנוסקר.).

слѣдующее: склонность христіанина къ іуданзму они считаютъ такой же измѣной, какъ переходъ одного изъ своихъ въ христіанство, т. е. они отъказывались отъ Донъ-Педро, вслѣдствіе его приверженности къ еврейской религіи ¹⁾).

Исторически удостовѣрено лишь, что донъ Генрихъ, занявъ Бургось, гдѣ онъ впервые былъ провозглашенъ королемъ (мартъ 1366), не очень снисходительно обошелся съ еврейской общиной, должно быть потому, что она была на сторонѣ его брата. Онъ оштрафовалъ ее въ 50,000 дублоновъ и объявилъ недѣйствительными требованія еврейскихъ кредиторовъ къ христіанскимъ должникамъ. Такъ какъ бургосскіе евреи не могли достать такую значительную сумму денегъ, то они вынуждены были продать свое имущество и даже украшенія со свитковъ Торы. Тѣ, которые не могли внести свою долю, продавались въ крѣпостныя ²⁾).

Нисколько не слѣдуетъ удивляться, если въ это смутное время партійнаго раздора и ожесточенной войны братьевъ, когда узы закона развязались, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ въ *Сеговіи* и *Авилѣ*, грабили евреевъ или, вѣрнѣе, богачи лишились своихъ долговыхъ претензій къ христіанамъ ³⁾. Въ Германіи при такихъ обстоятельствахъ была бы устроена кровавая баня среди евреевъ. Испанская чернь удовлетворилась меньшимъ. Вся Испанія досталась побѣдителю, потому что Донъ-Педро не поступилъ, какъ ему совѣтовали, не сконцентрировалъ вѣрнаго ему населенія и не привлекъ крупной суммой денегъ на свою сторону дикихъ авантюристовъ благаго отряда. Ему недоставало донъ Самуила съ его умомъ. Побѣдителю были открыты также ворота столицы, Толеды, хотя партія Донъ-Педро, къ которой принадлежали также евреи, въ теченіе долгаго времени голосовала за противодѣйствіе. На общину Толеды донъ-Генрихъ точно также наложилъ очень высокій штрафъ за ея вѣрность законному королю. Послѣднимъ убѣжищемъ Донъ-Педро былъ городъ Севилья.

Тотъ самый французскій романистъ, который хотѣлъ прославить геройство дю-Гесклена и одновременно вплести въ рассказъ о его военныхъ подвигахъ романтическія черты, сочинилъ басню, будто Севилья перешла къ дону Генриху благодаря измѣнѣ евреевъ. Романъ рассказываетъ: Данию и Тюрканъ, тѣ самые, которые отправили на тотъ свѣтъ королеву Бланку, лишились расположенія Донъ-Педро, потому что они совѣтовали ему только дурныя вещи и довели его этимъ до несчастья; за это онъ отправилъ ихъ въ ссылку; по дорогѣ они попали въ руки одного изъ капитановъ дю-Гесклена, который хотѣлъ ихъ, какъ евреевъ, казнить; для того, чтобъ спастись, оба обѣщали ему выдать при помощи своихъ единоплеменниковъ дону Генриху городъ Севилью, а также самого Донъ-

¹⁾ Этутивль стр. 199 и 165.

²⁾ Самуиль Царца.

³⁾ Т. же.

Педро; капитанъ *Матъе де Курне* подъ этимъ условіемъ обѣщаль имъ жизнь, велѣлъ оставить Данію въ качествѣ заложника, а Тюркану отпривиться въ Севилью; послѣдній сумѣлъ тайно пробраться въ еврейскую часть города и уговоритъ равина, что севильская община не должна такъ стойко оставаться вѣрною Донъ-Педро, потому что послѣдній замышляетъ недоброе противъ нея; поэтому среди евреевъ было рѣшено тайно впустить въ городъ чрезъ еврейскій кварталъ донъ Генриха, дю-Гесклена и его отряды и отдать имъ городъ вмѣстѣ съ королемъ; но еврейка, возлюбленная Донъ-Педро, рассказала послѣднему тайный планъ и побудила его покинуть городъ; благодаря соглашенію съ евреями побѣдителю теперь легко было стать хозяиномъ Севильи ¹⁾. Другой романъ, въ противорѣчій съ этимъ, заставляетъ севильскихъ евреевъ вмѣстѣ съ христіанами и магометанами этого города сражаться за Донъ-Педро, а донъ Генриха добиться своего вступленія лишь послѣ суровой борьбы ²⁾.

Счастье еще разъ улыбаулось Донъ-Педро послѣ того, какъ оно повернулось къ нему спиной, когда онъ въ качествѣ бѣглеца долженъ былъ перейти Пиренеи, и вся страна досталась побѣдителю. Мужественный *принцъ Валлійскій*, названный, благодаря своимъ желѣзнымъ доспѣхамъ, *чернымъ принцемъ*, находившійся въ южной Франціи, взялся помочь свергнутому съ престола королю во имя законности и въ расчетѣ на богатое вознагражденіе деньгами и землей. Генрихъ Трастамарскій долженъ былъ снова оставить Испанію (1367). Вся Испанія опять привѣтствовала побѣдителя Донъ-Педро и его защитника, чернаго принца, какъ прежде она привѣтствовала его брата и дикаго французскаго конетабля, дю-Гесклена. Но вскорѣ снова произошла перемѣна Черный принцъ бросилъ Донъ-Педро, а донъ Генрихъ съ новыми отрядами опять вернулся обратно изъ Франціи. Сѣверные города Испаніи снова достались ему. Граждане Бургоса открыли свой городъ побѣдителю; только евреи остались вѣрны несчастному Донъ-Педро. При поддержкѣ нѣкоторыхъ рыцарей, сторонниковъ Донъ-Педро, они защищали еврейскую часть города Бургоса, храбро сражались и покорились лишь превосходству силъ непріятеля. Они добились у Генриха благоприятной капитуляціи и именно права безпретятственнаго пребыванія въ городѣ; они должны были только уплатить милліонъ мараведи. Но на этотъ разъ христіане захотѣли использовать побѣду надъ Донъ-Педро. Кортесы Бургоса обратились, поэтому, къ Генриху со слѣдующей просьбой: такъ какъ евреи виноваты въ гражданской войнѣ, такъ какъ они были любимцами и чиновниками прежняго короля, то пусть новый король издастъ законъ, чтобъ впредь ни одинъ еврей не могъ быть допущенъ къ какой-либо должности, даже

¹⁾ Estoutewille, стр. 215.

²⁾ Berville, стр. 408.

къ должности лейбъ-медика короля или королевы; евреи не должны также болѣе допускаться къ откупу податей. Генрихъ возразилъ на это: удалить евреевъ со всѣхъ должностей представляется чѣмъ-то такимъ, чего не дѣлалъ еще ни одинъ кастильскій король; однако онъ не будетъ совѣтоваться съ тѣми евреями, которые будутъ при его дворѣ, не предоставитъ имъ также никакой власти, которая была бы вредной для страны. Генрихъ не питалъ такимъ образомъ какого либо особеннаго нерасположенія къ евреямъ или онъ не хотѣлъ униженіями довести ихъ до отчаянія. Ограниченіе, которое онъ общалъ кортесамъ относительно евреевъ, было болѣе расчитано на то, чтобъ не огорчить своихъ сторонниковъ, такъ какъ онъ далеко еще не утвердился на престолѣ. У Донъ-Педро было еще очень много приверженцевъ; еврейскія общины въ большинствѣ остались ему вѣрны, евреи служили также въ войскахъ и сражались противъ узурпатора за короля, который до послѣдняго момента обращался съ ними по справедливости. Донъ-Педро, находясь даже въ отчаянномъ положеніи, когда онъ вынужденъ былъ позвать на помощь магометанскаго короля Гранады, убѣдительно просилъ послѣдняго щадить евреевъ ¹⁾. Между тѣмъ евреи невыразимо страдали отъ союзниковъ и непріятелей; дѣло въ томъ, что Донъ-Педро одинъ ничего не могъ сдѣлать и долженъ былъ обратиться къ помощи войскъ свачала чернаго принца, а затѣмъ магометанъ, которія съ евреями не обращались такъ, какъ желалъ этого король. Община *Вильядіего*, прославленная своей благотворительностью и покровительствомъ наукѣ, была совершенно уничтожена англичанами. Такая же судьба постигла общину *Агвилара* и другія. Жители *Вальядолида*, присягнувшіе дону Генриху, догола ограбили евреевъ, разрушили ихъ восемь синагогъ, похитили ихъ драгоценности и разорвали священныя книги ²⁾. Наступило ужасное одичаніе. Куда донъ Генрихъ ни приходилъ, онъ накладывалъ на евреевъ контрибуцію, повергалъ ихъ въ нищету и оставлялъ имъ только жизнь. Магометанскій король, союзникъ Донъ-Педро, отвелъ изъ *Яена* въ плѣнъ въ Гранаду 300 еврейскихъ семействъ ³⁾. Еще хуже обращался съ ними дикій дю-Гескленъ, который, руководясь французскимъ юдофобствомъ, смотрѣлъ на нихъ не какъ на равноправныхъ приверженцевъ и борцовъ, а какъ на рабовъ, осмѣлившихся возстать противъ своего господина. Вѣдствіе было такъ велико, что многіе евреи перешли въ это время въ христіанство. Другіе изъ сѣверной Испаніи переселились въ близъ лежащую Навару, гдѣ были приняты за необык-

¹⁾ Самуилъ Парпа, введене къ Mehor Chajim (рукоп.) . . . וְכַמֶּנֶס מִן גִּרְמָא . . . וְכַבֵּשׁ גְּאִין * בְּכַח וְהָרְגוּ אֲנָשִׁים עַד אֵין מִסְפָּר וְלִיהוּדִים צוּר הַמֶּלֶךְ דּוֹן סֵרְדָא שְׁלֵא יִשְׁחֹר בְּהֵם יִד אֶחָד אֶם יִרְצוּ לְשַׁבּוֹת יִשְׁבוּ אִתּוֹם . וְהוֹלִיכוֹם שְׁבוּיִים לְגִרְמָא ג' סוּתָא בְּעָלֵי בְּתִים שְׁהוּ דְרִים בְּגֵאֵין .

²⁾ Т. же.

³⁾ Т. же.

*) Яень.

Ред.

новенные налоги королевой, донной *Жуаной*, и охранялись ею отъ туземныхъ враговъ еврейскихъ.

Больше всего страдала тогда община *Толеды*. Она наперерывъ съ христіанскими приверженцами Донъ-Педро приносила наибольшія жертвы для защиты города отъ непріятеля и выдержала долгую и ужасную осаду. Во время этой осады недостатокъ въ пищу былъ такъ великъ, что несчастные съѣдали не только пергаментъ священнаго Писавія, но даже мясо своихъ собственныхъ дѣтей¹⁾. Большая часть общины Толеды, 8,000 человекъ (по нѣкоторымъ источникамъ болѣе 10,000), погибла изъ-за военныхъ невзгодъ и голода. Наконецъ донъ Генрихъ одержалъ при *Монтиель* (14 марта 1369) побѣду надъ своимъ, всѣми оставленнымъ, братомъ. Конецъ Донъ-Педро былъ трагиченъ. При встрѣчѣ со своимъ враждебнымъ братомъ послѣдній, какъ говорятъ, бросилъ ему въ лицо слѣдующія оскорбительныя слова: „Гдѣ этотъ еврей, сынъ какой-то дѣвки, называющій себя королемъ Кастиліи“. Послѣ этого оба бросились другъ на друга и вступили въ борьбу, пока Донъ-Педро не былъ побѣжденъ и обезглавленъ своимъ братомъ и дю-Гескленомъ. Папа Урбанъ V не могъ скрыть своей радости при извѣстіи о смерти Донъ-Педро. „Церковь“, выразился онъ, „должна радоваться смерти такого тирана, бунтовщика по отношенію къ церкви и покровителя евреевъ и сарацинъ; праведный радуется, когда видитъ возмездіе“. То, чего папство долго не могло добиться, именно униженіе также и испанскихъ евреевъ, нечаянно удалось вслѣдствіе братской войны въ Кастиліи. При Монтиель также испанскіе евреи потерпѣли пораженіе, явившееся роковымъ для ихъ будущности.

¹⁾ Современникъ Самуилъ Нарца сообщаетъ объ этомъ во введеніи къ своему сочиненію מכלל ימי (Ms): כהן הזה הוא שנת מאה ועשרים ותשע לפרט במדינת פלנסיה מקום שחברתי זה החבור אשר כל קהלות מלכות קשמיליה וליאון הם בצער גדול וכל הקהלות הכתובות בתורה ובמשנה תורה נתקיימו בנו . . . וקהל הקדוש קהל מולימה שהיה עמדת ישראל מתו בהם ברעב בשני חדשים יותר מעשרת אלפים איש במצור ובמצוק אשר צק המלך דון אנדררוק עליהם, והגנשים ההמנית בשלו ילדיהם לברות למו. ומרוב הרעב אכלו כל ספרי התורות וכל הספרים וכל כלי עזר והיו מהבהבים הצמר ואוכלים אותה והרכה מהם שמו נפשם בכפם ויצאו למחנה המלך כי אומרים טוב שנמית בחרב משנמות ברעב . . . והרכה קהלות הקודש נהרגו ומתוך הצרות יצאו הרכה מישראל מן הכלל. והאמת כי אתו בזויו ובזויו הבזויו וגם כלתה פרומה מן הכים וגם כלו הנשמות שבגוף וכן דוד לא בא. ואם אבוא לספר כל הצרות מחול ירבון. ומדחק הצרות לא היה אדם יכול לפתוח ספר כל שכן להנות בו.

Примѣчанія.

I.

Хронологія полемической литературы за и противъ Маймонида.

Издатель посланій Маймонида и части его заключеній включилъ въ сборникъ также и 15 полемическихъ статей въ защиту и противъ Маймонида, но такъ перепуталъ ихъ и снабдилъ столь сбивающими съ толку заголовками, что историки были введены въ заблужденіе. Особенно невѣрно обрисовано отношеніе Нахманида къ тогдашнимъ партіямъ. На хронологическій порядокъ этихъ полемическихъ писаній въ изданіи вообще не обращено никакого вниманія. Эта путаница сильно затрудняетъ пониманіе партійныхъ споровъ и особенно ихъ хода и развитія. Такъ какъ хронологія полемической литературы, какъ она ни необходима для историческаго освѣщенія, никогда не была, насколько мнѣ извѣстно, подвергнута критикѣ, и кромѣ того въ послѣднее время были открыты еще иныя полемическія посланія того времени, то этотъ вопросъ заслуживаетъ подробнаго критическаго изслѣдованія.

Старый сборникъ полемическихъ писаній (Константинополь 1552) содержитъ, какъ уже упомянуто, 15 статей: три статьи Давида Кимхи, начинающіяся словами: I) *לפי ששן יודך אחך*, II) *הנה אנכי יוצא לישן*, III) *לא אהל לדבר*; три Іегуды Алфахара IV) *כי כהכם*, V) *הוא קרן*, VI) *יגר כך השן דוד הוא קרן*; далѣе VII) обращеніе сарагосской общины къ общинамъ Арагоніи съ призывомъ высказаться въ пользу Маймонида и противъ преслѣдователя еретиковъ, Соломона изъ Монпелье; это посланіе, подписанное одиннадцатью лицами, въ томъ числѣ и лейбъ-медикомъ арагонскаго короля, Бахіелемъ или *בחי ב.*-Моисей (имя его брата Соломона, повидимому, пропушено), является единственнымъ, въ коемъ указана дата, а именно: мѣсяцъ авъ 1232 г.; эта дата и должна послужить исходнымъ пунктомъ для установленія хронологіи всѣхъ остальныхъ писаній; далѣе VIII) особое посланіе Бахіеля, сына Моисея, къ арагонскимъ общинамъ съ призывомъ въ томъ же духѣ; четыре посланія въ отвѣтъ на этотъ призывъ: IX) общины Гуэски, X) Монцона, XI) Калатаюда и XII) Лериды; далѣе XIII) посланіе Меира б.-Годросъ Абулафіи къ общинѣ Героны, XIV) посланіе Авраама б.-Хасдай къ Іегудѣ Алфахару; наконецъ, XV) посланіе Нахманида къ общинамъ Арагоніи, Навары и Кастиліи (такъ называемое малое посланіе). Къ этому прибавляется еще XVI) большое посланіе Нахманида, начинающееся словами: *כיום אני שוגג*; оно было помѣщено сперва въ сборникъ Делмедиго (*הגלות הכתר*) Базель 1629), а затѣмъ было издано еще два раза (изъ рукописи) и извѣстно подъ именемъ большого посланія или *אגרת הגדולה*. О прибавившихся въ послѣднее время посланіяхъ будетъ говорено ниже.

Если придерживаться порядка сборника, то необходимо допустить, что первое письмо Кимхи явилось первым сигналомъ къ спору. Однако, этому допущенію противорѣчитъ содержаніе письма, изъ котораго явствуетъ, что, ко времени отсылки посланія, общины Прованса, Каталоніи и Арагоніи стали на сторону Маймонида и даже подвергли отлученію Соломона изъ Монпелье: והחריתו וגדו כל קהלות פרוגינא וקטלויא ומרגו. Слѣдовательно, это посланіе издано уже послѣ того, какъ главная община Арагоніи, сарагосская, издала свой призывъ и четыре упомянутыя общины (вѣроятно, еще другія) откликнулись на этотъ призывъ и высказались въ пользу Маймонида, т. е. уже *послѣ* мѣсяца ава 1232 г. Въ то время, когда Кимхи обратился съ этимъ (первымъ) посланіемъ къ Алфахару, движеніе не начиналось лишь, а *уже* приходило къ концу. Въ этомъ посланіи Кимхи указываетъ на то, что равнины сѣверной Франціи, которые сперва стояли на сторонѣ преслѣдователя еретиковъ, Соломона, впоследствии отвернулись отъ него: כי תהלה לאל השיבו ימין. Вслѣдствіи отвернулись отъ него: כסלותם אחור חשובי רבני צרפת. Въ третьемъ посланіи Кимхи говоритъ, что, такъ какъ французскіе равнины отвергли Соломона изъ Монпелье, послѣдній обратился сперва къ монахамъ миноритамъ, а затѣмъ къ монахамъ-проповѣдникамъ (доминиканцамъ): כי בראיתו כי רבני צרפת נמשוהו ולסכל: הכשוהו . . . והוא שב עד הפסילים . . . ויקרא תחלה לכל הצעירים היחפים . . . . . ולא נח לבנו וירבר גם על הדורשים. Откликъ арагонскихъ и иныхъ общинъ, поѣздка Кимхи, его посланія и сношенія Соломона съ монахами—всѣ эти событія произошли послѣ мѣсяца ава 1232 года. Такимъ образомъ, изъ 16 два посланія Сарагосы относятся къ этому времени, три посланія Кимхи, три—Алфахара, посланія четырехъ общинъ, а также посланіе Авраама б.-Хасдай относятся къ болѣе позднему времени. Остается еще, слѣдовательно, установить даты двухъ посланій Нахманида и одного посланія Абулафій.

Однако, сперва необходимо установить, какое положеніе занялъ Нахманидъ въ этомъ спорѣ. Заголовокъ малаго посланія Нахманида указываетъ на то, что онъ былъ *противникомъ* Соломона и обратился съ посланіемъ къ общинамъ Арагоніи, Навары и Кастиліи съ цѣлью побудить ихъ отлученію Соломона и его двухъ учениковъ за то, что они осмѣлились дерзновенно выступить противъ Маймонида: וזאת האגרת שלחה הרמבן לקהלות ארגון נובארה. Этотъ заголовокъ ввелъ въ заблужденіе историковъ, которые стали считать Нахманида *протазникомъ* Соломона. Но ничто не можетъ быть ошибочнѣй этого. Въ большемъ посланіи Нахманидъ очень заботится о репутаціи Соломона, предостерегаетъ отъ всего того, что можетъ обидѣть его, и объявляетъ его своимъ другомъ и набожнымъ человѣкомъ. ואל חבירי הרב החסיד ר' שלמה שלומכם. כנהר המו ותצוו עליהם בבקשה ומשו לירא את מוראו להוהר בכבודו . . . להוהר בגחלתו . . . כי שמענו בבעלי המחלוקת מבעטים בכבודו ופורקים במוראו . . . למען תהיה מחלקתו עם חכמי עירו כמחלוקת בית שמאי ובית הלל הנוהגים אהבה ורעות זה בזה. Что Нахманидъ сталъ на сторону французскихъ равинувъ-ригористовъ, вытекаетъ также изъ стиха поэта Мешулама Дафьеры, противника Маймонида: וכן נחמן לעורתם מיומן ולהם עוז ספריו מעניקים (см. дальше, примѣч. 3) и возраженія поэта, приверженца Маймонида: וכן נחמן לעורתם מיומן ולהם עוז ספריו מעניקים (Ozar

Nechmad II. 85). Изъ слѣдующихъ строкъ малаго посланія: **ואם רבני צרפת אשר מימי תלמודם אנו שותים דברו על השמש בחצי השמים לבסותו תחת כנפים וירח המזהיר ציו לכתום. ובעד כוכבים לחתום. . . אין על הרב המניש דינו** явствуется, что Нахманидъ проповѣдовалъ слѣпую вѣру въ авторитеты.

Изъ того же посланія Нахманида видно, что онъ былъ предубѣжденъ противъ приверженцевъ Маймонида. Онъ требуетъ тамъ *audiatur et altera pars*, такъ какъ эти *ханжу*-послы везутъ съ собой соблазнительныя и лицемерныя писанія: **אל תשמעו לדבר בעל המחלוקת. . . עד אשר מפי בעל דינו תשמעו החילוף כי צדיק הראשון כריבו. . . ושתי כיתות המכחישים זו את זו תביאו בית דינכם יחד. . . כי ראיתי כבר מחמיאי אדם כדבר עוברי דרך עלינו ובידם כתבי חלקות מגנבים הלכבות. . . והוצרכתי לגלות אוניכם. . . פן תשמעו** **אל דברי הויפים ותתנו לחרם יעקב וכו'.** Посланіе Меиръ Абулафіи, являющееся отвѣтомъ Нахманиду, разъясняетъ, какое значеніе имѣютъ приведенныя строки и противъ кого онѣ направлены. Я подробно останавливаюсь на этомъ, ибо отсюда недвусмысленно и ясно вырисовывается положеніе, занимаемое Нахманидомъ. Меиръ Абулафія, мракобѣсъ, *הולך השכים*, какъ онъ названъ въ одной эпиграммѣ, и самый рѣшительный противникъ приверженцевъ Маймонида, пишетъ къ Нахманиду: **והנה הבינותי מאגרת ירדיו ויקירי ומאגרת קצת קהל הקודש הנלוים אליו כי אימת הויפים ופחד המסלפים נפלה עליו ועל החונים על דגליו. . . ותראו פן ישמעו הארץ הלזו אל דברי הויפים לתת הרב (ר' שלמה) לחרם ותלמידיו לגרופים. הלילה להם מעשות כדבר הזה. . . ועל דברי יקירי וירדיו אשר בקש ממני לקנא לכבוד תורתנו ולדברי רבותינו ולהיות באגודה אחת עם רבותינו הצרפתים כאשר הסכימו בו לכבוד אלהים ולגדור גדר בעמי הפרוץ.** Это, столь ясное, заявленіе, изъ коего явствуется, что Нахманидъ не только былъ единомышленникомъ М. Абулафіи, но и убѣждалъ его высказаться въ пользу Соломона и присоединиться къ равинамъ сѣверной Франціи прошло совершенно незамѣченнымъ. Посланія Нахманида и Абулафіи дополняютъ и объясняютъ другъ друга. Письмо Нахманида сопровождалось еще и другими письмами изъ его общины, составленными въ томъ же духѣ. Хронологическій порядокъ такимъ образомъ установленъ. Оба посланія, Нахманида (малое) и Абулафіи, изданы до того, какъ Соломонъ и его ученики въ Испаніи были подвергнуты отлученію. Ибо Нахманидъ хотѣлъ воспрепятствоватьъ тому, чтобы они (т. е. члены толедской общины) вняли увѣщаніямъ ханжей и обманщиковъ (*וייסיס*), провансальцевъ, и отлучили Соломона и его учениковъ: **לתת הרב לחרם** и т. д. Абулафія отмѣчаетъ тамъ, что онъ и его единомышленники помышляютъ выступить не противъ Соломона, а наоборотъ. Слѣдовательно, эти оба посланія относятся ко времени *до* мѣсяца *ava* 1232 г. Напротивъ, большое посланіе Нахманида къ равинамъ сѣверной Франціи издано въ то время, какъ многіе изъ равинновъ измѣнили свои взгляды и отвернулись отъ Соломона. Нахманидъ порицаетъ въ посланіи эту перемену во взглядахъ: **ועתה ראינו התורה השנית ההולכת לשמאל ומקצת שרידיכם ורבניכם אחריה והם כתוהים על הגורה הראשונה וחורים בדבריהם. מה ראו ומה עשו? . . . שומעין דבריו של זה היום ולכשיבא חברו למחר שומעין דבריו.** Это, вѣроятно, относится къ тому времени, когда общины Прованса и сѣверной Испаніи сообща осудили Соломона; слѣдовательно, ко времени послѣ *ava* 1232 г.

Опираясь на вышесказанное, приведемъ въ нѣкоторый порядокъ полемическія писанія, которыя уже намъ извѣстны:

1) Малое посланіе Нахманида;	}	оба до ава 1232 г.	
2) Отвѣтъ на него Меира Абулафіи;			
3) Посланіе сарагосской общины;			
4) Посланіе Бахіеля;			
5) Сочувственный отвѣтъ общины Гуэски;			
6) " " " Монцоны;	}	оба въ мѣсяцъ авъ 1232 г.	
7) " " " Калатаюда;			
8) " " " Лериды;			
9) Большое посланіе Нахманида;		}	послѣ этого времени.
10) Первое посланіе Кимхи къ Алфахару;			
11) Первый отвѣтъ Алфахара (כי כחכם);			
12) Второе посланіе Кимхи;			
13) Второй отвѣтъ Алфахара;			
14) Третье посланіе Кимхи;			
15) Третій отвѣтъ Алфахара;			
16) Посланіе Авр. б.-Хасдай противъ нападокъ Алфахара на Кимхи.			

Эти послѣднія восемь посланій относятся, какъ уже выше упомянуто, ко времени послѣ извѣстной намъ даты, ава 1232 г. Однако, число посланій или, вѣрнѣе, памфлетовъ, относящихся къ этому вопросу, было значительно больше, что видно частью изъ посланія Авраама Маймонида—Milchamot, частью изъ найденныхъ въ послѣднее время рукописей. Часть ихъ приведена въ Ozar Nechmad II, стр. 170 и дальше.

17) Отлучение послѣдователей Маймонида въ Люнель, къ чему присоединилась и община Нарбоны, посланія ко всѣмъ испанскимъ общинамъ: נוסח החרם אשר החרימו חכמי עיר ליניל . . . על כל הקהלות אשר סביבותם . . . ונצדפו עמהם . . . חכמי נרבונה ונתחברו יחד כחברה נאמנה ושלחו כתביהם אל ספרד ספרד (Авраамъ Маймонидъ въ своемъ Milchamot стр. 13). Эти посланія, повидимому, являются первыми со стороны приверженцевъ Маймонида. Ихъ, вѣроятно, имѣеть въ виду Нахманидъ, жалующься: מחמיאי אדם ברבר עוברי דרך עלינו וכיום כתבי חלקות מננבי הלכות דברי היופים. Слѣдовательно, они изданы до ава 1232 г.

18) Посланіе послѣдователей Маймонида въ Испанію: נוסח כתב האחרת נוסח כתב האחרת (тамъ же); быть можетъ, одно изъ выше упомянутыхъ.

19) посланіе Соломона изъ Монпелье къ французскимъ равинамъ, въ которомъ онъ жалуется на что-то, вѣроятно, на измѣнившееся отношеніе къ нему; וניוסח הכתב שקבל בו ר' שלמה בן אברהם לרבני צרפת; вѣроятно послѣ ава 1232 г.

20) Посланіе Давида б.-Саулъ, въ коемъ онъ (въ нѣсколько смягченныхъ выраженіяхъ) излагаетъ свою вѣру; будучи однимъ изъ главныхъ приверженцевъ Соломона, онъ хочетъ своимъ посланіемъ ослабить антропоморфизмъ, въ коемъ обвиняли его единомышленниковъ: רוד בר נוסח האמונת שגלה בו סודו ר' שלמה בן אברהם לרבני צרפת (тамъ же). Изъ одного мѣста (тамъ же, стр. 25) мы узнаемъ нѣкоторыя подробности התחיל זה האישׁ (ר' דוד) שלא ידע מה הוא אומר . . . להציל עצמו מן הדרכה האמורה עליהם ועל מאברי אמונת ישראל בסכלותן כי הלילה להם מלדמות לבנורא דמית או צורה או שאר איברים האמורים בפשט המקרא ושמשולם לא דבר זה ולא עלתה על לבם זאת.

21) Формула отлученія, объявленнаго противниками Маймонида съ помощью христіанъ, т. е. монаховъ . . . נוסח החרם של השועלים הקטנים מהכלים כרמים . . . שהחרימו בכת הגוים על קוראי הספרים (тамъ же, стр. 13).

22) Послание помимо того мало известнаго Самуила б.-Авраамъ Саспорты къ французскимъ равинамъ, отпечатанное въ Kerem Chemed V (начало). Луцато доказалъ (тамъ же, стр. 16), что это обширное посланіе къ רבני צרפת, изслѣдованіе въ своемъ родѣ, начинающееся словами: נוס והב והלי כח, принадлежитъ не Аврааму Маймуну, а вышеуказанному автору. Въ немъ еще не упоминается о сношеніяхъ Соломона съ доминиканцами; слѣдовательно, оно издано въ первой стадіи спора.

23) Въ Bodlejana находится посланіе того же אגרת ר' שמואל בן אברהם אל סоломона: ומה נאמר, въ коемъ онъ горько жалуется на поступокъ Соломона: עוד לא דינינו והנה אמת נעשתה התועבה... כי נתחללה ש"ש בפרהסיא ונתיקר שם ע"ז לפני הגוים... כהגלות נגלות יסודי הספרים האלה אף כי בהשפטם לעיניהם בערכאות שלהם. ומי ראה לעשות ככה וכדברי שקר שעה (извлечение въ Ozar Nechmad, тамъ же, стр. 170). Это посланіе издано, слѣдовательно, позже перваго. Въ немъ интересно еще то, что противники Маймонида указываютъ на Раши, какъ на критерій въ области ортодоксальнаго толкованія агады: החריו וקללו את המחזיקים בספרי ר' משה גם החריו כל המפרש דברי רבותינו הגדוהיהם שלא כדברי רש"י.

24) Второе посланіе Авраама б.-Хасдай, обратившагося вмѣстѣ со своимъ братомъ, Іегудой, къ испанскимъ общинамъ съ пламенными обвиненіями противниковъ Маймонида, которые, посредствомъ подкуповъ и разжиганія ненавистническихъ инстинктовъ, побудили монаховъ предать сожженію сочиненія Маймонида. Это посланіе написано въ очень рѣзкомъ тонѣ: ויתלקמו כל איש סורר ומורה, וימסרו ספר המדע והמורה ביד הכופרים וגדולי הגלחים והצעירים וידברו באזניהם... למה זה תיגעו נפשכם, להרחיק עד קצוי ארץ... נדודכם, ולרדוף את הכופרים בתורתכם... הלא גם בנו ספרים, ספרי מינים וכופרים, בשם מורה ומדע יקראו, ויהם דמים מלאו, ועליכם המצוה הזאת לשחרנו ממכשול ככם (בתוככם?) כמונו כמוכם... בערו אש נמישבותם לא תשובו עד כלותם. כי הרבו להם מתנות והוסיפו לפור ולשלוח מתות, לכלם נתנו חליפות ומגדנות עד אשר עורו עיניהם וכו' (Ozar Nechmad, тамъ же стр. 171). Само собою разумѣется, что и это посланіе должно быть отнесено ко времени послѣ ава 1232 г.

25) Посланіе „князя“ Мешулама б.-Калонимось б.-Тодросъ изъ Нарбоны, „друга Алфахара“ и противника Маймонида, въ коемъ онъ увѣщеваетъ Алфахара снисходительнѣй относиться къ Кимхи, ибо и между приверженцами Маймонида имѣются истинно богобоязненные люди, т. е. не всѣ послѣдователи Маймонида являются нарушителями законовъ, какъ это утверждалъ Алфахаръ. Мешуламъ увѣщеваетъ своего друга щадить Кимхи, въ виду его преклоннаго возраста: ועל ענין ההכם ר' דוד באתי לחלות פניך... להעביר אשמתו והמול למעני תעשה (тамъ же, стр. 172).

26) Отвѣтъ Алфахара, который, изъ уваженія къ своему другу и учителю, соглашается прекратить свои нападки на Кимхи: ואוכר לדוד את כל... ענהו ועניתיו ולא אענה עוד אוהו... ואשיב הרבי אל נדנה. И эти два посланія относятся къ тому же времени.

Точныхъ датъ, относящихся къ этому спору, нельзя установить; можно только, разсматривая мѣсяцъ авъ 1232 г., какъ пограничный пунктъ, всѣ остальные событія отнести ко времени до или послѣ упомянутой даты. Однако, посредствомъ нѣкоторыхъ догадокъ можно нѣсколько ограничить эту не-

опредѣленность. Трудно допустить, чтобы приверженцы Маймонида въ Провансѣ, узнавъ о дѣйствіяхъ Соломоча въ Монпелье, долго медлили со своей полемикой и отлученіемъ. Вѣроятно, и Соломонъ со своими обличеніями еретиковъ появился въ томъ же году. Съ другой стороны мы знаемъ, что уже за нѣсколько времени до Schebat — января 1235 г. споръ трагически окончился тѣмъ, что доносчикамъ изъ числа противниковъ Маймонида были вырѣзаны языки. Вѣсть объ этомъ, какъ и вообще о всемъ ходѣ дѣла, дошла до Авраама Маймуни въ указанное время *черезъ Ака*: באה אלינו טענו בטוף הורש שבט *черезъ Ака*: בשנת ז"ה לפרט א' תקמ"ו לשטרות מגלה וכו' (Milchamot стр. 12). Такъ какъ Маймонидъ могъ узнать обо всемъ этомъ только по сообщеніямъ лицъ, которые моремъ переѣхали изъ южной Франціи въ христіанскій Жанъ-д'Акръ, то доносчики подверглись наказанію ужъ во всякомъ случаѣ въ теченіе 1234 г., если не еще раньше. Сожженіе сочиненій Маймонида произошло такимъ образомъ въ 1233 г. Что касается мѣста, то А. Маймуни указываетъ, что сочиненія Маймонида были сожжены въ Монпелье: ומעתיקי הדברים הוציאו קול בארצנו כי ספרי הרב אבא מארי . . . שרפו אותם החלק האחד מאנשי קהל מדינת מונמפשליר ולא דיים כתבערה לכד אמנם עיר האש אשר בה שרפום (ספרי הרמבם) הכעירוהו מן הנר הגדול כבית הכומריא הגדולה של פריש לפני המזבח. והכומרים הכעירו האש ונתנו עליהם כרחוב עיר פריש לעיני כל העם ושרפו הספרים (Taam Sekenim стр. 81. a. Chemda Genusa стр. 19).

2.

Нѣкоторые данныя для біографіи Нахманнда.

Несмотря на то, что Нахманидъ сыгралъ извѣстную роль въ развитіи иудаизма и даже почитался авторитетомъ, его біографія была еще мало извѣстна ко времени перваго изданія настоящаго тома. Докторъ Перлесь первый собралъ литературно-историческій матеріалъ (въ Frankel's Monatsschrift 1859, стр. 81 и дальше). Съ тѣхъ поръ многое стало извѣстно. Выяснилось, что Нахманидъ имѣлъ еще одно туземное имя, тожество котораго съ еврейскимъ въ теченіе продолжительнаго времени оставалось неузнаннымъ.

1). Главнымъ дѣломъ Нахманда былъ его диспутъ въ Барселонѣ, при дворѣ Якова I съ Павломъ Христіани, что навлекло на него неприятели (касательно диспута ср. выдержки изъ Tourtoulon Jaime I. Montpellier 1867 и особенно латинскій документъ стр. 508; опубликовано въ Monatsschrift Jahrg. 1884 ст. 497). Бенедиктъ Карпцовъ во введеніи къ pugio fidei introductio in Theologiam judaicam et lectionem Raimundi (CXII. стр. 91) сообщаетъ, что не только Нахманидъ, но и другой раввинъ Бонастриукъ диспутировалъ съ Павломъ Христіани и что онъ былъ изгнанъ королемъ за опубликованіе диспута. Это сообщеніе безъ указанія источника; но исходитъ оно изъ кн. Діэго (historia de los atiguos condes de Barcelona). Указаніе, будто въ Барселонѣ въ одномъ и томъ же году состоялись два публичныхъ диспута съ Павломъ Христіани, очень странно и противорѣчитъ всѣмъ сообщеніямъ того времени. Документъ, изъ котораго почерпнуть фактъ, касающійся Бонастриука, въ настоящее время сталъ извѣстенъ намъ въ полномъ объемѣ изъ книги Prospero de Bofaruel y Mascara (Collección de documentos ineditos del archivo general de la Corona de Aragon Barcelona 1848—1864, т. VI. стр. 16). Изъ этого документа явствуетъ,

акомъ 6.-Тодросъ. Въ коментаріи *טוב שם כתר* къ *ויתרו* сказано: *ומורי החסיד ר' יצחק בן מודרום נר"ו א"ל בשם הרב ר' יהודה בן יקר וע"כ אמר הרב ר' יהודה בן יקר כי לשון ויקדש אותו לשון קדושין וזה מעם קדושא רבה בשבת למשכיל ועונת תלמידי חכמים משבת לשבת.* Онъ приводитъ также одно его изреченіе относительно переселенія душъ съ доказательствомъ, почерпнутымъ изъ одного стиха въ *Kohelet*: *ומורי ר' יצחק בן מודרום אמר לי בשם הר' יהודה בן יקר (בראשית ל') עוד שם: ובכן ראיתי רשעים קבורים ובאו וממקום קדוש יהלכו (בראשית ל')* Нахманидъ, живя въ Геронѣ, находился подъ постояннымъ влияніемъ каблистики; кромѣ того, по своему складу ума онъ былъ слишкомъ воспримчивъ къ этому ученію, чтобы чувствовать къ нему когда-либо отвращеніе.

4) Позднѣйшее сообщеніе о томъ, что Нахманидъ былъ врачомъ, нѣкоторыми было подвергнуто сомнѣнію. Однако, оно было засвидѣтельствовано его ученикомъ, Бенъ-Адретомъ, который въ своихъ *Respp.* № 120 ссылается на его примѣръ: *ואני ראיתי את הרב ר' משה בר נחמן ז"ל שנתעסק במלאכה זו* Такъ какъ содержаніе этого *Responsum* неудобно для цензуры, то оно выпущено изъ изданій. Азулай ссылается на него.

5) Послѣдствія, которыя имѣлъ диспутъ для Нахманида, бросаютъ яркій свѣтъ на событія того времени. Изъ приводимаго Карпцовымъ сообщенія мы узнаемъ, что доминиканскіе монахи, недовольные незначительной карой Нахманида, двухлѣтнимъ изгнаніемъ его, пожаловались папѣ, который по этому поводу обратился къ королю. Въ 1267 г. Нахманидъ переселился въ Палестину. Въ посланіи Нахманида (въ началѣ его библейскаго коментарія) имѣется сообщеніе или, вѣрнѣе, слышится подавленный стонъ, жалоба на то, что его переселеніе въ Палестину *не было добровольнымъ*: *אני הגבר ראה עני גליתי אהב וריע... עזבתי את ביתי נמשתי את נחלתי וישם הנחתי רוחי ונשמתי עם הבנים והבנות אשר כנפשי ועם הילדים אשר מפחתי ורביתי.* Такъ не жалуется *пилигримъ*, который испытываетъ томленіе по обѣтованной землѣ; это жалоба *изгнанника*, который вынужденъ покинуть родныхъ и все родное.

Этому нисколько не противорѣчитъ сообщеніе, имѣющееся въ проповѣди Нахманида (*Libanon* стр. 468), гдѣ сказано: *וזה מה שהוציאני מארצי ומלמלני ממקומי, עזבתי את ביתי, נמשתי את נחלתי נעשתי כעורב על בני' אכורי על בנותי לפי שרצוני להיות מלמול, שמתים בחיק אמם* (Заголовокъ этой проповѣди гласитъ: *כשרש הרמב"ן כשנדר לאביר יעקב לעבור לארץ (ישראל)*). Конечно, только томленіе по Св. землѣ подсказало ему рѣшеніе уйти такъ далеко отъ своихъ родныхъ. Но самое переселеніе могло быть послѣдствіемъ несправедливостей, которыя ему приходилось испытывать со стороны доминиканскихъ монаховъ и особенно Павла Христиани. Правда, чтобы избавиться отъ этого, онъ могъ уйти въ Кастилію или во Францію. Но, вынужденный къ выселенію, онъ предпочелъ Палестину.

3.

Пронсхождение Кабалы.

Кабала долгое время была на положеніи *poli me tangere*. Люди набожные не рѣшались ближе разсмотрѣть ее, а мужи науки не испытывали желанія заняться этимъ темнымъ и безславнымъ ученіемъ. Къ тому же ея ученія

были своего рода иероглифами, для пониманія коихъ недоставало ключа. Въ научномъ мірѣ изъ кабалы знали только Зогаръ и Porta Coeli Авраама де Герера. Лишь въ послѣднія два десятилѣтія пробудился научный интересъ къ кабалѣ. Исслѣдованія, составленныя скончавшимся въ молодые годы ученымъ *Ландауеромъ*, составляютъ эпоху въ научномъ изслѣдованіи кабалы. Онъ первый обратилъ вниманіе на происхождение ея и ходъ развитія (*Orient Literaturbl.* г. 1846 № 12 и дальше). Приблизительно къ тому же времени Франкъ опубликовалъ свое сочиненіе „*La Kabbale*“ (*Paris* 1843, второе изданіе 1889 г.). Елинекъ, переводчикъ упомянутого сочиненія Франка, продолжалъ его кабалистическія изслѣдованія и много сдѣлалъ для пониманія этой таинственной теоріи. Однако, пониманіе кабалы, ея происхожденія и связи съ культурными движеніями внутри еврейства не достигло полной ясности. Поэтому подробное изслѣдованіе, которое, основываясь на достигнутыхъ уже результатахъ, стремилось бы къ новымъ завоеваніямъ въ этой области, не будетъ лишнимъ въ историческомъ сочиненіи, поставившемъ себѣ задачу: изслѣдовать всѣ теченія исторической жизни вплоть до ихъ возникновенія.

Прежде всего необходимо установить разницу между старой *мистикой* эпохи гаоновъ и собственно *кабалой*; смѣшеніе этихъ двухъ, даже не родственныхъ, областей безконечно затруднило ихъ пониманіе. Мнѣніе Ландауера таково: „Этотъ видъ кабалы (*אמתות דר' עקבא*) даже *היכלות, שיעור קומה, אמתות דר' עקבא* и тому подобныхъ сочиненій) существенно отличается отъ позднѣйшей; первая не знаетъ ничего о такъ называемыхъ *Sefirot* и никакихъ спекулятивныхъ изслѣдованій о сущности Бога; и мы, исходя изъ нашихъ представленій о кабалѣ, должны были бы назвать содержаніе того вида ея скорѣе *агадическимъ*, чѣмъ *кабалистическимъ*“ (*Orient I. c.* № 14 col. 213). Это мнѣніе тѣмъ болѣе подтверждается, чѣмъ глубже мы проникнемъ въ эти писанія. Старая мистика есть ничто иное, какъ еврейская *мушабига* или *муджасима*, т. е. послѣдовательное развитіе библейскаго и агадическаго антропоморфизма, противопоставляемая рационалистической, позаимствованной изъ магометанскихъ школъ и переходящей въ караймство *мутазили*, что я старался подробно доказать въ *Frankel's Monatsschrift* 1858 стр. 115 и дальше. Мистики эпохи гаоновъ не знаютъ даже слова *קבלה* или *קבלה* — *קבלה*; ихъ писанія говорятъ только о *קבלה*, „тайнѣ“.

Если отдѣлить старую мистику отъ собственно кабалы (хотя нужно принять, что первая вліяла на послѣднюю), то возникаетъ вопросъ о происхожденіи Кабалы. Послѣдняя всегда выдавала свои ученія за унаслѣдованныя традиціи; но это оспаривалось авторитетными учеными даже во время ея расцвѣта. Хотя Бень-Адретъ и питалъ къ ней уваженіе, онъ все же признавалъ, что въ его время, да и вообще со времени разрушенія храма, кабалистическая традиція не существовала (*Respp. I.* № 94): *ודע כי לכל אלו (מצות) יש לבעלי סודות התורה מעטים נכבדים מאוד אף כי בעון הדור נסתתמו מעינות החכמה אחר שגרם החטא ונחרב בית מקדשנו . . . שמשם היה משך החכמה והנבואה*. Известно, что наиболѣе видные раввины XIV вѣка, *Симсонъ* изъ Шинона, *Перець Когень*, р. Нисимъ б.-Рувимъ, затѣмъ позже *Исаакъ б.-Шешетъ* и *Соломонъ Дуранъ*, высказывались недоброжелательно о кабалѣ (*Respp.* *ריב"ש* № 157 и Соломона Дурана, *ריב"ש* № 189). Наиболѣе рѣзко выступилъ противъ мистификаціи кабалы *Исаакъ Пулгаръ* въ первой

половинѣ XIII вѣка; онъ осмѣялъ ея притязанія быть поставленной на одну линію съ Библіей и Талмудомъ. Такъ какъ его слова бросають свѣтъ на пробирающуюся во мракѣ кабалу и къ тому же до сихъ поръ не были извѣстны, я привожу ихъ цѣликомъ изъ рукописи (Seminarbibliothek № 53 עור הרת л. 55):

והמענה השנית היא מענת כת האנשים הנקראים בדור זה מקובלים והם אומרים כי אין שום יכולת בשכל האדם להשיג שום נעלם בהתכוננותו, ר"ל בבקשו תולדה מהקדמות ידועות. פי אכ בדרך קבלה לקוחה מנביא. וכי הם יודעים ומכירים באמת כי הקבלה אשר היא היום נידם היא הנשמעת מפי הנביאים. וכשיאמר אליהם אדם: מאין תדעו זאת? ואיך לא תשימו לבבכם להסתפק ולאמר כי אפשר שלא היו דעות אלה הם הנשמעים מפי הנביאים, כי היו נשכחים ונעדרים באורך הזמנים ובחלופי השנים ובסדרת התלאות אשר קרו בעונותינו לעדתינו? ושיבו ויאמרו חלילה לנו לשום שום ספק באמונתנו אלה המקובלות אצלנו מפי האנשים המוחזקים בעינינו כאשר לא נסתפק בספרי תורתנו ובכתבי נביאינו ויעזו פניהם להשוות ולדמות ספרי הבליהם לספרי הקדש ולא ידעו כי מיום מות משה ארונינו השתדלו והחריצו והתעסקו תמיד כל אנשי אמונתנו לשמור את מסורת כתביהם כדי שלא תחסר מהם אות או תערף אחרת. ועם כל חריצותם והשתדלותם במסורתם נמצאו היום שניים בכתבי הקדש במקצת מקומות. וזה ידוע אצל המעיין בספר התורה אשר הוא מפורסם אצלנו שהוא כתיבת יד עזרא הכהן כי ימצאו בו מלות שונות לדומיהן בשאר הספרים המוגהים אשר בדינו. וכשיקרא האדם כספרים הנמצאים מהמקובלים ימצא דבריהם כשני פנים. האחת מלות זרות מבחילות. את השומע כלתי מורות על שום ענין בהגיון הפנימי ואינם כי אם מוצא שפתים לבד וזרון לבם ותוקף סבלותם להצדיק ולהאמין בדבר מרם שידעו מה שהוא נאסר במלאכת ההגיון. כי לא ידעו ולא יבינו בחשכה יתהלכו. והשני כי רוב הדברים אשר אפשר להתכונן בהם האדם שום ענין בהגיון פנימי ימצאו בהפך מה שחייב השכל והשקול הרעת. ומקצתם ספירה גמורה מסתרת יחוד האל יתברך והכחשת האריו האמתיים. והמקובלים אלה אשר אני מדבר עמם יעזו פניהם ויהמו קולם להלעיג ולבוזת את המשתדלים לקרא כספרי הפלוסופיא ואומרים אליהם. למה זה תבלו ימיכם בהגות ספרי ההבלים האלה אחר אשר אין כח לשכל האדם להשיג הנעלמות ולעשות הנפלאות ולשנות הטבע. ומתנשאים בעצמם כי הם ישיגו דברים אלה מכלי שום יגיעה ועמל רק בהעתקת ספרים נכבדים בעיניהם אשר היו נגזוים בכתבי החכמים המפוארים עד אשר אנה אלהים לידם העתקתם.

Последнія слова являются, повидимому, намекомъ на Зогаръ который поступилъ въ обращеніе лишь во время Пулгара. Дѣйствительно, нельзя болѣе сильно охарактеризовать кабалу чѣмъ это сдѣлалъ Пулгаръ. Онъ указалъ на то, что ея мудрость, выдаваемая за унаслѣдованную традицію, въ сущности очень молода, что ея писанія подтасованы и что ея формулы являются просто пустыми звуками, которые противорѣчатъ не только логикѣ, но и понятію о Богѣ.

Одинъ кабалистъ, современникъ Исаака Пулгара, открыто и честно призналъ, что главное ученіе кабалы, понятія Энь-Софъ и Сефиротъ, не имѣются ни въ Библии, ни въ Талмудѣ; тамъ, въ лучшемъ случаѣ, содержатся лишь отдаленные намеки. Авторъ кабалистическаго сочиненія, מערכת אלהות, разъяснивъ происхожденіе ספירותъ отъ סוף אין (гл. 7. стр. 82. b. изд. Mantua 1558), говоритъ: דע כי האין סוף אשר זכרנו איננו רמוז לא בתורה ולא בנביאים ולא בכתובים ולא ברברי ר"ל אך קבלו בו בעלי העבודה קצת רמוזו. Разногласія различныхъ кабалистическихъ школъ по главнымъ пунктамъ, наступившія уже въ 13 вѣкѣ, тоже не говорятъ въ пользу того, что кабала древняя традиція.

вился въ нашей школѣ много лѣтъ тому назадъ, и мы установили галаху:“ (кѣ (וכבר הוציע רזה וקדוש (אלוהי) בבית מדרשו והעלינו שהוא (הדס שנקרם ראשו) פוסל Hilchot Lulab VIII, 5). Изъ этого одного кабалисты почерпнули свое утверждение, что пророкъ Илія или святой духъ сносился съ равинѣмъ Покъера и даль ему, имѣвшему сына кабалиста, кабалистическое откровеніе, которое тотъ передалъ своему сыну. Между тѣмъ эта фраза является только фигуральнымъ выраженіемъ простой мысли: „въ нашей школѣ пришли къ увѣренности, что . . .“ и т. д.

Однако, кабалисты имѣютъ извѣстное право считать Авраама изъ Покъера основателемъ кабалы, такъ какъ онъ, повидимому, намѣтилъ in puse главное ученіе. Исаакъ изъ Ако и авторъ מַעֲרַכַת מֵלֶחֶת сообщаютъ одно его объясненіе, имѣющее тенденцію ослабить антропоморфизмъ въ агадѣ допущеніемъ второй, пристекшей отъ Бога, потенціи, которая и играла роль видимаго божества въ видѣніяхъ пророковъ. Это мѣсто въ высшей степени интересно, такъ какъ оно характеризуетъ исходный пунктъ кабалы, а именно потребность по возможности буквально и все же правдоподобно истолковать антропоморфизмъ агады. Это мѣсто идентично у обоихъ авторовъ и гласитъ: והראב"ד ו"ל כתב בהגדה שאמרו מנין שהקב"ה מניח תפילין על שר הפנים ואמר ששמו בשם רבו או שמה יש אחר שהוא למעלה ממנו נאצל מן הסכה העליונה (הראשונה) ויש לו בו כח העליון. והוא הנראה לו למשה. והוא שנראה לו ליחזקאל כמראה אדם עליו מלמעלה. והוא שנראה לנביאים. אבל עלת העלות לא נראה לשום אדם לא בימין ולא בשמאל לא בפנים ולא באחור והוא הסוד במעשה בראשית: כל היוצר (מערכת) שעורו של יוצר בראשית. ועל זה אמר נעשה אדם בצלמנו כדמותנו (10. стр. 157. а. и Исаакъ изъ Ако מאירъ къ отрывку בא, начинающемуся словами: (ענין זה מאוד שהניח הראב"ד כפ"א בכרכות ו"ל מנין וכו') То, что ограниченный Исаакъ изъ Ако нашель столь страннымъ, вполне естественно. Тутъ, съ одной стороны, признается абсолютная трансцендентность Бога, о коемъ, слѣдовательно, нельзя говорить, что Онъ явился и сталъ видимымъ. Однако, Библія предполагаетъ личнаго Бога, который вліяеть на судьбы міра. Агада говоритъ о Немъ, что Онъ надѣваетъ Terphillin; болѣе того, мистическое קומץ קומץ даже говоритъ, что божество имѣеть голову, члены, бороду и вообще все, присущее человѣку. Какъ же согласовать эти, столь противорѣчащія другъ другу, представленія? И вотъ придумали: Существуетъ вторая субстанція, которая обладаетъ божественной силой и, подобно Логосу Филона, является посредникомъ между Богомъ и міромъ, какъ бы вторымъ богомъ; эта потенція либо ангелъ Metatoron, либо еще высшая эманация и является въ видѣніяхъ въ образъ *человѣка*; о ней сказано: „мы хотимъ создать человѣка по нашему подобію“, она образуетъ человѣкоподобную Merkaba. Этимъ допущеніемъ выигрывается то, что упомянутая потенція дѣлается излишними метафизическія банальности, и кромѣ того могутъ быть почти буквально удержаны самыя рѣзко-антропоморфическія агады. Странно, что этотъ главный пунктъ касательно *эманации* приведенъ въ изреченіи Авраама б.-Давидъ лишь въ видѣ примѣчанія. Моисей Соаве сообщилъ то же мѣсто изъ одного сочиненія Давида, внука Авраама б.-Давидъ (Ozar Nechmad IV. стр. 37); тамъ оно гласитъ: לשון הרב הגדול ר' אברהם בר דוד וקני. מנין שהקב"ה מניח תפילין על שר הפנים ששמו בשם רבו הנה"ה: או שמה יש אחר שהוא למעלה ממנו מן הסכה העליונה ויש בו כחהעליון: עד כאן לשון ההנה"ה.

Отсюда возникает снова сомнѣніе, принадлежит ли эта мысль Аврааму б.-Давидъ. Однако, эти сомнѣнія исчезаютъ послѣ того, какъ два современныхъ ему писателя, а именно Исаакъ изъ Аки и авторъ *לחן לרוע*, цитируютъ эту мысль прямо по коментарію Авраама б.-Давидъ къ агадѣ. Было бы интересно, если бы этотъ коментарій былъ найденъ и была бы доказана подлинность упомянутого мѣста. Тогда былъ бы найденъ первый зародышъ кабалы, именно, отношеніе *קודם* къ міру путемъ эманации (*הוציא*) богоподобныхъ субстанцій или потенцій; и стало бы понятно, какъ сынъ Авраама, охваченный этой мыслью или этимъ примирительнымъ методомъ, развилъ ихъ и сталъ основателемъ кабалы. Однако, вопросъ о томъ, кто является авторомъ этого ученія, содержащаго въ себѣ зародышъ кабалистики, менѣе важень, чѣмъ вопросъ объ отношеніи этой мысли къ духу времени. Она не могла появиться въ то время, когда ученіе объ *En-Sof* уже было выработано, ибо въ ней замѣчается еще неувѣренность, а кабала дала уже опредѣленное рѣшеніе поставленной проблемы. Принадлежитъ ли упомянутая мысль Аврааму б.-Давидъ или нѣтъ, она, какъ уже упомянуто, содержитъ въ себѣ кабалу *in puse*; ибо и послѣдняя вся проникнута живымъ стремленіемъ найти середину между грубымъ буквальнымъ пониманіемъ агады и рационализирующей и расплывчатой философій религіи. Мы такимъ образомъ проникли въ глубину кабалы, но принуждены снова возвратиться назадъ для разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ.

Мы уже упомянули о томъ, что слѣпой Исаакъ, сынъ учителя (*בן רבי*), какъ называютъ Авраама б.-Давидъ), признается первыми кабалистами основателемъ кабалы. Поэтому критика не должна идти дальше самихъ же кабалистовъ и относить начало ихъ ученія къ болѣе раннему времени. Авраамъ б.-Давидъ умеръ въ пятницу праздника Хануки 4959 г. (согласно Закуто), т. е. въ началѣ 1199 г. Слѣд., его сынъ принадлежалъ уже къ 13 вѣку, и его кабалистическая дѣятельность относится къ тому времени, когда Моге Маймонида, благодаря переводу Тибона, сталъ извѣстнымъ въ южной Франціи, родинѣ Исаака, что, какъ извѣстно, вызвало озлобленіе и реакцію противъ этого философствующаго направленія. Поэтому мы имѣемъ исторически обоснованное право предположить, что кабала, если только содержаніе ея соотвѣтствуетъ этому предположенію, является лишь *реакціей противъ теоріи Маймонида*. Въ этомъ случаѣ начало ея относится ко времени, непосредственно слѣдующему за Маймонидомъ. О кабалистической теоріи слѣпота Исаака, о коей одинъ кабалистъ говоритъ, что она была глубока и чиста: *שקבלו טולת נקיה ועזוק*, извѣстно очень мало; но все же мы знаемъ, что онъ комментировалъ мистическую *קודם* и что онъ допускалъ уже *Sefirot* подъ именами *זכר* и *נכח* и т. д. и метемпсихозисъ. О немъ рассказывали, что онъ могъ отличать старыя души отъ новыхъ: *ושמעתי כי החסיד ר' יצחק בן הראב"ד היה מכיר בפני אדם אם הוא* *מן החדשים או מן הישנים* (Rekanati къ *וישב*). Плантавицій имѣлъ коментарій (въ рукописи) слѣпота Исаака или *יצחק די פסקארה* къ книгѣ *Jezira* (Bartoloccio III. № 987 1002 и, Wolf I. № 1248 и 1260). Свѣдущіе люди не нуждаются въ указаніи на то, что *יצחק די פסקארה* или, какъ читалъ Вольфъ, *יצחק די פסקארה* обозначаетъ не что иное, какъ *de Posquières* и что Бартолочи и Вольфъ неправильно объясняли это слово. Такъ какъ намъ это сочиненіе неизвѣстно, то мы не можемъ рѣшить, въ какой мѣрѣ Исаакъ привелъ кабалу въ стройную систему.

Для того, чтобы познакомиться съ этой послѣдней, необходимо обратиться къ его двумъ главнымъ ученикамъ Эзрѣ и Азріелю изъ Героны.

Объ этихъ двухъ кабалистахъ писали очень много. Такъ какъ позже ихъ часто смѣшивали другъ съ другомъ, то многіе были склонны вѣрить въ идентичность этихъ лицъ. Однако, о нихъ пишутъ, какъ о двухъ различныхъ лицахъ, не только Шемъ-Товъ ибнъ-Гаонъ (стр. 311), но и ихъ современникъ, поэтъ Мешулама Энь-Видалъ Дафіера въ своей сатирѣ противъ приверженцевъ Маймонида во время горячей борьбы 1232—1235 г. Я привожу эти стихи, такъ какъ они освѣщаютъ вопросъ о происхожденіи кабалы. Поэтъ направляетъ стрѣлы своей сатиры противъ приверженцевъ Маймонида, отрицающихъ чудеса и относящихся къ агадѣ безъ благоговѣнія.

אפור בקרבנו ואיך נשאל כאוב, לוחות בידינו ולא נשברו.
 לנו בנו נחמך למגדל עזו ואב לא צהלו קולם ולא דהרו.
 עזרא ועזריאל ויתר אהבי. דעות הליצונו ולא שקרו.
 הם כהני המה יאירון מוכחי. הם כוכבי נשפי ולא קדרו.
 הם יודעים ספר וספור עם ספר, אכן לספר היקר נזהרו.
 הם יודעים אל יוצרם שיעור, אבל מלין ליראת כופרים עצרו.

(Dibre Chachamim ст. 77).

Позже выяснится все значеніе приведенныхъ стиховъ. Здѣсь же вопросъ идетъ лишь о томъ, что Эзра и Азріель не идентичны. Такъ какъ у нихъ похожія имена и оба они были современниками и кабалистами, то ихъ часто смѣшивали другъ съ другомъ. Закуто считаетъ *Эзру* учителемъ Нахманида въ области кабалы: *רבי עזרא רבו של הרמב"ן בקבלה נפטר שנת תתקצ"ח* (въ старыхъ изданіяхъ Jochasin; это и слѣдующее пропущено въ изданіи Филиповскаго). Наоборотъ, Меиръ б.-Габай, Хаимъ Виталь и другіе передаютъ, что *Азріель* былъ его учителемъ. Реканати приписываетъ Азріелю кабалистическое объясненіе Пѣсни пѣсней (ошибочно приписываемое Нахманиду): *ואביאם (המצות) על הסדר שהביא אותם החכם ר' עזריאל בפירוש שיר השירים ואביאם (המצות) שלו כי הוא ז"ל רמום בעשרת הדברות* (въ *טעמי המצות* стр. 4); напротивъ во многихъ рукописяхъ, а также у Исаака изъ Афо указываютъ на Эзру, какъ на автора. Шоръ владѣетъ кабалистическимъ комментариемъ Пѣсни пѣсней въ рукописи, гдѣ выражено сомнѣніе: *פירוש שיר השירים להחכם רקאנטי מיוחם* (въ *Chaluz VI*. стр. 84 прим.).

Если, такимъ образомъ, сомнительно, кому принадлежитъ упомянутый комментарий, Азріелю ли или Эзрѣ, то первый ужъ навѣрное является авторомъ сочиненія въ вопросахъ и отвѣтахъ касательно десяти Sefirot. Догадки С. Сакса (въ *ha-Palit* стр. 45, 53 f.) касательно авторства Азріеля подтверждаются не только позднѣе жившимъ Меиромъ Габаемъ, но и указаніемъ Исаака изъ Афо (во введеніи къ *מאירת*). Тамъ сказано: *עוד על עשר ספירות ועל דרך רבינו עזר' עזריאל וז"ל הכתר נקרא רום מעלה וכו'* (Далѣе И. изъ Афо сообщаетъ цѣлый отрывокъ изъ этого небольшого произведенія, которое впервые даетъ полное объясненіе кабалистической системы. Это маленькое, но въ высшей степени интересное сочиненіе, имѣющее заголовокъ: *עזרת ה'* (доказано Саксомъ, тамъ же) теперь издано въ полномъ видѣ (изъ одной рукописи въ Берлинѣ, 1850 вмѣстѣ съ *דרך מונה* Меира Габая). Оно было уже раньше издано въ сборникѣ Габріеля Варшауера 1798 г. Въ упомянутой рукописи имѣется введеніе, которое содержитъ нѣкоторыя біографическія замѣтки объ авторѣ и вмѣстѣ съ

тѣмъ доказательства того, на какое невѣріе натолкнулась кабала въ своихъ первыхъ же шагахъ и какія усилія пришлось дѣлать кабалистамъ въ ихъ пропагандѣ. Такъ какъ критическій каталогъ ha-Palit Сакса, въ коемъ отпечатано это введеніе, лишь очень мало распространенъ, то мы, въ виду важности послѣдняго, приведемъ его цѣликомъ.

הקדמה לספר עזרת ה'.

אני האיש הידוע המפורסם שמי בנוים שמתו מנמתי מעיר לעיר, מאז היותי צעיר ועד הנה לא נחתי מהיותי מחפש ומבקש בסוד השם ית' וית' ומענין בריאת מעשיו והאמנתי בדברי המקובלים, אשר להם נגלו סתרי אף חי וכל העלומים, וברוך הוא כח מעשיו הגדל לעמי, ואני ברוב תאותי, בכל מקום שהיתה תחנוני, לא עצרתי כח לשאול מכל אדם מענין הקבלה ולקבלה כאשר יתכן, ואני בהיותי בארץ ספרד בין האנשים הולך ושכ כמנהגי הביאני הזמן במקום עומק וי השפל בין העם הנאספים, להיות פילוסופים, ולא יספו ואת פועל ה' לא הביטו וישאלו תמיד דברים מופתיים אף כמה שאין הלשון יכולה לדבר ואין האוזן יכולה לשמוע. ובהיותי אצלם שאלוני מענין מעשיו וענין גלותי וסבת הענין והרחיבו עלי פיהם בהגיגות ובפילוסופות עד החזיקו בי בחוקת עזר בהיותי דובר להם מענין עשר ספירות ואין סוף ואמרו לי שלא יאמינו באלו הדברים חלילה להם אם לא ידעוהו במופת. ואני עניתים כי המופת מאד נפלא ונעלם כי מי אשר ישים מופתים בשמים אשר הם רחוקים ממנו מהלך תיק שנה וכיש האלהות אשר אין חקר לתכונתה, ואחרי שאינם רוצים להאמין כי אם בדבר אשר יראה עליו מופת מי יכריח להאמין דברים נסתרים שהם נעלמים מן העין ואדם אין שיוכל לעמוד בחקירתם, והם ענו לי כי הסכרא יכריח לכל אדם להאמין, וכל מי שיכפור בסכרא אינו חכם והוא חסר הבריאה גוף בלתי שלם בשכל ותכונתו רעה, אכן מי שיאמר דבר מן הדברים אם לא יביא סכרא לדבריו לא יתכן להאמינו מצד היותו מקובל, והביאו ראיה דברי חכם אחד מחכמתם (מחכמה) שאמר שבעל התושיה אין להאמין כי מצד שהוא בעל תושיה, אכן יש להאמינו מצד מה שידבר, ואני בשמעני דבריהם לבי חרד בקרבי, ואבא החדרה ואשים מנמתי להשיב להם מענה שאילתם, ואפסול חרב מעצי התושיה ומגן מהפולס. ואחבר זה הספר להיות לפנידה לעמוד ברזל ולחומות נחושת להרחיק דבריהם מעלי ולמען יסכרו מעיניהם והם המעמיקים לשאול המגביהים עד מעלה, וקראתי שם זה הספר עזרת ה' וסוד ה' מסרת לי ליראי ה', ולחושבי שמו להיות מהם לעזרת עם ה' כגבורים, ומאת ה' אשאל עזר שישפיע מבינתו עלי שלא אחמא.

Тутъ впервые появляются крылатые слова кабалистовъ: En Sof и Sefirot, но по всему видно, что эти выраженія являлись для современниковъ неприемлемою новинкой; напротивъ, слово מקובלים съ своеобразнымъ оттънкомъ, и слово кабала предполагаются тамъ уже извѣстными.

Время, когда жилъ упомянутый авторъ, который во всякомъ случаѣ является однимъ изъ старѣйшихъ кабалистовъ, установлено и не можетъ подлежать никакому сомнѣнью. Поэтъ Мешуламъ Дафiera, который писалъ во время спора, длившагося отъ 1232—35 г., говоритъ о немъ и объ Эзрѣ, какъ о современникахъ, пользующихся авторитетомъ. Оба, слѣдовательно, жили въ эпоху послѣ Маймонида и были современниками горячей борьбы за и противъ Маймонида, т. е. во имя и противъ рационализма въ еврействѣ. Такъ какъ оба они родомъ изъ Героны, откуда Нахманидъ обратился съ посланіемъ къ общинамъ въ пользу Соломона изъ Монпелье (прим. 1), то легко понять, что Азриель и Эзра тоже стали противниками Маймонида. Теперь мы переходимъ къ разсмотрѣнью содержанія кабалы въ томъ ея видѣ, въ какомъ

она въ первый разъ полно и систематически изложена въ сочиненіи Азріеля. Мимоходомъ замѣтимъ, что его кабалистическая терминологія повторяется у многихъ позднѣйшихъ кабалистовъ.

Сочиненіе Азріеля имѣетъ свою цѣлью показать невѣрующимъ кабалу въ ея истинномъ свѣтѣ и наложить на нее отпечатокъ философской мысли. Поэтому мы можемъ, на основаніи его, познакомиться съ главными пунктами кабалистической системы въ ея первоначальной формѣ, проникнуть въ кабалистическую метафизику, узнать и оцѣнить ее. Сущность кабалы состоитъ, какъ это говоритъ Азріель въ своемъ введеніи, въ ученіи объ En Sof и Sefirot. Эти понятія были встрѣчены и съ полнымъ правомъ недоувѣрчиво, ибо они и особенно выраженіе הוּא אֵין были до того совершенно чужды еврейской литературѣ. Это названіе, дѣйствительно, чуждо языку и составлено въ подражаніе греческому $\alpha\epsilon\iota\tau\epsilon\omicron\upsilon\omicron\alpha$. Что главный принципъ кабалистики былъ позаимствованъ изъ чужихъ источниковъ, видно также изъ отрицательнаго опредѣленія Азріеля: Богу не могутъ быть приписаны ни воля, ни намѣреніе, ни мысль, ни слово, ни дѣло: $\text{דַּע כִּי אֵין כּוּף אֵין לוֹמַר דַּע כִּי אֵין כּוּף אֵין לוֹמַר וְלֹא יֵשׁ לוֹ רְצוֹן וְלֹא כּוּנָה וְלֹא פַעַל וְלֹא כַּחֲשָׁה וְלֹא דְבוּר וְכוּנָה}$ (ed. Berlin. p. 4 a). Это предложеніе встрѣчается и у позднѣйшихъ кабалистовъ. Богъ не могъ даже имѣть желаніе или намѣреніе сотворить міръ, ибо желаніе указываетъ на несовершенство желающаго (тамъ же 2. b). $\text{אִם תֹּאמַר כִּי הוּא בְלַדְד כִּיֹּן בְּרִיאַת}$ He надо долгихъ размышлений, чтобы установить, что это крайнее мнѣніе о Богѣ позаимствовано изъ философіи неоплатониковъ, которые подымаютъ Бога выше бытія, энергіи и знанія. То же встрѣчается въ Meqor Chajim Гебирола. Азріель категорически заявляетъ, что онъ присоединяется къ той философіи, которая понятіе Бога складываетъ изъ чисто отрицательныхъ элементовъ: $\text{וְהִכְמִי הַמַּחְקֵר מֵיָדִים בְּדַבָּר וְאוֹמְרִים כִּי אֵין הַשְּׂגָתוֹ כִּי אִם עַל דַּרְךְ לֹא}$ (2 a). Это негативное пониманіе атрибутовъ Бога, какъ извѣстно, тоже характерно для неоплатониковъ. Божество не можетъ быть поэтому ни охвачено мыслью, ни выражено словомъ (4 a): $\text{דַּע כִּי אֵין סוּף לֹא יִבְנֶם בְּהַרְהוּר וְכַל שֶׁכֵּן בְּדַבּוּר (אָף) לֹא פִי שִׁישׁ לוֹ רִמּוֹ בְּכָל דְבַר, שְׂאֵין חוּץ מִמֶּנּוּ) וְלֹכֵךְ אֵין אוֹת וְאֵין שֵׁם}$ Однако, и Азріель, подобно своимъ предшественникамъ, вынужденъ былъ, не ограничиваясь однимъ отрицаніемъ, вложить въ En-Sof нѣкоторое положительное содержаніе, а именно: 1) абсолютнѣйшее совершенство (2 a): $\text{וְאֵין סוּף הוּא שְׁלֵמוֹת בְּלֵי הַרְוֵן}$; 2) абсолютное единство и вѣчную неизмѣнность (тамъ же): $\text{מַה שְׂאֵינוּ מוֹגְבֵל קְרוּי אֵין סוּף וְהוּא הַהִשְׁוִיָּה גְמוּרָה}$. Азріель приписываетъ En-Sof еще одинъ положительный предикатъ: *ничто не внѣ Ego*, т. е. все содержится въ Немъ. Эту мысль онъ часто повторяетъ и подчеркиваетъ: $\text{שְׂאֵין חוּץ מִמֶּנּוּ}$.

Изъ этихъ предпосылокъ выводится слѣдствіе, которое является краеугольнымъ камнемъ кабалистики. Если все въ Богѣ, то въ Немъ и несовершенный, ограниченный міръ. Если бы власть Бога не простиралась на міръ, то Ego совершенство было бы ограничено, такъ какъ Онъ въ эгомъ случаѣ господствовалъ бы только надъ безконечнымъ, а не надъ конечнымъ (2 a. внизу): $\text{וְאִם תֹּאמַר שִׁישׁ לוֹ (לְאֵין סוּף) כַּח בְּלֵי גְבוּל (בְּבֵלֵי גְבוּל) וְאֵין לוֹ כַּח כְּגְבוּל, אַתָּה}$ Съ другой стороны, нельзя допустить и того, что En-Sof не-

הגבול (יצרש) והנכונה. И въ этомъ смѣшеніи безконечнаго съ конечнымъ въ интеллигибельныхъ субстанціяхъ видно позаимствованіе. Неоплатонизмъ тоже предполагаетъ, что происшедшія отъ Единого (Бога) субстанціи: духъ, душа и природа не могутъ быть равны своему источнику. Азриель слѣдующимъ образомъ объясняетъ конечную сторону этихъ Sefirot, которая ему въ сущности наиболѣе необходима. En-sof самъ по себѣ познаваемъ, ибо человѣческой умъ не можетъ постигнуть безконечность. Все, постигаемое имъ, должно имѣть границы, мѣру, отношенія. Когда En-sof захотѣлъ проявиться, т. е. манифестировать свое существованіе, онъ долженъ былъ показать себя въ ограниченномъ и конечномъ и путемъ эманирования Sefirot обнаружить конечную сторону (3 a.): (למפירות) להם המציא ואלו לא המציא הגבול, לא היינו מכירים שהיה לו כח להמציא הגבול וכדי להעיד שאין חוץ ממנו המציא הגבול. (2 a) ולפי שהוא אין סוף) נעלם הוא שרש האמונה ושרש המרי, (4 a) והכתוב הבא לרמוז שאין חוץ ממנו אוחז דרך הרמז כמו בראשית כ"א וכו' . . . Интересно יהעיד המעיד שאין חוץ ממנו דרך האותיות הוא אהיה אשר אהיה слѣдующее, нѣсколько темное мѣсто (3 a): (3 a) המציא ממנו המציא הגבול, שהמוגבלים נכרים בהנכלתם, ואף על פי שאין גבול למעלה רמז וקמץ) ההרהור הבא מאין סוף (שהוא מתעלה ומתעלם מהתפשט בגבול) יש בגבול לכל הנתפש בהרהור הלב וברמז דהחשבה המתפשט למטה להמציא כדבור ולהראות למעשה (ср. по этому вопросу Меира Габая, тамъ же, стр. 13. a. b.) Имѣя въ виду эту конечную сторону Sefirot, можно сказать о нихъ, что онѣ *материальны*. На вопросъ: почему нужно Sefirot приписать ограниченность и материальность? Азриель отвѣчаетъ (тамъ же) ויש לו שיעור ויש לו וכל הבא בגבול יש לו שיעור ויש לו שנתפס בהרהור הלב קרוי גוף; וחכמי המחקר אמרו שכל האדם יש לו גבול ומדרך המנהג אנו רואים כי כל דבר ואפילו הרוח יש לו גבול ושיעור ומדה. Благодаря матеріальной сторонѣ Sefirot, имѣется возможность воплощенія въ матерію En-sof, который *имманентенъ* въ Sefirot.

Число sefirot у Азриеля, какъ и у всѣхъ позднѣйшихъ кабалистовъ, опредѣлено въ десять; полный произволъ царить при установленіи числа и названій sefirot, אשר כפירות, упомянутыя въ יצירה כפר, агада (Chagiga 12 a.): בעשרה דברים נברא העולם כחכמה בתבונה וברעיה ובגבורה וכו'; дальѣ десять сферъ въ тогдашней астрономіи, чрезмѣрно частое употребленіе числа десяти у Ибнъ-Эзры — всѣ эти моменты оказали свое вліяніе на вопросъ о числѣ sefirot. Азриель называетъ первую sefira не какъ позднѣйшіе кабалисты כתר, а עלה; вторая же и у него носитъ названіе הכמה. Установилъ ли понятіе и названіе sefirot Азриель или кто-нибудь изъ его предшественниковъ, все равно остается замѣчательнымъ, что онъ не обозначалъ мудрости или мышленія, какъ первую эманацию изъ En-sof. Повидимому, онъ хотѣлъ поставить то, что динамически содержитъ въ себѣ Бога, выше ума, и въ его воображеніи носилась „воля“ — קצץ системы Гебириля. Современный кабалистъ, Яковъ б.-Шешеть, въ своемъ שער השמים прямо таки называетъ первую sefira רצון (Ozar Nechmad III. стр. 157): ועל ההויה הרקה והנסתרה הזאת הפנימית אמר משהו וגדולי יהיו לרצון וכן אמר נביא מכמיהו יעלו על רצון מזבחי בחלוף למד לדלת (כלומר עד רצון) . . . נתתי את לבי לדרוש הויה שניה ומצאונה רשומה הן

¹) Этотъ текстъ имѣлъ Меиръ Габай (Derech Emuna стр. 13. b.): אצילותו הוא שרש לכל הבא בגבול.

יראת ה' היא חכמה אם כל מושג ירענוה... מצאתי הויה שלישית... הבן (ср. также и приведенную ниже цитату из Абулафии). Я этим хочу только констатировать тотъ фактъ, что кабала Азриеля претворила въ себѣ элементы неоплатонизма, позаимствованные ею либо у Гебироля, либо у кого-нибудь иного. При группировкѣ Sefirot Азриель тоже употребляетъ неоплатоническое раздѣленіе трехъ великихъ міровыхъ сферъ: שכל, נפש, טבע. Онъ относитъ три субстанціи къ השכל, три къ הנפש и 4 къ העולם (3 b) и употребляетъ формулы: טובע, בורגש, נושכל (4 a). Его сравненіе эманации Sefirot изъ En-sof съ лучеиспусканиемъ свѣта, сдѣланное съ цѣлью отмѣтить иманентность и полное единство: אע"פ שאין להמשיך משל לאין סוף, לקרב הדבר לדעתך המשל הדבר לנר שמדליקין ממנו אלפים ורבבות, זה מאיר יותר מזה כולם ישיים בהשוואת האור הראשון, וכלם מעקר אחד. Это сравненіе тоже напоминаетъ эманацию изъ Единого (Boga) неоплатониковъ, а также Гебироля въ Mekor Chajim.

Изъ всего вышесказаннаго ясно до очевидности, къ чему стремилось кабалистическое ученіе. Оно объявляло, что Божество до сотворенія міра, будучи непознаваемымъ, какъ бы не существовало, а самъ актъ творенія разсматривало, какъ проявленіе Бога въ трехъ сферахъ: ума, души и природы. Въ каждомъ изъ этихъ міровъ царитъ Богъ, но не непосредственно, а черезъ субстанціи Sefirot, изъ которыхъ проистекъ также и низшій міръ—природа. Такимъ путемъ кабала думала избѣгать прикосновенія En-sof къ матеріальному міру въ актѣ сотворенія его. Но такъ какъ она связала съ этимъ еще и иную цѣль, то она и впала въ цѣлый рядъ несообразностей. Такъ, напр., она не знаетъ, что ей дѣлать съ десятой sefira, не входящей въ упомянутое подраздѣленіе. Ея слабость выражается особенно въ томъ, что она не знаетъ, какое изъ слѣдующихъ обозначеній: принципы, субстанціи, силы, интеллигибельные міры, атрибуты и органы Божества выбрать для sefirot. Эта неопредѣленность и неясность кабалы не скрылась и отъ противниковъ ея. Соломонъ б.-Шесть Дуранъ (XV вѣкъ) упрекаетъ въ этомъ кабалу въ Respp, № 189: (המקובלים) לא ידעו אלו עשר ספירות מה הם. אם הם תוארים או שמות או (המקובלים) אומרים שקבלו מן הנביאים ומן החכמים שיש שם: עשר ספירות בלימה ועל ידי הספירות ברא הבורא העולם כולו. וקראו לכל ספירה וספירה שמות... וכששאלנום לא ידעו היודעים אלה הספירות על איזה דבר יפלו שמותיהם בעצם. אם על גופים ממש או על חמרים כלתי צורות או על צורות כלתי בעלי הומר או מקרים נשואים על גופים והם כחות במ או על נפשות נפרדות נושא כלם או על דעות הנקראים שכלים נפרדים. אבל אומרים שלפי אמונתם הם ענינים נשפעים מאלוה ית' והם אינם בלעדיו נמצאים ולא הוא וולתם היום אבל לפני היצירה היו בו ית' מרמונם בכח והוא אשר הוציאם מן הכח אל הפועל כשרצה לברוא העולם. וקוראים שם אחת מהספירות רצון ולא ימצאו בעצמם דרך לקראו לברוא העולם. נברא גם לא ימצאו דרך לקראו קדמון.

Возникаетъ вопросъ: что побудило Азриеля или его предшественника провозгласить такую искусственную, позаимствованную изъ чужихъ источни-

ковъ и столь нееврейскую теософію, поставить въ качествѣ посредствующаго звена между Богомъ и міромъ Sefirot и приписать твореніе міра иному принципу? Вышеприведенная цитата, приписываемая Аврааму б.-Давидъ (стр. 20), а также Азриель въ томъ же сочиненіи даютъ отвѣтъ на этотъ вопросъ. Два мотива вызвали возникновеніе кабалы. Тотъ кругъ лицъ въ южной Франціи и Каталоніи (Покьеръ и Герона), которыя не могли согласиться съ преклоненіемъ предъ мертвой буквой въ духъ Авраама изъ Монпелье и вообще равинновъ сѣверной Франціи, долженъ былъ какъ-нибудь истолковать антропоморфизмъ Библии и агады. Мало того, онъ долженъ былъ какъ-нибудь примириться и съ самымъ грубымъ антропоморфизмомъ שיעור קטן. Мистическое сочиненіе תולדות עקיבא, широко распространенное въ то время, вызвало большое замѣшательство. Такъ какъ и это сочиненіе считалось частью агады и опиралось на авторитетъ р. Акивы и р. Измаила, то южно-французскіе равнины изъ школы Авраама б.-Давидъ не захотѣли отвергнуть его. По этой причинѣ первые кабалисты ввели Sefirot и утверждали, что послѣднія обозначаютъ проявленіе Бога въ видимомъ мірѣ. Азриель говоритъ по этому поводу (5 а): רע כי כל דבר. Поэтому онъ подчеркивалъ конечную, даже матеріальную сторону Sefirot, дабы можно было буквально понимать всѣ антропоморфическія мѣста и видѣнія въ Библии, агадѣ и Schiur Koma, не прибѣгая къ искусственнымъ толкованіямъ. Азриель ясно излагаетъ этотъ ходъ мыслей (4 а). Онъ хочетъ отвѣтить на вопросъ, имѣются ли въ Библии и Талмудѣ намеки на sefirot: היש לך ראה בן הכתוב או בדברי רז"ל (על און סוף ותפירות). Писаніе говоритъ о Богѣ, какъ о конечномъ и измѣнчивомъ существѣ. Слѣдовательно, эти выраженія не могутъ быть примѣнены къ En-sof, а должны быть отнесены къ Sefirot: אינו רואין מתוך הכתוב שהוא (האין סוף) אוחז דרך הגבול כמו ויעל, וירד, ויבא, ויילך, וירבר וכן כל כיוצא בו. . . אם כן כל הדברים הנמצאים בכתוב נאמרים ועל מה ששאלה, אם יש להם (לספירות) שעור וגבול וגשמות? זה מפורש (4 б): בתורה בנביאים ובדברי חכמים. בתורה דכתיב בעלמנו כדמותנו. בנביאים ועל דמות הכסא. . . בדברי חכמים: היודע שעור של יוצר בראשית מובח לו שהוא בן עולם הבא. Тутъ ясно видно, что ученые, занимавшіе среднее мѣсто между грубыми агадистами и философами, особенно тяготились Schiur Koma. Истолкованіе Schiur Koma и было главнымъ стремленіемъ Азриеля и Эзы, какъ это видно изъ вышеприведеннаго стиха поэта Мешулама Дафьеры:

הם (עזרא ועזריאל) יודעים אל יוצרם שעור, אבל מלין ליראת כופרים עצרו

т. е. они, Эзра и Азриель, могли бы пояснить, поскольку можно говорить о Божествѣ, какъ о протяженной матеріи; но они молчатъ, изъ боязни противниковъ.

Кромѣ антропоморфизма и видѣній, возникновенію кабалистической системы Sefirot способствовалъ еще и ритуальнъ иудаизма. Въ Торѣ содержатся много ритуальныхъ установленій, предполагающихъ чувственность Божества, напр., жертвоприношенія. Вѣдь, нельзя утверждать объ En-sof, что онъ наслаждается благоуханіемъ жертвъ, что онъ смотритъ на послѣднія, какъ на свою пищу, если ему нельзя приписать даже предикатовъ знанія и познанія! Слѣдовательно, всѣ эти обряды должны дѣйствовать не на En-sof, а лишь непосредственно на Sefirot, а затѣмъ ужъ косвенно и на En-sof, какъ на ихъ источникъ и первопричину (4 а): וכל סדרי בראשית וסדרי המצות שהם על סדר

הספירות מעידות זה וכל שכן הקרבנות שכתוב בהן את קרבני לחמי וגוי זה ועוד שיש רחוק שהוא מתקרב עד שהוא מגיע לכח העליון. וכל זה לא יתכן בלתי הספירות וסודם כמורגש ובמוטבע ובמושכל. כי לשון עליה וירידה שהוא מדרך הטבע, והרחת הריח שכתוב בו וירח ה' וגוי' שהיא מדרך הרגש, והשגת חכמה שכתוב בו מי כהחכם . . . כל אלה יש לו גבול ומה שאין לו גבול (האין-סוף) אין להגבילו. По поводу кабалистич. объяснения жертвоприношений ср. вопрос, заданный Исааку Алатифу и его отвѣтъ (Kerem Chemed IV, стр. 10): שא"ל מה כוננתך בביאת הקרבן למקדש ושחיטתו ושריפתו ואם אתה נמשך אחר מעם מורה צדק או אחר מעם בעל הסוד? תשובה . . . הע כי איני רצוני במעמי הקרבנות של מורה צדק ועל סוד בעל הסוד נסמכת.

Со всѣхъ сторонъ получаются подтвержденія того факта, что кабала была ничѣмъ инымъ, какъ энергичной реакціей противъ философіи Маймонида, обезцвѣтившей агаду и ритуаль. Изъ кабалистическаго пониманія ритуала вытекаетъ допущеніе магическаго дѣйствія послѣдняго, и тутъ кабала примыкаетъ къ системѣ Iегуды Галеви въ Kosari. Жизнь и благословіе переходятъ отъ En-sof къ Sefirot, а отъ нихъ уже къ низшему міру. Исполненіе обрядностей дѣйствуетъ на Sefirot, побуждая ихъ къ изліянію божественной полноты и божественнаго благословія (עשר) на конечный міръ. Эта мысль: שהם ('ספירות) часто встрѣчается у Азриеля. Такимъ образомъ ритуаль имѣетъ необычайное значеніе, можно сказать, для всей вселенной, ибо, благодаря ему, поддерживается и укрѣпляется связь съ En-sof. Эта мысль, правда, не содержится въ кабалистическомъ сочиненіи Азриеля, но имѣется въ кабалистическомъ коментаріи (стр. 11), принадлежащемъ Азриелю или Эзрѣ למכה אותה והעושה אותה אור חיים והעושה חיים ומעמד כהם. Этотъ коментарій вообще можетъ служить дополненіемъ къ кабалистической системѣ въ ея первоначальномъ видѣ. Но его авторъ, который подвелъ всѣ предписанія и запреты подъ десять заповѣдей, подчеркнул больше номистическую, чѣмъ метафизическую сторону кабалы. Жертвоприношеніе имѣетъ, по его словамъ, то значеніе, что оно, проводя духъ черезъ Sefirot и „каналы“, приближаетъ его къ намъ (тамъ же, стр. 21. а.): הקרבן היה הרוח יורד ומתיחד בצנינורות הקרושות ומתקרב על ידי הקרבן והיינו Священническое благословіе съ поднятыми десятью пальцами въ видѣ указанія на число Sefirot имѣетъ цѣлью направить потокъ благословеній свыше на землю (тамъ же 12 b): שבירך הכהן בנשיאת כפים לרמו כעשר: אצבעותיו עשר ספירות ולהאציל הכרחה מהם להודיע כי משם תוצאות חיים. Молитва получила очень большое значеніе, такъ какъ она вызываетъ притокъ благословеній отъ Энь-Софа (тамъ же 10 b): צריך אתה לדעת סוד הברכות: וחיוכם לפי שהברכה היא אצילת תוספות והמשכה מאסיפת המחשבה (אין-סוף) שהיא מקור חיים . . . לפיכך תקן דוד מאה ברכות כנגד עשר ספירות בכל אחד . . . — — — По мнѣнію Азриеля или Эзры, храмъ былъ построенъ согласно идеалу Sefirot: והמשכן כמו כן נעשה על דרך העולם העליון (тамъ же, 3 b). Въ изгнани, гдѣ нѣтъ ни жертвоприношеній, ни богослуженія въ храмѣ, изсякли духовныя силы и потокъ благословеній (тамъ же, 23 b): וכל זה בימי הגלות אשר אין זבח ומנחה והדברים הרוחניים מתעלים ונמשכים אל מקום יניקתם.

На эту ритуальную, такъ сказать, практическую сторону кабалы не обратили достаточнаго вниманія, интересуясь всегда лишь ея теософіей. Однако, для кабалистовъ и особенно для основателей кабалы первая сторона бы-

ла гораздо важнѣ послѣдней, которая служила собственно введеніемъ къ первой. Изъ стремленія, съ одной стороны, сохранить талмудическую агаду во всемъ ея буквальномъ смыслѣ и, съ другой стороны, приписать ей болѣе высокое значеніе, кабалисты пришли къ такимъ страннымъ допущеніямъ, которыя собственно дискредитировали кабалу. Даже философы (приверженцы Маймонида) считали необходимымъ истолковывать видѣніе Іезекіиля о колесницѣ Бога (מרכבה); тѣмъ болѣе естественно было для кабалистовъ объяснить это видѣніе участіемъ Sefirot. Такъ какъ въ агадѣ имѣется символическое изреченіе: „патріархи образуютъ колесницу“ (האבות הן הן המרכבה), то кабалистамъ было легко привести патріарховъ въ связь съ Sefirot. Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ изображаются поэтому какъ носители или воплощатели извѣстныхъ Sefirot. Азриель только намекаетъ на эту связь; онъ приводитъ въ связь (5 а) Исаака со Сефириою „строгости“ פחד—גבורה—דין. Болѣе подробно развита эта параллель въ комментаріи къ Пѣсни пѣсней (введеніе). Авраамъ рисуется воплощеніемъ Сефиры „любви“ или „милосердія“ (אהבה), Исаакъ—сефиры „строгости“ или „строгаго права“, а Іаковъ является олицетвореніемъ той Сефиры, которая представляется собою смѣсь милосердія и строгости и называется „миромъ“ или „красотой“: אברהם אבניו השיג מידיעת כוראו אשר לא השיגו הראשונים... וכאשר... מעורו אחו מדת החסד בירו... ויצחק השיג... והוא לקח את הדין, וכאשר נולד יעקב ונראה בעולם דמות דיוקנא של הקב"ה... לקח ממדת הדין וממדת החסד הדרך הממוצעת והיו דרכיו דרך אמת ונתיבת שלום... או היו שלשה חסד לאברהם... פחד יצחק... תפארת מדת יעקב... נצח... מרת משה רבינו... הדין שם מדת אהרן... צדיק יסוד עולם מרת יוסף... מלכות... מרת דוד המלך.

Этимъ не исчерпываются еще примѣненія ученія о Sefirot. Въ колесницѣ видѣніа Іезекіиля сидитъ существо, „подобное человѣку“ (כמראה אדם). Кабалисты, которые приписывали Sefirot, помимо безконечности, еще конечность и матеріальность, считали себя вправѣ представлять себѣ Sefirot въ человѣческомъ образѣ. Они были вынуждены къ этому описаніемъ органовъ и членовъ Бога, помѣщеннымъ въ Schiur Komá. Они поэтому просто на-просто сравнивали отдѣльныя Sefirot съ головой, глазами, руками, бедрами, не остановившись и передъ уподобленіемъ одной сефиры половому члену. Въ сочиненіи Азриеля 'ה' יורה, правда, нѣтъ ничего объ этомъ, ибо онъ, обращаясь къ философски-развитой и невѣрующей публикѣ, стѣснялся высказать такія несообразности. Но въ комментаріи къ Пѣсни пѣсней указывается и на эту параллель. Подробнѣе объ этомъ въ Midrasch p. Нехуніи или Bahir, въ Massechet Azilut и у болѣе позднихъ кабалистовъ. Послѣдніе разсматривали Sefirot какъ полный человѣческой организмъ. Пѣсня пѣсней поддерживала ихъ въ этомъ.

Кабала имѣетъ также своеобразное психологическое ученіе и ученіе о метемпсихозѣ, которое не находится въ прямой связи съ ученіемъ о Sefirot и, безъ сомнѣнія, позаимствовано у неоплатонизма какимъ то неизвѣстнымъ путемъ. Ученіе Платона о предсуществованіи души нравилось кабалистамъ больше, чѣмъ аристотелева философія, разсматривающая душу, какъ tabula rasa. Азриель приводитъ ученіе о душахъ въ связь съ десятью Sefirot и допуска-

еть, что она получает свою силу отъ нихъ (3 б): **וכח נפש האדם נמשך מהם** (מ' ספירות) ומכחם על דרך זה: **רום מעלה בכח הנפש הנקראת יחידה והחכמה בכח הנפש הנקרא נפש חיה והכינה בכח הרוח**. На этомъ не кончается эта дѣтская забава; далѣе онъ разсматриваетъ десять названій души, встрѣчающихся въ Библии, какъ десять различныхъ душевныхъ силъ, находящихся въ паралели съ Sefirot. Если признать предсуществованіе души, то совокупность душъ, предназначенныхъ къ пребыванію въ тѣлахъ, должна пребывать до этого въ особомъ духовномъ вмѣстилищѣ. Кабала нашла намекъ на это допущеніе въ агадѣ, — гдѣ сказано, что Мессія придетъ не раньше, чѣмъ исчерпаются всѣ души: **אין בן דוד בא עד שיכלו כל הנשמות שבנו** (Jebamot стр. 63 а). Кабалисты воспользовались метемпсихозой, чтобы установить своеобразное ученіе о воздаяніи. Душа, которая запятнала себя грѣхами и оторвалась отъ духовнаго міра Sefirot, должна часто возвращаться въ тѣлесную жизнь для просвѣтленія. Это кабалисты называютъ *таинствомъ перехода* или *скитанія души* (כוד העיבור). Имъ они объясняли установленіе левиратскаго брака. Душа умершаго брата должна возродиться въ бракѣ между оставшимся въ живыхъ братомъ и бездѣтной вдовой. Это и есть таинство брака между деверемъ и невѣсткой (סוד היתום). Объ этомъ же говоритъ и авторъ кабалистическаго комментарія къ Пѣсни пѣсней, слѣд., Азриель или Эзра (ср. объ этомъ стихъ Нахманида въ его комментаріи къ Iova гл. 32). Согласно этому ученію, имѣются, такимъ образомъ, старыя и новыя души. То же ученіе имѣется и у неоплатониковъ, а именно у Прокла; онъ говоритъ о томъ, что чистыя души, никогда еще не жившія въ тѣлѣ, рѣдко приходятъ на землю; большинство же душъ жидо уже раньше тѣлесной жизнью и лишь за грѣхи вновь рождается, (ср. Zeller, Исторія философіи III. 2 стр. 944). Нахманидъ и позднѣйшіе кабалисты ограничили скитанія душъ троекратнымъ возрожденіемъ, примѣняя сюда стихъ изъ кн. Iova (33, 29): **הן כל אלה יפעל אל עמים שלוש עם גבר**. Душа Мессіи будетъ послѣдней, которая придетъ изъ общаго вмѣстилища душъ (אוצר הנשמות) на землю. Благочестіе поэтому можетъ ускорить, а грѣховность задержать пришествіе Мессіи; ибо, если старыя души за грѣхи вновь рождаются, то душа Мессіи не можетъ начать земнаго существованія (ср. объ этомъ Schem-Tob, Emunot VII, I). Такова, въ общихъ чертахъ, кабалистика съ ея развѣтвленіями.

Послѣ всего вышесказаннаго не можетъ быть сомнѣній въ томъ, что кабала возникла лишь къ тому времени, когда въ еврействѣ началось движеніе противъ философіи Маймонида, и явилась реакціей противъ послѣдней. Нельзя съ полной достовѣрностью установить, у кого слѣпой Исаакъ или его предшественникъ позаимствовали основные принципы неоплатонизма. Одно мѣсто въ комментаріи къ Пѣсни пѣсней доказываетъ, что кабалисты нисколько не боялись воспринимать въ себя идеи современной имъ философіи. Авторъ этого комментарія соглашается со взглядомъ Платона, что Богъ сотворилъ міръ изъ матеріи и опровергаетъ возраженіе, будто допущеніе о сотвореніи міра не изъ ничего указываетъ на безсиліе Бога. Ибо то обстоятельство, что Богъ не сотворилъ невозможнаго, напр., не устроилъ такъ, чтобы діагональ квадрата была равна одной изъ его сторонъ или чтобы двѣ противоположныя стороны были равны, и то же время (тамъ же б а), вовсе не указываетъ на безсиліе Бога: **והוא על דעת אפלטון האומר כי הוא שמיצא**

הבורא דבר מלא דבר, כי יש חומר נמצא והוא על דרך משל כחומר ליוצר או כבורל לנפח ויציר ממנו מה שירצה. כן הבורא ית' יצר מן החומר שמים וארץ. ופעם יצייר ממנו וולת זה. ואין קוצר בחוק הבורא כשלא יבדא דבר מלא דבר, כמו שאין קוצר ביכולתו כשלא ימציא דברים הנמנעים שיבדא מרובע שיבא אלכסונו שזה לצלעו ולקבץ שני הפכים ברנע אחד. וכמו שאין זה קוצר ביכולתו כך אין קוצר אמ' Такимъ образомъ кабалисты полемизировали въ сущности не противъ философіи вообще, а только противъ философіи аристотелево-маймонидовой и вообще противъ направленія, стремившагося сузить авторитетъ св. Писанія, Библии или агады. Такъ, авторъ кабалистическаго комментарія къ Пѣсни пѣсней ведетъ сильную полемику противъ Ибнъ-Эзры, находившаго, что нѣкоторые стихи въ Пятикнижии попали туда лишь въ болѣе позднее время (тамъ же 20): מה שאתה צריך לדעת כי התורה כלה אמורה מפי הנבורה ואין בה אות ונקודה אחת שלא לצורך כי כלה בנין אלהים חצובה בשמו של הקב"ה. ואין הפרש בין והמנע היתה פלגש . . . וארוף מגדיאל וארוף עירם ובין עשרת הדברות ופרשת שמע ישראל. והמספר אות אחת הרי הוא כאילו חסר שם מלא ועולם מלא. ולכך היה הצורך לספור האותיות ולספור התבות חסרות ויתרות כתיב ולא קריין . . . ואותיות גדולות וקטנות . . . והשמר על נפשך להיות מין לאמר כי עורא הסופר הוסיף בה מלבן בהעתקתו כמו והכנעני על ערשו ערש ברזל כי זה הוא כפירה נמורה. או בארץ . . . Последнія слова направлены противъ Ибнъ-Эзры.

Книга *חיתר* или *הקנה* של ר' נחוניא בן הקנה является первой апокрифической и мистической книгой, которая влагаетъ кабалистическія ученія въ уста (иногда и мнимыхъ) авторитетовъ Талмуда. Что эта книга молода и является поддѣлкой, врядъ ли нуждается въ доказательствахъ. До Нахманида ея ни одинъ писатель не цитируетъ. Свою молодость она выдаетъ къ тому же знакомствомъ съ названіями еврейскихъ знаковъ гласныхъ и удареній, а также мистическимъ ихъ толкованіемъ, причеъ она пользуется изреченіемъ Ибнъ-Эзры, сказавшаго, что гласные относятся къ согласнымъ, какъ душа къ тѣлу (ср. Jellinek, Philosophie und Kabala, стр. 41 и д.). Но удивительно, что это мѣсто написано на *халдейскомъ* языкѣ, между тѣмъ какъ все остальное написано по-еврейски. Замѣчательно также, что у автора комментарія къ Пѣсни пѣсней (Эзры или Азриеля) встрѣчается много предложеній, иъющихся и въ Bahir, причеъ, однако, какъ источникъ, не указана ни эта книга, ни вообще какой-нибудь *דרש*. Они стоятъ тутъ совершенно самостоятельно (ср., напр., стр. 22 а. и дальше *אין יש להקב"ה* съ Bahir, стр. 5 и дальше, комментарий Пѣсни пѣсней, второе введеніе: *ומלות האלה כריך לבנון, אתי* съ Bahir, стр. 10, третье введеніе о томъ, что по отношенію къ мраку нельзя употребить глагола *יצר*, съ Bahir, стр. 2, символъ 32 кистей видѣнія стр. 7 съ Bahir 5). И только въ одномъ мѣстѣ, гдѣ говорится объ отношеніи гласныхъ къ согласнымъ, комментарий ссылается на Мидрашъ. Этотъ вопросъ нуждается еще въ изслѣдованіи. Во всякомъ случаѣ книга Bahir, содержащая въ себѣ кабалистическія теории и въ двѣнадцатомъ вѣкѣ еще неизвѣстная, можетъ быть отнесена лишь ко времени возникновенія кабалы. Ученіе о Sefirot въ книгѣ Bahir еще не развито и очень грубо; тамъ едва упоминается число десять. Выраженіе *מין מין* встрѣчается одинъ-лишь разъ (4 с.) и то случайно. Напротивъ, переселенію душъ приписывается большое значеніе (8, 11); на немъ Нахманидъ обосновываетъ свою кабалистическую теорію и свое объясненіе книги *יוב*.

4.

Случаи мученичества въ Лаудъ и Фульдъ.

Чтобы дать полное представлѣніе о потокахъ крови и слезъ, протекающихъ черезъ всю средневѣковую исторію евреевъ, и такимъ образомъ облегчить пониманіе синагогальныхъ молитвъ, ихъ вздоховъ и стонovahъ, Цунцъ основалъ мартирологию евреевъ и зарегистрировалъ всѣ преслѣдованія и мученичества, которыя претерпѣли евреи, начиная съ перваго крестоваго похода и вплоть до нашихъ дней (*Synagogale Poesie*, стр. 19—58). Этой, какъ онъ красиво выразился, „траурной процессіей“, длившейся столѣтія, онъ хотѣлъ констатировать тотъ фактъ, „что исторія европейскихъ евреевъ содержитъ большую часть лишь рядъ экспериментовъ, предпринятыхъ врагами этихъ несчастныхъ для ихъ уничтоженія“. Онъ хотѣлъ „объяснить мотивы гнѣва и жесточенія“, встрѣчающіеся въ *Kinot* и *Selichot*, онъ хотѣлъ „открыть источники слезъ, обнажить раны, дать почувствовать страданія и боли, сдѣлать слышными проклятія“. Цѣнность подобной мартирологии заключается, естественно, въ точности и исторической правдивости; эти качества и отличаютъ ученость Цунца. То обстоятельство, что тамъ и сямъ встрѣчаются неправильности, насколько не умаляетъ заслугъ этихъ великолѣпныхъ анналовъ и всецѣло объясняется трудностью предмета и разбросанностью источниковъ. Это справедливое признаніе заслугъ Цунца не должно, однако, препятствовать критикѣ вносить поправки въ упомянутые анналы. Здѣсь я хочу освѣтить одинъ фактъ, который въ свое время надѣлалъ много шума и побудилъ императора Фридриха II назначить комиссію изъ юристовъ для рѣшенія вопроса о справедливости обвиненія евреевъ въ употребленіи челоуѣческой крови; дѣлаю я это потому, что Цунцъ совершенно отрицаетъ этотъ фактъ. Онъ говоритъ (тамъ же, стр. 29), что въ 1236 г., по сообщенію Тритемія (автора хроники *Hirsaugensis*) евреи въ Фульдѣ казнили на одной мельницѣ нѣсколько христіанскихъ мальчиковъ и что виновные въ этомъ были сожжены. Аббатъ, въ доказательство, послалъ трупы въ Гагенау къ императору Фридриху, которому евреи принесли жалобу. По Шанату, евреи убили пять мальчиковъ, за что 34 челоуѣка погибли отъ меча. „Оба сообщаютъ неправду“. Цунцъ, на основаніи трехъ *Selichot*, переноситъ этотъ фактъ мученичества съ 1236 г. на конецъ 1234 г. и на начало слѣдующаго года, причемъ просто-на-просто многіе евреи были убиты, а восемь еврейскихъ ученыхъ были питаемы и приговорены къ смерти. Здѣсь Цунцъ подмѣнилъ одинъ случай мученичества другимъ и напрасно отрицалъ фактъ, имѣвшій мѣсто въ Фульдѣ въ 1236 г.

Ибо первоисточниками, сообщающими объ этомъ мученичествѣ въ Фульдѣ, являются не Тритемія и Шанатъ, а два современника: анонимный авторъ *Annales Erfordenses* (у Перца *monumenta Germaniae XVI*, стр. 31) и другой анонимъ у Урстизія (*Germaniae historici II*, стр. 91). Они неопровержимо констатировали фактъ мученичества и установили время его. Такія сообщенія современниковъ о фактѣ, не случившемся въ какомъ-нибудь захолустѣ, а надѣлавшемъ шумъ во всей Германіи, не должны быть просто отвергаемы. Кроме того фактъ и время удостовѣряются и еврейскимъ источникомъ. Майнцская памятная книга (у Кармоли) сообщаетъ о фактѣ мученичества въ Фульдѣ слѣдующее: *הרוגי וולרא תתקס"ו י"ו בשבט ר' יוסף הצרפתי ר' דוד הצרפתי וכו' וי*

это тоже совпадает до мелочи съ упомянутымъ уже сообщеніемъ. 17 Тевета = 28 декабря и V Kal. Januarii = 28 декабря. Слѣд., фактъ произошелъ за нѣсколько дней до начала 1236 г. Амнистія императора въ пользу еврейскихъ убійць сохранилась въ документѣ (у Böhmer, Codex diplomaticus Moenofrankf. I. стр. 76).

Какъ же обстоитъ дѣло съ тѣмъ фактомъ, который Цунцъ нашелъ въ трехъ Selichot и время и обстоятельства коего отличны отъ вышеупомянутаго случая мученичества? Но и тутъ все правильно; но только этотъ фактъ произошелъ не въ Фульдѣ, а въ Лаудѣ на Тауберѣ (въ Баденѣ). Упомянутая памятная книга сообщаетъ всѣ свѣдѣнія объ этомъ: בשנת תתקצ"ה בלודא וביושופשהיים ו' בשבט. וי"א בו נהרגו אלו שבעה צדיקים נתייסרו ונכתתו עצמותם באופנים ביסורין קשין וכמיתה מרה. זכיום ג לטהרתם נשרפים ואלו תן ר' נתן הזקן ור' יוסף ור' שלמה ור' חיים ור' נחמיה בר חייה ור' יחיאל בר יוסף הכהן ור' מאיר בר משה הלוי. ועמהם ר' יצחק בר מאיר בהתו הראש בסיף. ואחר הריגת שרפיהו Это тѣ же, которыхъ приводитъ и Цунцъ (тамъ же, стр. 30). Эти свѣдѣнія встрѣчаются и въ одной Selicha (изъ одного рукописнаго Махзора¹⁾ въ бреславльской библиотекѣ), въ одной клятва Ломфа¹к, которая начинается словами: נהרגנו חלק ואתמר כויה י"ב Исаакъ б.-Натанъ. Тамъ описываются ужасныя пытки, коимъ подверглись восемь благочестивыхъ мужей и отъ коихъ волосы становятся дыбомъ: זדים קמו עלי בעלילותם... השבו להכחידנו ונלכדו בשחיתותם... טמנו רשתם עלי כנים נדיבים ונתפשו שמונה צדיקים וטובים. יום אחד עשר בשבט דנו ארבעה הרוגים, והנה ארבע אופנים אצל הברובים, כל הרע אויב ואכזר מכותיו ברסוק אברים... מהר בליעל ועל לשונו רגל... סובו והקיפוהו בוזו והב ובוזו כסף ולא אחמול ביום נקם מלהרוג ולשסף, על זה אתחיל מכתו בחטאו ימות ויאסף, היה רעה אכלתהו טרף שורף יוסף פגע וסדר מערכיו בבית משבחיו, פגע בר' מאיר הלוי ונתה אותו לנתתיו... קם ויצא אל הרג... ר' יחיאל הסגן מפרחי כהונה... שם אחריו והחזיק ר' נחמיה בר חייה בתם לבבו ורוחו הנקיה... יום שנים עשר הקריבו ר' חיים החסיד המכנה... חלק ובלבו ישישי וחכמי על ר' נתן הזקן יבמרו נחומי... ר' שלמה הנעים פגעו בו פריצים... סדרו נתתו את הראש ואת פדרי על העצים. נגידים שבעה אלה השלימו חיותם בגלגל עברתו... נצח על השמינית האהוב ר' יצחק... קופיץ ממול עורף שלה בו בחרון אפי. ויהי ביום השלישי לטהרתם הצית כוחם האור ושרף גויתם. Изъ этой Selicha явствуетъ, что нѣкоторые изъ упомянутыхъ восьми мучениковъ были казнены лишь 12 шевата; слѣдовательно, мы имѣемъ тутъ дѣло съ мученичествомъ въ Лаудѣ и сосѣднемъ Бишофсгеймѣ, а не въ Фульдѣ, что произошло 11-ю мѣсяцами позже. Ландсгутъ, по примѣру Цунца, перепуталъ въ своемъ Amuda Aboda Лауду и Фульду. Ошибка основывается на еврейскомъ правописаніи. Если случайно къ слову לודא прибавится л, а та-же буква изъ середины слова выпадетъ, то будетъ очень легко смѣшать Лауду съ Фульдой.

5.

Время первого сожженія Талмуда во Франціи.

Хотя вопросъ о томъ, когда въ Парижѣ впервые былъ возведенъ костеръ для сожженія Талмуда, въ послѣднее время и сталъ предметомъ науч-

¹⁾ Этотъ дѣянный Махзоръ, который содержитъ также и מורכבית къ Новому году (слѣд., былъ предназначенъ для Вормса), написанъ ученикомъ р. Меира изъ Ротенбурга предъ смертью послѣдняго въ 1293 г.

наго изслѣдоганія, мы все же не можемъ еще съ критической достовѣрностью разрѣшить его, такъ какъ христіанскіе и еврейскіе источники не были до сихъ поръ сличены между собою. Еврейскіе источники указываютъ на 1244, а христіанскіе на 1240 годъ, какъ на время, когда много воевъ съ экземплярами Талмуда были сожжены по приказанію короля Людовика Святого. Кто правъ? Первое указаніе, хотя и не сдѣлано очевидцемъ, все же происходитъ изъ достовѣрнаго источника. Цидкія б.-Авраамъ авторъ сборника обрядовъ (שׁוֹתֵי צִדְקִיָּה) жившій во второй половинѣ того же столѣтія, рассказываетъ, по юношескимъ воспоминаніямъ или со словъ своихъ учителей, что французскіе равнины объявили пятницу той недѣли, когда читается отрывокъ קָרָק, днемъ поста въ память о томъ, что въ 1244 г. было сожжено множество экземпляровъ Талмуда. Правда, этого мѣста нѣтъ въ изданномъ Schibole Leket, но оно сохранилось въ рукописи и перешло отсюда въ книгу תניא № 58 (ср. Шоръ въ Zion I. стр. 94. примѣч.). Оно гласитъ: ועל שאנו עוסקין בהלכות תענית ובענין שרופת התורה כתבנו זה לזכר מה שאירע בימינו . . . ונשרפה תורת אלהינו בשנת ה' אלפים וד' לבריאת העולם ביום ששי פרשת חקת בעשרים וארבעה קרנות מלאים ספרי התלמוד והלכות והגדות בצרפת כאשר שמענו לשמע און. וגם מן הרבנים שהיו שם שמענו ששאלו שאלת חלום אם גזירה היא מאת הכורא והשיבו להם: ודא גזירת אורייתא, ופירשו ביום ו' פרשת חקת היא הגזירה. ומאותו יום ואילך קבעוהו יחידים עליהם להתענות בכל שנה ושנה ביום ו' של פ' חקת ולא קבעוהו לימי החדש. Пятница недѣли, когда читался отрывокъ קָרָק, совпала съ 9 тамуза = 17 июня 1244 г. Это столь определенное указаніе времени заслуживало бы полнаго довѣрія, если бы другой источникъ не противорѣчилъ этому.

Изъ одного увѣщательнаго посланія (отъ мая 1244 г.) папы Иннокентія IV къ королю Людовику явствуетъ, что Талмудъ былъ уже *раньше* сожженъ. Правда, тутъ точно не установленъ годъ сожженія, но анонимный авторъ Annales Erfordenses (относящихся къ тому же столѣтію) уже вполне определенно относитъ сожженіе къ 1242 г. По указанію же современнаго ревностнаго доминиканца, *Фомы Кантинратенсиса*, выходитъ даже, что первый костеръ для Талмуда былъ возведенъ еще раньше. Такъ что вопросъ вовсе не такъ легко, какъ это воображаютъ нѣкоторые историки.

Чтобы установить этотъ годъ, необходимо сопоставить документы, относящіяся къ переговорамъ о гоненіи на Талмудъ между папами, правителями Европы и духовенствомъ. Ибо исторія эта разыгрывалась нѣсколько лѣтъ. Инициатива исходила отъ новообращеннаго Николая Донина, выступившаго въ 1239 г. обвинителемъ Талмуда передъ папой Григоріемъ IX. Эти документы собраны въ *scriptores ordinis Praedicatorum* I. стр. 128 Кветифа и Эгарда и въ *St. Thomae summa suo auctori vindicata* Эгарда; извлеченія въ *Acta sanctorum* къ 25 августа, стр. 359 и дальше. Вслѣдствіе этого обвиненія, папа обратился съ посланіемъ къ іерархамъ о томъ, чтобы послѣдніе въ первую субботу ближайшаго поста (1240 г.) приказали, съ помощью свѣтской власти, отобрать всѣ экземпляры Талмуда и передать ихъ доминиканцамъ и францисканцамъ. Посланіе къ епископу Парижа Григорію IX поручилъ передать самому Николаю, такъ какъ въ Парижѣ долженъ былъ быть нанесенъ главный ударъ Талмуду. Папа писалъ не только къ правителямъ государствъ, но и къ провинціаламъ обоихъ орденовъ объ отобраніи еврейскихъ книгъ и о сожженіи ихъ. Что произошло позже, видно изъ сообщенія парижскаго канцлера, Одо, кото-

рый напоминает об этой корреспонденции, дабы не было снято проклятие, тяготѣвшее надъ Талмудомъ.

Вотъ все, что касается приготовленій къ ауто-да-фе. О выполненіи послѣдняго сообщаетъ монахъ Тома Кантипратенсисъ (de aribus стр. 16); онъ рассказываетъ, что одно высокопоставленное духовное лицо вступилось у короля за евреевъ, и сообщаетъ еще о многихъ другихъ интересныхъ обстоятельствахъ. Хотя монахъ Тома ненадежный писатель, такъ какъ онъ разсматривалъ всѣ событія съ узкой точки зрѣнія своей монастырской кельи, однако его указаній нельзя просто отвергнуть, тѣмъ болѣе, что онъ былъ современникомъ происшествій, о коихъ идетъ рѣчь, и въ то время, быть можетъ, былъ даже въ самомъ Парижѣ. Критика Якова Эгарда, находившаго, что сообщеніе Тома, какъ противорѣчащее докладу Одо, не заслуживаетъ довѣрія, вполне обоснована. Между предписаніемъ папы Григорія о сожженіи Талмуда и исполненіемъ этого, несомнѣнно, прошло извѣстное время. Это удостовѣряютъ и документы въ кодексѣ Сорбонны, откуда Эгардъ и почерпнулъ свое сообщеніе; тамъ сказано, что король *нѣсколько времени обсуждалъ* вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли предать Талмудъ сожженію, покуда, наконецъ, онъ не рѣшилъ назначить цензоровъ для просмотра. Слѣдов., два раза былъ совершенъ просмотръ Талмуда, одинъ разъ непосредственно послѣ конфискаціи, а другой разъ (болѣе тщательно) лишь позже. Къ чему нуменъ былъ бы второй, болѣе тщательный просмотръ Талмуда и второй созывъ комиссіи, если бы экземпляры Талмуда были сожжены уже послѣ первой конфискаціи? Первый просмотръ, повидимому, связанъ съ диспутомъ, устроеннымъ французскимъ дворомъ между Николаемъ Дониномъ и четырьмя французскими равинами, о чемъ повѣствуетъ *disputatio Jechielis cum Nicolao*. Этотъ диспутъ, который былъ вызванъ, какъ указано во введеніи, доносомъ Николая: *כי נתבולל בעמים ונקרא שמו ניקולש המין וראשית היה שמו דונן לא יהיה לו גיין . . . ויציא את דתנו אל המלך שמו ניקולש המין וראשית היה שמו דונן* итд. произошелъ въ 1240 г., въ понедельникъ той недѣли, когда читается отрывокъ *בבל* 20 тамуза=25 июня.

Теперь обратимся къ установленію датъ для указанныхъ фактовъ. Въ іюнѣ 1239 г. папа Григорій издалъ буллу съ предписаніемъ конфисковать Талмудъ къ посту слѣдующаго года. Ясно, что этотъ приказъ не былъ приведенъ въ исполненіе ранѣе назначеннаго времени. Если же Тома сообщаетъ, что Талмудъ былъ конфискованъ *приблизительно* въ 1239 г., то это показываетъ только, что онъ сомнѣвался въ вопросѣ о времени. Вѣроятно, непосредственно за конфискаціей (зимой 1240 г.) парижскіе евреи и начали ходатайствовать, черезъ посредство архіепископа, о возвращеніи имъ отобранныхъ экземпляровъ Талмуда. Во всякомъ случаѣ произошла задержка. Послѣ смерти этого прелата, а, можетъ быть, и благодаря рвенію Николая и Генриха де-Колонія, снова былъ возбужденъ вопросъ о проклятіи Талмуда. Если, какъ предполагаетъ Булей (*hist. universit. Paris III. 177*), подъ архіепископомъ, дружелюбно относившимся къ евреямъ, понимать Вальтера Корнута, смерть коего послѣдовала 21 апрѣля 1241 г., то упомянутый поворотъ въ дѣлѣ о проклятіи Талмуда начался именно съ этого времени. Диспутъ произошелъ лѣтомъ 1240 г. Допустимъ даже, что благодаря стараніямъ евреевъ, второй просмотръ Талмуда тянулся до будущаго, 1241 года; все же непонятно, почему сожженіе произошло лишь *три* года спустя, несмотря на то, что осужденіе послѣдовало уже

espanoles (Мадридъ, 1871), наряду со многими другими допущенными неточностями, приближаетъ ко двору Альфонса еврейскаго астронома и астролога, который съ тѣхъ поръ фигурируетъ въ еврейской исторіи, хотя обязанъ своимъ существованіемъ одному лишь недоразумѣнію. *Ieguda Moska*, Малый, никогда не существовалъ; его породила лишь описка.

Закуто, который, будучи самъ астрономомъ, интересовался еврейскими астрономами прежняго времени, знаетъ лишь двухъ ученыхъ, принадлежащихъ къ эпохѣ Альфонса: Исаака ибнъ-Сидъ, совершавшаго богослуженіе въ Толедѣ и установившаго таблицы Альфонса: החכם ר' יצחק בן סיד חזן טולידולה תקן לוחות צבא השמים בדרדוק גדול על פי פקדת או (בימי המלך דון אלפונсо) החכם ר' יהודה ווג אלפונсо, и Iegudu б.-Моисей Когена, тоже изъ Толеды, который перевелъ съ арабскаго на кастильскій языкъ сочиненіе астронома Abd al-Ra'heman al-Sufi-Abul-Husein (ср. Steinschneider, die hebräischen Uebersetzungen des Mittelalters стр. 616, 979—80) о 1022 большихъ неподвижныхъ звѣздахъ: ובשנה הר' למלכו שנת י"ו לפרט צויה (המלך אלפונсо) להחכם ר' יהודה בן משה הכהן בטולידולה להעתיק ללשון לעז הספר הנכבד שעשה אבן אל הסן מן Кодексъ у де Кастро говоритъ еще о третьемъ еврейскомъ астрономѣ при дворѣ Альфонса, Самуилъ Леви. Последній принималъ вмѣстѣ съ Iegудой участіе въ переводахъ и написалъ сочиненіе о приготовленіи свѣчныхъ часовъ (religio de la candela).

7.

Мессіанскій апокалипсисъ о монголахъ.

Апокалипсическая литература, позволяющая намъ заглянуть во внутреннія настроенія, порожденныя пережитыми надеждами и опасеніями, была распространена въ еврейскихъ кругахъ въ теченіе довольно продолжительнаго времени. Я уже въ другомъ мѣстѣ обратилъ вниманіе на немалое число апокалипсическихъ сочиненій, относящихся къ различнымъ временамъ (Frankel, Monatsschrift, Jahrg. 1860—61). „Молитва Симона б. Йохай“ תפילה ר' שמעון בן יוחאי (Bet-ha-Midrash IV. 117 и дальше), которую Iелинекъ издалъ, на основаніи рукописи, является, повидимому, болѣе позднимъ явленіемъ этой литературы. Чтобы опредѣлить время ея составленія, нужно сопоставить съ ней уже прежде извѣстное и заново изданное Iелинекомъ שמעון בן יוחאי, такъ какъ заключительные тексты обоихъ сочиненій въ точности совпадаютъ. Послѣ описанія блестящей мессіанской эпохи, тутъ, повидимому, начинается новый отдѣлъ (Bet-ha-Midrash III. стр. 81): לשון לזכורה ר' שמעון אימר עתיד הקב"ה לשרוק לזכורה; אשר בקצה ארץ מצרים תפילה רשב"י, такъ что можно пользоваться обоими сочиненіями для взаимнаго исправленія ошибокъ. По нѣкоторымъ соображеніямъ, мнѣ кажется, что именно эта часть написана ко времени монгольскихъ завоеваній въ Азій и Европѣ.

Я прежде всего хочу освѣтить мѣста, которые, повидимому, говорятъ о монголахъ.

תפילה ר' שמעון בן יוחאי (стр. 120):

ביום ההוא ישרוק ה' לזכוב... לדבורים אשר בארץ אשר ועושים מלחמה עם האשכנזים (2) ומלך ראשון מנהיג אותם ומוציא שמרד על אדניהם... והוא מורד

נסתרות דר' שמעון בן יוחאי

ר' שמעון אימר עתיד... לדבורה אשר בתוך מצרים (2) והמלך הראשון שמנהיג אותם ומוציאם הוא ענד שמרד על

<p>על אדוניו והם מתקבצים אליו ומתקבצים עמהם אנשים שמרדו על אדוניהם ועושים מלחמה עם בני ישמעאל והורגים את גבוריהם ויורשים את ממונם ורכושם והם אנשים כעורים ביותר ולבושים שחורים ויוצאים ממזרח והם מרים ונמהרים וכלם שחורים וכאים מארץ רחוקה... ועולים על מרום הרים ישראל ופורצים ההיכל ומכבים הנרות וקורעים הדלתות.</p>	<p>אדוניו . . . . והוא מורד על אדוניו ומתקבצים אליו אנשים שמרדו על אדוניהם ויוצאים במעט ועושים מלחמה עם בני ישמעאל והורגים גבוריהם ויורשים ממונם ואת רכושם. והם אנשים מכוערים ולבושים שחורים ויוצאים ממזרח והם מהרים ונמהרים... ועל מרום ישראל ימלו ויסב (?) לפרוץ בהיכל ודלתים יעקרו ומרות יכבו.</p>
--	---

Это описание чрезвычайно безобразных людей, которые ѣздят на конях, пришли изъ далекихъ странъ, воюють съ измаильтянами (магометанами) и побѣждаютъ ихъ, въ точности подходитъ къ монголамъ или татарамъ, какъ ихъ изображаютъ современники ихъ великихъ завоеваній. Подъ первымъ повелителемъ, отпавшимъ отъ своего властелина и собравшимъ вокругъ себя мятежниковъ, можетъ подразумѣваться Темучинъ Чингисъ-Ханъ. Четырехъ повелителей, перечисленныхъ въ апокалипсѣ, тѣмъ труднѣе установить, что текстъ, повидимому, искаженъ, ибо не указывается, кого слѣдуетъ понимать подъ словомъ повелитель, дѣйствительныхъ ли хановъ или только полководцевъ. Въ одномъ текстѣ сказано: ור' מלכים יעמדו עליהם שנים נשיאים ושנים въ другомъ, напротивъ: ועוד יעמדו ד' מלכים אחרים שנים מהם נגלים ושנים אחרים יעמדו אליהם. Въмѣсто четырехъ повелителей описываются лишь три. Одинъ моментъ въ описаніи четвертаго повелителя указываетъ на одного извѣстнаго монгольскаго хана. Я снова сопоставляю оба текста.

תפילת דרשב"י

והמלך הרביעי אוהב כסף וזהב והוא זק
ונכה קימה ויש לו שומא על גודלו של
רגלו הימנית ועושה מסבעות של נחושת
וטומן אותם תחת פרת עם כסף וזהב והנם
גנוזים למלך המשיח.

נסתרות דרשב"י

והמלך הרביעי שיעמוד עליהם אוהב כסף
וזהב והוא איש שחור ונכה קימה זקן
ונגרר והורג אותן שהוציאוהו ומליכוהו
ויעשה ספינות של נחושת וימלא אותם
כסף וזהב וטומן אותם תחת מי פרת
להצניעם לבניו והם עתידים לישראל.

Подробное (вплоть до пальца на ногѣ) описание этого повелителя, правда, не помогаетъ установленію его личности, такъ какъ у насъ нѣтъ подробныхъ біографическихъ описаній монгольской династіи; но указаніе на сокровища, спрятанныя этимъ повелителемъ, наводитъ на мысль о Хулагу, внукѣ Чингисъ-Хана, персидскомъ ханѣ и братѣ обоихъ великихъ хановъ, Мангу и Кулулея. Онъ именно и приказалъ спрятать сокровища, накопленныя за время завоеванія Багдада, Георгіи, Арменіи и другихъ странъ, въ крѣпости на островѣ озера Орміи (Урмія или Марага въ Абдербайджанѣ). Cp. d'Ohsson, *histoire des Mongols* III. стр. 257. Такой фактъ накопленія неизмѣримыхъ сокровищъ на островѣ настолько исключителенъ, что мысль о монгольскомъ ханѣ, Хулагу, врядъ-ли является ошибочной. Но тогда нужно было бы допустить, что авторъ апокалипса смѣшалъ озеро Ормія съ Евфратомъ. Такимъ образомъ, апокалипсѣ относился бы къ промежутку времени между 1258 и 1265 г.

Въ גְּתוּרָה имѣется еще одно мѣсто, котораго нѣтъ въ другомъ источникѣ, о кровавыхъ завоеваніяхъ на Востокъ и Западъ, въ Азіи и Европѣ, что опять таки можетъ быть отнесено только къ монголамъ: בִּימֵינוּ (בִּימֵי מֶלֶךְ הַרְבִּיעִי) תִּפְשַׁע קֶרֶן מַעֲרִבִית (מִזְרְחִית?) וְחֹזֵר וּמִשְׁלַח גֵּיטוֹת רַבּוֹת וּבָאִים הַיּוֹרְגִים בְּנֵי מוֹרָה וְחֹזֵר וּמִשְׁלַח גֵּיטוֹת רַבּוֹת וּבָאִים הַיּוֹרְגִים אֶת בְּנֵי מַעֲרָב וְיוֹשְׁבֵי בְּאַרְצָם (недостаёт во второмъ источникѣ). Авторъ имѣлъ, повидимому, лишь слабое представленіе о завоеваніяхъ монголовъ въ Европѣ, Россіи, Польшѣ, Силезіи, Моравіи и Венгріи. Поэтому обо всемъ этомъ говорится лишь намеками. Авторъ, повидимому, жилъ на Востокѣ. Вѣсть о военныхъ подвигахъ Хулагу грѣмѣла по всей Азіи. Онъ завоевалъ Багдадъ (февраль 1258 г.) и положилъ конецъ халифату. Онъ завоевалъ Сирію, взялъ Олено, столицу ея (январь 1260). Въ мартѣ того же года Дамаскъ сдался полководцу Хулагу, Киту-Бога (или Кетоога), который отсюда прошелъ черезъ всю Палестину до Газы, всюду оставляя за собой слѣды варварства. Ср. d'Ohsson, тамъ же, стр. 330. Источники не содержатъ болѣе близкихъ свѣдѣній касательно опустошенія Палестины и особенно Іерусалима, такъ какъ завоеваніе было непродолжительно и не повлекло за собой никакихъ измѣненій. Только Нахманидъ, переселившійся въ Палестину семь лѣтъ спустя, описываетъ это ужасное опустошеніе страны; отчасти въ посланіи, помѣщенномъ въ концѣ его комментарія къ Пятикнижью и еще больше въ письмѣ къ своему сыну Нахману (въ концѣ הגמול המורה въ нѣкоторыхъ изданіяхъ) וְגָדוֹל הָעוֹזֵבָה וְגָדוֹל וְמָה אֲגִיד לָכֶם בְּעֵינֵי הַפְּרָקָן כִּי רַבָּה הָעוֹזֵבָה וְגָדוֹל הָשְׂמֹמֹן וּכְלָלוּ שֶׁל דָּבָר כָּל הַמְּקוֹדֵשׁ מִחִבְרֵי חָרֵב יוֹתֵר מִחִבְרֵי יְרוּשָׁלַיִם יוֹתֵר חָרְבָה מִן הַכֹּל. וְאַרְצֵי יְהוּדָה יוֹתֵר מִן הַגְּלִילִי וְעַם כָּל חָרְבָנָה הִיא מוֹכָה מְאֹד וְיוֹשְׁבֵיהָ קְרוֹב לְאַלְפִים וְנוֹצְרִים בְּתוֹכָהּ בְּנֵי מְאוֹת פְּלִמִּים מִחָרֵב הַשׁוֹלְטָן וְאִין יִשְׂרָאֵל בְּתוֹכָם כִּי מֵעַת כּאֹ הִתְרַתְּרִים בְּרַחוּ מִשֵׁם וּמָהם שְׁנֵהֲרָגוּ בְּהֲרַבְּם. רַק שְׁנֵי אַחִים צְבָעִים קוֹנִים צְבִיעָה מִן הַמוֹשֵׁל וְאַלְהֵם יֹאסְפוּ עַד מָנִין מִתְּפַלְלִים בְּבֵיתָם בְּשִׁבְתוֹת. וְהִנֵּה זָרוּנוֹ אֹתָם וּמִצְאָנוּ בֵּית חָרֵב בְּנוֹי בְּעִמְקֵי שֵׁשׁ וְכִיפָה יָפָה וּלְקַחְנוּ אֹתוֹ לְבֵית הַפְּנִסָּה. כִּי הָעִיר הִפְקָר וְכָל הָרוּצָה לְבָנוֹת בְּחָרְבוֹת זוֹכָה . . . וְכִבֵּר הַתְּחִילוֹ וּשְׁלַחוּ מַעִיר שָׂכָם לְהַבִּיא מִשָּׁם סְפָרֵי תוֹרָה אֲשֶׁר הָיוּ מִירוּשָׁלַיִם וְהַבְּרִיחוּם שָׁם בְּבֵית הַתְּרַתְּרִים.

На это опустошеніе Палестины монголами или татарами, повидимому, и намекаетъ апокалипсъ въ словахъ: וְעוֹלָם עַל הָרִי יִשְׂרָאֵל וְרוּצִים הֵיכַל: но тутъ подъ הֵיכַל не можетъ быть понятъ храмъ. Еще больше въ וְיִעֲבְרוּ תִפְלַת רִשְׁבֵי: (тамъ же, стр. 121). Дальше тоже говорится объ этомъ, но текстъ полонъ искаженій. Апокалипсъ, повидимому, и былъ написанъ во время страшнаго опустошенія Палестины (1260 г.), причемъ авторъ его, пророчески возвѣщалъ, что изъ борьбы „безобразныхъ людей“ съ магометанами и христіанами взойдетъ заря мессіанскаго времени. Вѣдь и христіане разсматривали монголовъ, какъ полчища Антихриста, за коимъ должно непосредственно послѣдовать пришествіе Христа. Почему же и евреи не могли смотрѣть на бѣдствія, претерпѣваемыя Палестиной, какъ на חִבְלֵי מִשִׁיָּה, какъ на муки, сопровождающія рожденіе Мессіи?

нію всѣхъ, читающихъ сочиненія Маймонида: גורים למוע קריאת מורה הנבוכים ולגנו בניות עולמים (тамъ же). Гилель изъ Вероны называется приверженцевъ Соломона Петита אשכנו וצרת רבני אשכנו или רבני אים הרוקים. За это упомянутый экзилархъ, его коллегія и равнины въ Сафетъ грозили Соломону Петиту и его сторонникамъ отлученіемъ, если они не выдадутъ Давиду Маймуни объявляющихъ проклятіе сочиненій.

Если установлена идентичность лица и факта, то можно критически установить время, когда произошло это событіе; всѣ трудности, на которыя указалъ Эдельманъ въ своемъ введеніи къ посланію Гилеля, очень просто разрешаются. Трудность заключается въ слѣдующемъ. Отлучительное посланіе экзиларха Ишая помѣчена въ копиі *ליצירה ה' טו' = 1286 г.* Напротивъ, Шемъ-Товъ Фалакера, сообщая о томъ же фактѣ, приводитъ иную дату, именно 1290 г: *מכתב על דבר המורה בשנת המשת אלפים וחמשים ליצירה* (къ концу Minchat Kenaot). Слѣдуетъ обратить вниманіе, что этотъ заголовокъ ясно говоритъ о *вторичномъ* проклятіи сочиненій Маймонида, т. е. въ первый разъ послѣднія были преданы проклятію Соломономъ изъ Монпелье и его единомышленниками, а во второй разъ—въ 1290 г. Слѣдовательно, о третьемъ проклятіи, которое допускаютъ Эдельманъ и другіе, не можетъ быть рѣчи. Этими двумя, противорѣчащимъ другъ другу, датами Гилель изъ Вероны противопоставляетъ, повидимому, третью дату, отличную отъ первыхъ двухъ. Онъ полагаетъ, что волненія, вызванныя Соломономъ Петитомъ въ Ако, произошли на 60 лѣтъ *позже* перваго движенія противъ сочиненій Маймонида: *שנה יותר ת. е. въ 1290 г. или даже въ періодъ времени отъ 1294—1295.* Сюда же относятся и три посланія, которыя раньше были намъ извѣстны лишь въ общихъ чертахъ изъ de Rossi Codices (№ 166, 6), а теперь опубликованы г. Гальберштамомъ на основаніи рукописей пармской и мюнхенской бібліотекъ. 1) Отлучительное посланіе экзиларха въ Мосулъ, *Давида б.-Данииль*, помѣченное 1599 г. Seleucidarum. Тамъ сказано: *ששמענו שעמד איש אחד ושמו שלמה בר שמואל וערער והלעיג על דברי מורנו משה בן מימון בספר מורה נבוכים.* 2) Посланіе главы школы, *Самуила Коена б.-Давидъ*, къ Давиду Маймуни, помѣченное тишири 1600 г. 3) Посланіе того же къ анониму, той же даты (Кобакъ, Jeschurun 7 годъ 1871, стр. 69—80).

Изъ этихъ различныхъ датъ можетъ быть вѣрной, конечно, только одна. Посмотримъ, какая изъ нихъ является наиболѣе достовѣрной. Дата, указанная Гилеломъ, слишкомъ неопредѣленна, чтобы ей можно было придать большое значеніе. Здѣсь дѣло идетъ о *terminus a quo*. Слѣдовательно, во вниманіе могутъ быть приняты только 1286, 1288 и 1290 годы. Значеніе первой даты подорвано уже тѣмъ, что рукопись, изъ которой почерпнулъ это число Давидъ Калоникосъ въ 1506 г., испорчена, по его словамъ, до неразборчивости: *טכתיבה קדוכה וישנה הרבה כמעט בלתי יכולה להקרא* (Kerem Chemed, въ указанномъ мѣстѣ, стр. 169 внизу). Кромѣ того, изъ трехъ датъ: 1286, 1288 и 1290 послѣдняя не можетъ быть вѣрной; это станетъ ясно, если мы подвергнемъ критическому анализу два посланія Гилела къ Маэстро Гайо.

Въ первомъ посланіи Гилель пишетъ, что, какъ онъ узналъ, Соломонъ Петитъ уже много лѣтъ тому назадъ совершилъ поѣздку изъ Германіи черезъ

Ферару въ Ако и что недавно еще онъ слышалъ о его дѣятельности, направленной противъ сочиненій Маймонида: *וזה עתה ימים ששמעתי שבא בפרורא — אך עתה* — Онъ заклинаетъ своего друга не примыкать къ движенію противъ Маймонида, рисуетъ первый споръ, возгорѣвшійся въ Монпелье, и его послѣдствія: сожженіе Талмуда, раскаяніе Іоны Герунди и его несчастную смерть и сообщаетъ о своемъ желаніи обратиться по этому поводу съ посланіемъ къ Давиду Маймуну, къ египетскимъ мудрецамъ и къ главарямъ вавилонскихъ общинъ. Во второмъ посланіи, писанномъ также въ Форли, Гилель указываетъ, что на свое первое письмо онъ получилъ отвѣтъ лишь спустя девять мѣсяцевъ: *כי עברו ט' חדשים ויותר מיום שולחי אליך אני תי עד יום הגיע אלי מרתך*. Въ своемъ отвѣтѣ Маэстро Гайо сообщаетъ, что волненія въ Ако утихли, такъ какъ вавилонскіе мудрецы и князь Дамаска (эксилархъ Іишай) выступили въ защиту Маймонида: *הגיעה אנרתך אלי אשר בה הודעתני שהר' דוד (נכד הרמבם) זכור רבינו, בא על ענו — ושחכמי כבא ונשיא דמשק התעוררו לכבוד רבינו*. что партійные споры, благодаря выступленію авторитетовъ, прекратились въ теченіе одного года. Далѣе Гилель сообщаетъ своему другу, что онъ закончилъ свой трудъ *הנפיש הנפול*, безсмертное дитя старости: — *ואודיעך אדוני כי — הולדתי בן לוקונים הבן אשר לא ימות והוא ספר שחברתי שמו ספר תנמולי הנפיש*. По указанію de Rossi (кодексъ № 1243), Гилель закончилъ это произведеніе въ Форли въ 5051 г. *לאסף הששי נ"א בשנת הנפיש) בספר תנמולי הנפיש) בעיר פורלי*.

Даты 5031 или 5038 г., имѣющіяся въ нѣкоторыхъ кодексахъ и во введеніи Эделмана къ Chemda Genusa стр. XXV, являются, несомнѣнно, искаженіемъ н"а; ибо иначе мы должны были бы отодвинуть борьбу въ Ако на 20 лѣтъ раньше. Такимъ образомъ, въ 1291 или 1290 году, когда Гилель закончилъ свое сочиненіе *תנמולי*, дѣятельность Соломона Петита въ Ако потерпѣла уже неудачу. Слѣдовательно, сообщеніе Фалакеры, что новая борьба противъ сочиненій Маймонида *вспыхнула* лишь въ ה'ף, не совсѣмъ достоверно, даже въ томъ случаѣ, если отнести это событіе къ осени 1289 г.

Вѣрная дата имѣется только въ недавно опубликованныхъ отлучительныхъ посланіяхъ Давида изъ Мосуля и главы школы Самуила Когена изъ Вавилоніи. Первое посланіе, какъ уже упомянуто, приводитъ дату: *איר א' תרצז*; а второе, изданное на полгода позже перваго, указываетъ дату: *תשרי ל'שכרות*, а 1599 и 1600 годы, по селевкидскому лѣтосчисленію, соответствуютъ — по вычету 311 лѣтъ, которые необходимо всегда отсчитать отъ времени, указаннаго восточными писателями — 1288 и 1289 годамъ христіанской эры. Однако, въ виду того, что селевкидскій годъ у евреевъ начинается осенью, то *תשרי* 1600 г. соответствуетъ лишь сентябрю 1288 г. Такимъ образомъ, эксилархъ Даніилъ весной, а глава вавилонской школы осенью 1288 г. отлучили Соломона Петита или же только грозили ему отлученіемъ. Оба говорятъ, какъ и другіе источники, о письмахъ и подписяхъ, которыя Соломонъ Петитъ привезъ изъ Европы въ Ако въ цѣляхъ ускорить отлученіе приверженцевъ Маймонида. Эксилархъ въ Мосулѣ распространилъ отлученіе и на тѣхъ, которые будутъ показывать подобныя писанія: *כל מי שיוציא מתחת ידו או יחזיק; ... כתב או הסבסב או חרם על נגיות חבור מכל חבוריו (חבורי הרמב"ם) (тамъ же, стр. 74). Самуилъ Когенъ и его коллегія грозили отлученіемъ всѣмъ тѣмъ, которые не выдадутъ этихъ писемъ въ теченіе трехъ дней: *ואשר שמענו**

על האגרות . . . הכתובות לגנוז ספר מורה הנבוכים, כבר הסכמנו עם חכמי ככל שאם לא יחזירונו כל מי שיש בידם לשלשת הימים שיהיו בכלל הנדוני והחרם (тамъ же, стр. 76). Гилель изъ Вероны сообщаетъ, что, какъ она узналъ отъ Маэстро Гайо, вавилонскіе мудрецы и экилархъ изъ Дамаска оба выступили въ защиту чести Маймонида (Chemda, стр. 21 b): ושכמי בכל ונשיא דמשק והתעוררו לכבוד רבינו. Подъ члмъ слѣдуетъ понимать Самуила Когена и его колегію, которые, какъ выяснилось, произнесли отлученіе въ 1288 г. Слѣдовательно, и князь изгнанія въ Дамаскъ предаль отлученію С. Петита въ томъ же году. Въ такомъ случаѣ дата ה'ט"ז היא не правильна; необходимо вмѣсто нея читать: ה'ט"ח.

Теперь мы въ состояніи точно установить событія. Гилель изъ Вероны узналъ, что въ Ако пріѣхалъ внукъ Маймонида, *Давидъ*, чтобы парализовать ударъ, который готовился для памяти его дѣдушки: וזרעתי שה' רוד בא על כנו. Колегія равинновъ въ Сафетъ, подтвердившая отлученіе, которое произнесъ экилархъ Ишай, замѣчаетъ, что она произнесла отлученіе вмѣстѣ съ мудрецами въ Ако у гроба Маймонида (Kerem Ch. тамъ же, стр. 172): גם אנחנו הקהל הדרים בצפת . . . בעת שהגיענו כתב אדונינו הנשיא . . . על מי שחור וערער על חברי ר' משה . . . על זאת נערנו חצנינו . . . ועמדנו על קבר הגאון עם מקצת ויהי הסכמנו על מה שעשו חכמי עכו ועבר הים (Jeschurun тамъ же, стр. 79): והרי הם מנודים מכ"ד הגדול.

Согласно всему вышесказанному, отлученія Петита и его приверженцевъ слѣдовали въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1) Отлучительное посланіе экиларха Давида изъ Мосуля, въ мѣсяцъ אייר 1599 г. Seleucid. весной 1288 г.
- 2) Отлучительное посланіе экиларха Ишай изъ Дамаска, въ мѣсяцъ חמל 1288 г.
- 3) Отлучительное посланіе колегіи равинновъ въ Сафетъ и приверженцевъ Маймонида въ Ако, въ томъ же году, между חמל и לשרי.
- 4) Отлучительное посланіе колегіи изъ Вавилоніи, въ мѣсяцъ לשרי 1600 г., сентябрь, осенью 1288 г.

Такимъ образомъ агитація С. Петита имѣла мѣсто до весны 1288 г. и Маэстро Гайо сообщилъ Гилелу изъ Вероны о пораженіи Соломона послѣ לשרי 1288 г. Такъ какъ въ то время переѣздъ изъ Ако въ Италію длился нѣсколько мѣсяцевъ, то Гайо могъ получить извѣстіе о событіяхъ въ Ако лишь въ декабрь 1288 г. или въ январь 1289 г. Слѣдовательно, второе посланіе Гилела написано въ теченіе 1289 г. Гальберштамъ относитъ эти событія къ 1291 г., удерживаетъ дату ה'ט"ז и считаетъ ה' не 5 тысячами, а 5 единицами: $46 + 5 = 51 = 5051 = 1291$. Однако, это предположеніе противорѣчитъ не только отлучительнымъ посланіямъ Даніила и С. Когена, но и тому факту, что Ако былъ въ маѣ 1291 г. взятъ приступомъ. При этомъ завоеваніи погибли какъ еврейская, такъ и христіанская общины. Слѣдовательно, въ мѣсяцъ Тамузъ 1291 г. въ Ако не было еврейской общины, которая могла бы подвергнуть кого-либо отлученію.

9.

Время захвата въ плѣнъ Меира изъ Ротенбурга и поводъ къ этому.

Вопросъ о времени этого захвата долженъ быть бы, въ сущности говоря, считаться разрѣшеннымъ, ибо точная дата установлена съ двухъ различныхъ сторонъ на основаніи еврейскихъ источниковъ (Кармоли въ *Annales* Iosta I. 349 и Л. Левисономъ, *Epitaphien der Wormser Gemeinde*, стр. 75). Однако, въ виду того, что необходимо посчитаться съ нѣкоторыми противорѣчивыми утверженіями и посторонними источниками, то этотъ вопросъ все еще заслуживаетъ подробнаго критическаго изслѣдованія. Въдѣ, даже Цунцъ (*Synagogale Poesie*, стр. 33) относитъ захватъ въ плѣнъ Меира изъ Ротенбурга къ 1237 г., что противорѣчитъ еврейскимъ источникамъ. Кромѣ того съ вопросомъ о датѣ связаны еще и иные пункты, а именно, вопросы о томъ, какой императоръ приказалъ взять въ плѣнъ Меира и по какому поводу. Начнемъ съ извѣстныхъ фактовъ, откуда и будемъ постепенно переходить къ непрочному еще установленнымъ.

Какъ уже упомянуто, достовѣрность даты не можетъ подлежать сомнѣнію послѣ нахождения надгробнаго камня Меира изъ Ротенбурга, гдѣ ясно сказано, что онъ умеръ въ темницѣ 19 Іяра 1293 г., а 4 Тамуза 1286 г. онъ былъ брошенъ въ темницу римскимъ императоромъ: *מורנו הרב ר' מאיר מרנא ורבנא ציון הלו לראש מרנא ורבנא עד ארבעה ימים לירח המזן שנת ארבעים ושש לאלף הששי ונפטר בתפיסה י"ט באייר שנת חמשים ושלוש ולא נתן לקבורה עד ארבעה ימים לירח אדר שנת ששים לאלף הששי.* Это совпадаетъ съ другимъ важнымъ указаніемъ, найденнымъ Кармоли въ одной рукописи (сообщено Арономъ Фульдомъ изъ книги обычаевъ въ *Schem ha-Gedolim*, изд. Франкф. на/М. и въ *Addiamen'a* къ Бенъ-Якову Азулаи, стр. 84). Эта замѣтка гласитъ: *מורנו הרב ר' מאיר מרומנבורג שם לדרך פעמיו לעבור הים הוא וכתיו וחתניו וכל אשר לו. ויבא עד עיר אחת יושבת בין ההרים הרמים שקראין למברדיש גיבורנא בלשון אשכנז ורצה לישב שמה עד אשר יאספו אליו כל העוברים עמו. והנה פתאום ההגמון מבוילא רכב מרומי דרך איתה העיר ועמו משומד אחד ושמו קינפפא (Var. קנפלא) והכיר מורנו והגיד להגמון וגרם שהפחת מיינאהרט מנערין של אותו העיר תפסוהו ד' בתמוז שנת מ"ו לאלף הששי ומסרהו למלך רודלף ונפטר בתפיסה בעו"ה י"ט אייר נ"ג וקבורה לא היתה לו עד שנת ס"ו (ס"ג Var.) ד' אייר (אדר).*

Въ этой замѣткѣ ясно изображены мытарства Меира изъ Ротенбурга: онъ хотѣлъ вмѣстѣ съ семьей и *друзьями* переправиться *черезъ море*, но въ Ломбардіи былъ узнанъ однимъ новообращеннымъ христіаниномъ, выдавшимъ его начальнику города Мейнгардту изъ Гѣрца; этотъ передалъ Меира королю (императору) Рудольфу, который арестовалъ его въ 1286 г. Это опять-таки совпадаетъ съ другой замѣткой, найденной въ одномъ сборникѣ Iехіелемъ Гейльпериномъ, по видимому, изъ того же источника: *ואני הכותב מצאתי בקובץ ישן. שנת מ"ו לאלף ואני תפס מלך רומי שהיה קרא ארלוף (רודלף) את ר' מאיר ונפטר תוך התפיסה י"ט אייר נ"ג לאלף הששי ונפטר עד אדר ס"ו (Seder ha-Dorot къ 5046 году).* То же подтверждаетъ и сообщеніе, приводимое Гедалией ибнъ-Яхія изъ одной старой рукописи: *ואני המחבר ראיתי בקונטרס אחד ישן האומר בשנת ה אלפים נ"ו ד' תמוז מלך רומי המכונה ריידלף (רודלף) תפס הרב מרומנבורג ונפטר ב' בתפיסה י"ט אייר ולא נתן לקבורה עד ד' אדר שנת ס"ו.*

ющихъ сообщеній трехъ источниковъ, необходимо признать дату, указываемую Цунцомъ, 1297 г. искаженіемъ числа 1 в.

Эту дату (1286 г.) необходимо защитить и отъ указаній другого источника, считающаго, что заключеніе въ темницу Меира изъ Ротенбурга произошло годомъ позже; этотъ источникъ Annales Colmarienses у Урстисія и Бемера, fontes rerum germanicarum p. 23.

Изъ того обстоятельства, что хроника монаховъ считаетъ нужнымъ упомянуть о захватѣ въ плѣнъ равина наряду съ другими важнѣйшими событіями дня, явствуетъ, что указанное событіе въ свое время надѣлало много шума. Каковъ былъ поводъ къ этому аресту? Согласно одной замѣткѣ, сохраненной Гедаліей ибнъ-Яхія, нѣмецкій король или императоръ возбудилъ противъ Меира обвиненіе въ чѣмъ-то и присудилъ его къ очень большому штрафу, который тотъ не былъ въ состояніи уплатить, за что и былъ арестованъ.

המלך העליל עליו (על ר' מאיר מרוטענבורג) על עסק אחר והיה שואל ממנו סך גדל והרב היה עני ואין לאל ידו.

Однако, это намъ ничего не выясняетъ. О причинахъ плѣненія Меира изъ Ротенбурга можно узнать изъ нѣкоторыхъ документовъ того времени, опубликованныхъ Шункомъ (codex diplomaticus Mainz 1797. № 51 52. 53). Вспомнимъ, что Меиръ изъ Ротенбурга былъ заключенъ въ темницу 4 Тамуза—28 июня 1286 г. 6 декабря императоръ Рудольфъ издалъ эдиктъ, приказывавшій гражданамъ Майнца и общинамъ Майнца, Вормса, Опенгейма и Ветерау конфисковать въ пользу казны дома и имущества евреевъ, переселившихся безъ его разрѣшенія *за море*.

Въ томъ году много евреевъ выселились изъ различныхъ городовъ рейнскихъ провинцій, чтобы переправиться черезъ море. По указанію Шааба граждане Майнца, воспользовавшись этимъ случаемъ, присвоили себѣ 54 дома выселившихся евреевъ, причѣмъ эти дома еще долго были извѣстны подъ именемъ „наслѣдія евреевъ“ (diplomatische Geschichte von Mainz, стр. 60 и дальше). Подобное массовое и добровольное выселеніе должно было быть вызвано глубокими причинами. Шункъ замѣчаетъ (тамъ же стр. 124), что въ то время въ Сириіи появился Мессія, къ коему стекалось отовсюду безчисленное множество евреевъ, переправлявшихся черезъ море, чтобы принять участіе въ мессіанскомъ царствѣ. Однако изъ извѣстныхъ намъ до сихъ поръ источниковъ того времени не видно, чтобы въ Азіи появился тогда лже-мессія; Авраамъ Абулафія проповѣдовалъ свое ученіе о кабалистическомъ возрожденіи въ Сициліи, а не въ Сириіи. Съ другой стороны, извѣстно, что сирийскіе и азіатскіе евреи находились въ то время въ очень благопріятномъ положеніи подъ владычествомъ монгольскаго хана Аргуна и что многіе евреи изъ другихъ странъ переселились въ Азію. Какъ бы то ни было, переселеніе Меира изъ Ротенбурга со своей семьей и своими друзьями составляло часть массоваго выселенія евреевъ. Могушя еще возникнуть сомнѣнія устраняются тѣмъ обстоятельствомъ, что выраженіе „черезъ море“ (ultra mare) встрѣчается не только въ императорскихъ документахъ, но и въ замѣткѣ касательно переселенія Меира לדרך עמינו ועבור (שם לדרך). Какъ видно изъ этой же замѣтки, онъ ожидалъ въ Ломбардіи еще нѣкоторыхъ друзей, желавшихъ переселиться вмѣстѣ съ нимъ. Слѣдовательно, если этотъ видный нѣмецкій равинъ принялъ участіе въ этомъ выселеніи, то онъ несомнѣнно стоялъ *во главѣ* его.

онъ сдержитъ свое слово: וַאֲשַׁתְּקֵד לֹא הָיִינוּ אֵלָא יוֹב שֶׁנִּדְרָרוּ לְמֶלֶךְ בִּיג אֲלָפִים לְמַרָּא עַל תְּנַאי אִם לֹא מְקִיִּים לֹא הָיִינוּ חַיִּיבִים לוֹ כְּלוּם וְנִסְגוּ אַחֲרָיו וְלֹא קִיִּים תְּנַאוּ וּבְמוֹיֵד . . . וְהַתְּנִיתִי עִם הַמֶּלֶךְ ג' פְּעָמִים שְׂאִין לָנוּ דִין וְדִכְרִים עִמָּךְ אֵךְ אִם תַּעֲשֶׂה מִה שֶׁנִּדְרַרְתָּ לָנוּ יִתְּנוּ זֶה אֶעֱסֹק (?) וְאִם לֹא לֹא יִתְּנוּ לָךְ פְּרוּמָה. וְעֵנָה הַמֶּלֶךְ אֵינִי רוֹצֵה יוֹתֵר אִם אַעֲשֶׂה . . מוֹטֵב וְאִם לֹא אִל תִּתְּנוּ. וּבִשְׂנִסְגוּ אַחֲרָיו הַמֶּלֶךְ אִמְרַתִּי עַל הַקְּהָלוֹת אִל תִּמְלִי עַל הַקְּהָלָה שֶׁלָּנוּ מֵאוּמָה. Возможно, что объектомъ этихъ переговоровъ служило освобожденіе плѣнногого равина. Сообщение, будто его ученикъ Ашери поручился за него извѣстной суммой, которую, однако, онъ не сумѣлъ заплатить, вслѣдствіе чего и принужденъ былъ эмигрировать, плохо согласуется со всѣмъ вышеприведеннымъ, ибо выселеніе Ашери послѣдовало лишь въ 1303 году, т. е. когда Меиръ уже десять лѣтъ не былъ въ живыхъ, и въ заключеніи находился лишь трупъ его, оставленный подъ арестомъ преемниками умершаго императора Рудольфа, Адольфомъ и Альбрехтомъ.

10.

Еврейскій государственный мужъ Саадъ-Адаула.

Положеніе, характеръ и вліяніе этого министра при дворѣ монгольскаго великаго хана, Аргуна, обрисованы, на основаніи подлинныхъ документовъ, d'Ohsson'омъ въ его *histoire des Mongols* т. III. стр. 31 и дальше, а въ послѣднее время Вейлемъ въ его *Chalifengeschichte* IV, стр. 146 и дальше. Я хочу остановиться только на двухъ пунктахъ, которыхъ я въ другомъ мѣстѣ слегка лишь коснулся. Изъ одной замѣтки современнаго продолжателя *Chronicon Syriacum* Баръ-Гebreуса (Абулфарага) видно, что высокое положеніе Саада Адаулы было небезызвѣстно евреямъ другихъ странъ, что они, напротивъ, восторгались блескомъ его сана и льнули къ нему, какъ къ своему могущественному покровителю. Кратко, но многозначительно сказано въ продолженіи упомянутой хроники: בִּיר הַכִּיּוֹן סוּגָאָא מִן יְהוּדִיָּא דְנִכְסַפְרֵי עֲמַרְתָּה לּוֹתָה (לוֹת) סַעַד אֲלוּלָהָ) אֲתַקְּהֵלוּ וְכִלְהוּן מִן חַד פּוּמָה אֲמַרוּ: דְּבִשְׂרָא רְקוּרָנָא דְפַרְקָנָה וּסְבַרָא דְהוֹשַׁבְתָּתָא אֲקִים מְרִיא לְבָנֵי עֲבָרִיא לְגַבְרָא הַנָּה כּוּיִמְתְּהוּן אַחְרָנָא. „И потому многие изъ евреевъ стекались къ нему со всѣхъ сторонъ земного шара, и всѣ въ одинъ голосъ восклицали: во-истину этотъ мужъ присланъ Богомъ, какъ источникъ благоденствія и достославныхъ надеждъ“. Очень возможно, что и до нѣмецкихъ евреевъ дошла вѣсть о положеніи, занимаемомъ Саадъ-Адаулой, тѣмъ болѣе, что какъ разъ въ то время кабалистъ Соломонъ Петитъ, вѣроятно, слышавшій о немъ въ Палестинѣ, объѣзжалъ Германію съ цѣлью собрать подписи противъ сочиненій Маймонида.

d,Ohsson сообщаетъ (въ указанномъ мѣстѣ, 381, что Саадъ-Адаула не только привелъ въ движеніе механизмъ монгольскаго государства и стремился къ подъему матерьяльнаго благосостоянія населенія, но былъ также озабоченъ и духовнымъ подъемомъ. Имѣя въ виду, что Саадъ-Адаула былъ не безызвѣстенъ своимъ единовѣрцамъ и соплеменникамъ, что онъ, напротивъ, всячески помогалъ имъ и что его даже воспѣвали нееврейскіе поэты, я высказалъ предположеніе, что стихотвореніе одного *восточнаго* поэта, воспѣвающаго высокопоставленнаго еврейскаго государственнаго мужа (сообщенное въ *Ghaluz* III. стр. 153 изъ одного кодекса Бодлеяны), могло имѣть въ виду Саадъ-Адаулу. Форма этого стихотворенія, а

также других сообщенных тамъ стиховъ и весьма удачная версификація показываютъ, что эти произведенія относятся ко времени послѣ гаоновъ Саади и Гая, ибо при нихъ восточно-еврейскіе поэты либо совсѣмъ не знали версификаціи, либо писали очень неуклюжіе стихи. Кромѣ того, со времени Ибнъ-Кацры (990 г.) на Востокъ не было высокопоставленныхъ евреевъ. Между тѣмъ, какъ заголовокъ и содержаніе этого стихотворенія указываютъ на *выдающееся* политическое лицо еврейскаго происхожденія. Заголовокъ на арабскомъ языкѣ гласитъ: „того же поэта (т. е. автора предыдущихъ стиховъ) въ честь Ибнъ-Алхарбіи, ко времени его возвращенія для ревизіи монетнаго двора“. Это тѣмъ болѣе подходитъ къ Саадъ-Адаулѣ, что финансы находились подъ его спеціальнымъ вѣдомствомъ. Содержаніе стихотворенія въ честь Мардохая ибнъ-Алхарбіи (какъ называется воспѣваемый мужъ) еще болѣе подходитъ къ нему.

נגיד עם על אשר מכל סרניו
 משחו ויצרו ראשית שמניו
 ומבית הכלא יצא ורצים קראו אכרך לפניו
 . . . . .
 גביר הוד מרדכי נאמן מלוכה ועונו משרה רציו מלך ורוניו
 אשר יצא כהוד מלכות ואיתו כשירים קדמו שריו ונגניו
 ועמו על מעיל משרה ונתן רביד הדר והוד על צוארוניו
 . . . . .
 וגם הסך כאברתו לעם אל ופרש כאמת עליו ענניו
 . . . . .
 גביר רעה בעונו צאן ההרנה . . . . .
 שמו נמצא באף קמן וגדול . . . . .
 ובו כף מחאו ימים ולילות עלי תוף פרטו שירי רנניו
 והשיב אל בימיו המלוכה לעם קודש ובו רמו קרניו
 גבור גבר במועצתיו עלי יועצי ארץ וכל היו לפניו.

Тутъ стихотвореніе обрывается. Каждая строчка подходитъ къ Саадъ-Адаулѣ; даже то обстоятельство, которое неизвѣстно изъ источниковъ того времени, что онъ, до своего возвышенія, былъ заключенъ въ темницѣ. Профессоръ Вейль въ Гейдельбергѣ, который въ сомнительныхъ случаяхъ всегда является моимъ совѣтливымъ совѣтникомъ по исторіи и который постоянно любезно и предупредительно дѣлился со мною своими поучительными взглядами, тоже считаетъ идентичность Саадъ-Адаулы съ прославляемымъ въ приведенномъ стихотвореніи восточнымъ Мардохаемъ ибнъ-Алхарбіи весьма вѣроятной. Что это стихотвореніе и предыдущіе стихи принадлежатъ перу восточнаго поэта, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Въ непосредственно предшествующемъ стихотвореніи того же поэта (стр. 155. и дальше) воспѣваются гаонъ Али, глава (вѣроятно, багдадской) школы, и его сыновья.

ואון (גאון) בית יעקב עלי כפיר דה . . .
 גאון יעקב וילד הגאונים . . . . .
 . . . . .
 פאר משרה יגין ראשי ישיבות . . . . .

Имя Али и санъ гаона были употребительны только на Востокѣ, въ Багдадѣ и его окрестностяхъ. Если бы между сыновьями Али, воспѣваемыми въ этомъ стихотвореніи, былъ Самуиль, то можно было бы предположить,

что рѣчь идетъ объ отцѣ извѣстнаго своимъ коварствомъ противника Маймониды, Самуила б.-Али. Но такъ какъ послѣдній не упоминается тамъ, то можно смѣло отнести эти стихотворенія восточнаго поэта къ концу 13-го вѣка.

11.

Обращеніе въ іудейство одного доминиканскаго монаха, какъ поводъ къ изгнанію евреевъ изъ Англій.

Два уважаемыхъ еврейскихъ лѣтописца, Самуиль Уске и Ибнь-Верга, почерпнувъ изъ одного стариннаго источника, а именно мартирологіи Профіата Дурана (Эфоди), сообщеніе объ обращеніи въ іудейство одного монаха въ Англій, приводятъ этотъ фактъ въ прагматическую связь съ изгнаніемъ евреевъ изъ упомянутой страны. Но это, повидимому, анахронизмъ, ибо они отодвигаютъ изгнаніе на полвѣка назадъ. Поэтому новые изслѣдователи еврейской исторіи, начиная съ Банажа, не придавали факту обращенія монаха въ іудейство никакого значенія и тѣмъ менѣе еще разсматривали его, какъ поводъ къ изгнанію. Между тѣмъ этотъ фактъ достовѣренъ, и прагматическая связь вполне правильна. Этотъ фактъ впервые сообщается продолжателемъ хроникки Флоренца изъ Ворчестера (*Florentii Wigoriensis monachi Chronicon ed. Thare London 1747*. Первая часть уже давно издана, *continuatio* же стало извѣстно только изъ этого новаго изданія).

Въ этой хроникѣ, правда, не разсказывается, какія печальныя послѣдствія повлекъ за собой переходъ монаха въ іудейство, но намекъ на это имѣется; ибо начиная съ этого, 1275, года и до самаго изгнанія въ 1290 г., въ этой хроникѣ отмѣчены почти каждый годъ преслѣдованія евреевъ, которымъ предъявлялись ложныя или же частично-правильныя обвиненія. Съ того времени королева-мать, Леонора, оказалась наиболѣе ожесточеннымъ врагомъ евреевъ. Еще въ томъ же году она приказала изгнать евреевъ изъ принадлежавшаго ей города Кэмбриджа (тамъ же, стр. 215). *Annales Waverlienses* категорически утверждаютъ, что ея вліяніе сыграло большую роль въ дѣлѣ изгнанія евреевъ изъ Англій. Такимъ образомъ, мы можемъ предположить, что за спиной королевы-матери скрывались доминиканцы, которые хотѣли отомстить евреямъ за позорный для монаховъ переходъ одного изъ ихъ даровитѣйшихъ членовъ въ іудейство, какъ объ этомъ категорически сообщаютъ еврейскіе источники (которые почерпнули свои свѣдѣнія, вѣроятно, въ упомянутомъ надежномъ и первоначальномъ источникѣ Профіата Дурана). Ибнь-Верга говоритъ въ *Schebet Iehuda* № 20: כומר אחד מכת הנקראים פרידיקאדוריש חשק אשה יפה מאוד ונתנייר בהצנע ולקחה לו לאשה. והכת הדורשים . . . היה זה להם לחרפה נוסף על שנאת היהודים . . . והלכו כל הבוחרים אל המלכה. וחשבה מחשבות איך תקח נקמת כבודה מהיהודים. Подъ „королевой“ нужно понимать мать короля Эдуарда I. Она была въ достаточной мѣрѣ зла и лицемерна, чтобы служить орудіемъ въ рукахъ ожесточенныхъ доминиканцевъ. Къ самому Эдуарду, умному и справедливому королю, монахи не могли подойти такъ непосредственно и такъ скоро. Лишь мало-по-малу и онъ ожесточился противъ евреевъ.

Заключеніе въ темницу (1278 г.) всѣхъ англійскихъ евреевъ по обвиненію въ поддѣлкѣ и обрѣзаніи монетъ (у Флоренца изъ Ворчестера, тамъ же, стр. 220, 21 и у Раймера и Товея) было уже вопіющей несправедливостью,

но все же сопровождалось хотя бы блѣдной мотивировкой; но арестъ 1287 г. былъ просто проявленіемъ произвола и тиранин. Это событіе увѣковѣчено простымъ камнемъ съ грубой надписью, повѣдавшей потомству о скорби заключенныхъ. Камень, на которомъ одинъ изъ заключенныхъ по имени Ашеръ, выгравировалъ еврейскія буквы и который задаль такую головоломную работу ученому государственному мужу и гебраисту, Сельдену, захотѣвшему разгадать смыслъ надписи (de gentium II. с. 6. стр. 190), говорить о томъ же:

יום . . . ו' איר היו
 תפוסים כל יהודי
 ארץ האי שנ'
 מ"ז לפ' לאלה
 ששי אני אשר
 הקקתי.

Мы уже выше упомянули, что въ концѣ концовъ всѣ евреи Англии и англійскихъ владѣній были высланы по наущенію королевы-матери, т. е. въ конечномъ счетѣ доминиканцевъ. Два англійскихъ лѣтописца, сухо сообщающіе эти факты, не указываютъ никакого повода къ изгнанію и не приводятъ никакихъ предъявленныхъ къ евреямъ обвиненій, которыя могли бы хоть нѣсколько приукрасить эту тираническую мѣру.

Необходимо обратить вниманіе на то, что эти англійскіе и къ евреямъ не очень дружелюбно относящіеся писатели ни однимъ словомъ не упоминаютъ о томъ, что поддѣлка монетъ, практиковавшаяся нѣкоторыми евреями, послужила (хотя бы отдаленнымъ) поводомъ иъ изгнанію евреевъ. Эти обвиненія были возведены на 12 лѣтъ раньше изгнанія, и умный Эдуардъ I установилъ, что враги евреевъ подбрасывали имъ эти фальшивыя монеты, чтобы имѣть поводъ къ ихъ обвиненію; король даже издалъ законъ, преслѣдовавшій и ограничивавшій такое злоупотребленіе. Если даже еврейскіе источники указываютъ на поддѣлку монетъ, какъ на ближайшую причину изгнанія англійскихъ евреевъ, то они просто не знали, что происходило за кулисами, не знали, что доминиканцы хотятъ отомстить евреямъ за отступничество Роберта де Редингжъ. О поддѣлкѣ монетъ, какъ о причинѣ изгнанія, сообщаетъ Schebet Jehuda № 18 и современникъ въ Responsa Meira изъ Потенбурга, изд. Лембергъ № 246: כמה דמים נשפכו על ידי אלה וכאלה פוסלי מטבעות היינו דאחריבוהו לאחינו יושבי צרפת והאי.

Red book of exchequer у Товя, Anglia Judaica стр. 232 приводитъ день изгнанія евреевъ изъ Лондона, а именно, утро вторника въ день Діонисія = 9 октября 1290 г. Если еврейскіе источники отодвигаютъ это событіе на 50 или 30 лѣтъ назадъ, то это объясняется лишь искаженіями.

12.

Книга Зогарь и ея авторь.

Врядъ ли въ другой какой-нибудь литературѣ имѣется книга, которая бы, подобно Зогару, носила на себѣ клеймо поддѣлки и тѣмъ не менѣе долгое время считалась божественнымъ откровеніемъ и даже въ наши дни нашла непоколебимо вѣрующихъ почитателей. Не только евреи, но даже христіане выступали защитниками древности и подлинности Зогаря; правда, христіане при этомъ руководились тенденціей, которая должна была бы внушить евреямъ

недовѣріе къ нимъ. Наряду съ обоими *Буксторфами*, *Капеломъ* и другими, утверждавшими недавнее происхождение Зогаара, выступили *Лайтфортъ*, *Бартоломи*, *Пфейферъ*, прежде всего *Кноръ ф. Розенротъ* и еще въ наше время *Молисторъ* со взглядомъ, что Зогааръ является истиннымъ произведеніемъ Симона б.-Юхай, отчасти сверхземного происхожденія. Новообращенный христіанинъ, Павелъ Ричіо, лейбъ-медикъ императора Максимилиана, сопоставилъ отдѣльныя мѣста книги Зогааръ съ отрывками псевдо-ареопагитики, съ которыми первая имѣютъ лишь весьма отдаленное сходство. Изъ сочиненій, написанныхъ pro и contra, можно легко составить большую бібліотеку. Въ новѣйшее время вопросъ о Зогаарѣ сталъ разбираться болѣе основательно и болѣе критически; но онъ еще не разрѣшенъ. Ландауеръ потратилъ много остроумія, чтобы приписать Зогааръ мечтательному Аврааму Абулафіи. *Иелінекъ*, сначала присоединившійся къ этому взгляду, впоследствии измѣнилъ свое мнѣніе и, путемъ сопоставленія Зогаара съ замѣчательными отрывками изъ сочиненій Моисея де Леонъ, блестяще доказалъ, что послѣдній является его авторомъ; тѣмъ не менѣе онъ полагалъ, что нѣкоторыя второстепенныя мѣста Зогаара принадлежать Абулафіи. Франкъ высказываетъ въ своемъ сочиненіи *Ia Sabbale* убѣжденіе, что основная часть Зогаара очень древняго происхожденія и связана еще съ парсизмомъ. Въ недавнее время защиту Зогаара по всей линіи взялъ на себя полякъ, Давидъ Лурія, въ своемъ сочиненіи (*הקדמות והקדמות*); ему удалось призрачными доказательствами поколебать многихъ въ ихъ сужденіи. Таково положеніе, въ коемъ находится изслѣдованіе о книгѣ Зогааръ. Моя задача состоитъ въ группировкѣ всѣхъ до сихъ поръ выдвинутыхъ доводовъ, въ прибавленіи новыхъ аргументовъ въ защиту того взгляда, что Зогааръ является поддѣлкой и авторомъ его былъ Моисей де Леонъ, въ опроверженіи доказательствъ древняго происхожденія этой книги въ цѣломъ или въ отдѣльныхъ частяхъ и въ подведеніи итоговъ.

Собственно говоря, хотя взглядъ, что Зогааръ является поддѣлкой, не нуждается вовсе въ доказательствахъ, ибо, такъ какъ кабала, т. е. *ученіе объ En-sof, Sefirot* и *метемпсихическомъ ученіи о воздаяніи*, является, по признанію самихъ adeptовъ ея, весьма юной и возникла лишь въ первой половинѣ XIII вѣка, а въ Талмудѣ не имѣется и слѣдовъ ея (прим. 3), то ясно, что книга Зогааръ, содержаніе коей предполагаетъ эту теорію, не можетъ быть приписана Симону б.-Юхай. Однако, мы не хотимъ сдѣлать свою задачу столь легкой и постараемся, помимо высказанныхъ соображеній, другими путями доказать, во первыхъ, что книга Зогааръ молода, а во вторыхъ, что авторомъ ея является Моисей де Леонъ. Прежде всего противъ древняго происхожденія Зогаара говорятъ ссылки на него писателей.

1) Первымъ писателемъ ссылающимся на Зогааръ, былъ не Менахемъ Реканати, а Тодросъ Абулафіи. Если бы этотъ дѣйствительно умеръ въ 1283 г., какъ это указываетъ Закуто (старое изданіе) и допускаетъ Цунцъ (*zug Geschichte* стр. 433), то это, хотя и не говорило бы еще за древность Зогаара, все же опровергнуло бы тотъ взглядъ, что Моисей де Леонъ былъ его авторомъ. Однако, этотъ самый Тодросъ Галеви былъ любимцемъ короля Донъ-Санхо и особенно королевы Маріи де-Молина и сопровождалъ обоихъ при свиданіи въ Байонѣ въ 1290 г. Объ этомъ рассказываетъ въ своей книгѣ *מגן אברהם* Авраамъ Бедареси, воспѣвавшій Тодроса. Такъ какъ на это сообщеніе не обращено было достаточно вниманія, то я привожу его тутъ *in extenso*:

עבר בנבולו זה שנים הכות המלך הגדול מלך קשמילוא ונמא אהלו כבודו בעיר הזאת תקופות ימים ובא בקרב טחנהו השר הגדול הנשיא נשיא אלו מרנא ורבנא מודרום הלוי והיה גדול ונשוא פנים לפני הגבירה מלכת קשמילויא ההולכת או עם המלך. והיה הנכבד הזה חכם ונעים ומירות. וקרמתי פני הדרתי במנחת שיר. אברהם בר יצחק בדרשי. Это единственное свидение Донъ-Санхо съ Филиппомъ Красивымъ, которые такъ долго были во враждебныхъ отношеняхъ, и произошло въ 1290 г., какъ это извѣстно изъ испанской исторіи. Но имѣется еще одно полное доказательство, что этотъ Тодросъ Абулафія, авторъ הכבוד, жилъ, во всякомъ случаѣ, еще въ 1304 году. Въ этой книгѣ (которая была извѣстна Цунцу лишь изъ рукописи, а теперь отпечатана въ Новидворѣ 1808) авторъ сообщаетъ, что онъ зналъ своего дядю, **ושמתי אמרים** על שם דודי ר' מאיר הלוי שהיה מזהיר אזהרות רבות שלא להסתכל בלבנה. . . ואוי לי שלא זכיתי ללמוד תורה לפניו כי אם בפרק הכונס. . . בלבד ואני כבן עשר וברוך המקום אשר זכני לראות את הדרת פניו לעת זקנתו וסמך את שתי ידיו עלי וברכני המקום והיא שעמדה לי בבחרותי וגם עד זקנה ושיבת ת"ל (къ Rosch ha-Schana, стр. 25 b). Его дядя Меиръ умеръ въ 1244 г.; Тодросъ родился, слѣдовательно, въ 1234 г. Такъ какъ онъ, къ тому времени, когда закончилъ свое кабалистическое сочиненіе, былъ въ престарѣломъ возрастѣ, то, очевидно, что къ 1304 г. онъ жилъ еще семидесятилѣтнимъ старцемъ. Возможно даже, что онъ пережилъ Моисея де Леонъ. Чтобы устранить возможныя сомнѣнія въ идентичности Тодроса, автора Оцара, и Тодроса, воспѣтаго Авраамомъ Бедаресі, я привожу цитату изъ Авраама Гавизона (Omer ha-Schichka, стр. 119 b): **היה כימי מודרום הלוי בעל** . . . **החכם בדרשי** . . . **ואמר הרב הכרשי להרב הנזכר**

נצחתנו בשירים הערבים . . .
לואת נעזיב כלי שיר ונודום
ובנורות נתלה על הערבים.

Тодросъ былъ отцомъ того *יוסיфа* Леви Абулафіи, который игралъ роль въ исторіи возникновенія Зогаара. Это явствуетъ изъ одного мѣста у Исаака изъ Ако (Meirat, отрывокъ **נשא הרב**: לפני בנו בנו הרב . . . **יוסף והראה לי הענין באוצר הכבוד שחברו אביו ו"ל**. Во вступительномъ стихотвореніи авторъ называетъ себя начальными буквами стиховъ: **מודרום כן יוסף**. Если, слѣдовательно, Тодросъ жилъ еще и послѣ 1304 г., то Албалагъ могъ упомянуть о немъ въ своемъ сочиненіи отъ 1292 или 94 года, какъ о корифеѣ кабалы.

Такимъ образомъ, этотъ Тодросъ Абулафія сначала цитируетъ въ своемъ сочиненіи, написанномъ въ 1304 г., отрывокъ изъ одного Мидраша, который имѣется въ части Зогаара, называемой **נדרש הנעלם**; но изъ общей связи видно, что это было для него совершенно ново и познакомился съ нимъ онъ недавно (Ozar стр. 36 a): **דהא תנינן . . . באורחא** . . . **ושוב ראיתי ר' חוקיה הוה אויל באורחא** . . . **ועולם יצא אדם כבי טוב**. Тамъ же, (стр. 27 a.) Тодросъ приводитъ еще одну выдержку изъ Зогаара I. стр. 145 b. **וראיתי בדרש**. Доказываютъ ли эти цитаты древнее происхожденіе Зогаара, какъ это утверждаетъ Давидъ Лурья (который вообще не могъ ориентироваться въ хронологіи)? Онѣ доказываютъ лишь, что въ то время Зогааръ сталъ извѣстенъ и что Тодросъ и его сынъ, *Иосифъ*, смотрѣли на него, какъ

на מדרש. Тодрось былъ средоточіемъ кабалистовъ. Моисей де Леонъ посвятилъ ему одно изъ своихъ сочиненій: (שקל הקדש) הוצרתי לחבר חבור זה לכבוד הנשיא הגדול . . . ר' מורדום הלוי . . . אני משה בר שם טוב מעיר ליאון (Jellinek, Beiträge, Heft II, стр. 73). Ему же посвятилъ Исаакъ ибнъ-Латифъ, быть можетъ, многія сочиненія, но ужъ во всякомъ случаѣ одно изъ нихъ: ראו ספר צרור המור קראתי לשר צרור המור נשיא יסדתי ולכבודו יצרתי . . . . . שאלת הנשיא הגדול ר' יוסף בן כבוד. Словомъ, Моисей де Леонъ находился въ дружественныхъ отношеніяхъ съ домоу Абулафіи, и было вполне естественно, что, будучи авторомъ Зогара, онъ прежде всего познакомилъ съ нимъ своихъ друзей кабалистовъ.

2) Менахемъ Реканати тоже цитируетъ Зогарь, но онъ умеръ не въ 1290 г., а послѣ 1310 г., т. е. послѣ смерти Бень-Адрета, такъ какъ онъ упоминаетъ о немъ, какъ о покойникѣ: ספר רקנטי № 211.

3) Если подъ בעולם נחר נסתר, цитируемымъ Шемъ-Товомъ ибнъ-Гаонъ (который, подчиняясь этому авторитету, измѣнилъ въ Tefillin порядокъ отрывковъ изъ Пятикнижія) понимать Зогарь или же часть его מדרש בעולם, то это было бы вторымъ или третьимъ упоминаніемъ Зогара. Но къ какому времени относится оно? Во всякомъ случаѣ, ко времени послѣ 1325 г. Это мѣсто гласитъ въ ספר הליכות кѣ Hilchot Tefillin с. 3: מדרש ויצאנו רוח מטרם וכיצאנו מדרש . . . . . כבר העיר עלינו רוח מטרם וכיצאנו מדרש . . . . . Развѣ это не звучитъ такъ, какъ будто Шемъ-Товъ (быть можетъ, лишь по своему возвращеніи изъ Палестины) впервые познакомился съ Зогаромъ? Совершенно непонятно, какъ это Давидъ Лурия видитъ въ этомъ упоминаніи доказательства древности Зогара. Шемъ-Товъ былъ очень легковѣренъ, такъ что даже его кабалистическіе современники не придавали большого значенія его утвержденіямъ.

4) Исаакъ ибнъ-Миниръ цитируетъ его въ своемъ сочиненіи отъ 1330 г. подъ именемъ ר' שמעון בן יוחאי מדרש הוהר или מדרש של ר' שמעון בן יוחאי (ср. Chaluz VI, стр. 85 прим).

5) Всего важнѣе свидѣтельство Исаака изъ Ако, которое до сихъ поръ было въ очень слабой степени извѣстно, но благодаря новому изданію Iохасина (стр. 88 и дальше) получило яркое освѣщеніе. Это весьма интересный документъ, заслуживающій вниманія.

בחדש אדר כתב ר' יצחק דמן עכו כי עכו נחרבה בשנת חמשים לפרט ושנהרגו חסידו ישראל שם כד' מיתות כ"ד, ובשנת ס"ה היה זה ר' יצחק דמן עכו בנכארה באימאליה וניצל מעכו ובשנת ס"ה עצמה בא לטוליטלה ומצאתי בספר דברי הימים שלו ר"ד מר' יצחק דמו עכו הוא שעשה ספר קבלה בשנת המלאך ונחרבה בזמנו עכו ונשבו כולם בזמן בן (?) בנו של הרמב"ן ובזמן בן ר' דוד בן אברהם בן הרמב"ם ז"ל. והוא הלך לספרד לחקור כיצד נמצא בזמנו ספר הוהר אשר עשה ר' שמעון זר' אלעזר בנו במערה אשרי הזוכים לאמתתו, באורו יראו אור: ואמרי לאמתתו מפני שזיף מקצת אשר זיף. ואמר שקבל כי מה שנמצא בלשון ירושלמי האמין כי הם דברי ר' שמעון. ואם תראה בלשון קדש האמין כי אינם דבריו רק דברי המזויף מפני שהספר האמתי הוא בלשון ירושלמי בלו ז"ל: ומפני שראיתי כי דבריו מופלאים ישאבו ממקור העליון המעיין המשפיע בלתי מקבלת בשכמל"ו. רדפתי אחריו ואשאלה את התלמידים הנמצאים ביום דברים גדולים ממנו מאין בא להם סודות מקובלים מפה אל פה אשר לא נתנו ליכתב ונמצאו שם מבוארים לכל קורא ספר. ולא מצאתי

השוכותיהם על שאלתי זאת מכוונות, זה אומר בכה וזה אומר בכה: שמעתי אומרים לי על שאלתי כי הרב הנאמן הרמב"ן ו"ל שלח אותו מארץ ישראל לקטלונאי לבנו והביאו הרוח לארץ ארגון וי"א לאלקנמי: נפל ביד החכם ר' משה די ליאון הוא שאומרים עליו ר' משה די ודאל חנארה. וי"א שמעולם לא חבר רשב"י ספר זה אבל ר' משה זה היה יודע ש הכותב ובכחו יכתוב ר' משה זה דברים נפלאים אלה ולמען יקח בהם מחיר גדול כסף וזה רב תולה דבריו באשלי רברבו ואמר מתוך הספר אשר חבר רשב"י ור' אלעזר בנו וחבריו אני מעתיק להם דברים אלו. ואני כבואי ספרדה ואבא אל עיר ואלדוליד אשר המלך (שם) ואמצי שם לר' משה זה ואמצי חן בעיניו וידבר עמי וידר לי וישבע לאמרי: כה יעשה לי אלקים וכה יוסף אם לא הספר הקדמון אשר חבר רשב"י אשר הוא היום בביתי במדינת ישבילי (?) היא אוילה כבואך אלי שם אראך, ויהי אחר הדברים האלה נפרד ממני וילך ר' משה זה אל עיר ארכלא לשוב אל ביתו לאוילה ויהלה בארכלא וימת שם. וכשמעי בכשורה היטב חרה לי עד מות ואצי ואשים לדרך פעמי ואבא אל אוילה ומצאתי שם חכם גדול וזקן ושמו ר' דוד הפאן קורפו ואמציא חן בעיניו ואשביעהו לאמר: הנתבררו לי סודות ספר הזוהר שבני אדם נחלקים זה אומר בכה וזה אומר בכה ור' משה עצמו נדר לי (?) לתת) אלי ולא הספיק עד שמת ואיני יודע על מי אסמוך ולדברי מי אאמין ויאמר דע באמת כי נתברר לי בלא ספק שמעולם לא בא לידו של ר' משה זה ואין בעולם ספר זוהר זה רק היה ר' משה בעל שם הכותב ובכחו כתב כל מה שכתב בספר הזה ועתה שמע נא באיזה דרך נתברר לי דע כי ר' משה זה היה מפור גדול ומציא בעין יפה ממונו עד שהיום הזה ביתו מלא כסף וזהב שנתנו לו העשירים המבינים בסודות גדולים אלא (אלו) אשר יתן להם כתובים בשם הכותב ומחר נתרוקן כלו עד שעזב אשתו ובתו הנה ערומות שרויות ברעב ובצמא ובחוסר כל. וכשמעננו שמת בעיר ארכלו ואקים ואלך אל העשיר הגדול אשר בעיר הזאת הנקרא ר' יוסף די אוילה ואומר לו: עתה הגיע העת אשר תזכה לספר הזוהר אשר לא יערכנו זהב וזכוכית אם תעשה את אשר איעצך. ועצתי היא זאת: ויקרא ר' יוסף זה לאשתו ויאמר לה קחי נא מנחה נאה ביד שפחתך ושלחי אותה לאשת ר' משה ותעש כן; ויהי ממחרת ויאמר עוד לה: לכי נא ביתה אשת ר' משה ואמרי לה: דעי כי רצוני הוא להשיא את בתך לבני ואלך לא יחסר להם לאכל ובגד ללבוש לכל ימך ואין אני מבקשת ממך דבר בעולם רק ספר הזוהר אשר היה אישך מעתיק ממנו ונתת לבני אדם. דברים אלה תאמרי לה לבד ולכתה לבד ותשמעי את דבריהם אשר יענוכה ונראה יהיו מכוונים אם לא. ותלך ותעש כן. ותען אשת ר' משה ותשבע לאשת ר' יוסף לאמר: כה יעשה לי אלקים וכה יוסף אם מעולם ספר זה היה עם אישי אבל מראשו לבנו מדעתו ושכלו כתב כל מה שכתב. ואומר לי כראיתי אותו כותב מבלעדי דבר לפניו: מדוע תאמר שאתה מעתיק מספר ואתה אין לך ספר רק מראשך אתה כותב? הלא נאה לך לאמר כי משכלך אתה כותב ויותר יהיה כבוד לך. ויען אלי ויאמר: אלו אודיע להם סודי זה שמשכלי אני כותב לא ישגיחו בדברי ולא יתנו בעבורם פרוטה כי יאמרו כי מלכו הוא בודה אותם אבל עתה כאשר ישמעו שמתוך ספר הזוהר אשר חבר רשב"י ברוח הקדש אני מעתיקם, יקנו אותם בדמים יקרים כאשר עיניך רואית. אחר כך דברה אשת ר' יוסף זה עם בתו של ר' משה את הדברים אשר דברה עם אמה להשיאה לבנה ולתת לאמה לחם ושמלה. ותען לה כאשר ענתה אמה לא פחות ולא יותר; התרצה עדות ברורה יותר מוזג כשמעי דבריו אלה נשתוממתי ונבהלתי מאד ואאמין אז כי לא היה שם ספר רק בשם הכותב היה כותב ונתת לבני אדם. ואעז מאוילה ואבא אל עיר מלאכיריה ואמציא בא חכם גדול מופלא נדיב לב וזוב עין שמו ר' יוסף הלוי בנו של ר' מודרוס המקובל ואחקורה ממנו על אודות הספר הזה ויען ויאמר אלי: דע והאמן כי ספר הזוהר אשר חבר רשב"י היה בידו של ר' משה זה וטמנו יעתיק ויתן לאשר טוב בעיניו. ועתה ראה בחינה גדולה אשר בחנתו לר' משה אם מתוך ספר קדמון יעתיק או בכח שם הכותב יכתוב. והבחינה היתה

рейскіе авторитеты: находятся тамъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ гаемъ Симономъ б.-Юхай. Еще болѣе рѣшительно выступилъ противъ Зогаара и вообще противъ кабалы итальянскій раввинъ, Леонъ ди Модена, въ своемъ рѣзкомъ полемическомъ сочиненіи (ספר ארי, впервые изданномъ въ Лейпцигѣ въ 1844 г.). Однако, онъ не сходитъ съ общихъ критеріевъ и не проникаетъ глубже въ содержаніе Зогаара, чтобы тамъ почерпнуть свои критическія доказательства. Между тѣмъ, вслѣдствіе распространенія, полученнаго имъ благодаря дѣятельной итальянской типографіи, Зогааръ пріобрѣталъ все больше читателей и приверженцевъ (сперва было издано ספר ארי לקוני והר Мантуа 1558 г., далѣе собственно Зогааръ, одновременно въ Мантуѣ 1558—1550 и Кремонѣ in folio 1559—60). Правда, въ то время много видныхъ лицъ хотѣли воспрепятствовать печатанію Зогаара. Между прочимъ, они указывали и на то, что Зогааръ ведетъ къ ереси и потому долженъ держаться втайнѣ или даже быть сожженъ, что явствуетъ изъ апологіи Зогаара, написанной тогдашнимъ раввиномъ Пезары, Исаакомъ б.-Иммануилъ де Латесъ (въ его Resp., изд. Вѣна 1860, стр. 124 и дальше); ופסק נגד הרבנים אשר בקשו לעכב הדפסת הזוהר מטעם; עוד יש מהם שהוסיפו: גזרות המלכות על שריפת התלמוד; סרה ואמרו כי העיון בוהר יביא למינות ולפיכך מעון גניזה או שריפה לבער הקדש. Однако, защитникъ Зогаара, Исаакъ де Латесъ, одержалъ побѣду, и вскорѣ появилось мантуанское изданіе съ его апологіей. Вниманіе христіанъ было обращено на Зогааръ гениальнымъ оригиналомъ Пико де Мирандола и кардиналомъ Эгидіемъ изъ Витербо, ученикомъ Иліи Левиты. Авторитетъ Зогаара былъ такъ непоколебимъ во второй половинѣ XVI вѣка, что даже первый еврейскій критикъ, Азарія деи-Роси, основывался на Зогаарѣ для доказательства древняго происхожденія знаковъ для гласныхъ буквъ и удареній; между тѣмъ, какъ именно знакомство съ этими знаками и выдаетъ позднее происхожденіе Зогаара. Вплоть до XVIII столѣтія никто не осмѣливался высказать даже малѣйшее сомнѣніе въ истинности Зогаара, авторомъ коей считали Симона б.-Юхай.

Движеніе, вызванное въ Европѣ и Азіи псевдо-мессіанствомъ смирскаго шарлатана, Сабатая-Цеви, было позорнымъ пунктомъ въ критикѣ Зогаара. Такъ какъ сабатіанцы считали Зогааръ своей основной книгой, выводили изъ него антибиблейскіе и анти-талмудическіе выводы, находили въ немъ даже христіанскіе догматы и породили безконечную смуту польскихъ ренегатовъ, то даже самые законсѣлые ортодоксы прониклись недовѣріемъ къ этой книгѣ. Весьма знающій, но очень рѣзкій Явецъ (Яковъ б.-Цеви Эмленъ) предпринялъ критическій походъ противъ отдѣльныхъ частей Зогаара въ особомъ сочиненіи (כתב ספר ארי, Altona 1763 г.). Его доказательства очень детальны. Явецъ основательно доказываетъ, что Зогааръ неправильно цитируетъ Библию, не понимаетъ многихъ мѣстъ Талмуда и содержитъ нѣкоторые ритуалы, которые либо совершенно ложны, либо лишь въ послѣдствіи были установлены авторитетными раввинами (סופרים). Далѣе, онъ указываетъ, что Зогаару извѣстны войны крестоносцевъ съ магометанами за обладаніе Палестиной (Sohar II. 32 a), что въ немъ имѣются философскіе термины, позаимствованные изъ тибонидскаго перевода Morè (какъ מלל הולל מלל, causa causarum), и что онъ содержитъ мысль Іегуды Галеви (въ Kosari II. 36) о томъ, что Израиль это сердце чело-вѣчества и потому глубже переживаетъ его страданія (Sohar III. 221 b. 161 a). Еще одно мѣсто въ Зогаарѣ позаимствовано изъ Kosari, а именно, относительно привычки евреевъ двигаться при молитвѣ (III. 218 b). Наиболѣе сильными

что Зогарь долженъ быть, по меньшей мѣрѣ, старше Моисея де-Леонъ, ибо Бахія б.-Ашеръ приводитъ въ своемъ коментаріи (1291 г.) выдержку оттуда, а именно (Levit. 22, 22): . . . **ובכרשו של רשב"י ראיתי כי יניצו אנשים זה מיכאל ומטאל**. Однако, это доказываетъ либо слишкомъ много, либо слишкомъ мало. Ибо какъ разъ это мѣсто находится въ той части Зогара **רעיא טהיבנא** (II. стр. 113), которую Явецъ приписываетъ Моисею де-Леонъ. Слѣдовательно, и эта группа должна быть древняго происхожденія, что, однако, противорѣчитъ допущенію Явца, ибо какъ разъ въ этой части имѣется измѣнительное толкованіе Esnoga. Но это не единственная цитата изъ Зогара у Бахи. Въ самомъ началѣ онъ приводитъ одно мѣсто съ тѣмъ же вступленіемъ: **ובכרשו של רשב"י ראיתי ועוף זה מיכאל** . . . **על הארץ זו רפאל** (изъ Зогара I. стр. 46 b). Однако, необходимо принять во вниманіе слѣдующее. Если бы Бахія б.-Ашеръ, при составленіи своего коментарія, имѣлъ предъ собой Зогаръ, то онъ не ограничился бы нѣсколькими выдержками, а воспользовался бы имъ, для своихъ эклектическихъ цѣлей, въ той же мѣрѣ, какъ и Реканати. Эти цитаты поэтому не что иное, какъ примѣчанія переписчика. Такимъ образомъ, главное доказательство Явца въ пользу глубокой древности собственнаго Зогара лишено всякой аргументаціонной силы.

Само различіе, проведенное между собственнымъ Зогаромъ и Raja Mehetna (съ которымъ Явецъ правильно идентифицируетъ и תקונין), не выдерживаетъ критики. Ибо цѣлые отрывки изъ одной группы встрѣчаются и въ другой. Для иллюстраціи приведемъ слѣдующее. На первый взглядъ столь мистическое начало Зогара (въ изд. Кремона, *Wulgata* послѣ введенія I. стр. 564): **בריש הורבנותא דמלכא גלוף גלופי בכהרא עלאה בוצינא דקרדינותא ונפיק גו סתים . . . מושיא** въ *Tikunim* (V. начало стр. 15 a): **בריש הורבנותא דמלכא בוצינא דקרדינותא כד נדיד . . . ועלה אמר קורא כנולמא נעוץ בעוקרא ואיהו לא הוור, ונעלה נפיק מינה קו סתים . . . ועלה אמר קורא כנולמא נעוץ בעוקרא ואיהו לא הוור, ונעלה נפיק מינה קו סתים** . . . (въ Зогарѣ II. стр. 36 b. и въ другихъ мѣстахъ. Одно мѣсто въ Зогарѣ объ якобы древнихъ мистическихъ писаніяхъ (въ Кремонскомъ изданіи I. col. 173): **זה ספר תולדות אדם . . . דהא כמה כפרין אמן וספרא דרב המנונא סבא ספרא דרי** (въ *Tikunim* № LXX. стр. 135 b). Обширныя изслѣдованія какой-то странной фізіономики, опирающіяся то на строфу **זה ספר תולדות אדם**, то на строфу **ואתה תהיה** (въ Зогарѣ II. стр. 70—78, въ *Sohar Chadasch* ed. Амстердамъ стр. 27—31 и въ *Tikunim* № LXX. стр. 120 a. и дальше) составляютъ фрагменты одного цѣлага. Обширное изслѣдованіе въ *Tikunim* было помѣщено въ одной рукописи посреди Зогара, какъ это отмѣчаютъ составители примѣчаній амстердамскаго изданія. Все введеніе къ Зогару съ толкованіемъ предписаній закона (въ *Wulgata*, въ Ed. Stem. въ другомъ порядкѣ, начиная съ col. 17), по характеру своему, принадлежитъ къ **רעיא טהיבנא** которая, какъ извѣстно, монополизировала толкованіе **קראין**. Кто же станетъ послѣ этого проводить различіе между Зогаромъ и его отдѣльными частями? Я указываю еще на цитату у Тодроса Абулафій, относящуюся къ **סדרש הנעלם**, который, по мнѣнію Явца, является несомнѣннымъ подлогомъ и все же признается Тодросомъ, какъ старый мидрашъ. Почему одной части Зогара быть старѣе другой? Онъ всѣ ссылаются на Симона б.-Юхай и на талмудическіе авторитеты. Если одно мистификація, то то же можно сказать и о другомъ. Писатели XIV вѣка цитируютъ

и другія части подъ именемъ Зогара. Да и зачѣмъ увеличивать число поддѣлывателей, когда съ одного уже сорвана маска? Мы еще будемъ имѣть случай обратить вниманіе на нѣкоторыя параллельныя мѣста изъ Зогара и Raja съ Tikunim. Tikunim, повидимому, принадлежатъ къ Зогару, такъ какъ они представляютъ собою *затерявшееся вступленіе* и содержатъ 70 различныхъ толкованій (съ перемѣщеніемъ буквъ) слова בראשיתъ въ началѣ кн. Бытія.

Слово קונן означаетъ на языкѣ Зогара „объясненіе“, ср. l. стр. 38: **עד כאן אשתכלל כלין ככאן וזהיא הקונא דפרשתא דת** т. е. до сихъ поръ общая часть, а отсюда *объясненіе* въ деталяхъ. Принадлежитъ ли это примѣчаніе перу автора или кого-нибудь иного, но слово это во всякомъ случаѣ употреблено въ смыслѣ Зогара. Большая часть *начала Зогара* является продолженіемъ и дополненіемъ къ Tikunim; только тогда эта часть приобретаетъ извѣстный смыслъ. Допустимъ, что Raja и Tikunim не принадлежатъ къ Зогару; откуда въ такомъ случаѣ читатели послѣдняго могутъ знать, что книга несетъ такое заглавіе? Ибо только въ упомянутыхъ частяхъ встрѣчается довольно часто названіе книги. Вдумайтесь въ слова введенія къ Tikunim въ Sohar Chadasch, стр. 72 b., 78 b.: **המשכילים יזהירו... אילין ר' שמעון וחבריא יזהירו... כד אתכנשו למיעבד האי חבורא דאיהו מיהרא עלאה... והאי חבורא איהו כנוגא דתיבת נח דאתכנש בה מכל מין ומין... כוהר דרגא דמשה רבינו דעל שמה אתקרי האי חבורא ספר הוהר... ועוד והמשכילים... אילין ס' רבא מארי סתונתין דלעילא... כלהין יזהירו בחיבורא דא... ועל שמה אתקרי ספר הוהר כתיב והמשכילים... אילין ר' שמעון וחבריא... כד אתכנשו למעבד האי חבורא רשותא אתיהיב לון ולאליהו עמהון ולכל נשמתין... ולכל מלאכיא... ולעשר ספרין לגלאה לון רזין סמירין דלא אתיהיב רשו לגלאה לון עד דייתי דרא דמלכא משיחא... אחר רעיא מהמנא (לאליהו) קום... לחברא לון בהאי חבורא... דא דאתקרי ספר הוהר והמשכילים... אילין ר' שבי... כד עבדו האי חבורא אסתכמו לעילא וקראו ליה „ספר הוהר“.** *Эта книга или эта книга Зогаръ*, вѣдь, можетъ быть, сказано только въ тѣхъ частяхъ, *которыя принадлежатъ къ той же книгѣ*. Часто цитируемое мѣсто изъ Raja (Sohar III. стр. 133 b) говорить то же, что и это введеніе: **המשכילים יזהירו... אלון אנון דקא משתדלין בוהר דא דאקרי ספר הוהר** והמשכילים יזהירו. Подробности объ этомъ ниже. Ср. Tikunim № VI. 153 b.

Возстановимъ все вышесказанное. Несомнѣнно, что три или четыре главныя части Зогара, а именно: основной текстъ, Tikunim съ введеніями, Raja и כירש הנענכъ относятся не къ различнымъ временамъ и авторамъ, а принадлежатъ одному и тому же времени и автору. Если бы оказалось необходимымъ еще доказывать молодость Зогара, то можно было бы приводить доказательства до переутомленія. М. Заксъ доказалъ, что въ Зогарѣ имѣются позимствования изъ „Царской короны“ Соломона ибнъ-Габироль (испанскій поэтъ, стр. 229 и д.), а С. Заксъ основательно доказалъ, что Зогаръ въ Idra, которую Франкъ считаетъ весьма древней, воспользовался однимъ психологическимъ замѣчаніемъ Ибнъ-Эзры (Kerem Chemed VIII. стр. 74). Рапопортъ указалъ, что въ Зогарѣ упоминается Александръ Афродизіасъ (Рапопортъ, Hebr. Briefe an S. D. Luzzato 1885, стр. 6). Зогаръ пользуется книгой Зерубавеля (III. стр. 173 b), появившейся лишь въ XI вѣкѣ; онъ знаетъ молитву

אל ארון (II. стр. 132 а 205 b), формулу כל נדרי (II. 116 a), замѣну имени Бога на вѣшной сторонѣ Mesusa כוון במוככו כוון (I. стр. 18 b, 32 a), которая лишь въ XIII вѣкѣ была перенесена изъ Франціи въ Испанію (ср. примѣч. С. Нисена въ Zion II. стр. 161 и д.). Зогарь обнаруживаетъ поразительное невѣжество, принявъ колонны храма, Яхинъ и Боазъ, за людей (II. стр. 39 b): שית ררגין יה' סרכות דא סמאל . . . וכל סירבא . . . י"ח טרמות (Tikunim № XXI. стр. 56 b): אנון רגליה דיליה ואינון ח"י סרכות כנפי ריאה . . . צריך דלא יהא בה סרכות תמני סרי סרכות אינון מאן דעבר עליהו וכו'.

Содержаніе Зогаря вплоть подтверждаетъ тотъ взглядъ Исаака изъ Ако, что *эта книга вышла изъ* (довольно пустой) *головы испанца*. Остается еще только установить, что авторомъ былъ Моисей де-Леонъ. *Извѣстныя намъ до сего времени, сочиненія послѣдняго* даютъ удовлетворительный отвѣтъ на интересующій насъ вопросъ. Елинекъ сопоставилъ отдѣльные мѣста изъ Зогаря и השקל 'ו' Моисея де-Леонъ, которая поражаютъ своимъ сходствомъ (Моисей де-Леонъ, стр. 21 и дальше). Обширная כפר הרטון (манускриптъ въ двухъ частяхъ о заповѣдяхъ и запретахъ по образцу כתיבתא) содержитъ такое множество параллелей, что ими можно было бы исписать много бумаги. Однако, одного особенно убѣдительнаго сопоставленія будетъ достаточно для распознаванія въ авторѣ Rimmon составителя Зогаря. Въ Rimmon II. № 133, л. 25, Мэисей де Леонъ старается объяснить, почему тетраграммонъ появляется не въ исторіи сотворенія міра въ шесть дней, а лишь позже. Онъ толкуетъ это такъ: земной міръ конеченъ и преходящъ; поэтому при сотвореніи его не могло быть этого имени Бога, означающаго вѣчность; иначе міръ, созданный подъ этимъ влияніемъ, былъ бы тоже непреходящъ. При этомъ онъ, въ доказательство, цитируетъ 9 стихъ изъ псалма 46: לכו הוה כפעלות: אלהים אשר שם שכוח בארץ, который онъ толкуетъ въ томъ же духѣ: שמת, разрушеніе, преходящее, подходить лишь къ אלהים. Это мѣсто гласитъ: אמנם כי יש פירוש אחר בהיות שם המיוחד נזכר באחרונה לקיים על ההיות אמרו חז"ל לכו ראו מפעלות וכו' מפני שהיו מפעלות אלהים שם שמות . . . שאלמלא היו מפעלות ה' ה' ה' שם קיום בארץ. והענין כזה על כל המפעלות זה העולם השפל כלם נפסדים מפני שכל הווייתו בשם זה שאלמלא יהיו בשם המיוחד כלם יהיו קיימים וכו'. Однако, въ приведенный стихъ вкралась ошибка; ибо какъ разъ въ этомъ псалмѣ встрѣчается имя ה'. Моисей де-Леонъ смѣшалъ его со ст. 5 пс. 66, гдѣ сказано: לכו הוה מ' אלהים. *Это же толкованіе и эта же ошибка* имѣются и въ Зогарѣ (I. стр. 58 b): יהודה פתח לכו חזו מ' אלהים אשר שם . . . שמות וגו. האי קרא אקמיה ואתמר . . . שמות ודאי דהא שמה נאים לכלא (לשון שמות) דאלו הוה מפעלות ה' ה' ה' שם קיום בארץ אבל בנין דהוון מפעלות שמה. Составители примѣчаній къ Зогарю, Илія да Пезаро (въ תולדות אהרון къ пс. 46) и другіе, были, естественно въ высшей степени удивлены тѣмъ, что Зогарь толкуетъ цитированный ошибочно стихъ: תמיהני הרי לא נמצא בפסוק הוה שם אלהים כלל כי אם שם בן ד'. Они не могутъ допустить, что авторъ его былъ легкомысленнымъ проповѣдникомъ, который не очень заботился о точности.

Еще болѣе яркое сопоставленіе отрывковъ изъ Зогаря и Моисея де-Леонъ (составл. въ 1293 году) не можетъ быть переведено вслѣдствіе ихъ неприличнаго содержанія. Моисей де-Леонъ толкуетъ стихи 1 и 9 гл

פָּעַר הַחֶצֶר הַפְּנִימִית הַפּוֹנֶה קָדִים יְהִיֶּה סָגוּר שֵׁשֶׁת יָמֵי הַמַּעֲשֶׂה: לезекілія: 46 кн. וּבַיּוֹם הַשְּׁבִיעִת יִפְתַּח . . . לֹא יִשׁוּב דְּרַךְ הַשְּׁעָר אֲשֶׁר בָּא בוֹ וְכִיּוֹן דָּאֲתָא לִידֵן מְלֵתָא נְאֻמַר בַּהּ מַה שְׁהוּא גִּנְזוּ בְּחֻדְרֵי חֻדְרִים לִירֵאִי ה' . . . (л. 47): . . . כִּי פָסִיק זֶה מִתְחִיל כְּה אָמַר וּגְוִי הַפְּנִינָה קָדִים וְלֹא אַחִיר וְאִם יֵשׁ דְּרָךְ פּוֹנִים תְּבִין הַפּוֹנֶה קָדִים כִּי עַל כֵּן נְאֻמַר בְּתוֹרַתְנֵי הַתְּמִימָה מִשְׁכַּבֵּי אִשָּׁה וְהִבֵּן . . . יְהִיֶּה סָגוּר כִּי זֶהוּ מִצְוֹת שֶׁבֶת אֶתֶר וּשְׁמוֹרֵי, וְזִכֹּר כָּל הַשְּׁבוּעַ שְׁמוֹר לְשֶׁבֶת שֵׁן כְּה אָמַר ה' לְסָרִיסִים אֲשֶׁר יִשְׁמְרוּ וְשִׁבְתוֹתַי מִלְּמַד כִּי נְאֻמַר עַל סוּד הַמִּשְׁגֵּל . . . יְהִיֶּה סָגוּר וּבַיּוֹם הַשְּׁבִיעִת יִפְתַּח כִּי אֲמַרְהָ תוֹרָה סוּד אֶחָד גְּדוּלָּה שְׁלֵא יִשׁוּב אֵלֶיהָ בְּאוֹתוֹ הַלַּיְלָה כְּדִי שְׁתַּעֲבֵר בְּשֶׁבֶת כִּי יֵשׁ לְשֶׁבֶת סָגוּלָה גְּדוּלָּה לִילָד . . . כְּאֻמְרוֹ לֹא יִשׁוּב . . . כִּי כַּקֵּץ נִכְחוּ יֵצֵא וְכֹאמְרָם וְלֵי עוֹנַת ת"ח מַעֲשֵׂי לַעֲשֵׂי. Какъ же велико будетъ наше изумленіе, когда мы *ту же неблагопристойность* найдемъ въ Зогаѣ и, конечно, отъ имени Симона б. Іохай (I. стр. 65 b снизу): *שְׁעָר . . . שְׁמַעוֹן פֶּתַח* . . . הַחֶצֶר הַפְּנִימִית יְהִיֶּה סָגוּר וּגְוִי. הָאֵי קְרָא אִיהַ לְאַמְתְּכֵלָא בֵּיה וְאִיהוּ דוּא . . . אֲלֵין . . . אֲלֵין כִּי חוֹל דְּתַרְעָא דֵא יְהִיֶּה סָגוּר דְּלֹא לְאַשְׁתַּמְשָׁא חוֹל בְּקוֹדְשָׁא. Что тутъ лишь слегка затрагивается, то разъясняется въ Tikunim (№ XXI. стр. 61 b): *וּבְגִין דֵא עוֹנַת*: ת"ח בְּשֶׁבֶת דְּבִיּוּמִין דְּחוֹל דְּשִׁלִּישׁ מַטְטְרוֹן אֲתַמַּר בֵּיהַ יְהִיֶּה סָגוּר שֵׁשֶׁת יָמֵי הַמַּעֲשֶׂה וְהָאֵי נְקוּדָה: (№ XXXVI. стр. 80 b): *בֵּיהַ אִיהֵי סְגִירָא תְּרַעָא וְכִיּוֹם הַשְּׁבִיעִת יִפְתַּח אִיהֵי סְגִימָא וְחֻתּוּמָא בְּשִׁית יוּמִין דְּחוֹל הַה"ד . . . יְהִיֶּה סָגוּר וּגְוִי וְכִיּוּמָא שְׁבִיעִיָּה* . . . Слѣдуетъ еще обратить вниманіе и на то, что Моисей де-Леонъ, въ своемъ Mischkan, очень гордится своимъ непристойнымъ толкованіемъ, выдавая его за открытое имъ таинство. Можно ли еще колебаться въ признаніи его авторомъ того же толкованія въ Зогаѣ?

Нѣкоторые смѣлые намеки въ различныхъ частяхъ Зогага указываютъ, по моему мнѣнію, на то, что авторъ его назывался *Моисеемъ*. Этотъ пунктъ нуждается еще въ детальномъ изслѣдованіи. Въ то время, какъ обыкновенно авторомъ Зогага считается Симонъ б. Іохай, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ясно говорится о томъ, что Зогаѣ является откровеніемъ *Моисея*; самъ Симонъ б. Іохай пророчесствуетъ, что *Моисей* обновитъ эту книгу, которая будетъ его откровеніемъ (въ Tikunim № LXIX. стр. 110 a, также Sohar Chadasch ed. Amst. стр. 73. и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Raja Mehemna). Это мѣсто недвусмысленно гласитъ: *אמר ר' שמעון חבריא בודאי הקב"ה אסתכם עמנא עלאין ותתאין למתויה בהאי חבורא. וכאז דרא דהאי אתגליה ביה, רעתיד כולי האי (האי כולי) לאתחדשא על ידא דמשה בסוף יומי בדרא בתרא לקימא קרא מה שהיה הוא* „Эта книга, Зогаѣ, будетъ обновлена *Моисеемъ* и явится его откровеніемъ“, такъ воззвѣщаетъ Симонъ б. Іохай. Могъ ли Моисей де-Леонъ болѣе ясно выразиться? Но это мѣсто, впрочемъ, не изолировано. Въ самомъ Зогаѣ чрезмѣрно прославляется *Моисей*, правда, *пророкъ Моисей*, но на самомъ дѣлѣ *Моисей*, въ которомъ возродилась душа пророка, которому знакомы таинства, который ускоритъ пришествіе Мессіи! До того, какъ появится этотъ *Моисей*, мессіанское царство не можетъ наступить (Зогаѣ I. стр. 23 b): *וכל שיח דא משיח* . . . ראשון . . . טרם יצמח דא משיח שני ולמה בנין דלית תמן משה למפלח לשכינתא, דעליה אתמר ואדם אין, ורוא דמלה לא יסור . . . שילה דא משה חשבון דא כדא . . . עד דייתי האי דאקרי אדם, עד דיצמח צדיק, ומניה אמת סארין תצמח תלמידו חכמים דאינון דשאין לא צמחין בגלותא, ודא משה דאתמר ביה תורת אמת היתה כפיהו דלא יהא מאן דדריש לשכינתא כותיה . . . וביה משתקין ת"ח בארעא

כְּהַן זְמַנָּא. Слѣдовательно, въ тѣ времена, тѣ *позднія времена*, когда наступит мессіанская эпоха, *Моисей* преисполнитъ, т. е. одухотворитъ приверженцевъ кабалы (נ"ח тутъ прямо משכילים или דקבלה). Подъ Моисеемъ тутъ не можетъ подразумѣваться законодатель-пророкъ; здѣсь имѣется въ виду Моисей будущаго времени. Мало того, подъ именемъ Моисея, „вѣрнаго пастыря“ חמנין א' מעיר тутъ, повидимому, кроется намекъ на Моисея де-Леонъ. Странное, какъ цитируемое, но все еще удовлетворительно не объясненное мѣсто въ Зогарѣ (III. 153 a. b), повидимому, и указываетъ, какимъ образомъ Зогарь былъ составленъ *Моисеемъ* подъ прикрытіемъ Симона б.-Юхай: רַעִיָא מְהִימָנָא בְּךָ אַתְקִיִּים . . . . וּשְׁם נִסְמוּ . . . . וְהַמְשַׁכִּלִּים יוֹהֲרוּ אֵלָיו אִינוּן דְּקָא מְשַׁתְּדִלִּין בּוֹהַר דָּא דֶּאֶקְרִי סֵפֶר הוֹזַר דִּאִיהוּ כְּתִיבַת נַח דְּמַתְכַּנְשֵׁין בַּה ב' מְעִיר וְו' מְמַלְכוּתָא חֲמַנִין א' מְעִיר וּשְׁנַיִם מִמְשַׁפְּחָה דְּבַהוּן יִתְקִיִּים כֹּל הַבֵּן הַלְיוּד הַיְאוּרָה תְּשִׁלְכוּהוּ וְדֵא אִוְרָה דְּסִפְרָא דֵא וּבְלֵא עַל סִיבָה (סִפְרָא) דִּי לֶךְ. וּמֵאֵן גְּרִימָּ? דֵּא עוֹרֵב דֵּאנַת תְּהָא בְּהָהוּא זְמַנָּא כּוּינָה. דְּשִׁלַּח אַחְרָא דֶּאֶקְרָא בְּשִׁמְךָ, כְּעוֹרֵב דֵּאשְׁתַּלַּח בְּקִדְמִיתָא וְלֵא אַתְהֲרָר בְּשִׁלְיֹחֹתֶיהָ רֵאשְׁתַּדֵּל בְּשִׁקְצִים דֵּאחְמַר בְּהוּן עִם הָאֶרֶע שְׁקִץ בְּנִין מְמוּנָא דְּלֵהוּן, וְלֵא אֲשַׁתְּרֵן וּבְשִׁלְיֹחֹתָא לֵאחֲרָהָרָא לְצַדִּיקָא בְּתִיּוּבָתָא כֵּאלוּ לֵא עֲבִיד שִׁלְיֹחֹתָא דְּמֵאֲרִיָּה. וּבְךָ מְתַקִּיִּים רוּא דִּיוֹנָה דְּעֵאל בְּעַמְקִין דְּתֵהוּמֵי יְמֵי. הַכִּי תִיעוּל אַנַּת בְּעַמְקוֹ דְּתֵהוּמֵי אִוְרִיָּתָא . . . . וּבְנִין דֵּאנַת תְּהָא אַחִיד בְּתֵרִין מְשִׁחִין . . . . דְּהוּ"ד דִּי לֶךְ דֵּאחְמַר בִּיה וְנָתַן הַהוּד לְמִשָּׁה אֲתִיָּהִיב בְּךָ . . . . קָם רַעִים וְנִשְׁקִי לִיָּה (לְבוּצִינָא קְדִישָׁא) וְכִרְיָךְ לִיָּה אֲמַר וְדֵאֵי דְשִׁלְיָהָ דְּמֵאֲרִיךְ אַנַּת לְנִבְנֵן. פִּתְחוּ תְּנַאֵין וְאֲמִוּרֵאֵין וְאֲמִרוּ רַעִיָּא מְהִימָנָא! אַנַּת הוּיַת יַדְעָ כֹּל דֵּא וְעַל יַדְךָ הוּא אֲתַגְלִיָּיא אֲבַל בְּעֵנֵה דִּילֶךְ . . . . בְּאֵלָיו אַתְרִין דֵּאנַת מְהִיבִישׁ לֵאחֻזְקָה מִיּוֹ בְּלִגְנֶךָ, מִנִּי הַקְּבִ"ה לֶן לְבוּצִינָא קְדִישָׁא לְמַהוּ בִּידְךָ וּבְפִוּמְךָ בְּאֵלָיו אַתְרִי.

Всего, конечно, нельзя понять тутъ, въ этомъ загадочномъ хаосѣ; но все же можно уловить главную мысль. Начнемъ съ конца: „вѣрный пастырь“ Моисей слишкомъ скромнѣе, чтобы отъ своего имени передать небесныя откровения; поэтому его устами говорятъ „священный свѣтъ“ (Симонъ б.-Юхай), танаи и амореи; Моисей ускоритъ пришествіе Мессіи, и этому должна способствовать книга Зогарь; правда, раньше уже выступило одно лицо того же имени, что и „вѣрный пастырь“ (Моисей), съ мессіанскими притязаніями; но оно такъ мало, какъ воронъ Ноева ковчега, исполнило свое порученіе, ибо оно *денегъ ради вступило въ союзъ съ невѣждами*; поэтому возстанетъ новый *Моисей*, который, подобно *голубю* (יונה) ковчега, приметъ на себя ту же миссію, которую онъ, какъ Іона, исполнитъ путемъ углубленія въ Ученіе. Совершенно неясно для меня, что означаютъ слова: „Зогарь подобенъ Ноеву ковчегу, въ которомъ собираются по два изъ города и государства, а по временамъ одинъ изъ города и два изъ фамилии“, а также все послѣдующее. Объясненіе Іелинека (Beiträge I. стр. 25) не удовлетворительно. Въ другомъ мѣстѣ сказано, что *пророкъ Моисей*, благодаря переселенію душъ, во всякое *время* существуетъ, принимая самыя разнообразныя формы (Зогарь III. 273 a): *אתמר עלך (רעיא מהימנא) ממכון שבתו השניה . . . ואנת הוא . . . ככל דרא ודרא*; *בנגלגולא כנגלגל דמתהפך לכמה גונין*; это тоже, повидимому, намекъ на идентичность пророка Моисея и автора Зогара того же имени. Но какъ можетъ Симонъ б.-Юхай быть авторомъ Зогара, который является откровениемъ Моисея? И этотъ вопросъ подымается въ одномъ мѣстѣ, на которое обратилъ вниманіе Ландауеръ, не сумѣвшій, однако, использовать его: вѣрный пастырь, Моисей, свѣтитъ въ лицѣ Симона б.-Юхай, величайшаго изъ его круга; оба

ибо авторъ послѣдняго (Авраамъ изъ Гранады) былъ не старше Моисея де-Леонъ, а значительно моложе его и писалъ между 1391 и 1409 г. Онъ упоминаетъ (16 b) о переходѣ въ христіанство многихъ евреевъ въ Испаніи вслѣдствіе преслѣдованій 1391 г.: **והיו רמז הגאולה כאשר יבא יתאמן הגלות ורבים מן המשכירים יבשלו בראותם בלבול הגלות וצרות גדולות וכדי להנצל מן החרב יצאו המשיכירים מן החרב**. *Моисей Ботарель*, писавшій въ 1409 г., первый называетъ книгу и автора. Его аргументы, касающіеся Тодроса Абулафии, Шемъ-Това ибнь-Гаонъ и Менахема Реканати, уже опровергнуты въ началѣ. Выписки изъ Respp. гаонъ и иныхъ сочиненій, которыя приводитъ Давидъ Лурія въ подтвержденіе своихъ взглядовъ, либо не кабалистическаго происхожденія, либо просто вставки. Все остальное, особенно начиная со стр. 23, не заслуживаетъ серьезнаго опроверженія.

Обыкновенно Зогарь считается основнымъ источникомъ кабалистическаго откровенія, ибо онъ и въ самомъ дѣлѣ вытѣснилъ всѣ предыдущія сочиненія. Но, если вспомнить, что въ промежутокъ времени между возникновеніемъ кабалы въ первой четверти 13 вѣка и появленіемъ Зогаара между 1293 и 1305 г., т. е. въ 80 лѣтъ, много писалось по этому поводу, то станетъ ясно, что многое, встрѣчающееся въ Зогарѣ, позаимствовано у болѣе старыхъ кабалистовъ. Во многихъ пунктахъ это можно даже доказать. Кромѣ ученія объ En sof и Sefirot, содержаніе кабалы составляло еще ученіе объ эсхатологическомъ метемпсихозѣ. Чтобы доказать послѣднее ученіе на основаніи Библии, Iегуда б.-Якаръ привелъ стихъ изъ Kohelet (8, 10): **זן ראיתי רשעים קבורים וזן ראיתי בהעיר, וישחכחו בעיר כלומר בהעיר**, а Исаакъ б.-Тодросъ, учитель Шемъ-Това ибнь-Гаонъ, тамъ же, 4, 2: **ושכן אני אח המתיים שכבר מתו (מתו כבר)** (т. е., что они уже два раза умерли); ср. Шемъ-Това **אשר שם כבוד וישראל** изъ Акино Meirat къ отрывку **בראשית**. Эти доказательства переселенія душъ, приведенныя Iегудой б.-Якаръ и Исаакомъ б.-Тодросъ, вошли въ Зогарь I. стр. 130 a, 188 b, III. стр. 216 a. Толкованіе Нахманида о троекратномъ возрожденіи въ кн. Iова (33, 29): **הן כר אלה יפעל אל פעמים שלש** встрѣчается часто въ Зогарѣ (III. 216 a. 280 b.) и Tikunim. Причудливыя лѣввыя или сатанинскія Sefirot и скорлупы (Kelipot), встрѣчающіяся на протяженіи всего Зогаара, принадлежать нѣкоторымъ старымъ кабалистамъ, какъ это явствуетъ изъ словъ Тодроса Абулафии (въ Ozar ha-Kabod стр. 18. a): **הוא ידעיה צד השמאל זה הוא ידיעה** **עמוקה ונעלמה מעוני רוב הקהל המקובלים הגדולים אשר קבלו קצת אמת מסתרי התורה ומסדרי האצילות של יד הימין עד כמעט שרובם לא השניחו בזה ולא אתו כי כשם שיש אצילות הטוב** и стр. 17 b: **מכח הימין כמו כן יש גם כן אצילות רעה והשחתה ועונש... אשר אצילותם**. Въ Tikunim (№ XVIII. стр. 36 a.) имѣется мѣсто, которое цитируетъ и Шемъ-Товъ (Emunot стр. 53 a), гдѣ тоже встрѣчаются имена лѣввыхъ Sefirot: **כגונא דאיהי מלכות חייבא הרשעה, כגונא דמסרא דמסאכו תאומי אל תומיאל... עוניאל אנניאל עוניאל... עוא ועואל שעריאל כתיриאל (כתיриאל) לקבל כתר עליון... ואינין בתרין תתאין אינון קליפין לעשר ספיראין**. Имена сатанинскихъ Sefirot звучатъ подобно именамъ нѣкоторыхъ павшихъ ангеловъ въ книгѣ Геноха (Dillmann с. 6, 69), сохраненнымъ Синцеломъ изъ греческаго текста. Но имена тутъ, какъ и въ книгѣ Геноха, исковерканы. **סמאל** соответствуетъ Samiel, **תמאל** и **תמאל** = Tumael и Tamiel, **עואל** = Azael, **שניאל** = Sa-

דא קל וחומר והא אוקמוהא. והכי הווי ישראל עד דאחוי לון עץ וימתקו המים ודא עץ
 .מכועא. См. также Sohar Chadasch 74 a. Въ нѣкоторыхъ
 мѣстахъ встрѣчаются намеки на низкое (сравнительно съ кабалой) положеніе Тал-
 муда и даже Библии. Наиболѣе яркое мѣсто гласитъ (введеніе къ Tikunim p. 1 b):
 . . . ביצים מארי מקרא, אפרוחים מארי משנה, האם מארי קבלה ועליהו אתמר
 והאם רובצת על האפרוחים או על הכצים שלח תשלח מניהו אבל על מארי קבלה
 אתמר לא תקח האם (בינה) על הכנים דלית סבלתנו לאשמודע בשכינתא כאלין
 מארי קבלה. ואלין עבדין לה דירה לקב"ה ופרחין עמה בכל אתר דאיהי פרוחה
 . . . אבל אפרוחין לית גדפין דלהון שלמין דפרחין בהון דאינון פקודי דעשה כ"ש
 פתח דעיא מהימנא ואמר סכא סכא אית סלע ואית סלע: Raja III. стр. 279 b.
 אית אבן ואית אבן . . . אית אבן דלית בה נביעו דמיא דחכמתא ולא דבור אלא אבן
 דאיהי סלע דמשה עלה אתמר ודברתם אל הסלע דאיהי בת קול ולא תליא בה אלא
 רבור ופיוסא אבל סלע אחרא דאתקריאת (קליפה) משנה, נוקבא דעבר נער, עלה
 (עליה) אתמר בדברים לא יוסר עבר, אלא דמחאן ומתברין מנה כמה פסקות ולקמי
 לון ואתקרין לקושות . . . בלא נביעו דחכמה וקבלה אבל סלע די לי איהי ברחה
 דמלכא . . . ובגין דמחינא בה לקינא עלה ואתגור עלנא מותא, דמאן דמסרב
 למשווניתא חייב מיתה, כ"ש מאן דמחי לברתיה דמלכא. ובגין דא אתגור עלי דלא
 . . . Еще сильнѣе выпадъ про-
 тивъ Талмуда и изученія его въ Raja III. стр. 275 a. и д. (въ Кремонскомъ
 изданіи, къ II col. 171). Въ заключеніе упомянемъ объ одномъ мѣстѣ (III. 124 b
 въ Raja) (въ которомъ указывается, что, благодаря распространенію знанія ка-
 балы посредствомъ Зогара, ритуалы могутъ потерять свое значеніе: והמשכילים
 יזהירו . . . כהאי חבורא דילך דאיהו ספר הזהר . . . ובגין דעתידין ישראל למטעם
 מאלנא דחיי דאיהו האי ספר הזהר יפקון ביה מן גלית . . . ואלנא דשוב ורע דאיהו
 . . . Особенно злобная вылазка
 противъ Талмуда и его метода имѣется еще въ Raja Зогаръ III. стр. 27 b.

Ландауеръ кратко охарактеризовалъ различныя кабалистическія школы
 до появленія Зогара inclusive. (Orient. 1845. Lit. VI. № 15). Онъ различалъ ор-
 тодоксальную школу Нахманида, кабалистически-философскую Ибнъ-Ла-
 тифа, философско-кабалистическую Юсифа Гикатилы и, наконецъ, Зогаръ, ре-
 представленный Абулафией и Моисеемъ де-Леонъ. Эта группировка не удачна, и
 указаніе членовъ каждой школы сдѣлано тоже не особенно счастливо. Такъ
 какъ намъ въ настоящее время кабалистическая литература доступна въ боль-
 шей мѣрѣ, чѣмъ юному Ландауеру въ сороковыхъ годахъ, то для насъ отли-
 чительные признаки выступаютъ болѣе рѣзко. Такъ какъ мы очень мало зна-
 емъ о трудахъ Исаака Слѣпого, „отца кабалы“, то начальной является для
 насъ:

1) Школа Герунди. Къ ней принадлежатъ прежде всего Эзра и Азриель,
 затѣмъ Нахманидъ и его учитель, *Іегуда б.-Якаръ*, и, наконецъ, *Яковъ б.-Ше-
 шетъ*. Характернымъ для этой школы является то, что она впервые обосо-
 вала и развила новое ученіе объ *אין סוף* метемпсихозѣ, ученіе сдѣ-
 относящимся къ ней ученіемъ о воздаяніи כוד הגמול и своеобразнымъ ученіемъ
 о Мессіи כוד משיח. Это творческая школа; кабалистическое толкованіе явля-
 ется для нея еще второстепеннымъ дѣломъ.

2) Школа Сеговіи. Къ ней принадлежатъ *Яковъ Когенъ* изъ *Сеговіи*,
 старшій, его сыновья, *Исаакъ* и *Яковъ* младшій, *Моисей б.-Симонъ* изъ Бру-

госа, *Исаакъ б. Тодросъ*, учитель Шемъ-Това ибнъ-Гаонъ, *Ибнъ-Гаонъ* самъ, Тодросъ Абулафія и его сынъ, *Иосифъ*, авторъ *מלחמת הקדושים*, и, наконецъ, *Исаакъ изъ Аки*. Это *комментаторская* школа, которая стремится истолковать Библию и Агаду *per fas et nefas* по кабалистической теоріи. Въ ея членахъ не видно и слѣда оригинальности.

3) Мнимо-философская школа *Исаака ибнъ-Латифъ*, которая стоитъ довольно изолированно.

4) Абулафіанская школа. Она, по своему основному содержанію, не оригинальна; ибо характерное для нея употребленіе *מכירת נפש* и *מכירת*, не встрѣчающихся у писателей школъ Герунди и Сеговіи, позаимствовано у нѣмцевъ изъ школы *Иегуды Хасида* и *Элеазара Рокеаха* изъ Вормса. Абулафія самъ признаетъ, что очень многимъ обязанъ нѣмецкимъ мистикамъ. Къ этой школѣ, несомнѣнно, принадлежитъ и *Иосифъ Гикатила*.

5) Наконецъ, *зогаристская* школа. Она представляетъ собой *confluxus* всѣхъ предыдущихъ теченій, пользуется и злоупотребляетъ всѣми кабалистическими ученіями и методами. Она растворила въ себѣ всѣ предшествовавшія ей школы, затмила и вытѣснила ихъ.

13.

Авнеръ-Альфонсо, Исаакъ Пулгаръ¹⁾ и Николай де-Лира.

Ренегатъ Авнеръ-Альфонсо собственно не заслуживаетъ упоминанія въ особомъ примѣчаніи, въ виду его безпринципности и незначительности. Однако, его имя часто встрѣчается въ современной и позднѣйшей еврейской литературѣ; кромѣ того онъ является самымъ рѣзкимъ и наиболѣе враждебно относящимся къ евреямъ писателемъ въ Кастиліи, причинившимъ много несчастій; наконецъ, относящіяся къ нему даты могутъ служить основой для хронологіи; въ виду всего этого, извѣстные о немъ факты заслуживаютъ группировки, тѣмъ болѣе, что то, что написано о немъ въ послѣднее время, весьма неудовлетворительно, частью и совершенно ошибочно. Онъ самъ признаетъ въ своемъ конфессіональномъ сочиненіи: *libro de las tres gracias* (рукоп.) идентичность имени Авнера и Альфонсо де-Валядолидъ. Также и Моисей де-Тордесиласъ называетъ его въ своемъ полемическомъ сочиненіи (*מלחמת הקדושים* рукоп.) къ концу: *חיים ואלים של מוסר* *מלחמת הקדושים* *במלכות המלך* *המלך*. Хаимъ ибнъ-Муса называетъ его *per Antiphrasin*: *במלכות המלך* (во введеніи къ своему полемическому сочиненію *מלחמת הקדושים* рукоп.).

Указанія испанскихъ писателей, что Альфонсо де Валядолидъ родился въ 1270, перешелъ въ христіанство въ 1295 и умеръ въ 1346 г. (у Кастро, тамъ же) не совсѣмъ точны. Указанный же годъ крещенія ужъ совершенно

¹⁾ Прежде всего я хочу оправдать употребленное мною произношеніе Пулгаръ вмѣсто обычныхъ Полгара и Полкара. Дѣло въ томъ, что Пулгаръ—весьма употребительная фамилія въ Кастиліи. Извѣстенъ Фернандо Пулгаръ, секретарь Фердинанда и Изабеллы который сообщаетъ въ своей хроникѣ *Reges catholicos* свѣдѣнія о первомъ актѣ инквизиціи противъ мнимыхъ христіанъ. Этому не противорѣчитъ и то, что указанное имя на еврейскомъ языкѣ послѣдовательно обозначается *פולגר*. Ибо испанскіе евреи весьма часто передавали испанское *g* еврейскимъ *ק*: *פולגר*—Португалія, *פולגר* наряду съ *פולגר*—Сеговія.

неправильнъ. Альфонсо де-Спина, почерпнувшій изъ сочиненія Авнера de bello dei свѣдѣнія о такъ называемыхъ пророкахъ изъ Аилона и Авилы, прибавляетъ отъ имени Авнера, что послѣдній, въ 1295 г., былъ уже врачомъ, и къ нему обратились за совѣтомъ тѣ, кто страдалъ вслѣдствіе разочарованности и видѣній креста. Онъ самъ уже бывалъ *долгое время* въ сомнѣніи по поводу событій въ Авилѣ, пока на него не нашло просвѣтленіе, послѣ чего онъ и перешелъ въ христіанство. Слѣдовательно, Альфонсо принялъ крещеніе значительно позже 1295 года. Пока же мы запомнимъ, что въ 1295 г. онъ уже былъ врачомъ, т. е. въ зрѣломъ возрастѣ.

Правда, онъ жилъ еще въ сороковыхъ годахъ XIV вѣка, и, повидимому, еще позже 1346 г. Ибо Моисей Нарбони, какъ онъ указываетъ въ своемъ сочиненіи *דברי החכמים* (Dibre Chachamim стр. 37 и дальше), познакомился съ Альфонсомъ еще до его смерти. Такъ какъ Альфонсо былъ уже въ весьма престарѣломъ возрастѣ, то Нарбони могъ видѣть его только въ Испаніи, въ Валадолидѣ. Нарбони былъ въ 1344 г. еще на родинѣ въ Перпиньянѣ, переселился въ Арагонію лишь около 1347-48 г. и былъ въ 1348-49 гг. въ Серверѣ (ср. Мунка *Mélanges* стр. 504 прим.). Въ это время Альфонсо, повидимому, еще былъ въ живыхъ. Отзывъ Нарбони объ Авнерѣ столь ярко освѣщаетъ характеръ послѣдняго, что онъ заслуживаетъ быть приведеннымъ тутъ, въ качествѣ біографическаго документа. *Maamar ha-Bechira*, защита свободы воли, направлена противъ сочиненія Альфонсо, оправдывавашаго фатализмъ и объяснявашаго свое ренегатство рѣшеніемъ звѣздъ. Введеніе отвлѣчнаго сочиненія Нарбони гласитъ: *ראיתי והנה חכם מהמיוחדים בדורו ואני השגתיי באחרית ימיו חבר אנרת הגזרה אמר בה כי אין שם אפשר אך הכל מחוייב ונגזר הכל בנזרה; וזה האיש המכונה אבנר בהלו נרו עלי ראשו* (и далѣе т. же стр. 40 внизу): *הנה הוא אצילנו (?) מהחכמה שעור גדול ולא אחשוב שמעה בזה אבל הטעה. כי כאשר ראה העקות העת ושלא יגיע לו מהמשתתפים עמו בדת עזר כי אם התנגדות, להתנכרות ולהעדרם מהחכמה, לעברתם ושנאתם את אנשיה, פנה אל הרבים ושמי כזב בדמות כלים יעקוהו (יעירוהו) אל הצלחה המדימית על שהיא כלי לנצחית. כי לא היה מהחסידים שלמי הרעה אשר די להם בקב חרויבן מערב שבת לע"ש, כי אין לפנות אל המוחש רק בהכרחי וההכרחי מספיק מאוד. . . . ואחר ראה כי הרע אשר עשה גם כפי החכמה, כי אין לחכם לבא כנגד התורה אשר גדל בה. . . אמר כמתנצל בנזרה כוללת, כי הכל נגזר להורות. כי אם שטפוהו המים הודונים לבו עמד כאמת עד עין נכרי לא צבעו, אבל כיכבי התמורה והגזרה הכריזותיה.* Отсюда съ очевидностью ясно, что Альфонсо былъ совершенно равнодушнъ къ христіанству и принялъ крещеніе лишь изъ честолюбія и ради достиженія земныхъ благъ.

Если, слѣдовательно, онъ еще жилъ прибл. въ 1347 г., а въ 1295 г. былъ уже врачомъ, то онъ, повидимому, родился около 1270 г., годы и въ сороковые XIV столѣтія былъ преклоннымъ старцемъ. Указаніе Ибнъ-Яхия о томъ, что Авнеръ былъ ученикомъ Нахманида, слѣдовательно, ошибочно, ибо послѣдній оставилъ Испанію въ 1266—67 г., когда Альфонсо еще не появился на свѣтъ. Такимъ образомъ, все, что рассказано въ *Schalschelet ha-Kabala* объ отношеніи Авнера къ Нахманиду, является вымысломъ.

Ренегагъ Павль де Санта-Марія сообщаетъ, что Альфонсо 60 лѣтъ перешелъ въ христіанство, т. е. около 1330 г. (на послѣднемъ листѣ его *scrutinium Scripturarum*). Это совпадало бы съ сообщеніемъ, что онъ сталъ христі-

аниномъ по прошествіи *долгаго времени* послѣ событій въ Авилѣ въ 1295 г. До 1236 г. онъ былъ уже крещенъ и выступилъ предъ королемъ Альфонсомъ XI въ качествѣ обвинителя своихъ прежнихъ единовѣрцевъ. Это мы узнаемъ изъ одного сохраненнаго Альфонсомъ де-Спина указа упомянутого короля (*Liber III. consideratio VII*).

Авнеръ-Альфонсо много писалъ на еврейскомъ и испанскомъ языкахъ; латинскаго языка онъ не понималъ. Его сочиненія нигдѣ еще не были сгруппированы.

1) Коментарій къ коментарію Ибнъ-Эзры къ десяти заповѣдямъ; написанъ, вѣроятно, еще до крещенія, у де-Кастро I стр. 195 по Моралесу и Антонию.

2) Polemическое сочиненіе противъ агады подъ заглавіемъ *צדק בירא*; цитируется Моисеемъ де Тордесиласъ (во вступленіи къ упомянутому сочиненію) Въ *מן בון מן* illemъ-Това ибнъ-Шапругъ (Рукопись XV. 13. стр. 169) имѣется цитата Альфонсо, въ которой онъ говоритъ, что написалъ эту книгу ранѣе приведенной ниже: *צדק בירא אורו בספרך כורה צדק*.

3) Опроверженіе полемико-апологетическаго сочиненія *התקנות*, авторомъ коей считали Давида Кимхи, а, въ дѣйствительности, былъ Яковъ б.-Рувимъ. Заголовокъ сочиненія Альфонсо гласилъ, повидимому, *על ש' תקנות* *ה' לרמב"ם*. Альфонсо де Спина часто цитируетъ его въ третьей книгѣ своего *Fortalitium* подъ заглавіемъ *de bellis Dei* или *de proeliis Dei* и приводитъ выдержки изъ него. Шемъ-Товъ ибнъ-Шапругъ тоже приводитъ цѣлые отрывки отсюда въ своемъ упомянутомъ уже сочиненіи, глава XII и опровергаетъ содержащаяся тамъ христіанскія утвержденія. Замѣчательно, что Альфонсо упоминаетъ тамъ объ одной исторіи Іисуса на халдейскомъ языкѣ и цитируетъ длинный отрывокъ изъ нея: *בספר שהברו בלשון ירושלמי בעובדא דישו בר פנדירה* (тамъ же, XV 8 л. 180). Вѣроятно, въ этой книгѣ содержались нападки на нѣкоторыя талмудическія галахи, которыя *Иуда-да-Модена* и почерпнулъ тамъ (*Reggio, Bechinat ha-Dat* стр. 51). Альфонсо написалъ это апологетико-полемическое сочиненіе на еврейскомъ языкѣ. По просьбѣ инфантины Бланки онъ самъ перевелъ его на испанскій языкъ (у де-Кастро с.). Испанское заглавіе гласило *los batallas de Dios*.

4) *La concordia de las Leyes*, повидимому, содержала въ себѣ доказательства, что христіанскіе догматы имѣются въ видѣ намековъ уже въ Ветхомъ Заветѣ (у де-Кастро).

5) *Libro de las tres gracias*, отрывки изъ коего приведены у де-Лосъ Риоса (I. с.).

6) *מנחתך שמתה ומעלה מעך* въ защитѣ астрологіи противъ Пулгары (у Bartolocci № 1001 де Роси *Codex 533* стр. 75 b. *Orient Lit. Bl. Jahrg. 1840 col. 249*). Это сочиненіе, повидимому, не существуетъ болѣе, Альфонсо прислалъ его Исааку Пулгару, который написалъ возраженіе подъ заглавіемъ *אגרת התרופות* въ 5 частяхъ (у де-Роси, тамъ же, стр. 73 a., 74 b. и *bibliotheca antichristiana* стр. 93). Кармоли сообщилъ вступительное стихотвореніе, написанное Пулгаромъ:

מנחתך שמתה ומעלה מעך
כי נשמאה תחת ידו הבעל

לכן תקנא בה בנפשך, אם בבת נכרי חשבתיה ובעולת בעל

אולם לנסותי שלחתי לך במי מרים בדקתיה וכוסה רעל
במנה ראה צבתה. ירכה נפלה כי מחשבת שוא לבכי געל.

7) תשובות על הטורף, возражение на сочинение Пулгара (у де-Роси, тамъ же). Тутъ, повидимому, и было вступительное стихотворение, сообщенное тоже въ Orient. тамъ же:

לקדש חל ושאתה חלוש לב למרחוק אחותהו ערה
שתי אזניו תצלנה בשמעו, ומה יעש בבא יום הפקודה.

8) תשובות על מגרות אלפונсо, три письма противъ евреевъ (у де-Роси, тамъ же). Помимо того ничѣмъ не извѣстный *Иосифъ Шаломъ* отвѣтилъ на нихъ книгой подъ заглавиемъ: תשובות על מגרות אלפונсо.

9) На это Альфонсо снова отвѣтилъ сочиненіемъ: תשובות התשובות (у де-Роси, тамъ же).

10) מגרת הגורה въ защиту фатализма (см. выше¹).

11) כור הגמול; сочинение съ такимъ заглавиемъ и тоже въ защиту фатализма цитируетъ Иосифъ ибнъ-Шемъ-Товъ, написавшій возражение на эту книгу (ср. Мунка *Mélanges* стр. 509 прим.). Очень сомнительно, не идентично-ли упомянутое сочинение съ приведеннымъ подъ пунктомъ 6).

Изъ всѣхъ этихъ многочисленныхъ сочиненій только лишь два несомнѣнно написаны на испанскомъ языкѣ; остальные, слѣдовательно, составлены на еврейскомъ языкѣ.

II.

Исаакъ Пулгаръ, какъ я только что показалъ, вель полемику съ Альфонсо, а, слѣдовательно, жилъ въ первой половинѣ XIV вѣка. Болѣе определенной даты нельзя найти въ его извѣстныхъ намъ до сихъ поръ сочиненіяхъ. Въ продолженіи *תקן קדמות* Албалага, правда, указана дата: והיה השלמתו כרביעי והיה להודש חנו' ימים להודש ח' בשבת שנת והפיץ קצח' ה' ימים (въ *Chaluz IV* стр. 83). Однако, неизвѣстно, какъ понимать это число; если оно соответствуетъ 1438 г. христ. лѣтосч., то оно принадлежитъ не автору, а переписчику; притомъ день и мѣсяцъ не соответствуютъ году. Одно несомнѣнно, что Пулгаръ продолжилъ сочинение Албалага послѣ 1292 или 1294 г. Дата 5067 = 1307 г., имѣющаяся въ сочиненіи Албалага (въ *Bartholocci bibliotheca III*. стр. 890 № 922, также *Carmoly Itinéraires* стр. 282), повидимому, принадлежитъ продолжателю, Исааку Пулгару. Слѣдовательно, онъ писалъ уже въ 1307 году. Слѣдующія его сочиненія извѣстны намъ до сихъ поръ:

1) Продолжение сочиненія Албалага или обработка третьей книги Макасида Алгазали. Ср. *Steinschneider, die hebr. Uebersetzungen des Mittelalters*, стр. 299 и д.

2) Его главное сочинение *עור הדת*, рукопись въ семинарской библиотекѣ, въ 5 главахъ противъ отрицателей позитивной религіи, буквѣдвовъ, кабалистовъ и астрологовъ и въ защиту просвѣтленнаго, философскаго іудаизма; большей частью въ формѣ діалоговъ, перемѣшанныхъ со стихами. Отрывокъ изъ второй главы напечатанъ въ *Taan Sekenim* стр. 12 и д.

3) Испанское сочинение противъ астрологіи (см. выше I. № 6).

4) *מגרת ההרשות* противъ *מנהג קנאות* Альфонсо (см. выше I. № 6).

Пулгаръ находился съ Альфонсо и въ личныхъ отношеніяхъ, что явствуетъ изъ *עור הדת* (п. 13): פעם נתחברתי עם איש אחד חי נפשי מהיר ויודע ברכי הדת גם בפילוסופיא ובה עד קצו למלאות חפצו ונטהו לבו לשוב מדרכי תורתנו,

היה שמו מקדם ר' אבנר. ויען ויאמר לי בהתוכחו אצלי: התאמין בחכמי התלמוד
 Далѣ онъ защищаетъ галахическую традицію, но
 отказывается отъ агады, такъ какъ она, въ сущности, не принадлежитъ къ
 Талмуду: שאין ההגדות מעצם התלמוד. Авнеръ-Альфонсо вель въ своемъ сочине-
 нии de bellis Dei полемику противъ Пулгара, отрицавшаго вмѣстѣ съ мно-
 гими философами индивидуальное безсмертіе души (извлечение въ Eben-Bochan
 XV. 3. Ибнъ-Шапрута л. 167): גם היו קצת הפילוסופים והרמבם ושאר הנמשכים
 לדעתם כמו ר' יצחק בן פוליקאר וזולתו מועים בזה באמרם שאין הנשאר מראובן
 לאחר המית זולת הנשאר משמעון.

III.

Знаменитый проповѣдникъ, Николай де Лира, который своими проповѣ-
 дями на темы Ветхаго Завѣта, имѣлъ на Лютера такое сильное вліяніе, что
 въ эпоху церковной реформы говорили: si Lyranus non lyrasset, Lutherus non
 saltasset, заслуживаетъ особаго мѣста и въ еврейской исторіи. Его имя часто
 встрѣчается въ еврейскихъ сочиненіяхъ Хаимъ ибнъ-Муса написалъ въ 1456 г.
 возраженіе противъ апологетическаго и полемическаго сочиненія де-Лиры, ци-
 тируемаго подъ различными именами. Оно находится въ концѣ лиранскихъ
 проповѣдей, а также въ концѣ полемическаго сочиненія Geronimo de santa fe
 подъ заглавіемъ Hebraeomastix, Франкфуртъ 1602 г., начиная съ 140 стр. Ли-
 ранусъ написалъ это въ 1309 г., какъ онъ самъ указываетъ на стр. 291.
 Возраженіе Ибнъ-Мусы озаглавлено: ספר נגן ורוב; авторъ замѣтилъ во всту-
 пленіи: . . . בזה החבור להשיב כנגד ניקולאו די לירא ראש המדברים
 אתחיל עתה. . . . Къ числу авторовъ, утверждавшихъ, что Лира про-
 исходить изъ евреевъ, можно причислить и Ибнъ-Мусу, который говорить о
 немъ: בעבור היהודים היו מפקדים להשיבו כי היה (ניקולאו) נוצרי חדש מורע.
 Тѣмъ не менѣ Вольфъ, несомнѣнно, правъ, когда доказываетъ, что Лира родился отъ христіанскихъ
 родителей (Bibliotheca I и III. s. v). Одно мѣсто въ лиранскомъ полемическомъ
 сочиненіи, незамѣченное и Вольфомъ, рѣшительно подтверждаетъ это. Онъ
 ясно высказываетъ (въ концѣ), что онъ самъ не стлкнулся съ евреями и
 потому лишь со словъ другихъ объясняетъ причины антипатіи, питаемой евре-
 ями къ христіанству. Такъ какъ онъ къ тому же самъ говоритъ, что очень
 слабо понимаетъ еврейскій языкъ, то не можетъ быть никакихъ сомнѣній въ
 его христіанскомъ происхожденіи.

УКАЗАТЕЛЬ.

- Аронъ б.-Илія Никомеди, караимъ 264-5
Аронъ б.-Іосифъ изъ Барселоны 126, 127
Аронъ б.-Іосифъ І караимъ, 112, 228.
Аронъ б.-Іегуда, караимъ 116.
Аронъ Когенъ изъ Нарбоны 203.
Аронъ изъ Іорка 97, 100.
Аронъ II, см. Аронъ б.-Илія
Аронъ Мешуламъ 32.
Аба-Мари 185—190, 195, 198, 200.
Аба-Мари Авигедоръ см. Астриукъ
де Новесъ 214.
Ави-Асафъ, Ави-Ээри, см. Эліезеръ б.-
Іоель Галеви 25.
Абдурахманъ III. 101
Абударгамъ, Давидъ изъ Толедо 122.
Абударгамъ, Давидъ изъ Севильи 248.
Абуфалль см. Соломонъ караимъ. 116
Абулафія, Авраамъ б.-Самуилъ 144, 160
Абулафія Леви 166, 288
Абулафія Меиръ 32, 46, 157
Абулмени, см. Авраамъ Маймуни I.
Авнеръ см. Альфонсо Бургенсисъ.
Авигедоръ Когенъ 132.
Авраамъ Абенфаръ 122.
Авраамъ изъ Арагоніи, врачъ 93.
Авраамъ Бедареси 88, 157.
Авраамъ б.-Хасдай 73, 53, 54.
Авраамъ б.-Давидъ 39.
Авраамъ б.-Іосифъ изъ Песара 135.
Авраамъ и Іохіель деи Манси 135.
Авраамъ ибнъ Царцаль 289.
Авраамъ Маймуни I. 7, 16, 54.
Авраамъ Маймуни II. 229,
Авила, евреи въ 122, 297.
Авила, пророкъ изъ 164.
Австріи, евреи въ 24, 193, 268
Адольфъ изъ Насау, императоръ 193.
Азріель, кабалистъ 58, 67—69.
Аилонъ, пророкъ изъ 164.
Ако 125, 156.
Аладиль, султанъ 16
Албалагъ Исаакъ, 181
Албукеркъ Альфонсо 288.
Алваръ Нунецъ, 235.-236
Алнзиръ магометъ 16
Алхакемъ 101
Альбертъ, герцогъ австрійскій 280.
Альбертъ Великій 95.
Альбигойцы 12—14.
Алхарбія, см. Саадъ Аддаула 145
Алхаризи Іегуда 71.
Aldea de los Judios 101
Александръ Зискинъ. 266.
Алегористы 182.
Алатифъ 159.
Алкифти 8.
Алкамель 8.
Алиса изъ Монморанси 22.
Алфохаръ Іегуда см. Іегуда Алфохаръ.
Альфонсъ Благородный изъ Касти-
ліи 11.
Альфонсъ III изъ Португаліи 123.
Альфонсъ X Мудрый 101—105, 121.
Альфонсъ XI. 234—242, 286
Альфонсъ Бургенсисъ 238, 264
Алмогады 20, 75, 101.
Алмошарифъ 22, 123, 207, 232, 235, 237
Албрехтъ императоръ 194, 202
Амаларихъ изъ Бены 14.
Амшель Опенгеймеръ 142.
Анатоли 52, 78.
Андрей изъ Венгріи 29.
Антимаймонисты 31—33, 131, 139.
Англія, евреи въ 15, 97, 100, 147.
Апокалипсисъ монголовъ 113.
Арагонія, евреи въ 23, 28, 44, 105.
212, 233, 271, 284.
Аргунъ, ханъ монгольскій 144, 153.
Армледеры, преслѣдованія 267, 275.
Арнольдъ изъ Сито 13, 17.
Арнольди Вильгельмъ 52.
Арнольдъ де Сигара 109.
Астриукъ де Новесъ 214.
Астриукъ Энъ Дюранъ де Люнель см.
Аба Мари
Аугсбургъ, евреи въ 280.
Ахитувъ изъ Палермо 163
Ацаиръ Гази, султанъ 8.
Ашеръ б.-Ехіель, см. Ашери.
Ашери 192, 194, 206, 208.
Ашериды 192. 285.
Багиръ, мистическ. сочин. 67.
Базель, рѣзня въ 275.
Бахія б.-Ашеръ 157.
Бахія см. Бахіель.
Бахіель Бахія, Алконстантини 28, 45,
Бахарахъ, преслѣдованія 143.
Барселона, рѣзня въ 271.
Барухъ, поэтъ 281.
Барухъ изъ Майнца 25.
Бедареси Авраамъ см. Бедареси.
„ Іедая (Пенини) 184, 198—200, 204

- Бела IV изъ Венгріи 24, 119.
 Бень-Адреть 115, 125—129, 163, 206, 215, 237.
 Бенфельденъ, совѣщаніе въ 275.
 Бенвенисти Исаакъ см. Цагъ Бенвенисти.
 Берахія Накданъ 73.
 Бернѣ, рѣзня въ 272.
 Бертранъ, кардиналъ-легать 22.
 Бертранъ-дю-Гескленъ см. Гескленъ.
 Безерьѣ, евреи въ 14, 37, 47.
 Бичующіеся 278.
 Бонафушъ Видалъ 187.
 Бонаструкъ де порта см. Нахманидъ 38.
 Бривіоскѣ, евреи въ 296.
 Брюссель, рѣзня въ 284.
 Булла Климента V. 207.
 Булла Григорія IX. 77, 85.
 Булла Инокентія IV. 93.
 Бургосъ, евреи въ 122, 296, 298.
 Бланка, королева кастильск. 289, 294.
 Бланшъ, королева французская 87, 95.
 Болеславъ Пій 282.
 Вакаръ, см. Іегуда б.-Вакаръ 308.
 Валядолидъ, евреи въ 235, 299.
 Венгріи, евреи 29, 119, 282,
 Вейсенбургѣ, преслѣдованія въ 116
 Вернеръ, архіепископъ майнцскій 143
 Верховный равинатъ въ Англіи 97
 Видалъ де Толоза 248
 Видалъ Нарбони 263
 Видалъ Менахемъ б.-Соломонъ, см. Меири 184
 Вильядіего, евреи въ 299
 Вилгельмъ, епископъ парижскій 86.
 Вимпфенъ, см. Зискинъ Вимпфенъ 146
 Винтертуръ Конрадъ 274
 Вормсѣ, рѣзня въ 277
 Выселеніе евреевъ изъ парижск. обл. 144
 Вънѣ, евреи въ 266, 280
 Гайо, маэстро 135
 Гановерѣ, преслѣдованія въ 281
 Гебироль, см. Исаакъ Израэли
 Германіи, евреи въ 24, 117, 143, 147, 193, 267
 Генрихъ де Трастамара 286, 295—300
 Гескленъ Бертранъ 296
 Гетто 80
 Герсонидъ 259—265
 Геронѣ, евреи въ 66
 Гейдельбергѣ, евреи въ 280
 Генрихъ III англійск. 97—101
 Гилель изъ Вероны 137, 139, 161 196,
 Гителіанъ Исаакъ, 147
 Гикатила Іосифъ см. Іосифъ Гикатила
 Гонзало Мартинецъ 240
 Гонорій III, папа 22—24
 Гоненіе на изученіе наукъ 198—200
 Государственные рабы 81, 82
 Гонорій VI. 151
 Григорій IX. 27, 28, 77, 82, 85
 Григорій X. 142
 Граціанъ, см. Соломонъ Граціанъ
 Грамматика еврейская 75
 Гудео, легать 118
 Гулагу, монгольск. ханъ 111
 Давидъ Абударгамъ см. Абударгамъ
 Давидъ б.-Даниль 140
 Давидъ б. Іом-Товъ 253
 Давидъ б.-Калонимосъ изъ Мюнценбургъ 25.
 Давидъ б.-Саулъ 36, 51
 Давидъ б.-Шалтиель 91
 Давидъ де Динато 66
 Давидъ Экзилархъ 16, 33
 Давидъ Кимхи 38, 49, 53
 Давидъ Маймонидъ 125, 140
 Давидъ Рафанъ 176
 Данъ, раби 164
 Даниль б.-Саадія 33
 Данио, 295, 297
 Данте 214, 220
 Дафіера, Мешуламъ, энъ Видасъ 47
 Декендорфѣ, погромъ въ 267
 Делакресь Хагинъ 151
 Диницъ, король португальск. 123
 Диспутъ въ Барцелонѣ 106
 Диспутъ въ Парижѣ 87
 Диспутъ въ Валядолидѣ 240
 Доминиканцы 18, 27, 55, 77, 86, 110, 140, 147, 148
 Донинъ 107
 Дунсъ Скотусъ 151
 Еврейскій знакъ 23, 118, 120.
 Еврейскій статутъ 142.
 Евреи при монголахъ 90.
 Женевскомъ озерѣ, рѣзня на 272.
 Жидорѣзы 267.
 Жиль Алваресъ де Алборносъ 241.
 Жофруа изъ Бельвелы 86.
 Жуана изъ Навары 300.
 Запрещеніе врачеванія 92, 104.
 Законы Альфонса Мудраго о евреяхъ 121
 Завѣзтые талмудисты 30, 35, 70, 249, 251, 256.
 Зерахія б.-Шалтиель 137.
 Зискинъ Александръ 266.
 Зискинъ Вимпфенъ 146.
 Зогаръ 178, 179.
 Золотой жертвенный пфенигъ 266
 Іегуда Алхаризи 71.
 " Алфахаръ 46, 49, 53.
 " б.-Ашери 247.
 " б.-Якаръ 39, 44, 58,
 " б.-Исаакъ Галеви 32.
 " б.-Исаакъ б.-Сабатай 71.
 " Хасидъ 69.
 " ибнъ-Вакаръ 208.
 " Салмонъ 163,
 " изъ Мелуни 87.

Iегуда б.-Моисей Когенъ 91, 102.
 „ б.-Сабатагъ, см. Iегуда б.-Исаакъ.
 „ Элеазаръ 285.
 „ ибн.-Матка, см. Ибн. Матка
 Iедая Пенини, см. Бедареси Iедая
 Iефеть б.-Загиръ, караимъ 227.
 Iерухамъ б.-Мешуламъ 248.
 Iерусалимъ 111, 229 - 232
 Iехиель б.-Моисей 225.
 „ де Манси 135.
 „ изъ Парижа 37, 87, 96.
 Iешая да Трани старшій 135.
 „ да Трани младшій 135.
 Iишай б.-Хизкия, экзилархъ 133, 140.
 Iоцея 97.
 Iоэць б.-Малкиель 118.
 Iоанчъ Безземельный 15.
 Iоаннъ XXII, папа 216.
 Iонатанъ Когенъ изъ Люнеля 16.
 Iомъ Товъ Ишбили 248.
 Iомъ Товъ де Толоза, см. Видаль де
 Толоза.
 Iона б.-Авраамъ Герунди 36, 52, 88, 89.
 Iонатанъ Когенъ 16, 34.
 Iосифъ Абулафiя 158, 176.
 „ аба-Мари, см. Каспи
 „ б.-Моисей Когенъ 91.
 „ б.-Сабара 71.
 „ Бенвенисти см. Iосифъ де Эция
 „ де Эция 235—237.
 „ Гикатила 158, 162, 165.
 „ ибн.-Акнинъ 8, 34.
 „ ибн.-Алфавабъ 216.
 „ ибн.-Вакаръ, кабалистъ 236.
 „ Каспи, см. Каспи.
 „ де Авила 176.
 Iошуа Нарбони 263.
 Iуда ибн.-Сабара 185.
 „ казначей 123.
 „ Сицилиано 215, 224.
 Judenbrater 118.
 Judenbühl 281.
Ибнъ-аби-Осейбiя 8
 Ибнъ-Акнинъ, см. Iосифъ ибнъ-Акнинъ
 Ибнъ-Алдаби, см. Меиръ ибнъ-Алдаби
 Ибнъ Алмали, см. Натаниель ибнъ -
 Алмали 216
 Ибнъ Била, см. Давидъ б.-Iомъ-Товъ
 Ибнъ Вакаръ, Iосифъ ибнъ-Вакаръ 236
 „ см. Iегуда „ „ 208
 Ибнъ Матка Iегуда 78
 Ибнъ-Сагаль Ибрагимъ 75
 Ибнъ-Яишъ 241
 Изгнанiе евреевъ изъ Англiи 152
 „ „ Францiи 201—205
 Израиль б.-Самуиль, Караимъ 227
 Изученiе Талмуда въ Италiи 39, 84
 135, 206, 243, 249
 Илия изъ Лондона 97, 100

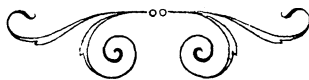
Исаакъ Израэли, Гебироль, 95
 „ б.-Авраамъ 91
 „ изъ Ако 156, 176
 „ Бенвенисти, см. Цагъ Бенве-
 нисти
 „ изъ Дюрана 266
 „ ибнъ-Сидъ, см. Цагъ ибнъ-
 Сидъ
 „ Израиль II. 206
 „ изъ Корбейля 97
 „ ибнъ-Латифъ, см. Алатифъ
 „ б.-Мардохай см. Гайо, маэстро
 „ Орь-Заруа 91
 „ Пулгаръ 238, 250—253
 „ Слѣпой 57
 „ Хело 231
 Испанiи, евреи въ 17, 20, 28, 35, 101,
 105, 121—123, 125—127, 232—243,
 284
 Италiи, евреи въ 134, 138, 214
Кабала 44, 57—70, 156—179, 230, 232
 Кабалисты 57, 66, 69, 71, 73, 176, 181
 138—141, 157, 230, 231
 Казимиръ, король польскiй 283
 Калонимось б.-Калонимось 209, 217
 Калонимось б.-Годросъ 191, 195
 Камерграфы 80
 Камеркнехты см. Государствен. рабы.
 Караимы 225—230, 265
 Каспи 254—258
 Кастили, евреи въ 101, 122, 207, 232 -
 240, 285
 Каталонiи, евреи въ 285, 271
 Кашиша 168
 Кельнъ, евреи въ 274, 279
 Кембриджъ, евреи въ 149
 Кенигсбергъ, рѣзня въ 281
 Кимхи Давидъ 49, 38, 53
 Климентъ IV, папа 28
 „ V, папа 207
 „ VI, папа 263, 271, 273
 Книга молитвъ караимовъ 228
 Кодрадъ де Мулькоцъ 82
 „ король 90
 Костры для сжиганiя Маймонидовыхъ
 сочин. 53, 138
 Костры для сожженiя Талмуда 88, 95
 204
 Крестоносцы 82
 Крестовый походъ пастуховъ 211, 212
 Крескасъ Соломонъ 285
 „ Видаль 187
 Криспiя, см. Берахiя Накданъ 73
 Крыму, караимы въ 257.
 Лангтонъ, Стефанъ кардиналъ 15, 23.
 Лауда, преслѣдованiя въ 77
 Леви б.-Герсонъ, см. Герсонидъ
 Леви изъ Вилефранша 182-183
 Леонъ де Баньоль, см. Герсонидъ

- Леоне Романо 215
 Леонора де Гузманъ 242, 286
 Лживый обвиненія въ дѣтубійствѣ 77,
 93, 100, 143, 147
 Лже-магометане 20, 22
 Лира, Николай де 246
 Лондонъ, евреи въ 100
 Люблинъ, 80
 Людовикъ VII. франц. 17
 „ VIII. „ 26
 „ IX. „ 27, 79, 83, 86, 93
 „ X 209
 „ императоръ баварскій, 266
 „ король Венгрии, 282
 „ маркграфъ бранденбургс. 281
 Люнель, евреи въ 37
 Маймонисты 32, 37, 47, 135
 Магометъ. Алназиръ 16, 20
 Майнцъ, евреи въ 143, 279
 Майнцскій синодъ, см. Синодъ 24, 91
 Малмедъ 79
 Манси, см. Авраамъ и Іехіель деи Ман-
 си
 Мардохай б.-Іосифъ 119
 „ б.-Гилель 193
 „ ибнъ—Алхарбія, см. Саадъ
 Адаула
 Марескаль 97
 Марія де Молина 157, 207
 Марія де Мадила 289, 296
 Мартинъ Раймундъ, см. Раймундъ 127
 Мартинецъ Гонзало, см. Гонзало 240
 Меиръ б.-Моисей изъ Рима 135
 Меиръ де Малеа 101
 Меиръ б.-Исаакъ ибнъ Алдаби 231
 Меиръ изъ Ротенбурга 88, 111, 132, 192
 Меири Видаль Менахемъ 184, 185
 Мелесъ Самуиль см. Самуиль б. Іегуда
 214
 Менахемъ б.-Зерахъ 234
 Мешуламъ б.-Давидъ 91
 „ б.-Калонимосъ 53
 „ Дафіера, см. Дафіера
 „ см. Самуиль б.-Іегуда 214
 Михаилъ Скотусъ 79
 Мидрашъ р. Симона б.-Іохай см. Зо-
 гаръ
 Мило, Легатъ 13.
 Монголы 89, 111, 160
 Монпелье, евреи въ 37, 185, 187, 189,
 194—200, 205
 Морель, см. Самуиль изъ Фалезы 96.
 Моисей Абудіель 241
 „ б.-Симонъ, изъ Бургоса 181
 „ изъ Куси 48, 55, 87, 96, 132
 „ Коро 97
 „ Лондона 101
 „ б.-Хасдай, см. Таку 131
 „ Нарбони, см. Нарбони
- Моисей б.-Самуиль изъ Перпиньяна
 191.
 Моисей б.-Шемъ-Товъ см. Моисей де
 Леонъ.
 Моисей изъ Эвре 97.
 „ де Леонъ 166-168,
 „ Тибонидъ 92.
 „ казначей 207.
 „ Искафатъ Мелесъ 200.
 „ Когенъ изъ Цефаса 140.
 „ Натанъ 285.
 Мулкоцъ, см. Конрадъ де Мулкоцъ 82
 Мученики 77, 83, 91, 118, 143, 147, 204,
 214, 233, 267, 272, 275-281.
 Нахманидъ 38—41. 49 51, 53, 68 105,
 113
 Нарбони Моисей б.-Іошуа (Видаль)
 263
 Нарбонъ, евреи въ 37
 Натанъ Роми 135
 Натаніель ибнъ Алмали 216
 Натронай 162
 Нехунія б.-Гакана 67
 Негоранъ 168
 Некело 80
 Николай III, папа 102, 121
 Николай де Лира см. Лира 246
 Николай Дониль см. Дониль
 Никомеди, Аронъ б.-Ілія 264—266,
 Нюрнбергъ евреи въ 280
 Нисимъ б.-Рувимъ Герунди 285, 293
 Обвиненія Талмуда 85
 Олигоенъ 233
 Опенгеймъ, евреи въ 278
 Оръховый садъ 166
 Павель Христіани, см. Христіани 109
 Палестина 16, 111, 230—232
 Палермо, евреи въ 80
 Пархи Эстори 203, 229
 Парламентъ еврейск. въ Ворчестръ 99
 Паула, ученая женщина 136
 Педро Олигоенъ, см. Олигоенъ 233
 Педро II изъ Арагоніи 10
 Педро изъ Кастиліи 294
 Пенини, см. Бедареси Іедая
 Перець изъ Корбейля 97
 Перпиньянъ, евреи въ 184, 187, 191,
 205, 263
 Петръ изъ Беневенты 18
 Петръ де Януа 109
 Поезія новоеврейская 71—73, 214
 Польшъ, евреи въ 120, 283
 Португаліи, евреи въ 123
 Профачія, см. Яковъ б.-Махиръ
 Пророкъ изъ Авилы 164, 165
 „ изъ Аилона 164, 165
 Пулгаръ, см. Исаакъ Пулгаръ
 Пошлина съ евреевъ въ Кастиліи 42
 „ на евреевъ въ Англіи 98

- Подать съ евреевъ въ Германіи 266
 Паломники іерусалимск. 230
 Преслѣдованія изъ - за черной смерти 259, 285
 Переселеніе равиновъ 17
 Прокаженные, преслѣдованія 213
Рамла 231
 Раймундъ Мартинъ 109, 127
 Раймундъ де Пеньяфорте 27, 105-110
 " изъ Тулузы VI. 13
 " " " VII 26.
 Разиль, см. Гикатила
 Регенсбургѣ, евреи въ 142, 193, 281.
 Риндфлейшъ, гоненія 192
 Робертъ изъ Неаполя 215
 " де Редингдажъ пророчеству-
 ющій монахъ 148
 Рокеахъ, см. Элаазаръ изъ Вормса
 Римъ, евреи въ 214
 Рудольфъ габсбургскій 141
 Рупрехтъ герцога баварскій 280
Саадъ Адаула, 145, 151—156
 Саадія изъ Сегельмеси 163
 Сабатай б.-Соломонъ 137
 Савойѣ, рѣзня въ 272
 Салонъ, см. Самуилъ б.- Іегуда Мелесъ 214
 Савватьеръ, евреи въ 17
 Самуилъ изъ Шато-Тъери 87
 Самуилъ изъ Фалезы 96
 Самуилъ, казначей 207
 Самуилъ б.-Іегуда Мелесъ 214
 Самуилъ Галеви 102
 Самуилъ Когенъ б.-Даніилъ 141
 Самуилъ ибнъ-Вакаръ 236—238
 Самуилъ Леви Абулафія, государств.
 муж. 289 292
 Самуилъ Сапорта, см. Сапорта.
 Самуилъ Сулами 183
 Самсонъ изъ Шинона 248
 Самсонъ б.-Авраамъ, изъ Санса 33, 229
 Самсонъ б.-Меиръ 126, 195
 Самсонъ б.-Цадохъ 146
 Санхо, кастильскій король. 122
 Сангиза 216
 Сантобъ де Каріонъ, 243, 287
 Сапорта Самуилъ 47, 53
 Сафетъ 23
 Севилла, евреи въ 101 298
 Сеговія, евреи въ 181, 297
 Сервера 263, 271
 Сефира, кабалист. ученіе 61—63, 70
 Симонъ изъ Монфора 22
 Симха изъ Шпейера 25
 Синагога, абулафіанская въ Толедо 292
 Синодъ равиновъ въ Майнцѣ 24, 91
 Синодъ въ Монпелье 19
 Скотусъ Дунсъ, см. Дунсъ
 Скотусъ Михайилъ, см. Михайилъ
 Соборъ въ Безьерѣ 92
 Соборъ въ Авиньонѣ 14
 Соборъ Латеранскій 19
 Соборъ въ Нарбонѣ 26
 Соборъ въ Офенѣ 120
 Соборъ въ Руанѣ 28
 Соборъ въ Турѣ 28
 Соборъ въ Вьнѣ 118
 Сожженіе Талмуда 88 210
 Соломонъ Алконстантини 238
 Соломонъ б.-Авраамъ изъ Монпелье 35, 44, 51—53
 Соломонъ б.-Адретъ, см. Бенъ Адретъ
 Соломонъ б.-Ашеръ 55
 Соломонъ б.-Яковъ 216
 Соломонъ де Люнель 190
 Соломонъ, князь караимскій 116
 Соломонъ Граціанъ 200
 Соломонъ Петитъ 132, 138-139
 Соломонъ изъ Тараскона 119
 Споръ за и противъ Маймониды 30—54
 130, 138—141
 Споръ за и противъ наукъ 185, 189,
 201, 205.
 Статутъ для евреевъ Фридриха Ав-
 стрійскаго 80, 142, 282
 Statut of Judaism 149
 Страсбургѣ, евреи въ 274.—276
 Странствованіе душъ 65
 Сулами см. Самуилъ Сулами.
Таку Моисей 131
 Танхумъ изъ Іерусалима 115
 Тарегъ, рѣзня въ 271
 Тахкемони 71
 Тибониды 92, 191, 204
 Тодросъ Абулафія 32, 72
 Тодросъ Галеви, см. Тодросъ, б.-Іо-
 сифъ Абулафія
 Тодросъ б.-Іосифъ Абулафія 157, 181
 Тодросъ изъ Бокера 188
 Толкованія Библии 75, 113, 183, 263
 Толедо, евреи въ 17, 122, 194, 285, 300.
 Торо, празднество 290
 Тосафисты послѣдніе 96
 Тосафотъ Туке 97
 Тосафотъ „Эвре“ 97
 Tur 245
Урбанъ V. папа 300
 Ученіе о возмездіи 64
Фарагъ ибнъ-Салмонъ 134
 Фердинандъ III. кастильскій 27, 101
 Фердинандъ IV. 207
 Фераръ, евреи въ 144
 Филиппъ, Августъ французск. 10, 16
 Филиппъ III, французск. 119
 Филиппъ IV, 152, 201, 233
 Филиппъ V. 210
 Франкфуртъ на Майнѣ, преслѣдова-
 нія 90, 278.

- Франціи, еврей въ 35, 84, 118, 189, 201—205, 209—214, 271.
- Францисканцы 19, 27, 88, 100, 170
- Фрай де Генова 108
- Фридрихъ II. императоръ 25, 27, 78—82, 90, 101
- Фридрихъ Воинственный, австрійскій, 80, 81
- Фульдъ, преслѣдованія въ 82
- Fuero juzgo 103
- Хананель** ибнъ-Аскара 230
- Хаимъ б.- Самхунъ 72
- Хамай 168
- Хевронъ 231
- Хизкія изъ Бопарда 25
- Христіани Павель 105—109, 118
- Цагъ** Абенацотъ 122
- Цагъ донъ Исаакъ Бенвенисти 18, 23
- Цагъ ибнъ Сидъ 102
- Цагъ де Малеа 102, 122
- Целани Петръ 52.
- Цифрони 219
- Число** евреевъ въ Кастиліи 122
- Шемарія** Икрити 225-226
- Шемъ Товъ Ардугіель 243
- Шемъ Товъ Фалакера 141, 179
- Шемъ Товъ ибнъ Гаонъ 230, 248
- Шемъ Товъ Тортози 92
- Шешеть Бенвенисти 32, 72
- Школа 84
- Шумъ, см. Синодъ майнцскій
- Швейцаріи, преслѣдованія въ 272, 273
- Шпейеръ, рѣзня въ 276
- Эдуардъ I** англійск. 147—152
- Элеазаръ изъ Вормса 25, 69
- Элеонора, королева англійская 148—152
- Эліезерь изъ Шинона 204
- Эліезерь б.-Юэль Галеви 25
- Эліезерь изъ Тука 97
- Эльзасъ, еврей въ 275
- Эмануиль, регентъ кастильскій 208
- Эскалита, Сенъ, см. Самуиль Сулами
- Эзра кабалистъ 44, 58, 68
- Эстала, преслѣдованія въ 233
- Эстерка 283
- Эстори Пархи, см. Пархи
- Экзегеты, см. Толкованіе Библии
- Эцови (Эзови), Іссифъ 74
- Эмануиль Роми 218—224
- Энвидасъ Дафіера Мешуламъ б.-Соломонъ. 47
- Еп-Sof. 60, 61, 70
- Южной** Франціи, еврей въ 22, 26, 34, 254, 271
- Яень**, еврей въ 279.
- Яковъ** Абаси 216.
- „ изъ Лондона 15.
- „ а Паскате 270.
- „ б.-Аба-Мари, см. Анатоли.
- „ б.-Ашери 244.
- „ б.-Махиръ 188, 199, 205.
- „ б.-Шешеть 66
- „ Ягюнъ 122.
- „ Тибонъ, см. Яковъ Махиръ.
- Якубъ Алмансуръ 20.
- Яшаръ книга 74.
- Яиме I изъ Арагоніи 28, 54, 105, 110.

Оглавление.

стр.

Предисловіе . . . . . 3—7

Третья эпоха третьяго періода.

Періодъ постепеннаго упадка.

Глава I.

Новое положеніе евреевъ въ христіанскомъ мірѣ. Пустота, образованная смертью Маймонида. Авраамъ Маймуни и Юсіфъ ибнъ-Акнинъ. Папство въ борьбѣ противъ іудаизма. Инокентій III и преслѣдованіе альбигойцевъ. Переселеніе многихъ раввиновъ въ Палестину. Великій латеранскій соборъ и позорное пятно евреевъ. Съѣздъ раввиновъ въ Майницѣ. Доминиканцы и начало инквизиціи. Арагонскій король, Име, и его лейбъ-медикъ, Бахіель. Община Майорки. Евреи въ Венгріи. (1205—1232). . . . . 7—29

Глава II.

Внутренній разладъ и его послѣдствія. Противники Маймонида. Раздѣленіе на маймонистовъ и антимаймонистовъ. Меиръ Абулафія и его отецъ, Тодросъ Аропъ б.-Мешудамъ изъ Люнели. Шестъ Бенвенисти. Самсонъ изъ Санса. Даніиль б.-Саадія. Различіе характеровъ Юсіфа б.-Акнинъ и Авраама Маймонида. Религіозный индифферентизмъ и закоснѣлые талмудисты. Соломонъ изъ Монпелье и его ученики. Ихъ атака противъ сочиненій Маймонида. Присоединеніе къ этой партіи раввиновъ съѣврной Франціи. Общины южной Франціи стаювятся на сторону Маймонида. Стараніе Давида Кимхи въ пользу Маймонида. Нахманидъ, его характеристика и главные ученія. Его отношеніе къ Маймониду, Ибнъ-Эзръ и кабалъ. Его участіе въ спорѣ за и противъ Маймонида. Бахіель Алконстантини и община Сарагосы. Толеда и Ибнъ-Алфахаръ. Сатирическія стрѣлы за и противъ. Поэтъ Мешудамъ Энвидасъ Дафіера. Самуиль Шапорта. Перемѣна мнѣній французскихъ раввиновъ. Посредничество Нахманида въ спорѣ. Отчаяніе Соломона; онъ вступаетъ въ сношеніе съ доминиканцами и инквизиціей. Допосычки и постигшая ихъ кара. Моисей изъ Куси. . . . . 30—56

Глава III.

Тайное ученіе кабалы. Недавнее происхождение кабалы. Исаакъ Слѣпой и его ученики: Азриель, Эзра, Іегуда б.-Якаръ Причины возникновенія кабалы. Ея ученіе. Эвъ-софъ и десять Сефиръ. Душа и ея сила въ бѣтѣла. Примѣненіе кабалы къ практическому іудаизму. Ученіе о возмездіи и странствованіи душъ. Время Мессіи и будущей міръ. Яковъ б.-Шешетъ Герунди. Герона—первоначальный центръ кабалы. Кабалистическая книга Багиръ. Нахманидъ—сторонникъ тайнаго ученія. Нѣмецкіе кабалисты, Элеазаръ изъ Вормса и его ученикъ Менахемъ. Послѣднія искры новоеврейской поэзіи. Сатирической романъ Алхаризи, Іосифа б.-Сабара и Іегуды б.-Сабатай. Воспоминаніе Берахія-Крисеія. Книга Яшаръ. Іосифъ Эзри. Ибрагимъ ибнъ-Сагалъ. Уладокъ наукъ. . . . . 56—75

Глава IV.

Коварные споры и костры для сожженія Талмуда. Увеличившіяся преслѣдованія евреевъ. Папа Григорій IX. Благосклонность къ евреямъ, купленная за деньги. Императоръ Фридрихъ II и его придворные еврейскіе ученые, Іегуда ибнъ-Матка и Яковъ Анатоли. Нерасположеніе Фридриха къ евреямъ. Уставъ Фридриха австрійскаго о евреяхъ. Мученики изъ Фульды и поставленіе императора. Мученики изъ Аквитаніи и папа Григорій IX. Непріязнь къ евреямъ французскаго короля, Людовика Святого. Заговоръ противъ Талмуда. Вѣроотступникъ Николай Доинъ. Осужденіе Талмуда. Диспутъ при французскомъ дворѣ между р. Іехиелемъ изъ Парижа и Николаемъ Доиннымъ. Первый костеръ въ Парижѣ для сожженія Талмуда. Раскаленіе Іоны Герунди. Евреи и монголы. Мученики во Франкфуртѣ на Майнѣ. Синодъ раввиновъ. Церковь противъ практики еврейскихъ врачей. Моисей ибнъ-Тибонъ и Шемъ-Товъ-Тортози. Папская булла въ пользу евреевъ противъ обвиненія въ употребленіи ими христіанской крови. Новое осужденіе Талмуда. Изгнаніе евреевъ изъ одной части Франціи и ихъ возвращеніе. Послѣдніе французскіе тосафисты, Самуилъ изъ Фалеза, Эліезеръ изъ Тука, Моисей изъ Эвре, Исаакъ и Перецъ изъ Корбея. Англійскіе евреи. Великіе раввины; еврейскій парламентъ. Евреи въ Испаніи. Севильская община. Меиръ де-Малеа и его сыновья. Альфонсъ Мудрый. Еврейскіе астрономы: донъ Іуда Когенъ и донъ Цагъ ибнъ-Саидъ при дворѣ Альфонса. Его законы, враждебные евреямъ. Евреи въ Арагоніи. Доминиканскій генералъ де Пеньяфорте и вѣроотступникъ Павелъ Христіани. Нахманидъ и религиозный диспутъ въ Барселонѣ. Миссіонерскія путешествія Павла Христіани и новыя обвиненія противъ Талмуда. Первая цензура Талмуда. Нахманидъ объявляетъ подробности диспута и преслѣдуется папой и королемъ. Переселеніе его въ Палестину. Монголы и производимыя ими опустошенія въ Святой землѣ. Печаль Нахманида по поводу ея опустѣнія. Его послѣднія дѣйствія, вліяніе и смерть. Танхумъ изъ Іерусалима. Караимы. Князь Абулфадль Соломонъ и Аронъ б.-Іегуда изъ Константинополя. . . . . 76—116

Глава V.

Эпоха Бенъ-Адрета и Ашерн. Новые мученики въ Германіи. Послѣднее проявленіе юдофобства Людовика Святого и первое его сына. Евреи въ Венгріи и Польшѣ. Церковный соборъ въ Офенѣ. Испанскіе евреи. Альфонсъ Мудрый и донъ

Цагъ де - Малеа. Донъ-Санхо и еврейская подать. Численность евреевъ въ Кастиліи. Португальскіе евреи. Соломонъ б.-Адреть; его характеръ и значеніе. Давидъ Маймуни и египетскія общины. Аронъ Галеви. Раймундъ Мартиль, противникъ іудаизма. Бен-Адреть, апологетъ іудаизма. Новое движеніе противъ маймонистскаго направленія. Моисей Таку. Меиръ изъ Ротенбурга. Соломонъ Петить и его проiski противъ сочиненій Маймонида. Экзилархъ Ишай б.-Хизкіа. Итальянскіе евреи. Еврейскіе лейбъ-медики. Фарагъ и маэстро Гайо. Равинскіе авторитеты Италіи. Лейа де-Трани и другіе. Ученая женщина Паула. Гилель изъ Вероны. Зерахіа б.-Шалгидь. Новое осужденіе сочиненій Маймонида въ Аю. Ожесточенныя столкновенія въ Аю подавлены князьями изгнанія. Соломонъ Петить заклеимень. . . . . 117—141

Глава VI.

(продолженіе).

Эпоха бенъ-Адрета Ашери. Императоръ Рудольфъ Габсбургскій и евреи. Выселеніе евреевъ вмѣстѣ съ р. Меиромъ изъ Ротенбурга изъ прирейнской области. Великій ханъ Аргунъ и его сановникъ Саадъ-Алдаула. Арестъ Меира изъ Ротенбурга и конфискація недвижимостей выселившихся евреевъ. Страданія евреевъ въ Англіи. Доминиканецъ-прозелитъ Робертъ де Редингджъ и послѣдствія его перехода въ іудаизмъ. Изгнаніе евреевъ изъ Англіи и Гаскони. Возвышеніе и паденіе Саадъ-Алдаулы. Несчастныя послѣдствія его наделія для евреевъ Востока. Паденіе Аю. Исаакъ изъ Аю. . . . . 141—156

Глава VII.

Дальнѣйшее развитіе кабалы и опала наукъ. Кабала и ея успѣхи. Тодросъ Галеви и его сыновья. Поэтъ Авраамъ Бедареси. Исаакъ Алатифъ и его кабалистическое ученіе. Авраамъ Абулафинъ, его фантазіи и приключенія; выступленіе его Мессіей. Бенъ-Адреть, его противникъ. Пророки изъ Аилона и Авилы. Бенъ-Адреть и пророкъ изъ Авилы. Иосифъ Гикатила и его замутанная кабалистика. Обманщикъ Моисей де Леопъ. Фальсификаціи кабалистовъ. Происхожденіе Зогара. Сущность его ученія и значеніе его. Алегористы и лефилософы. Шемъ-Товъ Фалакера и его дѣйствія. Исаакъ Албалагъ и его значеніе. Леви изъ Вилефранша и его вліяніе. Самуиль Сулами и Меири. Аба Мари и его чрезмѣрное рвеніе. Яковъ б.-Махиръ Профаций и споры о дозволительности науки. Ашери и его переселеніе въ Испанію. Преслѣдованія евреевъ въ Германіи Риндфлейшемъ. Сильное вліяніе Ашери. Проклятіе и противопроклятіе. Поэтъ-ледазъ Бедареси. . . . . 156—201

Глава VIII.

Первое изгнаніе евреевъ изъ Франціи и его послѣдствія. Филиппъ Красивый и его деспотическій указъ. Своеобразная любовь германскаго императора къ евреямъ. Полное разграбленіе и изгнаніе. Горе изгнанныхъ. Эстори Парки; Аронъ Когенъ. Жалобы поэта Бедареси. Мученикъ Элизеръ изъ Шилона. Частое возвращеніе и изгнаніе французскихъ евреевъ. Продолженіе борьбы за и противъ научныхъ занятій послѣ изгнанія. Аба-Мари снова спорить со своими противниками. Нобъда Ашери. Смерть Бенъ-Адрета. Строго-равинистское направленіе въ Испаніи.

Исаакъ Израели II. Любимецъ Самуиль и королева Марія де - Молина. Ея казпачей донъ Мойсей. Регентъ донъ-Жуанъ Эмануиль и его любимецъ, Іегуда ибнъ-Вакаръ. Приглашеніе евреевъ обратно во Францію. Пастушескія преслѣдованія во Франціи и северной Испаніи. Обвиненіе въ подговариваніи прокаженныхъ къ отравленію колодець и гоненіе во Франціи. Высылки и аресты; Мелесъ де-Марсель и Астриукъ де-Новест. Римскіе евреи. Благоволеніе къ евреямъ короля Роберта Неаполитанскаго. Возвышеніе итальянскихъ и въ частности римскихъ евреевъ. Римская община и маймонидовъ кометарій къ мишнѣ. Опасное положеніе римскихъ евреевъ. Пала и его сестра. Спасеніе евреевъ. Калонимось б. Калонимось, его литературные труды и сатиры. Сатирикъ Эмануиль и Данте. Поэтъ Іегуда Сициліано. Леоне Романо и король Робертъ. Шемаріи Икрити и король Робертъ. Попытка къ примиренію раввинистовъ и караимовъ. Положеніе караимства. Аронтъ и караимскій молитвенникъ. . . . . 201 - 229

Глава IX.

Эпоха ашеридовъ и Герсонида. Состояніе Палестины, паломники и переселенцы. Шемъ-Товъ ибнъ-Гаошъ. Исаакъ Хело и Меиръ Алдаби. Благопріятное положеніе кастильскихъ евреевъ въ царствованіе Альфонса XI. Преслѣдованіе въ Наваръ. Іосифъ де-Эціи и Самуиль ибнъ-Вакаръ. Усилія еврейскихъ ираговъ. Авверъ-Альфонсо изъ Бургоса, ренегатъ и обвинитель евреевъ. Юдофобъ Гонзало Мартинецъ. Паденіе еврейскихъ придворныхъ, Іосифа де-Эціи и Ибнъ-Вакара. Паденіе Мартинца и спасеніе евреевъ. Упадокъ наукъ и бездушность талмудическихъ заштитъ. Іковъ и Іегуда Амери. Симеонъ изъ Шинона. Исаакъ Пулгаръ. Давидъ ибнъ-Албиліи. Провансальскіе философы, Ибнъ-Каси, Леонъ де-Вашоль и Видалъ Парбони. Упадокъ изученія Талмуда въ Германіи. Императоръ Людвигъ Баварскій и еврей. Преслѣдованіе армледеровъ. . . . . 229 - 269

Глава X.

Черная смерть. Живое обвиненіе въ отравленіи воды. Рѣзня въ южной Франціи и въ Каталоніи. Дружественная евреямъ булла папы Климента VI. Признанія, добытыя при помощи пытокъ у евреевъ, жившихъ у Женевского озера. Погромы во всѣхъ нѣмецкихъ областяхъ. Вичующіеся въ качествѣ бича для евреевъ. Король Казимиръ Польскій. Гоненіе въ Брюссель. Совѣщанія въ Барселонѣ для улучшенія положенія. . . . . 269 - 285

Глава XI.

Могущество кастильск. евреевъ въ царствованіе донъ-Педро. Черная смерть въ Толедѣ. Благопріятное положеніе евреевъ въ царствованіе Донъ-Педро. Еврейскій трубадуръ Сантобъ де Каріонъ. Министръ финансовъ, донъ Самуиль Абулафиа. Выступленіе евреевъ противъ королевы и за Марію де Падила. Роскошная синагога въ Толедѣ. Р. Писимъ Герунди. Смерть дона Самуила подъ пыткой. Война братьевъ. Выступленіе евреевъ въ пользу Донъ-Педро. Неописуемая страданія евреевъ. Уничтоженіе толедской общины. Смерть Донъ-Педро, какъ поворотный пунктъ въ еврейской исторіи. . . . . 285 - 300

Примѣчанія.

1. Хронологія полемической литературы за и противъ Маймонида.	301
2. Нѣкоторые данныя для біографіи Нахманида.	306
3. Происхожденіе Кабалы.	308
4. Случаи мученичества въ Лаудѣ и Фульдѣ.	325
5. Время перваго сожженія Талмуда во Франціи.	326
6. Еврейскіе естествоиспытатели при дворѣ Альфонса Мудраго.	329
7. Мессіанскій апокалипсисъ о монголахъ.	330
8. Соломонъ Петягъ и время отлученія противниковъ Маймонида въ Ако.	333
9. Время захвата въ плѣнъ Меира изъ Ротенбурга и поводъ къ этому.	337
10. Еврейскій государственный мужъ Саадъ-Адаула.	340
11. Обращеніе въ іудейство одного доминиканскаго монаха, какъ поводъ къ изгнанію евреевъ изъ Англіи.	342
12. Книга Зогаръ и ея авторъ.	343
13. Авнеръ-Альфисо. Исаакъ Пулгаръ ¹⁾ и Николай де-Лира.	360
Указатель.	365
Оглавленіе.	371

